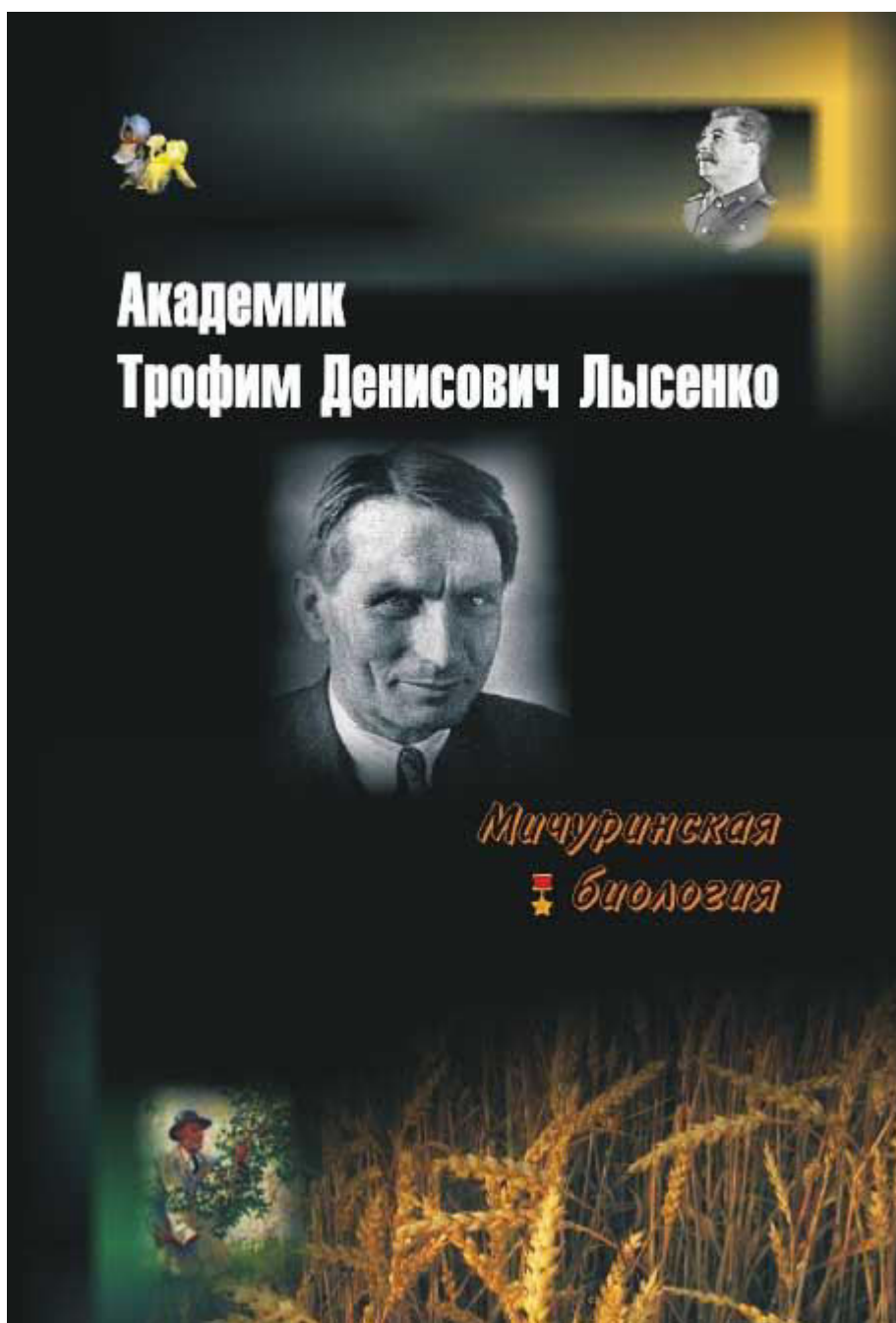

**Николай Васильевич Овчинников
Академик Трофим Денисович Лысенко**

«Академик Трофим Денисович Лысенко»: Луч; Москва; 2015
ISBN 978-5-87140-298-6

Аннотация

Книга посвящена жизни и творчеству видного советского биолога и практика сельского хозяйства академика Т. Д. Лысенко. В ней освещается также сложный социально-политический контекст, в котором проходило становление и развитие советской биологии. Показано, что группа Т. Д. Лысенко являлась проводником линии сталинского руководства СССР по вопросу ускорения приложений сельскохозяйственных наук к практике, остро стоявшем перед страной в 1930-40-х гг., по борьбе против евгеники в 1930-х гг., и по развёртыванию патриотического движения в СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

Книга адресована широкому кругу читателей: биологам, генетикам, историкам науки,

культурологам.

Н. В. Овчинников Академик Трофим Денисович Лысенко второе издание, дополненное

Предисловие. Т. Д. Лысенко: правда и вымысел

"Я хорошо знал Трофима Денисовича Лысенко, его сильные и слабые стороны. Могу твёрдо сказать: это был крупный, талантливый учёный, много сделавший для развития советской биологии".

И. А. Бенедиктов, нарком земледелия

Трофим Денисович Лысенко (17 (29) сентября 1898 – 20 ноября 1976 г.) – выдающийся советский учёный, биолог и агроном, внесший большой вклад в развитие теоретической биологии; предложивший ряд эффективных агротехнических приёмов в сельскохозяйственной практике.

В **биологии** основными достижениями Т. Д. Лысенко были: создание теории *стадийного развития*, вошедшей в золотой фонд фундаментальной науки; разработка методов *направленного изменения наследственности* растений, явившихся основой для создания селекционерами школы Лысенко высокоурожайных сортов озимых пшениц; отстаивание возможности *внехромосомной передачи* свойств наследственности, объяснявшей явление вегетативной гибридизации; развитие учения о *взаимоотношениях внутри биологических видов*, ставшего основанием его работ по гнездовым посевам растений и созданию стада жирномолочных коров.

В **агротехнике** наиболее важными достижениями Т. Д. Лысенко, давшими значительную прибавку урожая, стали: *яровизация зерновых; чеканка хлопчатника; летные посадки картофеля* в южных районах СССР, *широкорядный посев проса; посев зерновых по стерне; посадка верхушек клубней* картофеля.

Следует ещё добавить, что Т. Д. Лысенко приложил немало усилий для поворота биологических наук в 1930-40-х гг. от изучения "академических" вопросов к решению практических задач тогдашнего сельского хозяйства, в чём остро нуждалась страна после гражданской, а затем Отечественной войны. Кроме того, Т. Д. Лысенко в 1950-х гг. выступил против авантюрных проектов Хрущёва по "освоению целины" и "повсеместному внедрению кукурузы", нанесших сельскому хозяйству, особенно российскому, громадный вред.

За свои практические и теоретические работы Т. Д. Лысенко был награждён многими орденами, большинство из которых он получил в весьма ответственное на этот счёт сталинское время. Он был удостоен звания Героя Социалистического труда, награждён восемью орденами

Ленина¹, золотой медалью им. Мичурина, медалью им. Мечникова, призами выставок ВДНХ.

В 1930-х годах такие люди как Лысенко, плодотворно работавшие в науке и применявшие свои достижения к практике, появлялись в массовом порядке, находя понимание и поддержку со стороны сталинского руководства страны. *"Говоря современным языком, в 30-е годы сформировался массовый социальный заказ на учёного с активной жизненной позицией, тесно связанного с трудящимися, их борьбой за создание нового общества, людей, непримиримых к академической рутине и догме, "почиванию на лаврах", людей, нацеленных на решение назревших практических задач"*². Они награждались, прославлялись на государственном уровне, становились образцами для подражания в народе.

Однако в среде "либеральной интеллигенции" отношение к Лысенко и оценки его деятельности были иными. Там его имя уже в 1930-х годах являлось своеобразным пугалом, отрицательным символом человека, непонятно почему ориентированного на работу, приносящую конкретную пользу государству и людям, оплачивающим его труд³. Стремление Лысенко решать задачи сельскохозяйственной практики, его требование, чтобы достижения науки прилагались к производству, пропагандировались в широких народных массах, вызывали у "либералов" естественную неприязнь. Получаемые им правительственные награды эту неприязнь усиливали. А полушутливый титул *народный академик*, присвоенный Лысенко, и подразумевавший, что работы академика находятся в контакте с реальными потребностями народа, ещё больше раздражал тех, кто научные заслуги привык измерять зарубежными званиями, грантами от западных "благотворительных" фондов и похвальными статьями в иностранной прессе.

Поэтому, как только обстановка показалась подходящей, "либералы" выступили со статьями и книгами, негативно-карикатурно представлявшими деятельность Лысенко. Они голословно обвиняли Лысенко в "развале сельского хозяйства", в "невежестве", в "шарлатанстве", даже в политических и уголовных преступлениях. В эмоциональном запале "обличителям" нередко полностью отказывала логика. Так, например, А. Любичев писал о Т. Д. Лысенко: *"Силу ему давало то, что он брался за осуществление грандиозных планов преобразования нашего сельского хозяйства в кратчайшие сроки и во всех решительно случаях (подчёркнуто автором – Н. О.) провалился"*. То есть, по *антилогике* Любичева получалось, что Сталин давал Лысенко премии и ордена за очередные провалы. Однако судьба тех, кто давал обещания и проваливал дела была при Сталине несколько иной – что хорошо известно⁴. Постоянно искажались научные взгляды Лысенко, неправильно цитировались его работы⁵. Придумывались ёрнические истории – например, "как Лысенко кормил коров шоколадом". На фоне этого грязевого потока такие мелочи, как отсутствие у "историков" исторического подхода – предъявление к Лысенко требований, чтобы он формулировал свои концепции на языке современной молекулярной биологии – почти даже не замечались.

Вместе с тем, нетрудно было увидеть, что накал неприязни и протяжённость во времени "антилысенковской" кампании были – по сравнению с кампаниями "либералов" против других русских учёных или писателей – необычными. Больше чем на Лысенко, "либералы" клеветали только на Сталина – но ликвидатор *ленинской гвардии старых большевиков* всегда был для

¹ для сравнения – столько же орденов Ленина имели знаменитые авиаконструкторы академики А. Н. Туполев и С. В. Ильюшин.

² Бенедиктов И. А. "О Сталине и Хрущеве" // "Молодая гвардия", 1989 г., № 4.

³ непонятно, разумеется, для "либеральной интеллигенции", ведущей паразитический образ жизни и негативно-недоумённо относящейся к тем, кто работает для страны и народа.

⁴ см., например, далее "дело Вавилова".

⁵ Между прочим, сам Лысенко, как бы предвидя подобное, говорил: *"я прошу вас цитировать не то, что кто-то говорит о Лысенко, а самого Лысенко"*.

потомственных троцкистов врагом № 1. А Лысенко казался всего лишь одним из членов сталинской команды, притом далеко не самым видным, и столь ожесточённые нападки на него были, на первый взгляд, необъяснимы.

Чтобы понять, почему против Т. Д. Лысенко в 1960-90 гг. велась такая тотальная информационная война, следует обратить внимание на *социальное значение* основной отстаиваемой им концепции – возможности изменения наследственности под влиянием изменений в условиях жизни организма. Это положение, подтверждавшееся им на практических экспериментах, противоречило, однако, мировоззренческим установкам некоторых влиятельных групп, придерживавшихся убеждений о врождённом и неизменном превосходстве одних народов (или социальных групп) над другими. Теория "неизменной зародышевой плазмы" Вейсмана (*вейсманизм*) обосновывала такие убеждения, а концепция возможности изменения наследственности под влиянием внешней среды (*мичуринская биология*) их опровергала. Критика теории Вейсмана со стороны Т. Д. Лысенко содействовала и провалу евгенических проектов, активно продвигавшихся в 1920-30-х годах ведущими генетиками-вейсманистами в СССР. Эти проекты, подразделявшие советских людей на "ценных" и "второсортных", были близки образу мышления как тогдашних троцкистов – аналогов немецких нацистов, их коллег-конкурентов – так и многих нынешних "либералов", их преемников и часто родичей.

Таким образом, Т. Д. Лысенко не только внёс большой вклад в развитие науки и сельского хозяйства России, но и нанёс немалый ущерб врагам русского народа в их войне против нашей страны; чувствительно задел болевой нерв *мировой демократии*. Нападки "либеральной интеллигенции" на Т. Д. Лысенко и всё возглавлявшееся им мичуринское направление в биологии имели идеологические причины, что и объясняет их длительный, ожесточённый и тотальный характер⁶.

Учитывая степень предвзятости отношения к Т. Д. Лысенко в публикациях представителей "прогрессивной демократической общественности", учитывая степень лживости навязываемых ими мифов об истории биологии в СССР 1930-40-50-60-х гг., правдивое изложение биографии, научно-практических достижений, социально-политической деятельности этого видного советского учёного представляются особенно полезными.

Биография и научная деятельность

Творческая биография академика Лысенко

Трофим Лысенко родился 17 (29) сентября 1898 года в крестьянской семье села Карловка Константиноградского уезда Полтавской губернии. Его отец, Денис Никанорович, был умелым земледельцем: в семейном хозяйстве площадь обрабатываемой земли постепенно возрастала с 2 до 14 гектаров, пока он не вступил в колхоз. После переезда в Подмоскovie Денис Никанорович возглавил бригаду овощеводов на экспериментальной ферме "Горки Ленинские" и работал там до 95 лет. Денис Никанорович всю жизнь был глубоко религиозным человеком; он часто посещал церковь, не расставался с Евангелием, и это оказало определённое влияние на мировоззрение его детей.

Как и большинство членов его семьи, Т. Д. Лысенко выбрал путь, связанный с земледелием. В 1921 году он окончил Уманскую школу садоводства, а в 1925 году Киевский сельскохозяйственный институт. В 1922-25 гг. Т. Д. Лысенко работал старшим специалистом по селекции овощных культур Белоцерковской опытной станции. В 1925-29 гг. он работал заведующим отделом селекции бобовых культур опытной станции в г. Гянджа. В 1929-34 гг.

---

⁶ Степень клеветы "либералов" на учёного, писателя, или общественного деятеля прямо пропорциональна пользе, которую он принёс России. "*По количеству подметных писем и грязных статей публицист, защищающий интересы Родины, может убедиться, насколько действительна его работа*" (М. О. Меньшиков). И обратно: "*лишь тот ушёл от их опалы, и не подвергся их вражде, кто для своих всегда и всюду злодеем был передовым. Они лишь нашего Иуду чествуют лобзанием своим*" (Ф. И. Тютчев).

работал в Одессе старшим специалистом отдела физиологии Всесоюзного селекционно-генетического института.

Ранние практические и научные работы

Яровизация. Первым важным достижением Т. Д. Лысенко стало открытие и внедрение в сельскохозяйственную практику агроприёма *яровизации*. Яровизация заключается в обработке семян во время зимы влагой, но без допущения их прорастания. Этот приём позволил ускорить созревание и повысить урожайность зерновых, картофеля и других культур, а также высевать сорта яровой пшеницы в более северных, чем раньше, районах.

В январе 1929 года Т. Д. Лысенко доложил о своих работах по яровизации на Всесоюзном съезде по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству.

Предложенная Т. Д. Лысенко методика получила одобрение специалистов и стала широко применяться в сельском хозяйстве СССР. В 1932 году под яровизированные посевы было отведено до 200 тыс. га; в 1935 году – 600 тыс. га; в 1940 году – 13 млн. га. В 1940 году яровизация дала около 15 млн. центнеров дополнительного урожая.

Теория стадийного развития. Большим теоретическим достижением Лысенко стало открытие *стадийности развития* растений.

Лысенко заметил, что растения проходят в своей жизнедеятельности ряд относительно стационарных фаз/этапов – стадий развития. При этом требования растений к влажности, свету и другим факторам окружающей среды зависят от стадии развития. На первой стадии ведущим фактором является температурный. На следующей – свет: долгота дня, интенсивность освещения, спектральный состав. Стадии необратимы, их последовательность неизменяема. Если растение начинает развитие, но в очередном периоде не получает необходимые внешние условия, оно своё развитие прекращает.

С помощью теории стадийного развития Лысенко дал объяснение эффекта яровизации – рост увлажнённых в зимнее время семян ускорялся весной потому, что они уже прошли стадию яровизации.

В рамках теории стадийного развития Т. Д. Лысенко впервые дал научные определения понятий *роста* растения – увеличения его массы и *развития* – перехода к принципиально новому состоянию: от формирования вегетативных органов к плодоношению. Эти определения были включены в словари терминов по физиологии растений.

Теория стадийного развития растений применялась при разработке агротехнических приёмов; при подборе пар для скрещивания. Позже селекционеры школы Лысенко (В. Н. Ремесло...) использовали её при создании новых высокоурожайных сортов озимой пшеницы.

Работа Т. Д. Лысенко получила поддержку видного агронома академика В. Р. Вильямса и президента ВАСХНИЛ Н. Вавилова, назвавшего её "крупнейшим достижением в области физиологии растений за последнее десятилетие". В 1932 году теория стадийного развития была доложена Вавиловым на VI съезде генетиков (США). После своего возвращения Вавилов заявил, что "*принципиально новых открытий... чего-либо равноценного работе Лысенко, мы ни в США, ни в Канаде не встречали*". В 1933 году Вавилов представил работу Лысенко на соискание премии им. Ленина, а в 1934 году он рекомендовал Лысенко в члены-корреспонденты АН СССР.

С критикой теории стадийного развития в 1929-31 гг. выступал Н. А. Максимов, заведующий лабораторией физиологии растений Института прикладной ботаники и новых культур (позже ВИР). Впоследствии, однако, он изменил свою точку зрения и заявил, что "*идеи академика Лысенко... следует считать самым выдающимся достижением советской физиологии растений за рассматриваемый период*".

Новые агротехнические приёмы. В 1936 году Т. Д. Лысенко предложил способ чеканки (удаление верхушек побегов) хлопчатника. Этот приём дал увеличение сбора хлопчатника на 10–20 %.

Тогда же Т. Д. Лысенко предложил производить посадки картофеля в южных районах Советского Союза в летнее время. В результате там повысилась урожайность картофеля и улучшились его сортовые качества. Видный руководитель сельского хозяйства СССР

1960-80 гг., автор ряда книг о земледелии, Ф. Т. Моргун писал: *"Хорошо помню, что в довоенные годы мы, жители Донбасса, наелись картофеля только тогда, когда начали сажать эту культуру в середине лета: в июне и июле. Этот метод предложил академик Лысенко ..."*⁷.

В 1939 году Т. Д. Лысенко разработал новую агротехнику проса – широкорядный посев в сочетании с усиленной борьбой с сорняками – позволившую увеличить урожайность этой культуры с 8–9 до 15–20 центнеров с гектара. В 1940 году просо по его агротехническим рекомендациям высевалось на 700 тыс. га.

Под руководством Т. Д. Лысенко в Одесском селекционно-генетическом институте был выведен сорт озимой пшеницы *Одесская 3*, морозостойкий и засухоустойчивый, превышающий по урожайности стандартные сорта на 3–4 центнера с гектара; выведен сорт ярового ячменя *Одесский 9*; сорт хлопчатника *Одесский 1*, ставший основным сортом хлопководства в новых районах его возделывания.

Награды; премии; звания . В 1931 году Т. Д. Лысенко был награждён орденом Трудового Красного знамени.

В 1934 году он стал академиком АН Украины и в том же году был назначен научным руководителем (с 1936 г. директором) Всесоюзного селекционно-генетического института (Одесса).

В 1935 году Т. Д. Лысенко стал академиком недавно созданной академии сельскохозяйственных наук ВАСХНИЛ. Он был самым молодым из академиков этой организации.

В декабре 1935 года Лысенко был награждён орденом Ленина.

В 1938 году Т. Д. Лысенко был назначен президентом ВАСХНИЛ.

Лысенко неохотно принял это назначение. По словам Хрущёва: *"помню – это было до войны – Трофима Денисовича Лысенко решили выдвинуть президентом Академии сельскохозяйственных наук. Лысенко приехал тогда из Одессы в Киев и просил меня сделать всё, чтобы его не выдвигали на этот пост. Он говорил: не могу в академии работать, мне нужна земля, мне надо ставить опыты ... Всё, что мог сделать, я сделал, но моих сил было недостаточно, и его всё-таки рекомендовали на этот пост. Тов. Лысенко был избран президентом Академии сельскохозяйственных наук. Но он настоял, чтобы ему дали участок земли, дали хозяйство "Горки Ленинские", где он ведёт научную и экспериментальную работу и сейчас"*⁸.

Должность президента ВАСХНИЛ Лысенко занимал до 1956 года, а потом ещё в 1961-62 годах. Также с 1938 года он являлся научным руководителем экспериментальной фермы "Горки Ленинские".

В 1939 году Т. Д. Лысенко был избран в Академию наук СССР.

В 1940 году он стал директором Института генетики.

В марте 1941 года за разработку и внедрение методики летних посадок картофеля Т. Д. Лысенко, вместе с группой коллег, была присуждена Сталинская премия первой степени.

Общественная деятельность . Хотя Т. Д. Лысенко не состоял в партии – в отличие от многих его идеологических критиков – он вёл активную общественную работу. В 1935-37 гг. он был членом ЦИК; в 1937–1966 гг. депутатом Верховного Совета СССР; в 1937-50 гг. – заместителем председателя Совета Союза. С 1940 года Т. Д. Лысенко являлся заместителем председателя Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства. Он был также заместителем председателя Высшей аттестационной комиссии (ВАК).

Мичуринская биология

⁷ Моргун Ф. Т. "Академик Трофим Лысенко: каким он был в действительности", Полтава, 2007 г., стр. 26.

⁸ Хрущев Н. С. "Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства", М., 1963 г., т.6, стр. 461–462.

В 1930-х гг. Т. Д. Лысенко была развита теория, получившая название *мичуринской биологии*, поскольку она опиралась на практическую деятельность и теоретические взгляды выдающегося русского селекционера, создавшего более 300 новых сортов плодовых и ягодных культур, И. В. Мичурина (1855–1935 гг.).

Основными положениями мичуринской биологии были следующие: 1) *условия жизни* растений и животных влияют на их наследственность; 2) *определённые* изменения условий жизни могут вызывать *определённые* изменения наследственности; 3) путём сознательного изменения условий жизни – "воспитания" – растений и животных человек может получать *направленные изменения* их наследуемых признаков; 4) некоторые *приобретённые признаки* наследуются; 5) возможна *внехромосомная* передача наследственных признаков.

Эти положения Т. Д. Лысенко обосновывал как конкретными экспериментальными данными из собственной практики и практики других селекционеров, прежде всего И. В. Мичурина, так и теоретическими аргументами, в том числе взятыми из работ выдающихся биологов XIX–XX вв.

Дискуссии в биологии. "Мичуринцы" и "вейсманисты". В 1930-х гг., когда Т. Д. Лысенко и его коллеги развивали мичуринскую биологию, среди генетиков, особенно далёких от практической селекционной работы, доминировали взгляды Вейсмана и Моргана. Согласно доктрине Вейсмана, за наследственность отвечала некоторая "зародышевая плазма", которая не менялась в течении жизни, не зависела от изменений внешней среды и тела, и в неизменном виде передавалась от поколения к поколению. Согласно хромосомной теории Моргана за наследственность отвечали хромосомы, расположенные в ядре клетки, и только они.

Основные положения мичуринской биологии, очевидно, находились в существенном противоречии с теориями Вейсмана и Моргана. Расхождения между этими двумя направлениями в биологии имелись также в методологических и мировоззренческих вопросах; в общественно-политической ориентации их лидеров.

Лысенко и его коллеги получили название *мичуринцев*, или *агробиологов*, сторонники взглядов Вейсмана и Моргана – *формальных генетиков*, или *вейсманистов*.

Во второй половине 1930-х гг. между мичуринцами, возглавлявшимися Лысенко, и вейсманистами, возглавлявшимися Н. Вавиловым, Г. Мёллером, Н. Кольцовым, А. Серебровским развернулись многочисленные дискуссии. Обе группы отстаивали свои научные и мировоззренческие позиции; боролись за признание своего направления в биологических и сельскохозяйственных науках приоритетным; за финансовую и административную поддержку со стороны главного заказчика научных работ в СССР, государства.

Дискуссии по проблемам биологии в СССР 1930-х гг. проходили в сложной социально-политической обстановке. Во-первых, правительством был взят курс на форсированное развитие промышленности и сельского хозяйства. Во-вторых, в стране велась ожесточённая борьба с экономическим вредительством, прямым и косвенным; с троцкизмом, как разрушительным политическим течением; с различными лжеучениями, имевшими потенциально опасные социальные последствия – в биологии это была, прежде всего, евгеника.

В дискуссиях 1930-х гг. мичуринцы не только отстаивали свои позиции, но и оказались гораздо ближе, чем вейсманисты, к требованиям заказчика-государства по вопросу приложения своих работ к сельскохозяйственной практике. Поэтому, несмотря на научную и идеологическую активность, корпоративную сплочённость, зарубежную поддержку вейсманистов, административное и финансовое предпочтение со стороны государства по итогам дискуссий получили мичуринцы.

Военные годы

В начале Великой Отечественной войны Академия наук была эвакуирована в г. Куйбышев. Т. Д. Лысенко работал в Омске и Красноярском крае, ставшем главной житницей России. В военное время он занимался проблемой повышения урожайности зерна и картофеля в условиях дефицита топлива и посевного материала.

Летом 1941 года возникла угроза потери урожая из-за морозобойности зерна ввиду прогноза наступления ранних осенних заморозков в восточных областях СССР. Т. Д. Лысенко и

его коллеги во второй половине августа 1941 года проанализировали состояние посевов пшеницы в районах Сибири – Северного Казахстана, а также сопоставили данные за разные годы о температуре, осадках, времени наступления первых осенних заморозков. Был сделан вывод, что пшеница осенью 1941 года полностью дозреть не успеет. Затем в виде опыта, практически в течение одной недели, в нескольких хозяйствах в 20-х числах августа на небольших площадях была скошена ещё незрелая пшеница. После этого Т. Д. Лысенко принял решение: рекомендовать хозяйствам Сибири и Северного Казахстана, не дожидаясь полной зрелости яровых, в конце августа приступить к их уборке, начиная с наиболее зрелых участков, а затем, с 5-10 сентября, скашивать все участки зерновых, независимо от их зрелости. Предложение было реализовано и основной урожай был от заморозков спасён.

Затем возникла новая проблема. В конце зимы 1942 года выяснилось, что в ряде районов восточных областей СССР многие семенные партии зерновых имеют низкий уровень всхожести семян, иногда порядка 30–40 %. Т. Д. Лысенко предложил простой метод, с помощью которого некондиционные по всхожести семена пшеницы и других зерновых хлебов можно было сделать хорошо всхожими. А именно, из экспериментов Лысенко с сотрудниками выяснилось, что некондиционность семян зерновых хлебов часто являлась следствием не гибели зародышей, а того, что они, попав сразу после уборки в холодные морозные условия, характерные для Сибири и Казахстана, не успевали закончить к посеву дозревание. Лысенко предложил с наступлением весны как можно быстрее выгрузить из зернохранилищ колхозов семена пшеницы и рассыпать их тонким слоем на брезент, мешковину и другие подстилки, чтобы их обогрело солнце и наружный воздух. В результате, при температуре 5-15° семена за одну-две недели успели дозреть и степень их всхожести существенно повысилась. В ряде случаев она составила 90, 95, и даже 99 % – вместо прежних 30–40 %.

Ещё одним полезным агротехническим предложением Лысенко стала посадка картофеля верхушками клубней. С клубня срезалась верхушка 10–15 грамм, оставляемая для посадки; остальная часть использовалась для питания. Была разработана инструкция населению, как хранить до весны, проводить предпосадочную яровизацию и сажать верхушки картофеля. Все предприятия общественного питания и промышленности, использовавшие сырой картофель, обязывались срезать и хранить верхушки. Благодаря этому предложению в тяжёлое время войны был обеспечен дополнительный посадочный материал.

В 1943 году за разработку и внедрение методики посадки картофеля верхушками клубней Т. Д. Лысенко была присуждена ещё одна Сталинская премия.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР
О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы
в области науки за 1942 год

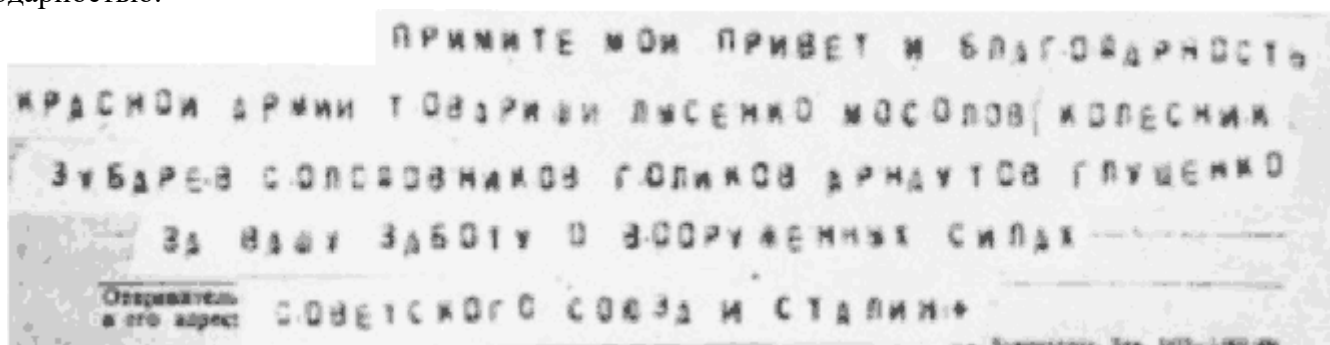
23
МАРТА
1943 г.

е) Сельскохозяйственных наук

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 200.000 рублей

1. Лысенко Трофиму Денисовичу, действительному члену Академии Наук СССР.	Ивану Голенинову Алексею Фёдоровичу, профессору Московской Сельскохозяйственной Академии им. Тимирязева.
Мосолу Василию Петровичу, действительному члену Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.	Василию Васильевичу, директору института картофеля и картофелеводства, Глуцкому Ивану Колосовичу, заместителю академика.

Т. Д. Лысенко и его коллеги перечислили свои части премии на нужды фронта. От имени Верховного главнокомандующего И. В. Сталина им была послана телеграмма с благодарностью.

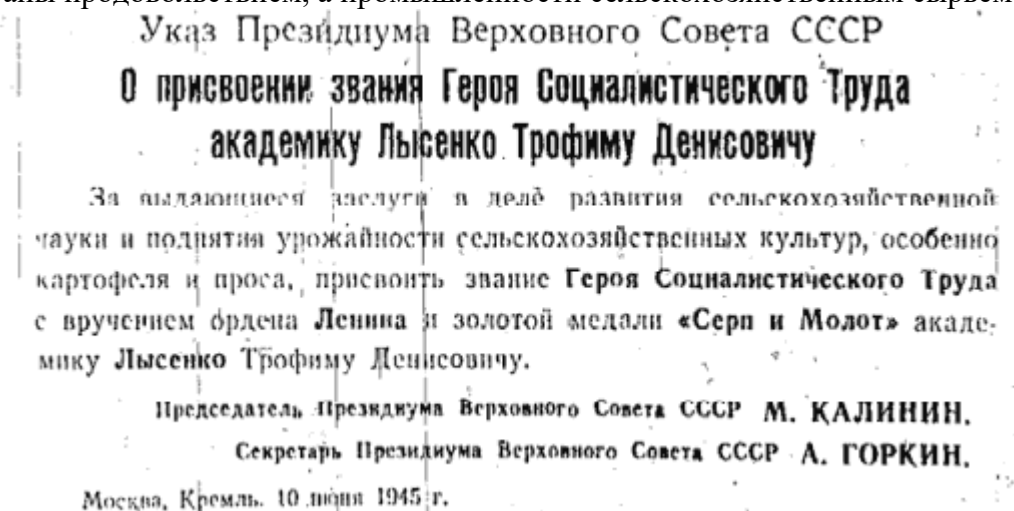

Далее возникла новая проблема. Перед посевом озимых культур землю полагается вспахать. Но молодые трактористы ушли на фронт, а горючих материалов не хватало. Т. Д. Лысенко предложил сеять озимые по стерне, утверждая, что остатки срезанных стеблей колосьев после уборки яровых будут способствовать задержанию снега и нормальному развитию растений. Хотя вначале предложение Лысенко было встречено с недоверием и даже с насмешками, оно оказалось полезным. Посадки по стерне озимой ржи и пшеницы дали немалую прибавку к урожаю.

После окончания войны агроприём посева по стерне нашёл применение как метод борьбы с ветровой эрозией почв и применялся не только в СССР – в Сибири и Казахстане – но и в других странах.

В июне 1945 года Т. Д. Лысенко, по представлению И. В. Сталина, было присвоено звание Героя Социалистического труда, за успешное выполнение заданий по обеспечению фронта и населения страны продовольствием, а промышленности сельскохозяйственным сырьем.

По свидетельству Ю. Т. Лысенко, когда на заседании правительства, где обсуждалось присвоение званий Героя Социалистического труда, своих кандидатов предложила Академия наук СССР, Сталин, который вёл заседание, осведомился: "Лысенко в списке есть?" Представитель академии, смутившись, ответил: "нет". "Включить", распорядился Сталин. Кто-то из собравшихся спросил: "за что?" Имелось в виду, понятное дело, уточнение формулировки к постановлению о награждении, но Сталин подумал, что ему возражают, и возмущённо воскликнул: "Как это – за что?? Да хотя бы за заготовку проса – мы всю войну кормили армию этим просом!" В сентябре 1945 года Т. Д. Лысенко был награждён ещё одним орденом Ленина.

Дискуссии по проблемам биологии в 1940-х гг. В послевоенное время между мичуринским и вейсманистским направлениями в биологии вновь разгорелся конфликт. На этот раз, в отличие от 1930-х гг., он носил не столько научный, сколько идеологический характер. В 1946-47 гг. вейсманисты предприняли атаку против Лысенко, стараясь "сбросить" его с поста президента ВАСХНИЛ. Вначале их наступление, проводившееся с привлечением партийного аппарата, прессы, общественности, попытками оказать давление на правительство из-за рубежа, было успешным. Однако вскоре оно полностью провалилось, притом с большими потерями для его инициаторов.

31 июля – 7 августа 1948 года состоялась сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, в которой участвовало более 700 человек. Она началась докладом Т. Д. Лысенко "О положении в биологической науке". Затем в прениях выступили мичуринцы и вейсманисты. Позиции обеих конкурирующих направлений в биологии и существующие между ними разногласия были подробно изложены. Подавляющее большинство участников одобрило доклад Лысенко.

После окончания сессии руководство страны приняло решение о поддержке мичуринского направления и ликвидации доминирования вейсманистов в преподавательской и научно-практической работе в биологии и сельском хозяйстве. Министерству образования и Академии наук было поручено предпринять соответствующие меры. Были смещены деканы и

заведующие кафедрами биологических факультетов многих вузов, переработаны учебники; пересмотрены планы научно-исследовательских работ в биологии. Материалы сессии и доклад на ней Т. Д. Лысенко были изданы многотысячным тиражом.

Работы Т. Д. Лысенко в сельском хозяйстве после войны

Создание районированных сортов озимой пшеницы. Т. Д. Лысенко придавал большое значение развитию озимых культур и селекции их новых, районированных сортов⁹. В своей позиции он убедил Сталина и правительством был взят курс на селекцию озимых сортов пшеницы для Европейской части Советского Союза и других регионов страны. В результате создания районированных сортов урожайность озимых сортов пшеницы повысилась, уже к концу 1950-х гг., до 40–60 и более центнеров с 1 га¹⁰.

Лысенко неизменно поддерживал работу выдающихся русских селекционеров П. П. Лукьяненко, В. Н. Ремесло, Д. А. Долгушина и других. Сорты озимой пшеницы, выведенные ими, заняли с 1950-х гг. многие миллионы гектаров. Например, в конце 1950-х гг. посевы пшеницы сорта *Мионовская 808* селекции В. Н. Ремесло составляли свыше 7 млн. гектаров¹¹. Сорт озимой пшеницы *Безостая 1* кубанского селекционера П. П. Лукьяненко в 1964 году занимал 6 млн. га; в 1971 году – 13 млн. га¹². *"В мировом земледелии не было сорта озимой пшеницы, который бы высевался на таких больших площадях"* (П. Жуковский¹³). В 1983 году сорт озимой пшеницы *Одесская 51* селекции Д. А. Долгушина занимал более 6 миллионов гектаров. С помощью этих высокоурожайных сортов создавались другие районированные сорта. Так, только с помощью *Безостой 1* и *Мионовской 808* в нашей стране и за рубежом было выведено около 150 новых сортов озимой и яровой пшеницы.

Создание этих сортов решило проблему производства продовольственного зерна в нашей стране. Министр сельского хозяйства СССР¹⁴ И. Бенедиктов в своём интервью в 1980 году отметил, что в зерновом клине страны преобладают сельскохозяйственные культуры, выведенные последователями и учениками Т. Д. Лысенко. Например, в 1975 году сорта одного только П. П. Лукьяненко занимали около 40 % посевной площади озимой пшеницы в Советском Союзе. Немало пользы получили от новых сортов и другие страны¹⁵.

---

⁹ В отличие от В. Р. Вильямса, отрицательно относившегося к озимым зерновым культурам и её основной культуре – пшенице. Т. Д. Лысенко критиковал эти его взгляды; в 1950 году он выступил в газете "Правда" со статьёй "О некоторых ошибочных положениях в учении Вильямса".

¹⁰ В 1913 г. средняя урожайность пшеницы в России была около 9 ц/га. В конце 1930-х гг. хорошим урожаем считалось 20 ц/га.

¹¹ Она была посеяна также в Нечерноземной зоне, где давала урожаи до 50 ц/га. Ещё в начале XX века посевы озимой пшеницы в центре Нечерноземья были настолько нерентабельны, что составляли лишь 0,1–0,2 % от посевов озимой ржи.

¹² Урожайность этого сорта в 1970 году составляла 36,6 ц/га. Для сравнения в 1913 г. пшеница на Кубани давала в среднем по 13,1 ц/га.

¹³ П. Жуковский – ботаник, директор ВИРа в 1951–62 гг. Следует отметить, что П. Жуковский, будучи оппонентом Т. Д. Лысенко, относился к его ученикам и коллегам неприязненно, так что это свидетельство "идейного противника".

¹⁴ С 1937 по 1959 гг., с перерывами.

¹⁵ «Академик УААН В. Сайко рассказал мне, что до появления сортов озимой пшеницы, выведенных учеником Лысенко академиком Ремесло, в Германии, Польше, Словакии, Чехии, эти и ряд других стран были вынуждены покупать пшеницу за границей (миллионами тонн). Когда же массово внедрили у себя знаменитые на весь мионовские сорта, не только полностью обеспечили себя хлебом, но и стали его экспортёрами. Автор этих уникальных сортов, академик В. Ремесло, всегда подчёркивал, что вывел эти высокоурожайные злаки при

В своей работе русские селекционеры пользовались не только организационной поддержкой президента ВАСХНИЛ Т. Д. Лысенко, но и разработанными им агротехническими приёмами. Например, сорт озимой пшеницы *Мироновская 808* был создан В. Н. Ремесло преобразованием из яровой на основе теоретических исследований Т. Д. Лысенко. Д. А. Долгушин на своём 80-летнем юбилее заявил, что своими успехами в селекции он обязан теории стадийного развития и другим разработкам академика Т. Д. Лысенко. *"Преданным учеником Лысенко, высоко чтившим его до конца своих дней, был и Павел Пантелеймонович Лукьяненко, пожалуй, наш самый талантливый и плодовитый селекционер"* (И. А. Бенедиктов).

Следует ещё отметить, что, являясь президентом ВАСХНИЛ и руководя, таким образом, всеми селекционными и сортоиспытательными работам страны, Т. Д. Лысенко не разрешал включать своё имя в список авторов сортов – даже таких, при создании которых использовались его теоретические разработки и накопленный селекционный материал¹⁶. Эту его научную честность и бескорыстие отмечали даже оппоненты мичуринцев.

Травополье . В довоенное время В. Р. Вильямс предложил ввести, для улучшения структуры почв и повышения их плодородия, травопольную систему земледелия. Предложение Вильямса, не требовавшее больших затрат, но дававшее положительный сельскохозяйственный и природоохранный эффект, было одобрено И. В. Сталиным. Т. Д. Лысенко поддерживал эту систему, критикуя, впрочем, отдельные её недостатки. Противоположной травополью была программа агрохимиков, возглавлявшихся академиком Прянишниковым, выступавших за применение химикатов как основной метод повышения урожайности и плодородия почв.

Биологические методы борьбы с вредителями . Они заключались в разведении тех насекомых или животных, которые являлись естественными врагами вредителей. Например, врагом тли является божья коровка. Значит, чтобы уничтожить тлю, не обязательно поливать растения химикатами, а достаточно выпустить на поле божьих коровок. Т. Д. Лысенко и его коллеги создавали специальные станции для разведения естественных врагов вредных насекомых. Другой пример: естественными врагами свекловичного долгоносика являются куры и индюшки. Лысенко предложил использовать их для уничтожения долгоносика на посадках свеклы (ещё в начале 1940-х гг.).

Гнездовые посевы . Для проекта создания системы крупных государственных лесополос, входившего в т. н. "Сталинский план преобразования природы", Т. Д. Лысенко предложил методику *гнездовых посевов* семян. Согласно этому предложению, семена дуба и других лесных пород высевались "конвертами" – в вершинах и центре квадратов со стороной около 3 метров; 7–8 семян в каждую лунку. Лысенко утверждал, что такой способ посева позволит создать более выносливые и устойчивые лесонасаждения. Теоретической основой гнездового посева семян был предложенный им *закон жизни биологического вида*, согласно которому внутривидовые отношения "не подходят ни под понятие борьбы, ни под понятие взаимопомощи, а направлены на обеспечение существования и процветания вида".

После опытной проверки, предложенная Т. Д. Лысенко методика стала широко применяться на значительной части площадей создаваемых лесополос. Лесные посадки, созданные с помощью гнездового посева, и сегодня можно видеть во многих местах России и Украины.

Создание стада жирномолочных коров . С конца 1940-х гг. одной из приоритетных задач Т. Д. Лысенко стало создание, на базе экспериментальной фермы "Горки Ленинские", стада жирномолочных и высокопродуктивных коров. Отечественные породы коров были в то время, в основном, жидкомолочными (около 3 % жирности). Повышенную жирность (5–6 %) имела завозная джерсийская порода, однако у неё была низкая продуктивность и малый вес. Лысенко предложил скрещивать джерсийских быков с коровами отечественных пород,

---

постоянной поддержке Трофима Денисовича Лысенко, по его методологии» (Моргун Ф. Т., цит. соч., стр. 36).

¹⁶ Заметим, что авторы сортов, принятых к посеву на территории СССР, получали значительное вознаграждение, пропорциональное площади посевов.

одновременно давая коровам усиленное питание. Он утверждал, что в этом случае развитие зародыша пойдёт по мелкоплодной, но жирномолочной джерсейской породе, поскольку, согласно *закону жизни биологического вида*, это обеспечит выживание большего числа телят. (Крупные телята нередко погибали при отёлах). В результате почти 25-летней работы Т. Д. Лысенко с сотрудниками создали в "Горках Ленинских" уникальное стадо жирномолочных (около 5 %) и высокоудойных (около 5 тыс. кг) коров. Потомки этих коров поставлялись в хозяйства Подмосковья, в другие регионы России и союзных республик, где значительно улучшали показатели надоев молока.

Экологический подход. Т. Д. Лысенко предпочитал комплексное, синтетическое рассмотрение проблем. В его теоретических исследованиях это выражалось в стремлении рассматривать живые организмы, их "наследственную основу" и внешнюю среду как взаимосвязанные системы. В практической деятельности – в экологическом подходе, требовании не только повышать урожайность, но делать это естественными методами и с максимально бережным отношением к природе. К химизации почвы, применению пестицидов в сельском хозяйстве его отношение было сдержанным.

К экологическим методам повышения урожайности, в разработке которых Т. Д. Лысенко принимал участие, можно было отнести: развитие травопольной системы, создание лесозащитных полос, использование естественных врагов вредителей.

В селекционном деле Т. Д. Лысенко предлагал применять метод направленного изменения наследственности растений путём изменения их *условий жизни* ("воспитание растений", в его терминах) и отрицательно относился к приёмам прямого воздействия (химического, радиационного) на генетический аппарат, создававшего неестественные, уродливые формы растений. В частности, Т. Д. Лысенко критиковал применение его оппонентами, вейсманистами, яда колхицина для создания полиплоидных форм растений. Несомненно, что и нынешние работы по созданию трансгенных растений, употребление которых в пищу имеет непредсказуемые последствия для здоровья людей, а распространение на полях – для природы, не вызвали бы его одобрения.

Теоретические исследования. После войны Т. Д. Лысенко продолжал развивать основные положения мичуринской биологии. Вместе с тем, с конца 1940-х гг. его интересы сместились в сторону изучения проблем взаимодействия живых организмов и их видов. Согласно господствовавшей тогда точке зрения, в живой природе действовали законы естественного отбора и борьбы-конкуренции организмов. Лысенко предложил уточнить эти представления. По его мнению, если между представителями различных видов в природе действительно ведётся борьба, хотя иногда встречается и кооперация, то внутривидовые взаимоотношения не могут быть подведены под эти понятия – они "направлены только на обеспечение существования вида, на его процветание и увеличение численности". Это положение было названо Т. Д. Лысенко *законом жизни биологического вида*. Оно стало теоретической основой его разработок по методике гнездовых посевов семян и созданию стада жирномолочных коров.

Т. Д. Лысенко высказал также гипотезу о возможности скачкообразного преобразования одного вида в другой, которая, впрочем, была оспорена многими биологами и не нашла продолжения в его работах.

Т. Д. Лысенко ввёл понятие *агробиологии*. Оно означало применение к решению сельскохозяйственных задач *биологических* законов развития живых организмов.

Публикации. Главные работы Т. Д. Лысенко по вопросам биологии и сельского хозяйства были напечатаны в редактировавшемся им журнале "Агробиология", выходившем с 1946 по 1965 гг.

Его основной научной публикацией стала монография "Агробиология", первое издание которой вышло в свет в 1945 году, и которая переиздавалась 6 раз.

У Т. Д. Лысенко выходили также книги "Стадийное развитие растений. Работы по теории стадийного развития и яровизации сельскохозяйственных растений" (1952 г.); "Избранные сочинения", тт. 1, 2 (1958 г.). К 1952 году он напечатал более 200 статей в газетах. Появилось около 250 публикаций, посвященных Т. Д. Лысенко.

Награды ; премии ; звания. 29 сентября 1948 года Т. Д. Лысенко был награжден

орденом Ленина – за выдающиеся заслуги в деле развития передовой науки и большую плодотворную практическую деятельность в области сельского хозяйства, а также в связи с 50-летием со дня рождения и 25-летием научной деятельности.

В сентябре 1948 года Всесоюзному селекционно-генетическому институту (Одесса) было присвоено имя Т. Д. Лысенко.

О присвоении Одесскому ордену Трудового Красного Знамени институту селекции и генетики имени Лысенко Т. Д.

Совет Министров СССР постановил присвоить Одесскому ордену Трудового Красного Знамени институту селекции и генетики имя Лысенко Т. Д.

8 апреля 1949 года за создание учебника "Агробиология" Т. Д. Лысенко была присуждена Сталинская премия первой степени.

27 октября 1949 года Т. Д. Лысенко был награжден ещё одним орденом Ленина – за выдающиеся достижения в области сельскохозяйственной науки и в связи с 20-летием ВАСХНИЛ.

21 июня 1950 года Т. Д. Лысенко была присуждена медаль имени Мечникова – за выдающиеся научные достижения в биологии.

В 1955 году (100-летний юбилей Мичурина) он был награждён золотой медалью имени И. В. Мичурина.

В 1953, 1958, 1961 гг. Лысенко награждался орденом Ленина.

В 1952 году АН Болгарии, а в 1959 году Чехословацкая Академия сельхознаук избрали Т. Д. Лысенко своим почетным членом.

Работа Т. Д. Лысенко при правлении Н. Хрущёва

После сессии ВАСХНИЛ 1948 года мичуринское направление стало ведущим в советской биологии. Но ненадолго. Усилиями Ю. А. Жданова, занимавшего тогда должность заведующего отделом науки УПиА ЦК ВКП(б) и некоторых других партаппаратчиков, вейсманисты стали возвращаться в руководящие структуры биологических и, в меньшей степени, сельскохозяйственных наук. В 1952 году ими была предпринята попытка ввести в состав президиума ВАСХНИЛ главного оппонента Т. Д. Лысенко А. Жебрака, не являвшегося даже членом-корреспондентом ВАСХНИЛ. Тогда же возобновилась критика взглядов Лысенко на внутривидовые отношения и видообразование, сопровождавшаяся идеологическими обвинениями его в не-дарвинизме.

После марта 1953 года нападки на Лысенко значительно усилились. Критиковались его теоретические взгляды, практическая работа в сельском хозяйстве, проекты, реализовывавшиеся в сталинское время – травопольная система, лесозащитные полосы – в которых он принимал участие. Возобновилась дискриминация мичуринцев со стороны восстановивших свои позиции в руководстве наукой вейсманистов. В июне 1954 года И. Е. Глушенко, сторонник Т. Д. Лысенко, выступая на заседании президиума АН СССР, говорил: *"В настоящее время статьи сторонников мичуринской генетики не печатают в газетах, журналах; мичуринцев не включают в состав делегаций, в состав бюро отделения биологических наук"*.

Осенью 1955 года в Президиум ЦК КПСС было направлено письмо, подписанное многими научными работниками, биологами и не-биологами, с осуждением взглядов и деятельности Т. Д. Лысенко.

Хотя этот "протест общественности" был инспирированным, однако в тот период у Лысенко действительно случился ряд неудач: поддержанная им теория О. Лепешинской

подверглась критике многих учёных; начатые им, по инициативе Сталина, работы с ветвистой пшеницей не дали положительных результатов и были прекращены.

Впрочем, в глазах Н. Хрущёва самым большим "недостатком" Т. Д. Лысенко явилось его прохладное отношение к освоению целины, ставшему тогда, по воле первого секретаря ЦК КПСС, приоритетом сельскохозяйственной политики страны. Без энтузиазма относился Т. Д. Лысенко и к "борьбе за кукурузу" – повсеместному насаждению этой культуры по личному ("волонтаристскому") решению Хрущёва; к внедрению её двойных межлинейных инцухт-гибридов.

Зато противники Т. Д. Лысенко охотно пользовались пристрастиями и капризами "нашего дорогого Никиты Сергеевича" чтобы войти к нему в фавор и повысить свой общественно-политический статус. Целинная, как и кукурузная кампании поддерживались, в основном, научными оппонентами мичуринцев, вейсманистами¹⁷.

В 1956 году Т. Д. Лысенко покинул пост президента ВАСХНИЛ.

В начале 1960-х гг. данные по сбору зерновых и технических культур показали его заметное снижение. Видимо, это послужило причиной решения Хрущёва вернуть Т. Д. Лысенко в 1961 году на пост президента ВАСХНИЛ. Хотя снова, и уже окончательно он ушёл в отставку в следующем году, однако до конца своего пребывания у власти Н. Хрущёв всё же ценил Т. Д. Лысенко и общее направление работ его соратников. В феврале 1964 года, на пленуме ЦК КПСС, он говорил: *"Лысенко показал на практике, что использование его теории даёт хозяйству высокие урожаи, даёт зерно, мясо, молоко. Посмотрите на кукурузу в Горках Ленинских, на сахарную свеклу, посмотрите его хозяйство – учиться нужно у таких учёных"*¹⁸.

Оппоненты Лысенко продолжали критиковать его научные и мировоззренческие концепции. С начала 1960-х гг. эта критика стала переходить в кампанию диффамации работ и личности Лысенко, несколько сдерживавшуюся лишь его высоким научно-административным положением и поддержкой со стороны Хрущёва. После отставки Хрущёва против Лысенко была развернута настоящая информационная война, с навешиванием идеологических ярлыков и приписыванием политических обвинений.

В 1965 году Т. Д. Лысенко подал в отставку с поста директора Института генетики АН СССР. Сам институт был реорганизован в Институт общей генетики; его возглавил Н. П. Дубинин.

Оставшуюся часть жизни Т. Д. Лысенко работал научным руководителем фермы "Горки Ленинские", где продолжал свои исследования в области агротехники и повышения жирномолочности у коров.

Оценки

Требования Т. Д. Лысенко о соединении науки с производством привели к отстранению от привычных государственных кормушек многих "чисто академических учёных", в результате чего он нажил себе немало личных врагов. Занимаясь развитием сельского хозяйства, разрабатывая и внедряя методы повышения урожайности зерновых и овощных культур, способствуя процветанию своей страны, он нажил ещё больше врагов, уже не только личных, но и общественных. Наконец, критикуя доктрины Вейсмана, являвшиеся в те годы псевдонаучной основой расизма и евгеники, утверждая в советской биологии прямо противоположные вейсманизму положения о возможности изменения наследственности под влиянием изменений в условиях жизни, он нажил новых врагов, идеологических, гораздо более опасных и злопамятных. Все эти группы постарались создать в обществе искажённое представление о теоретических взглядах, практических работах, общественно-политической

---

¹⁷ Например, хвалебную оду кукурузе напечатал директор ВИРа Жуковский (Жуковский П. "Культура изобилия" // "Нева", 1955 г., № 3).

¹⁸ цит. по Моргун Ф. Т. "Академик Трофим Лысенко...", стр. 31.

позиции Т. Д. Лысенко.

Однако даже такой непримиримый научный оппонент Т. Д. Лысенко как Н. П. Дубинин отмечал пользу от его деятельности: *"Введение яровизации в агротехнику – бесспорная заслуга Лысенко". "В чём правы лысенковцы в своей критике генетики <вейсманизма>? Первое – искусственная связь генетики с евгеникой, ставшей в 1930-х гг. прислужницей расовых теорий – одной из основ гитлеровского национал-социализма. Второе – распространенный среди генетиков в 20-30-х гг. автогенез, по которому из источников наследственной изменчивости исключалось влияние естественных внешних факторов. Третье – наличие определённого отрыва в развитии генетики от непосредственных задач сельского хозяйства"* ¹⁹.

Что касается друзей и коллег, то они отзывались об академике Т. Д. Лысенко с неизменным уважением.

"Я хорошо знал Трофима Денисовича Лысенко, его сильные и слабые стороны. Могу твёрдо сказать: это был крупный, талантливый учёный, много сделавший для развития советской биологии" (И. А. Бенедиктов).

"В том, что Т. Д. Лысенко – честный, высокопорядочный человек, большой учёный, который много сделал для советской и мировой сельскохозяйственной науки, глубоко были убеждены академики Ремесло, Кириченко, Лукьяненко, Пустовойт, Мальцев – его ученики.

Они мне многократно говорили лично, что глубоко уважали Трофима Денисовича, без его поддержки и помощи не состоялись бы как учёные" (Ф. Т. Моргун).

"Вся жизнь академика Т. Д. Лысенко – учёного, биолога – была посвящена познанию и раскрытию закономерностей взаимоотношения живой природы, в том числе культурных растений, с условиями среды... Потомственный крестьянин, он хорошо знал и любил землю. Ни одна из его рекомендаций не принесла вреда или была бесполезна, наоборот, они способствовали улучшению экологической обстановки" (М. В. Алексеева).

"Талант Трофима Денисовича Лысенко вызывал зависть к нему со стороны обычных учёных, а так как серые, бесталаные, но остепенённые быстро группируются в "стаи", то они зачастую и побеждают в этой борьбе. То же случилось и с Трофимом Денисовичем, которого по сей день бездарные чиновники от науки, которые не дали ничего серьёзного ни для теории, ни для практики, обливают грязью... Вызывает изумление, что такие люди, не внесшие и сотой доли процента от вклада Т. Д. Лысенко, пытаются очернить имя Трофима Денисовича" (П. Ф. Кононков).

---

¹⁹ Дубинин Н. "История и трагедия советской генетики", 1992 г. стр. 365.

Взгляды Т. Д. Лысенко на проблемы наследственности

Источниками взглядов Т. Д. Лысенко на проблемы наследственности и изменчивости в живой природе были, прежде всего, практические работы и теоретические представления выдающихся биологов и селекционеров XIX–XX вв. Ч. Дарвина, И. В. Мичурина, Л. Бербанка. Творчески осмыслив их богатое наследие, проверив и углубив его в собственной селекционной практике, Т. Д. Лысенко развил теорию, получившую название *мичуринской биологии* (или генетики). Иногда мичуринская биология называется также *биологией развития*.

Основными положениями мичуринской биологии были следующие: 1) *условия жизни* растений и животных влияют на их наследственность; 2) *определённые* изменения условий жизни могут вызывать *определённые* изменения наследственности; 3) путём сознательного изменения условий жизни – "воспитания" – растений и животных можно получать *направленные изменения* их наследуемых признаков; 4) некоторые *приобретённые признаки* наследуются; 5) за передачу наследственных признаков отвечают *не только хромосомы*, но и другие части клетки; основой наследственности живых организмов является вся клетка; 6) в клетке в сжатом виде хранится воздействие внешней среды на организм и его отклики на это воздействие на протяжении ряда поколений.

Главным положением мичуринской биологии, к тому же имевшим наибольшее значение для сельскохозяйственной практики, было утверждение о возможности *направленного изменения наследственных признаков* организма путём воздействия на его условия жизни.

В 1910-40-х гг. среди генетиков, особенно далёких от практической селекционной работы, доминировали взгляды Вейсмана и Моргана ("вейсманизм", "формальная генетика"), почти во всех перечисленных пунктах существенно расходившиеся с мичуринской биологией. А именно, вейсманисты: 1) сначала отрицали, а с конца 1920-х гг. признавали, но считали крайне незначительным влияние внешней среды на наследственность; внешняя среда была для них только фактором отбора в эволюции; 2) утверждали, что изменения генетического аппарата под влиянием внешней среды имеют неопределённый-случайный характер; и, таким образом, 2) направленное изменение наследственности организма путём внешнего воздействия невозможно; 3) наследование приобретённых телом признаков исключено; 4) наследственной "основой" организма является некоторая "зародышевая плазма", расположенная на хромосомах.

Очевидно, что взгляды мичуринцев и вейсманистов существенно противоречили друг другу.

I. Историческое введение Наследственность: факты и гипотезы

Основными *фактами*, установленными во второй половине XIX века в отношении наследственности можно было считать, во-первых, деление обычных *клеток*; во-вторых, объединение половых клеток с последующим зарождением нового организма и поведение при этом *хромосом*; в-третьих, статистические законы наследования (некоторых) признаков, установленные Менделем.

Наблюдавшееся Менделем а затем и другими исследователями соотношение $3:1$ для расщепления признаков во втором поколении гибридов послужило основой для выдвижения *предположения* о существовании у живых организмов некоторых внутренних факторов/дискретных единиц наследственности, отвечающих за проявление каждого признака. Статистический характер соотношения $3:1$ интерпретировался как результат случайного комбинирования этих факторов, получаемых от каждого из родителей.

В конце XIX века А. Вейсман (1834–1914 гг.) высказал *предположение* о существовании особого "наследственного вещества", назвав его *зародышевой плазмой*. Основными свойствами зародышевой плазмы, по Вейсману, были 1) порождение из неё тела; 2) неизменность в течение жизни и полная независимость от любых изменений этого тела. "*Зародышевая плазма вида никогда не зарождается вновь, но лишь непрерывно растёт и размножается, она продолжается из одного поколения в другое... тело спускается почти до уровня простого питомника зародышевых клеток, места, где они образуются, при благоприятных условиях питаются, размножаются и созревают*"²⁰. Зародышевую плазму Вейсман предполагал находящейся в ядре клеток, а именно, в хромосомах. "*Искомый носитель*

---

²⁰ Вейсман А. "Лекции по эволюционной теории", 1905, стр. 505.

наследственности заключается в веществе хромосом" ²¹.

В 1902 году У. Сэттон высказал *предположение*, что гипотетические дискретные единицы/факторы наследственности, соответствующие наследуемым признакам, размещаются внутри или на поверхности хромосом. Примерно тогда же для этих гипотетических сущностей был предложен термин *ген*.

В экспериментах, проводимых с 1908 года, Т. Морган установил *факт*, что некоторые (внешние) наследуемые признаки могут быть соотнесены с участками хромосом и высказал *предположение*, что гипотетические гены являются участками хромосом. "*Ген представляет собой определённое скопление вещества внутри хромосомы*". "*Гены нанизаны на хромосоме, подобно бобам на нитке*"²². Как и Вейсман, Морган считал, что гены являются образованиями постоянными. "*Ген сам по себе постоянен, даже если признаки варьируют*"; "*каждый ген, полученный гибридом от родителя остаётся неизменным в новой для него среде*"²³.

Изменчивость: факты и гипотезы

Вопрос об изменчивости – разнообразии наследственных признаков внутри вида, изменении признаков у потомков по сравнению с родителями – привлекал внимание многих натуралистов и биологов XIX века.

Довольно быстро была замечена связь изменчивости признаков с различиями в условиях среды обитания живых организмов. Например, сходные растения, произраставшие в разных климатических зонах, могли иметь разный вегетационный период. Рыбы, обитавшие в подводных пещерах, видели хуже, чем рыбы у поверхности воды. Был также замечен приспособительный характер изменчивости – например, длинная шея у жирафа позволяла ему добывать пищу с высоких деревьев.

Ряд видных биологов и селекционеров считал, что *изменения* условий жизни *оказывают влияние* на наследственность. Выдающийся натуралист XIX века Ч. Дарвин (1809–1882 гг.) писал: "*Изменённые условия вызывают последствия, передающиеся по наследству, например, изменение периода цветения растений, перенесённых из одного климата в другой*". Знаменитый американский селекционер Л. Бербанк (1849–1926 гг.), выведший более 800 новых сортов растений, считал, что "*каждая существующая на нашей земле растительная форма более или менее изменяется и всегда изменялась под влиянием окружающей среды*". Он приводил следующий пример влияния условий жизни на изменение наследственных свойств:

"*Мы имеем растение – морскую редьку. Первоначально она расходовала значительную часть своей силы на семена. Не надо забывать, что образование семян требует от растения громадной затраты соков и жизненной энергии. Но морскую редьку всё более и более выводили из корневищ, так что, в конце концов, она перестала давать семена*" ²⁴. Сходный пример

²¹ там же, стр. 410

²² Морган Т. "Структурные основы наследственности", М., 1924 г., стр. 230, 89.

²³ там же, стр. 23.; Морган Т. "Теория гена", М., 1927 г., стр. 25.

²⁴ Бербанк Л. "Жатва жизни", М., 1939 г., стр. 112.

приводил современный специалист в области семеноводства, доктор с.-х. наук П. Ф. Кононков: озимый чеснок выбрасывал стрелку (давал семена), но, размножаемый в ряде поколений вегетативно, он утратил способность к образованию семян.

В начале XIX века Ж.-Б. Ламарк (1744–1829 гг.) высказал гипотезу о причине изменчивости. Он предположил, что живые организмы способны передавать потомкам *некоторые* приобретённые ими за время жизни признаки. *"Если обстоятельства приводят к тому, что состояние индивидуумов становится для них обычным и постоянным, то внутренняя организация таких индивидуумов, в конце концов, изменяется. Потомство, получающееся при скрещивании таких индивидуумов, сохраняет приобретенные изменения и, в результате образуется порода, сильно отличающаяся от той, индивидуумы которой всё время находились в условиях, благоприятных для их развития"* 25.

Эта идея получила название *наследования приобретённых признаков*. Сам Ламарк относил своё предположение больше к изменениям организма, являвшихся результатами его собственных действий: упражнения и неупражнения органов, изменения режима питания и т. д. Его последователи, сторонники идеи наследования приобретённых признаков, получившие название *ламаркистов*, акцентировали внимание на изменениях тела, происходивших под влиянием внешней среды. Возможность наследования приобретённых признаков они относили лишь к адаптивным (приспособительным) и естественным, вызванным природными причинами (а не, например, травмами) изменениям тела.

Концепцию наследования приобретённых признаков поддерживали многие видные натуралисты и биологи XIX–XX вв: Ч. Дарвин, И. В. Мичурин, Л. Бербанк и другие. Например, Дарвин писал: *"У животных усиленная работа или неиспользование каких-то органов оказывает существенное влияние; так, я заметил, что у домашней утки кости крыла весят меньше, а кости ног больше по отношению ко всему скелету, чем те же кости у дикой утки, и это отличие с уверенностью можно приписать тому, что домашняя утка гораздо меньше летает и больше ходит, чем её дикие предки... Значительное наследуемое развитие вымени у коров и коз в тех странах, где этих животных обычно доят, по сравнению с животными в других странах, представляет, вероятно, другой пример последствий активной работы органа"* 26. Дарвин предложил и некоторый механизм влияния изменений тела на генетический аппарат: соматические клетки, изменившиеся под влиянием приспособительных реакций, выделяли некоторые *геммулы*, или *пангены*, несущие наследственные свойства. Аналогично и Мичурин утверждал, что *"наследственно передаются потомству не одни свойства и качества, присущие растениям-производителям, но передаются также во многих случаях и притом в довольно резких формах и те насильственно произведенные человеком изменения в строении организма растений, которые так часто применяются нами в садовом деле"*. Бербанк говорил: *"Наследование приобретённых признаков существует, или я ничего не знаю о жизни растений... Потребность у животного или растения может вызывать функцию, а эта функция может создать или создаёт орган, облегчающий её выполнение. Для меня после моих работ правильность этой теории не вызывает сомнений"*.

Иную позицию заняли Вейсман, Морган и их последователи. Вейсман отрицал возможность влияния внешней среды на генетический аппарат тела, постулированную им *"неизменную зародышевую плазму"*. Он писал: *"Я предполагаю, что зародышевые клетки могут образоваться в организме только там, где имеется зародышевая плазма и что эта зародышевая плазма прямо и неизменно произошла от той, которая находилась в родительских зародышевых клетках"*. Отсюда следовала невозможность какого-либо влияния и самого тела на *"генетический аппарат"*, а, значит, и невозможность наследования приобретённых телом признаков. Для опровержения концепции наследования приобретённых признаков Вейсман произвёл известные эксперименты по рубке хвостов крысам в течении

---

25 Ламарк Ж.-Б. "Избранные произведения в двух томах", т. 1, 1955 г., стр. 335.

26 Дарвин Ч. "Происхождение видов путём естественного отбора", 1991 г., стр. 28.

нескольких поколений. Поскольку "наследственной бесхвостости" у крыс так и не появилось, он счёл концепцию Ламарка опровергнутой. Однако, по мнению ламаркистов, эти опыты (как и другие примеры ненаследуемости травматических изменений) не противоречили их утверждениям, которые относились только к адаптивным (приспособительным) и естественным изменениям тела.

Утверждение о полной невозможности какого-либо влияния тела на генетический аппарат получило название доктрины "барьера Вейсмана", а сторонники этой доктрины и других представлений Вейсмана о наследственности и изменчивости стали называться "вейсманистами". Сами себя они, впрочем, несколько произвольно, именовали "неодарвинистами". (Произвольно, потому что Дарвин поддерживал концепцию Ламарка о наследовании приобретённых признаков).

Эти представления Вейсмана разделял создатель хромосомной теории наследственности Т. Г. Морган и ряд других видных генетиков того времени. Например, Э. Конклин, в работе "Наследственность и среда", утверждал: *"После оплодотворения яйца наследственные возможности каждого организма фиксированы навсегда ... Влияние среды и воспитания могут отражаться только на развитии индивидуума, но не на конституции расы <наследственности >".* У. Кэстл в статье "Генетика", помещенной в "Американской энциклопедии" за 1945 год, писал: *"принцип непрерывности зародышевого вещества" (вещества воспроизводящих клеток) является одним из основных принципов генетики. Он показывает, почему изменения тела, вызванные у родителей влиянием окружающей среды, не наследуются потомством. Это происходит потому, что потомки не являются продуктом тела родителя, но лишь продуктом того зародышевого вещества, которое облачено этим телом... Заслуга первоначального разъяснения этого обстоятельства принадлежит Августу Вейсману*"²⁷.

Концепция "неизменной зародышевой плазмы"/"неизменных генов", однако, плохо согласовывалась с приспособительным характером изменчивости. В конце 1920-х гг., когда была показана возможность воздействия на генетический аппарат радиационного излучения, она была опровергнута и экспериментально. После этого вейсманисты модифицировали эту концепцию: они стали допускать возможность изменения генов – либо в результате прямого воздействия на хромосомы (типа радиоактивного облучения), либо самопроизвольно. Однако эти изменения генов, по их мнению, имели случайный-"ненаправленный", не определяемый однозначно внешним воздействием, характер. Представление о "случайности" изменений (мутаций) генов стало ещё одной важной доктриной вейсманизма. *"Наиболее характерной чертой мутаций является их случайность"* (Г. Мёллер, 1936 г.)²⁸.

Допускать воздействие на "наследственную основу" каких-либо изменений тела (и т. о. наследование приобретённых признаков) они по-прежнему отказывались.

Изменчивость объяснялась вейсманистами теперь как результат случайных комбинаций генов от разных родителей и возможных случайных же мутаций самих генов, а приспособительный характер изменчивости – как результат действия естественного отбора на определённые новой комбинацией генов признаки.

После опровержения концепции "неизменного гена" многие видные вейсманисты высказывали мнение, что мутации генов (случайные, в их понимании) происходят очень редко. Так, Г. Мёллер утверждал: *"промежуток между двумя последовательными мутациями данного гена ... измеряется десятками или даже сотнями тысяч лет"*⁹.

Эти представления, фактически предполагавшие саморазвитие организмов из некоторого фиксированного набора генов, критиковались в 1920-30-х гг. многими генетиками. *"Вполне*

---

²⁷ цит. по "О положении в биологической науке. Стенографический отчёт сессии ВАСХНИЛ", М., 1948 г. Здесь и далее цитаты по <http://lib.ru/DIALEKTIKA/washniil.txt>

²⁸ "Спорные вопросы генетики и селекции", М., 1937 г., стр. 133, 131.

понятно, что эта авто-генетическая концепция вызывала ... яростные атаки" (Дубинин)²⁹.

Направленная изменчивость. Уже с начала XX века в практике многих селекционеров, наряду с традиционными методами селекции – отбором растений или животных с хозяйственно-ценными признаками и выбраковки остальных – всё большую роль стали играть попытки *направленного изменения* наследственности живых организмов, прежде всего путём изменения их питания, зоны обитания, температурного режима, прививками (для растений) – в общем, варьированием их условий жизни. Л. Бербанк: "Я доказал и притом настолько ясно, что не осталось никакого сомнения, что новые свойства, не заключающиеся в наследственной массе данных растений или совершенно чуждые им, с помощью практикуемого мной метода неразрывного и неизменного повторения, направленного всегда в одном и том же направлении, настолько могут запечатлеться в последующих поколениях и действительно запечатлеваются, что в конце концов в результате подбора возникает новое, отличающееся от прежних растение".

"При вмешательстве человека является возможным вынудить каждую форму животного или растения более быстро изменяться и притом в сторону, желательную человеку. Для человека открывается обширное поле самой полезной для него деятельности"

И. В. Мичурин

Вейсманисты изначально скептически относились к таким экспериментам – несмотря на ясно выраженное мнение Дарвина, последователями которого они, якобы, являлись, о возможности влияния условий жизни организма на его наследственность (см. выше). Первоначальная форма теории Вейсмана вообще не допускала влияния внешней среды на наследственность и, таким образом, полностью исключала возможность направленного изменения наследственности путём изменения условий жизни организма. После модификации этой теории, вызванной открытием различных мутагенов, большинство вейсманистов по-прежнему продолжали отвергать возможность изменения наследственности в заранее заданном направлении, рассматривая мутагенные факторы лишь как средство повышения вероятности *случайных* (а не направленных) изменений в наследственности. "Под влиянием радиации частота мутаций увеличивается" (Мёллер).

То есть, в практическом отношении, работа селекционера, по их мнению, должна была, как и прежде, сводиться к ожиданию благоприятных изменений и, затем, их отбору. Известное высказывание И. В. Мичурина "Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё – наша задача" было, в определённой степени, как бы ответом на подобные представления.

В 1930-40-х гг. вейсманисты проводили многочисленные эксперименты по прямому воздействию химических и радиоактивных веществ на хромосомы различных живых организмов, которые привели к появлению многих мутантных форм. Но полезных изменений при этом они, даже случайно, не получили.

II. Мичуринская биология: теория изменчивости

Влияние условий жизни на наследственность и изменчивость

Т. Д. Лысенко разделял представления ведущих биологов своего времени о *влиянии внешней среды* на наследственность. Обоснование этих представлений он видел, во-первых, в *практической деятельности* многих селекционеров, добивавшихся изменения наследственных признаков путём варьирования внешних условий; во-вторых, в *приспособительном характере* ряда наследуемых признаков; в третьих, в *неразрывной связи* живого организма и среды его обитания, о которой он писал: "Уже одно то, что живое тело, будучи изолированным от необходимых ему условий жизни, перестаёт быть живым, говорит о том, что организм и условия его жизни являются неразрывным диалектическим единством"

²⁹ Дубинин Н. П. "Вечное движение", М., 1973 г., стр. 166.

30. Влияние внешней среды на наследственность вообще представлялось ему очевидным: *"Должно быть бесспорным то, что изменённые условия внешней среды могут изменять процесс построения тела, в том числе и построение хромосом и вообще зачатковых клеток для будущего поколения. В первом случае зачатки, изменённые условиями внешней среды, дают изменённые организмы, во втором – организм, изменённый условиями внешней среды, может дать изменённые зачатки"* ("Генетика").

Т. Д. Лысенко не только придерживался представлений о влиянии внешней среды на наследственность, но также неоднократно подчёркивал её *важную роль* в изменчивости, трансформации наследуемых признаков у организмов. В этом отношении его позиция существенно отличалась от взглядов вейсманистов, вначале отрицавших влияние внешних факторов на генетический аппарат – "неизменную зародышевую плазму"/хромосомы – а потом, хоть и признавших такое влияние, но придававших ему незначительную роль в изменении наследуемых признаков.

Больше того, Лысенко считал, что для некоторых типов изменений внешней среды – а именно, изменений *условий жизни* организма – соответствующий им тип возможных изменений наследственности является определённым, предсказуемым, повторяющимся в опыте ("адекватным", как говорили в дискуссиях по генетике 1930-х гг.). С точки зрения здравого смысла это утверждение являлось вполне естественным – наследственная приспособленность организмов к тем или иным условиям (меняющейся) внешней среды вполне могла быть обусловлена определённым влиянием этих изменений на "наследственную основу".

Д. А. Долгушин, близкий сотрудник Т. Д. Лысенко, следующим образом представлял "подгонку" наследственности организмов к изменившимся условиям жизни: *"формы живых существ изменялись и изменяются соответственно воздействию изменённых условий жизни. Растения пустыни – не только результат отбора из многообразия форм, населявших когда-то пустыню, или того, что сделалось позже пустыней, а созданы под воздействием окружающих условий и потому в той или иной степени пригнаны к новым, но всегда не совсем постоянным условиям. Возникли формы с новыми потребностями, соответствующие условиям среды, породившей их."*

Водные растения и животные не случайно оказались приспособленными к этим условиям, но именно эти условия вызвали формы, приспособленные к жизни в водной среде.

Лианы тропических лесов не случайные мутации, а недостаток света воздействовал на ткани растений, заставляя их соответственно изменяться и стебли приобрели способность "ползти" к свету.

Когда мы с этой точки зрения посмотрим на живой мир, понятным становится "приспособительный", если можно так выразиться, характер естественной изменчивости в природе, поражающая нас пригнанность живых форм к условиям существования " 31.

В качестве примеров определённого и предсказуемого изменения наследственности под влиянием изменившихся условий жизни Лысенко приводил: 1) *преобразование яровой пшеницы в озимую* при изменении сроков её посева; 2) *вегетативную гибридизацию* – изменение наследственных признаков растения при его прививке к другому.

Лысенко подчёркивал, что *не всякое* изменение внешней среды является изменением *условий жизни*, а только такое, которое связано с его *развитием*. К условиям жизни организма Лысенко относил режим питания, температуры, освещённости. Изменение *именно этих условий* внешней среды могли, по Лысенко, вызывать *определённые*, предсказуемые, повторяющиеся в опыте (а не "случайные") изменения наследственности. В частности, изменение наследственного признака *яровость* в *озимость* у пшеницы происходило в результате изменения её *температурного режима*, а изменение наследственных признаков при вегетативной гибридизации – в результате изменения *режима питания*.

30 "Генетика", Большая Советская Энциклопедия, 2 изд., 1952 г., т.10. Далее в ссылках – "Генетика".

31 Доклад в сельскохозяйственном институте 20 декабря 1969 г., на сессии Совета Украинского общества генетиков и селекционеров. Архив РАН, ф.1525, оп.1, д.194.

Влияние изменившихся условий жизни организма на его наследственную основу оказывалось, по Лысенко, через изменение обмена веществ, а также через некоторую внутреннюю приспособительную реакцию в результате изменения-отклика организма на новые условия, "ассимиляцию" этих условий. *"Причиной изменения природы живого тела является изменение типа ассимиляции, типа обмена веществ... Во всех тех случаях, когда организм находит в окружающей среде условия, соответствующие его наследственности, развитие организма идёт так же, как оно проходило в предыдущих поколениях. В тех же случаях, когда организмы не находят нужных им условий и бывают вынуждены ассимилировать условия внешней среды, в той или иной степени не соответствующие их природе, получаются организмы или отдельные участки их тела, более или менее отличные от предшествующего поколения. Если изменённый участок тела является исходным для нового поколения, то последнее будет уже по своим потребностям, по своей природе <включая наследственность> отличаться от предшествующих поколений "* ("Генетика"). *"Путём ассимиляции и диссимиляции, путём соответствующего обмена веществ, живое тело само себя строит из условий внешней среды. При относительно одинаковом из поколения в поколение типе обмена веществ получают и относительно одинаковые растения и животные в ряде поколений. При нарушении же по тем или иным причинам типа обмена веществ, например при ненахождении данными растениями в окружающей среде нужных им условий в соответствующий период их жизни, тело организма не может создаваться таким, каким оно было в прошлом поколении. Создаётся в большей или меньшей степени иное живое тело. При ином построении тела получают иными и его свойства, в том числе получается иная и наследственность, то есть природа данного изменённого тела"* ³².

Изучение физико-химических механизмов влияния изменений внешней среды на хромосомы Лысенко считал менее важным по сравнению с изучением, в том числе чисто эмпирическим, влияния этих изменений на наследуемые признаки. Появление изменённых признаков в потомстве растений могло свидетельствовать о том, что произошло определённое воздействие изменившихся условий жизни/внешней среды на наследственность, что позволяло, при повторении таких явлений, сформулировать *биологический закон* этого воздействия.

Вейсманисты отрицали возможность *определённого* воздействия изменений внешней среды/условий жизни на наследственность. По их мнению, изменения-мутации генов, даже происходящие при вполне определённых воздействиях внешней среды, являлись неопределёнными-"случайными".

Т. Д. Лысенко считал этот вопрос главным пунктом расхождения между мичуринской биологией и вейсманизмом. *"Центральным пунктом расхождения мичуринского учения и учения генетиков мендели-стов-морганистов является признание одними (мичуринское учение) изменений и направленности этих изменений в зависимости от условий жизни и абсолютное отрицание другими (менделизм-морганизм) зависимости качества, направленности изменений от условий жизни, от питания, в общем, от условий внешней среды "* ("Агробиология", стр. 295).

Направленное изменение наследственности . Если наследственность организма меняется при изменении его *условий жизни* по некоторым (познаваемым) законам, а не "случайно", то, найдя эти законы, например, установив их эмпирически, можно было бы менять наследственность *целенаправленно*.

Лысенко неоднократно утверждал возможность направленного изменения наследственности растений или животных путём воздействия на их *условия жизни*, "воспитания", в его терминах. *"Управляя условиями жизни, создавая нужные условия, можно всё в большей и большей степени управлять, создавать нужную нам природу, то есть наследственность растительных и животных организмов"* ("Агробиология", стр. 414; "Генетика").

Сходных взглядов на принцип "переделки наследственности" придерживались и коллеги Лысенко:

---

³² Лысенко Т. Д., "Агробиология", 1952 г., стр. 413. Далее "Агробиология".

"Не всякое изменение внешней среды и не всегда приводит к изменению наследственных свойств. Нужно знать, какие именно условия, когда и в какой момент развития организма их нужно подставить растению, чтобы вызвать сдвиг <наследственности> в нужном направлении" (Д. А. Долгушин)³³.

"Принцип переделки растений путём соответствующего их воспитания можно сформулировать в наиболее общем виде так: узнай, какие условия принимали участие в формировании генотипа растения, и ты сумеешь, воспитывая в известных тебе условиях, определённым образом изменить генотип растения в будущем" (М. Ольшанский)³⁴.

В качестве примеров экспериментально полученных направленных изменений наследственности растений Лысенко приводил: 1) *преобразование яровой пшеницы в озимую* путём изменения сроков её посева; 2) *вегетативную гибридизацию* – изменение наследственных признаков растения путём его прививки к другому. В первом случае *определённое* изменение наследственных признаков происходило в результате *определённого* изменения *температурного режима*; во втором – в результате изменения *режима питания*.

К возможности *направленного* получения хозяйственно-ценных признаков путём прямого воздействия на хромосомы мутагенов, с которыми работали в 1930-40-х гг. вейсманисты – химических и радиоактивных веществ – Лысенко относился скептически: *"Мы, мичуринцы, никак не можем отрицать действия этих веществ. Ведь мы признаём действие условий жизни на живое тело. Так почему же мы должны не признавать действия таких резких факторов, как рентгеновские лучи, или сильнеешего яда колхицина и других. Мы не отрицаем действия так называемых мутагенных веществ, но настойчиво доказываем, что подобного рода воздействия, проникающие в организм не через его развитие, не через процесс ассимиляции и диссимиляции, лишь в редких случаях и только случайно могут привести к полезным для сельского хозяйства результатам. Это не путь планомерной селекции, не путь прогрессивной науки"* ("О положении..."; "Агробиология", стр. 576)³⁵. Об опытах вейсманистов по созданию полиплоидных форм растений с помощью колхицина Лысенко отзывался отрицательно: *"Действием на растения сильнеешего яда – колхицина, разнообразными другими мучительными воздействиями на растения, они уродуют эти растения... Ничего практически ценного в этих работах пока не получено"*³⁶.

Сходным образом оценивали эксперименты по применению в качестве мутагенов радиоактивных и химических веществ и его коллеги:

"Существующие методы искусственного получения мутаций – это просто-напросто насильственные операции, ведущие к ненормальным изменениям в самых важных частях организма – половых клетках. Такие мутации, на наш взгляд, ненормальные, дефектные изменения организма, получаемые в результате воздействия на него (не являющимися необходимыми для развития организма) физическими и химическими агентами. Проще говоря,

³³ "Спорные вопросы...", стр. 266.

³⁴ "Спорные вопросы...", стр. 346.

³⁵ Радиация (γ -излучение и другие виды радиоактивного воздействия) не являлась *условием жизни* живых организмов; не воспринималась и не перерабатывалась ("ассимилировалась – диссимилировалась", в терминах Лысенко) ими, в процессе жизнедеятельности, в те или иные функции организма – в отличие от пищи, солнечного света.... Поэтому вполне можно было считать, что генетический отклик организма на радиоактивное воздействие будет неопределённым-стохастическим. Такой же вывод можно сделать было бы сделать и для других аналогичных воздействий – химических мутагенов и пр. Если бы какой-то вид радиоактивного воздействия представлял собой для тех или иных видов живых существ *условие жизни* то, вполне вероятно, что постоянные изменения *такого* воздействия приводили бы к тем или иным *направленным* ("адекватным") изменениям в их строении, в т. ч. в генетической структуре.

³⁶ цит. по Жданов Ю. "Во мгле противоречий" // "Вопросы философии", 1993 г., № 7.

уродство организма, только в большей или меньшей степени " (Д. А. Долгушин)³⁷.

"С мутагенными веществами мы давным-давно знакомы ... Говорят, что это химическое вещество уже вызывает в большом количестве мутации. Это как будто хорошо: большое количество мутаций. А ведь по существу, что это такое? Если бы этого "большого количества" вообще не существовало, было бы ещё лучше, потому что все организмы, полученные этим путем, – один лишь брак, уроды!.. В книге академика Шмальгаузена "Факторы эволюции" даётся сводка огромного количества нежизнеспособных мутаций. Какое основание думать, что новые мутации, полученные под влиянием нового мутагенного вещества, другой природы? Наоборот, есть все основания думать, что они той же природы" (Г. А. Бабаджанян)³⁸.

"Пшеница является одним из первых растений, с которым были начаты работы по получению искусственных мутаций воздействием рентгеновских лучей, а позже и других ионизирующих излучений ... искусственные мутации у пшеницы изучаются уже около сорока лет... Несмотря на это, ни одного сорта пшеницы, ни в одной стране мира таким способом не выведено" (П. П. Лукьяненко)³⁹.

Критика доктрины "случайных мутаций" . По мнению Лысенко изменения генов, "внутренних факторов", определяющих наследуемые признаки, должны были иметь определённые и вполне познаваемые причины. Доктрину вейсманистов о "случайных мутациях" он критиковал. Выступая на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года, Лысенко говорил: "В общем, живая природа представляется морганистам хаосом случайных, разорванных явлений, вне необходимых связей и закономерностей. Кругом господствует случайность. Не будучи в состоянии вскрыть закономерности живой природы, морганисты вынуждены прибегать к теории вероятности и, не понимая конкретного содержания биологических процессов, превращают биологическую науку в голую статистику". Он подчёркивал, что "наука – враг случайностей" ("О положении..."; "Агробиология", стр. 579).

Частота изменений генов . Исходя из примеров селекционной практики, а также из представлений о приспособительном характере изменчивости, Лысенко утверждал, что изменения-мутации генов происходят достаточно часто. Он не соглашался с мнением лидеров вейсманистов его времени о чрезвычайной редкости мутаций. "Основное заблуждение генетиков <вейсманистов> состоит в том, что они признают несменяемость в длительном ряду поколений генов. Правда, они признают изменчивость гена через десятки и сотни тысяч поколений, но спасибо им за такую изменчивость" ("Спорные вопросы...", стр. 455; "Агробиология", стр. 196).

Преобразование яровой пшеницы в озимую . Лысенко утверждал, что, подбирая сроки осеннего посева для яровых злаков, можно в третьем поколении преобразовать их в озимые. То есть, изменением температурного режима можно направленно преобразовать наследственный признак *яровость* в *озимость*. Это своё теоретическое положение он подтвердил в ряде опытов, проводимых начиная с середины 1930-х гг., повторенных позже и другими исследователями, советскими и зарубежными. Основываясь на предложенной Т. Д. Лысенко методике, В. Н. Ремесло вывел ряд ценных сортов озимых пшениц. За эти работы В. Н. Ремесло был удостоен звания Героя Социалистического труда (дважды), лауреата Ленинской и Государственной премий, орденов и медалей СССР, а также наград других стран.

Вегетативная гибридизация . Ещё один пример направленного изменения наследственности давала, по Лысенко, *вегетативная гибридизация* – прививка одного растения на другом, при которой комбинированные признаки от обеих передавались в их семенном потомстве. На ряде экспериментальных данных, в том числе взятых из практики

³⁷ "Спорные вопросы...", стр. 265.

³⁸ "О положении...".. Г. Бабаджанян – директор Института генетики АН Армении.

³⁹ Лукьяненко П. "О методах селекции пшениц" // "Агробиология", 1965 г., № 2, с.110.

Мичурина, Лысенко показывал, что при определённых условиях создание таких гибридов возможно. Позже опыты с вегетативной гибридизацией, проведённые как сотрудниками Лысенко, так и независимыми исследователями других стран, подтвердили это положение. Поскольку в результате прививки изменялся характер получаемых растений питательных веществ, то её можно было рассматривать как изменение режима питания – "воспитание питанием". *"Думаю, не будет большой ошибкой, если я скажу, что вегетативные гибриды – это гибриды, получаемые путем особого кормления. В самом деле, что такое прививка? Прививают черенок одной породы к другой породе, идёт обмен соками, пластическими веществами, вырабатываемыми этими двумя породами"* ("Агробиология", стр. 288–289)⁴⁰. Поскольку характер новых признаков при этом "воспитании" был до некоторой степени предсказуем, то такое изменение наследственности можно было считать направленным.

Наследование приобретённых признаков. Лысенко разделял мнение Ламарка, Дарвина, Мичурина, Бербанка о возможности наследования *некоторых* приобретённых телом признаков. Позицию вейсманистов, полностью отрицавших такое наследование, он считал ошибочной. *"В споре, разгоревшемся в начале XX века между вейсманистами и ламаркистами, последние были ближе к истине, ибо они отстаивали интересы науки, тогда как вейсманисты ударялись в мистику⁴¹ и порывали с наукой"* ("О положении..."; "Агробиология", стр. 552).

Следует иметь в виду, что *"когда Лысенко и его последователи начали в 1930-х гг. <вновь> выдвигать идею наследования приобретённых признаков, ламаркизм не был реликтом прошлого. Хотя почти все генетики <вейсманисты> отвергали его, он был популярен среди палеонтологов и садоводов"*⁴².

Вместе с тем, ламаркизм не играл в мичуринской биологии – вопреки "расхожему" мнению – главной роли. Её ключевой концепцией была возможность *направленного изменения наследственных признаков с помощью изменения условий жизни организма*. В частности, именно направленное изменение наследственных признаков, а вовсе не "ламаркизм", иллюстрировали наиболее известные достижения мичуринской биологии: преобразование яровых в озимые и вегетативная гибридизация. Т. Д. Лысенко вполне понимал и отмечал это различие: *"Далеко не всякий учёный, признающий неотъемлемую роль внешних условий в эволюционном процессе растительного и животного мира, будет ламаркистом"*⁴³.

III. Мичуринская биология: теория наследственности

Отношение к законам Менделя. Лысенко признавал установленный Менделем и другими статистический закон $3:1$ расщепления признаков у гибридов. *"Существование отношения $3:1$ получаемого, как это хорошо известно менделистам, из формулы $1:2:1$ как усреднённой статистической величины, мы не отрицали и не отрицаем. Мы только говорим, что это закономерность статистическая, а не биологическая"* ("Агробиология", стр. 275)⁴⁴. Вместе с тем он отрицал универсальный характер этого отношения. В качестве примера не-менделевского расщепления он приводил вегетативную гибридизацию, при которой признаки потомков имели мозаичный вид.

Лысенко также отвергал утверждение о независимости расщепления признаков от

⁴⁰ Из выступления Т. Д. Лысенко на дискуссии 1939 года. Текст был опубликован в журнале "Под знаменем марксизма", М., 1939 г., № 11, стр. 147–168.

⁴¹ Под "мистикой" здесь имеется в виду положение о "неизменной и бессмертной" зародышевой плазме, которого в начале XX в. придерживались вейсманисты.

⁴² Levins R., Levontin R. "The dialectical biologist", 1985, p. 178.

⁴³ "Спорные вопросы...", стр. 57; "Агробиология", стр. 183

⁴⁴ Из выступления на дискуссии 1939 г. См. также "Под знаменем марксизма", 1939 г., № 11, стр. 151.

внешней среды, и считал, что менделевским соотношением можно управлять. *"Мы не отрицаем 1:3, мы отрицаем, что нельзя управлять этим соотношением"* (Агробиология", стр. 194–195; "Спорные вопросы...", стр. 36)⁴⁵.

Отношение к хромосомной теории наследственности. Лысенко признавал особую роль в передаче наследственных признаков хромосом. *"Верно, что хромосомы существуют. В половых клетках число их в два раза меньше, чем в обычных. При наличии половых клеток с теми или иными хромосомными изменениями из этих клеток получают изменённые организмы. Правильно, что те или иные видимые, морфологические изменения данной изученной хромосомы клетки часто, и даже всегда, влекут за собой изменения тех или иных признаков в организме. Доказано что наличие двух X-хромосом в оплодотворенном яйце дрозофилы обычно решает вопрос выхода из этого яйца самки, а не самца. Все эти факты, как и другие фактические данные, верны"* ("Генетика").

Признавал он и концепцию "гена" как внутреннего фактора наследственности. *"Не прав также акад. Серебровский, утверждая, что Лысенко отрицает существование генов. Ни Лысенко, ни Презент никогда существования генов не отрицали"* ("Агробиология" стр. 195).

Однако некоторые ключевые положения господствовавшей в его время хромосомной теории Моргана он не признавал.

Внехромосомная наследственность. Прежде всего, Лысенко отказывался признавать хромосомы *единственными* носителями наследственности, как это утверждала хромосомная теория Моргана. Примером внехромосомной передачи наследственных свойств он считал вегетативную гибридизацию – прививку одного растения на другом, при которой комбинированные признаки от обеих передавались в их семенном потомстве. Существование таких гибридов означало возможность передачи некоторых наследственных свойств без участия хромосом, поскольку при прививке растения обмениваются между собой лишь пластическими веществами. *"Из имеющихся материалов нам становится ясным, что изменять породу, объединять наследственные свойства одной и другой породы можно и без "перехода" хромосом этих пород, т. е. без непосредственной передачи хромосом от одной породы к другой. Ведь при вегетативной гибридизации, как я уже говорил, хромосомы из подвоя в привой или наоборот не "ходят", а свойства наследственности могут передаваться и путем обмена пластических веществ"* ("Агробиология", стр. 290). *"Подвой и привой не могли обмениваться хромосомами ядер клеток, и всё же наследственные свойства могут передаваться из подвоя в привой и обратно. Следовательно, пластические вещества, вырабатываемые привоем и подвоем, также обладают свойствами породы, т. е. наследственности. Большой фактический материал по вегетативной передаче различных признаков картофеля, помидоров и ряда других растений приводит к выводу, что вегетативные гибриды принципиально не отличаются от гибридов, получаемых половым путем. Любой признак можно передавать из одной породы в другую посредством прививки так же, как и половым путем. Поведение вегетативных гибридов в последующих поколениях также аналогично поведению половых гибридов. При посеве семян вегетативных гибридов без дальнейшей прививки, например, помидоров, гибридные свойства растений предыдущего поколения получают и у растений последующих поколений"* ("Генетика"; "Агробиология", стр. 288–290).

Получение вегетативных гибридов противоречило положениям хромосомной теории Моргана. *"Ведь не секрет же и для представителей менделизма-морганизма, что если возможны вегетативные гибриды, то тогда от так называемой моргановской хромосомной теории наследственности остаются только одни хромосомы, а вся теория, т. е. морганизм, отпадает ... Понятно, что с этим положением менделисты-морганисты не могут согласиться, не порвав с основой их учения, с так называемой хромосомной теорией наследственности. Если допускать, что наследственность, как они говорят, находится только в хромосомах, то как же объяснить факты передачи наследственных свойств путем обмена питательными пластическими веществами между привитыми компонентами?"* ("Агробиология", стр. 284, 289).

⁴⁵ Из выступления на дискуссии 1936 г.

Отсюда следовали выводы: *"(любая частица живого вещества, даже) пластические вещества, вырабатываемые привоем и подвоем, также обладают свойствами породы, т. е. наследственности". "Наследственные свойства можно передавать из одной породы в другую и без непосредственной передачи хромосом"* (Из выступления на дискуссии 1939 г.; "Генетика"; "Агробиология", стр. 289–290).

Понятие наследственности . В хромосомной теории наследственность считалась свойством хромосом, *вещества наследственности* , определяющего, в процессе развития организма, те или иные его наследственные признаки, но не подверженного влиянию на организм *условий жизни* – не меняющего своей структуры в процессах жизнедеятельности, обмена веществ.

Мичуринская биология считала такое представление о наследственности, отделяющее её от основного признака живого организма – *взаимодействия* с внешней средой – ошибочным; *"наследственность есть свойство существа, а не вещества"* (Лысенко).

Лысенко предлагал определять наследственность как *"свойство живого тела требовать определённых условий для своей жизни, своего развития и определённо реагировать на те или иные условия"* ("О положении...", "Агробиология", стр. 432, 562). По его представлениям наследственность представляла собой *"концентрат условий <воздействий> внешней среды, ассимилированных растительными организмами в ряде предшествовавших поколений"* ("Генетика").

Сходным образом рассматривали наследственность коллеги и единомышленники Т. Д. Лысенко:

"Любой генотип формировался на протяжении многих поколений при взаимодействии его предков, родителей с внешними условиями, причём внешние условия были активным фактором, а не просто окружением, в котором происходило изменение генотипа в силу присущих ему внутренних сил развития" (М. А. Ольшанский) ("Спорные вопросы...", стр. 346).

"Наследственность – это сумма всех прошлых окружающих условий" (Л. Бербанк)

Вся клетка как основа наследственности . Опыты с вегетативной гибридизацией показали Лысенко, что не только хромосомы, но и другие части клетки, в частности, пластические вещества, *"обладают свойствами наследственности"*, отвечают за формирование некоторых наследственных признаков. Отсюда следовало, что представление последователей Моргана о хромосомах как единственных носителях наследственности, а также, тем более, представление вейсманистов, что за наследственность отвечает некоторая зародышевая плазма, расположенная на хромосомах, неверно. Именно это имел в виду Лысенко, говоря: *"Хромосомы мичуринская генетика признает, не отрицает их наличия. Но она не признает хромосомной теории наследственности, не признает менделизма-морганизма"* ("Генетика").

"Носителем" свойств наследственности, или её "основой" Лысенко предлагал считать всю клетку. *"Наследственностью обладают не только хромосомы, но живое тело вообще, любая его частичка"*. *"Наследственной основой не является каким-то особым саморазмножающимся веществом. Наследственной основой является клетка, которая развивается, превращается в организм"*. Особую роль хромосом в передаче наследственности, Лысенко, разумеется, признавал. *"Уменьшает ли изложенное роль хромосом? Нисколько. Передаётся ли при половом процессе наследственность? Конечно, как же иначе"*. *"В половых клетках потенциальные наследственные свойства, присущие всему организму, выражены в наибольшей степени, по сравнению с другими клетками организма"* ("Агробиология", стр. 193, 575).

Признавая понятие "гена", Лысенко придавал ему иной смысл, чем оппоненты. *"Не прав также акад. Серебровский, утверждая, что Лысенко отрицает существование генов ... Мы отрицаем то понятие, которое вы вкладываете в слово "ген"*" ("Агробиология", стр. 195). Поскольку свойством наследственности, по Лысенко, обладали не только хромосомы, но и другие части клетки, то он не мог согласиться с представлением вейсманистов о "гене" – внутреннем факторе наследственности – как об участке хромосом, "бусине на нитке хромосом". По Лысенко, наследственность и её факторы были "размазаны" по всей клетке.

Изучение наследственности . В хромосомной теории Моргана изучение наследственности заключалось в изучении связи хромосом с теми или иными наследуемыми признаками организма, и изучении, с помощью химических и иных аналогичных воздействий,

внутренней структуры хромосом.

Для основной цели мичуринской биологии – изучения влияния *условий жизни* организма на его наследственность и далее управлении наследственностью с помощью вариаций этих условий – методы хромосомной теории мало что давали. Лысенко предлагал познавать свойства наследственности, изучая влияние на неё/на наследственные признаки условий жизни организма. *"Выявление условий внешней среды, требуемых живым телом (организмом) для развития тех или иных признаков или свойств, – это и есть изучение природы, то есть наследственности, того или иного признака или свойства"* ("Агробиология", стр. 433).

Вместо изучения *физических* или *химических* воздействий на хромосомы, предполагаемое *вещество* наследственности, Лысенко предлагал изучать воздействие *условий жизни* на *существо* – организм и его наследственность/наследственные признаки. Законы этих воздействия он называл биологическими и считал их несводимыми к физическим и химическим. *"Биологические закономерности это не физические, не химические и не математические закономерности ... Наследственность – это дело биологов, а не химиков ... Хороший химик не будет биологическую сущность выражать химическим языком ... Свойством наследственности является <обладает> не вещество, а существо"* 46.

Различие между законами статистическими или физико-химическими, с одной стороны и биологическими, с другой стороны, Лысенко иллюстрировал следующим примером: *"Свойства "озимости" и "яровости" являются, безусловно, наследственными. Генетики, при неоднократном изучении этих свойств, брали растения озимого сорта и скрещивали их с растения ярового сорта. В потомстве определяли, сколько получится растений озимых, то есть, похожих по этому признаку на одного из родителей, и сколько яровых, то есть, похожих по этому признаку на другого родителя. В некоторых опытах приходили к выводу, что наследственное свойство "озимости" отличается от наследственного свойства "яровости" 1,2,3 и т. д. генами, крупинками какого-то неведомого вещества, находящегося якобы в хромосомах хлебных злаков. В чём же сама сущность, т. е. природа "озимости" и "яровости" растений хлебных злаков, как управлять развитием этих свойств, из вышеприведённого изучения абсолютно не вытекает. Если же характеризовать наследственность организма или отдельных его свойств по потребностям в условиях внешней среды для развития этих свойств и признаков, то этим самым раскрывается сущность природы данных свойств, признаков <и далее можно научиться ею управлять, меня условия>"* ("Агробиология", стр. 433–434).

Познание таких законов, по Лысенко, давало возможность решать основную задачу мичуринской биологии – добиваться направленного изменения наследственности путём изменения условий жизни организма. *"Знание природных требований и отношения организма к условиям внешней среды даёт возможность управлять этими отношениями. Более того, на основе такого знания можно направленно менять наследственность"* ("О положении..."; "Генетика").

Отношение к генетике . Т. Д. Лысенко высоко ценил генетику, как одну из важных отраслей биологии.

"С академиком Т. Д. Лысенко мне приходилось встречаться много раз... Ни одного выпада в лекциях академика против генетики как науки не было. Случалась критика положений некоторых учёных-генетиков, которых он не разделял, возможно, в чём-то и ошибался, но это дискуссия"

Ф. Т. Моргун

Вместе с тем, Лысенко отвергал многие положения школы Вейсмана-Моргана, наиболее авторитетного в 1910-30-х гг. направления в генетике. По его мнению, концепции мичуринской биологии освещали вопросы наследственности и изменчивости более правильно; кроме того,

46 Лысенко Т. Д. "К вопросу о взаимоотношениях биологии с химией и физикой" // "Агробиология", 1959 г., № 4, стр. 485–488.

Выступление Т. Д. Лысенко на заседании президиума и отделения биологических наук АН СССР, 20 янв. 1959 г.; архив РАН, ф. 1521, оп.1., д. 61.

вейсманизм не давал объяснений или игнорировал ряд фактов, которые находили своё место в мичуринской биологии.

"Ещё раз повторю то, что нами говорилось неоднократно: все подлинные факты, добытые классической генетикой, биохимией и биофизикой в концепцию мичуринского направления биологической науки укладываются полностью. Но далеко не все подлинные факты, известные в биологических и биохимических науках, укладываются в концепцию классической или молекулярной генетики. Такие факты сторонники этой генетики или замалчивают или с порога отвергают"

Т. Д. Лысенко

Поэтому "более правильной", или *настоящей* генетикой Т. Д. Лысенко считал развивавшееся им и его коллегами направление – мичуринскую биологию.

"Мы генетику не отвергаем. Настоящая генетика – это мичуринская биология"

Т. Д. Лысенко

Лысенко высмеивал объяснения вейсманистов, называвших причинами *изменения наследственности мутации*, а причинами увеличения массы и объёма у гибридов растений – *гетерозис*: "*Когда начинаешь доискиваться причины изменчивости генотипа, то генетики <вейсманисты> в один голос говорят: Здесь дело ясное, изменение происходит, потому что организм мутирует*"⁴⁷. "*Большую мощность растений от внутрисортного скрещивания генетики объясняют гетерозисом, т. е. большей мощностью*"⁴⁸. Заметить *petitio principii* в таких "объяснениях" мешало использование обозначавших одно и то же понятие разноязычных терминов, что также отмечал Лысенко.

"Если бы бесконечные генетические термины были переведены на русский язык, многим генетикам было бы несравненно легче понять неверные основания их науки"

Т. Д. Лысенко

Некоторые догматические положения школы Вейсмана-Моргана, в особенности доктрина "случайных мутаций", по мнению Лысенко, ничего не давали для практики и противоречили *научному* подходу к изучению природы. Такие положения он называл "лженаучными".

"Наука – враг случайности"

Т. Д. Лысенко

"Ничто не заслуживает названия истинной науки, если оно не демонстрирует великого, лежащего в основе Вселенной, порядка"

Т. Д. Лысенко

Наконец, Лысенко неоднократно подчёркивал решение мичуринской биологией на практике задачи направленного изменения наследственности растений путём изменения их *условий жизни*.

"В общих чертах всем ясно, что внешние условия играют колоссальную роль в процессе формирования растительных организмов. Но, насколько мне известно, никому ещё не удавалось экспериментально показать какие условия, когда и в какие моменты развития растений необходимы, чтобы в данном направлении изменять природу растений последующих поколений... Наша наука овладела вопросами

⁴⁷ Переформулировка высказывания Г. Мёллера на дискуссии 1936 года: "*Генотип меняют рекомбинации генов или мутации*" ("Спорные вопросы...").

⁴⁸ "Спорные вопросы...", стр. 54; Лысенко Т. Д. "Агробиология", 1952 г., стр. 180.

направленного изменения наследственности, и приоритет этого важного открытия в биологической науке останется за Советским Союзом, за мичуринской биологией"

Т. Д. Лысенко

Мичуринская биология и вейсманизм: современный взгляд

Развитие науки показало правоту тех основных положений мичуринской биологии, в которых она расходилась с вейсманизмом, а также дало для многих из них интерпретации на молекулярном уровне.

1. Эксперименты по преобразованию яровой пшеницы в озимую, проведённые Лысенко, а затем многократно повторенные другими исследователями, полностью подтвердили главное положение мичуринской биологии – возможность *направленного изменения наследственности* путём изменения *условий жизни* организма.

2. Утверждение вейсманистов о чрезвычайной редкости мутаций – "*один раз на десятки или даже сотни тысяч лет*" – опровергнуто. Установлено, что мутации происходят чаще, как считал и Лысенко.

3. Представления Лысенко о внехромосомной передаче наследственных признаков и присутствии свойств наследственности в других частях (не только ядре) клетке, в том числе в пластических веществах, в настоящее время подтверждены и всеми признаны. Следует отметить, что Лысенко был одним из первых, кто в 1930-х гг. выдвинул и защищал, притом подвергаясь ожесточённым нападкам, концепцию возможности внехромосомной передачи наследственных признаков.

4. Вегетативная гибридизация, считавшаяся Лысенко одним из примеров внехромосомной передачи наследственных признаков и категорически не признававшаяся вейсманистами, была подтверждена рядом независимых экспериментаторов; в настоящее время предложен и молекулярный механизм, объясняющий это явление. Вместе с тем, утверждение Лысенко, что "*любой признак можно передать <при вегетативной гибридизации> и без хромосом*" является ошибочным.

5. Представления Лысенко и ламаркистов о возможности влияния некоторых изменений тела на наследственность в настоящее время отвергаются большинством генетиков, хотя другие приводят экспериментальные факты в пользу такой возможности.

Итак, по основным вопросам наследственности и изменчивости, по которым в 1930-40-х гг. мичуринская биология расходилась с вейсманизмом, современная *наука* признала правоту Лысенко. Единственный важный пункт мичуринской биологии, который сегодня не признаётся большинством генетиков – ламаркизм, но здесь, даже если со временем он будет окончательно признан ошибочным, то Лысенко разделит эту ошибку с Дарвином, Мичуриным, Бербанком и другими видными биологами и селекционерами, в том числе современными.

Биологические законы

Иерархия законов

Лысенко считал, что между законами разных наук существует иерархия, соответствующая иерархии уровней материи (движения), описываемых этими законами: ... химия → физика → биология ...

Законы, определяющие организацию материи на более высоком уровне, имеют более высокий статус (более ценны для человеческой практики) и не выражаются через законы, определяющие организацию материи на более низком уровне. В частности, Лысенко подчёркивал, что биология не сводится ни к физике, ни к химии; что биофизические и биохимические законы, хотя и помогают биологии, но имеют в ней более низкий статус, чем *биологические законы роста и развития* живых организмов. Биологические явления не являются "*механической суммой*" физических перемещений или химических реакций; они представляют собой следующий, более высокий уровень движения. Выявив, какие химические

реакции сопровождают или даже вызывают те или явления в мире живого, мы не можем сказать, что "свели биологию к химии"; *"биология это не химия и не физика". "Нельзя биологическую науку, её стержень сводить только к химическим и физическим явлениям, протекающим в живых телах... Я полностью согласен с тем, что без соответствующего развития химии и физики как наук биология как наука была бы невозможна. Но это не означает, что биология как наука сводится к химии и физике живого... Биологическая наука должна вскрывать биологические законы, законы, по которым возникают, живут и развиваются биологические объекты... Правильная формула, что без соответствующего развития химии и физики живых тел невозможна сама биология как наука, не означает, что биология и есть химия и физика... Биологические закономерности это не физические, не химические и не математические закономерности, а биологические"* 49.

Иллюстрируют эти рассуждения Лысенко отношения между законами механики – законами движения физических тел – и законами химии – законами молекулярных взаимодействий, или квантовой физики – взаимодействий и превращений элементарных частиц. Хотя физические тела состоят из молекул, атомов, элементарных частиц, но законы механики не выводятся из химии или квантовой физики.

Законы физики – законы движения физических тел – выражают физическую сущность этих тел; законы химии – законы взаимодействия молекул – выражают их химическую сущность. Аналогично законы развития живых организмов выражают их биологическую сущность, не сводимую к химии и физике. *"Хороший химик не будет биологическую сущность выражать химическим языком... Упрощенчески представляют себе задачу исследователи, которые, найдя или чаще всего лишь делая попытки найти изменения в химической реакции растения.... находящегося на той или иной стадии развития думают, что они уже вскрыли самую глубокую "сущность" яровизации, световой стадии и т. д. Химические индикаторы стадий суть только одни из многих индикаторов, и хотя они, безусловно, существенны, но всё же им ещё далеко до "последней сущности жизни". Мы за изучение химических, физических, морфологических и всяких других индикаторов развития. Но мы против того, чтобы к этим индикаторам сводить сущность стадийного развития. И мы прежде всего за изучение биологии развития, изучение специфики биологических отношений"* 50.

Живые организмы развиваются в соответствии со своей наследственностью и при наличии определённых условий во внешней среде. Поэтому, для познания биологических законов, то есть законов развития живых организмов, первоочередную роль играет изучение влияния на них изменений *условий жизни* – а не изучение воздействия чужеродных, не требующихся для развития – например, химических или радиоактивных – веществ. Мичуринская биология, *биология развития*, разрабатывавшаяся Лысенко и его коллегами, как раз и обращала внимание на изменение развития организмов при изменении их *условий жизни*. Можно сказать, что биология развития изучала "биологическую траекторию" роста-развития живых организмов, аналогично тому, как механика изучала траекторию "материальных тел" в физическом пространстве. Изучение зависимости этой "биологической траектории" растений от тех или иных изменений условий жизни/внешней среды было аналогично изучению динамики физических тел в тех или иных силовых полях. Согласно открытому Т. Д. Лысенко закону стадийности, "точками" на "биологической траектории" растения являлись *"этапы в развитии, прежде всего характеризующиеся переломами в приспособительных требованиях определённых условий существования"*.

Наследственность, как биологическое свойство (свойство *"существа, а не вещества"*), тоже следовало изучать, в первую очередь, биологическими, а не физическими или химическими методами. Поиск биологических законов наследственности, по Лысенко,

---

49 Лысенко Т. Д. "К вопросу о взаимоотношениях биологии с химией и физикой" // ""Агробиология", № 4, 1959 г., стр. 485–488.

50 Т. Д. Лысенко, лекция в Одесском университете 7 апреля 1956 г.

надлежало вести, изучая влияние на неё изменений в условиях жизни.

Законы взаимодействия живых организмов, включая их "наследственную основу", с их условиями жизни составляли главный предмет изучения мичуринской биологии, *биологии развития*.

Оба процесса – и развитие организма, и формирование его наследственной основы – рассматривались Лысенко как взаимозависимые и взаимообратные; он образно представлял их как одновременное спиральное раскручивание и закручивание. *"Фигурально выражаясь, развитие организма есть как бы раскручивание изнутри спирали, закрученной в предыдущих поколениях. Это развинчивание является одновременно завинчиванием для будущих поколений"* 51.

Реляционный подход. В большинстве своих биологических концепций Т. Д. Лысенко использовал *реляционный подход*, заключающийся в описании объектов через их отношения/взаимодействия⁵² с другими. Так, **наследственность** живых организмов определялась им через взаимоотношение с организмом и с внешней средой, именно, как *"свойство живого тела требовать определённых условий для своей жизни, своего развития и определённо реагировать на воздействие тех или иных условий"* ("Генетика", "Агробиология", стр. 562). Изучение наследственности, по Лысенко, должно было заключаться в *"выявлении условий внешней среды, требуемых живым телом (организмом) для развития тех или иных признаков или свойств"*. Сходным образом – через отношения – определял Т. Д. Лысенко и понятие **биологического вида**: *"существенной характерной чертой видов растений, животных и микроорганизмов являются определённые внутривидовые взаимоотношения между индивидуумами ... качественное отличие внутривидовых взаимоотношений от межвидовых взаимоотношений является одним из важнейших критериев для различения видовых форм от разновидностей"* ("Агробиология", стр. 667). Подход, основанный на анализе *отношений* между объектами, позволил Т. Д. Лысенко, в частности, обосновать принципиальное отличие видов от разновидностей и сформулировать *биологические законы* о видах.

Стадийность развития растений

Изучая взаимодействие растений с внешней средой, Т. Д. Лысенко открыл биологический *закон стадийного развития*. Он заметил, что растения в различные периоды своего развития требуют неодинаковых внешних условий: питания, температуры, влажности, продолжительности дневного освещения и т. д. Например, яровая пшеница, в начале своего развития нуждается в более низкой температуре, чем в конце, во время созревания семян. Закон стадийного развития гласил: *"Развитие растения состоит из отдельных разнокачественных этапов, стадий развития"* ("Агробиология", стр. 26). Стадии характеризовались требованиями растений к условиям окружающей среды. На каждой стадии растению требовались разные внешние условия (питание, освещение, температурные границы,), точнее, их комплекс, состав которого определялся природными свойствами растения.

Стадии представляли собой *"качественно переломные моменты в развитии растений (происходящие в точках роста стебля)"* ("Агробиология", стр. 26). Прохождение стадий представляло собой нормальный путь развития растения, ведущий через образование различных органов и признаков к плодоношению. Следующая стадия могла наступить только после прохождения предыдущей. Те или иные органы и признаки могли развиваться только на определённых стадиях. Стадии развития были необратимы.

Одна из первых стадий развития однолетних растений, названная Т. Д. Лысенко *яровизацией*, могла начаться, как только зародыш станет расти и при наличии соответствующего комплекса условий среды. Лысенко открыл, что при отсутствии этого

51 Лысенко Т.Д. "О наследственности и изменчивости", М., 1944 г., стр. 26–27.

52 *relation* (англ.) – отношение

комплекса растение не пройдёт стадию яровизации и, даже если его рост, накопление веса и объёма будут идти нормально, оно не станет *развиваться* дальше – не появятся соответствующие органы и признаки. Следующая стадия, названная Лысенко *световой*, начиналась после прохождения яровизации и характеризовалась изменением требований к освещению.

Особенная практическая ценность теории стадийного развития и связанных с ней агроприёмов типа *яровизации* заключалась в возможности управления развитием растений. Можно было, например, изменяя сроки наступления очередной стадии у разных растений, добиваться их цветения в примерно одно и то же время и, таким образом, проводить скрещивание. Виды и сорта растений, не соответствующие климатическим условиям некоторого региона, можно было к этим условиям приспособлять, ускоряя ту или иную стадию развития.

Жизнь биологического вида

Согласно господствовавшей в биологии после работ Дарвина точке зрения в живой природе действовали законы *естественного отбора* и *борьбы-конкуренции* организмов. Лысенко предложил уточнить эти представления. По его мнению, отношения между биологическими видами и внутри них были принципиально различными. Если между представителями *разных видов* ведётся борьба, хотя встречается и кооперация, то *внутривидовые взаимоотношения* не могут быть подведены под эти понятия – они "*подобно взаимосвязям органов в организме ... направлены только на обеспечение существования вида, на его процветание и увеличение численности*"⁵³. Лысенко утверждал, что жизнь биологического вида, как "*особого состояния живой материи*", взаимодействие его представителей между собой и с другими видами подчиняется цели сохранения и процветания данного вида. Это положение было названо им *законом жизни биологического вида*.

Подтверждения "закона жизни вида" Лысенко находил в животном и растительном мире, где особи одного вида помогали друг другу, в том числе в борьбе с другими видами. В частности, отсутствие внутривидовой конкуренции он демонстрировал на примере посевов кок-сагыза (одуванчика): скученные (гнездовые) посевы давали урожай больший, чем равномерно редкие ("Агробиология", стр. 492–497.).

Существование внутривидовой борьбы обычно аргументировалось "мальтузианским" доводом о неизбежной перенаселённости при размножении и, соответственно, нехватке ресурсов. Лысенко, однако, указал, что размножение в природе ограничено внешними условиями, из-за чего виды и разновидности редко достигают перенаселённости. Кроме того, он отметил, что способности к внутривидовой конкуренции вредны для вида в целом (уменьшая число его представителей), и таким образом – учитывая борьбу-конкуренцию видов между собой – не могут быть закреплены ни отбором, ни приспособлением.

"Закон жизни вида" Лысенко применял в разработке *гнездового способа посева* семян, при котором, как он считал, взаимодействие молодых растений между собой будет подчинено условию процветания вида, в результате чего они вырастут выносливые и устойчивые. Другим применением "закона жизни вида" у него стали работы по созданию стада жирномолочных коров. По мнению Лысенко, если скрещивать крупных жидкомолочных коров с мелкими быками джерсийской жирномолочной породы и при этом производить обильное кормление коров, то развитие зародыша пойдёт – для сохранения вида – по мелкой джерсийской, следовательно, жирномолочной породе.

Скачкообразность преобразования видов

Согласно дарвинизму, разные биологические виды произошли от некоторых общих

---

⁵³ Т. Д. Лысенко "Теоретическое обоснование гнездового способа посева лесозащитных полос" // "Лес и степь", № 4, 1949 г., стр. 23; "Агробиология", стр. 588.

предков путём накопления в поколениях *небольших* наследственных изменений и действия естественного отбора; постепенное накопление наследственных изменений превращало, на некотором этапе, разновидности в новые виды. Т. Д. Лысенко, признавая эволюционный принцип происхождения видов, не соглашался с представлениями Дарвина, что накопление наследуемых изменений ведёт к превращению разновидности в новый вид: "к образованию новой видовой формы, к получению нового вида из старого приводит накопление не тех количественных отличий, которыми обычно различают разновидности в пределах вида". Отрицал он и существование переходных форм между видами: "промежуточных разновидностей между видами не существует не потому, что эти разновидности выпали в процессе внутривидовой борьбы, а потому, что такие промежуточные разновидности в естественной природе не образовывались и не образуются". По его мнению, преобразования одного вида в другой совершались "в результате резких скачков", причиной которых являлись резкие изменения условий жизни ("Агробиология", стр. 664–668).

Одной из причин введения Т. Д. Лысенко принципа "скачков наследственности" явились результаты его опытов по преобразованию яровой пшеницы в озимую. В них озимость у прежде яровых растений появлялась сразу, "скачком", без количественного накопления этого признака. "Согласно односторонней, а потому и неверной дарвиновской эволюционной теории, изменения органического мира идут только путём количественных изменений ... однако при изменении яровых растений в озимые путём воздействия осенних полевых условий озимые формы получают не путём нарастания из поколения в поколения степени озимости. В опытах не обнаруживались растения с малой степенью озимости, которая в дальнейшем усиливалась бы... озимость растений устанавливалась сразу, то есть превращение природы (наследственности) яровых растений в озимые идёт сразу" ⁵⁴.

Подтверждение теории "скачкообразного преобразования видов" Лысенко находил и в опытах по превращению твёрдой пшеницы (дурум) в мягкую (вульгаре). "Отмечу, что оба эти вида всеми систематиками признаются хорошими, бесспорными, самостоятельными видами ... оказалось, что после двух-трех-четырёхлетнего осеннего посева (необходимого для превращения ярового в озимое), дурум превращается в вульгаре, т. е. один вид превращается в другой. Форма дурум, т. е. твёрдая 28-хромосомная пшеница, превращается в различные разновидности мягкой 42-хромосомной пшеницы, причем переходных форм между видами дурум и вульгаре мы при этом не находим. Превращение одного вида в другой происходит скачкообразно.

Таким образом, мы видим, что образование нового вида подготавливается видоизмененной, в ряде поколений, жизнедеятельностью в специфически новых условиях. В нашем случае необходимо воздействие осенне-зимних условий в течение двух-трех-четырёх поколений твёрдой пшеницы. В этих случаях она может скачкообразно перейти в мягкую безо всяких переходных форм между этими двумя видами" ("Агробиология", стр. 669–671; "О положении...").

Видный современный биолог, директор Института общей генетики академик РАН Ю. П. Алтухов разделял точку зрения на видообразование как скачкообразный и притом связанный с изменениями в природной среде/условиях жизни процесс. "Эволюция, видообразование – явления ... сопряжённые с крупными сдвигами природной среды и соответствующими реорганизациями геномов ... С точки зрения типолога видообразование должно быть ... процессом сальтационным <скачкообразным>" ⁵⁵. "В современной генетике накапливается всё больше фактов, которые... укрепляют типологические представления о сальтационной природе появления новых видов" ⁵⁶.

⁵⁴ Лысенко Т. Д. "О превращении яровой пшеницы в озимую". Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.21; "Агробиология", стр. 718–720.

⁵⁵ Алтухов Ю. П. "Генетические процессы в популяциях", М., 2003 г., стр. 282.

⁵⁶ там же, стр. 236.

Т. Д. Лысенко и дарвинизм

В своих публикациях и выступлениях 1930-40-х гг. Т. Д. Лысенко поддерживал ряд ключевых положений дарвинизма: естественный отбор; его влияние на эволюцию живых существ; преобразование видов. На сессии ВАСХНИЛ 1948 года он говорил: *"Появление учения Дарвина, изложенного в его книге "Происхождение видов", положило начало научной биологии... Дарвин своей теорией отбора дал рациональное объяснение целесообразности в живой природе. Его идея отбора научна, верна"* ("Агробиология", стр. 546). Положительные качества дарвинизма Т. Д. Лысенко видел также в подчёркивании им необходимости изучения отношений живых организмов между собой и с внешней средой; в связывании теории и практики. *"По своему содержанию учение об отборе – это взятая в самом общем виде многовековая практика земледельцев и животноводов... Сельскохозяйственная практика для Дарвина послужила той материальной основой, на которой он разработал свою эволюционную теорию, объясняющую естественные причины целесообразности устройства органического мира"* (там же). Кроме того, Лысенко находил в работах Дарвина аргументы в поддержку развивавшейся им мичуринской биологии: признание возможности направленного изменения наследственности, наследования приобретённых признаков, существования вегетативных гибридов. Он часто цитировал и самого Дарвина, и видных дарвинистов прошлого.

Вместе с тем, выдвигание в мичуринской биологии на первый план положений о *прямом* влиянии внешней среды/условий жизни на адаптивные изменения наследственности понижало значение естественного отбора, как косвенной причины таких изменений. Ведь если изменения во внешней среде *непосредственно* изменяют наследственность, приспособлявая организм к новым условиям, то нет необходимости привлекать для объяснения этой приспособленности *ещё* и естественный отбор; во всяком случае его роль существенно снижается.

Дарвин и сам понимал, что признание возможности направленного изменения наследственности и наследования приобретённых признаков уменьшает значимость естественного отбора, как фактора, объясняющего целесообразность в природе, приспособленность живых существ к внешней среде. Он предлагал считать естественный отбор *основным* фактором приспособленности, а прямое влияние внешней среды на наследственность и наследование приобретённых признаков – *второстепенными*. В мичуринской биологии, однако, дела фактически обстояли обратным образом.

Мало того, представления о прямом влиянии внешней среды/условий жизни на адаптивные изменения наследственности не только уменьшали значимость естественного отбора в природе, но и ставили под вопрос концепцию "эволюции" в её традиционном понимании – как усложнения организмов. В самом деле, если основным фактором изменчивости организмов является приспособляющий отклик на изменение внешних условий, то ниоткуда не следует, что такая изменчивость обязательно должна быть усложняющей.

Таким образом, теория направленных изменений наследственности (мичуринская биология), развивавшаяся Лысенко, являлась потенциально конфликтной с основными, наиболее важными представлениями дарвинизма – естественным отбором и эволюцией.

Далее, критика со стороны Т. Д. Лысенко концепции *случайных мутаций* и использования понятия "случайность" в научных теориях⁵⁷, хотя и была направлена против вейсманизма, задевала также и дарвинизм, где изменчивость организмов, на которую действовал отбор, имела неопределённый-"случайный" характер.

Вполне понимая эти обстоятельства, Т. Д. Лысенко характеризовал свою систему как *творческий* дарвинизм, развивающий собственно дарвиновскую теорию и преодолевающий *некоторые* её недостатки. Впрочем, даже если бы Лысенко пришёл к заключению о сомнительности дарвинизма как науки, вступить с ним в *принципиальную* полемику он бы не

---

⁵⁷ "наука – враг случайности", "живая природа развивалась и развивается на основе строжайших, присущих ей закономерностей", "организмы и виды развиваются на основе природных, присущих им закономерностей" и т. д.

смог по идеологическим соображениям.

Дарвиновская теория происхождения видов являлась умозрительной, не имевшей опытных подтверждений, гипотезой, переносившей выводы, сделанные Дарвиным на основе изучения *разновидностей*, на *виды*. Больше того, против неё были выдвинуты серьёзные возражения: отсутствие предполагаемых ископаемых переходных форм между видами, исчезающе малые значения вероятности дарвиновских "неопределённых изменений" наследственности, которые могли бы преобразовать один вид в другой, и т. д.

Тем не менее, теория Дарвина быстро завоевала симпатии многих биологов и учёных других специальностей. Причину этого указал ещё в XIX веке Н. Я. Данилевский⁵⁸: дарвинизм являлся не научной, а идеологической доктриной, соответствовавшей *духу времени*; он представлял собой "*купол на здании механического материализма*". Дарвинизм, по выражению Данилевского, "*подвёл органический мир под общее материалистическое воззрение*";

в частности, дал объяснение наблюдаемой в природе целесообразности, не прибегая к идеальному началу, Богу. Этим и объяснялся его стремительный успех в кругах либерально-атеистической интеллигенции Запада.

Дарвинизм был восторженно принят той же интеллигенцией и в России. Больше того, он здесь нашёл, можно сказать, вторую родину (как и марксизм). Книга Дарвина несколько раз переводилась на русский язык; известные профессора пропагандировали её в своих лекциях и печатных публикациях; либеральная пресса широко рекламировала "новое передовое учение". Попытки критического анализа дарвинизма встречались *прогрессивной общественностью* в штывы; их авторам сразу же навешивались ярлыки "обскурантов", "мракобесов", "черносотенцев", "врагов прогресса" – что дополнительно свидетельствовало об идеологическом значении дарвинизма.

В Советской России дарвинизм фактически занял положение партийной доктрины. Во-первых, его атеистический и материалистический дух вполне соответствовал такому же духу марксизма. Во-вторых, о нём неоднократно очень лестно отзывались классики марксизма-ленинизма.

В советских вузах были образованы кафедры дарвинизма (как и кафедры марксизма, или диалектического и исторического материализма), а многочисленные идеологические цензоры, штатные и добровольные, бдительно следили за соответствием высказываний учёных-биологов дарвинистским положениям.

Впрочем, постоянная пропаганда дарвинизма в советском обществе, начиная со школьных программ и заканчивая академическими изданиями, изображение набора гипотез как несомненно доказанных фактов, подача материала в наукообразной форме, ссылки на мнения авторитетов и прочее подобное делали своё дело и без внешней цензуры. Подавляющее большинство биологов в Советской России искренне провозглашало дарвиновскую теорию "происхождения видов" бесспорной истиной, сомневаться в которой могут только тёмные, невежественные, "находящиеся вне науки" лица.

Т. Д. Лысенко также считал себя приверженцем и продолжателем дарвинизма вполне непритворно. Методы мичуринской биологии, по его мнению, являлись развитием и практическим приложением дарвиновского учения об эволюции. А именно: направленное изменение наследственности естествоиспытателем можно было рассматривать как продолжение эволюционного процесса в живой природе, только совершаемое уже сознательно. В частности, такое значение Лысенко придавал экспериментам Мичурина. "*Мичурин ... показал, что, направляя индивидуальное развитие организма в определённом направлении, мы тем самым можем сознательно направлять эволюцию*"⁵⁹.

⁵⁸ Данилевский Н. Я. "Дарвинизм. Критическое исследование", тт. 1, 2, СПб., 1885.

⁵⁹ В данном случае правильнее было бы говорить не об "эволюции" (смысл слова – "развёртывание") а об "управлении природой живых организмов".

Мичуринская и вейсманистская интерпретации дарвинизма

Разумеется, не только Т. Д. Лысенко развивал в то время дарвинизм. Принципиально иное истолкование дарвиновского учения дал А. Вейсман.

Если Лысенко в своей интерпретации дарвиновской теории выдвинул на первый план положения о направленных изменениях наследственности организмов – тем самым, между прочим, отступив от исходной идеологической ориентации дарвинизма⁶⁰ – то Вейсман поступил прямо противоположным образом. Он совершенно убрал направленную изменчивость – второстепенную для дарвиновской теории "происхождения видов", в неявном виде подрывавшую её ключевые концепции *естественного отбора* и *эволюции*, а главное, сомнительную с точки зрения последовательного материализма и атеизма. Обновлённая таким образом теория Дарвина, точнее её вейсманистская интерпретации, восстановила, даже упрочила своё идеологическое значение "купола над зданием механического материализма". Неудивительно, что *неодарвинизм* стал популярен в кругах либерально-атеистической интеллигенции, в том числе весьма далёкой от собственно биологических проблем.

Лысенко не соглашался с вейсманистским истолкованием дарвинизма; называл его "опошлением", "искажением" и другими нелестными эпитетами. *"Наиболее ярким олицетворением такого опошления дарвинизма являются учения Вейсмана, Менделя, Моргана, положение о возможности наследования приобретенных уклонений – это крупнейшее приобретение в истории биологической науки, основа которого была заложена ещё Ламарком и органически освоена в дальнейшем в учении Дарвина – менделистами-морганистами выброшено за борт ... Менделисты-морганисты цепляются за всё отжившее и неверное в учении Дарвина, одновременно отбрасывая живое материалистическое ядро его учения ..."* ("О положении...").

Конечно, Лысенко мог подтвердить цитатами из Дарвина признание последним направленной изменчивости и наследования приобретённых признаков. Но для главного, *философского* содержания дарвинизма эти положения были несущественными, а то и вовсе неприемлемыми. Так что Лысенко, будучи в этом вопросе формально прав, тем не менее, *идеологическую суть* дарвинизма менял, даже искажал, что, конечно же, раздражало его идеологических оппонентов.

Тем временем, потенциальная конфликтность дарвинизма и мичуринской биологии начала превращаться в реальные расхождения. В конце 1940-х гг. Лысенко ещё дальше отошёл от дарвинизма. В теории внутривидовых отношений он уменьшил значимость ключевого дарвиновского фактора – борьбы за существование, которая, по его мнению, отсутствовала внутри вида. Отметив, что "естественный отбор у Дарвина включал три фактора: изменчивость, наследственность и перенаселённость", он далее заявил, что *"самой-то перенаселённости в природе, как правило, нет и не может быть"*. В результате ключевое в теории Дарвина понятие "естественного отбора" Лысенко объявил *"метафорическим, иносказательным выражением"* ("Агробиология", стр. 485–486). Вслед за чем он отбросил важнейшие в дарвинизме представления о *постепенном превращении разновидностей* в виды и *переходных формах* между видами. Хотя, по Дарвину, основную роль в видообразовании играло *постепенное* накопление небольших изменений в наследственности, Лысенко пришёл к выводу, что таким путём преобразование одного вида в другой объяснить нельзя; оно может являться только результатом *резких скачков* в наследственности. По отношению к дарвиновской теории происхождения человека от обезьяны (через промежуточные формы) Лысенко высказывал откровенный скептицизм⁶¹, чем даже шокировал партийного функционера Ю. Жданова: *"Да и мне самому пришлось услышать сентенцию Лысенко:*

⁶⁰ Согласно вейсманисту Г. Мёллеру, представления о *случайности и нецелесообразности* (ненаправленности) изменений в наследственности являются центральными для всякого *"материалистического, лишённого телеологии, толкования эволюции"* ("Спорные вопросы генетики и селекции", М., 1937 г., стр. 130).

⁶¹ когда обрёл определённый статус и иммунитет в советской системе

"Человек – не животное. Он не произошел от обезьяны, а развился скачкообразно". Так творческий дарвинист порвал с дарвинизмом" ⁶².

В конечном счёте, у Т. Д. Лысенко от собственно дарвинизма фактически остались только: 1) представления о взаимосвязи организма и внешней среды; 2) концепция некоторого "развития живой природы".

Т. Д. Лысенко и Н. Я. Данилевский . Любопытно, что аргументация против дарвиновских положений у Т. Д. Лысенко отчасти совпадала с аргументацией видного биолога и культуролога XIX века Н. Я. Данилевского – хотя даже имя этого русского учёного вряд ли было известно Лысенко: *прогрессивная общественность* тогдашних университетов и других учебных учреждений хорошо потрудились, чтобы оградить студентов-биологов, да и всех вообще граждан России, от какого-либо знакомства с его *"не имеющими никакой научной ценности реакционными взглядами"*.

Например, Данилевский, как и Лысенко, показывал, что выводы, которые можно сделать относительно разновидностей, нельзя переносить на виды. Данилевский обращал внимание на отсутствие переходных форм между видами и, как и Лысенко, утверждал, что их вообще не существует в природе.

Критика использования понятия *случайности* в научных теориях у Т. Д. Лысенко была сходной с аналогичной критикой у Н. Я. Данилевского и его коллеги-единомышленника Н. Н. Страхова. Так, Страхов, в статье "Дарвин" (1872 г.) писал: *"все теории, где главная роль дана случайности, не могут обнять предмета во всем его объёме, и не объясняют самой существенной его стороны. Подобные теории всегда только отодвигают вопросы, но не разрешают их"*. Ср.: *"наука – враг случайностей"* (Лысенко).

В отличие от Т. Д. Лысенко, Н. Я. Данилевский *явно* указывал, что обнаружение любого закона *направленной* изменчивости подрывает значимость естественного отбора как фактора изменения живых существ, т. к. тогда этот закон (а не естественный отбор) и был бы настоящей причиной, производящей различные формы организмов. Н. Н. Страхов: *"всякий закон, открываемый в явлениях изменчивости и наследственности, ведёт к опровержению теории Дарвина"*.

⁶² Жданов Ю. "Во мгле противоречий" // "Вопросы философии" № 7, 1993 г.

Оба биолога, и Данилевский, и Лысенко, существенно понизили значимость дарвиновской "борьбы за существование" для живой природы. Высказанное Данилевским мнение, что *"интенсивность, повсеместность и всевре-менность борьбы за существование преувеличены Дарвином"*, соответствовало взглядам Лысенко: *"большим промахом является то, что Дарвин ввёл в свою теорию эволюции... мальтусовские идеи"* ("О положении...").

Данилевский утверждал, что в живом мире борьба за существование не играет главной роли; кроме того, она не обладает свойствами отбора, а является *биогеографическим принципом*, во многом определяющим распределение организмов на Земле. Лысенко в своём законе жизни биологического вида полностью отверг наличие такой борьбы внутри вида.

Данилевский находил причины выдвигания в дарвинизме на первый план идеи "борьбы за существование" в особенностях культуры Англии; в частности в популяризации там гоббсовской "войны всех против всех". Аналогичной была позиция Лысенко: эта идея возникла у Дарвина в результате его знакомства с теорией Мальтуса о неизбежности перенаселённости.

Сходство наблюдалось и в оценке Данилевским и Лысенко положительных сторон дарвинизма. Так, его главное достоинство и тот и другой видели в изучении взаимоотношений живых организмов с их внешней средой.

Однако выводы, сделанные обоими биологами из их критики, были разными. Данилевский пришёл к заключению о ложности теории происхождения видов и отверг *весь дарвинизм*. *"Но как ни важны и ни полезны эти, так сказать, побочные сторонние результаты дарвинизма, они не могут и не должны закрывать перед нами его коренную ложность, обманывающую нас кажущимся мнимым объяснением явлений и искажающую общее мирозерцание"*. Он писал, что принадлежит *"к числу самых решительных противников учения Дарвина, считая его вполне ложным"*⁶³. Лысенко же, приняв эти "полезные побочные результаты" за *основные* в дарвинизме, тем не менее, считал себя последователем Дарвина, исправляющим *некоторые* его ошибки.

Уже фактически отойдя ото всех ключевых положений Дарвина, Лысенко по-прежнему продолжал называть свою систему "развитием дарвинизма". *"Мичуринское направление ... является творческим советским дарвинизмом... свободным от ошибок теории Дарвина ... Дарвинизм не только очищается от недостатков и ошибок, не только поднимается на более высокую ступень, но и в значительной степени, в ряде своих положений, видоизменяется"* ("О положении...").

Впрочем, везде, где это было возможно, Лысенко старался находить обоснования для производимого им "исправления" дарвинизма у самого Дарвина. Например, в вопросе о борьбе за существование, он утверждал, что *"мальтузианская схема, хотя и была принята Дарвином, но она в корне противоречит материалистическому началу его собственного учения. Дарвин, под давлением огромного числа собранных им же биологических фактов, в ряде случаев был вынужден в корне изменять понятие "борьба за существование", значительно расширять его, вплоть до объявления его метафорическим выражением"* ("О положении..."). Пытался Лысенко, в соответствии с требованиями духа времени, найти поддержку своим исправлениям дарвинизма и в трудах "основоположников марксизма", не останавливаясь перед прямыми искажениями смысла их высказываний.

Оппонентам Лысенко, особенно из числа "верных марксистов-ленинцев", однако, не составляло труда увидеть значительные и всё увеличивающиеся расхождения между мичуринской биологией и ключевыми положениями дарвинизма. О чём они регулярно и объявляли во всеуслышание. П. Жуковский в статье "Дарвинизм в кривом зеркале" (1946 г.), посвящённой разбору теории Лысенко о внутривидовых взаимоотношениях, заметил, что *"академик Т. Д. Лысенко отходит от дарвинизма ... Дарвина он уже выселил из доброй половины его владений"*⁶⁴. На нескольких научных конференциях, проведённых в МГУ в 1947 году, Шмальгаузен, Завадовский и другие видные биологи заявили, что Т. Д. Лысенко в своих

⁶³ Данилевский Н. Я. "Дарвинизм...", т.1, ч.1, стр. 23.

⁶⁴ Жуковский П. "Дарвинизм в кривом зеркале" // "Селекция и семеноводство", 1946 г., № 1–2, стр. 79.

последних работах отступает от дарвинизма, хотя и продолжает называть свои взгляды его развитием. Б. Завадовский на сессии ВАСХНИЛ 1948 года говорил: *"Кто даёт право под формулу дарвинизма включать то содержание, которое противоречит этому учению? Надо называть, тов. Лысенко, вещи их именами ... если назвать дарвинизмом то, чему учит тов. Лысенко, то мы вступаем в противоречие с собственной совестью учёных и педагогов. Тогда давайте говорить прямо – почему мы отказываемся от дарвинизма"*. В. Сукачёв: *"Дарвин, как известно, в своих сочинениях придавал этому вопросу большое значение и считал, что внутривидовая конкуренция проходит более ожесточённо, чем межвидовая ... на диаметрально противоположной точке зрения, как мы уже видели, стоит академик Т. Д. Лысенко, который вовсе отрицает наличие в природе внутривидовой конкуренции"* ⁶⁵. Н. Иванов: *"Путь, на который стал Т. Д. Лысенко, является не углублением, не критической переработкой его <дарвинизма>, а изничтожением дарвинизма"* ⁶⁶. Н. Турбин: *"Эволюционное учение Ч. Дарвина, которое в своё время было так высоко оценено основоположниками марксизма-ленинизма ... оказалось на положении теории, якобы устаревшей в основных своих положениях и не отвечающей данным современной науки"* ⁶⁷.

Не составляло труда и заметить противоречия между концепциями Лысенко и "диалектическим материализмом". На сессии ВАСХНИЛ 1948 года Б. Завадовский говорил: *"В той же работе тов. Лысенко я вижу несколько мест, где он прямо и ясно говорит о том, что он не принимает категорию случайности, как форму закономерности, признаваемую марксистской диалектикой ... Здесь отрицание случайности. Мы обучаемся азбуке марксизма по трудам классиков марксизма-ленинизма, которые нас справедливо учат рассматривать случайность как форму проявления закономерности"*.

Далее верный марксист-ленинец, член ВКП(б) Б. Завадовский в своём выступлении указал, что Т. Д. Лысенко не только противоречит классикам марксизма-ленинизма, но и, цитируя их труды, искажает их смысл: *"в этих новых работах тов. Лысенко вступает в противоречие не только с Дарвином, Тимирязевым и Мичуриным, но и основами марксизма-ленинизма в смысле умения читать конкретные, ясные и чёткие высказывания классиков марксизма ... В своём докладе тов. Лысенко апеллировал к месту в письме Энгельса к Лаврову. В этом письме тов. Лысенко вычитал, якобы, что Энгельс осуждает факт и теорию "перенаселенности" и внутривидовой конкуренции в живой природе. Я уже в "Литературной газете" пытался поправить эту грубейшую ошибку – эту, по существу, ревизию основ марксизма – как рецидив дюрингианства... У Маркса мы видим прямое подтверждение и высокоположительную оценку открытой Дарвином геометрической прогрессии, или, что то же, факта перенаселения в царстве животных и растений ..."*.

Верный марксист-ленинец на всякий случай оговорился, что критические замечания в адрес высокоуважаемого академика Лысенко он делает в порядке исполнения своего партийного долга. *"То, что я дальше буду говорить о своих несогласиях с Т. Д. Лысенко, я буду делать в порядке исполнения своего долга члена партии, чтобы ориентировать более правильно партийные и советские органы <!> и всю советскую общественность об истинном состоянии и нуждах советской науки ..."* ("О положении...").

С точки зрения духа времени, учитывая идеологическую значимость для него дарвиновской теории эволюции, позиция Лысенко была отступлением назад, так что оппоненты не без оснований характеризовали её как *реакционную*.

Сходство между Лысенко и Данилевским имелось и тут. Сочинение Данилевского "Дарвинизм" *прогрессивные учёные* того времени старались даже не упоминать – разве что как "образец мракобесия". Сам Данилевский постоянно именовался ими *реакционером*.

⁶⁵ Сукачёв В. Н. "О внутривидовых и межвидовых взаимоотношениях" // "Ботанический журнал", 1953 г., т. 38, № 1., стр. 64.

⁶⁶ Иванов Н. Д. "О новом учении Т. Д. Лысенко о виде" // "Ботанический журнал", 1952 г., т. 37, № 6, стр. 841.

⁶⁷ Турбин Н. В. "Дарвинизм и новое учение о виде" // "Ботанический журнал", 1952 г., т. 37, № 6, стр. 799.

Аналогично последующие *прогрессивные учёные* старались даже не упоминать мичуринскую биологию, разве что как "образец невежества и обскурантизма"; самого же Т. Д. Лысенко они неизменно называли *мракобесом*.

Однако с точки зрения *научной истины* положение было несколько иным. Переходные формы между видами, постулировавшиеся теорией Дарвина (и отрицавшиеся Лысенко – Данилевским), найдены не были. Преобразований видов в экспериментах не наблюдалось. Видный современный генетик Ю. П. Алтухов показал, что в геноме каждого биологического вида имеется *мономорфная* и *полиморфная* части; причём вариации генов полиморфной части дают *внутривидовое* разнообразие, а мономорфные гены инварианты для вида и изменения в них приводят к летальным последствиям (а не к переходным формам). Отсюда следовало, что преобразования одного вида в другой не могут происходить путём дарвиновского *накопления небольших изменений*, а должны (если они вообще наличествуют в Природе) иметь *скачкообразный*⁶⁸ характер. "*Эволюция, видообразование – явления лежащие вне фаз длительной стабильности вида и сопряжённые с крупными сдвигами природной среды и соответствующими реорганизациями геномов*"⁶⁹. Что касается дарвиновской концепции происхождения видов, то Ю. П. Алтухов заключил: "*места для дарвинизма как теории эволюции вовсе не остаётся*"⁷⁰.

Таким образом, критические замечания Т. Д. Лысенко по отношению к дарвиновской концепции видообразования вполне соответствовали научной истине.

В заключение следует заметить, что для либерально-атеистической интеллигенции Запада и её эпигонов в России дарвинизм и сегодня является чем-то вроде иконы, или *партийной доктрины*, которую они защищают, подобно прежним *верным марксистам-ленинцам*, любыми средствами, включая апелляции к администрации (или финансовым распорядителям), обвинения в ненаучности, личные диффамации и, особенно, замалчивание аргументов оппонентов. В частности, *многочисленные факты, противоречащие дарвинизму, "просто исчезают, как свидетельские показания против мафии"*⁷¹.

Научно-практические проблемы

Преобразование яровой пшеницы в озимую

Пример направленного преобразования наследственных признаков растений путём изменения условий их жизни даёт *превращение яровой пшеницы в озимую* с помощью изменения *температурного режима*. А именно: высевая яровую пшеницу (которая обычно сеется *весной*) в определённые сроки *осенью*, можно, при определённых условиях, через 2-3-4 поколения получить из неё озимую. Поскольку свойства *яровость* и *озимость* являются наследуемыми, то, таким образом, направленное преобразование наследственных признаков путём изменения условий жизни оказывается возможным.

Т. Д. Лысенко обосновывал этот метод с помощью своей теории стадийного развития:

---

⁶⁸ как считал и Лысенко; см. выше "Биологические законы"

⁶⁹ Алтухов Ю. П. "Генетические процессы в популяциях", М., 2003 г., стр. 282.

Между прочим, от выражения "*реорганизация генома, соответствующая крупному сдвигу природной среды*" уже очень недалеко до "*направленного изменения наследственности под влиянием изменений во внешней среде/условиях жизни*".

⁷⁰ Цит. по Вертьянов С. Ю. "Общая биология" (под редакцией Ю. П. Алтухова), Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006 г., стр. 198.

См. также Алтухов Ю.П. "Генетические процессы...", стр. 368–369.

⁷¹ Уэллс Дж. "Анти-Дарвин", М., 2012 г., стр. 255.

"Для прохождения стадии яровизации яровые сорта требуют весенних полевых условий, а озимые зимних. Это говорит о том, что наследственность стадии яровизации яровых сортов создавалась весенними условиями, а озимых сортов – создавалась осенними полевыми условиями. Значит, для изменения яровой пшеницы в озимую необходимо прохождение стадии яровизации подвергнуть воздействию осенних полевых условий".

Опыты по преобразованию яровой пшеницы в озимую проводились Т. Д. Лысенко и его сотрудниками с середины 1930-х гг.

Результаты этих опытов противоречили основным представлениям вейсманизма и потому не признавались большинством научных оппонентов Лысенко.

"Ещё раз повторяю то, что нами говорилось неоднократно: все подлинные факты, добытые классической генетикой, биохимией и биофизикой в концепцию мичуринского направления биологической науки укладываются полностью. Но далеко не все подлинные факты, известные в биологических и биохимических науках, укладываются в концепцию классической или молекулярной генетики. Такие факты сторонники этой генетики или замалчивают или с порога отвергают"

Т. Д. Лысенко

Однако они были многократно повторены другими исследователями. В частности, методика Лысенко стала основой для создания В. Н. Ремесло новых высокоурожайных сортов озимых пшениц.

Современное представление о механизме превращения яровых в озимые см., например, в статье *Лю Йоншеня* "Вклад Лысенко в науку".

Приложение

Т. Д. Лысенко. О превращении яровой пшеницы в озимую ⁷².

Для того, чтобы превратить яровую пшеницу в озимую, необходимо изменить наследственность её стадии яровизации, изменить требования к условиям внешней среды для прохождения процессов, именуемых стадией яровизации.

Вообще для прохождения яровизации яровые сорта требуют весенних полевых условий, а озимые зимних. Это говорит о том, что наследственность стадии яровизации яровых сортов создавалась весенними условиями, а озимых сортов – создавалась осенними полевыми условиями. Значит, для изменения яровой пшеницы в озимую необходимо прохождение стадии яровизации подвергнуть воздействию осенних полевых условий. Для того, чтобы это воздействие осенних условий, не свойственное природе, т. е. наследственности, стадии яровизации яровой пшеницы, было воспринято-ассимилировано, необходимо их посев провести осенью не слишком рано, чтобы при повышенных температурах не успела нормально закончиться стадия яровизации. Лучше осенью посев яровой пшеницы, для превращения её в озимую, провести в несколько сроков. Первый срок посева можно провести в лучший срок посева озимых в данном регионе. Второй, третий, четвёртый, пятый, шестой и т. д. сроки посева через пять или десять дней один за другим. После перезимовки, как правило, наблюдается большой процент гибели растений ранних посевов.

Весной и летом обычно не наблюдается на посевах яровой пшеницы, произведённых первый раз под зиму, никаких отклонений этих растений от типа того сорта, семенами которого произведён посев. Растения из семян урожая первого подзимнего посева, независимо от срока осеннего посева, все остаются яровыми.

Получается впечатление, что воздействие осенних условий растениями не воспринимается, не ассимилируется, так как яровая пшеница полностью осталась яровой, никаких признаков озимости. Значит, подзимний посев яровых не превратил их в озимые?

Решающим в деле превращения яровых в наследственно озимые является срок осеннего

---

⁷² Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.21. См. также "Агробиология", стр. 714–724.

посева на второй год. При относительно ранних осенних посевах под второй год зимовья происходит превращение яровой в озимую. При позднеосенних посевах 2, 3, 4 и т. д. поколений озимые формы пшениц не появляются. Какой именно <ранний> конкретный срок, можно определить только опытным путём, произведя посева данного ярового сорта семенами подзимнего посева предыдущего года осенью в разные сроки.

М. А. Ольшанский. Биологическая наука и сельскохозяйственное производство ⁷³.

Определяющая роль условий жизни экспериментально доказана. За последние тридцать лет накопились сотни и тысячи фактов направленного изменения наследственности яровых пшениц в озимые и наоборот, озимых в яровые. Первые результаты таких переделок природы академик Т. Д. Лысенко демонстрировал в 1936 году, во время дискуссии по генетике. С тех пор он настолько хорошо разработал теорию и способы изменения яровых в озимые, что стало возможным в два поколения наследственно изменить яровую пшеницу в озимую и наоборот, озимую в яровую.

Как, например, можно изменить яровую пшеницу в озимую? Для этого семена яровых сортов высевают осенью в несколько сроков, начиная с оптимального срока посева пшеницы в данном районе, а последующие посева производят через 5-10 дней друг за другом и заканчивают в срок, при котором семена к зиме успеют только прорасти. На следующий год семена от урожая каждого срока высевают осенью в оптимальный срок посева. Семена, собранные после второго посева, в значительной степени будут уже озимыми, причём больше озимых будет в тех вариантах, которые высевались в первый год в оптимальный и близкий к нему сроки и меньше (либо совсем не будет озимых) – от поздних сроков посева...

Подобные опыты проводятся во многих научных учреждениях и учебных заведениях страны. Успешно осуществляется, например, изменение яровых в озимые в Сибирском институте сельского хозяйства, в Белорусском институте земледелия, в институте биологии Карельского филиала АН СССР в Белорусской сельскохозяйственной академии, в Свердловском, Кировском, Херсонском, Львовском сельскохозяйственных институтах, в Ростовском государственном университете, в Коми государственном педагогическом институте и в ряде других мест.

На основе направленного метода воспитания растений получены выдающиеся достижения в селекции. Академик Ф. Г. Кириченко во Всесоюзном селекционно-генетическом институте им. Т. Д. Лысенко вывел озимые сорта твёрдой пшеницы. Им создана по существу новая сельскохозяйственная культура для районов с суровыми зимами, где твёрдые пшеницы при осенних посевах не могли возделываться из-за вымерзания ⁷⁴. В сортоиспытательных институтах находятся ещё более зимостойкие и урожайные сорта. В этих опытах гибриды от скрещивания яровой твёрдой пшеницы с озимой мягкой выращивались при осеннем посеве, полученные формы озимой твёрдой пшеницы повторно скрещивались с озимой мягкой и эти гибриды снова выращивались в условиях осеннего посева. Интересно, что академик Д. А. Долгушин и проф. В. Ф. Хитринский в том же институте получили зимостойкие формы озимой твёрдой пшеницы: первый – путём направленного воспитания гибридов от скрещивания твёрдой и мягкой яровой пшеницы, второй – путём направленного воспитания незимостойкой полуозимой твёрдой пшеницы, без всякого скрещивания. Таким образом, новые зимостойкие озимые формы твёрдой пшеницы созданы тремя экспериментаторами, именно путём воспитания в осенних условиях. Скрещивание в двух первых случаях играло важную, но подсобную роль. В том же институте селекционер П. Ф. Гаркавый создал путём направленного

⁷³ "Коммунист", 1963 г., № 4, стр. 14–26. Фрагмент.

Ольшанский Михаил Александрович (1908–1988 гг.).

Академик ВАСХНИЛ (1948 г.); в 1951–60 гг. вице-президент ВАСХНИЛ; в 1961–62 гг. министр сельского хозяйства СССР; в 1962–65 гг. – президент ВАСХНИЛ.

Орден Ленина (1949 г.); Сталинская премия (1941, 1951 гг.). Около 100 научных работ.

⁷⁴ Преобразование яровых пшениц в озимые имело целью создание не только высокоурожайных, но и зимостойких сортов.

воспитания высокоурожайный зимостойкий сорт озимого ячменя.

Выдающихся успехов добился селекционер В. Н. Ремесло на Мироновской селекционной опытной станции Киевской области. Выведенный им путём направленного воспитания яровой твёрдой пшеницы новый озимый сорт мягкой пшеницы Мироновская 264 превосходит по урожайности все районированные сорта озимой пшеницы в центральной части Украины. Другой сорт озимой пшеницы, Мироновская 808, созданный путём направленного воспитания из мягкой яровой твёрдой пшеницы, значительно превосходит и Мироновскую 264.

В последние годы В. Ф. Хитринским в Одессе, В. Н. Ремесло в Киевской области, М. П. Елсуковым под Москвой путём осеннего посева впервые получены зимующие формы гороха. А. П. Клыков из Рязани вывел менее теплолюбивые формы сои.

М. А. Ольшанский. Из письма Н. С. Хрущеву ⁷⁵.

В. Н. Ремесло, как по конвейеру, создаёт путем направленного изменения наследственно яровой пшеницы новые сорта озимой, один лучше другого.

На опыте этой работы академик Т. Д. Лысенко не только ещё раз подтверждает правильность ранее установленных закономерностей направленного изменения наследственности яровых в озимые и зимостойкие, но и раскрывает пути направленного изменения других хозяйственно ценных признаков растений, таких как крупность колоса, крупность зерна, хлебопекарные качества, и других наследственных свойств растений, обуславливающих высоту урожая и качество сельскохозяйственной продукции.

В. Н. Ремесло, А. Коломацкий. Династия мироновских пшениц ⁷⁶.

С 1949 года на Мироновской селекционной станции приступили к созданию исходного материала путем расшатывания наследственности – превращения яровых форм пшеницы в озимые. Какие методы применяются для создания короткостебельных, высокоурожайных сортов? Прежде всего – усовершенствованный и качественно дополненный метод направленной переделки яровых форм пшеницы в озимые. На первом этапе исходные яровые сорта предварительно проращиваются – яровизируются в течение 60–90 дней и высеваются весной. Второе поколение от весеннего посева в тот же год высевается осенью в оптимальные сроки посева озимой пшеницы. При этом получаем 80–90 % озимых форм, которые хорошо перезимовывают, превращаясь в типично озимые. Быстрый и широкий выход Мироновской 808 на колхозные и совхозные поля был обусловлен высокой её урожайностью, достигающей на государственных сортоучастках 70–80 ц/га, а в условиях производства 40–50 ц/га и более.

В. Н. Ремесло. Сорт и урожай ⁷⁷.

На Мироновской станции ещё в 20-х гг. был выведен сорт озимой пшеницы "украинка", многие годы занимавший мировой стандарт по мукомольно-хлебопекарным качествам. Но он имел серьёзный недостаток – при урожае 20–25 центнеров обычно полегал, но даже и не полегая давал максимально 25–30 центнеров зерна с гектара. Пользуясь при выведении нового сорта всеми существующими в то время методами (отбор, гибридизация и др.) мы длительный срок не могли создать сорт, который бы значительно превосходил "украинку" по урожайности, и только руководствуясь теорией стадийного развития растений и высказываниями академика Т. Д. Лысенко о возможности создания новых сортов озимой пшеницы путём изменения яровой формы в озимую под воздействием условий выращивания, нам удалось вывести сорт зимостойкой высокоурожайной пшеницы "мироновская-264". Для этого сорта урожайность в

---

⁷⁵ 14 июля 1964 г.

Полный текст см. в статье "Кампания диффамации против Т. Д. Лысенко".

⁷⁶ Из книги "Наука и человечество", 1980 г., стр. 105–119.

Ремесло В. Н. (1907–1983 гг.). Автор сортов озимой пшеницы Мироновская 808, Мироновская юбилейная и др., широко распространённых в СССР и за рубежом.

Академик ВАСХНИЛ, академик АН СССР, дважды Герой Социалистического труда. Более 300 трудов, в том числе 5 монографий.

⁷⁷ Газета "Черноморская здравница", г. Сочи, 21 дек. 1971 г.

45–50 ц/га не являлась рекордом. если в 1958 г. его посеы составляли 702 га, то в 1965 г. достигли 2 млн. га.

Мы на своём многолетнем опыте убедились в большой пользе мичуринского метода направленного изменения природы растительных организмов под воздействием условий внешней среды и, в частности, направленного изменения яровых в озимые⁷⁸.

Т. Д. Лысенко. Письмо Д. А. Долгушину ⁷⁹.

Посылаю 10 пакетов яровых семян (Безостая-1) после зимовки двух поколений. Это очень ценные семена для теоретических вопросов. История их такова: первый посев был произведён 30 сентября (кажется, в 1967 году). Перезимовка растений была великолепной, все растения, хорошо распутившиеся, перезимовали хорошо. Часть семян из урожая этого посева была высеяна осенью в четыре срока – 1/IX, 5/IX, 9/IX, 15/IX. Перезимовавшие от посева 1 сентября (их было немного) дали 100 % озимых потомков. Семена от посева 5 сентября дали озимых примерно 70–80 %, от 9 сентября – 60–70 %, от 15 сентября почти не было озимых. Но перезимовка на этой делянке от посева 15/IX была хорошей. Растения были убраны с корнями и сноп растений от посева 15 сентября у О. Т. Лысенко сохранялся. Прошлый год осенью 1971 г. было взято 3 раза по 14 колосьев из указанного снопа. Каждый колос разрывался на 5 частей (без обмолота) и на грядку высеивались в 5 лунок. Этот посев был произведён в 3 срока 1/IX, 6/IX, 10/IX. На посеве 10 сентября из потомков 14 колосьев перезимовало 13 потомков. На посеве 1 сентября перезимовало мало растений. На посеве 6 сентября перезимовало больше, но не столько, сколько на посеве 10 сентября. Ранней весной со всех потомков, которые хорошо перезимовали, от всех трёх сроков посева было взято по несколько растений для ускоренной выгонки в теплицах. После созревания с каждого растения взято по 1–2 зерна и высеяно. Оказались озимыми растения, полученные не только от посева 1 и 6 сентября, но почти все растения от посева 10 сентября оказались также озимыми.

Д. А. Долгушин. Влияние условий выращивания на формирование признаков у гибридов озимой пшеницы ⁸⁰.

Закон адекватной изменчивости позволяет представить себе новые идеи в селекции, новые подходы к разработке методов селекции. Академик Т. Д. Лысенко, исходя из теоретических убеждений, начал свои опыты по изменению яровых форм растений в озимые путём осеннего посева яровых. Эти работы проводили многие исследователи, одни – из чисто познавательных побуждений, другие – имея практические селекционные цели. И те и другие добились немалых успехов: получать озимую пшеницу из яровой без всякой гибридизации оказалось возможным, и не только возможным. Этим путём получены многочисленные формы озимых пшениц, ячменей, гороха, вики, овса, льна,

О. Т. Лысенко, Ю. Т. Лысенко. Преобразование яровых в озимые ⁸¹.

Преобразование яровых в озимые, как и озимых в яровые, это ТВЁРДО и БЕССПОРНО установленный научный факт. Мы неоднократно получали озимые формы из яровых. Один из нас сам неоднократно получал озимые формы из яровых, а на глазах другого всё это происходило. Вот краткое изложение результатов одного из таких конкретных экспериментов.

⁷⁸ См. также письма В. Н. Ремесло к Т. Д. Лысенко ниже.

⁷⁹ Письмо датировано 22 августа 1972 г. Архив РАН, ф.1521.

⁸⁰ Доклад в сельскохозяйственном институте 20 декабря 1969 г., на сессии Совета Украинского общества генетиков и селекционеров. Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.167.

Долгушин Донат Александрович (1903–1995 гг.). Доктор биологических наук (1936 г.); академик ВАСХНИЛ (1948 г.). Сталинская премия (1941 г.); орден Ленина (1949 г.); орден Ленина (1962 г.); орден Ленина (1971 г.); Государственная премия УССР (1975 г.); Государственная премия СССР (1979 г.); орден Ленина (1983 г.).

⁸¹ Фрагмент из статьи О. Т. Лысенко, Ю. Т. Лысенко "Ответ на статью Ф. Т. Бах-теева" // Кононков П. Ф. "О развитии биологических и сельскохозяйственных наук в советский и постсоветский периоды", М., 2008 г., стр. 151–161.

Осенью 1981 года в пять календарных сроков (28 августа, 2, 7, 14 и 19 сентября) был высеян сорт яровой пшеницы под первую, вторую и третью зимовку. Высеваемый семенной материал предварительно был проверен на наличие в нём озимой примеси, и было установлено её отсутствие. Посев проводился на полевом участке по стерне ярового ячменя, лунками – по шесть лунок в каждый срок первичного, повторного и третьего осеннего посева. В силу индивидуально складывающихся в каждой лунке условий зимовки количество перезимовавших растений в различных лунках всех сроков посева было неодинаково. Были лунки, в которых перезимовали лишь единицы из ушедших в зиму растений; и были лунки, в которых перезимовали все 100 % ушедших в зиму растений. Потомство перезимовавших растений (т. е. семена, полученные с этих растений в 1982 году) весной 1982 года было проверено на яровость и озимость.

Как и ожидалось, озимые формы в потомстве растений первичного осеннего посева 1981 года (независимо от срока посева и количества, перезимовавших в лунке растений) полностью отсутствовали. Такая же картина наблюдалась и в потомстве всех без исключения растений, перезимовавших зиму 1981-82 гг. на повторном осеннем посеве 1981 года.

Озимым оказалось потомство растений из двух лунок третьего осеннего посева 1981 года. На посевах от 7, 14 и 19 сентября, независимо от того, сколько растений перезимовало в той или иной конкретной лунке (единицы или все сто процентов), озимые формы в урожае отсутствовали. Не оказалось озимых форм и в потомстве растений с посева от 28 августа 1981 года, так как при этом сроке посева не нашлось ни одной лунки с хорошей перезимовкой растений: здесь в двух лунках погибли все растения, а в четырех других лунках сохранилось лишь от трех до шести растений. Аналогичная картина наблюдалась и в потомстве растений четырёх лунок третьего осеннего посева 1981 года от 2 сентября, в которых, как и на посеве от 28 августа, условия зимовки оказались крайне неблагоприятными. А вот в двух лунках третьего осеннего посева от 2 сентября 1981 года перезимовали практически все растения. Картина потомства растений из лунки с более ранним сроком осеннего всхода выглядит следующим образом: потомство 34 колосьев, взятых с осенних побегов, оказалось 100 % озимыми, а потомство 17 колосьев, появившихся на весенних побегах этих же растений, оказалось 100 % яровыми; в этой лунке перезимовали все 26 ушедших под зиму растения, и на каждом растении нашёлся колос с озимым потомством, то есть произошла 100 %-ая мутация ярового в озимое!

Картина потомства растений из лунки с более поздним сроком осеннего всхода имеет иной вид: 100 % озимое потомство дали лишь 4 колоса; 14 колосьев дали в своём потомстве и озимые (!) и яровые формы, остальные 22 колоса дали лишь яровые семена.

Излюбленный приём противников Т. Д. Лысенко – объяснять результаты опытов по переделке яровых форм в озимые засорением посевного материала. Но посевной материал был предварительно проверен на засоренность озимыми формами, и было установлено отсутствие такой засоренности. В почве также было практически исключено случайное попадание озимых семян от какого-либо предшественника. Кроме того, возможное засорение почвы должно было бы одинаковым образом оказаться на всех лунках, независимо от года зимовки и срока посева. Высевался один и тот же посевной материал, и, если бы какая-то засоренность посевного материала, всё-таки, имела бы место, то такая засоренность должна была бы проявить себя одинаковым образом по всем лункам данного срока посева. Более того: если бы имела место засоренность посевного материала, то она проявила бы себя, прежде всего в тех лунках, где условия зимовки оказались более жесткими, то есть в тех лунках, в которых перезимовало меньше растений. А в нашем эксперименте массовое получение озимых форм, напротив, имело место в тех лунках, в которых условия зимовки оказались наиболее благоприятными и где перезимовало все 100 % растений. Сам факт, что в нашем эксперименте НИ в одной лунке, кроме двух, вообще НЕ наблюдалось никакой "засоренности", а в двух лунках, напротив, оказалась сплошная (массовая) "засоренность", противоречит допущению о засоренности как почвы, так и посевного материала. И, наконец, о какой "засоренности" можно говорить, если колос с ОЗИМЫМИ семенами и колос с ЯРОВЫМИ семенами получены на ОДНОМ и ТОМ ЖЕ растении?! Если одни зерна дают яровое растение, а другие зерна, взятые из ЭТОГО ЖЕ колоса, дают ОЗИМЫЕ растения (как это имело место в потомстве 14 колосьев из лунки посева 2 сентября с более поздним сроком всходов)?!

Вывод однозначный – произошло превращение яровой формы в озимую!

от идеологии зависит желание отдельных людей принять к сведению вновь открытую истину, или закрыть на нее глаза; а поэтому те, для кого вновь открытые научные факты грозят гибелью их старой картины мира либо вообще отрицают существование таких научных фактов, объявляя их "невежеством", "ошибкой" и "подделкой", либо, в конце концов, признают такие факты, но лишь после того, как путем нагромождения друг на друга различных беспочвенных гипотез удаётся втиснуть вновь открытые факты в старую идеологию, в старую привычную картину мира.

Вегетативная гибридизация

Под гибридизацией понимают получение гибридов (помесей) между организмами, обладающими различной наследственностью. Под вегетативной гибридизацией подразумевают прививку одного растения на другом, при которой часть наследуемых признаков от обоих сохраняется в их семенном потомстве. Далеко не всякая прививка растений ведёт к образованию вегетативных гибридов, наоборот, это случается весьма редко.

Одним из первых натуралистов, обратившим внимание на феномен вегетативной гибридизации, был Ч. Дарвин. Он отметил редкость этого явления, происходящего лишь "при некоторых неизвестных условиях", и добавил, что *"вышеприведённые случаи учат нас чрезвычайно важному физиологическому факту: те элементы, которые идут на образование нового существа, вовсе не обязательно находятся в мужских и женских органах. Они могут находиться в клеточной ткани, и состояние их таково, что они могут соединиться без содействия половых органов и дать таким образом начало новой почке, которая принимает признаки обеих родительских форм"*⁸². Выражаясь более современным языком, Дарвин считал (на основе примера вегетативной гибридизации), что гены/факторы наследственности находятся не только в хромосомах.

Неоднократно применял прививки растений в своих селекционных опытах И. В. Мичурин. Он разработал общий метод "ментора", когда в крону молодых сеянцев прививались черенки старых сортов. Одним из примеров получившегося таким образом вегетативного гибрида стал сорт грушевидного яблока Ренет бергамотный. Мичурин привил в крону дичка груши глазки сеянца своего сорта Антоновка шестисотграммовая. Плоды привоя дали яблоки, имевшие грушевидную форму. В начале 1940-х гг. сотрудники Мичуринского института скрестили Ренет бергамотный с яблоней (Пепин шафранный). В 1945 году сеянец принёс первые плоды, которые, как и у Мичурина, почти 50 лет назад, имели грушевидную форму. То есть изменённые при прививке признаки были переданы семенному потомству.

Разнообразные вегетативные гибриды были получены в экспериментах 1930-50-х гг. учёными мичуринского направления. На дискуссии по проблемам биологии в 1939 году Т. Д. Лысенко приводил следующий пример: аспирантка ТСХА М. В. Алексеева, привив в 1934 году помидор сорта "пандероза", имеющий обычно крупные круглые плоды, на паслён "дулькамара", получила от привоя (т. е. помидора) семена, которые, будучи высеяны в 1939 году, дали плоды, по форме напоминавшие мелкие продолговатые плоды "дулькамары". Лысенко также приводил примеры изменения цвета, вкуса плодов и других характеристик у вегетативных гибридов. Ряд аналогичных примеров был приведён в книге И. Е. Глущенко "Вегетативная гибридизация" (1948 г.). Например, Райна Георгиева из Болгарского центрального земледельческого института (София), привив желтоплодные томаты на красноплодные, получила в семенном потомстве плоды разнообразной жёлто-красной цветовой гаммы. Сам И. Глущенко получал аналогичные результаты, прививая томаты сорта *Фикараци* красного цвета на желтоплодные томаты *Золотая королева*. В то время, как семенное потомство их половых гибридов было либо жёлтым, либо красным, с менделевским расщеплением $3:1$ во втором поколении, плоды от семян привоя имели разнообразный, мозаичный по типу желто-красный цвет. Аналогичные

⁸² Дарвин Ч. "Собрание сочинений", т. VII, стр. 288, цит. по Глущенко И. "Вегетативная гибридизация", М., 1948 г., стр. 30.

эксперименты ставились и позже, см., например, в Приложении фрагмент из книги П. Ф. Кононкова.

Вегетативная гибридизация получила важное значение в мичуринской биологии. Во-первых, она доставила ещё один пример (кроме преобразования яровых в озимые) направленного изменения наследственности под влиянием изменения условий жизни – прививка, фактически, являлась изменением режима питания у растений. Во-вторых, она подтвердила возможность внехромосомной передачи наследственных свойств/внутренних факторов-генов, поскольку при прививке между растениями происходил обмен только пластическими веществами. И в третьих, она показала неуниверсальность менделевского закона расщепления $3:1$ для гибридов второго поколения, так как распределение признаков в семенном потомстве вегетативных гибридов имело мозаичный вид.

Т. Д. Лысенко отмечал, как и биологи до него, что вегетативные гибриды даёт далеко не каждая прививка – для их получения нужно определённое искусство. Он предлагал использовать для получения в семенном потомстве нужных признаков теорию стадийного роста.

Лысенко подчёркивал, что примеры вегетативных гибридов не только подтверждают возможность управления наследственностью растений с помощью изменения их условий жизни (в данном случае питания, обмена пластическими веществами), но и противоречат основным положениям моргановской теории наследственности. Вместе с тем он ошибочно, как отмечал уже Холдейн (и считает современная наука) утверждал, что "любой признак можно передать с помощью вегетативной гибридизации". Холдейн замечал, что это положение Лысенко будет верным, если слово "любой" заменить на "некоторые"⁸³.

Впрочем, вегетативная гибридизация настолько существенно противоречила доктринам Вейсмана и основным представлениям хромосомной теории наследственности, что советские вейсманисты на дискуссиях по биологии во второй половине 1930-х гг. просто отказывались её признавать (почти единственным исключением здесь был Н. П. Дубинин⁸⁴). Сходной методологии придерживались и их западные единомышленники. Например, Ф. Добжанский выразился по поводу вегетативной гибридизации в том смысле, что проверка подобных сомнительных опытов задержит "прогресс мировой науки"⁸⁵. Впрочем, по утверждениям вейсманистов, проверочные опыты ставились в большом количестве в ГДР и, якобы, не дали положительных результатов⁸⁶. Однако это находилось в противоречии не только с многочисленными экспериментами в СССР, но и с данными совершенно независимых исследователей, например, И. Синото из Токийского университета⁸⁷ (см. ниже отрывок из

---

⁸³ Утверждение, что *любой* признак можно передать при вегетативной гибридизации, не требовалось Т. Д. Лысенко для обоснования основных положений мичуринской биологии. Вероятно, он высказал его потому, что имел дело лишь с небольшим набором признаков у растений – цвет плодов, их вкус, форма листьев....

⁸⁴ *"Сейчас в генетике развивается имеющий важнейшее значение раздел, посвященный влиянию прививок, и, более того, даже доказан переход этого влияния на потомство"* (Н. Дубинин, цит. по "Под знаменем марксизма", 1939 г., № 11, стр. 195).

⁸⁵ см. И. Глушенко, цит. соч., стр. 226.

⁸⁶ Эти эксперименты проводились под руководством Г. Штуббе, который, похоже, специализировался на "опровержении" положений Т. Д. Лысенко (очевидно, по просьбе коллег из СССР). Так, по утверждениям вейсманистов, он якобы ставил опыты и с подзимними посевами яровой пшеницы, и также, разумеется, нашёл преобразование её в озимую делом невозможным. В качестве забавного парадокса можно отметить тот факт, что несколько позже "невозможным" сортом озимой пшеницы *Мироновская 808* (полученным В. И. Ремесло преобразованием из яровой) было засеяно до 40 % площадей озимой пшеницы в ГДР, а автор этого сорта в 1975 г. был удостоен Национальной премии ГДР I степени!

⁸⁷ И. Синото – генетик, председатель Японского генетического общества. В 1958 г. вице-президент X Международного конгресса генетиков (Монреаль).

книги К. Линдгрена "Холодная война в биологии"). Признавал возможность вегетативной гибридизации и один из наиболее авторитетных генетиков того времени Дж. Б. С. Холдейн (см. ниже фрагмент из его статьи "О Лысенко и генетике").

Современные эксперименты подтвердили возможность обмена между привоем и подвоем генетическим материалом, содержащимся в пластических веществах⁸⁸.

Приложение

Т. Д. Лысенко

Тов. Алексеева – аспирант Овощной станции Тимирязевской сельскохозяйственной академии – как-то осенью нынешнего года зашла ко мне в Академию и рассказала, что у неё на участке есть вегетативные гибриды помидоров, выращенные из семян. Через несколько дней я смог вместе с ней видеть эти растения на поле. Сорт помидоров "пандероза", имеющий крупные круглые плоды, был в 1934 году, привит на многолетний паслен "дулькамара"... В 1939 году тов. Алексеева высеяла семена, полученные с привоев, одновременно высеяла и семена чистых сортов, использованных в 1934 году для прививок. На отдельных растениях получились плоды, по форме почти полностью напоминающие плоды "дулькамара": вместо крупных круглых плодов "пандерозы" получились плоды величиной не более плодов "гумберта", продолговатые, как у "дулькамара", причем на кисти, насколько я помню, было около 90 плодов. Никогда и ни у одного сорта помидоров я не видел таких кистей, с таким количеством плодов, не говоря уже о том, что форма плодов не похожа на исходную форму "пандерозы", а в сильной степени напоминает плоды "дулькамара", т. е. бывшего подвоя...

Тов. Ковалевская во Всесоюзном селекционно-генетическом институте привила сорт "гумберт" на болгарский сладкий перец. Семена с привоя "гум-берта" были высеяны. У некоторых растений в этом посеве появились плоды, по форме в сильной степени напоминающие плоды сладкого перца.

Я демонстрировал вам передачу формы, окраски плода, количества камер у плодов. Можно было бы указать, например, на передачу длительности вегетационного периода. У Мичурина имеется немало примеров, когда породу яблонь с рано созревающими плодами он путем ментора, т. е. вегетативной гибридизации, делал зимней.⁸⁹

Далеко не у всех растений можно наблюдать легко видимые изменения в год прививки, и даже в первом семенном поколении.⁹⁰

С. И. Исаев. Выступление на сессии ВАСХНИЛ 1948 г. ⁹¹ (фрагмент)

Дарвин в своей книге "Изменение животных и растений в домашнем состоянии" с особой тщательностью собрал и проанализировал известные в его время случаи вегетативной гибридизации. Но мы не знаем, – писал Дарвин, – при каких условиях возможна эта редкая форма воспроизведения.

Во времена Дарвина вегетативные гибриды получались случайно, а потому были редким и необъяснимым явлением. Заслуга сознательного и планомерного получения вегетативных гибридов принадлежит И. В. Мичурину, который глубоко изучил условия их образования и разработал метод ментора, как метод практического использования вегетативной гибридизации

⁸⁸ см., например, Sandra Stegemann, Ralph Bock "Exchange of genetic material between cells in plant tissue grafts" // Science, 2009, v. 324, pp. 649–651; см. также ссылки в статье *Лю Йоншюня* "Вклад Лысенко в науку" далее.

⁸⁹ Выступление на дискуссии 1939 г. Цит. по "Под знаменем марксизма", 1939 г., № 11, стр. 163–165; Лысенко Т. Д. "Агробиология", 1952 г., стр. 287–288.

⁹⁰ "О положении..."; Лысенко Т. Д. "Агробиология", 1952 г., стр. 574.

⁹¹ "О положении...".

Исаев С. И.-видный биолог, селекционер. В 1950-54 гг. декан биолого-почвенного факультета МГУ. С 1966 г. зав. лабораторией биологии, генетики и селекции садовых растений биофака МГУ.

в селекционных целях. Важно отметить, что вегетативные гибриды, полученные И. В. Мичуриным, представляют собой не какие-нибудь курьёзы, а хозяйственно ценные сорта. Таков, например, Ренет бергамотный – вегетативный гибрид между яблоней и грушей, введенный в стандартный сортимент плодовых культур 19 областей РСФСР.

В исследованиях Т. Д. Лысенко и всей школы мичуринцев это мичуринское учение о вегетативной гибридизации получило своё дальнейшее развитие, и теперь мы уже сравнительно хорошо знаем основные условия для сознательного, планомерного получения вегетативных гибридов. Изучение вегетативных гибридов показало, что признаки, приобретенные при вегетативной гибридизации, могут наследоваться при дальнейшем семенном размножении, причем в ряде случаев наблюдается так называемое расщепление признаков, встречающееся в потомствах обычных половых скрещиваний.

Среди сортов И. В. Мичурина известен классический пример вегетативного гибрида между яблоней и грушей – Ренет бергамотный, который был получен в результате прививки почки с однолетнего стадийно молодого сеянца яблони в крону дерева груши. Ренет бергамотный уже полвека стойко сохраняет при вегетативном размножении признак, приобретенный при вегетативной гибридизации – грушевидную форму плода у плодоножки. В 1935 г. в свою очередь мы скрестили Ренет бергамотный с различными сортами яблони. Гибриды, выращенные из семян, полученных от этого скрещивания, с 1944 г. уже плодоносят на экспериментальной базе Научно-исследовательского института имени Мичурина. И вот, интересно отметить, что среди этих гибридов встречаются такие, которые унаследовали характерный тип плодов Ренета бергамотного, напоминающих грушу, т. е. унаследовали и при половом размножении признак, приобретенный при вегетативной гибридизации.

*П. Ф. Кононков. Вегетативная гибридизация*⁹².

В 1959 году нами была начата вегетативная гибридизация редиса между сортами с белыми и тёмно-красными корнеплодами (Ледяная сосулька 265 и Сакса 506). Весной 1959 года в парники посеяли суперэлитные семена редиса этих сортов. Редис Сакса 506 – очень скороспелый гоночный сорт. Вегетационный период этого сорта 20–23 дня. Листья небольшие, корнеплод мелкий (диаметр 1,5–2 см), округлый, сплошной тёмно-красной окраски без белого кончика (рис. 1). Ледяная сосулька 265, наоборот, позднеспелый сорт с вегетационным периодом 35–40 дней. Корнеплод длинный, веретеновидной формы, белый, с прозеленью у головки; мякоть белая, сочная (рис. 2).

Таким образом, оба указанных сорта резко отличаются формой и окраской корнеплода. В конце марта высеяли семена редиса Ледяная сосулька 265 и в начале апреля – сорта Сакса 506. Затем в мае были отобраны корнеплоды обоих сортов с диаметром не более 1 см. В качестве привоя использовали сорт Сакса 506, а в качестве подвоя – сорт Ледяная сосулька 265. Прививку проводили по методике, предложенной И. Н. Сагайдак. В корнеплоде привоя делали снизу клинообразный вырез, а у подвоя клинообразно с двух сторон срезали головки корнеплода. Затем подвой вставляли снизу в расщеп корнеплода привоя и место срачивания обвязывали суровыми нитками.

Всего было сделано 15 таких прививок, их высадили в посевной ящик и поместили в теплицу, обрезав листья у привоя и оставив черешки длиной 5 см. После укоренения и отрастания розетки все прививки вынули из почвы и осмотрели. Оказалось, что часть прививок загнила, а у остальных корневая система развилась от корнеплодов привоя. Загнившие прививки удалили, а у растений со сросшимися корнеплодами срезали листья, оставив черешки длиной 5 см, и полностью удалили корневую систему привоя, после чего прививки вновь высадили в посевной ящик.

В дальнейшем по мере укоренения и отрастания розетки растения вновь вынимали из почвы, и опять оказывалось, что привитый корнеплод Ледяной сосульки (подвой) хотя и срастался с корнеплодом привоя, но своей дополнительной корневой системы не образовывал, рост происходил за счет пластических веществ, содержащихся в корнеплодах, и за счет новой корневой системы привоя. Чтобы усилить развитие привоя за счет пластических веществ

⁹² Из книги П. Ф. Кононков "Гибридизация – важное условие повышения урожайности", М., 1962 г.

подвоя, мы вновь срезали листья и корневую систему привоя и опять высаживали прививки в посевные ящики. Подобная операция повторялась несколько раз, так как только после четырёхкратного удаления корневой системы привоя стали появляться небольшие боковые корешки у подвоя, после чего растения оставляли до завязывания семян. Из 15 исходно высаженных прививок к уборке сохранилось только пять. Опыление проводилось в теплице между этими пятью растениями.

В августе 1959 года семена с каждого растения убрали отдельно, а затем посеяли. К концу вегетации растения первого семенного поколения прививок сформировали небольшие корнеплоды, которые в конце октября были убраны и проанализированы.

Все корнеплоды у потомства всех пяти растений были округлой формы, тёмно-красного цвета. Однако у части корнеплодов было заметно очень слабо выраженное белое пятнышко у основания кончика. Самое большое белое пятнышко размером 0,5 см в диаметре отмечено только у одного корнеплода прививки № 1. Отметим для сравнения, что в первом поколении половых гибридов от скрещивания сортов редиса, имеющих белую и красную окраску, например Сакса 506Х Х Московский парниковый 400, образуются корнеплоды овально-конической формы фиолетового цвета.

Отобранные корнеплоды заложили на зимнее хранение в песок. 3 марта 1960 года корнеплоды от первого семенного поколения прививок высадили в вазоны и поместили в теплицу. Растения развивались нормально, переопыление проходило только между высаженными растениями первого семенного поколения прививок.

Надо отметить, что у культуры редиса существует определённая зависимость между окраской корнеплода и окраской венчика цветка. Сорта редиса с белым корнеплодом имеют белые и сине-фиолетовые цветки, а сорта со сплошной красной окраской корнеплода – ярко-фиолетово-красные.

У большинства растений семенного поколения прививок окраска венчика цветков была ярко-фиолетово-красной, то есть как у сорта Сакс 506 (привой). Однако у некоторых цветков были белые венчики, как у сорта Ледяная сосулька 265 (подвой), хотя корнеплоды первого семенного поколения имели по существу сплошную тёмно-красную окраску с незначительным слабо выраженным белым пятнышком у основания кончика некоторых корнеплодов.

В июле с каждого растения отдельно собрали семена и потомство этих 30 растений посеяли в парники. В потомстве каждого растения было выращено от 14 до 54 корнеплодов. Корнеплоды второго семенного поколения прививок убрали по семьям в сентябре 1960 года. Анализ их показал, что в потомстве трех семей наряду с округлыми корнеплодами сплошной тёмнокрасной окраски типа Сакса 506 оказались корнеплоды промежуточной формы и окраски (рис. 3). Например, в потомстве растения № 4 второго семенного поколения исходной прививки № 1 было 28 корнеплодов сплошной темнокрасной окраски округлой формы и один корнеплод цилиндрической формы розовой окраски с небольшим фиолетовым оттенком и белыми крапинками. Причем белая и розовая окраски распределялись мозаично.

В потомстве растения № 20 также второго семенного поколения, но от исходной прививки № 4 корнеплодов типа Сакса 506 (то есть типа привоя) было 26, и один корнеплод оказался округлой формы, как у привоя, но со сбежистостью к головке корнеплода, как у сорта Ледяная сосулька. Корнеплод белый, с прозеленью у головки, так же как у подвоя (рис. 3–1).

Данилевский Н. Я. "Дарвинизм. Критическое исследование", тт. 1, 2, СПб., 1885.

И, наконец, в потомстве растения № 25 второго семенного поколения от исходной прививки № 5 корнеплодов типа Сакса (привоя) было 32, корнеплодов укороченной цилиндрической формы темно-красной окраски – 2, и один корнеплод оказался округлой формы с небольшим сбегом к основанию, сплошной белой окраски (рис. 3–2).

Таким образом, в результате взаимовлияния подвоя с привоем в последнем произошли некоторые изменения, которые в первом семенном поколении у незначительной части растений развились в очень слабой степени, то есть были в скрытом состоянии. Во втором семенном поколении в потомстве трех растений из 30 появились наряду с корнеплодами типа привоя также явно гибридные корнеплоды, унаследовавшие признаки подвоя.

Рис. 1, Рис. 2, Рис. 3

К. Линдгрен. Холодная война в биологии ⁹³.

В 1958 году на Международном генетическом совещании в Монреале, доктор Иосито Синото из Токийского университета предоставил исключительно интересные данные. Доктор Синото является вполне заслуживающим доверия ботаником, с более чем 30-летним стажем работ, не имеющим никакого отношения к коммунистам. Он использовал два вида баклажан – чёрные, с плодами грушевидной формы и зелёные, с более крупными плодами. Сначала он привил 4 чёрных привоя на зелёные подвои. Листья у 2 из 4 прививочных гибридов сделались фиолетовыми, а подвой дал чёрные плоды. В 2 других случаях гибридизация не получилась. От прививок 20 зеленоплодных привоев на чёрный подвой он получил 16 жизнеспособных растений. Для 7 из них зеленоплодный привой дал чёрные плоды. 35 растений от чёрных плодов дали 10 фиолетовых и 25 зелёных растений. Синото уверяет, что можно отбросить возможность создания химер... Этот пример представляет собой подтверждение экспериментов Лысенко со стороны непредубеждённого экспериментатора, обладающего большим умением и принципиальностью.

Посевы по стерне

Во время войны, в условиях нехватки трактористов и горючего Т. Д. Лысенко предложил сеять озимые по стерне, утверждая, что остатки срезанных после уборки яровых стеблей будут способствовать задержанию снега и нормальному развитию растений. Хотя вначале предложение Лысенко было встречено с недоверием и даже с насмешками⁹⁴, оно оказалось полезным. Посевы по стерне озимой ржи дали немалую прибавку к урожаю⁹⁵. В конце 1940-50-х гг. сотрудники Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства, следуя рекомендациям Т. Д. Лысенко, продолжали изучать вопросы эффективности стерневых посевов озимой пшеницы в регионе.

Во время целинной кампании, когда ветровая эрозия почвы начала оказывать губительное

⁹³ Lindegren Carl "The cold war in biology", 1967.

⁹⁴ Во время войны я учился в Ачинском с.-х. техникуме Красноярского края и хорошо помню, как на страницах газеты "Сельское хозяйство" противники Т. Д. Лысенко просто издевались над этим предложением, а заголовки статей гласили "По стерне сеять – ни молотить, ни веять" – прим. П. Ф. Кононкова.

⁹⁵ По рассказу Ю. Т. Лысенко, И. Сталин, на одной из встреч с Т. Д. Лысенко, А. Ждановым и Н. Вознесенским, заметил: "посевы по стерне во время войны дали нам дополнительно миллионы пудов хлеба"-прим. П. Ф. Кононкова..

воздействие на новоосвоенные земли Сибири и Северного Казахстана, Т. Д. Лысенко выступил с предложением использовать для защиты от эрозии посевы по стерне. Он также утверждал, что посевы по стерне озимой ржи будут хорошими предшественниками для посевов яровой мягкой и твёрдой пшеницы.

Эти предложения Т. Д. Лысенко были включены в комплекс почвозащитных и противозерозионных мероприятий, разработанных и внедрённых в 1965-70 гг. под руководством А. И. Бараева⁹⁶ на десятках миллионов гектаров. В результате в регионе была побеждена ветровая эрозия почвы; возросла урожайность зерновых культур. Если в 1961-65 гг. урожайность пшеницы на целине упала до 4,3–7 ц/га (с 8–9 ц/га в первые целинные годы), то после внедрения основных приёмов полезащитного земледелия она повысилась до 10–12 ц/га⁹⁷. В 1972 году за эти работы А. И. Бараев вместе с группой сотрудников были удостоены Ленинской премии.

Т. С. Мальцев⁹⁸, ученик Т. Д. Лысенко, разработал и внедрил систему безотвальной почвозащитной агротехники, ставшей популярной в Зауралье, а потом и по всей стране. За свои работы он был дважды удостоен звания Героя Социалистического труда.

Под влиянием Т. Д. Лысенко сторонником метода безотвальной обработки почвы стал Ф. Т. Моргун. *"Трофим Денисович... обращал моё внимание на опыт учёных и фермеров Канады, которые ещё в тридцатые годы отказались от плуга и массово перешли на плоскорезы ... при нулевой обработке почва не травмируется и находится в состоянии, наилучшем для роста и развития растений..."*⁹⁹. В 1970-2000-х гг. Ф. Т. Моргун внедрял метод безотвальной обработки почвы на Украине и в России. *"Начиная с 1973 года в Полтавской области по моей инициативе начался отказ от плуга... Почвозащитная технология была внедрена в Полтавской области по всей пахине – 1750 тыс. га. Это позволило защитить почву от эрозии и произвести дополнительно за 1974-88 гг. 3510 тыс. тонн зерна... В 1990 году по урожайности зерна (область) вышла на первое место в республике"*¹⁰⁰.

В настоящее время посевы по стерне широко применяются повсюду в мире. *"Ныне в Америке, Канаде, Украине, России, везде в мире распространяется посев прямо в стерню необработанного поля (теперь это называется no-till). Сотни авторов популяризируют действительно спасительную для земли технологию, но никто не указывает (возможно, потому, что не знают) пионера этого метода посева зерновых культур – академика Лысенко. В годы войны, задолго до сегодняшних поклонников такой технологии, он первым в мировом земледелии отстаивал и проводил большую организационную работу, благодаря которой в Сибири и Казахстане пшеницу сеяли его методом "по стерне" на сотнях тысяч гектаров, и она давала миллионы тонн хлеба для фронта и жителей индустриальных центров ..."* (Ф. Т. Моргун)¹⁰¹.

⁹⁶ Бараев Александр Иванович (1908-85 гг.). В 1957-77 г. возглавлял Казахский (с 1961 г. – Всесоюзный) НИИ зернового хозяйства. Лауреат Ленинской премии (1972 г.); золотой медали им. В. Р. Вильямса. Герой Социалистического труда.

⁹⁷ Бараев А. И. "Итоги работы учёных ВНИИЗХ и совершенствование полезащитной системы земледелия по зонам" // "Ветровая эрозия и плодородие почвы", 1978 г., с.5.

⁹⁸ Мальцев Терентий Семёнович (1895–1994 гг.). Разработал систему почвозащитной технологии и севооборотов, пригодных для Зауралья. Член-корреспондент, потом почётный академик ВАСХНИЛ. Лауреат Сталинской премии. Дважды Герой Социалистического труда. Шесть орденов Ленина.

⁹⁹ Моргун Ф. Т., "Академик Трофим Лысенко: каким он был в действительности", Полтава, 2007 г., стр. 26–30. Ф. Т. Моргун длительное время находился на партийно-хозяйственной работе в целинных районах Казахстана, где встречался с Т. Д. Лысенко.

¹⁰⁰ Моргун Ф. Т. "Крестьянин – мировая душа", Белгород, 1999 г., стр. 8–9, 14, 32.

¹⁰¹ Моргун Ф. Т. "Академик Трофим Лысенко...", стр. 26.

Приложение

*Т. Д. Лысенко. О посевах по стерне*¹⁰².

Многочисленные опыты со стерневыми посевами озимой ржи на полях научно-исследовательских учреждений Западной Сибири и Северного Казахстана, а также производственные посевы на больших площадях в колхозах и совхозах, которые проводились в военное и послевоенное время, безупречно показали, что такие посевы в общем дают урожай не ниже, в сравнении с посевами ржи в этих районах по хорошим парам. Посевы озимой ржи по стерне, по необработанному жнивью хорошо переносят зимовку. являются лучшими предшественниками под ранний посев яровой пшеницы. являются, в известной степени, и мерой борьбы с овсюгом и другими сорняками. прекрасным средством и для борьбы с ветровой эрозией почвы. при посеве ржи по стерне (по жнивью) почву не нужно обрабатывать, лущить и т. п. Необходимо, чтобы дисковыми сеялками семена ржи были заделаны в почву.

*Г. П. Высокос*¹⁰³. **Выступление на сессии ВАСХНИЛ.**

В 1942 г. академиком Лысенко было сделано выдающееся научное открытие, показавшее, что озимая пшеница в степной Сибири может прекрасно зимовать, при условии посева её по совершенно необработанной стерне яровых культур. Шестилетние испытания стерневых посевов озимой пшеницы на открытых степных полях нашего Института, около города Омска, показали, что в Сибири могут хорошо зимовать не только высокозимостойкие сорта, как, например, Лютесценс 329, Алабасская и т. п., но и такие малозимостойкие сорта озимой пшеницы, как Украинка, Новокрымка, Эритроспермум 015. Стерня яровой культуры, по которой посеяна озимая пшеница, служит прекрасной защитой для молодых растений от лютых сибирских ветров и является лучшим средством снегозадержания...

*А. И. Бараев. Полезащитное земледелие*¹⁰⁴.

Наиболее надёжной защитой от ветровой эрозии почв различного механического состава служит живой растительный покров и сохранение на их поверхности стерни и других растительных остатков. Стоячая стерня значительно уменьшает скорость ветра в приземном слое воздуха и тем самым препятствует возникновению эрозии.

В настоящее время <1971 г.> новая почвозащитная система применяется в Сибири и Казахстане на 20 млн. га ...

Гнездовые посевы

Для реализации программы создания крупных государственных лесополос, входивших в т. н. "Сталинский план преобразования природы", Т. Д. Лысенко предложил методику *гнездового посева* семян растений. Согласно этому предложению, семена дуба и других лесных пород высевались "конвертами" – в вершинах и центре квадратов со стороной около 3 метров; 7–8 семян в каждую лунку. По утверждению Лысенко, деревья одного вида, растущие группой, во-первых, будут успешнее бороться за ресурсы с другими конкурирующими видами, прежде всего с сорными травами, а во-вторых, развитие этой группы будет идти таким образом, чтобы деревья в целом выросли выносливые и устойчивые.

Теоретической основой этих утверждений был предложенный Лысенко *закон жизни биологического вида*, согласно которому внутривидовые отношения "не подходят ни под понятие борьбы, ни под понятие взаимопомощи, а направлены на обеспечение существования и

---

¹⁰² Лысенко Т. Д. "Некоторые важнейшие вопросы земледелия целинных районов" // "Правда", 3 августа 1960 г.

¹⁰³ Г. П. Высокос в 1940-х гг. являлся директором Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства.

¹⁰⁴ Бараев А. И. "Избранные труды. Полезащитное земледелие", М., 1988 г., стр. 203–204.

процветания вида".

Гнездовые посевы дуба 1950 года. Лесополоса Камышин-Сталинград. 1953 г.

Кроме того, Лысенко предлагал сеять в междурядьях полезные сельскохозяйственные культуры, которые помогут ранним проросткам деревьев успешнее противостоять сорнякам, а заодно принесут дополнительную прибыль хозяйству.

Гнездовые посевы должны были также снизить трудоёмкость мероприятий по уходу за лесополосами.

После опытной проверки, предложенная Т. Д. Лысенко методика стала успешно применяться на значительной части площадей создаваемых лесополос.

Методика гнездовых посевов вызвала и определённую критику со стороны сторонников других методов создания лесонасаждений.

Приложение

Т. Д. Лысенко. Теоретическое обоснование гнездового способа посева полезационных лесонасаждений 105.

...В своих предложениях мы исходим из качественного различия взаимосвязей, взаимоотношений особей в пределах одного и того же вида, и между разными видами. Мы исходим из того, что все внутривидовые взаимосвязи особей, подобно взаимосвязям органов в организме, направлены на обеспечение существования, процветания вида, а это значит – на увеличение численности особей вида.

...Дикая растительности, в особенности виды лесных деревьев, обладает биологически

---

105 "Лес и степь", 1949 г., № 4, стр. 22–29. См. также "Агробиология", стр. 582–596.

полезным свойством самоизреживания. Свойство самоизреживания заключается в том, что густые всходы данного вида своей массой противостоят в борьбе с другими видами и в то же время не мешают друг другу, не конкурируют друг с другом. Происходит это потому, что по мере роста молодых деревьев необходимую сомкнутость крон (ветвей) может держать меньшее количество растений, нежели их имеется. Поэтому часть деревьев к этому времени нормально отпадает, отмирает. В пределах вида при густом стоянии деревьев, как говорят практики-лесоводы, идет дифференцировка на деревья верхнего, среднего и нижнего ярусов. Деревца нижнего яруса уже изжили себя и отмирают, а среднего, в зависимости от обстоятельств, переходят в нижний и верхний. Дикие растения, и особенно, как уже говорилось, лесные деревья, обладают настолько хорошо выраженным свойством своевременного самоизреживания, что их нельзя даже в опыте высеять настолько густо, чтобы данная порода (вид) на данной площади погибла по причине слишком густого посева. Как раз наоборот: чем гуще будет посев семян данной породы, тем больше надежды, что на данной площади хорошо разовьется данная лесная порода.

Культурные растения, например пшеница и ряд других, не обладают биологическим свойством самоизреживания. Чрезмерно густые посевы этих культур не дают дифференцировки растений по ярусам, и ни одно растение из большого их количества не может нормально развиваться и давать нормальный урожай семян. Слишком густые посевы, например хлебов, в особенности в засушливых районах, начисто погибают, не давая урожая семян.

Виды диких растений, в том числе и лесных деревьев, как уже говорилось, в указанном отношении ведут себя иначе. Поэтому они и выдерживают в природе борьбу с конкурентами, с другими видами.

Густые всходы видов дикой растительности так регулируют свою численность путем самоизреживания, что индивидуумы не могут мешать друг другу, угнетать друг друга, и в то же время вся площадь занята данным видом. На неё не допускаются другие виды, конкуренты данного вида.

Т. Д. Лысенко. **Результаты опытных и производственных посевов лесных полос гнездовым способом в 1949, 1950 и 1951 гг.** 106

Во исполнение Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 года "О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР" на полях научно-исследовательских учреждений, лесхозов, совхозов и колхозов весной 1949 года были проведены опытные гнездовые посевы дуба по методике, разработанной Всесоюзной академией сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Осенью 1951 года было учтено 3 184 гектара опытных гнездовых посевов дуба, заложенных в 1949 году, в том числе в колхозах 938 гектаров, в совхозах 302 гектара и в лесхозах 1 944 гектара. Кроме того, на полях научно-исследовательских и опытных учреждений имеется около тысячи гектаров опытных гнездовых посевов дуба 1949 года. Опытные посеы были заложены в различных природно-климатических условиях степных и лесостепных районов европейской части СССР.

Детальное обследование и изучение состояния трехлетних гнездовых посевов дуба в 31 научно-исследовательском учреждении, 12 колхозах и 3 совхозах на площади более 700 гектаров показало, что свыше 90 % гнездовых посевов в этих хозяйствах на третьем году жизни дали хорошие и удовлетворительные результаты.

Фактические материалы о состоянии посевов дуба 1949 года показывают, что молодые дубки при гнездовом размещении успешнее борются с сорной растительностью и легче переносят неблагоприятные климатические условия. Во многих случаях трехлетние дубки полностью сомкнулись и не нуждаются в дальнейшем в прополке сорняков в гнезде. Сомкнутость молодых дубков в гнезде создает благоприятные условия для их роста и развития. При гнездовом размещении дубки лучше растут и, как показывает состояние дубков

трехлетнего возраста, чем больше дубков в гнезде, тем лучше их развитие.

Опыт показывает также, что уже среди трехлетних дубков в гнездах идет дифференцировка. Лучшие дубочки дают за лето по два прироста. При благоприятных климатических и почвенных условиях бывает 3–4 прироста, и тогда лучшие дубки-трехлетки достигают в высоту 1,5–2,5 метра. Наибольший годичный прирост дубков 3-го года жизни зарегистрирован в Институте масличных культур (г. Краснодар) – 192 сантиметра. Анализ данных о состоянии опытных посевов лесных полос гнездовым способом показал также, что при наличии в гнездах 15 и более дубков они быстро смыкаются и дают больший прирост.

Эти же опыты наглядно подтверждают правильность понимания мичуринской биологией свойства самоизреживания лесных древостоев...

Опыты подтвердили, что в условиях гнездового размещения дубков целесообразно выращивать их в первые годы жизни с сельскохозяйственными растениями. Сельскохозяйственные растения защищают лесополосы от проникновения сорной растительности и, что особенно важно, от корневищных сорняков. Совместное выращивание дубков с сельскохозяйственными растениями позволяет использовать площадь лесополос, не занятую дубками, для получения урожая сельскохозяйственных культур, что значительно удешевляет стоимость выращивания лесных полос. Стебли или стерня сельскохозяйственных культур, оставляемые на зиму, создают условия, благоприятные для перезимовки дубков...

Итоги трёхлетнего опыта гнездового посева дуба 107.

Опыт подтвердил, что дуб, вводимый в лесополосы группами, более устойчив против всех вредных влияний – сорной растительности, засухи, низких температур. Можно считать доказанным, что чем гуще произрастают всходы дуба в гнезде, тем лучше развивается группа растений, тем больше в этой группе хорошо развитых экземпляров.

Об итогах гнездовых посевов рассказал Н. И. Болотский, председатель колхоза "Путь Сталина" Ливенского района Орловской области. Он сравнил насаждения, созданные рядовой посадкой и гнездовым способом. В то время, как в рядовых посадках (на 2,3 га) дубочки, посаженные в 1948 г. на 4 год достигали 27–30 см., дубочки, выращенные гнездовым способом (проводившимся в 1949 г. на 1,5 га) в 1951 г. достигли в среднем 50 см.

М. А. Ольшанский. Трёхлетний опыт выращивания дуба гнездовым способом 108.

Основная идея разработанного академиком Т. Д. Лысенко способа посева леса, как известно, состоит в том, чтобы создать для главных пород (дуб, сосна и пр.) такие условия, которые в наибольшей степени благоприятствовали бы развитию растений – от всходов до того возраста, когда деревья основной породы сомкнутся кронами и будут сами в состоянии противостоять дикой степной растительности, засухе и суховеям.

При посеве жёлудей гнездами совместно с с/х культурами должны создаваться условия для хорошего развития растений дуба. В первые несколько лет жизни дубков культурные растения предохраняют лесные полосы от проникновения в них особо вредной для леса сорной растительности и от вредного влияния сухих ветров. Затем эти функции выполняют подросшие кустарники и отчасти другие подгоночные древесные породы.

М. А. Коптев. К комплексной экспедиции АН СССР в долгу перед производством 109.

Весьма важно, особенно в засушливых районах юго-востока, создать густое гнездо – молодые дубки при густом гнездовом размещении успешнее борются с сорной растительностью, легче переносят неблагоприятные метеоусловия, эффективнее притеняют почву, лучше растут и развиваются, быстрее смыкаются кронами.

Удельный вес гнездовых посадок Минсовхозов составляет 51 % общего объёма работ, выполненных в 1949–52 гг., рядовых посадок 46 %, посевов и посадок другими способами 3 %.

107 "Лес и степь", 1952 г., № 2, стр. 7-16. Редакционная статья.

108 "Лес и степь", 1952 г., № 2, стр. 30–40.

109 "Лес и степь", 1953 г., № 2, стр. 47–50. Коптев М. А. - начальник отдела Агролесомелиорации Минсовхозов СССР.

Если посе́вы и посадки 1951 г. по гнездовому способу занимали 51 %, то в 1952 г. 60 %. Удельный вес рядовых посадок упал с 49 % в 1951 г. до 29 % в 1952 г.

Ярким примером эффективности гнездового способа посева леса является приживаемость древесных растений. Сплошной инвентаризацией лесных полос, проведённой осенью 1952 г., установлено, что в сохранившихся лесополосах гнездового посева дуба, имеющих удовлетворительную и хорошую приживаемость (более 5 тыс. дуб на 1 га) занимали 74,5 % всей площади. В рядовых посадках имелось 54,1 % лесополос с хорошей и удовлетворительной приживаемостью.

Ф. Г. Брагина, П. С. Лебедев. **Полезакитное лесоразведение в колхозах Сальского района** ¹¹⁰.

...С весны 1950 г. в колхозе им. Артюхиной перешли на гнездовый посев желудей. Были заложены 3 лесные полосы на площади 23 га. Благодаря применению гнездового посева представилась возможность весной в короткий срок закладывать насаждения на значительной площади. Наши непосредственные наблюдения и массовые данные других колхозов подтверждают, что производительность труда при посеве гнездовым способом очень высокая.

М. А. Ольшанский. **Биологическая наука и сельскохозяйственное производство** ¹¹¹.

Результаты обследования осенью 1962 года защитных лесонасаждений на Украине, в Центрально-чернозёмной полосе, на Северном Кавказе, в Среднем и Нижнем Поволжье и на юге Урала дали возможность сравнить насаждения, созданные гнездовым и рядовым способами. Из обследованных 206 насаждений, созданных гнездовым способом, 30 % получили отличные оценки, 60 % хорошие, 7 % удовлетворительные и 3 % неудовлетворительные. Из 145 рядовых посадок отличные оценки получили только 6 %, хорошие 36 %, удовлетворительные 48 % и неудовлетворительные 10 %. Обследования показали, что лучший результат в полезакитном лесоразведении получается, когда применяется гнездовой способ посева чистых однопородных дубовых насаждений. Это ещё раз подтверждает теоретическое положение об отсутствии внутривидовой борьбы. Смешанные же рядовые посадки дают, как и следовало ожидать, наихудшие результаты. Это обуславливается наличием в природе межвидовой, притом часто весьма жестокой, борьбы.

В Президиуме ВАСХНИЛ. **Итоги обследования защитных лесных насаждений, проведённого в 1962 году** ¹¹².

В 1962 г. Министерство сельского хозяйства СССР и Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина по поручению Совета Министров СССР провели обследование защитных лесных насаждений, заложенных различными способами.

Проведение обследования было возложено на четыре зональные комиссии, в состав которых входили крупные учёные – лесоводы и агролесомелиораторы, а также специалисты сельского и лесного хозяйства, занимающиеся вопросами агролесомелиорации. Было обследовано 165 хозяйств (колхозов, совхозов, научно-исследовательских учреждений, лесхозов и др.) в лесостепных и степных районах Российской Федерации, Украины и Молдавии. Комиссиями было изучено более 500 участков полезакитных лесонасаждений, государственных лесных полос и дубрав – всего на площади около 6560 га, заложенных гнездовым посевом дуба, рядовой посадкой дуба в подеревном смешении с другими породами, строчным и коридорным посевом, строчнолуночным посевом, гнездовым посевом и посадкой других пород без дуба, рядовой посадкой и посевом без дуба.

Итоги обследования защитных лесонасаждений, заложенных гнездовым (групповым) и рядовым способами, недавно были рассмотрены Президиумом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. Президиум ВАСХНИЛ отметил, что результаты

---

¹¹⁰ "Лес и степь", 1952 г., № 1.

¹¹¹ "Коммунист", 1963 г., № 4, стр. 14–26. Фрагмент.

¹¹² "Лесное хозяйство", 1963 г., № 11, стр. 43–44.

обследования полностью подтвердили правильность разработанных академиком Т. Д. Лысенко теоретических положений, на которых основывается предложенный им гнездовой способ посева леса и полезащитных лесных полос. Обследование, как указал Президиум ВАСХНИЛ, показало значительное преимущество гнездового (группового) способа закладки полезащитных лесонасаждений и дубрав.

По итогам обследования Президиум ВАСХНИЛ пришёл к выводу, что из различных способов посева дуба наиболее эффективный – гнездовой способ. В постановлении Президиума ВАСХНИЛ отмечается, что материалами обследования доказано отсутствие внутривидовой перенаселённости, борьбы и конкуренции и наличие межвидовой перенаселённости, а следовательно, и межвидовой борьбы. При рядовом способе создания лесонасаждений с поде-ревым смещением дуба, сопутствующих и кустарников в результате острой межвидовой конкуренции дуб вначале угнетается, а потом выпадает.

Закладка леса гнёздами (мощными группами) обеспечивает быстрое смыкание крон в гнезде (группе), подавление сорной травяной растительности и создание единого мощного организма с присущим лесу микроклиматом внутри гнезда. Чистые дубовые насаждения, созданные гнездовым способом, не нуждаются в трудоёмких и дорогих рубках ухода. С ухудшением условий увлажнения (в зоне засушливой степи и полупустыне) при гнездовом способе имеется возможность увеличивать расстояния между гнёздами, что обеспечивает лучший рост насаждений.

У всех рассмотренных способов, кроме гнездового, имеется серьёзный недостаток – необходимость систематического лесоводственного ухода за древостоями (рубок ухода), без которого в этих случаях нельзя вырастить полноценные насаждения с главной породой – дубом. А проводить в защитных насаждениях весьма трудоёмкие рубки ухода через каждые 2–3 года практически невозможно.

Н. П. Анучин. Письмо секретарю ЦК КПСС В. Полякову 113.

Акад. Сукачёв, В. Я. Колданов и с ними значительная группа специалистов целых 15 лет плели интриги и клевету вокруг имени Лысенко в связи с гнездовым методом создания леса. Академика Лысенко обвиняли в том, что гнездовым методом он будто бы принёс миллиардные убытки стране.

В 1962 году, по заданию правительства, специальными зональными комиссиями были обследованы защитные лесные насаждения, созданные гнездовым и другими способами. В комиссиях участвовало до 250 человек специалистов, причём к работе комиссии были привлечены и противники гнездового метода посева леса. Обобщение всех материалов комиссии было возложено на меня, также я выступал в качестве основного докладчика на Всесоюзном совещании, рассматривавшим итоги обследования защитных насаждений. На этом совещании, как и на общем собрании Академии наук СССР, не обошлось без выпадов, клеветнических нападок и оскорблений академика Лысенко. Однако преимущества гнездового метода по материалам комиссии оказались настолько очевидными, что никакие ухищрения противников этого метода не могли изменить точку зрения совещания.

Создание стада жирномолочных коров

С конца 1940-х гг. одной из приоритетных задач Т. Д. Лысенко стало создание, на базе экспериментальной фермы "Горки Ленинские", стада жирномолочных и высокоудойных коров.

В 1946-47 гг. небольшое стадо, имевшееся на ферме, было пополнено коровами остфризской, ярославской и других распространённых в России пород. В результате улучшения

113 Июль 1964 года. Архив РАН, ф. 1525, оп.1, д.147. Полный текст письма Н. П. Анучина см. в статье "Кампания диффамации против Т. Д. Лысенко".

Анучин Николай Павлович (1903–1984 гг.). Доктор с.-х. наук, профессор. В 1944-84 гг. зав. кафедрой лесостроительства Московского лесотехнического института. В 1960-71 гг. директор ВНИИ лесоводства и механизации лесного хозяйства.

Поляков Василий Иванович (1913–2003 гг.). С 1960 г. главный редактор газеты "Сельская жизнь". В 1962-4 гг. секретарь ЦК КПСС и заведующий Сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС.

ухода и питания удой коров начал повышаться, и от среднего показателя 1987 кг молока на корову в 1947 году возрос до 6785 кг в 1954 году. Средний вес возрос с 416 до 675 кг. Однако содержание жира в молоке почти не изменилось и осталось на уровне 3,3–3,4 %.

Исходным пунктом для дальнейших работ Т. Д. Лысенко стало следующее эмпирическое наблюдение. В попытке повысить жирность молока у коров, в 1948 году на ферму были завезены крупные быки костромской породы, имевшие хорошие данные по % жирности молока у родителей: Кумыс (% жирности молока у матери 3,9, у матери отца – 4,39), Старт (% жирности молока у матери 4,4), Бриз (% жирности молока у матери 3,9). Однако все 45 дочерей этих быков оказались такими же жидкомолочными, как и их матери (средние показатели были, соответственно: 3,44 %; 3,74 %; 3,39 %). С другой стороны, при скрещивании этих же быков с жидкомолочными (3,3–3,4 %) коровами в других хозяйствах Подмосковья у потомства оказалась, как и следовало ожидать, повышенная жирность – в среднем 3,89 % для 13 коров. Единственное существенное различие заключалось в уровне кормления и раздоя коров – в "Горках Ленинских" он был значительно выше.

Т. Д. Лысенко предложил для этого феномена объяснение, основанное на его *законе жизни биологического вида*: при скрещивании быков с менее крупными коровами и усиленном кормлении последних, наследственные качества потомков идут больше по материнской, чем по отцовской линии – чтобы обеспечить бо льшую вероятность выживания телят. Потому что если развитие плода "пойдёт в отца", то телята окажутся крупнее и их будет меньше выживать при отёлах. Так было в "Горках Ленинских", где потомки пошли по жидкомолочной материнской линии. При менее обильном же кормлении коров телята могут пойти и по отцовской жирномолочной линии. Так получилось в других хозяйствах Подмосковья.

Соответственно, для повышения жирности молока (и, одновременно, сохранения высокого удоя и веса коров) Т. Д. Лысенко предложил скрещивать исходных высокоудойных и крупных (550–700 кг), но жидкомолочных коров фермы с *мелкими* быками, имеющими наследственно высокую жирномолочность. Таковой была джерсийская порода (5–6 % жирности молока, вес 350–400 кг). *"Мы предположили, что зиготы, зачатки, эмбрионы полученные от скрещивания крупных коров с быками мелких породы при обильном питании будут развиваться по линии мелкой породы <тогда легче пройдёт отёл>"* 114.

С 1952 по 1955 гг. на ферме проводили скрещивание местных коров с джерсийскими быками, одновременно давая коровам усиленное питание и принимая меры для их наибольшего раздоя.

Потомство оказалось менее крупным, но зато более жирномолочным – в среднем, около 5,1 % для полукровных по джерсею коров.

Наблюдения за процентом жирности молока от первого поколения помесных коров укрепили уверенность Т. Д. Лысенко в его эмпирическом предположении о связи между обильным питанием в период стельности и высоким уровнем раздоя коров, с одной стороны, и повышенной жирномолочностью потомства с другой стороны. В 1955–7 гг. на ферме от двух полукровных бычков и коров жидкомолочного стада было получено 29 тёлочек. Почти все они имели высокий процент жирности молока, от 4,4 до 5,39 (в среднем 4,88). Исключение составили две коровы – Доля и Динга (% жирности, соответственно, 3,89 и 4,11). И именно у матерей этих коров тогда был пониженный удой – 3586 и 4232 кг соответственно (при среднем удое на ферме, из-за обильного кормления, более 6 тыс. кг)¹¹⁵. То есть, при существенном снижении уровня раздоя коров оказался существенно пониженным % жирности молока у их дочерей.

В дальнейшей работе по созданию стада жирномолочных и высокоудойных коров скрещивание с чистопородными джерсийскими быками было прекращено. По мнению Т. Д. Лысенко, у коров уже образовался наследственный признак жирномолочности, который должен

¹¹⁴ Лысенко Т. Д. "За материализм в биологии" // "Агробиология", 1957 г., № 6, стр. 8–9.

¹¹⁵ Иоаннисян С. Л. "Как было создано высокопродуктивное жирномолочное стадо крупного рогатого скота в "Горках Ленинских", М., 1961 г., стр. 7, 18–20.

был сохраняться в последующих поколениях.

Отбор по признаку жирномолочности на ферме не проводился – ни при выбраковке животных, ни при их продаже в другие хозяйства – что неоднократно подчёркивали Т. Д. Лысенко и заведующий молочной фермой С. Л. Иоаннисян. *"Выбраковка по низкому проценту жирности не производилась, это крайне необходимо было для проверки предположения, сделанного ещё до начала опытных работ, что в наших условиях кормления, содержания, раздоя коров исходного жидкомолочного стада при скрещивании с быками джерсейской породы потомство будет обладать свойством высокой жирномолочности"* 116.

Процент жирности понижался с понижением кровности по джерсею, однако продолжал оставаться в стаде высоким. Он превышал как теоретически ожидавшийся среднеарифметический уровень, так и уровень процента жирности для аналогичных скрещиваниях (по джерсею) в стадах других хозяйств. Например, в 1970 году в стаде было 35 коров (низкой) кровности 1/4, 1/8, 3/16, 3/32 – однако их средний процент жирности составлял 4,45 %. (Среднеарифметический % жирности для 14-кровных коров должен был бы составлять $(3,3 + 5,5)/2 = 4,4$ %). К 1984 году средняя кровность по джерсею в стаде снизилась до 1/8, однако средняя жирность молока продолжала оставаться высокой-4,5 %. Теоретическое среднеарифметическое значение было менее 4 %.

С. Л. Иоаннисян отмечал, что низкокровные по джерсею коровы на ферме "Горки Ленинские" превосходили по проценту жирности молока (и другим показателям) высококровных (4 и % по джерсею) коров в других хозяйствах. Этот эмпирический факт также связывался Т. Д. Лысенко и С. Л. Иоаннисяном с усиленным кормлением и раздоем коров.

Возросла "оплата корма" – выход молочного жира на единицу затраченных кормов. Так, в 1954 г. на ферме было получено за год всего молочного жира 174,7 ц, а в 1964 г. – 483,7 ц, или 276 % в сравнении с 1954 г. При этом в 1954 г. было затрачено на ферме 484,9 г кормовых единиц, а в 1964 г. – 966,9. То есть, при увеличении затраты кормов в 2 раза, выход молочного жира увеличился в 2,76 раза.

Для практической работы Т. Д. Лысенко рекомендовал проводить скрещивание с джерсейскими быками только на тех фермах, где без этого скрещивания при разведении жидкомолочных коров внутри породы имели место тяжёлые отёлы. Такие отёлы бывали из-за обильного кормления стельных коров для получения высоких удоев молока, порядка 6000 и больше кг в год. При обычных же отёлах указанное скрещивание не давало, по его мнению, хороших результатов.

Не все предположения, сделанные Т. Д. Лысенко в ходе работ по созданию стада на ферме в Горках Ленинских, подтвердились. Так, он считал, что полученное свойство жирномолочности у коров окажется независимым от кровности и если помесные быки будут иметь "даже миллионную долю джерсея" они всё равно будут давать потомство с жирностью 4,5–5 %. На самом же деле, при снижении кровности по джерсею наблюдалось снижение % жирности молока. Однако, с другой стороны, как отмечал С. Л. Иоаннисян, это снижение было нелинейным и его поведение резко отличалось от характера наследования жирномолочности у помесей, полученных при однотипном скрещивании в других хозяйствах. То есть, феномен повышенной (относительно теоретически предполагавшегося уровня) жирномолочности помесных коров, полученных при скрещивании быков джерсейской породы с высокоудойными и крупными коровами при их обильном кормлении, оказался более сложным, чем казалось на первый взгляд.

Во всяком случае, на 1970 год в стаде фермы "Горки Ленинские" было 218 фуражных помесных коров, средняя кровность по джерсею которых составляла 4; жирность молока 5 %; удой 4710 кг; вес 547 кг.

Как отмечал сам Т. Д. Лысенко *"Наши жирномолочные коровы по удою не отличаются от коров жидкомолочных пород, но пусть кто-нибудь назовёт хоть одно стадо в Советском Союзе в 100–200 коров, чтобы в этом стаде были средние удои как у нас, 4500 кг, но с 5 %*

---

116 Иоаннисян С. Л. "Совершенствование породных и продуктивных качеств молочного скота путём скрещивания". Диссертация на соискание степени доктора с/х наук. Горки Ленинские, М.О., 1985 г., стр. 179.

жира в молоке. Вряд ли можно найти во всём мире хотя бы десяток стад с такими показателями удоя и 5 % жира в молоке. Из литературы мне известно только одно такое стадо (США), которое так и называется – "знаменитое стадо Бригхема". Оно состояло из 100 коров джерсийской породы и давало ряд лет по 4755 кг молока с процентом жирности 5,2. Но коровы этого стада были джерсийской породы, а животные этой породы малопродуктивны для мясного использования. Наше же помесное стадо, помимо того, что оно даёт высокий удой с 5 % жира в молоке, состоит из крупных животных, полновозрастные коровы весят в среднем около 600 кг".

Таким образом, на ферме в "Горках Ленинских" Т. Д. Лысенко и его сотрудники за 25 лет работы создали уникальное стадо высокоудойных (около 5 тыс. кг) и жирномолочных (5 %) коров.

Потомки этих коров поставлялись в хозяйства Подмосковья, в другие регионы России и союзных республик, где значительно улучшали показатели надоев молока.

Приложение

М. А. Ольшанский. Биологическая наука и сельскохозяйственное производство 117.

Поскольку, в условия обильного кормления матерей, закон жизни вида определяет развитие зародыша в данном случае по мелкой джерсийской породе, отличающейся высоким содержанием жира в молоке, то предполагалось, что помесные коровы по сравнению с матерями будут давать молоко, содержащее значительно больше жира – примерно 5 %. Такова суть рабочей гипотезы, руководствуясь которой в 1952 г. приступили к созданию высокоудойного, жирномолочного стада на ферме "Горки Ленинские".

В 1953 г. начали рождаться помесные телята. Их вес при рождении был 35, 30, 24... кг. Средний вес всех 263 помесных телят составил 32 кг. Полученные результаты совпали с ожидаемыми. На ферме прекратились тяжёлые отёлы. В 1955 г. начались отёлы помесных полукровок, у которых наиболее высокая жирность была 6,2 %, а самая низкая 4,4 %. В среднем у 97 полукровок она составила 5,1 %. Следовательно, и здесь предвиденные результаты совпадали с фактически полученным. Подтвердилось и третье предположение: о величине взрослых помесных животных и их молочной продуктивности. Помесные жирномолочные полновозрастные коровы на ферме "Горки Ленинские" в среднем весили около 600 кг.

Было сделано предположение, что от коров и быков стада фермы в "Горках Ленинских", происходящих от полукровных помесных коров, новое свойство жирномолочности будет наследоваться в ряду нисходящих поколений, независимо от того, будет ли второй родитель жирно или жидкомолочным, а также независимо от уровня кормёжки. Сейчас правильность этого предположения проверяется во многих хозяйствах разных зон...

Иоаннисян С. Л. С овершенствование породных и продуктивных качеств молочного скота путём скрещивания 118.

Настоящая работа является обобщением результатов более чем 30-летнего труда по скрещиванию коров молочных пород с быками джерсийской породы. Важную роль в этих работах играли теоретические положения и методические рекомендации, разработанные в лаборатории генетики и селекции молочного скота Экспериментальной научно-исследовательской базы "Горки Ленинские". С 1952 по 1976 гг. научное руководство этими работами осуществлял академик Т. Д. Лысенко...

Исследованиями установлено, что интенсивное кормление и раздой коров являются не только важными условиями реализации генетического потенциала наследственных свойств жирномолочности и белкомолочности джерсийской породы, но и выведения быков-помесей для увеличения содержания жира и белка в молоке основных разводимых пород скота

117 "Коммунист", 1963 г., № 4, стр. 14–26. Фрагмент.

118 Диссертации на соискание степени доктора с/х наук, автореферат.

молочного направления... 119

К настоящему времени проверено по молочной продуктивности больше 10 тысяч коров-дочерей, внучек и правнучек быков фермы в Горках Ленинских и все они, как правило, при практически одинаковом удое и живой массе, превосходят своих сверстниц – коров плановых пород по содержанию жира в молоке на 0,6–0,7 %, белка на 0,2–0,3 %.

Ведущую роль в практическом решении поставленных задач при получении помесей первого поколения мы отводили условиям кормления и раздоя коров. Весьма важным в работах на ферме в Горках Ленинских является то обстоятельство, что в процессе создания жирномолочного стада в 1955–70-х гг. выбраковка коров по признаку жидкомолочности не производилась, хотя в стаде низкокровных по джерсею коров таковые и имелись...

На основании проведённых многолетних опытных работ рекомендовано: – племенное использование в стадах пользовательских ферм колхозов и совхозов быков-производителей, происходящих с ферм в "Горках Ленинских" и их потомков для повышения у коров молочных и комбинированных пород жирномолочности и белковомолочности...

Средняя жирномолочность помесных коров, оставленных на ферме в Горках Ленинских и выбывших за 1956–1970 гг. 120

Год	Число коров на начало года	Средний % жира в молоке за год	Выбыло за год	Средний % жира в молоке выбывших
1956	12	5,10	1	5,49
1957	29	5,14	1	5,04
1958	58	5,15	13	4,99
1959	69	5,20	17	5,21
1960	96	5,07	8	5,11
1961	138	5,17	11	5,04
1962	160	5,04	18	5,10
1963	189	5,06	12	5,16
1964	199	4,94	17	5,13
1965	208	4,82	28	4,94
1966	215	4,83	31	5,11
1967	210	4,87	29	4,99
1968	209	4,95	42	4,94
1969	224	4,97	24	4,89
1970	228	5,00	40	4,82
За все годы		5,02	292	5,06

Социально-политический контекст

Дискуссии по проблемам биологии в 1930-40-х гг

Во второй половине 1930-х годов между мичуринцами, возглавлявшимися Т. Д. Лысенко и вейсманистами, возглавлявшимися Н. Вавиловым, Г. Мёллером, Н. Кольцовым, А. Серебровским, происходили многочисленные дискуссии. Обе группы отстаивали свои научные и мировоззренческие позиции; боролись за признание своего направления в биологических и сельскохозяйственных науках приоритетным; за финансовую и административную поддержку со стороны главного заказчика научных работ в СССР, государства.

Дискуссии проходили на четвёртой сессии ВАСХНИЛ 19–27 декабря 1936 года, главной

119 Также: "Наши опыты и приведённые примеры показывают, что решающим фактором для получения жирномолочного потомства от быков джерсейских пород и коров жидкомолочных пород являются, прежде всего, условия кормления и содержания жидкомолочных матерей в период проведения этих работ" (цит. соч., стр. 169).

120 Иоаннисян С.Л. "Совершенство..." (диссертация), стр. 181, табл. № 57.

темой которой были "Спорные вопросы генетики и селекции"; на конференции 7-14 октября 1939 года, организованной редакцией журнала "Под знаменем марксизма"; отражались в научной, партийной, публицистической печати.

Из-за острого противостояния сторон по научным, методологическим, мировоззренческим вопросам эти дискуссии часто были очень бурными и сопровождались разными вненаучными приёмами – искажением взглядов оппонентов, игнорированием "неподходящих" экспериментальных данных, марксистской риторикой, кляузами, доносами, политическими обвинениями. Особенно злоупотребляли этим профессиональные коммунистические агитаторы, имевшиеся в обеих группах.

Дискуссии по проблемам биологии в СССР 1930-х гг. проходили в сложной социально-политической обстановке, когда в стране велась ожесточённая борьба с троцкизмом как разрушительным политическим течением; с экономическим вредительством, прямым и косвенным; с различными лжеучениями, имевшими опасные социальные последствия – в частности, с евгеникой. Хотя эта борьба не имела непосредственного отношения к дискуссиям между мичуринцами и вейсманистами, она оказала определённое влияние на их ход – ослабила, и в немалой степени, группу вейсманистов. Прежде всего, в результате борьбы против троцкизма были репрессированы или устранены с руководящих постов некоторые партийные деятели, оказывавшие вейсманистам административную и информационную поддержку. Далее, в ходе борьбы против вредительства в сельском хозяйстве были репрессированы некоторые видные научные работники, поддерживавшие вейсманизм. Наконец, в ходе борьбы против евгеники лидеры вейсманистов скомпрометировали себя как учёные поддержкой этой лженауки, а доктрины своей школы – использованием их для обоснования шарлатанских евгенических проектов.

Немаловажную роль в определении итогов дискуссий сыграла позиция И. В. Сталина, решительно поддержавшего ориентацию мичуринцев на развитие биологических теорий, имевших прямой выход на тогдашние задачи сельскохозяйственной практики.

В ходе обсуждения проблем биологии мичуринцы убедительно отстаивали свои научные и мировоззренческие позиции, а по вопросу приложения биологических теорий к сельскому хозяйству оказались гораздо ближе к требованиям заказчика-государства, чем вейсманисты. Поэтому предпочтение со стороны государства по итогам дискуссий было отдано мичуринцам: их лидеры были назначены на высокие научно-административные посты, а их программы получили финансовую и информационную поддержку. Ещё одним результатом дискуссий между мичуринцами и вейсманистами, точнее, результатом их широкого освещения в прессе, стало определение отношения к обеим группам со стороны разных социальных слоёв и течений.

В послевоенное время между мичуринским и вейсманистским направлениями в биологии вновь разгорелся конфликт. На этот раз он носил не столько научный, сколько идеологический характер. В 1946-47 гг. вейсманисты предприняли атаку против Лысенко, пытаясь убрать его с поста президента ВАСХНИЛ. Вначале их наступление, проводившееся с привлечением партийного аппарата, прессы, общественности, попытками оказать давление на правительство из-за рубежа, было успешным. Однако вскоре оно полностью провалилось, притом с большими потерями для его инициаторов. На августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года Т. Д. Лысенко и его группа, поддержанные И. В. Сталиным, одержали решительную победу над оппонентами. Подавляющее большинство участников одобрило программный доклад Лысенко и высказалось за то, чтобы доминированию вейсманистов в управлении биологическими и сельскохозяйственными науками был положен конец. После окончания сессии ВАСХНИЛ политическим руководством страны было принято решение о развитии биологии и её преподавании в СССР на основе мичуринского направления. Министерству образования и Академии наук было поручено предпринять соответствующие меры. Результатом был быстрый подъём сельского хозяйства в Советском Союзе в 1950-х гг.

І. Дискуссии по проблемам биологии в 1930-х гг. Обсуждение научных вопросов

Направленность изменений наследственности. Основным вопросом, обсуждавшимся в дискуссиях по биологии 1930-х гг. между мичуринцами и вейсманистами, был следующий: вызывают ли какие-либо *определённые* изменения условий жизни организма *определённые* же изменения его наследственности, и, соответственно, возможно ли *направленное изменение* наследственных признаков растений или животных путём изменения их условий жизни?

После обнаружения в конце 1920-х гг. радиационного мутагенеза, вейсманистская доктрина "непрерывной и неизменной зародышевой плазмы" была модифицирована. Её новая форма допускала возможность изменения генов, но утверждала, что такие изменения являются, во-первых, случайными, а во-вторых, очень редкими. *"Мутации очень редки и имеют случайную природу"* (Мёллер; "Спорные вопросы...", стр. 116). Возможность влияния внешней среды на "наследственную основу" теперь также допускалась, однако утверждалось, что это влияние не может быть направленным, а лишь увеличивает частоту мутаций, сохраняя их случайный характер. Первооткрыватель радиационного мутагенеза Мёллер подчёркивал, на дискуссии 1936 года: *"Генетический анализ указывает на полное отсутствие какого-либо влияния внешних условий на характер возникающих генных мутаций, рассматриваемых с точки зрения их фенотипического проявления... характер возникающих мутаций не обнаруживает видимой связи с характером изменения внешней среды... под влиянием радиации частота мутаций увеличивается... практически невозможно скольнибудь точно контролировать направление возникающих мутаций"*. С ним полностью соглашались другие вейсманисты. Например, Н. Вавилов, на той же дискуссии, говорил: *"возможность адекватных изменений наследственности никем не доказана и противоречит современным представлениям"* ("Спорные вопросы...", стр. 464). Мёллер утверждал, что такого же мнения придерживался и создатель хромосомной теории наследственности: *"точка зрения Моргана на данный вопрос, как и на другие важные вопросы, касающиеся гена и его мутаций, находится в полном согласии с тем, что я говорил здесь"* ("Спорные вопросы...", стр. 436).

Мёллер подчёркивал, что *"случайность и нецелесообразность изменений"* является **мировоззренческой идеей**, *"центральной для всякого материалистического, лишённого телеологии, толкования эволюции"* ("Спорные вопросы...", стр. 130)¹²¹.

Мичуринцы отмечали ключевое значение концепции "случайных и ненаправленных мутаций" в системе взглядов своих оппонентов. *"Современная генетика <вейсманизм> стоит на той точке зрения, что условия внешней среды не вызывают каких-либо определённых наследуемых изменений растений и животных. Причину изменений растений и животных генетика видит в очень редко появляющихся мутациях. Изменения же, вызываемые мутациями, в представлении генетиков случайны, весьма разнообразны, но ни в коем случае не направлены"* (Долгушин, выступление на дискуссии 1936 г.; "Спорные вопросы...", стр. 265). *"Генетики категорически отрицают возможность направленного изменения наследственной основы растений путём соответствующего воспитания их в ряду поколений"* (Лысенко, выступление на дискуссии 1936 г.; "Спорные вопросы...", стр. 57; "Агробиология", стр. 182). *"Признать участие условий существования в конкретном направлении изменений наследственной природы организмов, это значит отказаться от "святой святых" формальной генетики, то есть отказаться от всеми <вейсманистами> принятого исходного положения об особом, независимом от условий существования и развития организма "веществе наследственности", отказаться от принципа неизменности гена в огромном ряду поколений"* (Долгушин; "Спорные вопросы...", стр. 265–266.).

Со своей стороны, мичуринцы держались по затронутым вопросам прямо противоположного мнения: условия жизни организма *влияют* на его "наследственную основу", и это влияние в ряде случаев является *вполне определённым*. Из чего вытекала, соответственно, и возможность направленного изменения наследственных признаков. Основным теоретическим доводом за направленность изменчивости мичуринцы считали её приспособительный характер. *"Объяснить этим путём <случайными мутациями> эволюцию,*

¹²¹ *"Материалистическое, лишённое телеологии, толкование эволюции"* = атеистическое толкование эволюции как "ненаправленного процесса".

прилаженность организмов к условиям внешней среды, всю целесообразность животного и растительного мира, несмотря на признание даже естественного отбора, выживания наиболее приспособленных, прочие законы природы, вскрытые Дарвином, не только трудно, но и невозможно" (Долгушин; "Спорные вопросы...", стр. 265–266.).

Помимо таких теоретических аргументов, мичуринцы приводили, в поддержку своей точки зрения, ряд примеров из практики Мичурина и других селекционеров, свидетельствовавших, что путём изменения условий жизни растений – питания, зоны обитания, температурного режима – у них можно вызывать направленные изменения наследственных признаков. В дискуссии 1936 года Т. Д. Лысенко приводил, как основной пример направленных изменений, преобразование яровой пшеницы в озимую путём температурного "воспитания". В дискуссии 1939 года он приводил, как основной пример таких изменений, вегетативные гибриды¹²².

И преобразование яровой пшеницы в озимую, и вегетативная гибридизация противоречили доктрине вейсманистов о "ненаправленно-сти" воздействия внешней среды (в первом случае – температуры, во втором – питания). Мало того, вегетативная гибридизация противоречила и основным представлениям хромосомной теории наследственности – о генах как участках хромосом, о расщеплении гибридов в отношении 3:1 во втором поколении. Неудивительно поэтому, что оппоненты мичуринцев, в своём большинстве, фактически отказались признать экспериментальные данные, предъявленные Лысенко. Преобразование яровой пшеницы в озимую они, даже не рассматривая конкретных опытов, "объяснили" на дискуссии 1936 года отбором или засоренностью исходного материала. Примеры вегетативной гибридизации, приведённые на дискуссии 1939 года, были ими просто проигнорированы, а позже неизменно объявлялись "неверными", "неправильно понятыми", или даже "сфальсифицированными". Т. Д. Лысенко отмечал причину этого: *"Понятно, почему генетики-морганисты принимали все меры к тому, чтобы доказать невозможность вегетативной гибридизации... ведь не секрет же и для представителей менделизма-морганизма, что если возможны вегетативные гибриды, то тогда от так называемой моргановской хромосомной теории наследственности остаются только одни хромосомы, а вся теория, т. е. морганизм, отпадает ... Если же некритически принимать эту теорию за истинную, тогда остается только одно: отрицать возможность существования таких фактов, т. е. вегетативных гибридов, что менделисты-морганисты и делают"* (выступление на дискуссии 1939 г.)¹²³.

Практически единственным исключением стала позиция Н. П. Дубинина, признавшего, в дискуссии 1939 года, что результаты прививок могут сказаться на семенном потомстве растений: *"Сейчас в генетике развивается имеющий важнейшее значение раздел, посвященный влиянию прививок, и, более того, даже доказан переход этого влияния на потомство"* ¹²⁴. Однако и он, несколько непоследовательно, заявил затем, что вегетативная гибридизация не может иметь направленный характер.

Таким образом, по ключевому вопросу расхождений обе стороны, несмотря на предъявленные в ходе дискуссий аргументы и экспериментальные данные, остались на исходных позициях.

Методологические различия

Мичуринское и вейсманистское направления в биологии различались не только научными принципами, но и методологией.

¹²² "Под знаменем марксизма", 1939 г., № 11, стр. 163–165; "Агробиология", стр. 282–286. См. выше фрагмент этого выступления в главе "Вегетативные гибриды".

¹²³ "Агробиология", стр. 282–286.

¹²⁴ цит. по "Под знаменем марксизма", 1939 г., № 11, стр. 195

В науке известны два метода: синтез и анализ. Первый создаёт новые законы из набора экспериментов; синтезирует из отдельных частей единые структуры, целостные системы. Второй разбивает системы на отдельные элементы; выделяет подсистемы из систем, редуцирует систему к её частям. В научной работе эти методы применяются, как правило, совместно; взаимодействуя и дополняя, а также борясь друг с другом – примерное как *инь* и *ян* в китайской концепции *дао*. Научные работники нередко имеют склонности или способности к какому-то одному из этих методов, применяя его в своей работе чаще, чем другой.

Мичуринцы предпочитали синтетический и системный подход: они рассматривали живые организмы, их "наследственную основу" и внешнюю среду как единые системы; законы же, действующие в мире живого, считали *биологическими*, не сводимыми к физическому или химическому уровню. Формальные генетики, наоборот, придерживались аналитического и редуционистского подхода. В дискуссиях аргументы мичуринцев были больше общесистемными и холистическими; они не считали важным построение физико-химических моделей наследственности, акцентируя внимание на изучении *биологических* законов. Аргументы вейсманистов были больше аналитическими, объяснявшими отдельные опыты, но придававшими меньшее значение их увязыванию в единую картину мира. Мичуринцы неохотно и только в общих чертах отвечали на "аналитический" вопрос: каков физико-химический механизм наследственности и изменчивости? Вейсманисты старались избегать "синтетического" вопроса: как объяснить быструю приспособляемость живых организмов к изменениям внешней среды? ответ на который требовался для построения связной картины мира.

Системность и синтетичность подхода мичуринцев сказывалась и на ориентации их практической работы – они гораздо больше, чем формальные генетики, интересовались экологическими, "согласованными с Природой", методами повышения урожайности или борьбы с вредителями и сорняками в сельском хозяйстве. Яркими примерами различия практических результатов, даваемых мичуринским и формальным направлениями в биологии, являлись новые сорта плодовых деревьев, выведенные Мичуриным, или пшениц, выведенные школой Лысенко, с одной стороны, и полиплоидные формы растений, полученные вейсманистами с помощью колхицина, с другой стороны. Применение яда колхицина для создания новых форм растений, вполне допустимое в рамках "формального" подхода к науке, для мичуринцев представлялось неприемлемым извращением.

Мировоззренческий конфликт

Идеологическая подоплёка вейсманизма. Основная доктрина Вейсмана – существование некоторого вещества наследственности, "зародышевой плазмы", неизменного и независимого от любых воздействий внешней среды – не имела в его время экспериментальных обоснований и носила чисто умозрительный характер. Вместе с тем, эта доктрина быстро распространилась среди научной общественности; стала пропагандироваться в популярных изданиях. Далее, эта доктрина, вскоре после её возникновения, начала использоваться в качестве "научного" обоснования представлений о неизменном и наследственном превосходстве одних народов (или социальных групп) над другими¹²⁵ и для обоснования евгенических проектов. Больше того, эта доктрина как раз и появилась *следом* за зарождением евгеники и активизацией в конце XIX века в Европе расистских идеологий.

Все эти обстоятельства позволяют предположить, что доктрина "неизменной зародышевой плазмы" была не научной, а идеологической, призванной обосновать, в наукообразной форме, утверждения о "неизменном и наследственном" превосходстве одних народов над другими. Идеологическая подоплёка доктрины Вейсмана объясняет и её быстрое распространение, обусловленное поддержкой заинтересованных влиятельных группировок; и игнорирование её сторонниками противоречий с экспериментальными данными, характерное

---

¹²⁵ Ср. "В человечестве всегда были и теперь имеются, и ещё надолго сохраняться прирождённые рабы" (Н. Кольцов, "Русский евгенический журнал", 1922 г., № 1).

для столкновения предвзятых идеологизированных мнений с реальностью; и активное применение в отношении её критиков вненаучных приёмов (в частности, навешивание ярлыков "обскуранты", "ретрограды", "враги прогресса"), обычного для идеологической борьбы.

Вейсман и лично поддерживал евгенику: в 1905 году он вошёл в "Общество расовой гигиены", основанное в Мюнхене А. Плётцем. Однако из этого обстоятельства не следует делать поспешных выводов: расовую гигиену и евгенику практиковали и в гитлеровской Германии – с последствиями для немецкого народа, *прямо противоположными* заявленным целям.

Ещё одна важная доктрина вейсманизма, "случайность мутаций", по сути, являлась модификацией доктрины о "неизменной зародышевой плазме", призванной отвергнуть возможность *определённого* изменения наследственности под влиянием внешней среды и тем самым сохранить основную идеологическую суть вейсманизма.

Кроме того, доктрина "случайных мутаций" поддерживала представления о "действующей слепо и случайно Природе", распространённые тогда (в конце XIX – начале XX вв.) среди материалистической и атеистической части западной и российской интеллигенции. Её основные адепты – Мёллер, Морган, Кольцов и др. – были последовательными атеистами¹²⁶. (Таким образом, само возникновение этой доктрины, как бы в противоречии с ней самой, было *неслучайно*, а обусловлено влиянием внешней среды).

Как и доктрина "неизменной зародышевой плазмы", доктрина "случайных мутаций" получила распространение не только среди биологов, но и в более широких кругах; точно так же её сторонники игнорировали противоречия и критические аргументы; и вполне аналогичным образом на её оппонентов в дискуссиях навешивались ярлыки "обскурантов", "мракобесов", "реакционеров", "врагов прогресса" – что дополнительно свидетельствовало об её идеологическом, а не научном характере.

Мировоззренческая ориентация мичуринцев. Представления мичуринской биологии о влиянии внешней среды/условий жизни на наследственность отвергали "неизменное и наследственное" деление народов и социальных групп на "эли́ту" и "прирождённых рабов". Если какие-то социальные группы имели в чём-то неблагоприятную наследственность, вызванную условиями их жизни, то, изменив эти условия жизни, наследственность можно было бы улучшить. И обратно, "элита", при длительном пребывании в плохой среде, или в результате собственных поступков, или по каким-то иным причинам-внешним воздействиям могла, через некоторое время, превратиться в наследственных *выродков*. (Впрочем, мичуринская биология и самым последним из них оставляла шанс вернуть себе, или хотя бы своим потомкам, человеческий облик).

Положения мичуринской биологии о направленности изменений наследственности больше согласовывались с религиозными и телеологическими воззрениями, чем с атеизмом и материализмом. Идея направленных изменений коррелировала скорее с представлением о *Боге*, целенаправленно создавшем мир, чем с образом "действующей слепо и случайно" *Природы*. Мало того, это положение подрывало ключевую для атеистического мировоззрения концепцию "ненаправленной эволюции живой природы" и ряд тезисов дарвинизма¹²⁷.

Если многие видные вейсманисты были последовательными атеистами, то во взглядах Т. Д. Лысенко, несмотря на материалистическую форму их изложения, обнаруживалось влияние православного богословия. В этом отношении показательны воспоминания биолога К. Уэддингтона о его встречах с Т. Д. Лысенко: "*Лысенко сказал:* > *"ни-что не заслуживает названия истинной науки, если оно не демонстрирует великого, лежащего в основе Вселенной, порядка вообще"*. Он фактически не говорил, что любая научная гипотеза должна

---

¹²⁶ Ср.: *"До четырнадцати лет я верил в Бога, а потом понял, что Бога нет и стал относиться к религиозным предрассудкам как каждый грамотный биолог"* (Н. Кольцов). *"Я всегда был безразличен к религии"* (Холдейн). Антиклерикальных взглядов придерживался Т. Морган. Мёллер, Холдейн, некоторые другие крупные генетики Запада, вдобавок, были по убеждениям не только атеистами, но и марксистами.

¹²⁷ См. выше "Т. Д. Лысенко и дарвинизм".

согласовываться с волей Бога, но мне показалось, что нечто, очень похожее на это, скрывается в его невысказанных мыслях ... До встречи с ним, я принимал на веру, что положенной им в основу философией является весьма неподатливый диалектический материализм Маркса. Сейчас, однако, я полагаю, что его философия имеет весьма сильный привкус православного русского богословия, только без Бога "128.

Противники мичуринской биологии не без оснований жаловались, что из-за её распространения в СССР возникли "трудности в антирелигиозной пропаганде" ("письмо трёхсот" в ЦК КПСС, 1955 г.)¹²⁹, а в результате её преподавания у советских людей "целенаправленно <?! – Н. О. > формировалось искажённое, антиматериалистическое <подчёркнуто мной – Н. О. > мировоззрение" (академик В. Струнников, профессор А. Шамин, 1989 г.)¹³⁰.

Хотя представления мичуринцев о возможности направленного изменения наследственности путём изменения условий жизни коррелировали с тогдашним советским проектом социалистического общества, однако их, в отличие от вейсманистских доктрин "неизменной наследственной плазмы" и "случайных мутаций", нельзя было считать идеологически заказанными. Во-первых, они имели экспериментальные подтверждения и научные обоснования. Во-вторых, сходные положения выдвигались и ранее (Дарвин, Бербанк, Мичурин).

Наука и общество . Между многими мичуринцами и вейсманистами имелись расхождения и во взглядах на роль науки в обществе.

Т. Д. Лысенко в выступлениях в печати и на дискуссиях постоянно подчёркивал необходимость быстрого внедрения достижений науки в производство; поворота биологии от изучения "академических" вопросов к решению задач сельского хозяйства; приоритетного развития таких биологических теорий, которые имели прямой выход на практические проблемы селекции и агротехники.

"Лучше меньше знать, но знать то, что необходимо практике, как на сегодняшний день, так и на будущее"

Т. Д. Лысенко

"Нельзя труды исследователей оценивать просто по количеству исписанной бумаги"

Т. Д. Лысенко

"Значимость задания для социалистического производства и темпы выполнения этого задания в производстве – вот единственно правильная оценка научной продуктивности"

Т. Д. Лысенко

---

¹²⁸ Уэддингтон К., "Беседы с русскими биологами", 17 янв. 1963 г.

Архив РАН, ф. 1521, оп.1, № 281.

Уэддингтон К. (Waddington) (1905 – 1975 гг.) – биолог, палеонтолог, генетик; с 1945 г. профессор генетики Эдинбургского университета.

¹²⁹ "Вестник ВОГиС", 2005 г., т.9, № 1.

¹³⁰ Струнников В., Шамин А. "Лысенко и лысенковщина: особенности развития отечественной генетики" // "Биология в школе", 1989 г., № 2.

Мне кажется, что нуть перестройки сельхознауки, но крайней мере того раздела, представителем которого я являюсь, довольно ясен и прост. Ведь от нас требуется быстрое и четкое решение конкретных вопросов, которые встают перед нашим колхозно-совхозным производством. От нас требуется помощь в деле получения высоких урожаев зерна, технических растений, семян и плодов. Это — самая большая рабо-

та, самая высокая цель, и ей должна быть подчинена вся наша научно-исследовательская деятельность. Именно в этом направлении мы должны перестраивать свою работу. Каждый исследователь в своей области работы должен четко и ясно себе представлять, что он должен проделать, должно быть четко и ясно представлять, в какие сроки он должен этого добиться. Следовательно

Из выступления Т. Д. Лысенко на встрече руководителей страны с передовиками урожайности по зерну, трактористами и машинистами молотилок (дек. 1935 гг.).

Лысенко также настаивал на *популяризации* и пропаганде достижений науки, приобщении к научной работе широких народных масс. К своим агротехническим экспериментам он подключал крестьян — устраивал в колхозах хаты-лаборатории, где те могли знакомиться с новыми открытиями в агротехнике и сами ставить опыты¹³¹.

520 ХАТ-ЛАБОРАТОРИЙ

ЛЕНИНГРАД, 7 января. (ТАСС). Количество хат-лабораторий в области в 1936 г. значительно увеличилось. К концу года в колхозах насчитывалось 520 хат-лабораторий вместо двухсот, которые были в на-

оборудованном, посылают в них своих работников для организации опытов. Оказывают помощь хатам-лабораториям и промышленные предприятия — оптико-механи-

"Правда", 7 января 1937 г.

Постоянный оппонент мичуринцев (в 1930-х гг. и позже) Н. П. Дубинин отмечал: *"Т. Д. Лысенко поставил вопрос о необходимости связывать науку с практикой, нести знания в колхозы, перестраивать сельское хозяйство на научных основах... настойчиво ставил вопрос о немедленном использовании науки для народного хозяйства"* ¹³².

¹³¹ Среди работников таких хат-лабораторий был и знаменитый позже создатель системы почвозащитного земледелия, "народный академик" Терентий Мальцев.

¹³² Дубинин Н. П. "Вечное движение", М., 1973 г., стр. 173.

С другой стороны, среди вейсманистов предложения по переориентации теоретических исследований на получение конкретных результатов для решения текущих селекционных задач встречали в большинстве случаев прохладное отношение. Это было обусловлено как значительной удалённостью в то время хромосомной теории наследственности от реальных практических проблем сельского хозяйства, так и определённым академическим уклоном ряда представителей этого направления. Негативно относились многие вейсманисты и к вовлечению в научную работу широких народных масс, полагая её "уделом избранных". Такая позиция была тесно связана с идеологической подоплёкой вейсманизма. *"Среди генетиков <вейсманистов> преобладали учёные... с элитарными, подчас явно антинародными замашками, афишировавшие свою "аполитичность" и преданность "чистой науке", которой, мол, не до "заземлённых", практических нужд. Кое-кто из них чуть ли не в открытую солидаризировался с человеконенавистническими расовыми "теориями" фашизма и даже работал на их подтверждение"* (Бенедиктов). Вейсманисты часто рассуждали о "прогнесе человечества", "свободе учёного", "свободе науки", "долге перед наукой"¹³³. Куда меньше они интересовались вопросом: что конкретно давали их исследования тем, кто оплачивал их труд.

Борьба за приоритеты в развитии биологии

Мичуринцы и вейсманисты вели борьбу за признание своего направления приоритетным в развитии биологических и сельскохозяйственных наук; за повышение его статуса в глазах коллег, общественности, представителей государства; за финансирование предлагаемых ими теоретических исследований и практических работ.

Приоритеты в развитии научных теорий определяются востребованностью решаемых ими практических задач. Заказчиками, оплачивающими труд научных специалистов, являются общественные структуры. В СССР основным заказчиком научных работ, определявшим их значимость и, соответственно, приоритетность и объём финансирования, было государство.

В 1920-30-х гг. в СССР одной из важных государственных задач являлось развитие сельского хозяйства, находившегося в неудовлетворительном состоянии, особенно по сравнению с западными странами. Требовалось срочное повышение урожайности сельскохозяйственных культур, селекция и интродукция новых сортов зерновых и овощей. В 1929 году была создана сельскохозяйственная Академия (ВАСХНИЛ), призванная координировать и развивать научно-практические исследования в области сельского хозяйства. Была расширена сеть местных опытных станций. Значительные средства выделялись на экспедиции Всесоюзного института растениеводства (ВИР), собиравшие образцы сельскохозяйственных растений за рубежом и изучавшие возможности их интродукции в СССР.

В 1930-х гг. правительство взяло курс на форсирование развития народного хозяйства. В связи с этим резко повысились требования к внедрению достижений науки в производство, разработки таких научных направлений, которые имели бы прямой выход на решение практических задач. Это относилось, в том числе, к биологическим, сельскохозяйственным наукам, к генетике.

Однако генетические исследования 1920 – начала 30-х гг. в Советском Союзе, как, впрочем, и в западном мире, не имели прямого выхода на практику. Тогдашние достижения хромосомной теории наследственности, статистические законы Менделя, доктрины вейсманизма отстояли далеко от задач сельского хозяйства. Это отмечали и сами советские вейсманисты. *"Когда вы поедете по крупным селекционным учреждениям за границей, вы нередко услышите от селекционеров, что генетика – это совершенно другое дело, это нас не касается, нам читать генетические книги некогда, мы ведём работу селекционную, ведём её по интуиции, своими путями, кое-что берём от вас изредка, но между нами и вами – пропасть великая"* (Вавилов). *"Мы имеем чрезвычайно пышно разработанные главы генетики, тесно*

¹³³ Не перед конкретным обществом, которое платит учёным деньги за их работу, а перед некоей абстрактной "наукой".

связанные, например, с дрозофилой, и полную неразработанность таких глав, которые бы имели особое значение для нашего народного хозяйства ... знания, которые мы имеем пока о наследственности молочности, совершенно элементарны, отрывисты и, кроме тривиального вывода, что имеется много генов, влияющих на молочность, мы ничего на сегодняшний день не имеем" (Серебровский). "... Определённый разрыв в развитии генетики <вейсманизма> и непосредственных задач сельского хозяйства ..." (Дубинин). Т. Д. Лысенко, критикуя приоритетную ориентацию своих научных оппонентов на исследования в области хромосомной теории наследственности, говорил: "Положения менделизма не дают никаких указаний насчёт семеноводческой работы... Если бы менделисты, мобилизовав свою науку, дали хотя бы намёк на то, как в 2–3 года получить сорт ржи и в 3–5 лет – сорт пшеницы, приспособленные к суровым сибирским условиям, неужели можно думать, что я бы от этого отказался?". "Когда меня спрашивают, что оставить из менделизма, чтобы в Академии с.-х. наук им. Ленина успешно вести научную работу по племенному делу и по семеноводству, я всегда отвечаю: почти ничего" (выступление на дискуссии 1939 г.).

"Только та теория, которая помогает в практическом решении взятых или порученных заданий, приобретает право на научный авторитет"

Т. Д. Лысенко

"Оценивая правильность той или иной теории, важно установить, в какой мере данная теория помогает практической работе"

М. А. Ольшанский

Далее, собственные практические работы и теоретические исследования лидеров вейсманистов в СССР мало что дали в 1930-х гг. народному хозяйству страны. Например, основное достижение Н. Вавилова, коллекция семян из разных регионов мира, была очень затратной (более 100 экспедиций в 65 стран), а пользу могла принести лишь в неопределённом будущем. Его труды по центрам происхождения растений и гомологическим рядам также отстояли далеко от текущих неотложных сельскохозяйственных задач. "Работы Вавилова и его последователей каких-либо практических результатов не обещали даже в обозримом будущем, не говоря уже о тогдашнем настоящем" (Бенедиктов). Сходным образом обстояли дела и у других ведущих генетиков СССР вейсманистского направления. Г. Ермаков, директор Всесоюзного института животноводства, выступая на дискуссии 1936 года, говорил: "Академик А. С. Серебровский... работая в Институте животноводства, написал книгу "Гибридизация животных как наука". Если бы зоотехник попробовал поискать в этой книге что-нибудь для себя полезное, то кроме таких вещей, как нужно спроектировать клюв у утки, и рассуждений о том, нужен ли вообще утке клюв, он там ничего не нашёл бы" ¹³⁴. "Доклады Н. Вавилова, А. Серебровского и Г. Мёллера на дискуссии <1936 г.> не указывали путей прямого, быстрого внедрения науки в производство, не содержали новых идей ни в теории, ни в практике" (Дубинин)¹³⁵.

Эту оторванность теоретических работ своих научных оппонентов от практики неоднократно отмечал и критиковал Т. Д. Лысенко.

Наконец, Н. Вавилов и А. Серебровский, как руководители сельскохозяйственной науки начала 1930-х гг., допустили серьёзные просчёты при планировании работ, дали нереальные и оставшиеся невыполненными обещания. По оценке Н. П. Дубинина, обещания Вавилова – Серебровского на пятилетку 1932-37 гг. по выведению новых сортов были "полностью провалены". "НИИ. Вавилов и А. С. Серебровский допустили серьёзные просчёты в планировании научно-производственных работ по генетике... общенаучные задачи, для решения которых требовались десятилетия, были представлены как задачи, которые можно решить в

¹³⁴ "Спорные вопросы...", стр. 245–246.

¹³⁵ Дубинин Н. П. "Вечное движение", М., 1973 г., стр. 167, 171–172.

пятилетку... А. С. Серебровский включил в план даже такие совершенно нереальные проблемы как "получение мутаций типа полиплодии у домашних животных" (Дубинин)¹³⁶. М. А. Ольшанский говорил: "Пятилетний план генетических исследований, принятый тогда <1932 г.> конференцией <Всесоюзной конференцией по планированию генетико-селекционных исследований> не выполнен даже на долю процента, и не выполнен потому, что преподанные <тогдашней> генетикой пути исследований оказались недейственными" ¹³⁷.

В июне 1935 г. Н. Вавилов покинул пост президента ВАСХНИЛ.

С другой стороны, Т. Д. Лысенко не только подчёркивал в своих выступлениях необходимость быстрого внедрения достижений науки в производство, не только критиковал своих научных оппонентов за отстранённость их работ от неотложных практических нужд сельского хозяйства, но и сам провел много "толковых", по выражению Н. П. Дубинина, агротехнических решений. Равным образом и теоретические исследования Лысенко, его работы по развитию мичуринской биологии, были ориентированы на получение результатов, нужных сельскому хозяйству. Нарком (позже министр) сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктов отмечал: "Научные исследования, проводившиеся Лысенко и его сторонниками, были чётко нацелены на реальную отдачу и в ряде случаев уже приносили осязаемый практический эффект. Я имею в виду, как повышение урожайности, так и внедрение новых, более перспективных сельскохозяйственных культур".

В целом, теоретические исследования и практические работы мичуринцев оказались гораздо ближе к тогдашним требованиям заказчи-ка-государства, чем работы вейсманистов, которые, вдобавок, были скомпрометированы провалом своих планов и обещаний.

Вненаучные приёмы дискуссий

Существенные расхождения мичуринцев и вейсманистов не только по научным, но и по мировоззренческим вопросам; конкуренция за приоритетность направлений и финансирование программ имели следствием применение в ходе борьбы между ними разных ненаучных приёмов: искажения взглядов оппонентов; игнорирования "неподходящих" экспериментальных данных; применения марксистской риторики; навешивания идеологических ярлыков; доносов и кляуз в парт-органы; групповщину и клановость.

Марксистская риторика. Критика научных теорий со ссылкой на их противоречие "трудам Маркса – Энгельса – Ленина" являлась в Советской России 1920-30-х гг. и позже формой давления на оппонентов, которых, потеряв они бдительность, можно было бы обвинить в идеологических "преступлениях". Марксистской фразеологией особенно злоупотребляли профессиональные революционеры, которых после 1917 года оказалось немало среди научных администраторов, в том числе в биологии. Вот, например, стиль Агола¹³⁸, редактора "Успехов современной биологии": "Наш журнал, всемерно используя опыт буржуазной биологии, её методы научно-исследовательской работы, её фактические успехи, тем не менее, ставит своей задачей беспощадно разоблачать её классовую сущность ... Журнал будет стоять на страже генеральной линии партии, будет бороться против идеалистических извращений биологии, против механицизма и меньшевистствующего идеализма, против вульгаризаторства и упрощенчества, за внедрение марксистско-ленинской методологии в

¹³⁶ Дубинин Н. П. "Вечное движение", М., 1973 г., стр. 167, 171–172.

¹³⁷ "Спорные вопросы...", стр. 344.

¹³⁸ Агол И. (1891–1937 гг.) состоял в Бунде; с 1915 г. член РСДРП. После 1917 г. вёл партийную работу в Белоруссии. С 1919 г. член ЦИК Белоруссии. С 1921 г. в Москве. Работал в газетах "Правда", "Труд". В 1920-х гг. опубликовал ряд философских статей. С 1929 г. директор Биологического института им. Тимирязева. С 1932 г. редактор журнала "Успехи современной биологии", сотрудник Всеукраинской ассоциации марксистско-ленинских научно-исследовательских институтов.

научно-исследовательскую работу"¹³⁹. Большинство мичуринцев, "крестьян от сохи", как их называли противники, конечно, не могло сравниться в жонглировании марксистской фразеологией с профессиональными бойцами идеологического фронта. Во всяком случае, вначале. Позже они научились отвечать "верным марксистам-ленинцам" на их же языке.

Впрочем, с повышением в 1930-х гг. требований практической отдачи от деятельности учёных, марксистская риторика во многом утратила свою эффективность как средство давления на конкурентов и сохранялась в научных дискуссиях, в основном, как "шумовой фон".

Искажение взглядов. Ещё одним вненаучным приёмом, использовавшимся в дискуссиях между мичуринцами и вейсманистами, было искажение взглядов оппонентов. Здесь безусловное лидерство держали последние, о чём говорят хотя бы дошедшие до нашего времени утверждения типа "Лысенко отрицал хромосомы и гены". Хотя такие и им подобные нелепости массово тиражировались в основном в 1960-80-х гг., во время кампании диффамации против Лысенко, они имели свой источник в дискуссиях 1930-х гг. Уже тогда Лысенко приходилось доказывать, что он не "отрицает хромосомы и гены" – "*неправ академик Серебровский, заявляя, что Лысенко отрицает гены ...*" – и предлагать своим оппонентам "*цитировать не то, что говорят о Лысенко, а самого Лысенко*".

Впрочем, вполне возможно, что многие вейсманисты искажали взгляды своих оппонентов неумышленно – как заметил Т. Д. Лысенко "*почти все они считают ниже своего достоинства читать работы тех своих противников, с которыми в настоящее время спорят*". Английский ботаник А. Мортон, автор книги "Советская генетика", отмечал: "*Генетики-мичуринцы по большей части прекрасно знакомы даже с новейшими течениями менделизма, тогда как данным и идеям мичуринцев в большинстве случаев не удаётся проникнуть сквозь завесу игнорирования и непонимания*"¹⁴⁰.

Политические доносы, кляузы. Помимо регулярного искажения научных взглядов Т. Д. Лысенко, вейсманисты, время от времени, писали кляузы и доносы на него в парторганы. Нарком сельского хозяйства И. А. Бенедиктов вспоминал: "*в 1940 году в Центральный Комитет партии обратились с письмом двое учёных-биологов – Любищев и Эфроимсон. В довольно резких тонах они обвиняли Лысенко в подтасовке фактов, невежестве, интриганстве и других смертных грехах. В письме содержался призыв к суровым оргвыводам по отношению к "шарлатану", наносящему огромный вред биологической науке*". Письма к руководству страны с требованием "принять меры" к Лысенко направляли в 1930-е годы в "руководящие органы" и другие деятели, в том числе Н. Вавилов. Однако аресты политических покровителей вейсманистов в 1936-38 гг. сильно ослабили их возможности подавлять своих противников административным путём, поэтому подобные обращения повисали в воздухе.

В отличие от вышеназванных "учёных-биологов" Т. Д. Лысенко писем с призывами к оргвыводам, или, тем более, к политическим репрессиям по отношению к своим оппонентам не писал, ни в 1930-е годы, ни позже. Даже после разбора кляузы Любищева и Эфроимсона Т. Д. Лысенко не стал требовать ответных мер по отношению к ним. "*Лысенко, конечно же, оправдывался, приводил разные доводы, когда убедительные, когда нет, но никаких "контрсанкций" по отношению к обидчикам не требовал. Вот видите, – сказал по этому поводу Сталин, органически не выносивший мелких склок и дрызг, характерных для научной и творческой среды. – Его хотят чуть ли не за решётку упечь, а он думает прежде всего о деле и на личности не переходит. Хорошее, ценное для учёного свойство*" (Бенедиктов).

Больше того, когда был арестован Н. Вавилов и многие его бывшие друзья дали на него

¹³⁹ "Успехи современной биологии", вып.1, 1932 г. В этом же томе И. Агол опубликовал статью под характерным названием "Дарвинизм и классовая борьба".

¹⁴⁰ Мортон А. "Советская генетика", М., 1952 г., стр. 12.

Мортон Алан Гильберт (1910–2003 гг.). В 1930-50 гг. занимался преподавательской и научно-исследовательской работой в области ботаники в Лондонском университете и других учебных заведениях. В 1951 г. написал книгу "Soviet genetics", с обзором (благожелательным) теоретических взглядов Лысенко и его практических работ. (В 1952 г. книга была издана в СССР в русском переводе). В 1960-70-х гг. профессор ботаники в Челси колледже. Автор ряда книг по ботанике и её истории.

показания, его главный научный оппонент Т. Д. Лысенко такие показания давать отказался. *"Когда арестовали Вавилова, его ближайшие сторонники и "друзья", выгораживая себя, один за другим стали подтверждать "вредительскую" версию следователя. Лысенко же, к тому времени разошедшийся с Вавиловым в научных позициях, наотрез отказался сделать это и подтвердил свой отказ письменно"* (Бенедиктов). В ответ на запрос следователя Хвата Т. Д. Лысенко заявил: *"ни о какой вредительской (шпионской, контрреволюционной) деятельности Н. И. Вавилова мне ничего неизвестно"*. В этом вопросе Т. Д. Лысенко проявил не только честность, но и смелость, *"ведь за пособничество "врагам народа" в тот период могли пострадать люди с куда более высоким положением, чем Лысенко, что он, конечно же, прекрасно знал"* (Бенедиктов)¹⁴¹.

Зарубежная поддержка вейсманистов. Наконец, ещё одним вне-научным ресурсом, имевшимся в распоряжении почти исключительно вейсманистов, были связи с идеологическими единомышленниками за рубежом. Эти связи использовались советскими вейсманистами для повышения своего статуса в глазах коллег и общественности в СССР, а также в попытках оказать давление на правительство. Так, 13 декабря 1936 года, незадолго до начала очередной острой полемики между мичуринцами и вейсманистами на сессии ВАСХНИЛ, в "Нью-Йорк таймс" появилась, очевидно инспирированная из кругов вейсманистов в СССР, статья, где в драматических тонах рассказывалось об аресте Н. Вавилова (что было неправдой) и И. Агола (арестован он действительно был, но не за научные взгляды, а за троцкизм). Эта статья, несомненно, была призвана оказать давление на участников дискуссии и на правительство – в частности, показать, что лиц, неугодных для имеющих столь влиятельных друзей вейсманистов, при случае можно оклеветать в западной прессе. Что позже регулярно и происходило. 17 декабря 1936 года, за два дня до открытия сессии ВАСХНИЛ, видный американский евгеник Ч. Давенпорт обратился в госдепартамент с требованием заявить Советскому Союзу протест и применить против него санкции в связи с "фактами", изложенными в "Нью-Йорк таймс".

Далее, зарубежные доброты советских вейсманистов добились решения провести очередной международный конгресс генетиков, запланированный на август 1937 года, в Москве, под председательством Н. Вавилова. Это решение было прежде всего политическим, имевшим целью, во-первых, оказать моральную поддержку всё более неуютно чувствующим себя тогда в Советском Союзе троцкистам, в том числе "генетикам"-евгеникам¹⁴²; а во вторых, повысить статус Вавилова и его коллег в глазах представителей правительства.

Однако и это "оружие", в целом, не принесло вейсманистам успеха. Его применение имело, скорее, обратный эффект – И. В. Сталин не любил попыток оказать на него давление. Подготовка к конференции генетиков затянулась, а потом она и вовсе была отменена по решению правительства. На провокационную статью в "Нью-Йорк таймс" вынужден был отвечать-оправдываться сам Вавилов, что не улучшило его общественно-политический статус.

Социально-политический контекст

Дискуссии между мичуринцами и вейсманистами 1930-х гг. проходили на фоне обострения социально-политических проблем страны.

Во-первых, в 1920-х – начале 1930-х годов возникли трудности в сельском хозяйстве СССР. Эти трудности попытались углубить, чтобы вызвать недовольство народа и использовать его в своих политических целях, противники установившегося в стране строя. Возникло такое явление как *вредительство*, принимавшее разные формы – от террора и диверсий до саботажа, неисполнения специалистами своих обязанностей, включая уход в

¹⁴¹ подробнее см. далее "Дело Вавилова".

¹⁴² В частности, генеральным секретарем оргкомитета этого конгресса предполагался С. Левит; он же готовил, вместе с Г. Мёллером, программу по медицинской генетике. В начале 1938 г. Левит был арестован по обвинению в связях с троцкистами.

занятия "академическими проблемами".

Во-вторых, в 1930-е годы продолжали вести борьбу с режимом Сталина явные и скрытые троцкисты, оставшиеся на важных партийно-политических должностях, в том числе в сельском хозяйстве.

В третьих, в 1920-30-х годах распространилось очень опасное по своим возможным социальным последствиям лжеучение – евгеника. В СССР оно поддерживалось наиболее видными вейсманистами: Кольцовым, Мёллером, Серебровским.

Сталинское руководство СССР выступало и за ускоренное развитие сельского хозяйства страны, противодействуя вредительству в нём; и против троцкизма, как разрушительного политического течения; и против евгеники, как опасной лженауки.

Эти социально-политические проблемы 1930-х гг. оказали, хотя и косвенное, но значительное влияние на ход и результаты тогдашних дискуссий между мичуринцами и вейсманистами. Дело в том, что многие вейсманисты в СССР 1930-х гг. являлись либо оппозиционерами сталинскому режиму (Вавилов...), либо подозревались в приверженности к троцкизму (Левит, Агол), либо поддерживали евгенику (Мёллер, Кольцов, Серебровский). И наоборот, почти все мичуринцы, во главе с Лысенко, отрицательно относились и к троцкизму, и к "академическому уклону" в сельском хозяйстве, и к евгенике – к последней ещё и потому, что эта лженаука обосновывалась в то время с помощью теорий Вейсмана. Поэтому победа сталинского руководства СССР во второй половине 1930-х годов над троцкизмом, ликвидация органами госбезопасности вредительства в сельском хозяйстве, кампания против евгеники сказались и на результатах вышеупомянутых дискуссий – многие из вейсманистов были репрессированы силовыми структурами в ходе борьбы против троцкистов и вредителей; другие же скомпрометировали себя в глазах общественности и руководства страны поддержкой лженаучных положений евгеники.

Борьба против троцкизма и её влияние на ход дискуссий

№ 25 (6991)

26 января 1937 г., вторник

ЦЕНА 10 КОП

ТРОЦКИСТСКАЯ ШАЙКА РЕСТАВРАТОРОВ КАПИТАЛИЗМА

С каждым часом судебного следствия на процессе антисоветского троцкистского центра все более обнажаются грязные душишки участников этой шайки, все более раскрываются не только их преступные действия, но и их стремления, замыслы, программа ухищрения народов СССР. Пятаков, Радек, Сокольников и прочие оберподлецы Троцкого признают, что их цель, их программа кратчайшим образом определяется как реставрация капитализма в нашей стране. Троцкистская шайка и ее атаман не ограничивали себя одной только формулой реставрация капитализма. Они расшифровывали и детализировали эту

ческую коллективного труда хотела лишить наших крестьян троцкистская шайка.

Советская земля, занимаемая колхозами, закреплена за ними Сталинской Конституцией в бесплатное и бессрочное пользование, то-есть навечно. Иуда-Троцкий и его банда собирались не только отдать германским и японским империалистам Украину, Приморье и Приамурье, но и по всей стране изрезать прекрасную советскую землю на имения кулаков и помещиков и десятки миллионов мельчайших полосок единоличных хозяйств.

Троцкистская мразь мечтала, чтобы вернулись безземелье и бедность в крестьян-

В 1936-38 гг. были репрессированы практически все влиятельные открытые приверженцы троцкизма в Советском Союзе. В их число входил ряд высокопоставленных партийных

функционеров, имевших отношение к управлению сельским хозяйством: профессиональные революционеры А. И. Муралов, в 1935-37 гг. занимавший, после ухода в отставку Н. Вавилова, должность президента ВАСХНИЛ; Я. А. Яковлев (Эпштейн), занимавший пост наркома земледелия СССР в 1929-34 гг., в значительной степени ответственный за голод в России и на Украине 1932-33 гг.; бывший секретарь Ленина, управделами Совнаркома, вице-президент ВАСХНИЛ Н. П. Горбунов. Эти партийные деятели, *старые большевики*, постоянно поддерживали Н. Вавилова и его окружение. В июне 1937 года был арестован нарком здравоохранения СССР Г. Н. Каминский, оказывавший покровительство Медикогенетическому институту и лично его директору С. Левиту.

Поскольку в дискуссиях с мичуринцами вейсманисты прибегали к навешиванию на них идеологических и политических ярлыков, к кляузам и доносам в парторганы (см. выше), то аресты политических покровителей вейсманистов в 1936-38 гг. ослабили их возможности подавлять своих оппонентов административными методами.

Ожесточённая кампания Сталина в 1936-38 гг. против троцкизма сказалась и на судьбах отдельных биологов, генетиков, особенно евгеников. Как троцкисты были репрессированы: директор Медико-генетического института С. Левит; редактор журнала "Успехи современной биологии", директор Биологического института им. Тимирязева И. Агол; М. Левин¹⁴³ и другие.

Репрессии во 2-й половине 1930-х гг. против троцкистов-администраторов, покровительствовавших вейсманистам; против троцкистов-генетиков нанесли группе вейсманистов серьёзный ущерб и, таким образом, оказали косвенное влияние на ход дискуссий в биологии.

Борьба против евгеники и её влияние на ход дискуссий. В начале 1920-первой половине 30-х гг. в СССР бурно распространялись идеи евгеники. Их поддерживали: старейший русский генетик, основатель Института экспериментальной биологии Кольцов; заведующий кафедрой генетики МГУ Серебровский; работавший тогда в Институте генетики АН СССР будущий нобелевский лауреат Мёллер. Евгенические положения обосновывались с помощью вейсмановской теории наследственности. Евгеники вели исследования, выпускали журнал, организовывали общества. Они даже были уже готовы перейти от теории к практике¹⁴⁴. В 1929 году Серебровский предложил создать в СССР банк спермы от "наилучших производителей" и оплодотворять советских женщин, "в рамках плановой экономики", только оттуда. В том же году С. Давиденков предложил провести евгенический осмотр населения СССР и "наиболее ценных в евгеническом отношении" граждан поощрять в размножении, а получивших самую низкую "евгеническую оценку" добровольно стерилизовать, выдав в качестве компенсации премиальные. Г. Мёллер в мае 1936 года в письме к Сталину предложил комплекс евгенических мероприятий, называя их "новым и более высоким уровнем социальной этики" и уверяя, что русские женщины будут только рады "смешать свою плазму с плазмой Ленина и Дарвина" или с генетическим материалом из других "исключительных источников".

В середине 1930-х гг. дикие евгенические проекты советских генетиков-вейсманистов, наконец, привлекли внимание сталинского руководства. Видимо, "последней каплей" было письмо Мёллера Сталину. Сталин сообразил, что предлагаемая евгениками программа приведёт к краху государства. Ведь людям, во всяком случае, требуется что-то кушать. А значит, кому-то надо производить полезные продукты. Если же поощрять распространение в стране

---

¹⁴³ Левит С. (1894–1938 гг.) состоял в Бунде; с 1920 г. в РСДРП.

Агол И. (1891–1937 гг.); о нём см. выше.

Левин М. (1885–1936 гг.) в 1919 г. был военным комиссаром Баварской советской республики; после её падения уехал в СССР. Работал в Комакадемии; в МГУ, где заведовал кафедрой эволюционного учения и кабинетом истории естествознания.

¹⁴⁴ Любопытный перекоп в головах у людей: повысить хотя бы урожайность пшеницы своими методами они не могли – но брались за "улучшение человека"!

"евгенически ценных" то, конечно, эстрадных комиков, валютных спекулянтов, аферистов-приватизаторов чужого имущества, плагиаторов и шарлатанов в науке будет становиться всё больше и больше – но в конечном итоге, все вымрут от голода – и "ценные" и все остальные. Поэтому даже без долгих раздумий Сталин пришёл к выводу, что "ценных", вопреки их рекомендациям, надо не поощрять, а наоборот, строго ограничивать, как поступает и сама Природа на протяжении уже тысячелетий. И в первую очередь надо ограничить теоретиков "евгенизации".

С июля по декабрь 1936 года в центральной прессе прошёл ряд публикаций с резкой критикой евгеники, теоретиков евгеники, и связанных с евгеникой вопросов. В конце 1936 года были проведены научные конференции с критикой расизма и евгеники. Осенью 1936 года директор Медико-генетического института С. Левит был раскритикован в центральной прессе, а в декабре исключён из партии по формальной причине "связи с врагом народа" (троцкистом Н. Каревым). Впрочем, связи с троцкистами только ухудшили положение Левита, в январе 1938 года он был арестован и репрессирован. Медико-генетический институт был закрыт осенью 1937 года.

А. Серебровский, Н. Кольцов, Г. Мёллер и евгеники рангом пониже (С. Давиденков,) практически не были наказаны за свою лженаучную евгеническую пропаганду. Серебровский в конце 1936 года написал ещё одно "покаянное письмо", отрешиваясь от своего проекта 1929 года; в этом письме, адресованном в президиум ВАСХНИЛ, он назвал свои предложения наполненными "целой цепью грубейших политических и антинаучных ошибок". Мёллер в 1937 году вообще покинул СССР. Кольцов за свои евгенические теории был словесно осуждён весной 1939 года коллективом возглавлявшегося им института и комиссией президиума АН; освобождён от должности директора (тогда же); раскритикован в прессе; провален на выборах в академики АН СССР (тогда же), но никаким другим репрессиям не подвергся. Хотя осудить свои евгенические теории он, в отличие от Серебровско-го, категорически отказался.

Кампания против евгеники во второй половине 1930-х гг. оказала определённое влияние на ход дискуссий между мичуринцами и вейсманистами. В ходе её лидеры вейсманистов – Мёллер, Серебровский, Кольцов – скомпрометировали себя лично как учёные в глазах общественности и руководства страны поддержкой лженаучных положений евгеники, а доктрины своей школы – использованием их для обоснования шарлатанских евгенических проектов.

Борьба с вредительством и её влияние на ход дискуссий . Наконец, в 1930-х гг. по обвинению во вредительстве в сельском хозяйстве был арестован ряд биологов и работников сельского хозяйства, самым известным из которых был директор Всесоюзного института растениеводства Н. Вавилов. Арестованы были и другие сотрудники ВИРа, в том числе генетик-вейсманист Г. Карпеченко¹⁴⁵. Они были признаны виновными и осуждены.

Борьба с "академическим уклоном" в биологии, с вредительством в сельском хозяйстве, репрессии против ведущих работников ВИРа также нанесли группе вейсманистов серьёзный ущерб.

Позиция Сталина . И. В. Сталин, глава Советского Союза, полностью поддерживал ориентацию мичуринцев на быстрое внедрение научных разработок в производство; на развитие теорий, имевших прямой выход на практические задачи народного хозяйства; на популяризацию достижений науки и привлечение к научному творчеству широких масс. 17 мая 1938 года на приёме в Кремле работников высшей школы, провозглашая тост за науку, он сказал: *"За процветание науки, той науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой"* .

Разделял Сталин также и некоторые научные и мировоззренческие принципы мичуринцев: возможность направленного изменения наследственности; ламаркистскую идею наследования приобретённых признаков (Сталин положительно отозвался о ламаркизме ещё в

---

¹⁴⁵ Г. Карпеченко, заведующий генетической лабораторией ВИРа, был арестован вскоре после дачи Н. Вавиловым показаний о "вредительской деятельности Карпеченко". См. подробнее "дело Вавилова" далее.

своей ранней работе 1906 г. "Анархизм или социализм?", предпочтя его неodarвинизму); критическое отношение к вейсмановской концепции "непрерывной и неизменной зародышевой плазмы".

В определённой степени группа Т. Д. Лысенко во второй половине 1930-х гг. являлась проводником взглядов и политики И. В. Сталина. Н. Вавилов в разговоре с Н. П. Дубининым заметил: *"У меня создаётся впечатление, что я, вы и другие генетики часто спорят не с Т. Д. Лысенко, а с И. В. Сталиным"* 146.

Попытки вейсманистов повлиять на общественное мнение и правительство страны с помощью своих зарубежных контрагентов только усилили поддержку Лысенко и мичуринцев со стороны Сталина¹⁴⁷.

Впрочем, решающее значение в поддержке И. В. Сталиным работ Т. Д. Лысенко имели его выдающиеся достижения в развитии сельского хозяйства страны.

"Вполне убеждённо свидетельствую: заслужить доверие Сталина можно было исключительно реальными результатами при выполнении крупных, ответственных, истинно государственных задач, и ничем кроме"

Н. К. Байбаков

Итоги дискуссий 1930-х гг.

Научные результаты . В ходе дискуссий по проблемам биологии 1930-х гг. Лысенко и его коллеги отстаивали свои научные взгляды, подвергавшиеся ожесточённым нападкам. Ключевые положения мичуринской биологии о возможности направленного изменения наследственности путём изменения условий жизни организма и возможности вне-хромосомной передачи наследственных признаков были обоснованы ими теоретически и продемонстрированы на практических примерах. Хотя большинство вейсманистов, придерживавшихся по этим вопросам прямо противоположных взглядов, осталось при своём мнении, однако это было во многом обусловлено их мировоззренческой позицией. Дальнейшее развитие науки подтвердило правильность ключевых положений мичуринской биологии.

Изменение приоритетов . Предложения мичуринцев по ускорению внедрения достижений науки в производство, приоритетному развитию тех направлений биологии, которые имели прямой выход на задачи сельского хозяйства страны, были гораздо ближе к требованиям заказчика-государства, чем ориентация вейсманистов на развитие "мировой науки" и теоретические исследования, имевшие неопределённую связь с текущей сельскохозяйственной практикой. Это отмечал, например, постоянный оппонент Т. Д. Лысенко и всего мичуринского направления в биологии Н. П. Дубинин: *"Т. Д. Лысенко поставил вопрос о необходимости связывать науку с практикой... Это правильно. Именно поэтому И. В. Сталин на съезде колхозников-ударников в 1935 году во время его выступления сказал: "Браво, Лысенко!"... общественное звучание позиции Т. Д. Лысенко было предпочтительнее"* 148.

Практические успехи мичуринцев в селекционной работе и агротехнике повышали их личный научный авторитет и значимость развивавшегося ими направления в глазах общественности и руководства страны.

В результате приоритеты в биологических и сельскохозяйственных науках во второй половине 1930-х гг. сместились в сторону мичуринского направления. Его лидеры получили назначения на ответственные посты, а их программам была дана финансовая и информационная поддержка. Сталинское руководство СССР поддержало в 1935-40-х гг. группу Лысенко,

¹⁴⁶ Дубинин Н. П. "Вечное движение", М., 1973 г., стр. 188.

¹⁴⁷ Аналогичные попытки советских вейсманистов оказать давление на Сталина с помощью своих западных коллег в 1946-7 гг. окончились ещё более плачевно для них (см. далее раздел "сессия ВАСХНИЛ 1948 года").

¹⁴⁸ Дубинин Н.П. "Вечное движение", М., 1973 г., стр. 159–163, 167.

мичуринцев, потому что они обещали дать и реально давали относительно быстрое – не через десятки лет – улучшение положения в сельском хозяйстве. Напротив, практические неудачи вейсманистов снизили и их личный научный авторитет и значимость их работ в глазах руководства страны. *"Провал обещаний, данных Н. И. Вавиловым и А. С. Серебровским на пятилетку 1932-37 гг. серьёзно подорвал веру в силы генетики <вейсманизма>"* 149. Убедительно обосновать перспективность своих теоретических изысканий для сельскохозяйственных задач вейсманисты также не смогли. *"Генетикам <вейсманистам> не удалось доказать важность своего направления"* (Бенедиктов).

Впрочем, вейсманисты (кроме, конечно, лиц, репрессированных по политическим обвинениям) и после дискуссий 1930-х годов продолжали занимать ключевые административные посты в науке и преподавании. Например, деканом биофака ЛГУ в 1938-48 гг. был вейсманист Лобашев, деканом биофака МГУ – благожелательный к вейсманистам Юдинцев. Активный противник мичуринцев Жуковский в 1935-52 гг. заведовал кафедрой ботаники ТСХА; потом он стал директором ВИРа. Видный генетик-вейсманист Жебрак в 1934-48 гг. заведовал кафедрой генетики в ТСХА. Ректором ТСХА был поддерживавший вейсманистов Немчинов. Старейший российский генетик-вейсманист Четвериков, административно высланный из столицы в 1929 г.¹⁵⁰, в 1935-38 гг. занимал должность зав. кафедрой генетики Горьковского университета, а в 1940-48 гг. был там деканом биофака. Серебровский с 1930 г. по 1948 г. заведовал кафедрой генетики в Московском университете. Дубинин, один из наиболее активных противников мичуринцев, в 1947 году был избран членом-корреспондентом АН СССР. Вейсманист академик Шмальгаузен в 1936-48 гг. был директором Института эволюционной морфологии. И так далее. (Само собой разумеется, что большинство из них было "верными марксистами-ленинцами", в отличие от беспартийного Лысенко).

Друзья и враги. Ещё одним результатом дискуссий между мичуринцами и вейсманистами, точнее, результатом широкого освещения этих дискуссий в прессе, стало установление симпатий или антипатий к ним в обществе. Если в 1920-первой половине 30-х гг. выраженную сознательную поддержку вейсманистам оказывали лишь несколько хорошо "подкованных" троцкистов из партийно-политической верхушки, а мичуринцы вообще не имели собственных постоянных "спонсоров", то, в результате освещения дискуссий в центральной печати, своё отношение к ним определили разные социальные слои и течения. Вейсманисты стали пользоваться устойчивой поддержкой либеральной и атеистической интеллигенции, остатков троцкистов, космополитически настроенной части советского общества. Мичуринцы завоевали симпатии учёных-практиков, специалистов сельского хозяйства, новаторов науки и производства, патриотических кругов, прагматиков из сталинского руководства страны и, что было особенно важно, самого Сталина, чья позиция по затрагивавшимся в дискуссиях научным, мировоззренческим, социально-политическим вопросам почти полностью совпала с их взглядами. Эти группы стали оказывать информационную и иную поддержку своим протезе.

Война на время приглушила дискуссии в области биологии.

II. Дискуссии по проблемам биологии во 2 половине 1940-х гг.

В послевоенное время между мичуринским и вейсманистским направлениями в биологии

---

¹⁴⁹ там же, стр. 172

¹⁵⁰ С. Четвериков был выслан из-за обвинения, что он послал после смерти (самоубийства) биолога Камерера, чьи ламаркистские научные взгляды он оспаривал, поздравительную открытку в Комм. академию. Четвериков отрицал своё авторство открытки, подписанной его фамилией, и полагал, что её послала Раиса Исааковна Серебровская (Гальперина), жена генетика А. Серебровского. По ходатайству пользовавшегося определённым влиянием в кругах тогдашних партийных лидеров Н. Кольцова, суд над Четвериковым был заменён административной высылкой.

вновь разгорелся конфликт. На этот раз он принял характер не столько обсуждения или выяснения научных позиций, которые были уже вполне определены и, в целом, у сторон не изменились, сколько характер столкновения идеологий, а также борьбы за управленческие посты и финансирование своих программ.

В 1946-47 гг. вейсманисты предприняли атаку против Лысенко, стараясь "сбросить" его с поста президента ВАСХНИЛ. Вначале их наступление, проводившееся с привлечением партийного аппарата, прессы, общественности, попытками оказать давление на правительство из-за рубежа, было успешным. Однако вскоре оно полностью провалилось, притом с большими потерями для его инициаторов.

Кампания против Лысенко. Атаку против Лысенко начал генетик-вейсманист и ответственный партийный деятель¹⁵¹ А. Р. Жебрак. С конца 1944 до середины 1946 года он направлял письма в правительство (Маленкову и Молотову), встречался с Молотовым, настаивая на реорганизации управления биологическими и сельскохозяйственными науками и удалении из них мичуринцев.

В № 1–2 за 1946 год журнала "Селекция и семеноводство" появилась статья П. Жуковского "Дарвинизм в кривом зеркале" с критикой взглядов Т. Д. Лысенко на проблемы наследственности и обвинениями его в не-дарвинизме. (В скобках стоит отметить, что верный марксист-ленинец, парторг ТСХА П. Жуковский фактически предъявил беспартийному Лысенко идеологическое обвинение: не-дарвинист означало и не-марксист).

Во втором номере за 1947 год журнала "Вопросы философии"¹⁵² была опубликована статья академика Шмальгаузена "Представления о целом в современной биологии" с критикой холизма (целостного изучения систем), направленная против мичуринской биологии.

16 апреля 1947 года деятельность Т. Д. Лысенко и ВАСХНИЛ критиковалась на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б).

Теоретические взгляды Лысенко критиковались на конференциях по генетике, проходивших в МГУ в марте и в ноябре 1947 г.

29 ноября 1947 года в "Литературной газете" была опубликована статья Шмальгаузена, Формозова, Сабинина и Юдинцева с осуждением положений Т. Д. Лысенко о внутривидовых взаимоотношениях.

С 3 по 8 февраля 1948 года в МГУ прошла конференция по "проблемам дарвинизма", на которую прибыло 40 человек из разных городов и организаций. Многочисленные докладчики, среди которых были академик АН СССР ИИ. Шмальгаузен, академик АН УССР ДА. Са-пегин, член-корреспондент АН УССР И. М. Поляков, профессор М. М. Завадовский критиковали взгляды Т. Д. Лысенко на видообразование и доказывали, что эти взгляды противоречат дарвинизму.

Кампания против Лысенко на Западе. Помимо пропагандистских атак и партийно-политических интриг внутри страны вейсманисты попытались, ещё до окончания войны, организовать кампанию против Лысенко на Западе, имея в виду, разумеется, дискредитировать его в глазах общественности и руководства СССР.

В 1944-45 гг. в западной прессе был опубликован ряд статей с критикой Лысенко. Около полусотни публикаций о советской генетике, осуждавших мичуринское направление в биологии, появилось на страницах научных и научно-популярных журналов "Science", "Journal of Heredity", "Nature", "American Naturalist". *"Многие западные генетики приняли самое активное участие в этой кампании"*¹⁵³. Западные и советские вейсманисты действовали

---

¹⁵¹ Член ВКП(б) с 1918 г. В 1929 г. закончил Институт красной профессуры. С 1931 г. заведующий сектором сельскохозяйственной литературы ЦК ВКП(б). В 1945-6 гг. заведующий отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

¹⁵² Главный советский журнал по философии, издававшийся с июля 1947 г. Сменил переставший выходить в годы войны журнал "Под знаменем марксизма".

¹⁵³ Кременцов Н.Л. ""Американская помощь" в советской генетике", 1945–1947 гг. // "Вопросы истории естествознания и техники", 1996, № 3, стр. 25–42.

согласованно. Например, в конце 1944 – начале 1945 гг., получив критические статьи о советской биологии американских генетиков-вейсманистов Данна и Сакса – фактически из кругов советских генетиков-вейсманистов же и инспирированные – А. Жебрак направил В. М. Молотову письмо с их обзором и с замечаниями, что "взгляды Т. Д. Лысенко производят неблагоприятное впечатление на Западе". В одни ворота играли две команды. Так уже было в конце 1936 года и не принесло лавров "получателям западной помощи", но Жебрак забыл об этом. В 1945 году он и сам опубликовал в журнале "Science" статью "Советская биология", с критикой Лысенко и с рассуждениями про "единство мировой науки".

В мае 1945 года Жебрак, прибыв в США на конференцию по образованию ООН как член белорусской делегации, встретился с американскими генетиками. Ему помогали М. Лернер, Э. Бабкок, Р. Гольдшмидт. Лернер организовывал контакты Жебрака, делал для него переводы, вёл переписку. Организационным штабом "анти-Лысенко" являлся Колумбийский университет (Нью-Йорк), тесно связанный с финансово-политической олигархией США. Ведущие генетики Запада руководствовались, очевидно, желанием вновь включить своих советских коллег, большинство которых тогда, в условиях сталинизма, вынужденно работало для *этой страны*, в "развитие мировой науки" – как это было в 1920-начале 30-х гг., при Вавилове и Кольцове.

Действия западных вейсманистов в борьбе против Т. Д. Лысенко согласовывались и с единомышленниками в СССР, и между собой. *"Четыре наиболее известных американских генетика – Данн, Демерек, Добржанский¹⁵⁴ и Мёллер – руководили американской частью кампании, а Хаксли координировал "британский фронт" ... Американские генетики использовали свою налаженную коммуникационную сеть: как только кто-то из них получал письмо с какой-либо ценной информацией, он немедленно рассылал его всем остальным членам сообщества"* (Кременцов, цит. соч). Ботаник Э. Эшби¹⁵⁵ предложил коллегам усилить кампанию против Т. Д. Лысенко в западных журналах, а также обратиться, для повышения авторитета советских коллег, к руководству Академии наук СССР с просьбой провести очередной международный конгресс по генетике в Москве. (Это тоже уже было, в 1930-х гг.).

Западные доброхоты советских вейсманистов, "озабоченные развитием биологии в СССР", были уже уверены в победе своих подопечных. Лернер писал Мёллеру: *"Довольно скоро у Лысенко будет достаточно веревки, чтобы повеситься"* (Кременцов, цит. соч.).

Однако в 1947 году, когда СССР вступил в конфронтацию с Западом и когда сталинское руководство начало борьбу с космополитизмом в стране¹⁵⁶, "западная помощь" обернулась против её получателей.

30 августа 1947 года в "Литературной газете", а 2 сентября в "Правде" появились публикации, осуждавшие Жебрака и Дубинина за их нападки в западной прессе на Т. Д. Лысенко. *"Проф. А. Жебрак решил посвятить свою статью уничтожению и охаиванию передового советского учёного, известного всему культурному человечеству своими новаторскими трудами в области физиологии растений и генетики, академика Т. Д. Лысенко... В своем низкопоклонстве перед зарубежной наукой проф. Жебрак доходит до того, что фактически предлагает американским учёным нечто вроде единого союза для борьбы против советского учёного Т. Лысенко ... С развязностью он разъясняет, что, мол, Т. Лысенко был награжден советским правительством не как учёный, "не за его взгляды и эксперименты в*

---

¹⁵⁴ Добжанский Ф. (1900-75 гг.) в 1927 г. был направлен по стипендии от фонда Рокфеллера на стажировку в США, в лабораторию Моргана. По совету Н. Вавилова в 1930 г. отказался от возвращения в Россию и остался в США.

¹⁵⁵ В 1944-45 гг. научный советник посольства Австралии в Москве. Посещал Институт генетики; написал книгу об СССР, в которой критически отозвался о научных взглядах Лысенко, но в то же время отметил, что "Лысенко лишён личных амбиций, страстно верит в свои теории" (Ashby E. "Scientist in Russia", 1947, p.117).

¹⁵⁶ 28 марта 1947 г. СМ СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление об организации судов чести для рассмотрения антипатриотических, антигосударственных и антиобщественных поступков и действий. 14 мая 1947 г. И. В. Сталин в беседе с писателями дал указание развернуть борьбу с преклонением перед иностранщиной.

области генетики", а лишь "за свою работу в области практики сельского хозяйства". Общеизвестно, что Т. Лысенко был неоднократно удостоен высоких наград за свои учёные труды, которые, конечно, никак нельзя оторвать от практики советского сельского хозяйства" ¹⁵⁷. "Жебрак ... стал опорачивать представителей русской науки ... антипатриотическое выступление А. Жебрака усугубляется его личным выпадом против Т. Д. Лысенко ... он доходит до нелепого утверждения, что деятельность академика Лысенко, "основанная на наивных и чисто умозрительных заключениях, не в состоянии помешать успешному развитию генетики в СССР" ¹⁵⁸. Отвергался и тезис Жебрака о "единстве мировой науки". "Вместе с американскими учёными, пишет Жебрак в журнале "Сайенс", мы, работающие в этой же научной области в России, строим общую биологию мирового масштаба. С кем это вместе строит Жебрак общую биологию мирового масштаба? Не с теми ли учёными-генетиками, которые на международном генетическом конгрессе выпустили манифест с проповедью человеководства? ¹⁵⁹ Гордость советских людей состоит в том, что они борются с реакционерами и клеветниками, а не строят с ними общую науку "мирового масштаба" ¹⁶⁰.

В итоге, в ноябре 1947 года А. Жебраку, главному организатору зарубежной линии давления на Т. Д. Лысенко, пришлось каяться за "низкопоклонничество перед Западом" на суде чести, состоявшемся в Министерстве высшего образования.

Продолжение кампании против Лысенко. Внутри страны, однако, давление на Т. Д. Лысенко и мичуринцев продолжалось. Оно достигло своего максимума в апреле 1948 года. Вейсманистам удалось привлечь на свою сторону Ю. Жданова, назначенного 1 декабря 1947 года зав. сектором науки УПиА ЦК ВКП(б). "Начав работу в секторе науки, я в первую очередь столкнулся с обстановкой в области биологии. На беседу потянулись многие учёные ..." (Ю. Жданов) ¹⁶⁰. Приняв сторону оппонентов Лысенко, Ю. Жданов 10 апреля 1948 года выступил перед партийными лекторами в Политехническом музее с большим докладом на тему: "Спорные вопросы современного дарвинизма". В этом выступлении, имевшем характер инструктажа, он раскритиковал и теоретические взгляды Лысенко и его практическую деятельность. Самому Лысенко в разрешении присутствовать на выступлении Ю. Жданова было отказано, под тем предлогом, что это партийное мероприятие, а он в партии не состоит. Лысенко смог прослушать разгромное выступление своего молодого критика, химика по специальности, только в соседнем помещении через репродуктор.

Согласно партийной практике, лекторы, проинструктированные представителями Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), должны были далее разнести "официальную точку зрения партии", так сказать, в "гущу масс". То есть, карьера Лысенко, если бы такое произошло, фактически бы закончилась, потому что развернуть набравшую темп машину партийной пропаганды было непросто и Сталину.

Позиция Сталина. Работы Т. Д. Лысенко, направленные на повышение урожайности в сельском хозяйстве, неизменно поддерживались в 1930-40-х гг. руководством страны и лично И. В. Сталиным. Мировоззренческая позиция Сталина также не изменилась с 1930-х годов – он по-прежнему одобрял идеи направленного изменения наследственности, отстаивавшиеся мичуринцами, и критически относился к доктринам Вейсмана. В октябре 1947 года, в разговоре с Ю. Ждановым перед назначением его на должность в отделе науки УПиА, Сталин сказал:

¹⁵⁷ Твардовский А., Сурков А., Фиш Г., "На суд общественности" // "Литературная газета", 30 августа 1947 года.

¹⁵⁸ Лаптев И. "Антипатриотический поступок под флагом "научной критики" // "Правда", 2 сентября 1947 г.

¹⁵⁹ имеется в виду евгенический "манифест генетиков", принятый на VII Международном конгрессе генетиков (1939 г., Эдинбург); см. далее.

¹⁶⁰ Ю. А. Жданов, "Во мгле противоречий" // "Вопросы философии". 1993 г., № 7, стр. 65–92.

Ю. Жданов (1919–2006 гг.) – сын ближайшего соратника Сталина А. А. Жданова.

"Большая часть представителей биологической науки против Лысенко. Они поддерживают те течения, которые модны на Западе. Это пережиток того положения, когда русские учёные, считая себя учениками европейской науки, полагали, что надо слепо следовать западной науке и раболепно относились к каждому слову с Запада".

Однако Сталин был не очень высокого мнения об организационных талантах Лысенко. В той же беседе он заметил Ю. Жданову: *"Я ему <Лысенко> говорю: какой Вы организатор, если Вы, будучи президентом Сельскохозяйственной академии, не можете организовать за собой большинство".*

Лысенко и сам, впрочем, осознавал свою слабость в борьбе с многочисленными противниками. В конце октября 1947 года, осаждаемый с разных сторон, он обратился к Сталину с просьбой о помощи:

"Дорогой Иосиф Виссарионович!

... Если мичуринские теоретические установки, которых мы придерживаемся и на основе колхозно-совхозной практики развиваем, в своей основе правильны, то назрела уже необходимость нашим руководящим органам образования и сельского хозяйства сказать своё веское слово, внести резкий перелом в дело воспитания наших кадров биологов, агрономов и животноводов.

Метафизическое учение о живых телах – морганизм-менделизм, вейсманистский неодарвинизм преподается во всех вузах, мичуринское же учение – советский дарвинизм почти нигде не преподается.

Прошу Вас, товарищ СТАЛИН, помочь этому хорошему, нужному для нашего сельского хозяйства делу".

Ответное письмо Сталина, написанное 31 октября 1947 года, было благожелательным, но неопределённым:

" Уважаемый Трофим Денисович!

Вашу записку от 27. X.47 г. получил. Большое Вам спасибо за записку ...

Что касается теоретических установок в биологии, то я считаю, что мичуринская установка является единственно научной установкой. Вейсманисты и их последователи, отрицающие наследственность приобретенных свойств, не заслуживают того, чтобы долго распространяться о них. Будущее принадлежит Мичурину.

С уважением И. Сталин"

Сталин, по-видимому, в это время не особенно внимательно следил за положением в биологической науке и вокруг неё. Однако выступление Ю. Жданова 10 апреля 1948 года всё сильно поменяло.

17 апреля 1948 года Т. Д. Лысенко направил И. В. Сталину и А. А. Жданову письмо, в котором говорил, что он готов отказаться от президентства в ВАСХНИЛ и просил предоставить ему условия для работы по развитию мичуринской биологии для колхозно-совхозной практики. Министру сельского хозяйства И. А. Бенедиктову он послал заявление с просьбой об освобождении с поста президента ВАСХНИЛ.

Получив письмо Лысенко и узнав о лекции Жданова, Сталин понял, что дело зашло слишком далеко. Что Лысенко вот-вот "съедят", и руководство сельским хозяйством страны перейдет к рокфеллеровским стипендиатам¹⁶¹, "специалистам мирового уровня по дрозофиле" и "улучшателям евгенических качеств граждан" – то есть, развалится.

Как и в других случаях, ответ Сталина на попытку вынудить его принять решение, идущее вразрез с интересами страны, был очень резким. Итогом неуклюжих действий вейсманистов на этот раз стал их полный административный разгром – удаление с большинства занимавшихся

---

¹⁶¹ В 1920-х гг. в СССР среди учёных, для вовлечения их в орбиту влияния Запада, распределялись, из "благотворительных целей" – разумеется, только среди "идеологически перспективных" лиц – рокфеллеровские стипендии. Среди генетиков их получателями были Левит и Агол (стажировались у Мёллера), Ф. Добжанский и Г. Карпеченко (стажировались у Моргана). А. Жебрак стажировался у Моргана в 1930/31 гг., но общался и с Мёллером.

ими управленческих постов в науке и преподавании¹⁶².

31 мая 1948 года состоялось заседание Политбюро, на котором обсуждалось выступление Юрия Жданова. Сталин возмущённо заявил, что Жданов-младший поставил своей целью уничтожить Лысенко, забыв, что на нём сегодня держится сельское хозяйство, что Лысенко – это Мичурин в агротехнике.

15 июля 1948 года Политбюро приняло постановление: "В связи с неправильным, не отражающим позиции ЦК ВКП(б) докладом Ю. А. Жданова по вопросам биологической науки, принять предложение министерства сельского хозяйства СССР, министерства совхозов СССР и академии сельскохозяйственных наук имени Ленина об обсуждении на июльской сессии академии сельскохозяйственных наук доклада акад. Т. Д. Лысенко на тему "О положении в советской биологической науке", имея в виду опубликование этого доклада в печати". В тот же день, 15 июля 1948 года постановлением правительства в состав ВАС-ХНИЛ был введён ряд известных учёных, в основном являвшимися сторонниками Т. Д. Лысенко¹⁶³.

Об отставке Лысенко уже не было речи. Трофим Денисович подготовил доклад, ставший сконцентрированным выражением его взглядов на проблемы наследственности и критических замечаний по отношению к научным и идеологическим позициям оппонентов. 23 июля 1948 года Т. Д. Лысенко направил Сталину следующее письмо:

"Товарищу И. В. СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Убедительно прошу Вас просмотреть написанный мною доклад "О положении в советской биологической науке", который должен быть доложен для обсуждения на июльской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Я старался как можно лучше с научной стороны, правдиво изложить состояние вопроса.

Доклад т. Юрия Жданова формально я обошел, но фактически содержание моего доклада во многом является ответом на его неправильное выступление, ставшее довольно широко известным.

Буду рад и счастлив получить Ваши замечания.

Президент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина академик Т. Лысенко, 23 VII 1948 г."

Доклад был лично просмотрен и отредактирован Сталиным.

Таким образом, партийно-политические интриги вейсманистов оказали, как и их попытки использовать западную поддержку, обратный эффект.

Впрочем, они ещё не знали о своём провале и продолжали осаждать ЦК и правительство требованиями снять Лысенко, покарать его и прочее. В июле 1948 года на имя Маленкова продолжали поступать письма от Шмальгаузена, Жебрака, Алиханяна, Бобко, Полякова и других. 16 июля 1948 года большое письмо Сталину с требованием отставки Лысенко направил академик ВАСХНИЛ Константинов.

Сессия ВАСХНИЛ 1948 года. Сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук проходила 31 июля – 7 августа 1948 года. В её работе приняли участие более 700 специалистов из разных организаций Советского Союза. Сессия началась докладом Т. Д. Лысенко "О положении в биологической науке". Затем в прениях выступили мичуринцы и вейсманисты. Было заслушано около 50 докладов. Позиции обеих сторон и существующие между ними разногласия, в особенности по вопросам направленного изменения наследственности, наследования приобретённых признаков, вегетативной гибридизации, хромосомной теории

---

¹⁶² До августа 1948 г. вейсманисты занимали почти все ведущие преподавательские и многие важнейшие административные места в биологических науках, в том числе в Тимирязевской сельхозакадемии (ТСХА); см. выше.

¹⁶³ Среди них были: авторы многих сортов пшениц Д. А. Долгушин, П. П. Лукьяненко (позже дважды Герой Социалистического труда); Е. И. Ушакова (директор Грибовской овощной селекционной станции); М. А. Ольшанский (позже вице-президент ВАСХНИЛ, министр сельского хозяйства СССР); П. Н. Яковлев (ученик и продолжатель работ Мичурина) и другие.

были подробно изложены.

Помимо теоретической дискуссии, на сессии 1948 года вновь, как и на обсуждениях в 1936-39 гг., были отмечены многочисленные примеры практических успехов мичуринцев, внедрения их достижений в сельское хозяйство и отсутствие таковых у вейсманистов¹⁶⁴.

На сессии было также рассказано о многочисленных случаях административного нажима и давления в МГУ, ТСХА и других учреждениях со стороны вейсманистов на научных работников и студентов вузов, разделявших взгляды Мичурина и Лысенко в вопросах наследственности и изменчивости¹⁶⁵.

Подавляющее большинство докладчиков одобрило теоретические положения доклада Лысенко. Особенно энергично поддержали президента ВАСХНИЛ специалисты-сельскохозяйственники. *"Показательно, что наибольшую поддержку этому <мичуринскому> направлению оказали учёные, непосредственно занимающиеся проблемами селекции растений (в т. ч. директора многих исследовательских институтов) и сотрудники министерства сельского хозяйства"* ¹⁶⁶.

Многие выступающие требовали, чтобы доминированию вейсманистов в преподавании и научно-практической сельскохозяйственной работе, их попыткам дискредитировать и уничтожить мичуринское направление в биологии, был положен конец.

В последний день сессии Т. Д. Лысенко сообщил о поддержке его позиции И. В. Сталиным: *"Меня спрашивают об отношении ЦК к моему докладу. ЦК <то есть, Сталин> рассмотрел мой доклад и одобрил его"*. На этой ноте и завершилась сессия ВАСХНИЛ 1948 года.

Августовская сессия ВАСХНИЛ широко освещалась в печати. Центральная партийная газета "Правда" каждый день отводила две – три страницы для публикации докладов участников.

После окончания сессии, ЦК (т. е. Сталин) принял решение о переводе преподавания и научно-исследовательских работ в биологии на мичуринскую основу. Министерству образования, министерству сельского хозяйства, Академии наук, издательствам было поручено предпринять соответствующие меры. Многие вейсманисты были уволены, переведены на другую работу или понижены в должности. В большинстве крупных вузов на биологических факультетах сменились деканы и заведующие кафедрами. В научных и научно-практических сельскохозяйственных организациях произошли аналогичные преобразования. Брошюра Т. Д. Лысенко "О положении в биологической науке", в которую вошли его доклад и заключительное слово, была издана 19 августа 1948 года 300-тысячным тиражом. Стенограмма сессии была издана отдельной книгой тиражом 200 тысяч экземпляров.

Как известно из истории, Сталин в 1930-40-х гг. не раз вмешивался в конфликты в научной или литературной среде, поддерживая одну из соперничающих групп (или даже одного человека) в противовес другим. Например, в конфликте РАПП – Булгаков он поддержал Булгакова, против которого было написано в газетах около 380 разносных статей – плюс письма в партийные органы – и убрать *реакционные* пьесы которого из театров требовала вся *прогрессивная* советская общественность. Однако авторитарным решением Сталина Булгаков остался на своей работе, а разогнан был РАПП.

Быстрота и массовость проводимых чисток напоминали прежние операции Сталина против троцкистов (или средних размеров военную операцию). Аналогию усиливали ритуальные покаяния верных марк-систов-ленинцев, партийных деятелей Жуковского и Жебрака, "осознавших ошибки" и "заверявших партию и правительство в непоколебимой преданности великому учению Мичурина-Лысенко".

---

¹⁶⁴ см. далее в Приложении фрагменты выступлений участников сессии

¹⁶⁵ см. там же

¹⁶⁶ А. Мортон, цит. соч., стр. 20.

Единомышленники советских вейсманистов за рубежом громко негодовали по поводу "недопустимого подавления свободной науки". Однако другие западные учёные писали о причинах принятого руководством СССР решения более объективно, отмечая, что общество имеет право контролировать деятельность научных работников и требовать у них отчёт об эффективности потраченных средств. *"Всякое правительство, финансирующее научные исследования, претендует на право общего контроля над программой этих исследований и осуществляет такое право. Если советское правительство убеждено, что Лысенко прав, а менделисты находятся на ложном пути, то, очевидно, оно имеет полное право – это, собственно, будет лишь выполнением его долга перед гражданами страны – настаивать, чтобы научная работа велась в направлении, которое большинство учёных считает наиболее плодотворным"*¹⁶⁷. Английская *Economist* в номере от 22 января 1949 года отмечала: *"министерство сельского хозяйства заявляет, что со времен засухи 1924 года оно предоставляло морганистам возможность вести работу, финансировало их эксперименты, включая дорогостоящие экспедиции и т. д. однако школа морганистов не выполнила взятые на себя обязательства, а Лысенко выполнил. И теперь министерство должно было определить своё отношение к конкурирующим теориям"*.

После августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года мичуринское направление в теоретической биологии и практической деятельности аграрных организаций СССР стало ведущим. Следствием было быстрое развитие в нашей стране сельского хозяйства. В 1950-х гг. СССР имел самые высокие в мире среднегодовые темпы роста сельхозпродукции – 6 %, тогда как США – 1,8 %, Франции – 4 %, ФРГ – 3,2 %. По темпам роста урожайности основной зерновой культуры, пшеницы, СССР в те годы опережал США¹⁶⁸. За 1948–1970 гг. (Лысенко и представители его школы) средняя урожайность пшеницы в СССР увеличилась более чем на 120 %, в США – менее чем на 90 %¹⁶⁹.

Друзья и враги. Противостояние между мичуринцами и вейсманистами в 1946–48 гг. отчётливо выявило мировоззренческие позиции и социально-политическую ориентацию каждой из сторон. Дополнительный свет на эти позиции и ориентацию пролила проводившаяся во второй половине 1940-х гг. кампания против космополитизма. Если, например, лидеру вейсманистов Жебраку одному из первых пришлось "каяться" на суде чести за антипатриотические поступки, то академик Лысенко регулярно прославлялся в отечественной прессе как учёный-новатор и патриот своей страны.

Чествование академика Т. Д. Лысенко

ЮБИЛЕЙНОЕ ЗАСЕДАНИЕ В МОСКОВСКОМ ДОМЕ УЧЕНЫХ

"Правда", 3.Х-1948 г.

В результате, оценки и отношение в обществе к обеим группам ещё сильнее поляризовались. В целом, мичуринцев и вейсманистов продолжали поддерживать те же социальные слои, что и раньше, только теперь их выбор стал более осознанным и определённым.

Чисто количественно, сторонники вейсманистов составляли ничтожное меньшинство по сравнению со сторонниками мичуринцев. Однако они были гораздо сплоченнее и организованнее.

¹⁶⁷ А. Мортон, цит. соч., стр. 33.

¹⁶⁸ Быстрое развитие сельского хозяйства в СССР при Лысенко отмечалось и за рубежом: *"1948–1962 гг., период господства лысенкоизма в советской агробиологии, в действительности являлся периодом самого быстрого роста урожайности!"* (R. Levins, R. Levontin, цит. соч., стр. 191). (Восклицательный знак стоит у авторов – Н. О.)

¹⁶⁹ там же, стр.190–191; со ссылкой на данные US Bureau of Census за 1975 г.

В первое время после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года патриотические круги в информационных структурах оказывали мичуринцам действенную поддержку. Статьи, разъяснявшие идеологическую подоплёку вейсманизма, появлялись на страницах центральных газет и популярных журналов¹⁷⁰. Ряд публикаций на эту тему прошёл в печатных изданиях армии и госбезопасности: статьи А. Опарина "Знаменосец передовой советской науки" ("Красная Звезда", 1948 г., 30 сентября), Ф. Дворянкина "Мичуринская биологическая наука и борьба с идеализмом" ("Пограничник", 1948 г., № 18) и другие.

Разумеется, все эти статьи были написаны, в условиях партийной цензуры, на эзоповом языке, но, отбросив марксистскую риторику, каждый русский офицер или сотрудник госбезопасности мог понять смысл происходящего.

С другой стороны, либерально-космополитические круги и троцкистские элементы вынуждены были, в условиях открытой поддержки Лысенко и мичуринцев со стороны Сталина, некоторое время избегать их публичной критики. Они сосредоточились на малозаметной работе по продвижению своих кадров в научно-административные органы и редакции журналов.

Постепенно, однако, дружная поддержка мичуринцев в обществе ослабла и размылась. Одной из причин этого была присущая русским людям скромность, их неумение, да и нежелание заниматься саморекламой. Другой причиной была известная беспечность и несобранность русского народа, нередко теряющегося перед бесцеремонным натиском тесно сплочённых корпоративных групп и неспособного, без сильной организации и авторитетного вождя, дать им отпор.

Противоположная сторона, тем временем, усилила скрытую пропагандистскую работу среди учёных и общественности. Уже тогда в ней начали применяться приёмы, столь характерные для кампании диффамации против Лысенко и мичуринцев в 1960-80-х гг. Например, делалось следующее. Сначала среди "своих" и как бы под секретом распространялись слухи о сотрудничестве Лысенко с НКВД, о его причастности к арестам ВИРовцев в 1930-х гг., в том числе к аресту Вавилова. Затем на это *намекалось* в разговорах или публичных выступлениях. Избежать этого ядовитого информационного воздействия могли только те, кто хорошо разбирался в приёмах идеологической войны, чёрной и серой пропаганды – но таких было не слишком много. Именно поэтому либерально-космополитической "группе поддержки" вейсманистов постепенно удалось не только склонить на свою сторону часть общественности, но и вовлечь в свою деятельность немалое число учёных-патриотов. Так, например, коллективное письмо против Т. Д. Лысенко в ЦК КПСС в 1955 году подписали не одни лишь представители "демократической интеллигенции", но и выдающиеся русские учёные, среди которых был даже академик И. М. Виноградов.

После марта 1953 года общество в своём отношении к "проблемам биологии" (которые, собственно, были больше проблемами идеологии) разделилось на две части: небольшую, но тесно сплочённую и очень энергичную группу либеральной интеллигенции, сочетавшую громкие восхваления в адрес своих протезе с призывами к "единству мировой науки", а партийно-политические интриги с диффамацией оппонентов, и "молчаливое большинство", постепенно теряющее как понимание сути происходящего, так и интерес к этой теме.

Дальнейшее расхождение

После сессии ВАСХНИЛ 1948 года мичуринцы, в соответствии с основной целью своей программы, продолжили изучение методов направленного изменения наследственности растений путём изменения их условий жизни. Наиболее значительным достижением мичуринской биологии стало создание в 1950-60-х гг. В. Н. Ремесло на Мироновской станции высокоурожайных сортов озимых пшениц преобразованием из яровых с помощью изменения температурного режима.

Вейсманисты, чьи финансовые возможности после сессии 1948 года сильно уменьшились,

---

¹⁷⁰ Например, статья А. Н. Студитского "Мухолобы-человеконенавистники"; см. ниже фрагменты.

а большинство программ было приостановлено, продолжали изучать физико-химические, молекулярные механизмы наследственности и ставить опыты по прямому воздействию на генетический аппарат разных мутагенов, прежде всего радиоактивных веществ. Т. Д. Лысенко относился к этим экспериментам отрицательно.

И по научным, и по методологическим, и по мировоззренческим принципам оба направления, с течением времени, всё дальше расходились между собой.

Общество; идеология; наука

Направление развития науки определяется целями, которые ставят перед собой социальные системы, обеспечивающие деятельность учёных в обмен на выдачу теми некоторых интеллектуальных продуктов. В зависимости от тех или иных целей социальных систем, в них получают развитие те или иные области научного знания. Постановка целей ведёт к разработке соответствующего понятийного аппарата; поиску законов Природы, действующих в данной предметной области; построению научных теорий; в конечном счёте – определению способов достижения этих целей. Таким образом, поставленные обществом цели и задачи определяют *путь* развития науки. Например, социальная система, ставящая перед собой как одну из целей производство качественных продуктов питания для *всего* народа, будет развивать области биологических и сельскохозяйственных наук, способные решать такие задачи. С другой стороны, в олигархических системах, особенно тех, которых проповедают существование *ценных людей* и *наследственных рабов*, будут ставиться задачи массового производства дешёвой фальсифицированной или трансгенной продукции для "низших классов" и развиваться отрасли науки, содействующие решению этих задач. На определение направлений научного развития в социальной системе оказывает влияние господствующая в ней *идеология*, поскольку идеология представляет собой понятия и идеи, ведущие к достижению заданных социальной системой целей.

Формы заказов на научные исследования со стороны социальных систем могут быть разнообразными. Так, в сталинском СССР направления научных исследований, как правило, определялись руководством страны прямо и непосредственно – *административно*. На Западе заказы от финансово-политической олигархии на развитие тех или иных научных направлений являются, как правило, опосредованными – через гранты и субсидии от фондов – и соответствующие направления научных разработок либо поощряются, либо отсекаются олигархией (через экспертов в фондах) *экономически*.

Опосредованность социальных заказов на научное развитие может породить иллюзию "независимости науки от общества", которая нередко используется в пропагандистских целях, в борьбе-конкуренции разных социальных систем. Например, после августовской сессии ВАСХНИЛ многие западные генетики-вейсманисты, недовольные её итогами, выступили с заявлениями, что "наука в СССР не свободна", что она является "прислужницей правительства". Но они не объясняли, насколько они сами "свободны" от тех, кто даёт им заказы и гранты, и не сказали, почему для науки хуже быть прислужницей правительства Сталина, чем финансово-политической олигархии Запада. В 1948 году последний вопрос был тем более актуальным, что совсем недавно на Японию были сброшены атомные бомбы – по приказу не Сталина, а Трумэна, и по совету не "прислужников правительства" а "свободных учёных": *"четверо видных учёных, входивших в состав правительственного совета по ядерным делам, Комптон, Лоуренс, Оппенгеймер, Ферми, рекомендовали использование атомной бомбы в войне против Японии"*¹⁷¹.

Приложение. Сессия ВАСХНИЛ 1948 года (фрагменты) 172. Теоретические расхождения

¹⁷¹ Понтекорво Б. "Избранные труды", М., 1997 г., т.2, стр. 124.

Бруно Понтекорво (1913-93 гг.) – физик-ядерщик, ученик Э. Ферми. В 1943-48 гг. принимал участие в создании реактора на тяжёлой воде. В 1950 г. бежал в СССР.

¹⁷² Фрагменты выступлений участников сессии сгруппированы по темам.

Т. Д. Лысенко . Менделисты-морганисты, вслед за Вейсманом, утверждают, что в хромосомах существует некое особое "наследственное вещество", пребывающее в теле организма, как в футляре, и передающееся следующим поколениям вне зависимости от качественной специфики тела и его условий жизни. Из этой концепции следуем, что приобретаемые организмом в определённых условиях его развития и жизни новые склонности и отличия не могут быть наследственными... Менделеевско-моргановская теория в содержание научного понятия *живое тело* условия жизни тела не включает... Представители неodarвинизма – менделисты-морганисты – считают совершенно ненаучным стремление исследователей управлять наследственностью организмов путём соответствующего изменения условий жизни этих организмов.

Мы утверждаем, что наследование свойств, приобретаемых растениями и животными в процессе их развития, возможно и необходимо. Управляя условиями внешней среды, условиями жизни растительных организмов, можно направленно изменять, создавать сорта с нужной нам наследственностью.

Н. И. Нуждин . принципиальная разделяющая линия между формальными генетиками и мичуринцами лежит в понимании природы наследственной изменчивости. Мичуринцы исходят из признания единства внешнего и внутреннего... Исходя из этого генетики-мичуринцы, ставя перед собой задачу управления изменчивостью, идут по пути управления процессом развития, а не по пути отыскания специфически действующих мутагенных факторов. Для противной стороны. среда рассматривается лишь как фактор, способный ускорить мутационный процесс, вполне нормально протекающий и без влияния среды по своим внутренним причинам.

Б. М. Завадовский . В своей книге "Дарвинизм и марксизм" (1926 г.) я приводил конкретно общую схему наследования определённых признаков при условии воздействия внешней среды через гормональные органы. Но считаю, что это не так просто и не так массово и не так механистично, как это защищает Т. Д. Лысенко.

С. И. Алиханян (кафедра генетики МГУ). Ген – объективно существующая материальная частица живой клетки. Среда влияет на ген и изменяет его, что показано сотнями и тысячами экспериментов, и изменившийся признак, в результате изменения гена – под влиянием внешней среды, передается по наследству. Выступления против реального существования гена напоминают мне ранние выступления об атоме. Несмотря на то, что никто не видел реального атома, теперь уже в его существовании никто не сомневается. целым рядом тончайших экспериментов показано, что гены очень точно локализованы и мы безошибочно можем изменить признак, изменяя определенный локус хромосомы, заранее нам известный.

...мне совершенно непонятно, почему массовое использование колхицина и других средств, вызывающих полиплоидию, т. е. увеличение числа хромосом в клетке, в свою очередь вызывающее изменение целого ряда признаков в результате изменения всего генома, не надо использовать для создания новых сортов, для поднятия продуктивности сельского хозяйства. Или почему нельзя использовать наследственные изменения живых тел под воздействием х-лучей или химикалиев.

Н. В. Турбин . эти новые течения цитогенетической мысли, которые появились в последнее время, несомненно, имеют стыдливо выраженную тенденцию к постепенному стиранию различий между хромосомными генами, как особыми единицами вещества наследственности, и соматическими элементами протоплазмы. Факт появления этих новых гипотез моргановской генетики, сам по себе является ярким свидетельством того, что некоторые видные сторонники этой генетики, игнорирующие до сих пор факты, добытые мичуринцами и подрывающие основу их теории, сами все более и более часто сталкиваются с подобными же фактами. Но они оказываются бессильными порвать с основной лженаучной догмой менделеевско-моргановской генетики, учением о веществе наследственности...

...я попытаюсь напомнить. основные факты, которые на наш взгляд полностью подрывают основу генной теории. Это, прежде всего, факты из области вегетативной гибридизации, которые показывают, что можно получать гибридные организмы, сочетающие признаки взятых для прививки исходных форм без объединения хромосомных наборов этих исходных форм, а следовательно, без объединения гипотетических генов, локализованных в

парных хромосомах.

П. М. Жуковский. Наши расхождения заключаются в основном в двух вопросах: это, во-первых, хромосомная теория наследственности и, во-вторых – влияние внешних условий. Было бы печально, если бы вся группа генетиков, которую зачислили в менделисты-морганисты, стала бы тут на трибуне отречься от хромосомной теории наследственности. Я этого делать не собираюсь. Знание хромосомной теории позволило нам разобраться в происхождении многих растений. Доказано, что современная культурная кукуруза – это гибрид когда-то существовавшей в диком виде пленчатой кукурузы с представителями рода трипсакум...

...перехожу к вопросу о переделке природы растений, о воспитании... Всё это воспитание, возможно, но я буду это называть мутацией...

Относительно вегетативных гибридов, я прежде всего хочу договориться о терминах... Вегетативные гибриды... по моей терминологии (к сожалению, каюсь в этом), это будет мутация... Я верю в эти растения, но я буду называть их мутантами.

Практические достижения мичурицев

М. А. Ольшанский ¹⁷³. Путем посева под зиму ярового ячменя сорта Паллидум 32 получен озимый ячмень, который по зимостойкости превышает любой из существующих ныне сортов озимого ячменя. Кроме того, выведенный сорт ячменя созревает значительно скорее (что имеет большое значение для юга), чем озимый ячмень... В сортоиспытании Института находятся сорта яровой пшеницы, полученные путём направленного изменения из озимых пшениц. Эти новые формы яровой пшеницы близки по урожайности к лучшим нашим сортам яровой пшеницы. Если к сказанному добавить, что, как говорил здесь академик Т. Д. Лысенко, уже получены, путем направленного изменения, высокозимостойкие сорта озимой пшеницы, то будет очевидным, что направленное изменение природы растений становится методом селекционной работы...

П. П. Лукьяненко ¹⁷⁴. Широкое применение метода гибридизации в селекционной работе с озимой пшеницей на Краснодарской станции показало исключительно большую эффективность мичуринского принципа скрещивания сортов, имеющих разное географическое происхождение. Все гибридные сорта озимой пшеницы, выведенные Краснодарской станцией и широко вошедшие в производство, были получены именно на основе применения этого принципа отбора пар при скрещивании...

---

¹⁷³ Ольшанский Михаил Александрович (1908–1988 гг.). В 1930-х гг. зав. отделом Всесоюзного селекционно-генетического института (Одесса); преподаватель в Одесском университете и Одесском СХИ. В 1940 г. награжден Большой серебряной медалью ВСХВ. 1941 г. лауреат Сталинской премии. 1945-51 гг. зам. директора по науке ВСГИ. 1948 г. академик ВАСХНИЛ. 1949 г. орден Ленина. 1951 г. Лауреат Сталинской премии. В 1951-60 гг. – вице-президент ВАСХНИЛ. В 1961-62 гг. – министр сельского хозяйства СССР. В 1962-65 гг. – президент ВАСХНИЛ. Около 100 научных трудов. Вывел новый сорт кенафа № 5136 и сорт хлопчатника "Одесский-1".

¹⁷⁴ Лукьяненко Павел Пантелеймонович (1901–1973 гг.). В 1930-56 гг. старший научный сотрудник, с 1941 г. зам. директора по науке Краснодарской селекционной станции. 1946 г. лауреат Сталинской премии. 1948 г. академик ВАСХНИЛ. 1950 г. орден Трудового Красного Знамени. В 1955 г. создал всемирно известный сорт озимой мягкой пшеницы Безостая 1. 1957 г. Герой Социалистического Труда. 1959 г. лауреат Ленинской премии. 1960 г. доктор с.-х. наук. 1964 г. академик АН СССР. 1966 г. заслуженный деятель науки РСФСР. 1971 г. Герой Социалистического Труда. 1979 г. лауреат Государственной премии СССР. Награжден золотой медалью имени И. В. Мичурина, тремя Большими золотыми медалями ВСХВ и ВДНХ; орденами и медалями Болгарии, Чехословакии, Польши, Венгрии, Югославии и Румынии. Почётный член академий наук Болгарии, Венгрии, Германии, Швеции.

В 1975 году сорта П. П. Лукьяненко занимали около 40 % посевной площади озимой пшеницы в Советском Союзе.

И. В. Якушкин ¹⁷⁵. Участники состоявшейся вчера экскурсии в Горки Ленинские помнят небольшие, но замечательные деланки, на которых мы видели, что высев типично яровой пшеницы № 321 в четырёх поколениях под зиму превращает её в озимую... Эта превращённая пшеница, полученная из яровой, превосходит по зимостойкости все наиболее зимостойкие формы пшениц. Значение приёма превращения озимой пшеницы в яровую и обратно не ограничивается теоретической стороной вопроса. Всем присутствующим хорошо известно, что озимые сорта, если они благополучно перезимовали, обладают более высокой урожайностью, чем сорта яровые...

Ф. М. Зорин (заведующий отделом Сочинской опытной станции). Ярким доказательством правильности мичуринского учения о влиянии условий внешней среды на изменение природы растительного организма является работа опытной станции о продвижении культуры чая в предгорные районы Кубани и районы Кавказа. В результате последовательного проведения посевов чая во всех более северных районах и повторного высева семян на из выросших здесь растений нам удалось получить кусты чая, которые перенесли морозы свыше 20° без снежного покрова. Таким образом, чай начинает выходить за пределы субтропиков...

А. В. Крылов (директор Института земледелия центрально-черноземной полосы имени Докучаева). Каменностепная станция, а теперь Институт, последние 8 лет даёт ежегодно своей области элиты больше её потребности и высоких урожайных свойств. Почему так произошло? Потому что был создан высокоплодородный фон в результате введения травопольной системы земледелия, а также потому, что элита стала создаваться по методу академика Лысенко с применением внутрисортного скрещивания, дополнительного опыления и непрерывно улучшающего отбора...

И. Г. Эйхфельд ¹⁷⁶. Исследования по вопросам периода покоя, поднятые академиком Т. Д. Лысенко, позволили создать в Хибинах также ультраскоро-спелые сорта картофеля, дающие на юге два урожая за лето. Большинство сортов в Хибинах выведено на основе предварительного анализа исходного материала, на основе теории стадийного развития...

А. П. Водков (директор Московской селекционной станции). Известно, что раньше яровая пшеница в Каменной Степи считалась не культурой, а наказанием. Теперь эта яровая пшеница стала благодеянием, давая высокие урожаи при травопольной системе земледелия. На Московской селекционной станции яровая пшеница тоже считалась опасным растением, а практика показывает, что и здесь она при травопольной системе земледелия может давать из года в год возрастающие урожаи. Так, в прошлом году с 180 га мы получили по 12,6 ц, а в нынешнем году урожай яровой пшеницы ещё выше...

Е. М. Чекменев (заместитель министра совхозов СССР). Рекомендованный академиком

¹⁷⁵ Якушкин Иван Вячеславович (1885–1959 гг.). В 1917-32 годах профессор СХИ в Воронеже. Основатель Рамонской свекловичной опытной станции (Воронежская обл.). Академик ВАСХНИЛ. Дважды лауреат Сталинской премии.

¹⁷⁶ Эйхфельд Иоганн Гансович (1893–1989 гг.). С 1931 г. директор Полярной опытной станции ВИР. С 1935 г. академик ВАСХНИЛ. В 1940-51 гг. директор ВИРа. В 1946 г. стал академиком АН Эстонской ССР, в 1951 г. – президентом академии.

Т. Д. Лысенко приём летних посевов люцерны на семена нашёл широкое применение в совхозах...

Г. П. Высокое (директор Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства). В течение последнего столетия, с тех пор как начали осваиваться беспредельные просторы степной Сибири, переселенцы из Украины и центральных областей России привозили с собой в Сибирь семена озимой пшеницы. Первые опыты посева озимой пшеницы в Сибири неизбежно оканчивались неудачей... В 1942 г. академиком Лысенко было сделано выдающееся научное открытие, показавшее, что озимая пшеница в степной Сибири может прекрасно зимовать, при условии посева её по совершенно необработанной стерне яровых культур. Шестилетние испытания стерневых посевов озимой пшеницы на открытых степных полях нашего Института, около города Омска, показали, что в Сибири могут хорошо зимовать не только высокозимостойкие сорта, как, например, Лютесценс 329, Алабасская и т. п., но и такие малозимостойкие сорта озимой пшеницы, как Украинка, Новокрымка, Эритроспермум 015... Стерня яровой культуры, по которой посеяна озимая пшеница, служит прекрасной защитой для молодых растений от лютых сибирских ветров и является лучшим средством снегозадержания...

Самый серьёзный вопрос культуры озимой пшеницы при посеве её по стерне – это вопрос о сорняках. Оказалось, что озимая пшеница, вовремя подкормленная, быстро трогаясь в рост ранней весной, обгоняет в развитии сорняки и сама заглушает их. Наоборот, слабые, не подкормленные всходы озимой пшеницы отстают в развитии от сорняков и заглушаются последними... стерневой посев озимых способствует улучшению физических свойств почвы, является новым дополнительным фактором восстановления плодородия почвы в травопольном полевом севообороте...

В процессе селекционной работы главное внимание мы уделяем изменению (переделке) лучших сибирских сортов яровой пшеницы в озимую пшеницу. Эта работа проводится нами на основе теории стадийного развития растений... Мы твёрдо уверены, что опыт изменения сортов яровой пшеницы в озимые увенчается крупным научным и практическим успехом. Этот метод обеспечит выведение в ближайшие годы зимостойких и высокоурожайных сортов озимой пшеницы для степной части Сибири¹⁷⁷.

Таков итог работы небольшой группы молодых ученых-мичуринцев, которые под руководством академика Лысенко выполняют тематику Академии в Сибири по разделу стерневых посевов озимых.

Е. И. Ушакова¹⁷⁸. А. В. Алпатьевым¹⁷⁹ с 1932 по 1937 г. создан новый тип томатов – штамбовых, скороспелых, высокопродуктивных, с хорошими плодами. (Показывает образцы плодов).

---

¹⁷⁷ так и произошло позже, см. далее о работах В. И. Ремесло и др.

¹⁷⁸ Ушакова Елизавета Ивановна (1895–1967 гг.). В 1937–66 гг. возглавляла Грибовскую овощную селекционную опытную станцию (ныне ВНИИССОК). Продолжала и развивала работы С. И. Жегалова (основателя станции) по селекции и семеноводству овощных культур. В 1945 году была награждена орденом Ленина за успешное выполнение заданий правительства во время войны. В 1946 году, вместе с Е. М. Поповой, С. П. Агаповым и А. В. Алпатьевым удостоена звания лауреата Сталинской премии в области науки и техники. С 1948 г. академик ВАСХНИЛ. С 1949 по 1960 год возглавляла Московское отделение общества "Знание". Четырежды избиралась депутатом Верховного Совета РСФСР. Автор и редактор ряда учебников по овощеводству.

¹⁷⁹ Алпатьев Александр Васильевич – специалист по селекции томатов, перца и других овощных культур. Работы Алпатьева по селекции томатов на скороспелость и холодостойкость позволили отодвинуть северную границу их выращивания на 300 км. При создании высокоурожайных раннеспелых сортов томатов, когда родительские формы подбирались, исходя из продолжительности межфазных периодов – более короткий период от всходов до цветения от одного родителя, а более короткий период от цветения до созревания плодов от другого родителя – А. В. Алпатьев использовал теорию стадийного развития академика Т. Д. Лысенко (*прим. П. Ф. Кононкова*).

Были такие формы раньше? Нет, таких форм не было; наоборот, утверждали, что вообще немислимо создать штамбовые сорта томатов, которые были бы скороспелыми и обладали бы крупным плодом. Вот исходная родительская форма (показывает образец плода), очень позднеспелый, мелкоплодный сорт, а других, лучших в то время не было. Таким образом, приведённое утверждение морганистов-менделистов под напором мичуринских методов селекции оказалось несостоятельным. Нужна для производства скороспелая форма штамбовых томатов? Конечно, да, потому что она в противовес существующим формам, ветвящимся, образующим огромное количество пасынков, которые падают без подвязывания (или без подпорок), позволяет вести обработку почвы почти на протяжении всего вегетационного периода, не требует затрат труда на пасынкование, на прищипки, на подвязки стеблей; в то же время она высокоурожайна, обильно завязывает плоды даже в годы мало благоприятные.

И. И. Хорошилов (Ростовское областное управление сельского хозяйства). Новые сорта, выведенные генетиками мичуринской школы, дают прекрасные результаты. Озимая пшеница Одесская 3, например, в текущем году, по данным Госсортсети в нашей области, превосходит по урожайности ранее районированные сорта в среднем на 4–7 ц с гектара.

Вклад вейсманистов в сельскохозяйственную практику

"Профессор показал нам массу красивых разноцветных мух"

Джонатан Свифт, "Путешествия Гулливера"

Т. Д. Лысенко. Сугубо не правы те, кто говорит, будто бы "право на практическое приложение плодов своего труда было монополией академика Лысенко и его сторонников". Ведь Министерство сельского хозяйства могло бы точно указать, что именно цитогенетики предложили для внедрения в практику, и если такие предложения действительно были, то принимались они или отвергались.

Никчемность практической и теоретической целеустремленности наших отечественных цитогенетиков-морганистов можно показать хотя бы на следующем примере. Один, на взгляд наших морганистов, якобы наиболее выдающийся среди них, член-корреспондент Академии наук СССР, профессор-генетик Н. П. Дубинин много лет работает над выяснением различий клеточных ядер плодовых мушек в городе и сельской местности.

Приведу несколько выдержек из этой работы. "При обследовании отдельных популяций *D. funebris* в работе 1937 г. отмечен факт заметных различий по концентрации инверсий. Тиняков на обширном материале подчеркнул это явление. Однако лишь анализ 1944–1945 гг. показал нам, что эти существенные различия популяций связаны с различиями условий обитания в городе и деревне. Популяция Москвы имеет 8 различных порядков генов. Во второй хромосоме 4 порядка (стандарт и 3 разных инверсии). Одна инверсия в III хромосоме и одна в

IV... Инв. II-1 имеет границы от 23 С до 31 В. Инв. II-2 от 29 А до 32 В. Инв. II-3 от 32 В до 34 С. Инв. III-1 от 50 А до 56 А. Инв. IV-1 от 67 С до 73 А/В. В течение 1943–1945 г.г. в популяции Москвы изучен кариотип 3315 особей. Популяция содержала огромные концентрации инверсий, которые оказались различными по разным районам Москвы".

Во время и после войны Дубинин продолжал свои исследования, занявшись проблемой плодовых мух г. Воронежа и его окрестностей. Он пишет: "Разрушение индустриальных центров в течение войны нарушило нормальные условия жизни. Популяции дрозофилы оказались в таких суровых условиях существования, которые, возможно, превосходили суровость зимовки в сельских местностях. Глубоко интересным было изучить влияние изменений условий существования, вызванных войною, на кариотипическую структуру популяций города. Весной 1945 г. мы изучили популяции из г. Воронежа, одного из тех городов, которые потерпели наибольшие разрушения от немецкого нашествия. Среди 225 особей были найдены только две мухи, гетерозиготные по инверсии II-2 (0,88 %). Таким образом, концентрации инверсий в этом крупном городе оказались ниже, чем в некоторых сельских местностях. Мы видим катастрофическое воздействие естественного отбора на кариотипическую структуру популяции".

Как мы видим, Дубинин излагает свою работу так, что внешне эта работа может показаться некоторым даже научной. Недаром же эта работа фигурировала как одна из главных при избрании Дубинина членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Но если изложить эту работу попроще, освободив её от словесного псевдонаучного оформления и заменив морганистский жаргон обычными русскими словами, то выяснится следующее. В результате многолетней работы Дубинин "обогастил" науку "открытием", что в составе мушиного населения у плодовых мушек г. Воронежа и его окрестностей во время войны произошло увеличение процента мух с одними хромосомными отличиями и уменьшение других плодовых мух с другими отличиями в хромосомах...

Дубинин не ограничивается добытыми им во время войны столь "высокоценными" для теории и практики открытиями, он ставит для себя дальнейшие задачи и на восстановительный период и пишет: "Будет очень интересно изучить в течение ряда последующих лет восстановление кариотипической структуры популяции города в связи с восстановлением нормальных условий жизни" (Движение в зале. Смех). Таков типичный для морганистов "вклад" в науку и практику до войны, в период войны и таковы перспективы морганистской "науки" на восстановительный период! (Аплодисменты)¹⁸⁰.

Е. М. Чекменев (заместитель министра совхозов СССР). ...даже лучшие работы наших русских селекционеров, не разделявших взглядов морганистов-менделистов, замалчивались или встречались в штыки. Так было с работой академика М. Ф. Иванова, создавшего ценнейшую отечественную асканийскую породу тонкорунных овец. Когда эту работу стало невозможно замалчивать, её значение старались умалить и принизить...

Что же касается методики Серебровского, которая была положена в основу племенной работы в племенном овцеводческом совхозе "Котовский", Сталинградской области, начатой в 1933 г. и непрерывно продолжающейся до настоящего времени его последователем и учеником Я. Л. Глембоцким, то она не увенчалась успехом. За 15 лет работы в качественном составе овец

¹⁸⁰ Этот пример дополнительно проясняет мотивы ожесточённых нападок на Т. Д. Лысенко как президента ВАСХНИЛ – сельскохозяйственного учреждения – со стороны биологов вейсманистского направления в 1940-50-х гг. Казалось бы, вейсманисты могли бы вести свои исследования безо всякой оглядки на мнение президента ВАСХНИЛ и его биологические теории, тем более, что под их контролем находились почти все вузы и академические институты. Но в сталинское время от учёных требовалось представлять не только диссертации или статьи – и уж тем более, не отчёты по работам на западные гранты ("мировую науку") – но результаты внедрения своих теоретических разработок в народное хозяйство нашей страны. Основным приложением биологии тогда было сельское хозяйство. Лысенко, разумеется, не давал *фиктивных* подтверждений о внедрении в сельское хозяйство каких-либо разработок – даже столь высокоценных для мировой науки исследований, как "изучение изменений концентрации инверсий II-2 в хромосомах дрозофил за время войны". А "свой" человек на месте Лысенко давал бы такие подтверждения, что приносило бы авторам премии и звания. В этом и заключалась причина столь ожесточённых нападок на Лысенко со стороны *теоретиков* -вейсманистов и попыток смещения его с должности президента чисто *практической* сельскохозяйственной академии.

не произошло никакого улучшения. Так, настриг шерсти в 1947 г. составил 3,2 кг против 3,1 в 1934 г., средний живой вес элитных маток – 48,7 против 49 кг в 1933 г. Таковы практические "результаты" длительного применения на практике теории менделистов-морганистов...

Д. А. Долгушин ¹⁸¹. ...достижения советской селекции в области создания сортов зерновых культур (да и не только зерновых культур) ни в какой мере не связаны с теоретическими положениями менделизма-морганизма, как это часто пытаются утверждать сторонники этого направления в биологии...

А. В. Пухальский ¹⁸² (заместитель начальника Главного управления зерновых и масличных культур Министерства сельского хозяйства СССР). Практика, как известно, является единственным критерием теории... Исследователи мичуринского направления обогатили практику сельского хозяйства ценными сортами плодовых, овощных, зерновых и технических культур, разработали ряд новых приёмов агротехники, направленных на получение высоких и устойчивых урожаев. С другой стороны, мы не знаем ценных для практики результатов работ, полученных на основе теории морганизма-менделизма. Вряд ли капустно-редечный гибрид ¹⁸³, или все количество выведенных пород дрозофилы, или амфидиплоиды пшениц ¹⁸⁴, которые мы, кстати, в течение многих лет видим лишь в пробирке, могут иметь существенное значение в повышении урожайности на колхозных и совхозных полях.

Методы вейсманистской группировки

Т. Д. Лысенко. Неоднократно, причем голословно, а часто даже клеветнически, морганисты-вейсманисты, т. е. сторонники хромосомной теории наследственности, утверждали, что я, как Президент Сельскохозяйственной Академии, в интересах разделяемого мною мичуринского направления в науке административно зажал другое, противоположное мичуринскому направление. К сожалению, до сих пор дело обстоит как раз наоборот, и в этом меня, как Президента Всесоюзной Академии с.-х. наук, и можно и должно обвинять. Я не сумел найти в себе силы и умения в должной мере использовать предоставленное мне должностное положение в деле создания условий для большего развития мичуринского направления в различных разделах биологической науки и хотя бы немного ограничить схоластиков, метафизиков противоположного направления. Поэтому, в действительности зажатым, и именно морганистами, до сих пор оказывалось то направление, которое представлено Президентом, т. е. мичуринское направление...

В нашей стране цитогенетикам-морганистам мичуринское направление в

---

¹⁸¹ Долгушин Донат Александрович (1903–1995 гг.). В 1931-41 гг. старший научный сотрудник лаборатории физиологии развития растений, затем отдела селекции зерновых культур ВСГИ; в 1941-44 гг., 1951-66 гг. заместитель директора по науке ВСГИ. 1941 г. лауреат Сталинской премии. 1948 г. академик ВАСХНИЛ. 1949 г. орден Ленина. 1962 г. орден Ленина. 1971 г. орден Ленина. 1975 г. Государственная премия УССР. 1979 г. Государственная премия СССР. 1983 г. орден Ленина.

В 1983 году сорт озимой пшеницы "Одесская 51" селекции Д. А. Долгушина занимал более 6 миллионов гектаров.

¹⁸² Пухальский Анатолий Васильевич. С осени 1942 г. директор Шатиловской селекционной станции. С 1944 г. главный агроном Орловской области. С июня 1945 г. заместитель начальника Главного сортового управления зерновых и масличных культур Наркомзема СССР. В 1952-54 гг. директор ВСГИ. Создал там отдел селекции зернобобовых культур и начал работы по селекции нута, чины, чечевицы, фасоли. С 1954 г. заместитель министра сельского хозяйства Украины.

¹⁸³ Полиплоидный гибрид редьки и капусты, созданный Г. Д. Карпеченко. Для еды был непригоден; скармливали скоту.

¹⁸⁴ Амфидиплоидами пшеницы занимался А. Жебрак, один из лидеров вейсманистов. Никакого практического выхода эти работы не получили.

агробиологической науке своей практической действенностью стояло и стоит поперек дороги. Зная практическую никчемность теоретических предпосылок своей метафизической "науки" и не желая от них отказываться и воспринять действенное мичуринское направление, морганисты прилагали и прилагают все свои усилия к тому, чтобы задержать развитие мичуринского направления, в корне враждебного их лженауке... К сожалению, преподавание мичуринского учения в наших учебных заведениях до сих пор не организовано... диссертации по генетике, в которых диссертант предпринимал хотя бы даже робкую попытку развития того или иного положения мичуринской генетики, всячески тормозились экспертной комиссией...

Е. И. Ушакова . Морганисты-менделисты и их сторонники запугивают молодых научных работников – приверженцев мичуринской генетики. Я знаю несколько случаев защиты диссертаций в Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, когда диссертанты не находили оппонентов-рецензентов. Так было, например, с тов. Алексеевой, в диссертации которой освещался вопрос вегетативной гибридизации, с тов. Юриной, диссертация которой пролежала целый год лишь потому, что называлась "К разработке методики вегетативной гибридизации в семействе тыквенных". Ровно год назад тов. Юрина искала рецензентов и никто не брался рецензировать; наконец, рекомендовали: "Измените название,... зачем писать "вегетативная гибридизация", напишите "изучение прививок"". Не лучше было и с моей диссертационной работой по той причине, что анализ поведения овощных растений в озимых посевах я провела с позиций стадийного развития растений. В течение полугода длились поиски рецензентов, и я благодарна И. Г. Эйхфельду, что он выручил меня и дал рецензию на мою работу. И так везде и всюду. Очень легко присуждаются степени кандидатов и даже докторов лицам, биологические исследования которых соответствуют морганистско-менделистским концепциям, и очень трудно было продвинуть работы, которые построены на основе творческого дарвинизма – мичуринской генетики. Думаю, что пора этому положить предел.

Н. И. Нуждин . Мы привыкли говорить, что в области генетики идет дискуссия. По существу дискуссии нет, дискуссия закончилась после совещания в редакции журнала "Под знаменем марксизма". После этого идет не дискуссия, а ведётся со стороны представителей формальной генетики никуда не годная борьба, направленная против передового мичуринского учения. Здесь нет нужды приводить примеры этой борьбы, но факт остается фактом: научной, творческой дискуссии в настоящее время нет; есть групповщина и борьба, которая принимает самые ненормальные, негодные формы. С этим нужно быстро покончить, потому что борьба мешает работать, мешает готовить кадры, тормозит развитие генетики и селекции, а, следовательно, наносит огромный ущерб теории и практике.

Невольно встает вопрос, чем можно объяснить, что дискуссия в области конкретных проблем науки перешла в открытую борьбу, которую ведут представители формальной генетики. Объясняется это тем, что представители формально-генетического направления оказались не в состоянии дать экспериментальное опровержение основных положений, которые были поставлены в ходе дискуссии мичуринским направлением в генетике. Одно дело выступать с общими декларациями, а другое дело выступить с фактическими данными по проблемам, поставленным в ходе дискуссии. Не случайно, что на протяжении всего периода спора представители формальной генетики не провели ни одного законченного эксперимента по спорным вопросам, которые были поставлены в ходе дискуссии. Это одна из причин того положения, которое сейчас имеет место в генетике...

Ф. А. Дворянkin (редактор журнала "Селекция и семеноводство"). ...Достаточно на основе стадийного развития Т. Д. Лысенко выдвинуть агроприём яровизации, как появляется доктор Васильев и начинает доказывать, что теория эта, должно быть, принадлежит Клебсу, а практический приём яровизации – это просто намачивание зерна перед посевом, известное со времени Плиния Старшего, по крайней мере.

Эта линия является отличительной чертой всех морганистов. Стоило появиться предложению Т. Д. Лысенко о гнездовом посеве кок-сагыза... как появляется очень иронически настроенный товарищ в науке – доктор Саблин и перед лицом многочисленной студенческой аудитории Московского университета доказывает, что гнездовой посев известен ему со времен Тамерлана. Где вы были со времен Тамерлана, что не предложили гнездовые посевы, когда 15

лет подряд агротехника кок-сагыза списывалась с агротехники сахарной свеклы и была бесполезна для кок-сагыза?

З. Я. Белецкий (зав. кафедрой философии МГУ). Для того чтобы представить, что делают вейсманисты на биологическом факультете МГУ, я приведу некоторые факты. На протяжении последнего десятилетия на биологическом факультете МГУ систематически проводятся собрания, научные заседания, конференции, посвященные критике теоретических взглядов академика Лысенко. Не надо думать при этом, что критика академика Лысенко носила в какой-либо мере серьёзный научный характер. Нет. Взгляды академика Лысенко отвергались с порога как невежественные, не имеющие ничего общего с "подлинной" университетской наукой... В феврале этого года факультетом была созвана Всесоюзная научная конференция... Конференция от первого и до последнего доклада была направлена против учения академика Лысенко. Учёные биологического факультета, оказывается, в качестве важнейшей задачи биологической науки в 1948 г. поставили задачу опровержения учения академика Лысенко. Насколько далеко зашло руководство биологического факультета в разрешении этой задачи, можно судить и по тем методам, к которым оно прибегает. Приведу несколько примеров. В связи с интервью о внутривидовой борьбе, помещенным Т. Д. Лысенко в "Литературной газете", учёный совет биологического факультета провёл заседание, на котором точка зрения академика Лысенко была подвергнута решительной критике. После заседания учёного совета факультета кафедра диалектического и исторического материализма МГУ организовала своё заседание для обсуждения этой же темы. Какова была реакция на это заседание кафедры руководства биологического факультета?... Представитель от кафедры дарвинизма заявил: "Если вы поддержите академика Лысенко, то понесёте ответственность со всеми вытекающими отсюда последствиями. Мнение университета должно быть единым". Кафедр не подчинилась директиве, нарушила единство университета. Она свою точку зрения выразила в "Литературной газете" и газете "Московский университет". Этот шаг кафедры не замедлил дать свои результаты... На ответственном заседании университета заведующий кафедрой генетики доцент Алиханян выступил от имени факультета с заявлением. Ввиду того, сказал он, что кафедра диалектического и исторического материализма МГУ не справилась со своими задачами в области биологии, оказалась теоретически малограмотной, считаю необходимым поставить вопрос об обсуждении её состава. Просьба доцента Алиханяна, видимо, была принята во внимание. Ректором срочно была создана комиссия по обследованию философского факультета. Комиссия работала в течение двух месяцев. Учёный совет университета, опираясь на сообщение комиссии, принял решение в духе требований доцента Алиханяна...

Несколько слов о студентах биологического факультета. На факультете по отношению к студентам применяют методы невероятного зажима. От студентов биологического факультета требуют в категорической форме критики учения Мичурина и Лысенко. Если же, несмотря на это, отдельные студенты оказываются несогласными с вейсманистами, то они не решаются открыто об этом сказать. Некоторые из этих студентов, приходя на кафедру диалектического и исторического материализма для получения необходимых консультаций, настойчиво просят не раскрывать ни их убеждений, ни их фамилий.

А. В. Крылов. Петров заведует кафедрой генетики в университете, по совместительству заведует кафедрой селекции плодовых и овощных культур в сельскохозяйственном институте. Петров читает курс генетики в зооветин-ституте и пединституте. Он не пропускает ни одного совещания, заседания, при случае и без случая, чтобы в самой отвратительной форме не ошельмовать мичуринского направления и лично академика Лысенко... Петров категорически запрещает студентам и аспирантам читать книги Лысенко, преследует всех, кто в какой-либо форме высказываются за мичуринскую генетику. И после всего этого менделисты набираются смелости говорить, что мичуринцы зажимают менделистов-морганистов! Нет, к сожалению, получилось так, что многие сельскохозяйственные и биологические вузы страдают от засилья менделистов-морганистов. Это положение должно быть исправлено.

И. Н. Симонов (министерство высшего образования). В 1937 году, т. е. примерно десять лет назад, отдельные сотрудники этой славной Академии (ТСХА) – аспиранты, студенты – набрались смелости, поехали в Одесский селекционно-генетический институт, руководимый в то время непосредственно академиком Т. Д. Лысенко. После приезда они написали в газете

"Тимирязевка" статью под названием "За коренную перестройку научно-исследовательской работы"... Последовала "перестройка" в совершенно другом направлении. Всех тех, кто придерживался взглядов Мичурина и академика Лысенко, начали под разными предлогами "выдвигать", переводить в другие учреждения, а то и просто увольнять. Так поступили со многими научными сотрудниками: ныне академиком Е. П. Ушаковой, профессором Веприковым, садоводом-мичуринцем Павловой, Тихоненко, студентом Алисовым и многими другими. Дело дошло даже до того, что академик В. С. Немчинов – он хорошо знает это – неугодных ему преподавателей Академии, в своё время пришедших на кафедру не как-нибудь, а по конкурсу и оставленных в Академии по рекомендации И. В. Мичурина, стал просто изгонять из Академии только потому, что об этих товарищах когда-то и где-то неплохо было сказано или самим Мичуриным или его учениками. Вспомним товарищи, знаменитую сессию садоводов два года назад. Многие из присутствующих были очевидцами обструкции, которая была устроена студентами Тимирязевской академии лучшему ученику Мичурина академику П. Н. Яковлеву...

И. Г. Эйхфельд. Надо отметить, что в последние годы <после смены руководства ВИРа> со стороны зарубежных "учёных" на Институт растениеводства посыпалось больше клеветы, чем на какое-либо другое исследовательское учреждение. Мы задавали себе вопрос: почему такую "любовь" почувствовали зарубежные "учёные" к Институту, который они раньше превозносили и хвалили? По-видимому, причина в том, что Институт изменил направление, изменил теоретическую базу. Это отношение заграничных учёных нас не только не волнует, но, наоборот, радует. Очевидно, мы стоим на верном пути, если нас ругают с той стороны.

Борьба сталинского руководства СССР против евгеники

Историческое введение

В 1869 году Ф. Гальтон выпустил книгу "Наследственный талант: исследование его законов и следствий". В ней он пытался доказать наследуемость интеллектуальных способностей человека и предлагал принимать меры, общественные и государственные, содействующие размножению "лучших" людей и препятствующим размножению "худших". Гальтон же ввёл термин *евгеника* – наука, имеющая целью *улучшение человеческой породы*.

Идеи Гальтона получили поддержку в Англии, в том числе у его родственника Чарльза Дарвина. В 1904 году по гранту Гальтона в Лондонском университете была создана лаборатория евгеники, которую возглавил математик-статистик К. Пирсон (1857–1936 гг.). В 1908 году образовалось "Общество евгенического воспитания"; в него вошли Б. Шоу, Г. Уэллс, другие видные *гуманисты*. В 1911 году в Лондонском университете, на средства, оставленные Гальтоном, была основана кафедра генетики; её первым профессором стал также Пирсон.

Евгенические идеи распространились и в других странах, прежде всего, в Германии и Америке.

В Германии популяризатором евгеники был Альфред Плётц (1860–1940 гг.); впрочем, термин "евгеника" он заменял на *расовую гигиену*. В 1905 г. в Мюнхене им было создано "Общество расовой чистоты", в которое вскоре вступил А. Вейсман.

В США одним из энтузиастов евгеники стал Чарльз Давенпорт (1866–1944 гг.). В 1910 году по инициативе Давенпорта и на средства семьи Гарримана, железнодорожного и телеграфного магната, было создано Евгеническое бюро (*Eugenics Record Office*). Бюро вело сбор данных о наследовании физических характеристик, таланта, преступности и т. д.; поощряло курсы по евгенике, пропагандировало евгенику в США и Западной Европе.

В 1912 году в Лондоне состоялся первый международный конгресс по евгенике. Второй и третий конгрессы по евгенике прошли в США (1921 и 1932 гг.).

На развитие евгеники большое влияние оказала теория "неизменной зародышевой плазмы" Вейсмана. Евгенические положения обосновывались с помощью этой теории. "*Многие крупные генетики в 1920-х гг. полагали, что генетика <вейсманизм>, в приложении к человеку, ведёт к обоснованию принципов евгеники*" (Дубинин). III международный конгресс

евгеников проходил практически совместно с VI международным конгрессом генетиков (август 1932 г., Нью-Йорк), что было удобно для ряда участников, делавшим доклады и там и там.

Среди наиболее известных предложений зарубежных евгеников первой трети XX века были: меры по принудительной стерилизации лиц, признанных психически ненормальными или преступниками; по ограничению размножения лиц с "плохими генами" и поощрению размножения лиц с "ценными генами". При этом критерием "ценности генов" нередко представлялся социальный статус личности. Так, ведущий английский евгеник Дж. Хаксли¹⁸⁵ в феврале 1936 года на Гальтоновской лекции предлагал "*ограничить размножение низших классов*"¹⁸⁶.

Евгенические идеи довольно быстро проникли и в Россию. Книга Гальтона была издана в русском переводе в 1875 году – всего через 6 лет после её английского издания. В 1905-17 гг. в России появилось много переводных работ по евгенике западных авторов. Распространение евгенических идей в России шло параллельно с Западом по времени, и, как и на Западе, в тесной связи с доктринами Вейсмана. Большим энтузиастом евгеники в России стал старейший российский генетик Н. Кольцов (1872–1940 гг.). Летом 1920 года он организовал в руководимом им Институте экспериментальной биологии¹⁸⁷ отдел евгеники. 15 сентября 1920 года, под председательством Кольцова, состоялось учредительное собрание Русского евгенического общества. Примерно тогда же, но в Петрограде, пропагандировал евгенику другой её энтузиаст в России – Ю. Филипченко (1882–1930 гг.)¹⁸⁸. С 1917 года он читал популярные лекции по евгенике; написал несколько книг о ней, а в феврале 1921 года организовал "Бюро по евгенике"¹⁸⁹, сотрудничавшее с московской группой Кольцова. Основным печатным органом советских евгеников стал "Русский евгенический журнал", выходявший в 1922-29 гг. Кольцов вёл переписку с Давенпортом, другими западными евгениками, сообщал о развитии евгеники в России, запрашивал их работы для публикаций. Наряду с генетиками в состав Русского евгенического общества входили врачи и психиатры (В. Бехтерев, Т. Юдин, П. Люблинский, С. Давиденков), антрополог В. Бунак. В начале 1920-х гг. евгенические общества появились и в других городах России. В 1928 году С. Левит (1894–1938 гг.) организовал при Медико-биологическом институте¹⁹⁰ Кабинет наследственности и конституции человека. В 1930 году Левит стал директором Медико-биологического института и переориентировал его на изучение генетики человека. После того, как в том же 1930 году Кольцов закрыл евгенический отдел своего института, темы

---

¹⁸⁵ Хаксли Джулиан (1887–1975 гг.) – внук известного биолога-эволюциониста, соратника Ч. Дарвина. Один из основателей синтетической теории эволюции. В 1937-44 гг. вице-президент, в 1959-62 гг. президент Британского евгенического общества. В 1946-48 гг. первый директор ЮНЕСКО. В 1956 г. лауреат Дарвиновской медали ЛКО. В 1963-65 гг. президент Британской ассоциации гуманистов.

¹⁸⁶ Фрагмент "Гальтоновской лекции" Хаксли см. ниже.

¹⁸⁷ ИЭБ был создан Н. Кольцовым летом 1917 г., при содействии "народного университета" Шанявского. (А. Л. Шанявский – золотопромышленник, составивший состояние на работе заключенных на золотых приисках. Выделил средства на создание "народного университета", куда в 1911 г. были приняты *прогрессивные* – то есть, выступавшие против русского государства и православной церкви – профессора после их увольнений из Московского университета).

¹⁸⁸ Ю. Филипченко познакомился с вейсманизмом и евгеникой во время после-университетской стажировки в Европе в 1911-2 гг. В 1913 г. начал читать первый в России курс по генетике (вейсманизму).

¹⁸⁹ В 1925 г. переименовано в Бюро по генетике. В 1930 г. преобразовано в Лабораторию генетики; в 1933 г. в Институт генетики АН СССР. Первый директор Института генетики – Н. Вавилов. В 1934 г. Институт генетики был переведён в Москву, в связи с переездом туда Академии наук.

¹⁹⁰ МБИ был основан В. Зелениным в 1924 г. и назывался вначале Клиническим институтом функциональной диагностики и экспериментальной терапии.

и многие сотрудники, занимавшиеся евгеникой, перешли в МБИ¹⁹¹. В 1931 году С. Левит (вместе с И. Аголом) стажировался в США по гранту Рокфеллера, в лаборатории ведущего генетика и евгеника Г. Мёллера (1890–1967 гг.)¹⁹². Вскоре после возвращения он вновь возглавил МБИ. С 1935 года МБИ стал называться Медико-генетическим институтом (МГИ); он являлся в то время центром евгенических исследований в СССР.

Концепция евгеники о связи интеллекта с наследственностью проникла в *педологию*, применявшую тестирование для определения уровня умственного развития школьников. В 1920-начале 30-х гг. педология бурно развивалась в Советской России. В 1933 году по постановлению Наркомпроса РСФСР в школы был введён институт педологов, дававших рекомендации о комплектации учебных классов. При этом педологи руководствовались как результатами тестов на интеллект, так и данными о наследственности школьников.

Обоснования. Генетик Н. Кольцов, всячески пропагандировавший евгенику, называл её "религией будущего". Однако с *рациональными* аргументами в пользу своих концепций дела у евгеников обстояли куда хуже. Доказательства главной гипотезы тогдашней евгеники – передачи по наследству интеллектуальных способностей – не просто отсутствовали, наоборот, имелись её многочисленные опровержения. Основные подтверждения своих взглядов евгеники находили лишь в умозрительной теории Вейсмана. С точки зрения науки они были несостоятельны. *"Позиции евгеников были очень плохо обоснованы и с чисто генетической точки зрения. Можно твёрдо сказать, что практические рекомендации, направленные на получение новой породы человека, которые были предложены евгениками прошлого и нынешнего, все были в научном плане несостоятельны"* (Дубинин)¹⁹³.

Реализация. Утверждения евгеников о наследуемости "преступных склонностей" и психических заболеваний произвели к началу XX века на Западе определённое впечатление, как на общественность, так и на политиков, в результате чего элементы евгенических программ – в частности, законы о принудительной стерилизации – были приняты в ряде штатов США и европейских стран¹⁹⁴. Позже они были осуждены как ненаучные и неэтичные.

Следует отметить что, несмотря на отсутствие научного обоснования основных евгенических концепций, ведущие генетики (Т. Морган...) того времени не посчитали нужным осудить делавшиеся как бы "от имени науки" утверждения евгеников и тем самым косвенно способствовали частичной реализации их программ.

Евгенические проекты в СССР. Отцы-основоположники советской евгеники ограничились в своих практических рекомендациях общими пожеланиями. Старейший русский генетик-евгеник Н. Кольцов советовал поощрять размножение членов партии и комсомола, а

---

¹⁹¹ *"Ещё одним учреждением, занимавшимся евгеникой, был Медико-биологический институт (с 1935 г. Медико-генетический), под руководством С. Левита"* (И. Фролов, "Философия и история генетики", М., 2007 г., стр. 276).

¹⁹² Г. Мёллер работал в лаборатории Т. Моргана, потом помощником Дж. Хаксли в Техасе. В 1927 г. показал, что ионизирующее излучение приводит к наследственным изменениям организма. В 1932 г. работал у Тимофеева-Ресовского; в 1933-37 гг. – в Институте генетики АН СССР. Придерживался лево-троцкистских убеждений.

В книге современного генетика-евгеника Дж. Глэда Г. Мёллер охарактеризован следующим образом: *"Одним из самых выдающихся евгеников был американец Герман Матер, еврей по материнской линии, получивший Нобелевскую премию в 1946 г... Коммунист Матер с 1933 по 1937 гг. был ведущим генетиком в Московском университете и написал письмо Сталину с предложением принять евгенику в качестве официальной политической доктрины СССР"* (Глэд Дж. "Будущее эволюции человечества. Евгеника XXI века", М., 2005 г., стр. 112).

¹⁹³ Дубинин Н. П. "Вечное движение", 1973 г., стр. 68.

¹⁹⁴ Начиная с 1907 г. в ряде штатов США были приняты законы о принудительной стерилизации, по решению врачебной комиссии и администрации тюрьмы, заключённых и психически больных.

В 1923 году секретарь Российского евгенического общества М. Волоцкой, в брошюре "Поднятие жизненных сил расы", предлагал ввести эти законы и в России.

его коллега Ю. Филипченко счёл желательным содействием *"размножению интеллигенции, особенно её высокоодарённого ядра"*.

Более конкретную, уже вполне деловую программу евгенических мероприятий разработал основатель кафедры генетики МГУ А. Серебровский. Он предложил, чтобы советских женщин, в рамках плановой социалистической экономики, так сказать, по госзаказу, *"осеменяли только из рекомендованных источников"*. Поскольку при этом, как он писал, *"от одного выдающегося и ценного производителя можно было бы получить даже до десяти тысяч детей"*, то Серебровский уверял, что в результате *"селекция человека пойдёт вперёд гигантскими шагами"*; больше того, с улучшенным человеческим материалом можно было бы пятилетку *"выполнить за два с половиной года"* 195.

В 1929 году С. Давиденков предложил провести общегосударственный евгенический осмотр граждан, и "евгенически ценных" поощрять в размножении, а получивших низшую отметку добровольно стерилизовать, выдав денежную компенсацию 196.

В мае 1936 года Г. Мёллер в письме к И. В. Сталину предложил комплекс евгенических мероприятий, имевший целью, по его словам, "размножение наиболее ценных генов". Мёллер называл свой проект "новым и более высоким уровнем социальной этики" и уверял, что русские женщины будут только рады "смешать свою плазму с плазмой Ленина и Дарвина" или с генетическим материалом из других "исключительных источников" (фрагмент письма Мёллера см. ниже).

Отношение властей: "ленинская гвардия" . Политическая обстановка в послереволюционной России представлялась весьма благоприятной для распространения подобных идей. В 1920 году в Советской России были разрешены аборты 197. В тогдашних левацких кругах выдвигались разнообразные проекты "штурма семьи" и проводились новаторские эксперименты в этой области. Управделами Совнаркома, бывший секретарь Ленина Н. П. Горбунов курировал по линии правительства и выделял валюту на ещё более смелые опыты биолога И. И. Иванова (1870–1932 гг.) по скрещиванию людей с обезьянами 198.

В работе Российского евгенического общества принимали участие видные представители "ленинской гвардии": наркомы здравоохранения Семашко и просвещения Луначарский. В 1930-х годах основная политическая поддержка советским евгеникам оказывалась троцкистами, что было неудивительно, поскольку троцкизм имел немало общего с гитлеровским нацизмом, также поощрявшим евгенику. Генетиков-евгеников поддерживал назначенный в апреле 1934 года, после возвращения из ссылки, зав. сектором научных институтов наркомата

---

195 Серебровский А. С. "Антропогенетика и евгеника в социалистическом обществе" // Медико-биологический журнал, № 4/5, 1929 г., стр. 3-19. Фрагмент см. ниже.

Серебровский А. С. (1892–1948 гг.). Генетик, евгеник. В конце 1920-х гг. активный участник секции естественных и точных наук Комм. академии. В 1930-48 гг. зав. кафедрой генетики МГУ. В 1931-37 гг. руководитель основанного им сектора генетики и селекции Всесоюзного института животноводства. С 1933 г. член-корр. АН СССР. С 1935 г. академик ВАСХНИЛ. В 1930-38 гг. кандидат в члены ВКП (б).

Отец Серебровского с 1894 г. участвовал в марксистском движении в России; в его доме иногда проходили собрания марксистов. А. Серебровский с 1918 г. работал в ИЭБ Кольцова. Там же он познакомился со своей будущей женой Р. Гальпериной.

196 Давиденков С. Н. "Наши евгенические перспективы" // Труды кабинета по изучению наследственности человека, вып. 1, 1929 г. Фрагмент см. ниже.

Давиденков С. Н. (1880–1961 гг.), невропатолог, с 1945 г. член АМН СССР.

197 Сов. Россия стала второй страной в мире, легализовавшей аборты; первой была коммунистическая Венгрия Бела Куна (1919 г.).

198 Эти эксперименты были поддержаны тогдашними евгениками, в т. ч. С. Левитом и А. Серебровским, при активном участии которых общество биологов-материалистов при секции точных и естественных наук Комм. академии рекомендовало их продолжать. Впрочем, довести до какого-либо конца их не удалось: в 1930 г. И. И. Иванов был арестован; в 1932 г. он умер.

здравоохранения ближайший соратник Троцкого Х. Раковский¹⁹⁹. Нарком здравоохранения Г. Каминский²⁰⁰ защищал от критики директора Медико-генетического института С. Левита, в 1936 году изъял из публикации статью с обвинениями его в расизме и фашизме. Очевидно, троцкистам нравилась ключевая мысль евгеников о делении граждан на ценных и второсортных; последних можно было бы и подсократить на "научной" основе, и использовать в качестве "топлива для мировой революции".

Позиция Сталина. Однако, к несчастью для евгенических идей (и их авторов), они не вписывались в идеологию сталинского государства. Выдвигавшиеся за рубежом проекты "снижения рождаемости среди рабочего класса" (Англия), "выведения расы господ" (Германия) и им подобные вызвали в сталинском СССР возмущение и всё более острую критику "собственных" евгеников. В 1930 году был упразднён евгенический отдел Института экспериментальной биологии. Тогда же прекратило существование Русское евгеническое общество; закрылся их журнал. В статье "Евгеника" Большой Советской Энциклопедии (1931 г., т. 23) деятельность лидера советских евгеников характеризовалась так: *"Н. Кольцов пытался перенести в советскую практику выводы фашистской евгеники"*. Сталинских идеологов не вдохновило даже предложение Кольцова поощрять размножение членов компартии: *"Он же, стремясь переокрасить фашистскую политическую программу применительно к условиям советской действительности, выставлял положение о необходимости поощрительных мер к размножению членов коммунистической партии и комсомола как наиболее биологически ценных элементов страны"* (там же).

Сталин не одобрил и различные эксперименты в области семейных отношений. По его инициативе в середине 1930-х гг. в Советском Союзе был предпринят ряд мер по укреплению семьи. В 1936 году в СССР были запрещены аборты²⁰¹.

Практика педологии – особенно учёт в рекомендациях по переводу в школы для отстающих данных о наследственности и социально-бытовых условий учащихся, в результате чего дети рабочих, по выражению нового наркома просвещения РСФСР А. С. Бубнова "стали вымываться из школ" – подверглась осуждению. Вначале было запрещено требовать от родителей предоставления данных о социальном происхождении ребенка и других справок, а 4 июля 1936 года ЦК ВКП(б) принял Постановление "О педологических извращениях в системе наркомпросов", в котором была осуждена "базирующаяся на ложнонаучных положениях" теория педологии об обусловленности умственных способностей детей биологическими, социальными факторами и наследственностью (фрагмент Постановления см. ниже)²⁰².

В отношении собственно евгеники, видимо, "последней каплей" для Сталина стал направленный ему 5 мая 1936 года проект Мёллера²⁰³. Вопреки рекомендациям теоретиков

---

¹⁹⁹ Раковский Христиан (1873–1941 гг.) – старый большевик, член с.-д. групп с 1889 г. Из оставшихся в СССР видных троцкистов "капитулировал" – написал покаянное письмо с отказом от поддержки Троцкого – последним. В марте 1938 года проходил по делу правотроцкистского блока; был приговорён к 20 годам заключения. В октябре 1941 г. расстрелян в Орловской тюрьме, в связи с военным положением.

²⁰⁰ Каминский Григорий Наумович (1885–1937 гг.) – старый большевик, член РСДРП (б) с 1913 г. В 1934–37 нарком здравоохранения РСФСР (СССР). В июне 1937 г. смещён со своего поста и арестован; в феврале 1938 г. расстрелян как троцкист.

²⁰¹ Л. Троцкий обращал внимание на это в своей книге "Что такое СССР и куда он идёт" (1936 г.): *"Ныне штурм неба, как и штурм семьи приостановлен"*. Закон о запрете абортов он назвал "постыдным".

²⁰² Постановление готовил А. А. Жданов, ближайший соратник И. В. Сталина.

²⁰³ *"Сталин прочёл письмо Мёллера и тогда же принял фатальное для русской <??> генетики <?> решение"* (Бабков В. В. "Заря генетики человека", стр. 666).

"Ликвидация медицинской генетики в Советском Союзе была связана с письмом коммуниста и одного из пяти крупнейших генетиков мира Г. Мёллера И. В. Сталину, письмом, посвященным его программе евгенических мероприятий в социалистическом государстве, ради принятия этой программы в СССР" (там же, стр. 15).

евгенизации о необходимости поощрения "евгенически ценных" личностей, к которым они относили в первую очередь себе подобных, Сталин решил их ограничить.

Усиление борьбы против евгеники . Во второй половине 1936 года евгеника и её пропагандисты подверглись резкой критике в партийной печати и на научных конференциях.

15 ноября 1936 года в "Комсомольской правде" появилась статья "Против антинаучных враждебных теорий", критикующая евгенику.

В ноябре 1936 года в Доме учёных по инициативе отдела науки УПиА ЦК ВКП(б) прошло собрание биологов и медиков с критикой фашистских и расистских идей в биологии. Была осуждена деятельность Медико-генетического института и его директора С. Левита.

В ноябрьском номере журнала "Под знаменем марксизма" появилась статья "Черносотенный бред фашизма и наша медико-биологическая наука".

В начале декабря 1936 года директор Медико-генетического института С. Левит был исключён из партии по формальной причине "связи с врагом народа" – троцкистом Н. Каревым. Тогда же, в декабре 1936 года, и также за связь с троцкистами, был арестован редактор журнала "Успехи современной биологии" И. Агол.

На декабрьской сессии ВАСХНИЛ 1936 года директор Всесоюзного института животноводства Г. Е. Ермаков вновь осудил старые евгенические проекты Серебровского, назвав их "мусором" и "фашистским бредом". По его замечанию, такие планы были бы хороши для Гитлера, но не для социалистического общества.

В статье "По ложному пути", опубликованной в "Правде" 26 декабря 1936 года, была снова раскритикована деятельность МГИ и евгеника: *"Левит и руководимый им институт в своих трудах протаскивают по существу фашистскую "научную" концепцию: о биологической предопределенности рас, о всемогущей роли наследственности, о биологической обусловленности преступности и т. д."*

А. Серебровский, кандидат в члены ВКП(б), решил ещё раз покаяться в ошибках. В заявлении в президиум ВАСХНИЛ он писал о своей статье 1929 года: *"В этой статье мною развивались совершенно дикие мысли о применении искусственного осеменения человека в евгенических целях, короче говоря, эта статья... представляет собой целую цепь грубейших политических и антинаучных ошибок"* 204.

Резко осуждал евгенику (тогда и позже) как опасную псевдонауку Н. П. Дубинин. В 1937 году он написал, а в 1938 году опубликовал в журнале "Фронт науки и техники" статью с критикой евгеники вообще и её главного представителя в СССР Н. Кольцова в частности.

В апреле 1937 года взгляды Кольцова и Мёллера несколько раз критиковались в газете "Социалистическое земледелие". Впрочем, Мёллер в марте 1937 года выехал из СССР. Остановившись на некоторое время в Берлине, он передал работавшему там Н. Тимофееву-Ресовскому²⁰⁵ рекомендацию Вавилова и Кольцова не возвращаться в СССР.

Отмена конгресса генетиков в Москве . По предложению Вавилова, сделанному ещё в 1932 году и окончательно принятому Международным генетическим союзом в 1935 году, проведение очередного, VII конгресса генетиков, было намечено на август 1937 года в Москве. Однако во второй половине 1936 года, когда программа конгресса и выделение на него средств должны были быть окончательно утверждены правительством, в СССР начала набирать силу кампания критики евгеники. Поскольку в оргкомитет по подготовке конгресса вошли, с советской стороны, все крупнейшие евгеники СССР – Кольцов, Серебровский, Левит (больше того, Левит предполагался генеральным секретарём конгресса, а программу по "медицинской генетике" готовил вместе с ним крупнейший американский евгеник Г. Мёллер), то план проведения генетического конгресса в Москве стал встречать всё более настороженное отношение со стороны сталинского руководства. Было ясно, что конгресс *генетиков* имеет все шансы превратиться в место пропаганды *евгенической* идей, в духе Серебровского – Мёллера,

²⁰⁴ архив РАН, ф. 1595, оп.1, № 340, не позднее 26 декабря 1936 г.

²⁰⁵ Тимофеев-Ресовский Н. В. (1900-81 гг.), советский генетик, с 1925 г. работал в Германии. В 1937 г. отказался от возвращения в СССР.

недавно (в мае 1936 г.) направившего Сталину письмо с предложениями о проведении в СССР комплекса евгенических мероприятий²⁰⁶.

В конечном счёте, проведение конгресса генетиков в Москве было сочтено сталинским руководством нежелательным. В середине ноября 1936 года, в самый разгар кампании критики евгеники, Сталин и Молотов приняли решение дезавуировать прежнее согласие на проведение конгресса в Москве. 8 декабря 1936 года Мёллер, находившийся тогда в СССР, сообщил председателю Оргкомитета О. Мору в Осло, что, по его сведениям, конгресс в Москве не состоится. В апреле 1937 года Мор получил официальное письмо от Советского правительства с предложением перенести конгресс на будущий год ввиду его "недостаточной подготовленности". Фактически это был вежливый отказ СССР от предоставления своей территории для проведения конгресса.

Ликвидация евгеники в СССР. 25 июня 1937 года, на пленуме ЦК, с критикой действий Ежова и НКВД (неявной критикой Сталина) выступил нарком здравоохранения Г. Каминский. Приведя данные о репрессиях против номенклатурных работников, он заявил: "Так мы перестреляем всю партию". Выступление Каминского было согласовано с рядом старых большевиков, собравшихся незадолго до этого, "на чашку чая", для обсуждения тактики смещения Сталина. Его поддержал зав. политико-административным отделом ЦК Пятницкий (Тар-шиш), член партии с 1898 года. Поскольку обстановка в СССР, из-за массовых арестов высокопоставленных партийных и военных деятелей, стала к тому времени крайне напряжённой – в своём докладе на пленуме Ежов сказал, что "страна стоит на пороге гражданской войны" – Каминский был сразу же снят со своего поста и арестован.

Для С. Левита и МГИ устранение с политической арены Г. Каминского (а ещё ранее, в январе 1937 года, Х. Раковского) означало потерю поддержки в верхнем эшелоне партии. Левит был уволен со своей должности через десять дней после ареста Каминского – 5 июля 1937 года. (В январе 1938 г., по обвинению в связях с троцкистами, он был также арестован и репрессирован). Осенью 1937 года был закрыт Медико-генетический институт.

Критика евгеники вновь усилилась в начале 1939 года, в связи с попыткой провести Н. Кольцова в члены Академии наук СССР.

11 января 1939 года в "Правде" появилась статья "Лжеучёным не место в Академии наук". Авторы (академики А. Н. Бах и Б. А. Келлер, профессор Н. И. Нуждин и др.) писали: *"Нетрудно убедиться в полном идейном родстве евгенических взглядов проф. Кольцова и современных фашистских ученых ... Профессор Кольцов не мог применить на практике свои идеи, и ему оставалось лишь с сожалением писать о том, что если бы законы Менделя были бы открыты несколько веков назад, русские помещики и американские рабовладельцы, имевшие власть над браками своих крепостных и рабов, могли бы достигнуть, применяя учение о наследственности, очень крупных результатов по выведению специальных желательных пород людей"*.

В марте 1939 года президиум Академии наук рассмотрел вопрос "Об усилении борьбы с имеющимися лженаучными извращениями" и постановил создать комиссию для ознакомления с работой Института экспериментальной биологии и деятельностью Кольцова. Когда комиссия завершила работу, было создано собрание коллектива института. Оно приняло решение, осуждающее евгенику, однако Н. Кольцов к нему не присоединился.

В апреле 1939 года президиум АН СССР постановил реорганизовать Институт экспериментальной биологии. Кольцов был снят с поста директора института. Осудить свои евгенические теории он, в отличие от Серебровского, категорически отказался.

В состав Академии наук СССР Н. Кольцов избран не был.

В результате всех этих мер открытые евгенические работы в Советском Союзе были надолго прекращены.

А. Серебровский, Н. Кольцов и евгеники рангом ниже (С. Давиденков...) фактически не были наказаны за свою евгеническую пропаганду. Таким образом, хотя евгенику как лженауку

---

²⁰⁶ Так и произошло позднее, в Эдинбурге, где состоялся VII конгресс генетиков после его отмены в Москве. См. в Приложении "Манифест генетиков".

сталинский режим ликвидировал административными методами, однако индивидуально из евгеников сурово покарала только тех, которые были ещё и троцкистами. Их сотоварищей, "полезных идиотов", не связанных непосредственно с троцкизмом, практически не тронули.

Евгеника за рубежом. В августе 1939 года на VII конгрессе *генетиков* в Эдинбурге усилиями Г. Мёллера и ряда его англо-американских коллег была принята декларация, т. н. "Манифест генетиков", проповедующая *евгенические* идеи. Советская делегация в конгрессе не участвовала.

Впрочем, основной приют изгнанная из сталинского СССР евгеника нашла не столько в Англии и США, сколько в нацистской Германии²⁰⁷. В 1930-х гг. в Третьем рейхе издавался ряд журналов, популяризовавших евгенику: "Народ и раса", "Обновлённый народ" и т. д.

Правда, нельзя сказать, чтобы либерально-космополитическим евгеникам, продвигавшим проекты уменьшения количества "евгенически малоценных" лиц в СССР, понравилось, когда эти проекты были практически реализованы в Германии – применительно к ним самим. Больше того, они пришли в негодование – ведь под "малоценными для общества" личностями они имели в виду отнюдь не себя! В этом отношении либерально-космополитические евгеники очень напоминали своих соплеменников из ленинской гвардии старых большевиков: те также не имели ничего против политических репрессий как таковых – см. биографии Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова, Косиора, Эйхе, – но они начали сильно возмущаться, когда репрессии неожиданно "пошли не по тому пути".

Нельзя не добавить, что результаты практического применения рекомендаций евгеников в Германии не оказали *никакого* влияния на их менталитет – включая и тех из них, кто лишь с трудом избежал участи, предписанной "недостаточно ценным" известным предложением об окончательном решении их проблем. Г. Мёллер до конца жизни занимался в США продвижением проектов "*социальной сознательности и ответственности в отношении производства детей*" и "*добровольной временной или постоянной стерилизации*" недостаточно ценных лиц, одновременно с пропагандой "*искусственного обсеменения женщин воспроизводственным материалом наиболее трансцен-дентно высоких личностей*"²⁰⁸. Сходные проекты пытался продвигать в России В. Эфроимсон²⁰⁹: "*...лет 15 назад он написал Л. И. Брежневу, что знает рецепт, как, скажем в любом районе (райкоме) можно быстро заменить некомпетентных функционеров жителями того же района – потенциальными гениями ...*"²¹⁰.

Другими словами, "*они ничего не забыли и ничему не научились*".

Приложение

Н. Кольцов. Улучшение человеческой породы²¹¹.

Наука об улучшении человеческой породы, обычно называемая евгеникой, может быть названа также антропотехникой, так как является не более, чем отделом зоотехники... По убеждениям современных биологов, разведение новой породы или пород человечества подчиняется тем же законам наследственности, как и других животных, и единственным

²⁰⁷ "*пережив невзгоды, которые обрушились на неё в России 20-х гг. <и второй половины 1930-х гг.>, евгеника выжила в объятиях нацистов*" (Глэд Дж. "Будущее эволюции человечества. Евгеника XXI века", М., 2005 г., стр. 117).

²⁰⁸ Цитаты из письма Мёллера и "манифеста генетиков"; см. Приложение.

²⁰⁹ генетик- евгеник; один из наиболее активных противников Т.Д. Лысенко.

²¹⁰ Редакционное примечание к статье Эфроимсона В. П. "О Лысенко и лысенковщине" // Вопросы истории естествознания и техники, 1989 г., № 4, стр. 100.

²¹¹ "Русский евгенический журнал", т.1, вып.1, 1922 г.

методом этого разведения может быть лишь подбор производителей, а отнюдь не воспитание людей в тех или иных условиях, или те или иные социальные реформы или перевороты...

В человечестве всегда были и теперь имеются, и ещё надолго сохраняться прирождённые рабы...

Неразумная благотворительность приходит на помощь слабым. Разумное, ставящее определённые цели евгеники, государство, должно, прежде всего, позаботиться о сильных и об обеспечении их семьи, их потомства²¹².

Ещё не настало время подсчитывать расовые прибыли или убытки, а тем более решать вопрос в общечеловеческом масштабе: опустился ли общий уровень человечества после войны или поднялся. Для эволюции человечества совершенно неважно сокращение численности населения на несколько десятков миллионов, с евгенической точки зрения важно знать были ли эти миллионы лучшими или худшими...

Для дальнейшей эволюции человеческого типа может быть поставлен идеал приспособления к социальному устройству, которое осуществляется у муравьёв или термитов. При этом уже существующее разнообразие генетических типов должно упрочиться. Должны быть развиты до совершенства типы физических работников, учёных, деятелей искусства...

Н. Кольцов. Генеалогия Чарльза Дарвина и Ф. Гальтона 213

Те, кто делал историю Европы, принадлежат к немногим наследственным линиям и по этим линиям тесно связаны между собой кровным родством. Выдающиеся лидеры человечества: судьи, спикеры палат общин, коммерческие деятели, воины, дипломаты, промышленники – все они связаны кровно с современными вождями, творцами идей, которые руководят прогрессом человечества...

С. Давиденков. Наши евгенические перспективы 214.

Все евгенические программы единодушно выставляют, как основу положительной евгеники "поощрение рождения детей теми, кто наделён благоприятными наследственными качествами" (п.8 программы Американского евгенического общества)". Государство должно активно вмешаться²¹⁵ в плачевные результаты нынешней беспорядочной панмиксии...

Наиболее евгенически ценными группами должны быть признаны наиболее интеллектуально одарённые... Дети "умных" должны давать в каждом последующем поколении все больший и больший процент популяции по сравнению с детьми "глупых"... что психическая одарённость есть явление наследственно обусловленное на доказательство этого, я думаю, уже не надо тратить времени²¹⁶...

---

²¹² Ср.: *"Современная медицина противодействует, к сожалению, естественному отбору и способствует дегенерации, т. к. она, например, допускает, чтобы обеспеченные очками близорукие люди и выключенные стоматологами люди с больными зубами могли размножаться лучше, чем они делали бы это без лечения"* (А. Вейсман, 1892 г.). Ср. также: *"Успехи в области медицины, санитарии создают резерв генетической слабости, которая угрожает будущим поколениям"* (Г. Мёллер, X Международный конгресс генетиков (1958 г.), цит. по "Агробиология", 1958 г., № 6, стр. 152).

²¹³ "Русский евгенический журнал", т.1, вып.1, 1922 г., стр. 69.

²¹⁴ "Труды кабинета по изучению наследственности человека", вып. 1, 1929 г.

²¹⁵ Смысл этого предложения – перераспределить, с помощью силовых и экономических структур государства, собственность между разными группами населения. А именно, передать "евгенически ценной" группе – определяемой, как поясняется далее, по тестам, разработанным евгениками – результаты труда "евгенически низших". То есть, "ценные" трудиться сами, как обычно, считают делом недостойным, пригодным лишь "прирождённым рабам" (термин из статьи Кольцова), зато они охотно готовы придумать новые способы воровства (в том числе с помощью аппарата государства) продуктов, созданных другими людьми. По-видимому, именно это качество у них называется "талантом", или "одарённостью". Оно действительно является в значительной степени наследуемым!

²¹⁶ Утверждение о наследуемости (реальных) интеллектуальных способностей – по мнению С. Давиденкова, настолько очевидное, что на его доказательство и времени тратить уже не нужно – не только никогда не было

Итак, нами мыслится длинная и плодотворная работа, в результате которой, после правильно проведённой пропаганды, организуется обязательный евгенический осмотр городского населения Союза. Центром тяжести обследования является установление врождённой одарённости по предварительно хорошо выверенным тестам... Согласно результатам обследования, каждый гражданин заносится в высшую или низшую геногруппу...

Евгеническая охрана людей 1 геногруппы должна состоять в том, что государство в отношении именно этой геногруппы должно посредством увеличения заработка компенсировать для неё расходы, связанные с деторождением²¹⁷... в отношении же наиболее низко стоящей геногруппы... рекомендуется подвергать добровольной стерилизации. Легче всего это может быть достигнуто назначением единовременной государственной денежной премии тем из них, кто согласится добровольно подвергнуться стерилизации...

Отбор по принципу одарённости сплошь и рядом будет крайне затруднен, если, как это часто бывает <!!> исследуемый субъект окажется одновременно носителем ценных психических качеств и какой-либо патологической наследственной нагрузки²¹⁸. Так, одарённый, даже талантливый человек может быть в то же время явным шизоидом... Талантливый шизоид вышеописанного типа может жениться без риска иметь шизоидных детей лишь на девушке, совершенно свободной от шизоидных генов²¹⁹...

Ю. Филипченко. Интеллигенция и таланты 220.

...поддержка размножения интеллигенции со стороны государства, чисто государственными методами, для поддержания как достаточного количества рядовой интеллигенции, так и её высокоодарённого ядра...

А. Серебровский. Антропогенетика и евгеника в социалистическом обществе 221.

Социализм, разрушая частнокапиталистические отношения в хозяйстве, разрушит и современную семью... Может быть, несколько труднее будет разрушить стыдливое отношение женщин к искусственному осеменению, и тогда все необходимые предпосылки к селекции человека будут даны. Что касается положительной части воспитания, то она должна будет заключаться во внедрении идеи о том, что для зачатия ребёнка должна быть использована сперма не просто "любимого человека", но что, во исполнение селекционных планов, сперма эта должна быть получена из рекомендованного источника²²². Наоборот, необходимо будет внушить, что срыв этого сложного, на много поколений рассчитанного плана, есть поступок антиобщественный, аморальный, недостойный человека социалистического общества...

Деторождение является, а при социализме тем более должно являться делом общественным. Общество вправе ставить вопрос о качестве продукции и в этой области

доказано, но вообще неверно. То есть, перед нами самое обыкновенное научное шарлатанство.

²¹⁷ См. замечание выше о перераспределении средств с помощью государственных структур. Обращает на себя внимание либерально-космополитический новояз – воровство "ценными" продуктов труда нормальных людей называется *евгенической охраной* "ценных".

В тогдашних *конкретно-исторических условиях* подобные проекты, будь они реализованы, стали бы дополнительными каналами обескровливания русского народа.

²¹⁸ "Ценные" действительно часто оказываются идиотами или извращенцами. Такова Природа!

²¹⁹ Как показывает практика, не помогает. Хотя "ценные" постоянно пытаются изменить свою наследственность с помощью браков с нормальными людьми, однако в результате, как правило, рождаются ещё худшие дегенераты, что много раз описывалось и в научной и в художественной литературе.

²²⁰ Филипченко Ю. А. "Интеллигенция и таланты" // "Известия бюро по евгенике", 1925 г., № 3, стр. 95–96.

²²¹ "Медико-биологический журнал", № 4/5, 1929 г. Фрагмент.

²²² "Тут, по скромности, он не указывает этот источник" (Смех в зале) (Г. Ермаков, выступление на дискуссии 1936 г. // "Спорные вопросы...", стр. 245).

производства.

Мы полагаем, что решением вопроса об организации отбора у человека будет распространение получения зачатия от искусственного осеменения рекомендованной спермой, а не обязательно от "любимого мужчины".

В самом деле, при свойственной мужчинам громадной спермообразовательной деятельности и при современной отличной технике искусственного осеменения (находящего сейчас широкое применение лишь в коннозаводстве и овцеводстве) от одного выдающегося и ценного производителя можно будет получить до тысячи или даже до десяти тысяч детей, при таких условиях селекция человека пойдёт вперёд гигантскими шагами. И отдельные женщины и целые коммуны будут тогда гордиться не "своими" детьми, а своими успехами и достижениями в этой несомненно самой удивительной области – в области создания новых форм человека.

Демьян Бедный. **Сатира на проект Серебровского** (1 июня 1930 г.).

О генах людских и наука уж есть,
Называется, как бишь... ан-тро-по-ге-не-ти-кой, –
Наука с евгеникой, веткой одной,
Не теоретической,
А прикладной,
Ее цель – не такой уж пустяк: улучшение
Человеческой нашей породы,
Создание высшей человеческой расы
Из нынешней мелкокалиберной массы,

От нескладного вашего организма
Кое-кого мутит тошнота.
Порода не та!
Вид не благообразный!
У генов у ваших комплекс несуразный,
Не та комбинация,
Известно, какая вы нация:
Нечесаная и немытая,
Пересмешливая, балагурная,
Малокультурная

Мы, подобно цыганам,
Через тысячелетия в основе, бесспорно,
Останемся при генофонде своем,
От народов приличных отставая позорно,
Как теперь отстаем.
Вот судьбою нам что предрешается,
Коль евгеника в нашу судьбу не вмешается.
И не изменит в столько-то сроков
Гено-комплексных наших пороков.

Способ, коим рожалась досель детвора,
Был сплошным заблуждением.
Мы займемся – настанет пора –
Общественным деторождением.
Это будет общественный труд.
И ударники явятся даже,
Что себе в этом деле мозоли натрут
В производственном раже

Образуются новая каста
Рекомендованных
И патентованных
Людей-гордецов,
Образцов
Они будут в этой строительной гонке
Усердье, ударность свою выражать,
А прочие будут, столпившись в сторонке,
Только слюнки пускать и завистливо ржать
Потому что комплексность у них сплоховала,
Потому что их начисто всех сбраковала
Гос-евгено-инспекция
И евгеноселекция!

Кто издал этот бред – как назвать? – то ль клинический,
То ль бестактно-циничный?
Госиздат!
Госиздат?
Так возьмем же оттуда отца патентованного,
Из источника этого рекомендованного.
Так: допустим, что премию выше всех премий
Получил у евгено-суда
Сам завгосиздатом, Халатов Артемий.
Чтоб свершать евгенический сон наяву,
Осчастливит, конечно, столицу, Москву.

Появятся новенькие,
Халатенки
Готовенькие:
Халатовы – всюду, везде:
Халатовы – в Охотном ряду,
Халатовы – в Нескучном саду,
Халатовы – на аэродроме,
Халатовы – в Моссельпроме,
Халатовы – в каждом вузе,
Халатовы – в профсоюзе,
Халатовы – в наркомате,
Халатовы – в партаппарате,
И Халатов Артемий сидит в Госиздате.
Нате!!

А нам-то, а нам-то, сбракованным,
Не патентованным,
Нам деваться куда?
Сгореть со стыда!
Не сгодились в отцы мы и деды.
Человеческий хлам! Дармоеды!
Не родители – светокоптители.

Вот какой приключился конфуз.
Но профессор и в ус
Не дует,
Он своей ассистентке диктует:
– Пишите-ка: проба ноль-ноль –

Ноль-ноль-ноль...
 Инкубатор – крестьянка Анафия...
 М-да!.. Известна не всем, к сожалению,
 роль, какую играет ГЕ-НО-ГЕ-О-ГРА-ФИЯ

Г. Мёллер. Письмо И. В. Сталину 223.

В качестве учёного, убеждённого в окончательной победе большевизма во всех областях человеческой деятельности, я обращаюсь к Вам с вопросом жизненной важности, возникающим в области науки, которой я занимаюсь – биологии и в частности генетики... дать материальную базу и социальные и идеологические условия, необходимые для действительно разумной политики²²⁴ в отношении генетики человека, политики, которая будет руководствоваться человеческой биологической эволюцией в социально-желательном²²⁵ направлении.

Наука генетики установила, что есть одно и только одно средство, с помощью которого может быть положено ценное начало в деле обеспечения всё более и более благоприятными генами. Оно заключается не в прямом изменении генов, а в создании относительно высокого темпа размножения наиболее ценных генов, которые могут быть найдены повсюду. Ибо нельзя искусственно изменять сами гены в каком-либо особом специальном направлении. Представление о том, что это может быть сделано, является пустой фантазией, вероятно, неосуществимой еще в течение тысячелетий...

Процесс, посредством которого такой биологический прогресс может быть искусственно осуществлён, заключается в том, чтобы дать возможность всем людям, желающим принять участие в производстве детей, обладающих наилучшими генетическими свойствами, получить соответственный воспроизводительный материал для использования посредством искусственного обсеменения. использовать для таких целей воспроизводственный материал наиболее трансцендентно высоких личностей... Делая шаг за шагом на этом пути на протяжении ряда поколений, многие быстро достигнут уровня, который соответствует уровню генетически наиболее ценных индивидуумов современности. многие матери завтрашнего дня, освобожденные от оков религиозных <!> предрассудков²²⁶, будут горды смешать свою плазму с плазмой Ленина или Дарвина, и дать обществу ребенка, наследующего их биологические качества...

**Постановление ЦК ВКП (б) от 4 июля 1936 года
 "О педологических извращениях в системе Наркомпросов".**

ЦК ВКП(б) устанавливает, что Наркомпрос РСФСР и Наркомпросы других союзных республик допустили извращения в руководстве школой, выразившиеся в массовом насаждении в школах так называемых "педологов" и передоверии им важнейших функций по руководству школой и воспитанию учащихся. Распоряжениями Наркомпросов на педологов были возложены обязанности комплектования классов, организации школьного режима, направление всего учебного процесса "с точки зрения педологизации школы и педагога", определение причин неуспеваемости школьников, контроль за политическими воззрениями, определение профессии оканчивающих школы, удаление из школ неуспевающих и т. д.

Создание в школе, наряду с педагогическим составом, организации педологов,

²²³ 5 мая 1936 г. Фрагмент.

²²⁴ под "действительно разумной политикой", конечно, каждый может понимать что хочет

²²⁵ то же замечание

²²⁶ небезынтересно, что, относясь, как можно понять из текста письма, к "религиозным предрассудкам" негативно, Мёллер в своей книге "Из мрака" ("Out of night", 1935 г.) утверждал, что проповедуемая им евгеника и эволюция создадут *богоподобных* существ.

независимой от педагогов, имеющей свои руководящие центры в виде различных педологических кабинетов, областных лабораторий и научно-исследовательских институтов, раздробление учебной и воспитательной работы между педагогами и педологами при условии, что над педагогами был учинен контроль со стороны звена педологов, – всё это не могло не снижать на деле роль и ответственность педагога за постановку учебной и воспитательной работы, не могло не создавать фактическую бесконтрольность в руководстве школой, не могло не нанести вреда всему делу советской школы. Этот вред был усугублен характером и методологией педологической работы в школе. Практика педологов, протекавшая в полном отрыве от педагога и школьных занятий, свелась в основном к ложно-научным экспериментам и проведению среди школьников и их родителей бесчисленного количества обследований в виде бессмысленных и вредных анкет, тестов и т. п..

Эти, якобы, научные "обследования", проводимые среди большого количества учащихся и их родителей. имели своей целью доказать, якобы, с "научной" "биосоциальной" точки зрения современной педологии наследственную и социальную обусловленность неуспеваемости ученика или отдельных дефектов его поведения.

В этих же целях действовала обширная система обследований умственного развития и одарённости школьников, некритически перенесённая на советскую почву из буржуазной классовой педологии и представляющая из себя форменное издевательство над учащимися, противоречащая задачам советской школы и здравому смыслу. Ребенку 6–7 лет задавались стандартные казуистические вопросы, после чего определялся его так называемый "педологический" возраст и степень его умственной одарённости.

ЦК ВКП(б) устанавливает, что в результате вредной деятельности педологов комплектование "специальных" школ производилось в широком и всё увеличивающемся масштабе. Вопреки прямому указанию ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР о создании двух-трёх школ для дефективных и дезорганизующих учёбу школьников Наркомпросом РСФСР было создано большое количество "специальных" школ различных наименований, где громадное большинство учащихся представляет вполне нормальных детей, подлежащих обратному переводу в нормальные школы. В этих школах, наряду с дефективными детьми, обучаются талантливые и одарённые дети, огульно отнесенные педологами на основании ложно-научных теорий к категории "трудных".

ЦК ВКП(б) осуждает теорию и практику современной так называемой педологии. ЦК ВКП(б) считает, что и теория и практика так называемой педологии базируется на ложно-научных, антимарксистских положениях. К таким положениям относится, прежде всего, главный "закон" современной педологии – "закон" фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды.

ЦК ВКП(б) устанавливает, что такая теория могла появиться лишь в результате некритического перенесения в советскую педагогику взглядов и принципов антинаучной буржуазной педологии, ставящей своей задачей в целях сохранения господства эксплуататорских классов доказать особую одарённость и особые права на существование эксплуататорских классов и "высших рас" и, с другой стороны, – физическую и духовную обречённость трудящихся классов и "низших рас".

"По ложному пути" ("Правда", 26 дек. 1936 г.)

ПО ЛОЖНОМУ ПУТИ	
<p>24 декабря, во второй половине дня, должен был выйти в свет № 1 «Бюллетеня второго всесоюзного съезда невропатологов и психиатров». Типография «Рабочей Москвы» весь тираж бюллетеня, 1.000 экземпляров, отпечатала 24 декабря в 4 часа дня уже слага его обложки.</p>	<p>ство наркомздрава РСФСР тов. Каминского. Под энергичным давлением тов. Каминского собрание партгруппы съезда 24 декабря вынесло решение об издании № 1 бюллетеня.</p> <p>Ошибочное решение! Оно отнюдь не делает части из партгруппы съезда...</p>
<p>24 декабря, во второй половине дня, должен был выйти в свет № 1 «Бюллетеня второго</p>	

всесоюзного съезда невропатологов и психиатров. Типография "Рабочей Москвы" весь тираж бюллетеня, 1000 экземпляров, отпечатала 24 декабря и в 4 часа дня уже сдала его редакции. Но... бюллетень читателям не поступил. 25-го тираж его заново печатался в типографии "Рабочей Москвы". Первое издание бюллетеня оказалось изъятым из обращения.

Оказывается, весь тираж бюллетеня изъят из-за одного абзаца в статье академика М. Б. Кроля. Вот он – этот "криминальный" абзац: "Немало лженаучных теорий наши авторы протаскивали у нас, сами того не подозревая, смыкаясь со злейшими фашистскими и расистскими теориями. Сколько чепухи написано в этом духе "школой", или "школкой" проф. Ленца²²⁷, или институтом проф. С. Г. Левита. Беспощадная борьба с такой лженаукой – одна из боевых задач нашего фронта".

Этот абзац в статье уважаемого учёного нашей страны вызвал резкое недовольство наркомздрава РСФСР тов. Каминского. Под энергичным давлением тов. Каминского собрание партгруппы съезда 24 декабря вынесло решение об изъятии № 1 бюллетеня.

Ошибочное решение! Оно отнюдь не делает чести ни партгруппе, ни автору предложения. Уничтожив тысячу экземпляров бюллетеня, организаторы съезда стали на путь зажима самокритики и по сути дела взяли под свою защиту таких носителей лженаучных теорий, как профессор С. Г. Левит. Известно, что Левит и руководимый им институт в своих трудах протаскивают по существу фашистскую "научную" концепцию: о биологической предопределённости рас, о всемогущей роли наследственности, о биологической обусловленности преступности и т. д. Известно, что за связи с контрреволюционными элементами С. Г. Левит исключён Фрунзенским райкомом ВКП(б) из партии. И всё-таки тов. Каминский счёл возможным предложить кандидатуру Левита в президиум съезда.

Понимают ли товарищи, что история с первым номером бюллетеня не способствует смелому развёртыванию самокритики и направляет работу съезда по ложному пути?

Джулиан Хаксли. Гальтоновская лекция 228.

Низший слой общества, который предположительно менее одарён генетически, размножается слишком быстро. Следовательно, среди его представителей должны быть распространены меры по контролю рождаемости; они не должны иметь слишком лёгкий доступ к пособиям или бесплатному больничному лечению... длительная незанятость должна быть основанием для стерилизации, либо же, во всяком случае, социальное пособие должно выплачиваться только при отказе от производства на свет новых детей...

Джулиан Хаксли. Генетика, эволюция и предназначение человека 229.

Более высокий уровень воспроизводства детей у экономически низших классов во многих капиталистических странах, по всей видимости, означает некоторый дифференциал в увеличении числа более ленивых и менее предприимчивых, и, в любом случае, является по своим результатам нежелательным. Обнадёживающим фактом, требующим тщательного изучения и распространения, является нынешняя обратная разница в уровне рождаемости, в

²²⁷ Ф. Ленц (Lenz) – с 1923 г. профессор евгеники Мюнхенского университета.

²²⁸ Гальтоновская лекция, прочитанная Джулианом Хаксли 17 февраля 1936 г. в Евгеническом обществе (Лондон). Цит. по Huxley Julian "Eugenics and society" // "Eugenics then and now" (ed. С. Vajama), 1976, p.257.

²²⁹ Huxley Julian "Genetics, evolution and human destiny" // "Genetics in XX century", 1951, p. 617.

Стоит обратить внимание на то, что из этих высказываний Дж. Хаксли одно было сделано до Второй мировой войны, а другое, близкое к нему – после. То есть, на евгенических взглядах Хаксли Вторая мировая война никак не сказалась.

Небезынтересно, что в семье Хаксли отмечались случаи нервных заболеваний: сам Хаксли неоднократно находился на лечении в клинике для нервных больных; его брат, также лечившийся там, покончил жизнь самоубийством. Однако нет сведений, чтобы Дж. Хаксли применил к себе (а также рекомендовал своим родственникам) соответствующие такой ситуации евгенические меры.

Хаксли был также президентом Британского общества гуманистов; лауреатом премии Американского общества гуманистов (1962 г.) и членом-основателем, вместе с Т. Манном, Дж. Дьюи, А. Эйнштейном и пр. общества гуманистов Нью-Йорка. Возникает, конечно, вопрос: если это – гуманизм, то что такое тогда фашизм?

одной-двух странах, таких, как Швеция, в пользу экономически более высоко стоящих классов...

"Манифест генетиков" (1939 г.)²³⁰

...предпосылкой эффективного генетического улучшения человека является легализация, всеобщее распространение и дальнейшее развитие посредством научных изысканий всё более действенных средств контроля рождаемости, негативных и позитивных, которые могли бы быть осуществлены на всех стадиях репродуктивного процесса – путём добровольной временной или постоянной стерилизации, контрацепции, абортами, контролем плодовитости и полового цикла, искусственным осеменением и так далее... развитие социальной сознательности и ответственности в отношении производства детей... В результате матери, замужние или нет, будут считать за честь, если не за долг, иметь возможно лучших детей как в отношении их воспитания, так и генетических качеств, даже если бы последнее означало искусственное (хотя и всегда добровольное) регулирование родительских обязанностей.

Комментарий

"Манифест" был принят на VII Международном *генетическом* конгрессе, проходившем 23–30 августа 1939 года в Эдинбурге. Он был подписан Г. Мёллером, Дж. Хаксли и другими видными генетиками-евгениками. Текст "манифеста", авторство которого было обозначено как "Мёллер и др.", перепечатали *Eugenical News* (1939, № 24, 63–64).

Нетрудно видеть, что "манифест генетиков" являлся – лишь в более благообразной форме – выражением евгенических идей Мёллера и Серебровско-го. Проведение VII Международного генетического конгресса первоначально планировалось в Москве, на 1937 г. (см. выше). Так что, если бы не отмена сталинским руководством разрешения на проведение конгресса в СССР, то евгенические проекты в духе Мёллера – Серебровского были бы озвучены "от имени международного научного сообщества" не в Эдинбурге, а в Москве.

Упоминания в тексте манифеста "добровольности" являются только данью вежливости. В действительности, как всем понятно, к этой "добровольности" можно *принудить* экономически, ставя соответствующие группы людей в невыносимые условия и одновременно предоставляя им возможности "отказа от производства детей" (выражаясь языком "манифеста") – в рамках мероприятий по сокращению рождаемости, носящих эвфемистические названия "секспросвета", "безопасного материнства", "толерантности к альтернативному образу жизни" и тому подобных. Более того, даже такие условия добровольности в целом не являются обязательными для групп "учёных", если последние считают себя высшей (более ценной) группой по отношению к остальным. Так, советский биолог И. И. Иванов в 1920-х гг. планировал проводить эксперименты по оплодотворению семенем шимпанзе африканских женщин в больнице Французской Гвинеи *без их согласия* (под наркозом); эти опыты – вполне в духе небезызвестного доктора Менгеле – не состоялись лишь из-за запрета французского губернатора колонии²³¹.

А. Н. Студитский. Мухолобы-человеконенавистники ²³²

Менделевская генетика перевооружила расизм. Она не нуждается в архаических приёмах, которыми сто лет назад пользовались Нотт и Глиддон, выискивая признаки "низшей расы" у негров. Менделевская генетика вообще свысока относится к телесной организации, расценивая

²³⁰ "Journal of Heredity", 1939, v.30, № 9, pp. 371–372.

²³¹ Нелишне добавить, что последующие проекты экспериментов, предложенные Ивановым, по оплодотворению уже советских женщин семенем обезьян, привезённых им из Африки в Сухуми в 1927 г., были поддержаны активом секции естественных и точных наук Комм. академии, в который входили *евгеники* С. Левит, А. Серебровский, М. Левин и другие. (Все эти лица в писаниях современной демократической интеллигенции представляются образцами "учёных" и "гуманистов". Однако возникает тот же вопрос: если это *гуманизм*, то что же такое тогда *фашизм*?).

²³² "Огонёк", 1949 г., № 11. А. Н. Студитский – морфолог-экспериментатор, специализировавшийся по вопросам регенерации органов у человека и животных. Доктор биологических наук, профессор. Лауреат Сталинской премии.

её как второстепенную смертную оболочку. В изображениях менделистов подлинную суть человека, как и всех живых организмов, составляет его наследственное вещество, "бессмертная, неизменная субстанция", покоящаяся якобы в сокровенных недрах клеточного ядра, в мельчайших крупинках – генах...

Условия существования – действительные причины развития – в глазах менделистов имеют значение только для телесных изменений, которые никак не отражаются на генах. Неизменные "единицы жизни", как выразился о генах один американский генетик, образуя бесчисленные комбинации при скрещиваниях, суммируются в породы, расы, разновидности и виды...

"Люди рождаются неравными", – назойливо твердят менделисты. Из этого тезиса выросло реакционное извращение науки – лжеучение об улучшении человеческой породы, получившее название евгеники.

На протяжении полувека в Америке вышло много десятков книг, излагающих основы этой псевдонауки. Создавались общества евгеников, созывались съезды и международные конгрессы. Шли споры о методах выведения "человеческих пород". Но неизменной оставалась суть движения, призванного обосновать господство "избранных".

"Демократия, или, по крайней мере, современная демократия", пишет "учёный" Фримен, "базируется на том, что все люди рождаются равными. Евгеника основана на том наблюдаемом факте, что люди рождаются совершенно неравными. Евгеника стремится продолжать высшие ветви и отсекал низшие". Евгенист Л. Уитни в книге "Доводы за стерилизацию" доказывает, что чистая "зародышевая плазма" была, может быть, только у первых американских колонистов. В дальнейшем, вследствие непрерывного расового смешения, она только обременялась бесчисленными вредными генами, ведущими к вырождению нации. Не менее десятка миллионов американцев следует путём стерилизации устранить от размножения, предлагает автор²³³...

Как-то в редакцию "Журнала наследственности"²³⁴ обратился с письмом некий мистер Форбс, бизнесмен из г. Ворчестера в штате Массачусетс.

"Низшие классы", – говорилось в письме, "отмеченные неполноценностью духа, размножаются быстрее высших, одарённых высокой интеллектуальностью. Настало время адвокатам евгеники дать знать о своём существовании и решиться, наконец, сделать шаги практического характера!"

На голос своего хозяина поспешно отозвались президент евгенической ассоциации Кемпбелл, президент американского евгенического общества Перкинс, генетик Литтл, "маститый" евгенист Уитни. Они с готовностью подтвердили, что оздоровление нации невозможно без устранения от размножения "неполноценных" элементов.

Евгеника – единственная область, где менделевская генетика нашла себе выход в "практику"⁵¹. Эта "практика" противоречит не только элементарной гуманности и чувству человечности: она находится в вопиющем противоречии с данными передовой науки, которая опровергает неизменность наследственности, доказывает возможность преобразования природы организмов путём изменения условий жизни.

На генетику человека устойчивый спрос. И можно только поражаться развязности, с которой американские "мухолобы", набирающиеся премудрости исключительно в пробирках с дрозофилами, делают выводы и заключения применительно к человеку.

В числе наук, включившихся в разработку "политической биологии" фашизма на первом

---

²³³ печально прославившийся своим заявлением о нацистской программе "стерилизации неполноценных", сделанным в 1940 г. после возвращения из Германии: *"пока мы тут ходили вокруг да около, немцы назвали вещи своими именами"* (т. е. запустили практически широкомасштабные программы стерилизации)

²³⁴ "Journal of Heredity" – ведущий американский журнал по генетике. Основан в 1910 г. Вёл, совместно с Американским евгеническим обществом, раздел по евгенике.

Сейчас уже, разумеется, не единственная. Сейчас основная область применения "вейсманизма" – создание геноизменённых продуктов; замена ими натуральных продуктов питания.

месте стояла менделевская генетика. Перед ней были поставлены задачи – развивать тезис о наследственной предопределенности "высших" и "низших" рас... Десятки изданий, начиная от популярных журналов "Народ и раса", "Обновлённый народ", "Новая Германия" и кончая специальными "Вестниками" всевозможных естественных наук на все лады склоняли этот тезис, отравляя сознание немецкого обывателя ядом расизма.

Во второй мировой войне фашизм выступал вооружённый не только самолётами и танками. Его идейным оружием были бредовые вымыслы о "праве" германской расы, "расы господ" на подчинение и угнетение "низших рас". Эти вымыслы нашли своих защитников среди германских менделистов. Свойства "высших" и "низших" рас сделались излюбленным предметом специальных псевдонаучных изысканий.

В генетической американской литературе и в первую очередь в "Журнале наследственности" отразились симпатии американских менделистов к гитлеровской расовой политике. Менделевская генетика, евгеника, расизм и пропаганда империализма в настоящее время неотделимы. Вот почему разгром менделизма-морганизма на августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина вызвал такую злобу реакционеров от политики и науки во всём мире.

Сталинский план преобразования природы

20 октября 1948 года Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление "О плане полезащитных лесных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР". Этот постановление стало известно как *Сталинский план преобразования природы*.

Планом было намечено создать в течение 15 лет, в 1950–1965 гг., систему из восьми крупных государственных лесных полос вдоль рек и на водоразделах между ними общим протяжением 5320 км, с площадью лесопосадок 117,9 тыс. га, в основном в Центральной части России – в Воронежской, Саратовской, Сталинградской областях. Направление этих полос было выбрано таким образом, чтобы они служили заслонами против губительных для урожая юго-восточных суховеев, частых в районах Поволжья, Кубани, Дона. В план включалась программа закрепления и облесения песков. Только на 1949–1955 гг. она охватывала 322 тыс. га. Обеспечивать работы по посадкам и посеву должны были лесопитомники и лесозащитные станции (ЛЗС); последних предполагалось создать 570.

Планом было также предусмотрено создание системы полезащитных лесных полос на землях колхозов и совхозов, общей площадью 5 млн. 709 тыс. га²³⁵. Кроме того, согласно этому плану, в колхозах и совхозах должны были введены травопольные севообороты, обеспечивающие восстановление плодородия почв, и созданы 44 тыс. прудов и водоёмов.

²³⁵ Для сравнения: с 1931 по 1941 г. было посажено около 450 тыс. га полезащитных насаждений и водоохранных лесов.

Одной из основных задач "сталинского плана" было повышение урожайности на европейской части территории СССР, в особенности в степных краях и местах, подверженных периодическим засухам и неурожаям.

Лесные полосы должны были предотвратить выветривание и водную эрозию почвы. Они уменьшали скорость ветра; способствовали более равномерному распределению снега на открытых пространствах; весной и летом задерживали поверхностный сток, переводя его во внутрипочвенный, пополнявший грунтовые воды; улучшали водный режим путем изменения условий стекания талых и дождевых вод, испарений с поверхности полей.

В травопольную систему земледелия входили: отвод части площадей севооборота под многолетние бобовые и злаковые травы, восстанавливающие плодородие почвы; широкое применение черных паров, зяби и луцения стерни; применение органических и минеральных удобрений; развитие орошения на базе использования вод местного стока путем строительства прудов и водоёмов; правильная система обработки почвы, ухода за посевами.

Сталинский план не имел аналогов в мировой практике. Основой его разработки были труды русских агрономов В. В. Докучаева, П. А. Костычева, В. Р. Вильямса, лесоводов; опыт работы Института земледелия центрально-чернозёмной полосы им. В. В. Докучаева ("Каменная степь").

Реализация . В 1948-53 гг. создавались крупные государственные лесные полосы в центрально-чернозёмной зоне России. Например, государственная лесозащитная полоса Камышин – Сталинград протяжением 250 км была создана на водоразделе Волги и Дона. В 1952 году она была уже полностью готова. По берегам р. Северный Донец легла лесная полоса г. Белгород – р. Дон протяжённостью 700 км.

Полосы посева и посадки 1950 г. из дуба, березы, ясеня зеленого и вяза. Фото 1954 г.

К весне 1950 года в работу включились 54 лесозащитные станции (ЛЗС), 40 степных лесхозов, 43 крупных лесопитомника. К осени 1951 года ЛЗС было уже 195. За 4 года их было

создано более 360. Число лесопитомников превысило сотню.

В 1949-51 гг. в системе лесного хозяйства было выращено 14 миллиардов семян, собрано 119 тысяч тонн семян, из них 105 тыс. тонн желудей.

Колхозы и совхозы в 1948-52 гг. посадили разных полезащитных насаждений на площади 2,6 млн. га.

В составе полезащитных лесных полос главное место отводилось долговечным породам, преимущественно дубу. В 1949 году, согласно пункту 26 Постановления, были произведены опытные посевы семян дуба гнездовым способом, по методике Т. Д. Лысенко. Эксперимент оказался успешным, и посевы семян гнездовым способом стали основным методом создания полезащитных лесополос.

Молодые деревья высаживались также вокруг садов и ягодников, по склонам балок и оврагов, на берегах рек, озер, прудов.

Лесопосадки 1950 г. в колхозе. Воронежская обл., Таловая, 1952 г.

Закрепление и облесение песков в 1949-53 гг. было осуществлено на площади в 353,58 тыс. га, что составляло 111 % от плана. Облесение песков производилось главным образом, посадками сосны.

Полезащитные лесные полосы, как и планировалось, оказали положительное влияние на урожаи сельскохозяйственных культур. По данным Института земледелия центрально-черноземной полосы имени Докучаева урожай за 1949–1953 гг. в среднем был (ц/га)²³⁶:

---

²³⁶ Мелехов И. С. "Очерк развития науки о лесе в России", М., издание АН СССР, 1957 г.

<i>Культура</i>	<i>В открытой степи</i>	<i>Среди лесных полос</i>
Озимая пшеница	23,1	26,4
Яровая пшеница	10,8	13,6
Ячмень	21,0	25,6
Овес	20,3	24,0
Сахарная свекла	217,7	266,8

Проведенное летом 1954 года изучение влияния полезащитных лесных полос в районах, поражённых засухой, показало, что в большинстве случаев эти полосы давали прибавку урожая зерновых на 1,5–3 ц/га. При этом положительное влияние лесных полос начиналось уже с 3-5-летнего возраста²³⁷. Агроном И. И. Хорошилов из Ростовского областного управления сельского хозяйства утверждал, что 6-8-летние лесные полосы при высоте в 4–5 м в обычные годы способствуют повышению урожайности зерновых культур на 10–15 %, а в засушливые годы урожай с защищённых участков превышает урожай с соседних открытых в 1,5–2 раза²³⁸.

Академик ВАСХНИЛ И. В. Якушкин отмечал, что на защищенных лесополосами участках также и качество семян выше, чем на открытых полях: *"Абсолютный вес зерна пшеницы составлял в открытой степи 25,5 г, на защищенных площадях 34 г. Даже меньшую разницу в весе тысячи зерен, разницу в 3–4 г, мы уже считаем существенной для оценки семенного материала. Отсюда вытекает то предложение, которое было мною опубликовано весной 1948 г., но не воспринято в достаточной мере нашими земельными органами: во всех районах, где имеются лесозащитные полосы, пусть даже не очень широкие, следует отводить площади, расположенные вблизи этих полос, под семенные участки..."*²³⁹.

Посадки лесополос дали и другие многочисленные благоприятные хозяйственные, экологические, культурные эффекты.

Леса обеспечивали колхозы и жителей деревень древесиной, что было особенно ценно в малолесной степной зоне. Размещение в лесополосах плодовых деревьев и кустарников давало дополнительные фрукты и ягоды. Многие деревья и кустарники, вводимые в состав лесных полос, были хорошими медоносами. Засушливые районы Европейской части СССР, при расширении этой практики, должны были бы превратиться в цветущие сады.

Лесные посадки замедлили процессы эрозии почвы, приостановили её вывод из хозяйственного оборота. В лесополосах находили лучшие условия для жизни полезные звери и птицы: в них было больше кормов, укрытий и подходящих для гнёзд участков.

²³⁷ Мелехов И. С. "Очерк развития..

²³⁸ «Зл п "О положении..."..

²³⁹ цит. по "О положении...".

главные — дуб, гледичия, ясень, акация белая; сопутствующие — клен остролистный и полевой, липа, груша, граб, шелковица белая, абрикос; кустарниковые — смородина золотистая, скумпия, князь;

п) на мощных черноземах Ульяновской и Куйбышевской (Заволжье) и Чкаловской областей, Татарской и Башкирской АССР: главные — дуб, береза, лиственница сибирская, ясень; сопутствующие — клен остролистный, липа мелколистная, яблоня, груша;

р) на карбонатных черноземах Башкирской АССР: главные — береза, дуб, вяз мелколистный; сопутствующие — вяз обыкновенный, клен татарский, яблоня сибирская; кустарниковые — смородина золотистая, акация желтая;

с) на обыкновенных черноземах Куйбышевской, Саратовской, Чкаловской областей и Башкирской АССР: главные — дуб, береза, лиственница сибирская, ясень; сопутствующие — клен остролистный, липа мелколистная, клен татарский, яблоня, груша; кустарниковые — смородина золотистая, облепиха, жимолость татарская;

т) на южных черноземах Саратовской, Куйбышевской и Чкаловской областей: главные — дуб, вяз мелколистный, ясень; сопутствующие — клен остролистный и татарский, вяз обыкновенный, яблоня сибирская, груша; кустарниковые — смородина золотистая, жимолость татарская, акация желтая;

у) на темнокаштановых почвах Саратовской, Сталинградской и Чкаловской областей: главные — вяз мелколистный, ясень зелёный; сопутствующие — клен татар-

Масштабное внедрение травопольной системы также оказало положительное воздействие на урожайность сельского хозяйства и на экологию. А. П. Водков, директор Московской селекционной станции, отмечал, что до введения травопольной системы земледелия Каменностепная станция имела урожаи зерновых 6,7-10,1 ц с гектара, а когда начала действовать травопольная система земледелия, урожайность устойчиво пошла вверх и достигла 24 ц зерна с гектара. И. И. Хорошилов из Ростова приводил такие данные: в местных колхозах до введения севооборотов урожай зерновых культур в среднем за 1921–1933 гг. составлял 7,7 ц с гектара. После введения паропропашных севооборотов урожай зерновых культур за 1934–1936 гг. поднялся до 11,3 ц с гектара, а при освоении травопольных севооборотов за последние четыре предвоенных года урожай зерновых достиг в среднем 20,5 ц с гектара. То есть, только за четыре года действия травопольных севооборотов урожайность зерновых культур поднялась на 9,2 ц с гектара, или на 81 %.

И. И. Хорошилов отмечал большое значение травопольной системы земледелия и в борьбе с ветровой эрозией почв. В районе Дона сильные ветры ежегодно причиняли значительный ущерб сельскому хозяйству. В отдельные годы эти ветры переходили в "чёрные бури", которые поднимали и далеко уносили мелкие, наиболее богатые питательными веществами частицы почвы, оголяя и заноса посевы. Например, очень сильная пылевая буря разразилась в южных районах Ростовской области весной 1948 года. В первой половине апреля в

течение семи дней бушевал ветер, достигавший 28–30 метров в секунду. На десятках тысяч гектаров пострадали и погибли яровые посевы в результате сноса верхнего слоя почвы. Однако травопольная система земледелия, комплекс травопольных севооборотов и ползащитных лесных полос, оказались в силах противостоять этому стихийному бедствию. В колхозе имени Сталина Сальского района, имевшем густую сеть ползащитных полос, буря не

нанесла никакого вреда²⁴⁰.

Сталинский план преобразования природы в политико-экономическом отношении означал направление значительных средств и трудовых ресурсов на развитие сельского хозяйства России и Украины, совсем недавно опустошенного гитлеровскими захватчиками.

Продолжение . В марте 1953 года реализация "сталинского плана" приостановилась. С апреля 1953 года перестал выходить журнал "Лес и степь". С мая 1953 года все работы на государственных лесозащитных полосах были прекращены. Были ликвидированы лесозащитные станции, остановлено финансирование работ. *"Необыкновенное лето 1953 года принесло делу полезащитного лесоразведения тяжёлые и трудноисправимые последствия "* 241.

С сентября 1953 года работы над лесопосадками возобновились, но в гораздо меньшем объёме. В 1953 году по сравнению с 1952 г. лесополос было введено в 10–15 раз меньше. Облесение оврагов и песков в 1954 году сократилось в 20 раз.

Сельскохозяйственные приоритеты во время правления Н. Хрущёва изменились. Основные силы и средства были направлены на освоение целины, а потом ещё и на повсеместное внедрение кукурузы. Травопольная система была ликвидирована, сначала фактически, а с 1962 года и административно – запрещением колхозам её использования. В 1950-60-х гг. она неоднократно осуждалась либералами, в том числе и не имевшими никакого отношения к сельскому хозяйству – во-первых, потому что она принесла много пользы России, а во-вторых, потому что её поддерживал столь ненавистный либерально-космополитической интеллигенции Т. Д. Лысенко.

Деятельность по окультуриванию леса в СССР постепенно восстановилась. Начиная с 1960-х годов ежегодные объёмы лесокультурных работ и всех видов защитных насаждений превышали 1,3 млн. га.

Освоение целины и повсеместное внедрение кукурузы

После марта 1953 года аграрная политика руководства страны радикально переменялась. Уже в апреле – мае были многократно урезаны ассигнования на лесоразведение в степной зоне России и Украины; ликвидированы лесозащитные станции и другие учреждения, занимавшиеся лесом и фитомелиорацией. Проблемы повышения урожайности основных зерновых культур, пшеницы и ржи, являвшиеся при Сталине ключевыми в сельском хозяйстве страны, отошли при новом руководстве на второй план. С середины 1950-х гг. главными задачами аграрной политики СССР стали, по воле первого секретаря ЦК КПСС Н. Хрущёва: освоение *целинно-залежных* земель в степной зоне страны и радикальное расширение площадей посевов *кукурузы* в сочетании с переходом на её посевы гибридными семенами.

Т. Д. Лысенко критически отнёсся и к стремительному освоению целины, и к замене посевов ржи и пшеницы посевами кукурузы, и к применению её инцухт-гибридов. Эти разногласия с Н. Хрущёвым стали причиной его отставки с поста президента ВАСХНИЛ в 1956 году. Впрочем, являясь крупным специалистом в области сельского хозяйства, он во второй половине 1950-х гг. внёс ряд предложений по улучшению агротехники в целинных районах.

І. Целина

Вопрос об освоении целины рассматривался ещё созданной осенью 1946 года комиссией по разработке долговременной государственной агрополитики под руководством Лысенко и Немчинова (директора ТСХА). Комиссия отметила, что распашка под пшеницу земель в зонах рискованного земледелия допустима, но требует осторожного подхода и разработки новых

---

²⁴⁰ "О положении...".

²⁴¹ Колданов В. Я. "Полезащитное лесоразведение степных и лесостепных районов европейской части СССР в 1948–1953 гг.", М... 1955 г.

агротехнических приёмов.

Эти рекомендации были проигнорированы Н. Хрущёвым. На сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1953 года он предложил заняться освоением целины. Февральско-мартовский пленум 1954 года принял постановление "О дальнейшем увеличении зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель". После чего целинные земли начали распахиваться в массовом масштабе и в кратчайшие сроки. К этому привлекались студенты, солдаты, специалисты; завозилась техника со всех концов страны. Так, в 1956 году в Казахстан было стянуто около 12 тыс. комбайнов, 20 тыс. шоферов. Всего за 1954-63 гг. было распахано около 43 млн. га в прежней степной зоне. В Казахстане массово создавались новые зерноводческие совхозы. Уже в 1954 году их было 90; к началу 1956 года их стало 337; на обустройство каждого выделялось 10–15 млн. рублей. Между тем, урожайность пшеницы на освоенной с такими колоссальными затратами целине нельзя было назвать высокой: в 1954-58 гг. она составляла, в среднем, 8–9 ц/га. Более того, как и предсказывалось ещё десять лет назад комиссией Лысенко – Немчинова, на распаханных землях вскоре начались неблагоприятные изменения экологической обстановки: эрозия почвы²⁴², пылевые бури, помимо прочего, повлекшие за собой дальнейшее снижение урожайности: в 1961-65 гг. она составила, в среднем, 6,1 ц/га. Для улучшения ситуации потребовалась разработка комплекса почвозащитных и про-тивоэрозионных мероприятий, осуществлённая группой сотрудников ВНИИ зернового хозяйства под руководством А. И. Бараева²⁴³, а затем новые капиталовложения в эти мероприятия.

Основываясь на своём опыте работы в Сибири и Казахстане во время войны, Т. Д. Лысенко предлагал часть целинных земель отводить под чистый пар и многолетние травы. *"Пар в Западной Сибири и Северном Казахстане является не только средством очищения полей от сорняков, не только средством накопления в почве влаги, но и средством накопления усвояемой растениями пищи, которая в большей своей части зимой в этих районах не исчезает, а сохраняется до весны. Поэтому паровые участки в Сибири дают возможность получать хорошие урожаи яровой пшеницы и при ранних сроках её посева. Само собой понятно, что когда речь идёт о паровых участках, эти участки должны быть под настоящим чистым паром"* ²⁴⁴. *"В пятидесятые годы прошлого века Трофим Денисович доказывал, что без значительных площадей чистых паров и многолетних трав успешное земледелие в целинных областях Сибири и Казахстана невозможно "* ²⁴⁵.

Однако и к этим предложения Т. Д. Лысенко, хотя они были поддержаны местными агрономами, Хрущёв отнёсся негативно, считая, что отвод части целинных земель под пар уменьшит общий валовой сбор урожая. По свидетельству доктора сельскохозяйственных наук

Эрвина Францевича Госсена, работавшего тогда во Всесоюзном НИИ зернового хозяйства (пос. Шортанды), в 1964 г. дискуссия Хрущёва с директором ВНИИЗХ А. И. Бараевым, заявлявшим, что "почва без отдыха истощается", и что "по парам урожай в два раза выше", закончилась приказом об увольнении Бараева (который, впрочем, не вступил в силу из-за состоявшегося вскоре "увольнения" самого Хрущёва).

Результаты целинной кампании оказались различными для разных регионов страны. Для Казахстана их можно было считать неплохими: в республику пришла сельскохозяйственная техника, были созданы новые предприятия, рабочие места. За 25 лет (1954-79 гг.) на развитие аграрного сектора Казахстана, в основном, на освоение целины и создание совхозов, было направлено из союзного бюджета – то есть, за счёт остальных республик, прежде всего, России и Украины – около 21 млрд. рублей. Традиционная отрасль экономики республики,

---

²⁴² в 1962 году в Казахстане было подвержено эрозии почвы около 7 млн. га.

²⁴³ см. выше главу "Посевы по стерне".

²⁴⁴ Лысенко Т. Д. "Некоторые важнейшие вопросы земледелия целинных районов" // "Правда", 3 августа 1960 г.

²⁴⁵ Моргун Ф. Т., цит. соч., стр. 26.

животноводство, хотя и претерпела структурные изменения в связи с трансформацией значительной части пастбищно-степного ландшафта, сумела приспособиться к новым условиям, скооперировавшись с зерноводческими совхозами. Тогдашний (времен целины) замминистра совхозов КазССР Х. Арыстанбеков, в интервью агентству КазИнформ, опубликованному 30 января 2004 года, сказал: *"с развитием совхозов в Казахстане были решены вопросы двух исключительно важных отраслей – производства зерна и животноводства... Из самых разных уголков Советского Союза прибывали военнослужащие и студенты, доставлялся военный автотранспорт и комбайны. Большая часть этой техники осталась впоследствии в распоряжении республики"* 246.

Иными оказались результаты "освоения целины" для других регионов страны. Из сельского хозяйства России и Украины, совсем недавно подвергнувшегося разграблению немцами²⁴⁷, снова изымались работники и средства – только их вывозили не в Германию, а в "братскую республику". Лишь в 1954-57 гг. на целинные земли Казахстана прибыло около 640 тысяч механизаторов, строителей, инженеров, техников, агрономов. Эти специалисты покинули и так уже многократно опустошённые в 1920-30-40-х гг. русские и украинские сёла, чтобы вложить свои силы и знания в подъём сельского хозяйства Казахстана.

Если реализация Сталинского плана преобразования природы означала инвестицию сил и средств в развитие сельского хозяйства европейской части России и Украины, то целинная кампания Хрущёва перенаправила их в другие районы. В результате, одновременно с освоением целины началось сокращение пашни в европейской части страны. Только за 1954-59 гг. из-за отсутствия средств здесь вышло из сельскохозяйственного оборота свыше 13 млн. га пашни.

Некоторые руководители правительства понимали катастрофические последствия для России "целинной кампании". Так, К. Е. Ворошилов, *"узнав, что обсуждается вопрос о подъёме целинных земель и понимая, что это потребует огромного количества средств, сил и техники, с грустью заметил: "а в смоленских деревнях ещё кое-где люди на себе пашут"* 1. В. М. Молотов: *"Целину начали осваивать преждевременно. Безусловно, это была нелепость... я с самого начала был сторонником освоения целины в ограниченных масштабах, а не в таких громадных, которые нас заставили огромные средства вложить, нести колоссальные расходы вместо того, чтобы в обжитых районах поднимать то, что уже готово. Я предлагал вложить эти деньги в наше Нечерноземье, а целину поднимать постепенно"* 248.

Хрущёв и его сторонники (среди которых был и Л. Брежнев) аргументировали масштабное освоение целины необходимостью "срочно дать стране хлеб" 249. Однако их агрополитика не решила проблемы самоснабжения СССР продовольствием. Из-за низкой урожайности зерновых на целине, крупных капиталовложений в освоение новых земель, а затем в противоэрозионные мероприятия, из-за длительного недополучения средств традиционными сельскохозяйственными регионами, Советский Союз уже в 1963 году начал большие закупки зерна за рубежом. За десятилетие 1976-85 гг. зарубежного зерна было закуплено на сумму более 50 млрд. долларов. К началу "перестройки" почти 40 % потребности страны в зерне удовлетворялось за счёт импорта.

В целом, целинная кампания, предпринятая по инициативе Хрущёва и поддержанная его советниками, была равнозначна крупной общегосударственной диверсии, особенно сильно подорвавшей сельскохозяйственное производство славянских республик – России и Украины.

246 www.centrasia.ru/newsA.php?st=1075540020

247 всего в европейской части страны было сожжено или разрушено 70 тыс. деревень, разорено или разграблено 98 тыс. колхозов, угнано 17 млн. голов крупного рогатого скота, 7 млн. лошадей.

248 Чуев Ф. "140 бесед с Молотовым", М., 1991 г, стр. 346.

249 некоторым, впрочем, было гораздо важнее направить труд русских рабочих, крестьян и специалистов куда угодно, лишь бы не на обустройство *этой страны*.

II. Кукуруза

"Кукурузная кампания", инициированная в середине 1950-х гг. Н. Хрущёвым, включала в себя две взаимосвязанные части: 1) резкое расширение площадей посевов кукурузы (включая распространение этой, исходно южной, культуры, далеко на север); 2) массовое внедрение двойных межлинейных инцухт-гибридных кукурузных линий. Первое было обусловлено уверенностью Хрущёва, что рост урожая "царицы полей" (как корма для скота) даст увеличение объёма продукции животноводства. В необходимости второго Хрущёва убедила настойчивая пропаганда тогдашних вейсманистов, ссылавшихся на опыт США и обещавших, при помощи этих гибридов, успешно сеять кукурузу в новых районах.

Гетерозис и двойные межлинейные гибриды . Повышение урожайности в первом поколении *межлинейных инцухт гибридов* – т. е. гибридов первого поколения от скрещивания двух *самоопылённых линий* – кукурузы было обнаружено американским биологом Джорджем Шэллом (*Shull*) (1874–1954 гг.) в начале XX века. Оно являлось одним из примеров *гетерозиса* – необычного повышения веса, размеров и других характеристик растений при скрещивании (гибридизации) двух отдалённых сортов. Простое самоопыление кукурузы давало, как и для других растений, худшее потомство (эффект *инбридинга*). Однако при скрещивании двух разных самоопылённых линий получались гибриды, дававшие урожайность, гораздо большую (на 10–20–30 %), чем исходные сорта.

Гетерозис впервые в научных опытах наблюдался в 1761 г. адъюнктом Санкт-Петербургской Академии наук И. Г. Кельрейтером, скрестившим два сорта табака и заметившим, что полученный гибрид имеет больше цветков, большую высоту, чем исходные сорта. Вслед за ним эффект гетерозиса при перекрёстном опылении разных сортов растений был отмечен и многими другими исследователями. Гетерозис распространялся только на первое поколение гибридов; во втором и последующих поколениях он исчезал. Эффект гетерозиса являлся чисто экспериментальным; он не имел тогда (и не имеет до сих пор) общепризнанного научного объяснения.

Во второй половине 1870-х гг. Уильям Бил (*Beal*) (1833–1924 гг.), проводя в Мичиганском сельскохозяйственном колледже (позже Мичиганский университет) скрещивание двух сортов кукурузы, получил гетерозисный межсортовой гибрид, имевший повышенную урожайность.

В 1904-05 гг. Джордж Шелл на станции экспериментальной эволюции Института Карнеги в Колд Спринг Харбор (Нью-Йорк) и Эдвард Ист (*East*) (1879–1938 гг.) на Коннектикутской сельскохозяйственной станции начали работы по самоопылению (инбридингу) кукурузы и последующей гибридизации этих самоопылённых (т. н. "чистых") линий. 28 января 1908 г. Шелл доложил о результатах своих исследований *межлинейных гибридов* ежегодному собранию Американского общества селекционеров; он же и предложил, в 1914 г., для обнаруженного эффекта, термин *гетерозис* (греч. *изменение*).

В 1917 г. Дональд Джонс (*Jones*) заметил, что *двойные межлинейные гибриды* – перекрёстные гибриды от двух гибридов самоопылённых линий – являются более урожайными и более удобными для семеноводства.

Внедрение гибридной кукурузы в США . В 1924 году Генри Эгард Уоллес (*Wallace*) (1888–1965 гг.), происходивший из семьи потомственных фермеров и политиков²⁵⁰, начал продавать семена созданного им двойного межлинейного гибрида кукурузы *Copper Cross*, получившего золотую медаль за урожайность на с-х выставке в Айове. В 1926 году он, совместно с несколькими бизнесменами из Де Мойна (штат Айова), организовал фирму *Hi-Bred Corn*, занявшуюся производством семян гибридных сортов кукурузы. Спрос на них рос, хотя и медленно. В последнем немалую роль играла Великая Депрессия, снизившая объёмы производства во всех отраслях экономики США, особенно в сельском хозяйстве. Более того,

²⁵⁰ его отец, Генри К. Уоллес (1866–1924 гг.), имел свою ферму; редактировал сельскохозяйственную газету; в 1921-24 гг. был министром сельского хозяйства США.

начиная с 1933 года, администрация Рузвельта, в соответствии с предложенным ею Законом о регулировании сельского хозяйства (*Agricultural Adjustment Act*), оплачивала фермерам *ограничения* посевов зерновых и выращивания скота. Основной проблемой в годы Депрессии было не "больше произвести", а "кому бы продать" – из-за резкого падения платежеспособного спроса населения. Фермерские хозяйства в США в то время разорялись десятками тысяч, их имущество шло с молотка. Впрочем, фирма Уоллеса оставалась "на плаву". Этому немало способствовало то обстоятельство, что с 1933 года он стал министром сельского хозяйства США и одним из близких помощников президента Рузвельта. В 1935 году к названию компании Уоллеса было добавлено слово *Pioneer*, чтобы отличить её от других компаний, производящих семена гибридной кукурузы. Примерно в те же годы дилером Уоллеса стал айовский фермер Росуэлл Гарст. Посевы семенами двойных межлинейных гибридов кукурузы в середине 1930-х гг. занимали небольшую площадь в сельском хозяйстве США. В 1935 году под посевы кукурузы в США было отведено 38,3 млн. га, из которых двойные межлинейные гибриды занимали менее 400 тыс., т. е. 1,1 %. Со второй половины 1930-х гг. площади посевов таких семян в США стали быстро расти.

Гибридная кукуруза в СССР. Эффект гетерозиса для гибридов кукурузы не остался, разумеется, без внимания со стороны российских растениеводов. В мае 1911 года селекционер В. В. Таланов (1871–1936 гг.) сделал в Харькове доклад о гетерозисной селекции кукурузы в США. В 1912–16 гг. он же проводил на Екатеринославской (позже Днепропетровской) опытной станции эксперименты по получению межсортовых кукурузных гибридов. Эти эксперименты были продолжены в середине 1920-х гг. В 1930-х гг. работавший там селекционер Б. П. Соколов создал ряд межсортовых и межлинейных гибридов. В 1935 году в сборнике "Теоретические основы селекции растений", вышедшем под редакцией Н. Вавилова, были помещены две статьи о меж-линейных гибридах кукурузы: селекционеров М. И. Хаджинова (позже одного из ведущих советских специалистов по кукурузе) и В. Е. Писарева.

Вскоре внедрение в СССР гибридов инцухт-линий кукурузы стало настойчиво рекомендоваться в публикациях ряда советских растениеводов (включая Вавилова) и генетиков. Что было любопытно, с его пропагандой выступали почти исключительно *вейсманисты* – хотя эффект повышенной урожайности в первом поколении межлинейных гибридов кукурузы не имел *никакого* отношения к тогдашним "спорным вопросам генетики" – расхождениям между вейсманистами и мичуринцами по вопросу о возможности направленного изменения наследственности. Мичуринцы, во главе с Лысенко отрицательно относились к созданию гибридов самоопылённых линий, предлагая, вместо этого, создавать новые сорта и *межсортовые* гибриды. Основанием для такого предпочтения Лысенко считал, во-первых, последовательное применение методов отдалённой гибридизации И. В. Мичуриным, во-вторых, обеднение наследственной основы при инцухте. Преимущество *сортов* заключалось также в том, что их качества (в отличие от гибридов) сохранялись не только в первом, но и последующих поколениях. Конечно, фермерские хозяйства/колхозы, перешедшие с сортов на гибриды, могли бы ежегодно закупать у семеноводческих фирм новые порции семян. Но это поставило бы их в зависимость от этих фирм, что имело ряд недостатков.

Хотя межлинейные гибриды действительно имели более высокую урожайность *в США*, чем обычные сорта и межсортовые гибриды, вопрос о желательности их внедрения *в СССР* был более чем спорным, и не только из-за исчезновения эффекта гетерозиса во втором поколении. Дело в том, что повышенная урожайность инцухт-гибридов кукурузы имела место только в т. н. *кукурузном поясе*²⁵¹. В США кукурузный пояс занимал значительную часть территории и потому широкомасштабное внедрение там инцухт-гибридов было коммерчески оправданным. В СССР дела обстояли прямо противоположным образом. А вне кукурузного пояса урожайность инцухт-гибридов не слишком отличалась от урожайности районированных сортов²⁵².

²⁵¹ южнее 45 параллели с.ш., что в СССР соответствует Краснодару.

²⁵² "В США вне "кукурузного пояса", на территориях, маргинальных для кукурузы, районированные сорта обычно превосходят гибридные" (Levins R., Levontin R. "The dialectical biologist", 1985, p. 172).

Возникает, конечно, вопрос: знали ли об этих различиях в природных условиях США и СССР лоббисты инцухт-гибридных линий кукурузы в Советском Союзе (в число которых входили ведущие генетики-вейсманисты) и, если они об этом знали, не было ли в их лоббировании каких-либо "привходящих обстоятельств"? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, нелишним будет обратить внимание на следующие факты. Г. Э. Уоллес, бывший в США министром сельского хозяйства (1933-40 гг.), вице-президентом (1940-45 гг.), министром торговли (1945-46 гг.), основал фирму, занимавшуюся производством инцухт-гибридных семян; лично занимался их продвижением, и был особенно заинтересован в их сбыте за рубежом в 1930-х гг., когда сельское хозяйство США находилось в глубоком кризисе. Примерно тогда же, в середине 1930-х гг., началось активное лоббирование внедрения в СССР инцухт-гибридов вейсманистами, лидеры которых проходили стажировки в США (по линиям фонда Рокфеллера и другим) и имели тесные связи с американскими коллегами. Далее, Уоллес дружески относился к СССР и коммунизму вообще. В 1945 году он предложил президенту Трумэну поделиться с СССР секретом создания атомной бомбы. В сентябре 1946 года он выступил с осуждением ужесточения внешнеполитического курса США в отношении СССР. Когда в 1948 году Уоллес баллотировался в президенты, "Дейли уоркер" (газета компартии) выступала в его поддержку, а оппоненты называли его "кандидатом от коммунистов". Мало того, в 1920-30-х гг. Уоллес находился в дружеских и довольно странных отношениях с теософской группой Николая Рериха²⁵³, среди и вокруг которой было немало агентов ОГПУ-НКВД. То есть, основатель фирмы, производившей в США семена инцухт-гибридов, был одновременно политиком, имевшим множество официальных и неофициальных дружеских связей с СССР. (Стоит отметить, забегая несколько вперёд, что именно у дилера Уоллеса – фирмы Гарста – Советский Союз, при Хрущёве, стал закупать инцухт-гибридные семена и оборудование для заводов по их калибровке). Наконец, с 1940-х гг. активно продвигал внедрение двойных межлинейных гибридов в другие страны (прежде всего, латиноамериканские) фонд Рокфеллера²⁵⁴. Таким образом, мы имеем, с одной стороны, семеноводческую фирму, основатель которой (Уоллес) занимал самые высокие посты в правительстве США и имел *многообразные* дружеские связи с СССР, а с другой стороны – группу учёных (вейсманисты), тесно завязанных на американских коллег, на гранты от фонда Рокфеллера, "развитие мировой науки" и прочее подобное. Предположение, что кто-то из вторых лоббировал интересы первого в ущерб государству²⁵⁵ не из одной лишь "бескорыстной преданности мировой науке"

"Кукуруза предъявляет высокие требования к теплу, влаге, свету и почвам. Наиболее существенным фактором, определяющим ареал её распространения и урожайность, является температурный режим. Кукуруза хорошо развивается и даёт много вегетативной массы и зерна только при выращивании её при обилии тепла" (Хлебутин Е. Б. "Экономика зернового хозяйства в развитых капиталистических странах", М., "Колос", 1975 г., стр. 206.).

²⁵³ в письмах к Рериху Уоллес именовал его "гуру", на индийский манер обращения ученика к учителю. Елена Рерих через Уоллеса посылала президенту Рузвельту "послания от Махатм" "с вершин Гималаев". В 1934 г. Уоллес направил, по линии USDA, экспедицию в Монголию и Северный Китай под руководством Н. Рериха, "для поиска засухоустойчивых культур".

²⁵⁴ Очевидно, с помощью своих тамошних стипендиатов. Об оборотной стороне аграрных успехов, достигнутых в этих странах с помощью фонда Рокфеллера, см. далее.

После принятия в 1955 г. правительством СССР лоббированного вейсманистами решения о переходе на посевы семян кукурузы гибридными семенами, к работе по производству двойных межлинейных гибридов было подключено около 40 НИИ и 2000 семеноводческих хозяйств, что, учитывая незначительный процент площади СССР, где выращивание таковых давало преимущества (а именно, в аналоге кукурузного пояса США), представляло собой колоссальный перерасход средств.

²⁵⁵ Гибридные семена, в большом количестве закупленные у Гарста (дилера Pioneer Hi-Bred), были малоприспособными для выращивания в СССР. "Большинство из них оказалось слишком позднеспелыми для наших условий" (Емельянов И.Е. "Ферма Росуэлла Гарста", М, 1960 г., стр. 62). Двойные межлинейные гибриды, созданные на основе вывезенных из США образцов, оказались пригодными, вне южных районов СССР, в основном, только для производства зелёной массы кукурузы; см. далее.

является не слишком невероятным.

Летом 1940 года Н. Вавилов, совместно с кукурузоводами М. И. Хаджиновым и И. В. Кожуховым, направил наркомму земледелия И. А. Бенедиктову и замнаркома В. С. Чуенкову докладную записку, в которой, ссылаясь на опыт США, вновь настаивал, что переход на посевы кукурузы семенами двойных межлинейных гибридов мог бы принести стране значительные выгоды: "... самоопылённые линии (инцухт-линии) в пределах одного сорта и разных сортов при скрещивании их между собой ... дают в первом поколении гибридов как бы взрыв мощности... Средняя прибавка от применения инцухтгибридов выражается, по данным Департамента земледелия США, в 20%. В 1938 году, по данным, сообщённым нам Департаментом земледелия, в США увеличение валового сбора от замены селекционных сортов гибридами инцухт -линии выразилось в 100 миллионов пудов ..."256. В записке Вавилова не упоминалось, что Генри Э. Уоллес, возглавлявший в то время Департамент земледелия США, столь любезно предоставивший его сотрудникам данные о значительном повышении урожайности кукурузы при переходе на двойные межлинейные инцухт-гибриды, являлся основателем фирмы, производившей эти гибриды, заинтересованным в расширении рынка их сбыта – то есть, что здесь может иметь место *конфликт интересов*. Ничего не было сказано в записке Вавилова и о различиях в климатических условиях между СССР и США, существенных для вопросов выращивания кукурузы, о необходимости создания для производства семян двойных межлинейных гибридов специализированных организаций, что было ему заведомо известно257.

Тем временем в США размеры площадей, занятых инцухт-гибридами кукурузы, как и их урожайность, неуклонно увеличивались. В 1944 году они достигли 59,2 % всех площадей посевов кукурузы.

В 1944-46 гг. в США и Канаде побывал агроном И. Е. Емельянов258. Назад он привёз и передал в ВИР, среди прочего, семена американских межлинейных гибридов кукурузы. Со второй половины 1940х гг. активно работал над выведением инцухт-гибридов кукурузы, с использованием доставленного из США материала, М. И. Хаджинов.

В 1940-начале 50-х гг. группе Т. Д. Лысенко удавалось одерживать верх над своими оппонентами в дискуссиях насчёт посевов кукурузы.

Положение изменилось после марта 1953 года. Н. Хрущёв пошёл навстречу предложениям противникам Лысенко. Очевидно, на него произвели определённое впечатление их ссылки на успехи американцев – дававшиеся без анализа различий в климатических условиях США и СССР – а также обещания продвинуть, при помощи новых видов гибридной кукурузы, её посевы во все регионы страны259.

25 января 1955 года на пленуме ЦК КПСС Н. Хрущёв выступил с докладом "Об увеличении производства продукции животноводства", в котором, в частности, сказал:

---

256 цит. по Медведев Ж. "Взлёт и падение Лысенко. История биологической дискуссии в СССР (1926 – 1966 гг.)", М., "Книга", 1993 г., стр. 237.

257 После принятия в 1955 г. правительством СССР лоббировавшегося вейсманистами решения о переходе на посевы семян кукурузы гибридными семенами, к работе по производству двойных межлинейных гибридов было подключено около 40 НИИ и 2000 семеноводческих хозяйств, что, учитывая незначительный процент площади СССР, где выращивание таковых давало преимущества (а именно, в аналоге кукурузного пояса США), представляло собой колоссальный перерасход средств.

258 Впоследствии (при Хрущёве) редактор журнала "Кукуруза". Соавтор нескольких двойных межлинейных гибридов, созданных в СССР.

259 Эти обещания были озвучены вейсманистами в журнальных публикациях апреля – июля 1955 г., то есть, после январского пленума ЦК, принявшего решение о массовом внедрении кукурузы. Однако текстуальные и идейные совпадения (см. далее) отдельных специализированных растениеводческих утверждений из доклада Хрущёва и этих журнальных публикаций позволяют предположить, что вейсманисты (директор ВИРа Жуковский и др.) участвовали в подготовке материалов его доклада.

"Работы по продвижению кукурузы в различных районах страны должны быть значительно расширены ... практика показывает, что везде, где возделывается пшеница, кукуруза может достигать молочно-восковой спелости ²⁶⁰ ... Мы обязаны в текущем году, а также в последующем году обеспечить новые районы возделывания кукурузы семенами, выращенными на юге ... в ближайшие два-три года перейти на посев только гибридными семенами". Посевы кукурузы предлагалось довести, к 1960 году до 28 млн. га, вместе нынешних (1954 г.) 3,5 млн. га.

Решением президиума АН СССР была создана комиссия по гибридной кукурузе, которую возглавил генетик-вейсманист Н. П. Дубинин²⁶¹, давний противник Т. Д. Лысенко.

В апреле 1955 года в "Ботаническом журнале" появилась статья

Н. П. Дубинина, ботаника П. А. Баранова и кукурузовода М. И. Хаджинова "Проблема гибридной кукурузы (Основные задачи и методы их разрешения)". Авторы писали:

"Гибриды кукурузы (по контексту – двойные межлинейные) усиленно распространяются по многим странам, успех внедрения гибридов кукурузы в различные природные зоны, начиная от самых северных (подчёркнуто мной – Н. О.; как пример внедрения кукурузы на севере в статье была приведена Норвегия) до южных, был обеспечен наличием большого разнообразия гибридов ... успех кукурузы в новых районах кукурузосеяния, в первую очередь, обусловлен получением двойных межлинейных гибридов ... результаты работ в Московской области показали, что среди наиболее перспективных форм стоят двойной межлинейный гибрид ВИР 42 и Краснодарский гибрид 1/49" ²⁶².

В июне 1955 г. в общественно-политическом журнале "Нева" появилась статья директора ВИРа П. Жуковского. Автор писал:

"Многочисленными опытами ... доказано, что во всех районах Советского Союза, где произрастает пшеница, успешно можно выращивать кукурузу, как кормовую культуру. Если мы теперь мысленно представим себе новую карту распространения посевов кукурузы в нашей стране, то увидим на этой карте районы Ленинграда и Свердловска, Кирова и Архангельска <!>, Молотова <Пермь> и Пскова, Вологды и Минска ... во всех этих регионах кукуруза при правильном возделывании хорошо развивается и образует початки" ²⁶³.

Осенью 1955 года в СССР приехал Р. Гарст, дилер *Pioneer Hi-Bred Corn*, и другие представители фирмы. Вскоре (той же осенью 1955 г.) группа советских специалистов, в которую входили И. Е. Емельянов, Г. С. Галеев, приехала в США, где посетила фирму Гарста и провела переговоры о закупке гибридных семян, а также оборудования для пяти заводов по сушке и калибровке семян. В 1955-56 гг. СССР закупил у Гарста большие объёмы семян гибридной кукурузы. Гарст ещё не раз бывал в СССР, как и советские специалисты у него. 23 сентября 1959 года Гарст принимал на своей ферме Хрущёва, где демонстрировал сельскохозяйственные достижения, особенно в кукурузоводстве.

²⁶⁰ ср. это специальное растениеводческое утверждение с фразой из статьи директора ВИРа П. Жуковского: *"многочисленными опытами... доказано, что во всех районах Советского Союза, где произрастает пшеница, успешно можно выращивать кукурузу, как кормовую культуру"*; см. ниже.

²⁶¹ между прочим, по своей научной специализации не имевший никакого отношения к проблемам растениеводства, гетерозиса, инцухт-гибридов кукурузы и т. д.

²⁶² Баранов П. А., Дубинин Н. П., Хаджинов М. И. "Проблема гибридной кукурузы (Основные задачи и методы их разрешения)", "Ботанический журнал", 1955, т. 40, № 4, стр. 487, 501. По-видимому, именно эти ширококомасштабные обещания, оказавшиеся блефом, стали позже причиной известной "не милости" Хрущёва к Н. Дубинину.

²⁶³ Жуковский П. М. "Культура изобилия" // "Нева", 1955 г., № 3, стр. 128.

Однако гибридные семена фирмы *Pioneer* оказались, как в конце концов выяснилось, малоподходящими для климатических условий СССР – они были слишком позднеспелыми. Учитывая разницу в климатических условиях между США и СССР²⁶⁴, это можно было бы предвидеть, при некотором желании, с самого начала.

Тем не менее, от реализации своего кукурузного проекта Н. Хрущёв никоим образом не отступил, проявив здесь такую же целеустремлённость, как и в деле "освоения целины" (со сходными результатами). Следуя советам вейсманистов, были выделены большие средства на создание двойных межлинейных инцухт-гибридов. Во второй половине 1950-х гг. отбором самоопылённых линий и созданием двойных межлинейных инцухт-гибридов занимались сорок НИИ; выращивали семена этих гибридов шестьдесят пять семеноводческих совхозов и две тысячи специализированных семеноводческих хозяйств. В 1956 году в СССР было начато строительство пяти заводов (закупленных у Гарста) по сушке и калибровке семян. В 1959 году таких заводов было уже сорок. Если в 1954 году двойные межлинейные гибриды занимали 30,8 тыс. га, из общей площади посевов кукурузы 3,5 млн. га (т. е. менее 1 %), то в 1958 году посевы одного только двойного меж-линейного гибрида ВИР 42 заняли 3,01 млн. га.

Рекомендации и обещания высокопоставленных растениеводов и генетиков-вейсманистов укрепляли Хрущёва и в его решении сеять кукурузу *по всей стране*. В результате, партийное руководство во всех регионах, вплоть до Таймыра, требовало от колхозов, совхозов и других хозяйств внедрять "культуру изобилия"²⁶⁵. Площадь её посевов в начале 1960-х гг. составила до % всех пахотных земель.

Однако, как и указывали мичуринцы ещё до начала кампании "повсеместного внедрения кукурузы"²⁶⁶, двойные межлинейные гибриды оказались малопригодными для новых регионов. Сотрудники ВСГИ писали: *"За последние годы в степных областях Украины, в Молдавии и на Кубани получили довольно широкое распространение двойные межлинейные гибриды, главным образом, ВИР 42. В этих районах они отличаются высокой урожайностью. Однако для северных районов страны двойных межлинейных гибридов пока ещё нет, а гибриды южного происхождения для северной зоны совершенно непригодны из-за их позднеспелости и*

²⁶⁴ штат Айова, где располагались *Pioneer Hi-Bred Corn* и семеноводческая ферма Гарста, находится между 41 и 44° с.ш.; т. е. южнее Краснодара.

²⁶⁵ Даже на подмосковную ферму "Горки Ленинские", которой руководил Лысенко, пришло указание от районного партийного начальства: засеять на полях, где высевался клевер для коров, кукурузу. Только личное обращение Лысенко к Хрущёву помогло ему отстоять свой участок.

²⁶⁶ так, И. Е. Глуценко в статье "Московская гибридная кукуруза" ("Известия", 6 мая 1955 г.) отмечал, что *"в условиях новых районов пока нет возможности использовать гибриды от самоопылённых линий"*.

теплолюбивости"²⁶⁷. К тем же выводам пришли и нейтральные относительно дискуссий между мичуринцами и вейсманистами кукурузоводы: "Для большинства новых районов возделывания кукурузы, также как и для части старых, с коротким вегетационным периодом ... ещё не выведены достаточно скороспелые двойные межлинейные гибриды, приспособленные к новым условиям. Поэтому в ряде районов – центральной чернозёмной зоне, Полесье, северной лесостепи Украины юго-востоке и других районированы более скороспелые межсортовые и сортолинейные гибриды Буковинский 1, Буковинский 2, Воронежский, Донской и др.... Двойные межлинейные гибриды (ВИР 25, ВИР 42 и др.), как недостаточно скороспелые могут возделываться в этих районах только для получения зелёной массы с целью силосования" (М. С. Калинин)²⁶⁸.

Пока по всей стране "волюнтаристски" высевалась кукуруза и внедрялись, под руководством вейсманистов, двойные межлинейные инцухт-гибриды, мичуринцы продолжали заниматься созданием межсортовых и сортолинейных²⁶⁹ гибридов. Ещё в 1953 году селекционеры ВСГИ вывели, путём межсортового скрещивания при свободном опылении, высокоурожайный *сорт* *Одесская 10*, превышавший по белку ВИР 42 (на 1,5 %) и более холодостойкий. В конце 1950-х гг. в ВСГИ были созданы высокоурожайные скороспелые сортолинейные гибриды кукурузы *Одесская 23* и *Одесская 27*. *Одесская 23*, не уступая по урожайности двойному межлинейному гибриду ВИР 42, превосходила его по урожайности зелёной массы с початками и созревала на 5–1 дней раньше. Вдобавок, оба эти сортолинейных гибрида также превышали ВИР 42 и ВИР 25 по белку (на 1,5–4 %). В 1962 году *Одесская 23* и *Одесская 27* в сумме занимали примерно 2 млн. га, из общей площади посевов гибридов кукурузы в СССР в 22,5 млн. га. *Одесская 10* ещё в 1963 году высевалась на площади около 600 тыс. га.

После падения Хрущёва кукурузный бум, равно как и директивная ориентация на двойные межлинейные гибриды естественным образом сошли на нет. В 1965 году площадь посевов кукурузы в РСФСР упала, по сравнению с 1960 годом, примерно в 1 % раза. В нетрадиционных областях её выращивания падение было ещё большим. Например, в Северо-Западном районе РСФСР сбор кукурузы (на силос и зелёную массу) уменьшился с 811 тыс. тонн в 1960 г. до 83 тыс. тонн в 1965 г.²⁷⁰

"Повсеместное внедрение кукурузы" повлекло за собой дополнительное (к "освоению целины") снижение посевных площадей основных зерновых культур в традиционных сельскохозяйственных регионах России и Украины и дополнительную растрату финансовых ресурсов государства. "Кукурузную кампанию" Хрущёва можно было бы оценить только как крупную аферу, притом, с учётом личностей ряда её участников, международного характера.

Немалую роль в принятии Хрущёвым решения о "повсеместном внедрении кукурузы" сыграли вейсманисты, пропагандировавшие, исходя из своих корпоративных интересов, массовое внедрение двойных межлинейных гибридов, и уверявшие (вопреки фактам и вполне известным им различиям в климате СССР и США) что таковые дадут в нетрадиционных регионах возделывания кукурузы высокие урожаи.

Очевидно, что в сталинское время и руководители и лоббисты как целинной, так и кукурузной кампаний были бы отнесены к категории *троцкистских вредителей*, со всеми

---

²⁶⁷ Мусийко А. С., Ключко П. Ф. "О некоторых теоретических исследованиях и результатах селекции кукурузы" // "За развитие мичуринской агробиологической науки", М., 1963 г., стр. 64.

²⁶⁸ Калинин М. С. "Создадим новые высокоурожайные гибриды" // "Кукуруза", № 2, 1956 г., стр. 27. Между тем, в статье Дубинина и др. (см. выше) утверждалось, что в Подмосковье ВИР 42 находится "среди наиболее перспективных форм".

²⁶⁹ Сортолинейные гибриды получают при скрещивании сорта и инцухт-линии. Они гораздо проще в производстве, чем двойные межлинейные.

²⁷⁰ "Сельское хозяйство СССР. Статистический справочник", М., 1971 г., стр. 119, 220–221.

вытекающими из этого для них малоприятными последствиями.

Приложение

Баранов П. А., Дубинин Н. П., Хаджинов М. И. Проблема гибридной кукурузы 271.

...Борьба против использования инбридинга в селекции перекрёстно-опылителей, в частности, кукурузы и против производственного значения двойных межлинейных гибридов была начата Т. Д. Лысенко в 1935 году и продолжается им и его сторонниками до настоящего времени.

...Успех внедрения гибридов кукурузы в различные природные зоны, начиная от самых северных до южных, был обеспечен наличием большого разнообразия гибридов с периодом созревания от 10 до 155 дней.

Вопрос о закреплении гетерозиса является одним из важных. закрепление гетерозиса простым отбором является безнадёжной задачей. <предлагается попробовать его закрепить> во-первых. путём воздействия ионизирующего излучения на хромосомы, вторым путём закрепления может быть использование полиплодии у гибридов кукурузы²⁷²

Несмотря на полную ясность <?> вопроса о производственном значении двойных межлинейных гибридов, Т. Д. Лысенко и другие продолжают выступать против передовых научных методов и против внедрения двойных межлинейных гибридов. Опыт же показывает, что успех кукурузы в новых районах кукурузосеяния в первую очередь обусловлен получением двойных межлинейных гибридов²⁷³.

В условиях Подмосквья гибрид (ВИР) 42 оказался на первом месте. Таким образом, результаты работ в Московской области показали, что среди наиболее перспективных форм стоят двойной межлинейный гибрид ВИР 42 и Краснодарский гибрид 1/49, который был получен от скрещивания самоопылённых линий и гибрида Успех, у которого отцовской формой также была самоопылённая линия.

Однако И. Е. Глушенко, вопреки всем этим фактам <?>, выступил на страницах "Известий" (6.V 1955) со статьёй <"Московская гибридная кукуруза">, в которой заявил: "в условиях новых районов пока нет возможности использовать гибриды от самоопылённых линий. Здесь перспективным методом получения гибридной кукурузы является скрещивание разных сортов".

Внедрение инцухт-гибридных линий кукурузы и вейсманизм

Эффект гетерозиса у инцухт-гибридов кукурузы, как уже говорилось, не имел *никакого* отношения ни к тогдашнему вейсманизму, ни к хромосомной теории наследственности. Он не предсказывался этими теориями и не объяснялся (эффективным образом) ими. Его причины были неясны во времена дискуссий между мичуринцами и вейсманистами и оставались неясными много позже²⁷⁴. Отнести его использование в сельском хозяйстве к "достижениям

---

²⁷¹ Баранов П. А., Дубинин Н. П., Хаджинов М. И. "Проблема гибридной кукурузы (Основные задачи и методы их разрешения)", "Ботанический журнал", 1955, т. 40, № 4, стр. 481–501.

²⁷² Разумеется, из этих планов ничего не вышло. Пикантность предложения Дубинина с соавторами "закрепить гетерозис" заключалась в том, что вейсманисты ранее неоднократно критиковали за эту идею Т. Д. Лысенко и его сотрудников.

²⁷³ На какой "опыт" опирались авторы статьи, остаётся неясным. Реальные опыты показали прямо противоположное. См. выше мнение кукурузовода М. С. Калинина.

²⁷⁴ "Гетерозис и его использование содержит в себе много неясного. До сих пор нет полной теории, объясняющей сущность гетерозиса" (Баранов П. А., Дубинин

Н. П., Хаджинов М. И. "Проблема гибридной кукурузы (Основные задачи и методы их разрешения)", "Ботанический журнал", 1955, т. 40, № 4, стр. 497–500.).

генетики" можно было не в большей степени, чем отнести к таковым применение колхицина для создания *полиплоидов* 275.

Однако тогдашние вейсманисты почему-то упорно рассматривали положительное отношение к внедрению инцухт-гибридов как признак "настоящих генетиков" (т. е. вейсманистов), едва ли не как маркер "свой" – "чужой". Наиболее ярко это было выражено Н. Дубининым, дошедшим даже до парадоксальных утверждений типа: "*Разве в торжестве гибридной кукурузы вы не слышите замечательного внедрения генетики <?> в сельское хозяйство?*" 276.

Что же было в теории и практике инцухт-гибридизации кукурузы специфически привлекательного для советских вейсманистов 1930-40-х гг.?

Для ответа на этот вопрос нужно обратить внимание на следующие обстоятельства:

1). Тесную взаимосвязь тогдашней "настоящей генетики" (вейсманизма), по личностям и по идеям, с *евгеникой*.

2). Положительную корреляцию "прогрессивной" науки – вейсманизма и "прогрессивного" социально-политического развития западного мира – подчинения общества финансовой олигархии; в частности и в особенности *создания зависимости фермерских хозяйств от транснациональных корпораций*.

2'). Ориентацию вейсманистской генетики на выполнение заказов от ТНК.

1. Советские вейсманисты 1930-х гг. могли счесть внедрение инцухт-гибридов кукурузы "своим делом" уже потому, что открытие эффекта гетерозиса в этих линиях было сделано Джорджем Г. Шеллом на станции экспериментальной эволюции Института Карнеги, которой руководил Чарльз Давенпорт²⁷⁷. Понятие *экспериментальная эволюция* включало в то время изучение проблем *евгеники*, близкой интересам ряда ведущих советских вейсманистов, а Ч. Давенпорт был крупнейшим американским *евгеником*, с 1910 г. руководителем *Eugenics Record Office*, располагавшимся как раз в этой лаборатории, и человеком, во всех отношениях "своим" для советских вейсманистов²⁷⁸.

Более того, целью работ Шелла на станции экспериментальной эволюции было изучение влияния на наследуемые характеристики живых организмы инбридинга и перекрёстного

"Общей теории гетерозиса, которая могла бы предвидеть появление гетерозиса в конкретной паре скрещиваемых форм, пока нет" (Хаджинов М. И. "Генетические и селекционные основы использования гетерозиса у растений" // "Сельскохозяйственная биология", 1980 г., т. XV, № 1, стр. 4).

275 Применение колхицина для создания полиплоидных растений также пропагандировалось вейсманистами 1930-40-х гг. и также относилось ими к "достижениям генетики" (т. е. вейсманизма). "*Дело доходит до того, что всё учение менделизма-морганизма некоторые менделисты нередко сводят к колхицину. А этот колхицин (сильно ядовитое вещество) просто-напросто никакого отношения к направлению этого учения не имеет*" (Т. Д. Лысенко, выступление на дискуссии 1939 г.).

276 Дубинин Н. П. "Вечное движение", М., 1973 г.

277 Шелл был первым специалистом, которого Давенпорт (его научный консультант во время учёбы в университете Чикаго) пригласил в 1904 г. на работу в новооткрытую лабораторию. Позже Шелл стал основателем журнала *Genetics*.

278 Старейший советский генетик-евгеник Н. Кольцов ещё в 1920-х гг. запрашивал и печатал в своих *евгенических* изданиях статьи Ч. Давенпорта. В 1921 г. лабораторию экспериментальной эволюции в Колд Спринг Харбор посетил Н. Вавилов (там он познакомился с генетиком-евгеником Г. Мёллером). С другой стороны, и Давенпорт весьма дружески относился к советским вейсманистам. Так, 17 декабря 1936 г., после публикации в "Нью-Йорк таймс" ложного сообщения об аресте Вавилова, он обратился в госдепартамент США с требованием заявить протест СССР по этому поводу.

Любопытно, что Н. Дубинин, в своей книге "Вечное движение", приписал открытие гетерозиса у инцухт-гибридной кукурузы некоей неназванной им "лаборатории экспериментальной генетики" (а не экспериментальной эволюции). Видимо, ему, как оппоненту *евгеники*, сознательно или подсознательно не хотелось использовать термин "*экспериментальная эволюция*", смысл которого был ему хорошо известен и, тем более, упоминать Давенпорта, род занятий которого он также прекрасно знал.

скрещивания – прямая задача тогдашней евгеники, ставившей эти вопросы для человеческих популяций. Кукуруза представляла собой легко доступный модельный объект, на котором можно было без труда создавать самоопыленные ("чистые") линии, производить их скрещивание и оценивать изменения в наследуемых признаках²⁷⁹.

Таким образом, для ведущих советских генетиков-вейсманистов-евгеников были "своими", хорошо знакомыми и весьма близкими, как научные интересы лаборатории, где был обнаружен эффект гетерозиса для инцухт-гибридов кукурузы, так и личности его первооткрывателей.

2. Повышение урожайности в кукурузоводстве США и ряда других стран было только одной стороной внедрения инцухт-гибридов. Другой, менее известной, стало возникновение зависимости ранее автономных фермерских хозяйств этих стран²⁸⁰ от специализированных корпораций, производящих гибридные семена. Фермерам, перешедшим на посевы гибридной кукурузы, было трудно использовать для будущих посевов полученные от нового урожая семена, поскольку эффект гетерозиса пропадал во втором поколении. Эти преобразования в сельском хозяйстве, произошедшие раньше всего в кукурузоводстве, повлекли за собой значительные изменения в социально-политическом устройстве западного мира, что отмечалось уже в 1950-х гг. *"Гибридная кукуруза – это больше, чем метод увеличения продуктивности кукурузы ... В терминах антропологии это клин, который расколол давно существующий комплекс культуры, что повлекло возникновение новой культурной модели"*²⁸¹. Эта "новая культурная модель" заключалась в переходе контроля над производством продовольствия от традиционных семейных фермерских хозяйств к транснациональным корпорациям и финансовому капиталу.

Процесс усиления контроля финансового капитала над фермерскими хозяйствами находился в положительной корреляции с развитием "прогрессивной науки". А именно: "прогрессивная наука" создавала технологии производства семян сначала гибридов, потом ГМ растений, приносящих прибыли корпорациям, а те, в свою очередь, давали этой науке деньги и гранты на дальнейшие исследования в том же направлении.

2'. Развитие вейсманистского направления генетики привело к появлению возможности манипулирования, на физико-химическом уровне, отдельными генами живых организмов, созданию трансгенных модификаций растений и прочему подобному. Одной из новинок, созданных современными генными инженерами, стали *терминаторные* семена, которые во втором поколении вообще не всходят.

Развитие деятельности первой фирмы, занявшейся коммерческим внедрением инцухт-гибридов кукурузы, *Pioneer Hi-Bred Corn*, шло сходным образом. С начала 1990-х гг. *Pioneer* стал приобретать у небезызвестной *Monsanto* права на созданные той геномодифицированные растения, прежде всего на сою, устойчивую к раундапу²⁸². В 1997 г. 20 % акций *Pioneer*, а в 1999 г. оставшиеся 80 % (за \$7.7 млрд.) были приобретены фирмой *DuPont*. В настоящее время *DuPont's Pioneer Hi-Bred* активно продвигает ГМ продукцию на рынках 70 стран и финансирует исследования в области генной инженерии. Продаваемые этой

---

²⁷⁹ Т. е. открытие Шеллом гетерозиса для инцухт гибридов кукурузы было, в известной степени, "побочным эффектом" изучения проблем экспериментальной эволюции.

²⁸⁰ Мексики, Колумбии и других, куда в 1940- 50-х гг. активно продвигал двойные межлинейные гибриды кукурузы фонд Рокфеллера.

²⁸¹ Mangelsdorf P. "Hybrid com: its genetic basis and its significance in human affairs" // "Genetics in XX century", 1951, p. 565–566.

²⁸² Заинтересованность фирмы "Монсанто" в создании ГМ растений была исходно связана с основным направлением её деятельности – выпуском химикатов. Создание, путём генных модификаций, растений (сои и т. д.) устойчивых к выпускаемым " Монсанто" гербицидам, позволяло повысить спрос на эти гербициды. В настоящее время "Монсанто" – крупнейший производитель семян ГМ растений.

и другими корпорациями терминаторные семена являются как бы далеко усовершенствованными потомками инцухт-гибридов кукурузы, дававших хороший урожай только в первом поколении. Фермеры, перешедшие на посевы такими семенами²⁸³, оказываются вынужденными закупать всякий раз новые семена; фактически, постоянно выплачивать налог владельцам патента на соответствующую трансгенную продукцию²⁸⁴, а производство продовольствия в стране, допустившей у себя замену терминаторными ГМ семенами исходного генофонда с-х растений, оказывается поставленным под контроль производящих их транснациональных корпораций.

Такая взаимная общность интересов показывает, что вейсманисты 1930-40-х гг., оппоненты мичуринской биологии, *не без оснований* относили сторонников внедрения инцухт-гибридов в "свой" лагерь – при всей казавшейся тогда необоснованности этого. Аналогичным образом и сегодня в нашей стране ярые пропагандисты "безопасности трансгенных продуктов" – читай: захвата международным финансовым капиталом сельскохозяйственного рынка России – одновременно являются деятельными борцами против "вредных биологических теорий Лысенко". Приведённое выше парадоксальное утверждение Н. П. Дубинина, будучи переформулировано следующим образом – "*Разве в торжестве геномодифицированных продуктов вы не видите замечательного внедрения вейсманизма в сельское хозяйство?*" – представляется уже вполне логичным.

Взлёт и падение Н. И. Вавилова

И. Взлёт

Николай Иванович Вавилов²⁸⁵ (1887–1943 гг.) за пять послереволюционных лет проделал стремительную научно-административную карьеру: от скромного магистранта²⁸⁶ – преподавателя Саратовских сельскохозяйственных курсов (сентябрь 1917 г.)²⁸⁷ до директора Отдела прикладной ботаники (1920 г.) и директора Государственного института опытной агрономии (сентябрь 1922 г.), созданного на основе Сельскохозяйственного учёного комитета²⁸⁸ – фактически, руководителя всей аграрной науки Советской России.

Причины такого стремительного научно-административного взлёта Н. Вавилова могут на первый взгляд показаться загадочными – ведь до своего назначения главой ГИОА и ОПБ он не занимался ключевыми проблемами сельскохозяйственной науки: практической селекцией, семеноводством, сортоиспытаниями; во-вторых, в стране имелись гораздо более опытные специалисты, занимавшиеся этими вопросами ещё в царской России – В. Е. Писарев (1882–1972 гг.), В. В. Таланов (1871–1936 гг.), Г. К. Мейстер (1873–1937 гг.) и другие.

Однако более внимательное рассмотрение показывает, что стремительная карьера Н.

²⁸³ часто при содействии субсидий от разных "благотворительных" фондов

²⁸⁴ вынося за скобки вопрос о её безопасности для человека и Природы

²⁸⁵ Отец Н. Вавилова носил фамилию *Ильин*; сменил её в 1886 г., во время разгула в России *черносотенной реакции*.

²⁸⁶ он сдал магистерские экзамены в 1915 г., но диссертацию до 1917 г. не защитил

²⁸⁷ 10 мая 1918 г. приказом Наркомпроса преобразованы в Саратовский сельскохозяйственный институт. В результате Н. Вавилов, не имевший даже низшей учёной степени магистра, с 1 июля 1918 г. стал числиться сразу профессором.

²⁸⁸ Высший научный орган по сельскому хозяйству в России. Был образован в 1837 г. Бюро (позже Отдел) прикладной ботаники было создано в 1894 г.

Вавилова хорошо вписывалась в происходившие тогда кардинальные преобразования всех сторон жизни российского общества. *Новой власти*, установившейся в стране после октября 1917 года, требовалось много *новых управленцев* – прежде всего, идеологически близких к ней и Н. Вавилов этому критерию вполне соответствовал. Так, свою монографию об иммунитете растений (1919 г.) Н. Вавилов посвятил И. И. Мечникову, видному борцу с *черносотенной реакцией*, уехавшему в 1887 г. из России во Францию в знак протеста против *реакционной политики царизма*. Близкое окружение Н. Вавилова составляла почти исключительно *демократическая интеллигенция*, ненавидевшая Сталина.

Основную поддержку продвижению Н. Вавилова на высшие административные посты сельскохозяйственной науки Советской России 1920-х гг. оказывал видный представитель *ленинской гвардии*, управляющий делами Совнаркома **Н. П. Горбунов** (1892–1938 гг.)²⁸⁹.

Среди советской партийно-политической верхушки 1920-начала 30-х гг. Вавилова поддерживали также **Я. А. Яковлев** (Эпштейн) (1896–1938 гг.), член РСДРП(б) с 1913 г., с декабря 1919 г. член Бюро ЦК КП(б) Украины, в 1923–29 гг. редактор "Крестьянской газеты", в 1929–34 гг. нарком земледелия²⁹⁰; **Г. Н. Каминский** (1885–1938 гг.), член РСДРП(б) с 1913 г., во время НЭПа председатель правления "Хлебоцентра", потом один из руководителей коллективизации, в 1934–37 гг. нарком здравоохранения, и некоторые другие.

Все эти политические деятели, *старые большевики*, находились, в той или иной степени, явно или скрыто, в оппозиции к сталинскому режиму; все они, начиная с 1930-х гг., постепенно теряли своё влияние, и все они погибли во время "горячей фазы" борьбы Сталина против троцкизма (1936–38 гг.). Вместе с ними терял влияние, а затем был и репрессирован Н. Вавилов.

Троцкисты в сельском хозяйстве. *Троцкистские группировки* во всех странах, где они действовали, старались проникнуть, а затем установить контроль над ключевыми областями общественной жизни – от средств массовой информации и армии до культуры и науки. Первоосновой существования любого государства является сельское хозяйство – производство продуктов питания. Кто контролирует сельское хозяйство – контролирует страну и народ. Поэтому *троцкисты* в разных государствах, где они орудовали, стремились проникнуть в сельское хозяйство – не в его производительные, разумеется, а в управленческие-распределенческие структуры.

После октябрьской революции 1917 года ключевые посты в управлении сельским хозяйством России и Украины оказались захвачены *троцкистами* и близкими к ним лицами. Так, в Советской России среди организаторов сель-хозкооперации, руководителей наркомата земледелия были А. Муралов²⁹¹, Я. Яковлев (Эпштейн), Г. Каминский, А. Гайстер²⁹² и т. д.

---

²⁸⁹ Горбунов Николай Петрович (1892–1938 гг.), с декабря 1920 г. исполнявший обязанности управделами СНК, курировал по линии правительства реорганизацию/ создание новых научных учреждений, назначения и перемещения ведущих администраторов, приоритеты финансирования в науке. Особое внимание он уделял сельскому хозяйству. Так, после создания в 1925 г. Института прикладной ботаники и новых культур, Горбунов, инженер-технолог по образованию, занял в нём пост председателя Учёного совета (Вавилов – директора); после организации в 1929 г. сельскохозяйственной академии (ВАСХНИЛ) он стал её вице-президентом (Вавилов – президентом).

²⁹⁰ "Вавилов наибольшую популярность получил при бывшем наркome земледелия Яковлеве, который всегда поддерживал Вавилова и создал ему соответствующий авторитет" (Б. Паншин; из протокола очной ставки между Н. Вавиловым и Паншиным Борисом Аркадьевичем, 23 июня 1941 года). "Должен также отметить, что Яковлев по отношению ко мне проявлял исключительное доверие" (из протокола допроса Н. Вавилова 28–29 августа 1940 года).

²⁹¹ Муралов Александр Иванович (1886–1937 гг.). Член РСДРП с 1905 г., старый большевик. С марта 1928 г. зам. наркома, с 1929 г. наркомзем РСФСР; с марта 1933 г. зам. наркомзема СССР; с июня 1935 г. президент ВАСХНИЛ. Его брат Муралов Н. И. (1877–1937 гг.), также старый большевик, член РСДРП с 1903 г., в 1925–27 гг. являлся ректором сельскохозяйственной академии имени Тимирязева; в январе 1937 г. был одним из главных обвиняемых по делу "параллельного троцкистского центра".

²⁹² Гайстер Арон Израилевич (1899–1937 гг.). В 1934–37 гг. зам. наркомзема. Вице-президент ВАСХНИЛ. Расстрелян по обвинению во вредительстве и троцкизме.

Аналогичным образом, когда в послереволюционной Украине правительство возглавил (1919-23 гг.) Х. Раковский, ближайший соратник Троцкого, то наркомпродом, потом наркомземом стал А. Шлихтер (1868–1940 гг.); должность зав. сельхозотделом, а с 1926 г. ещё и председателя президиума Сельскохозяйственного учёного комитета, занял М. Вольф и т. д.

Визит в США. В начале июня 1921 года Н. Вавилов и его старший коллега фитопатолог А. А. Ячевский получили приглашения выступить на международной конференции по болезням хлебных злаков, проведение которой планировалось 19–21 июля в Северной Дакоте (США)²⁹³. Командировка Вавилова и Ячевского была одобрена Совнаркомом, и на их расходы, в которые включались закупки семян, специальной литературы и т. д., была выделена значительная сумма в валюте, около 210 тыс. рублей золотом. Случилось так, что, из-за отсутствия дипломатических отношений между Советской Россией и Соединёнными Штатами, виза на въезд для Вавилова и Ячевского была получена уже после окончания конференции, на которую они были приглашены. Тем не менее, их поездка состоялась. 25 июля Вавилов и Ячевский отплыли в Канаду, оттуда в США.

За время пребывания в Америке Н. Вавилов встретился с министром торговли США и руководителем программ АРА Гербертом Гувером²⁹⁴; познакомился с работой Бюро по растениеводству Департамента земледелия; побывал у знаменитого селекционера Л. Бербанка; принял участие в создании Русского сельскохозяйственного агентства.

Весьма важным для укрепления дружеских связей Н. Вавилова с англо-американским научным сообществом стало посещение им тогдашних ведущих генетических центров США: лаборатории Т. Моргана в Колумбийском университете (там он встретился с самим Морганом и его сотрудниками) и лаборатории экспериментальной эволюции Института Карнеги в Колд Спринг Харбор (там он встретился с Г. Мёллером). Эти визиты позволили Н. Вавилову лучше войти в курс современных проблем генетики; с другой стороны, и американские коллеги получили возможность ближе познакомиться и оценить *перспективного* (во всяком случае, в идеологическом отношении) советского учёного. В дальнейшем ведущие генетики США неоднократно посещали, по приглашению Вавилова, СССР, а Г. Мёллер даже проработал 3,5 года (осень 1933 – весна 1937 гг.) в возглавлявшемся Вавиловым Институте генетики. И обратно, ряд советских генетиков, близких к Вавилову, получил возможность, по *благотворительным* грантам от фонда Рокфеллера, пройти стажировки в США²⁹⁵.

На обратном пути своей затянувшейся командировки (семь месяцев вместо планировавшихся четырёх) Н. Вавилов посетил Бэтсона (в Англии), де Фриза (в Голландии), побывал во Франции и Германии.

Зарубежная командировка 1921-22 гг. Н. Вавилова, во время которой он посетил ведущие генетические и селекционные центры США и Западной Европы, повысила его научный статус.

Деятельность в СССР. С 1925 г. Вавилов руководил организованным на основе Отдела прикладной ботаники Институтом прикладной ботаники и новых культур (с 1930 г. Всесоюзный институт растениеводства), а с 1929 г. новосозданной академией сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ); определял направления их деятельности и темы исследовательских работ. Одна за другой следовали нередко лично им возглавлявшиеся экспедиции ИПБиНК/ВИРа по сбору семян в СССР и за рубежом, в самые разные регионы, от Китая до Латинской Америки. В результате этих экспедиций был создан не имевший тогда аналогов в мире по объёму и разнообразию банк семян. Многочисленный коллектив ВИРа (около 1200 человек; самый крупный институт в СССР и один из крупнейших в мире)

---

²⁹³ Согласно В. И. Пыженкову, американская сторона также обещала оплатить Н. Вавилову поездки по стране. (Пыженков В. И. "Николай Иванович Вавилов – ботаник, академик, гражданин мира", М., 2009 г., стр. 42–43).

²⁹⁴ Небезынтересно, что Вавилов, не замеченный в излишней скромности, об этой встрече – с будущим президентом США (1929-33 гг.)! – не оставил никаких заметок.

²⁹⁵ Добжанский, Карпеченко....

занимался морфологическим изучением этой коллекции и поддержанием её в жизнеспособном состоянии (пересевами). Вавилов в те годы также написал ряд теоретических работ: по вопросам географической изменчивости культурных растений, центрам их происхождения и т. д. В 1927-33 гг. он выступал с докладами о результатах своих исследований и работ коллег²⁹⁶ на международных конференциях по селекции, семеноводству и другим сельскохозяйственным, а также генетическим вопросам. В 1930 году, после неожиданной смерти Ю. Филипченко, основателя лаборатории генетики (первоначально лаборатории евгеники) он принял руководство и над ней тоже, а в 1933 году добился придания ей статуса института при Академии наук.

В 1920-х гг. научная и организационная деятельность Н. Вавилова встречала благожелательное отношение представителей партийно-политической верхушки СССР, в основном из числа *старой ленинской гвардии*. В 1923 г. Вавилов стал членом-корреспондентом Академии наук²⁹⁷; в 1929 г. – академиком. Открытие Института прикладной ботаники и новых культур (июнь 1925 г.) произошло в торжественной обстановке в Кремле, на нём присутствовали члены правительства. В 1926 году Вавилов получил премию им. Ленина. В 1926-34 гг. он являлся членом ЦИК. Его деятельность *рекламировалась* в партийной прессе. Так, в 1920 году, после доклада Вавилова на Всероссийском съезде селекционеров в Саратове "О законе гомологических рядов в наследственной изменчивости", газета "Известия" (редактор Ю. Стеклов²⁹⁸) сообщила, что Вавилов сделал "величайшее открытие, имеющее мировое значение. Это процесс изменчивости и наследственности <!>, в который он ввёл закономерность, благодаря чему можно получать искусственные формы растений для культуры"²⁹⁹. Во время зарубежных поездок Вавилова в тех же газетах можно было встретить такого же рекламного характера статьи: "Вавилов на вершине Анд!", "В гостях у японских учёных", "Пензенские колхозники назвали именем профессора Вавилова свою артель" и т. д.

Деятельность Вавилова получала признание и со стороны мирового сообщества: он избирался в иностранные научные учреждения; приглашался на международные конференции; пользовался авторитетом в *благотворительном* фонде Рокфеллера. В 1932 году Вавилов являлся вице-президентом VI конгресса генетиков (Нью-Йорк).

Критика. Однако, наряду с признанием и поддержкой со стороны мирового сообщества и "благотворительных" фондов, деятельность Н. Вавилова с начала 1930-х гг. стала подвергаться критике, постепенно становившейся всё более острой, со стороны ряда российских специалистов по растениеводству. Критики указывали на низкую эффективность вавиловских экспедиций для решения *тогдашних неотложных проблем* сельского хозяйства СССР; на расточительность использования квалифицированных научных кадров ВИРа для изучения *теоретических проблем ботаники*; на абсурдность вложения значительных средств, в полуголодной стране, в создание мирового банка семян – подобную задачу не ставили тогда перед собой куда более богатые и экономически развитые страны Западной Европы и США.

---

²⁹⁶ так, на VI генетическом конгрессе (Нью-Йорк, 1932 г.) Вавилов доложил о работах Т. Д. Лысенко по эволюции, теории стадийного развития растений

²⁹⁷ Нелишне вспомнить, что он сдал магистерские экзамены в 1915 г., а профессором стал в 1918 г., не имея низшей учёной степени магистра – в результате преобразования сельскохозяйственных курсов, на которых он преподавал в институт. Впрочем, в 1920-х гг. подобные стремительные научно-административные академические взлёты не являлись чем-то исключительным.

²⁹⁸ Стеклов Ю. М. (Нахамкис Овший Моисеевич)(1873–1941 гг.). Старый большевик, участвовал в с-д движении с 1893 г. В 1917-25 гг. редактор "Известий". В 1938 г. репрессирован. В Саратове находился в той же тюрьме, что и Н. Вавилов.

²⁹⁹ Характерно, что автор заметки не смог хотя бы приблизительно правильно изложить суть "величайшего открытия", которое он *рекламировал*.

Оппоненты Вавилова неоднократно отмечали, что первоочередной целью зарубежных экспедиций ВИРа, особенно с учётом тяжёлого положения в тогдашнем сельском хозяйстве СССР, должен был бы быть не сбор семян в диких районах, наподобие гор Абиссинии и Афганистана, а *поиск и ускоренная интродукция в Советском Союзе лучших сортов культурных растений*, уже отселектированных в высокоразвитых в сельскохозяйственном отношении странах. Именно так действовали в конце XIX – начале XX вв. растениеводы Департамента земледелия США, и добились замечательных успехов, обустроили свою страну.

В 1898 году в Департаменте земледелия США был создан Отдел интродукции зарубежных растений. В задачу его сотрудников входил поиск во всех частях земного шара новых растений, изучение вопроса, возможно ли их введение в США и желательно ли оно в том случае, если бы было возможным. Земной шар был поделён на отдельные области, с целью планомерного и тщательного их изучения. Было организовано широкомасштабное экспедиционное обследование всех обладающих богатыми растительными ресурсами регионов. Двести человек по всему миру собирали растениеводческий материал, а другие занимались на опытных станциях его изучением, размножением и внедрением лучших образцов на фермы, плантации, сады. **Интродуктор был обязан на месте сбора определить пригодность растения для сельского хозяйства США** и указать примерно зону (штат), где возможно возделывание этой культуры. Только за 1904 год было привлечено и внедрено в производство, в значительных объёмах, 1,5 тысячи новых сортов различных культур.

Другими словами, экспедиции американцев собирали не некий "общетеоретический банк", а семена культурных растений, пригодных для немедленного внедрения в сельское хозяйство США³⁰⁰.

Для сравнения: Д. Фэрчайлд (1869–1954 гг.), сотрудник отдела интродукции USDA, в результате своих зарубежных экспедиций ввёл в США около 20 тыс. культурных растений; в то время как под руководством Н. Вавилова, по словам его ближайшего соратника Ф. Бахтеева, *"были интродуцированы: тунговое дерево, ряд видов бамбука, многие виды эвкалиптов, хинное дерево"* ³⁰¹ – далеко не самые важные растительные культуры для СССР 1930-х гг.

Одним из первых критиков экспедиций ВИРа и деятельности Вавилова стал А. К. Коль, организатор и первый зав. отделом интродукции ИПБиНК/ВИР. В статье, опубликованной 25 января 1931 года в "Экономической газете", он писал, что институт, вместо быстрого внедрения новых образцов сельскохозяйственных культур, занимается изучением вопросов о центрах происхождения растений. Коль и позже неоднократно давал критические оценки направлению научно-практических работ Вавилова и его руководству ВИРОм. К нему присоединился Г. Шлыков³⁰² и ряд других растениеводов.

В начале 1930-х гг. политическая поддержка Н. Вавилова в верхушке партийной элиты СССР существенно уменьшилась. В декабре 1930 года вместе с предсовнаркома А. Рыковым покинул ключевую должность управделами СНК Н. Горбунов. Он перешёл на работу в научные структуры и, хотя его отношение к Н. Вавилону продолжало оставаться дружеским, уже не имел возможности оказывать своему протезе такой активной поддержки, как ранее. Впрочем, низкая эффективность тогдашнего руководства научно-практическими работами в сельском хозяйстве в конце концов вынудила даже Горбунова выступить с критическими замечаниями по поводу деятельности Вавилова (см. далее).

Осенью 1932 года, когда Н. Вавилов находился в очередной длительной

---

³⁰⁰ См. Пыженков В. И., "Николай Иванович Вавилов 0 ботаник академик, гражданин мира", М., 2009 г., стр. 78–95; см. также Шлыков Г. Н. "Интродукция растений", М.-Л., 1936 г.

³⁰¹ Бахтеев Ф. Х. "Николай Иванович Вавилов" // "Выдающиеся советские генетики", М., 1980 г., стр. 20.

³⁰² Шлыков Григорий Николаевич (1903-77 гг.). В 1931 г. закончил аспирантуру ВИРа. В том же году сменил А. К. Коля в должности зав. отделом интродукции, которым руководил до 1942 г. В 1942-45 гг. директор Всесоюзного НИИ сухих субтропиков, 1947-54 гг. вновь зав. отд. интродукции ВИР; 1954-69 гг. зав. лабораторией субтропических культур и винограда ВИР.

загранкомандировке, сначала в США, а потом по ряду стран Латинской Америки, для проверки деятельности ВИРа была создана комиссия ЦКК-РКИ. В своих выводах по итогам обследования института она пришла к заключениям, фактически повторявшим критические замечания А. Коля: работа многочисленного коллектива направлена не на интродукцию в СССР лучших образцов зарубежных сортов, а на сбор коллекции семян, включавшей дикие и малокультурные формы растений, на их систематику и изучение морфологии.

Вскоре после своего возвращения из Латинской Америки в феврале 1933 года, Н. Вавилов имел, по словам его близких сотрудников, "неприятный разговор в ЦК". О том, что "наверх" представлены неблагоприятные для Вавилова материалы, его сотрудницу Л. Бреславец предупредил старый большевик Г. И. Ломов (1888–1938 гг.), бывший сотрудник Н. Горбунова в ВСНХ и Госплане.

Дело в НКВД. Примерно в то же время, когда деятельность Н. Вавилова как директора ВИРа стала подвергаться публичной критике в центральной прессе, против него дал показания ряд арестованных агрономов и экономистов-сельскохозяйственников, а также несколько видных работников ВИРа. Вавилову инкриминировался "подрыв и запутывание семенного и селекционного дела", а также "контрреволюционная деятельность" (что в те времена означало оппозицию, в какой-либо форме, сталинскому режиму). Эти показания, число которых с каждым годом возрастало, стали особенно опасными для Вавилова во второй половине 1930-х гг., после падения его политических покровителей – "старых большевиков" Горбунова, Яковлева – и разгрома верхушки троцкистской группировки.

Позиция Сталина. И. В. Сталин оценивал деятельность руководителей организаций и ведомств по результатам выполнения взятых ими или порученных им заданий.

"Сталин обычно не руководствовался личными симпатиями и антипатиями, а исходил из интересов дела" (И. А. Бенедиктов).

"Заслужить доверие Сталина можно было исключительно реальными результатами при выполнении крупных, ответственных, истинно государственных задач, и ничем кроме" (Н. К. Байбаков).

В 1920-30-х гг. ключевыми задачами научно-практической работы в сельском хозяйстве СССР являлись: внедрение новых, более высокоурожайных сортов зерновых и технических культур; интродукция лучших образцов отселектированных культурных растений из государств с высокоразвитым сельским хозяйством; разработка агротехнических приёмов повышения урожайности. Всё это было особенно важно для страны, пережившей несколько катастрофических голодных лет. Однако коллектив ведущего научно-практического сельскохозяйственного учреждения СССР, Всесоюзного института растениеводства, возглавлявшегося Н. Вавиловым, основную часть усилий тратил на другие задачи: сбор общемировой коллекции семян с/х растений, изучение их морфологических признаков, решение проблем географической ботаники. И специалисты-растениеводы, и руководители наркомата земледелия неоднократно отмечали отрыв тематики работ ВИРа от решения требовавшихся сельскому хозяйству страны задач. Нарком земледелия (с 1938 г.) И. А. Бенедиктов оценивал деятельность вавиловского института следующим образом: *"Работы Вавилова и его последователей каких-либо практических результатов не обещали даже в обозримом будущем, не говоря уже о тогдашнем настоящем"*. По словам самого Вавилова, Сталин, на одной из встреч с ним, сказал: *"Ну что, гражданин Вавилов, будете заниматься цветочками-коло-сочками – а кто будет поднимать урожай?"* Деятельность Вавилова по развитию мировой науки, согласовывавшаяся с глобальными планами "ленинской гвардии" 1920-х гг., плохо вписывалась в политику сталинского руководства, избравшего в 1930-х гг. курс на решение не мировых, а срочных местных проблем. Впрочем, научный авторитет Вавилова тоже был для Сталина сомнительным. В то время как Вавилову расточала комплименты зарубежная печать, а иностранные научные общества, одно за другим, выбирали его своим почётным членом, в сводках НКВД Сталину направлялась следующая информация:

"Широкая известность Вавилова как учёного в значительной мере создана англо-американскими кругами... Его научное "имя" весьма сомнительной ценности. Вавилов характеризуется как авантюрист, ставящий свои личные интересы выше государственных, создающий себе славу за счёт трудов других. Основным двигающим мотивом деятельности и

поступков Вавилова лежат не интересы дела, ведение которого ему доверено, а сознательный авантюризм, авантюризм как принцип работы".

Сталин и в политическом отношении не доверял Вавилову – сделавшему стремительную карьеру в начале 1920-х гг., когда троцкисты массово внедряли своих людей во все сферы общественной жизни – от культуры и науки до армии. Тем более, что в сводках НКВД для Сталина о Вавилове сообщалось следующее:

"Группировкой (Вавилова) совершенно усвоена марксистская фразеология, слабые и сильные стороны советского аппарата и партийного руководства, способ и методы определения политических убеждений и настроений отдельных лиц. В узком кругу, обычными являются беседы, о "кучке негодяев", об "изменении политического курса". По адресу т. Сталина Вавилов иначе как в контрреволюционном клеветническом тоне не говорит."

Начиная с 1933 года Сталин и Молотов неоднократно демонстрировали отчуждённо-холодное отношение к Вавилову. Зарубежные экспедиции ВИРа прекратились. Ходатайства Вавилова об откомандировании его на очередные международные конгрессы оставались без ответа. Во второй половине 1934 г. было отменено санкционированное ранее Яковлевым празднование 10-летия ВИРа (ИПБиНК) и 25-летия научной деятельности Вавилова. В феврале 1935 г. Вавилов не был переизбран членом ЦИК. В июне 1935 г. он был снят с поста президента ВАСХНИЛ и переведён в вице-президенты. В декабре 1935 г. на встрече В. Молотова с учёными, когда Вавилов докладывал о планах работ биологического отделения Академии наук, среди которых была и такая экзотическая тема, как "Исследование одомашнивания лисицы", председатель правительства прервал его возгласом: "Что за фантазия одомашнивать лису? И когда Вы, академик Вавилов, перестанете заниматься пустяками??" Осенью 1936 г. согласие правительства на проведение в Москве очередного международного генетического конгресса, о котором хлопотал Вавилов, было фактически отозвано. В 1937-39 гг. на страницах центральной печати неоднократно появлялись критические статьи о деятельности Вавилова и ВИРа (см. далее).

С другой стороны, в тех же 1930-х гг., откликаясь на социальный заказ, стало появляться всё больше специалистов, включавшихся в решение конкретных проблем страны. Среди сельскохозяйственников широкую известность и поддержку на государственном уровне получил Т. Д. Лысенко, предложивший ряд агротехнических приёмов повышения урожайности и подчёркивавший в своих выступлениях необходимость быстрого внедрения достижений науки в производство. *"Лысенко поставил вопрос о необходимости связывать науку с практикой... Это правильно. Именно поэтому* < подчёркнуто мной – Н. О. > *И. В. Сталин на съезде колхозников-ударников в 1935 году во время его выступления сказал: "Браво, Лысенко!"*" (Дубинин)³⁰³.

Переориентация политики Советского Союза при Сталине с "разжигания мировой революции" на решение внутренних проблем страны и с реализации интернациональных глобальных проектов на приоритетное развитие отечественной науки и культуры коснулась всех сторон жизни тогдашнего советского общества. В *той же* 1934 году, когда были прекращены зарубежные экспедиции Вавилова и отменено празднование юбилея ВИРа, вся страна торжественно отметила столетие со дня рождения выдающегося русского учёного Менделеева. По решению Политбюро (Сталина) был образован Всесоюзный Пушкинский комитет. Была проведена, после 17-летнего перерыва, персональная выставка выдающегося русского художника Нестерова, показ работ которого в 1920-х гг. был фактически запрещён *троцкистами*. Страна чествовала Циолковского и Мичурина, Демченко и Стаханова, летчиков-рекордсменов и первых Героев Советского Союза. Возрождались народная культура, народные песни, палехское и другие виды народных искусств. *"Разве не символично, что возрождение Палеха идёт, так сказать, параллельно возрождению Советского Союза"* ³⁰⁴.

³⁰³ Дубинин Н. П. "Вечное движение", М., 1973 г., стр. 159–163.

³⁰⁴ Вихрев Е. "Палех", 1938 г., стр. 128.

II. Падение

Ликвидация ленинской гвардии. После организационной подготовки конца 1920-х – начала 30-х гг. Сталин предпринял широкомасштабное наступление на оставшихся во власти явных и скрытых "троцкистски-мыслящих" оппозиционеров. В 1936-38 гг. состоялись показательные "московские процессы" над бывшими лидерами партии, соратниками Ленина. Им были предъявлены обвинения в заговоре с целью восстановления капитализма, расчленения страны и превращения её в сырьевой придаток Запада.

<p>Вчера начался суд над троцкистской бандой врагов народа, изменников родины, диверсантов, шпионов и убийц. Мы публикуем обвинительное заключение по делу участника троцкистского «параллельного центра», деяния которых по подлости своей превосходят все, что до сих пор знала история.</p> <p>Чудовищны преступления Пятакова, Радека, Сокольников, Серебрякова, ос-</p>	<p>чают, что троцкисты хотели расчленить СССР и поставить его в фарватер захватнической германской и японской внешней политики. Они означают, что троцкисты хотели отдать нашу родину на поток и разграбление, превратить ее в колонию германского и японского империализма. Троцкистская банда стремилась к реставрации в нашей стране капитализма, притом в его худших колониальных формах. И об-</p>
--	---

В те же годы, по обвинениям в связях с Троцким, вредительстве, терроризме или шпионаже было арестовано большинство членов ЦК, секретарей обкомов и крайкомов, наркомов, а также множество номенклатурных работников рангом поменьше. *Одним из основных критериев, по которым в те годы производился арест крупных номенклатурных работников, была их быстрая административная карьера в начале 1920-х гг., свидетельствующая, в глазах Сталина, об их поддержке со стороны троцкистов.*

Продолжение критики. Во второй половине 1930-х гг. публичная критика Н. Вавилова как директора ВИРа усилилась. Вновь и вновь отмечалось отставание института от решения срочных сельскохозяйственных проблем; чрезмерная академичность работ многих его ведущих сотрудников. А. К. Коль в 1936 году, в статье "Реконструкция растениеводства СССР", повторил свои утверждения, что в ВИРе *"был допущен крен на прикладную ботанику, т. е. на академическую морфологическую систематику сельскохозяйственных культур, не дающую, в конце концов, нашему строительству ничего реального. Всем известное отставание Всесоюзного института растениеводства от задач социалистического строительства в сельском хозяйстве своими корнями уходит именно в этот неправильно допущенный крен"* 305. Коль отмечал, что источниками форм сельскохозяйственных растений для их дальнейшего улучшения должны были бы быть не дикие дебри и горы, а центры цивилизации. Эти свои тезисы он неоднократно повторял и в более поздних публикациях.

Сменивший А. К. Коля в должности зав. отделом интродукции³⁰⁶ института Г. Н. Шлыков тоже неоднократно выступал с критическими оценками деятельности Вавилова и его руководства ВИРом. *"За истекшее десятилетие Институт Растениеводства не мог выделить ни одного сорта из растений хлебных злаков, который, пройдя конкурсное государственное сортоиспытание, оказался бы действительно шедевром и тем самым доказал бы непосредственное практическое значение для нашего земледелия вавиловских "центров"* 307.

Критика Вавилова звучала на страницах газет, в стенах Академии наук, ВАСХНИЛ. 4 октября 1937 года в "Правде" появилась статья "На старых позициях", в которой отмечалось, что громадные средства на экспедиции не оправдали себя; что институт, вместо сортов, дал сотни монографий и ботанических описаний. Несколько критических замечаний в адрес Н. Вавилова счёл необходимым высказать даже Н. Горбунов, его старый покровитель. На общем

³⁰⁵ Коль А. К. "Реконструкция растениеводства СССР" // "Социалистическая реконструкция сельского хозяйства", 1936 г., № 10, стр. 88–94. См. также Пыженков В. И., цит. соч., стр. 93–94.

³⁰⁶ В 1931 г. А. Коль, из-за критики им Вавилова, вынужден был покинуть ВИР.

³⁰⁷ Шлыков Г. "Менделизм и последовательный дарвинизм" Л., 1939 г. Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.270.

собрании АН 20–21 мая 1937 г. Горбунов, перечислив ряд положительных, по его мнению, работ Института генетики, отметил, что имеет место "отрыв его от практики", и что "в плане института превалируют незначительные темы". В 1937 году было урезано финансирование ВИРа. В Учёный совет института был введён, независимо от Вавилова и вопреки его желанию, ряд новых членов. В мае 1939 года президиум ВАСХНИЛ, после обсуждения отчёта ВИРа, признал его работу неудовлетворительной.

В те же годы, к публичной критике Вавилова начали добавляться письма в парторганы и НКВД с требованиями расследования его деятельности. Так, 27 марта 1935 года, в письме на имя Сталина вице-президент ВАСХНИЛ Бондаренко и парторг академии Климов, утверждали, что *"в качестве Президента он (Вавилов) фактически представляет в настоящее время отрицательную величину, фигурируя, как таковой, лишь в торжественных случаях... борьба за решительный поворот и перестройку науки в сторону практических запросов социалистического сельскохозяйственного производства, на что указывал т. Сталин на XVII съезде партии, вызывает глухое сопротивление части старых научных работников"*. 7 марта 1939 года Г. Шлыков, тогдашний заведующий отделом интродукции ВИРа, направил письмо в НКВД с предложением расследовать связи Вавилова с уже осуждёнными бывшими наркомземами Яковлевым и Черновым.

Падение политических покровителей. В 1937-38 гг. были репрессированы многие высокопоставленные партийные деятели, дружески относившиеся к Вавилову: Я. Яковлев, Г. Каминский, К. Бауман³⁰⁸. Был также арестован ряд *троцкистов* в системе наркомзема: А. Му-ралов, с 1933 года зам. наркомзема, с июня 1935 года (после Вавилова) президент ВАСХНИЛ; вице-президент ВАСХНИЛ А. Гайстер и другие. В феврале 1938 года очередь дошла до Н. Горбунова. (Бывший управделами СНК был осуждён по обвинению в шпионаже).

Дело в НКВД. В деле Вавилова продолжали накапливаться показания, которые давали против него на допросах в 1937-38 гг. бывшие руководители сельского хозяйства и аграрной науки СССР, включая А. Муралова, Н. Тулайкова, Г. Мейстера и других. Дополнительной компрометацией Вавилова стали его положительные отзывы о Бухарине, с которым он побывал в 1931 году в Лондоне на конференции по истории науки; дружба с левым коммунистом Г. Мёллером³⁰⁹; одобрительные оценки зарубежных выступлений Вавилова, поступавшие в Москву от советских полпредов³¹⁰ и т. д. В 1920-х – начале 30-х гг. эти связи и похвалы содействовали повышению авторитета Вавилова в кругах *тогдашней* партийной элиты. С середины 1930-х гг. они стали дискредитирующими материалами.

Биографы Вавилова не раз задавались вопросом: почему, несмотря на критику в прессе, многочисленные показания о вредительстве и другой компромат на Вавилова, накопленный в НКВД, он не был арестован в 1937-38 гг.? Ответ иногда давался в том смысле, что "Сталин побоялся дать санкцию на арест всемирно известного учёного из-за возможных протестов международной демократической общественности". При ближайшем рассмотрении такой ответ не выдерживает никакой критики. Сталин не "побоялся" дать санкции на арест бывшего председателя Совнаркома (Рыкова), бывшего главы Коминтерна (Зиновьева), "любимца партии" (Бухарина) и многих других всемирно известных деятелей – невзирая на самые отчаянные протесты международной демократической общественности. Так, во время *московских процессов* видные политики, руководители Социнтерна, известные писатели

---

³⁰⁸ летом 1936 г. К. Бауман, тогда зав. отделом науки ЦК, осторожно лоббировал проведение повисшей в воздухе конференции генетиков-евгеников в Москве

³⁰⁹ В 1933 г. Г. Мёллер, испытывавший проблемы с работой в США, где в то время из-за Великой Депрессии происходили увольнения генетиков, по приглашению Вавилова прибыл с семьёй в СССР.

³¹⁰ так, в дружбе с Н. Вавиловым был А. Минкин, советский полпред в Уругвае. 29 авг. 1935 г. Минкин писал Вавилову: "...часто вспоминаем о Вас...".

Нелишне иметь в виду, что за первые послереволюционные годы *троцкисты* наполнили своими кадрами как НКВД, так и все советские посольства за рубежом.

(Ромен Роллан,) направляли Сталину письма с ходатайствами об освобождении или помиловании подсудимых. Р. Абрамович, один из лидеров меньшевиков, называл процессы "сплетением лжи и клеветы, преступлением против всех законов пролетарской морали, сокрушительным ударом по всему мировому социализму"; секретарь Социинтерна Ф. Адлер говорил о "гнусностях, которые совершает утвердившаяся в Москве диктатура"; видный философ-эмигрант Г. Федотов писал, что "процессы наносят колоссальный ущерб не только большевистской партии, но и России <?!>" и так далее. Всё это никак не повлияло на судьбу соратников Ленина и их подельников. Более близким к истине является предположение, что Сталин учитывал, при оценке "дела Вавилова", международную обстановку. А именно: в 1937-38 гг. отношения Советского Союза с гитлеровской Германией были напряжёнными, и "англо-американские круги", связи с которыми инкриминировались Вавилу, могли стать, в случае военного конфликта, союзниками СССР. Положение Вавилова в этом смысле, с точки зрения сталинского руководства, было отчасти сходным с положением бывшего наркома иностранных дел М. Литвинова (Меер-Геноха Моисеевича Валлаха), об оппозиционных настроениях которого Сталин и Молотов хорошо знали³¹¹, но никаких мер против него не предпринимали, имея в виду возможность его использования в дипломатических отношениях с "англо-американскими кругами". После августа 1939 года, когда межгосударственные отношения СССР и Германии нормализовались, Вавилов потерял свой относительный "иммунитет".

Следствие . 6 августа 1940 года Н. Вавилов, находившийся в командировке в Западной Украине, был арестован. Ему были предъявлены обвинения во вредительстве – "подрыве и запутывании семенного и селекционного дела", "установках заниматься отвлечёнными, научно-теоретическими вопросами, заниматься изучением культур, не могущих быть применяемыми даже в ближайшее время в хозяйстве СССР", в организации "антисоветской группы", а также в шпионаже.

В течение двух недель после ареста Вавилов отрицал предъявленные ему обвинения. Положение изменилось, когда следователь зачитал Вавилу ряд показаний его друзей и коллег, подтверждавших версию следствия. После этого Вавилов на нескольких допросах дал показания, что его деятельность могла быть интерпретирована как вредительство – сознательное нанесение ущерба экономике страны. Он также дал показания о якобы вредительской деятельности некоторых своих друзей и коллег по ВИРУ (в том числе Г. Д. Карпеченко и Л. И. Говорова), которые вскоре после этого были арестованы и репрессированы. Версию следствия о шпионаже Вавилов не признал.

После почти годичного следствия, дело Вавилова было передано в суд. 9 июля 1941 года Военная коллегия Верховного суда СССР признала Вавилова виновным во всех предъявленных ему обвинениях. Ходатайство осуждённого о помиловании было отклонено, но приговор в действие не приведён. Через некоторое время, по распоряжению Берии, он был заменён на двадцатилетнее тюремное заключение. В Саратовской тюрьме Вавилов находился в одной камере с философом-марксистом Лупполом, чья стремительная карьера в 1920-х – начале 30-х гг., равно как и судьба в последующее время, были до некоторой степени сходными с его собственными³¹².

Реабилитация . 20 августа 1955 года Военная коллегия Верховного суда СССР, та самая

---

³¹¹ "Литвинов был совершенно враждебным к нам. Мы перехватили запись его беседы с американским корреспондентом... получили полную запись беседы – известным путём. Что же он там говорил, Литвинов, из интересных моментов? Он говорил, что с этим правительством советским у вас, американцев, ничего не выйдет. Они на таких позициях стоят, что не могут с вами договориться о чем-то серьёзном... Тут только внешние силы помогут, то есть поход войной. Только внешнее вмешательство может изменить положение в стране. Вот его оценка положения. Он заслуживал высшую меру наказания... Литвинов только случайно жив остался" (Чуев Ф. "140 бесед с Молотовым", М., 1991 г., стр. 96).

³¹² Луппол И. К. (1896–1943 гг.). В 1925-31 гг. профессор МГУ; с 1930 г. заведующий Главнаукой. Продвигал проект латинизации русского алфавита. В 1935-40 гг. организатор Института мировой литературы им. Горького. Репрессирован.

инстанция, которая четырнадцать лет назад вынесла Н. Вавилову обвинительный приговор, реабилитировала его. По представлению Главного Военного прокурора было принято постановление: "приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 9 июля 1941 г. в отношении Вавилова Николая Ивановича отменить по вновь открывшимся обстоятельствам и дело о нём производством прекратить за отсутствием состава преступления".

Примерно в то же время ВК ВС отменила приговоры и партийно-политическим покровителям Вавилова (как и ряду других репрессированных в 1937-38 гг. номенклатурных работников): 13 марта 1954 г. был реабилитирован (ещё и восстановлен в Академии наук) Горбунов, один из организаторов Соловецкого концлагеря³¹³; 5 января 1957 г. был реабилитирован (ещё и восстановлен в партии) нарком коллективизации и Голодомора Яковлев. Для сравнения: выдающиеся *русские* учёные-сельскохозяйственники – Н. Д. Кондратьев и другие – осуждённые по делу т. н. "Трудовой Крестьянской партии" (участие в которой инкриминировалось Вавилову) были реабилитированы лишь в 1987 г.; через 32 года после реабилитации Вавилова! Сходным образом и родственникам *русских* инженеров, учёных, священников, погибших в Соловецком лагере, крестьян, расстрелянных во время коллективизации, пришлось дожидаться реабилитации больше четверти века.

О статьях и книгах на тему "дело Вавилова"

Публикация архивных документов дела Вавилова позволила ответить на многие возникавшие в 1960-90-х гг. неясные или спорные вопросы. Например, в ряде тогдашних статей и книг представителей *демократической интеллигенции* встречалось утверждение, что Н. Вавилов "был репрессирован за его научные взгляды"³¹⁴. Из приводимых ниже *документов* видно, что это утверждение являлось чистой *фальсификацией*. На допросах Вавилову инкриминировались, прежде всего: растрата крупных средств, увод научных исследований в области сельского хозяйства от решения практически нужных стране задач, организация антисоветской (имелось в виду антисталинской) группы.

Хотя в Справке НКВД на Вавилова имелись упоминания о "продвижении Вавиловым заведомо враждебных теорий" и о его "борьбе против передовых работ Лысенко, Цицина, Мичурина", однако они никакой существенной роли в "деле Вавилова" не играли. Вполне понятно, что на потенциального подследственного собиралась любая компрометирующая его информация – в той же Справке можно прочесть и что "Вавилов имеет вклады за границей", и что он "читал лекции за рубежом", и т. д. (см. ниже). Но все эти материалы имели совершенно второстепенное значение по сравнению с такими показаниями на Вавилова, собранными в досье ОГПУ-НКВД: "По адресу товарища СТАЛИНА иначе как в контрреволюционном клеветническом тоне ВАВИЛОВ не говорит" и тому подобными (см. Справку НКВД ниже).

Далее, в ряде статей и книг представителей *демократической интеллигенции* участие в аресте и осуждении Н. Вавилова приписывалось его основному научному оппоненту – Т. Д. Лысенко. Из приводимых ниже *документов* видно, что Лысенко не имел *никакого* отношения к аресту Вавилова³¹⁵. Это отмечал профессор В. И. Пыженков: "*Просмотрите труды Т. Д. Лысенко. Полемических публикаций много, но никогда Лысенко не превращал спор*

---

³¹³ 2 ноября 1923 г. Н. Горбунов подписал, как управделами СНК, совместно с тогдашним зам. председателя СНК А. Рыковым, постановление об организации Соловецкого лагеря "принудительных работ особого назначения". См. далее Приложение.

³¹⁴ Весьма вероятно, что целью распространения подобных утверждений было отвлечение внимания от реальных фактов *дела Вавилова*.

³¹⁵ Вдобавок, как следует из тех же документов, "дело Вавилова" велось с начала 1930-х гг., задолго до возникновения научных споров между Вавиловым и Лысенко.

Весьма вероятно, что распространение спекуляций о "роли Лысенко в деле Вавилова" также имело целью отвлечение внимания от реальных *фактов* дела Вавилова.

в политические спекуляции" 316. Об этом же свидетельствовала и А. И. Ревенкова, находившаяся под следствием одновременно с Вавиловым; позже его биограф. (См. ниже письмо А. И. Ревенковой Л. И. Брежневу). Кто именно давал показания о "вредительской деятельности Вавилова", можно увидеть из приведённых ниже архивных документов.

Наконец, нельзя не отметить, что некоторые публицистические статьи и книги 1960-90-х гг. представителей *демократической интеллигенции* представляли собой прямое и явное *contradictio in adjecto*: потомки и родичи основателей ЧК и ГУЛАГа, организаторов массовых убийств и Голодомора брали на себя роль "моральных цензоров": осуждали "злодеяния режима", полностью замалчивая деятельность своих родственников; даже не упоминая их фамилий! Подобная "логика", впрочем, была характерной для *всех* публикаций этих лиц.

Приложение 1. Документы.

Организация Соловецкого лагеря особого назначения

Среди многочисленных жертв *необоснованных репрессий* 1937 года был видный партийный и государственный деятель Советской России, в 1920-х гг. управляющий делами Совнаркома, а позже академик АН СССР и вице-президент ВАСХНИЛ Н. Горбунов. В 1954 г. он был реабилитирован. Ниже приведено постановление, подписанное Горбуновым и Рыковым, об организации Соловецкого концлагеря. *"Именно с этого момента началось массовое создание лагерей и "узаконенные" правительством убийства "контрреволюционеров" в лагерях ГУЛАГа ... Недавно в Академии наук отпраздновали 110-летие со дня рождения героя. О десятках тысяч высланных профессоров, ученых и инженеров, сгнивших по Постановлению, им подписанному, не вспоминали"* (Ю. Серов. "Записки о Соловках". На правах рукописи. 1982–2006 гг.).

Москва, Кремль. 2 ноября 1923 г.³¹⁷

Опубликованию не подлежит

1. Организовать Соловецкий лагерь принудительных работ особого назначения и два пересыльно-распределительных пункта в Архангельске и Кеми.
2. Организацию и управление указанными в ст. I лагерем и пересыльно-распределительными пунктами возложить на ОГПУ.
3. Все угодья, здания, живой и мёртвый инвентарь, ранее принадлежавший бывшему Соловецкому монастырю, а равно Пертоминскому лагерю и Архангельскому пересыльно-распределительному пункту, передать безвозмездно ОГПУ.
4. Одновременно передать в пользование ОГПУ находящуюся на Соловецких островах радиостанцию.
5. Обязать ОГПУ немедленно приступить к организации труда заключённых для использования сельскохозяйственных, рыбных, лесных и пр. промыслов и предприятий, освободив таковые от уплаты государственных и местных налогов и сборов.

Зам. председателя СНК СССР *Рыков*

Управляющий делами СНК *Горбунов*

А вот это подписи Сталина и Молотова под приговором самому Горбунову

³¹⁶ Пыженков В.И. цит. соч., стр. 110.

³¹⁷ http://www.solovki.ca/camp_20/decreee.php

Справка НКВД на Н. И. Вавилова³¹⁸ (фрагмент)**Прошлое**

ВАВИЛОВ Н. И. является сыном крупного московского купца И. И. ВАВИЛОВА – владельца фирмы "Удалов и Вавилов". Эта фирма являлась дочерней организацией текстильного миллионера ПРОХОРОВА.

Отец ВАВИЛОВА в революцию бежал в Болгарию. Его отец состоял членом Союза Русского Народа.

Заграничные связи

(показания арестованного в 1932 г. научного сотрудника ВИРа Авдулова Н. Я.)
"...ВАВИЛОВ пригласил меня к себе на дом и предложил пересылать для него письма за границу. За риск, которому я подвергался, мне была обещана оплата моих услуг в размере от 10 до 20 долларов с письма (указываются даты семи писем)..."

В городе Белграде (Юго-Славия) проживает СТЕБУТ, Александр Иванович, профессор местного университета. СТЕБУТ до революции работал в Саратове на местной селекционной станции Департамента Земледелия. в 1919 г. он выехал из Москвы на юг России, откуда при отступлении белых эмигрировал за границу.

У СТЕБУТА существуют прекрасные отношения с академиком ВАВИЛОВЫМ и последний, бывая за границей, нередко у него останавливается.

СТЕБУТ, благодаря своим связям, предоставляет возможность ВАВИЛОВУ читать за границей лекции.

ВАВИЛОВ избран членом Чехо-Словацкой сельскохозяйственной Академии Наук исключительно по протекции СТЕБУТА. В обмен на это СТЕБУТ просил ВАВИЛОВА устроить на службу в Институт Растениеводства своего родственника...

В 1931 г. ВАВИЛОВ, по приглашению Датского Королевского общества сельских хозяев, выезжал в Данию для прочтения ряда лекций. Это приглашение было инспирировано бывшим атташе датского посольства в Москве А. А. КОФФОДОМ. А. А. КОФФОД в прошлом крупный чиновник царского департамента земледелия. во время арестов по делу ТКП из СССР выехал...

ВАВИЛОВ имеет в Германии и Франции в банках свой текущий счет и вклады...

Среди иностранных связей ВАВИЛОВА имеется целый ряд лиц, изобличённых материалами б. ОГПУ в руководстве и финансировании контрреволюционного движения в СССР. Таков проф. МЕТАЛЬНИКОВ С. И. в Париже... ШЛИППЕ – бывший московский земец, белоэмигрант... Особого внимания заслуживают связи ВАВИЛОВА с группой ДЕ МОНЗИ, бывшего французского министра просвещения... французский разведчик МАЗОН, близкий к ДЕ МОНЗИ, после возвращения из своей поездки в СССР осенью 1932 г. поднял через Всесоюзное общество культурных связей с заграницей вопрос о приглашении ВАВИЛОВА во Францию "для прочтения ряда лекций"...

Контрреволюционные настроения ВАВИЛОВА

Политические взгляды ВАВИЛОВА резко враждебны коммунистической партии и советской власти. В узком кругу лиц, которым ВАВИЛОВ доверяет, ведутся беседы о кризисе советской власти, о гибельности коллективизации, о нежелании подвергаться "критике курьеров и дворников", об "изменении политического курса".

По адресу т. СТАЛИНА ВАВИЛОВ иначе как в контрреволюционном клеветническом тоне не говорит.

Двурушничество и умелое скрывание убеждений и взглядов являются основными средствами маскировки контрреволюционной работы ВАВИЛОВА.

Принадлежность ВАВИЛОВА к ТКП

Материалами ряда следственных дел, проведённых в период 1931–1934 гг. ВАВИЛОВ был изобличён как один из идеологов и практических руководителей контрреволюционной

---

³¹⁸ Справка была составлена незадолго до ареста Н. Вавилова в августе 1940 г. Большинство фактов, приведенных в Справке, упоминались ещё в записке, направленной в 1935 году Экономическим отделом ОГПУ в адрес И. В. Сталина.

организации ТКП.

Так, проф. ТАЛАНОВ В. В. на допросе 25/IV 1933 г. показал: "контрреволюционная организация, к которой я принадлежу, являлась естественным звеном широкой народнической организации, состоящей в основном из народническо-эсэровских элементов. Организация руководилась единым центром, из состава которого мне известны ВАВИЛОВ НИ., ТУЛАЙКОВ Н. М., ПИСАРЕВ..."

(далее аналогичные показания Домрачев Д. В., агроном Калечиц, проф. Сизов (1933 г.))

После ареста основных деятелей ТКП ВАВИЛОВ принимал все меры к тому, чтобы добиться их реабилитации...

Кроме того, установлено, что враждебная работа в системе Всесоюзного Института Растениеводства, направленная к подрыву и запутыванию семенного, селекционного дела в СССР, проводилась непосредственно и по прямому указанию ВАВИЛОВА Н. И., директора ВИРа.

Пользуясь своим положением, ВАВИЛОВ Н. И. всю работу в течение ряда лет направлял не по линии изучения вопросов, имеющих практическое значение для сельского хозяйства СССР, а по линии отвлечённого академизма... давал заведомо вредительские установки заниматься отвлечёнными, научно-теоретическими вопросами, заниматься изучением культур, не могущих быть применимыми даже в ближайшее время в хозяйстве СССР, одновременно исключая и тормозя разработку перспективных культур. Свою вредительскую, подрывную работу ВАВИЛОВ проводил, опираясь на специально подобранные и расставленные на руководящих участках ВИРа кадры, создав из них контрреволюционную организацию, частично вскрытую и ликвидированную органами НКВД в 1933 г...

Участник вредительской организации правых обвиняемый АЛЕКСАНДРОВ А., заместитель ВАВИЛОВА по ВИРу показал: "МУРАЛОВ дал мне прямую директиву... в Ленинграде связаться с ВАВИЛОВЫМ Н. И. как с участником антисоветской организации, контактирующей свою деятельность с организацией правых. МУРАЛОВ сказал мне, что ВАВИЛОВУ и его группе удалось расстроить дело семеноводства и селекции и этим нанести удар по сельскому хозяйству... Как меня информировал ВАВИЛОВ, перед участниками нашей организации в ВИРе стояла задача – задержать и сократить темпы селекционной работы, с тем, чтобы страна не могла получить нужные ей новые сорта" (показания обв. АЛЕКСАНДРОВА А. от 1314 июля 1937 г.).

"...Особо следует отметить антисоветскую деятельность академика ВАВИЛОВА..." (показания МУРАЛОВА от 7.VIII 1937 г.).

Арестованный ТУЛАЙКОВ в своих показаниях изобличает ВАВИЛОВА как члена контрреволюционной правотроцкистской вредительской организации, служившим основным связующим звеном между правотроцкистской организацией и уцелевшими остатками "Т. К. П."

"После провала Т. К. П. в 1930 г. и ареста её руководителей основные зарубежные связи Т. К. П. перешли к организации правых, последняя осуществляла их главным образом через академика ВАВИЛОВА, который с 1930 г. вошёл в состав организации правых и являлся связующим звеном между ею и уцелевшими остатками "Т. К. П."... Свою контрреволюционную антисоветскую деятельность по осуществлению связей с зарубежными эмигрантскими кругами ВАВИЛОВ проводил под непосредственным руководством центра правых и лично БУХАРИНА" (показания ТУЛАЙКОВА от 31.VIII.37 г.).

(далее предложение об аресте)

пом. нач. 8 отд-ния 4 отдела ГУГБ ст. лейтенант гос. безопасности Я. Востриков
ЦА ФСБ № Р-2311, т. 8 л. 119-131

Сходная справка НКВД составлялась на Вавилова в мае 1940 г., её подписал начальник 3 отд. ГЭУ НКВД ст. лейтенант госбезопасности Рузин.

5 августа 1940 г. было выдано постановление на арест Вавилова, подписанное Рузиным, согласованное с начальником главного экономического управления НКВД комиссаром

госбезопасности 3 ранга Кобуловым.

Допрос 13 августа 1940 г.

В: Выше вы показали, что в политическом отношении подбираемые вами кадры ВИРа были вполне преданные советской власти. Однако вы не можете отрицать того факта, что значительное число их репрессировано органами НКВД. Что вы можете сказать по этому поводу?

О: Действительно из числа работников ВИРа целый ряд лиц были репрессированы. Если такие лица оказались в ВИРе, то это можно отнести за счет притупления моей политической бдительности как директора ВИРа. Никакого злого умысла в этом деле, с моей стороны, не было.

В: Напрасно вы пытаетесь объяснить притуплением своей политической бдительности. Известно, что вы, в интересах антисоветской работы группировали вокруг ВИРа контрреволюционно настроенный элемент, являясь руководителем шпионско-вредительской организации в возглавляемом вами научном учреждении и его филиалах. Требуем об этом правдивых показаний.

О: Это неправда. Вокруг ВИРа я группировал высококвалифицированных специалистов для ведения научной работы, антисоветской же работой я никогда не занимался.

Допрос 14 августа 1940 г.

В: Следствию известно, что вы, будучи по своим убеждениям антисоветским человеком, в течении долгого времени вели активную вредительскую и шпионскую работу, являясь руководителем антисоветской организации в возглавляемом вами учреждении и его филиалах на местах. Требуем правдивых показаний по предъявленным обвинениям.

О: Антисоветской работой я не занимался и показаний по этому вопросу дать не могу.

Допрос 24 августа 1940 г.

В: Вы арестованы как активный участник антисоветской организации правых³¹⁹ и агент иностранной разведки. Признаёте ли себя в этом виновным?

О: Я признаю себя виновным в том, что с 1930 г. являлся участником антисоветской организации правых, существовавшей в системе Наркомзема СССР. В шпионской работе себя виновным не признаю.

В: покажите, с кем вы были связаны по антисоветской работе.

О: По антисоветской работе я был связан со следующими лицами: ЯКОВЛЕВЫМ, б. Наркомземом, ЧЕРНОВЫМ, б. Наркомземом, ЭЙХЭ – б. Наркомземом, МУРАЛОВЫМ – б. зам. Наркомзема, ГАЙСТЕРОМ – б. зам. Наркомзема, МАРГОЛИНЫМ, б. учёным секретарём при президенте сельскохозяйственной академии МУРАЛОВЕ, ХОДОРОВСКИМ – консультантом при президенте сельскохозяйственной академии МУРАЛОВЕ.

В: В каком направлении проводилась вами вражеская работа в области сельского хозяйства?

О: Проводимая мною вражеская работа заключалась в основном в следующем: отрыв научной работы от практической работы по реконструкции сельского хозяйства, игнорирование развития опытного дела по областям, неправильное районирование ряда культур (кукурузы, хлопчатника и др.), срыв работ по организации правильного севооборота.

Допрос 27–28 августа 1940 г.

---

³¹⁹ выражения "правые" и "правотроцкистские" группы являлись, по терминологии того времени (второй половины 1930-х гг.), практически синонимами.

В: Вы признали себя виновным в том, что с 1930 года являлись участником антисоветской организации правых, существовавшей в системе Наркомзема СССР. Покажите – кем и при каких обстоятельствах вы были завербованы в названную организацию?

О: В антисоветскую организацию правых я был завербован бывшим Наркомземом СССР ЯКОВЛЕВЫМ Яковом Аркадьевичем в 1930 г. Процесс вербовки происходил путём получения мною непосредственно от ЯКОВЛЕВА, а также от него через ГАЙСТЕРА Арона Израилевича – бывшего вице-президента с/х академии и ВОЛЬФА Моисея Михайловича, второго вице-президента с/х академии явно вредительских заданий, которые я выполнял в с/х академии и в институте растениеводства.

В: Следствию известно, что вы ещё до 1930 г. были руководителем антисоветской организации и вели активную вражескую работу. Требуем правдивых показаний³²⁰.

О: Никакой организованной антисоветской работы до 1930 г. я не проводил.

Допрос 28–29 августа 1940 г.

В: Уточните обстоятельства, при которых вы были вовлечены в антисоветскую организацию правых.

О: В результате моего частого общения с ЯКОВЛЕВЫМ, в 1930 году, по работе в Наркомземе СССР, ему стали известны мои антисоветские настроения. Зная об этих настроениях, ЯКОВЛЕВ давал мне поручения явно вредительского характера по планированию растениеводческих мероприятий, по чрезмерному расширению посевных площадей и увеличению посевов трудоёмких культур, без учета наличия рабочей силы и механизации.

Вопрос: А в какой форме у вас был разговор с ЯКОВЛЕВЫМ об участии в антисоветской организации правых?

Ответ: Прямого разговора об этом не было. Я его понимал в виде прямых вредительских заданий, которые я получал от ЯКОВЛЕВА.

Вопрос: Почему же вы делаете вывод, что в антисоветскую организацию вас завербовал именно ЯКОВЛЕВ?

Ответ: Я делаю этот вывод потому, что именно с этого периода, – выполнения поручений ЯКОВЛЕВА начинается моя явно вредительская работа, как в организации науки, так и в области растениеводства, в смысле обоснования растениеводческих мероприятий.

Вопрос: Значит, являясь участником антисоветской организации правых с 1930 года, вы сознательно и организованно вели вражескую работу. Вы это признаете?

Ответ: Да, признаю.

В.: В каких отношениях вы были связаны с МЕЙСТЕРОМ, как с участником антисоветской организации правых?

О: Отношения с МЕЙСТЕРОМ у меня были хорошие, и личных счетов между нами не было.

В: Вы продолжаете скрывать свою причастность к антисоветской организации, участником которой вы были ещё до 1930 г. Оглашаем вам выдержку из показаний арестованного МЕЙСТЕРА Георгия Карловича от 19/XI 1937 г.:

"...МУРАЛОВ назвал мне в качестве участников организации правых ВАВИЛОВА НИ., ТУЛАЙКОВА. антисоветские настроения ВАВИЛОВА мне были известны и раньше. Помню, что ещё в 1932 г. ВАВИЛОВ открыто высказывал мне своё враждебное отношение к советской власти. Эти антисоветские и антиколхозные клеветнические заявления ВАВИЛОВА не удивили меня, потому что я знал о его прошлой принадлежности к ТКП".

Вы и теперь станете отрицать факты?

О: Должен сказать, что МЕЙСТЕР не совсем точно и правильно указывает обо мне в своих показаниях. Я заявляю, что хотя идеологически я был близок к ТКП, но организационно связан с ней не был.

---

³²⁰ 1930 г. – время ареста ряда сельскохозяйственников по т. н. "делу Т. К. П.". Хват пытался выявить связи Н. Вавилова в их среде до этой даты.

В: А указываемые МЕЙСТЕРОМ антисоветские разговоры в действительности были?

О: Да, были.

В: В каких отношениях вы находились с ТУЛАЙКОВЫМ Николаем Михайловичем?

О: С ТУЛАЙКОВЫМ Николаем Михайловичем я находился в хороших, дружеских отношениях.

В: Оглашаем выдержку из показаний ТУЛАЙКОВА Н. М., которые он дал на допросе 31/VIII 1937 г.:

"После провала Т. К. П. в 1930 г. и ареста её руководителей основные зарубежные связи Т. К. П. перешли к организации правых, последняя осуществляла их главным образом через академика ВАВИЛОВА, который с 1930 г. вошёл в состав организации правых и являлся связующим звеном между ею и уцелевшими остатками "Т. К. П."... Свою контрреволюционную антисоветскую деятельность по осуществлению связей с зарубежными эмигрантскими кругами ВАВИЛОВ проводил под непосредственным руководством центра правых и лично БУХАРИНА".

Как видите, МЕЙСТЕР и ТУЛАЙКОВ приводят факты, опровергающие ваши попытки отрицать свою преступную работу против Советской власти.

О: Считаю, что в показаниях ТУЛАЙКОВА, наряду с правильным сообщением о моей причастности к антисоветской организации правых с 1930 г., о чём я показал ещё до предъявления мне показаний ТУЛАЙКОВА, есть некоторые неточности в отношении моих антисоветских связей с Бухариным и относительно моих антисоветских связей с границей. Должен сказать, что прямой антисоветской связи с Бухариным у меня не было, хотя я и разделял линию правых, идеологом которых был Бухарин.

В: МУРАЛОВ Александр Иванович вам известен?

О: Да, известен.

В: В каких вы были отношениях?

О: С МУРАЛОВЫМ А. И. я находился в нормальных официальных отношениях, личных счетов между нами не было.

В: Оглашаю вам выдержку из показаний МУРАЛОВА А. И. от 7/VIII 1937 г.: "...особо следует отметить антисоветскую деятельность академика ВАВИЛОВА..."

Не достаточно ли сказанного, чтобы вы убедились, что следствию хорошо известна ваша антисоветская работа?...

Допрос 30–31 августа 1940 г.

В.: Что предопределило ваше вступление на путь организованной вражеской работы?

О: К антисоветской работе меня привела разделявшая мною идеология правых, несогласных с установками партии на коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию на этой основе кулачества как класса...

Вступив в организационную связь с правыми, я от антисоветских настроений дошёл до прямого и активного участия в антисоветской работе, до непосредственного участия во вредительских мероприятиях, тормозящих дело социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В: ...Вы показали ранее, что в антисоветскую организацию вас завербовал ЯКОВЛЕВ, что прямого разговора об этом с вами он, якобы, не имел. Требуем уточнить ваши показания.

О: Подтверждаю, что в антисоветскую организацию правых я был завербован ЯКОВЛЕВЫМ Яковом Аркадьевичем. Однако, ЯКОВЛЕВ прямо мне не говорил, что я должен принять участие в антисоветской организации, да в этом и не было особой нужды, так как ЯКОВЛЕВ, зная мои антисоветские настроения, о чем я показал на предыдущих допросах, мог смело на меня рассчитывать в проведении антисоветской работы...

В: ...назовите известных вам участников организации правых.

О: Как участники антисоветской организации правых мне известны следующие лица:

ТУЛАЙКОВ Николай Михайлович, бывший вице-президент с/х академии и директор Саратовского института орошаемых зерновых хозяйств. ТУЛАЙКОВА я знал со студенческих лет и был с ним в хороших отношениях. До 1930 г. ТУЛАЙКОВ был идеологически весьма

близок к ТКП, о чём он мне неоднократно говорил...

МЕЙСТЕР Георгий Карлович, бывший вице-президент с/х академии и директор Саратовской Селекционной станции. МЕЙСТЕРА я знал ещё с 1918 г. как человека, враждебно настроенного к Советской власти...

Как участник антисоветской организации правых МЕЙСТЕР мне известен с 1932 г. из личных с ним бесед в Саратове, суть которых сводилась к обсуждению вопросов вредительства в сельском хозяйстве в связи с коллективизацией...

ВОЛЬФ Моисей Михайлович – агротехник, бывший вице-президент Сельскохозяйственной Академии. Его я знал со студенческих лет, как активного политического деятеля, принадлежавшего к меньшевикам.

С ВОЛЬФОМ по антисоветской работе я был связан непосредственно с 1931 года, в частности от него получал целый ряд вредительских указаний по разработке чрезвычайно завышенных планов сельскохозяйственных мероприятий в области колхозного и совхозного секторов...

ПАНШИН Борис Аркадьевич – в прошлом заведующий Сортосеменным Управлением Сахаротреста. В период 1932–1936 г.г. работал специалистом по сахаристым растениям в Институте Растениеводства. В настоящее время работает в Москве в ВИЛАР'е. В прошлом за антисоветскую работу на Украине был репрессирован. Известен мне, как антисоветски настроенный человек, знаю его с 1923 года, к антисоветской работе привлечен мною в 1932 году.

(аналогичные показания Н. Вавилова на Бондаренко А. С., Мура-лова А. И., Таланова В. В., Писарева В. Е., Кулешова Н. Н., Сазанова В. И., Бордакова Л., Переверзева Н., Зворыкина П., Артёмова П., Солякова П.)

Вот те лица, которые мне известны как участники организации или мною лично привлечены к вражеской работе...

Вопрос: Об обстоятельствах привлечения вами ко вражеской работе указанных выше лиц вы ещё покажете подробно. Однако следствие констатирует, что вы скрываете свои организационные связи с "Трудовой Крестьянской Партией", умалчиваете о ряде своих связей по организации правых, не показываете о своей шпионской работе.

По всем этим вопросам вы будете ещё подробно допрошены.

Допрос 5 сентября 1940 г.

В: На предыдущих допросах вы скрыли многих лиц. Предлагаем показать всю правду о лицах, причастных к вредительской работе в ВИРе.

О: Я действительно не назвал некоторых лиц, которые вместе со мной проводили вражескую работу в ВИРе.

В: Кого персонально вы скрыли от следствия?

О: На предыдущих допросах я не назвал как лиц, проводивших вражескую работу следующих:

1. ГОВОРОВ Леонид Ипатьевич – профессор, заведующий отделом зерно-бобовых культур ВИРа.

2. КАРПЕЧЕНКО Георгий Дмитриевич – профессор, заведующий лабораторией генетики ВИРа.

3. ПАНЧАЛО Константин Иванович – профессор, заведующий секцией бахчевых культур.

4. ФЛЯКСБЕРГЕР Константин Андреевич – профессор, заведующий секцией пшениц.

5. МАЛЬЦЕВ Александр Иванович – академик сельскохозяйственной Академии, заведующий бюро сорняков растений.

6. ЭГИЗ Самуил Абрамович – профессор, заведующий секцией табака и чая.

Допрос 6–7 сентября 1940 г.

В: ...Покажите о своей вредительской работе в осуществлении антисоветских установок организации правых, к которой вы примкнули в 1930 г.

О: Я и мои соучастники по антисоветской работе, о которых я показал на предыдущих допросах, считали, что одним из действенных методов нашей борьбы с Советской властью является вредительство, которое должно было нанести существенный ущерб научно-исследовательским и практическим учреждениям сельского хозяйства, снизить урожайность в стране, создать кризис в производстве сельскохозяйственных продуктов, тем самым вызвать недовольство в народе и общественное мнение в пользу правых, в целях изменения существующего строя в стране.

В: Что практически было предпринято вами в осуществление этих установок?

О: До 1935 г. сельскохозяйственная наука в СССР возглавлялась и направлялась мною... Мною, в ряде важнейших отделов ВИРа научная работа не была направлена на практическое осуществление задач по развитию сельского хозяйства в СССР.

Вредительская работа возглавляемой мною антисоветской < антисталинской, в обстановке того времени – Н. О. > группировки в ВИРе может быть охарактеризована, как сознательное торможение социалистической реконструкции, как сопротивление развитию социалистического земледелия и в известной мере задержка достижений научно-исследовательской мысли...

Такое направление в сельскохозяйственной науке СССР, явно тормозившее её развитие, привело к оргвыводам по отношению ко мне, в результате чего в начале 1935 года я был отстранён от руководства сельскохозяйственной академией им. Ленина...

Одним из основных вредительских мероприятий, проведённых при моём непосредственном участии, по заданию ЯКОВЛЕВА было создание чрезмерно большого числа узко специальных, совершенно не жизненных, научно исследовательских институтов, как например, института сои, цикория в Москве, создание в областях, краях и республиках примерно около 30 так называемых институтов социалистической реконструкции сельского хозяйства, совершенно оторванных от непосредственной агрономической работы... это привело к дезорганизации научно-исследовательской работы и направлению её на несущественные, малозначимые задачи. к распылению и без того недостаточных кадров и вызвало совершенно ненужные крупные государственные затраты. развал сети опытных полеводческих станций... составление чрезмерно завышенных планов растениеводческих мероприятий, несогласованных с наличием рабочих рук и механизации, что неизбежно вело к дискредитации этих мероприятий, игнорированию правильных севооборотов, уменьшению плодородия почв...

Кроме того, я принимал непосредственное участие в разработке вредительских планов растениеводства первой и второй пятилеток. Эту вредительскую работу я выполнял по непосредственному указанию бывшего наркома земледелия ЯКОВЛЕВА Я. А. и бывших вице-президентов сельскохозяйственной академии ВОЛЬФА М. М., ГАЙСТЕРА А. И.

Вредительство здесь заключалось в составлении чрезмерно завышенных планов растениеводческих мероприятий, несогласованных с наличием рабочих рук и механизации, что неизбежно вело к дискредитации этих мероприятий, к игнорированию правильных севооборотов, уменьшению плодородия почв и, как результат, снижению урожайности и засорению полей.

Прежде всего, это касалось общего масштаба распашки земель. Как известно, посевная площадь до революции определялась в 100 млн. гектар. Безусловно, что колхозный строй, на основе механизации давал новую возможность для значительного расширения посевных площадей. Однако это мероприятие должно было быть проведено с учетом наличия рабочей силы и механизации. Вопреки этому, ЯКОВЛЕВЫМ, через ВОЛЬФА, мне была дана установка о расширении плана посевных площадей на 1937 г., как обязательная, цифра 150 млн. гектар, что явно не соответствовало имеющимся в то время возможностям. Это наглядно подтверждается ещё и тем, что еще и сейчас в 1940 году посевная площадь определяется в 136–137 млн. гектар при значительно большей механизации и лучшей организации рабочего труда в колхозах.

В 1931 году, ЯКОВЛЕВЫМ передо мной, а также ТАЛАНОВЫМ В. В. и КУЛЕШОВЫМ Н. Н.-работниками института растениеводства была поставлена задача технического обоснования намечаемого мероприятия по расширению посевов кукурузы с 1 % млн. гектар в 1929 году, до 15 млн. гектар в 1937 году, который затем был снижен до 7–8 млн. гектар, являвшимся также завышенным во вредительских целях, что нами и было сделано.

О том, каково было несоответствие этих вредительских планов можно судить потому, что сейчас, в 1940 году, при значительно большей механизации, чем в первые годы социалистической реконструкции, площадь под кукурузу определяется в 2,5 млн. гектар, вместо намечаемых нами 15 млн. на 1937 год.

Справка

Мною 9 сентября с.г. показания ВАВИЛОВА Н. И. о его вредительской работе, касающиеся вопросов организации сельскохозяйственной науки и планирования растениеводческих мероприятий первой и второй пятилетки представлены на консультацию первому заместителю заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) тов. ГРИЦЕНКО. Тов. ГРИЦЕНКО, ознакомившись с показаниями ВАВИЛОВА заявил, что в соответствии с данными, которыми располагает сельскохозяйственный отдел ЦК, указанные ВАВИЛОВЫМ факты о направлении вредительства в сельском хозяйстве имели место в действительности.

Пом. нач. следчасти ГЭУ НКВД СССР
ст. лейтенант госбезопасности А. Хват

Свидетельство Ю. Т. Лысенко

"Считаю необходимым довести до сведения читателей содержание беседы Т. Д. Лысенко со следователем по делу Н. И. Вавилова в том виде, в каком мне её довелось слышать от самого Т. Д. Лысенко: "Приходит ко мне в ВАСХНИЛ следователь, спрашивает: "Что вы можете сообщить о вредительской деятельности Н. И. Вавилова по уничтожению коллекции семян растений в ВИРе?" Отвечаю: "Я знаю, что академик Н. И. Вавилов собирал эту коллекцию. О том, что он её уничтожал, мне ничего неизвестно". Тогда следователь спрашивает: "А что вы вообще можете сообщить о вредительской (шпионской, контрреволюционной) деятельности Н. И. Вавилова?" Отвечаю: "Между мною и Н. И. Вавиловым были и есть разногласия (расхождения) по научным вопросам. Но ни о какой вредительской (шпионской, контрреволюционной) деятельности Н. И. Вавилова мне ничего неизвестно". Следователь говорит: "А не могли бы вы эти слова письменно зафиксировать?" Тогда Т. Д. Лысенко и написал (то ли продиктовал) эти слова и расписался. Вот эти-то показания Т. Д. Лысенко и должны храниться в деле Н. И. Вавилова"³²¹.

Из интервью И. А. Бенедиктова³²²

"И второй, весьма типичный для Лысенко факт. Когда арестовали Вавилова, его ближайшие сторонники и "друзья", выгораживая себя, один за другим стали подтверждать "вредительскую" версию следователя. Лысенко же, к тому времени разошедшийся с Вавиловым в научных позициях, наотрез отказался сделать это и подтвердил свой отказ письменно. А ведь за пособничество "врагам народа" в тот период могли пострадать люди с куда более высоким положением, чем Лысенко, что он, конечно же, прекрасно знал..."

Из письма А. Ревенковой³²³ Л. И. Брежневу

³²¹ Ю. Т. Лысенко "Письмо в редакцию" // П. Ф. Кононов "О развитии биологических.", стр. 184–185. Косвенным, но надёжным подтверждением этих показаний, опубликованных впервые 13 декабря 1987 г. в газете "Московские ведомости", является полное молчание о них Ю. Н. Вавилова, неоднократно излагавшего в печати *умозрительные рассуждения* на тему "роль Лысенко в гибели Вавилова". Если бы показания Ю. Т. Лысенко были неточными, Ю. Вавилов, имеющий доступ к документам по делу Н. Вавилова, сразу бы их опроверг.

³²² И. А. Бенедиктов "О Сталине и Хрущеве" // "Молодая гвардия", 1989 г., № 4.

³²³ Анна Игнатьевна Ревенкова (1896 – 1976 гг.) – биограф Н. Вавилова (Ревенкова А.И. Николай Иванович

Может быть уместно еще и о том, что "друзья" Вавилова много говорят, что его погубил Лысенко Т.Д. и больше всего кричат именно те, кто так немилосердно и иезуитски его топил. В течение десяти месяцев (с 10.VIII-40 по конец мая 1941 года) я находилась под следствием по так называемому "делу Вавилова". За это время мой следователь знакомил меня с большим количеством гнусных доносов на Вавилова, иногда касавшихся и меня лично. И никогда мне не давали читать показания Лысенко Т.Д. и вообще о нем не упоминалось. А письма были Якушкина И.В. - по словам следователя, это главный консультант, писали Рунов Т., Лорх и много других, но особенно изощрялся академик Жуковский П.М., который после Вавилова возглавил ВИР и оказался бездарным руководителем и непревзойденным иезуитом. Одновременно со мной находилась под следствием акад. Кольцов Н.К., он мне рассказывал о кляузах на Вавилова то же, что и я знала от своего следователя. Кстати сказать, обвинения Н.И. Вавилова не касались проблем генетики. Они относились к другой области.

(А.И.Ревенкова)

"...Может быть, уместно ещё и о том, что "друзья" Вавилова много говорят, что его погубил Лысенко Т. Д. и больше всего кричат именно те, кто так немилосердно и иезуитски его топил. В течение 10 месяцев (с 10.VIII-40 г. по конец мая 1941 года) я находилась под следствием по так называемому "делу Вавилова". За это время мой следователь знакомил меня с большим количеством гнусных доносов на Вавилова, иногда касающихся и меня лично. И никогда мне не давали читать показания Лысенко Т. Д., и вообще о нем не упоминалось. А письма были Якушкина И. В. - по словам следователя, это главный консультант, писали Рунов Т.³²⁴, Лорх³²⁵ и много других, но особенно изощрялся академик³²⁶ Жуковский П. М., который после Вавилова возглавил ВИР и оказался бездарным руководителем и непревзойденным иезуитом³²⁷. Одновременно со мной находилась под следствием акад. Кольцов Н. К. он мне рассказывал о кляузах на Вавилова то же, что и я знала от своего следователя. Кстати сказать, обвинения в адрес Н. И. Вавилова не касались проблем генетики. Они относились к другой области³²⁸".

Допрос Н. Вавилова 5 ноября 1940 г.

В: Что вам известно о вражеской работе каждого из названных лиц?

О: Мне известно следующее о вражеской работе каждого из перечисленных вами лиц:

Вавилов: 1887–1943. М., 1962.).

Копия письма имеется в личном архиве П. Ф. Кононова, также в фонде Т. Д. Лысенко архива РАН.

³²⁴ в то время зам. наркома земледелия СССР

³²⁵ видный селекционер-картофелевод

³²⁶ академик ВАСХНИЛ

³²⁷ Любопытно, что П. Жуковский был первым лауреатом премии им. Н. Вавилова (в 1967 г.).

³²⁸ К какой именно области – см. "дело Вавилова"

1. ГОВОРОВ Леонид Ипатьевич – профессор, заведующий отделом зерно-бобовых культур. Знаю его со студенческих лет, связан с ним давнишней дружбой и единством в научных воззрениях. Производственные, селекционные задачи ГОВОРОВЫМ, во вредительских целях, были отодвинуты на второй план. Вражеские взгляды ГОВОРОВА резко проявились и в его личной научной работе по зернобобовым культурам. В последние годы (1936–1940) ГОВОРОВ совершенно устранился от практической селекционной работы, сосредоточившись преимущественно на генетических и ботанических вопросах. В беседах со мной, происходивших на работе и у меня на дому (в период 1936–1940 гг.) ГОВОРОВ, как и я, высказывал антисоветские взгляды по вопросам колхозного строительства...

2. КАРПЕЧЕНКО Георгий Дмитриевич – профессор, заведующий лабораторией. сосредоточивал всю работу руководимой им лабораторией... на методических и отвлечённых от практической селекции темах.

В результате работа генетической лаборатории за 15 лет своего существования, несмотря на большие задания по изысканию путей радикального улучшения видов и сортов главнейших полевых культур (пшеница, ячмень) не дала до сих пор никаких практически ценных результатов... Генетическая лаборатория ВИРа, несмотря на продолжительную работу и исключительно благоприятные условия для работы (первоклассное оборудование, огромный исходный и сортовой материал, значительный штат, затраты больших средств) не дала советской селекционной практике ощутимых результатов.

Кроме того, у КАРПЕЧЕНКО резко проявлялись симпатии к буржуазно-демократическому строю капиталистических стран³²⁹.

(далее показания Н. Вавилова на его подчинённых по ВИРу Эги-за, Пангалю, Фляксбергера, Мальцева³³⁰).

ЦА ФСБ России № Р-2311 т.1, л.191-198

Из интервью И. А. Бенедиктова

"Определённое малодушие и слабость проявил Вавилов и находясь под следствием, когда, не выдержав психологического давления следователей, оговорил не только себя, но и других, признав наличие вредительской группы в Институте растениеводства, что, естественно, обернулось мучениями и страданиями совершенно невинных людей".

Очная ставка между Вавиловым и Говоровым 9 апреля 1941 г.

Вопрос ВАВИЛОВУ: по непосредственной вражеской работе в ВИРе вы были связаны с ГОВОРОВЫМ?

Ответ: Да, ГОВОРОВ принимал активное участие в руководстве института, направленное на отрыв от разрешения насущных вопросов практики селекции и семеноводства... В последние годы ГОВОРОВ совершенно устранился от практической селекционной работы, сосредоточившись преимущественно на ботанических и генетических вопросах и отойдя от задач развития сортового семеноводства зернобобовых культур, являвшегося одним из

³²⁹ Вскоре после этих показаний Н. Вавилова, в один и тот же день, 15 февраля 1941 г., Г. Д. Карпеченко и Л. И. Говоров были арестованы по обвинению во вредительской деятельности в сельском хозяйстве. В постановлении на арест Г. Д. Карпеченко, подписанном 14 февраля 1941 г. следователем А. Хватом, говорилось, что Карпеченко "изобличён как активный участник антисоветской вредительской организации показаниями Н. И. Вавилова, сделанными 5 ноября 1940 г." Г. Д. Карпеченко и Л. И. Говоров были приговорены к ВМН и расстреляны в июле 1941 г.

³³⁰ Мальцев и Фляксбергер были арестованы 26 июня 1941 г. В марте секретариат Особого совещания НКВД возвратил дело на доследование, мотивируя решение тем, что обвиняемые виновными себя не признали и их враждебная деятельность не доказана. Фляксбергер не дождал суда. А. И. Мальцев, не признавший себя виновным, по постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 28 апреля 1945 года был приговорён к ссылке в Северо-Казахстанскую область сроком на 5 лет.

важнейших участков советского растениеводства.

Вопрос ГОВОРОВУ: ВАВИЛОВ правильно определил сущность вашей вражеской работы в области растениеводства?

Ответ: Да, правильно. Я признаю себя виновным в том, что за последние годы умышленно во вражеских целях отстранился от разрешения вопросов, имеющих прикладное значение в сельском хозяйстве и целиком посвятил себя работе над "академическими" проблемами из области эволюции сельскохозяйственных растений и генетики.

ЦА ФСБ России № Р-2311 т.5, л.71-77

Рапорт А. Хвата Л. Влодзимерскому

В связи с необходимостью создания экспертной комиссии для документации вредительской работы арестованного б. директора Всесоюзного института Растениеводства академика ВАВИЛОВА Н. И., прошу Вашей санкции на согласование с Наркомом земледелия СССР т. БЕНЕДИКТОВЫМ и Президентом Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Академии тов. ЛЫСЕНКО следующих кандидатур в состав экспертной комиссии:

1. МОСОЛОВ В. П. – Вице-президент Всесоюзной Сельскохозяйственной Академии имени ЛЕНИНА, член ВКП(б).

2. ЧУЕНКОВ – Зам. Наркома земледелия СССР. Ведает сельскохозяйственными научными учреждениями, член ВКП(б).

3. ЯКУШКИН ИВ. – Академик Академии Наук СССР и Всесоюзной Сельско-хоз. Академии имени ЛЕНИНА.

4. ВОДКОВ А. П. – Зам. нач. Главсортупра Наркомзема СССР, член ВКП(б).

5. ЗУБАРЕВ А. И.-учёный секретарь секции Растениеводства Всесоюзной Сельско-хоз. Академии им. ЛЕНИНА, член ВКП(б).

ПОМ. НАЧ. 1 ОТДЕЛА СЛЕДЧАСТИ НКГБ СССР СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

А. Хват

5 мая 1941 г.

"Согласен. Л. Е. Влодзимирский". 5.V.41." (Резолюция Влодзимирского)

Письмо Б. Кобулова Т. Д. Лысенко

В связи с необходимостью создания экспертной комиссии для документации вредительской работы арестованного бывшего директора Всесоюзного Института Растениеводства, академика ВАВИЛОВА Н. И., прошу Вашего согласия на включение в состав экспертной комиссии следующих кандидатур:

1. МОСОЛОВА В. П. – Вице-президента Всесоюзной Сельскохозяйственной Академии им. Ленина.

2. ЧУЕНКОВА С. В. – Зам. Наркома Земледелия Союза ССР.

3. ЯКУШКИНА И. В. – Академика Академии Наук СССР и Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Академии имени Ленина.

4. ВОДКОВА А. П. – Зам. начальника Главсортупра Наркомзема СССР.

5. ЗУБАРЕВА А. К. – Учёного секретаря секции Растениеводства Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Академии имени Ленина.

Заместитель Народного Комиссара Государственной Безопасности Союза СССР

Кобулов

"С кандидатами согласен. Т. Лысенко. 1941 г. 9/V" (Резолюция Лысенко).

Допрос Н. Вавилова 23 июня 1941 года

В.: В соответствии со ст. 169 УПК РСФСР по вашему делу создана экспертная комиссия в составе

1. Чуенкова Семёна Васильевича – заместителя народного комиссара земледелия СССР.

2. Якушкина Ивана Вячеславовича – профессора сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, академика Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. Ленина.

3. Мосолова Василия Петровича – вице-президента Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. Ленина.

4. Зубарева Алексея Клементьевича – научного работника Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. Ленина.

5. Водкова Аркадия Петровича – заместителя начальника Главного сортового управления Наркомзема СССР.

Имеете ли вы отводы или какие-либо замечания по составу комиссии.

О.: С составом комиссии я ознакомлен и отводов не имею.

На допросах (в разное время) Н. Вавилов показал, что его отношения с экспертами были: с И. В. Якушкиным – "нормальные", с С. В. Чуенковым – "нормальные, официальные", с В. П. Мосоловым – "нормальные, официальные", с Зубаревым: "Я знал двух ЗУБАРЕВЫХ. Один из них работал зам наркома земледелия СССР (при ЯКОВЛЕВЕ). Другой ЗУБАРЕВ работал учёным секретарём секции зерновых культур сельско-хозяйственной академии. С первым взаимоотношения у меня были официальные, с ЗУБАРЕВЫМ – работником сельско-хозяйственной академии нормальные". В отношении Волкова А. П.: "ВОДКОВА Аркадия Петровича лично я не знаю".

Вавилов позже попросил включить в состав экспертной комиссии П. Жуковского и Лисицына. Это его просьба была отклонена. Однако, с учётом показаний Ревенковой (см. выше), вряд ли экспертное заключение П. Жуковского было бы для Н. Вавилова благоприятным.

Из очной ставки между Вавиловым и Паншиным Борисом Аркадьевичем 23 июня 1941 года

(Паншин): ...Вавилов наибольшую популярность получил при бывшем нарcome земледелия Яковлеве, который всегда поддерживал Вавилова и создал ему соответствующий авторитет.

Вавилов был очень высокого мнения о Бухарине, особенно после совместной с ним поездки в Англию, примерно в 1931–1932 гг...

Из очной ставки между Вавиловым и Карпеченко 25 июня 1941 г.

Вопрос ВАВИЛОВУ: Вы показали, что в беседах с вами, как на работе так и у вас на квартире, КАРПЕЧЕНКО высказывал антисоветские настроения по поводу работников земельной системы и одновременно восхвалял условия в капиталистических странах. Это правильно?

Ответ. Да, правильно.

Вопрос КАРПЕЧЕНКО: Эту часть показаний ВАВИЛОВА вы подтверждаете?

Ответ: Да, подтверждаю...

Вопрос ВАВИЛОВУ: Вы показали, что одним из участников возглавляемой вами группировки был ГОВОРОВ. Это правильно?

Вопрос КАРПЕЧЕНКО: Вам об этом было известно?

Ответ: Да, я знал, что ГОВОРОВ являлся участником антисоветской вредительской группировки в ВИРе, и об этом показал на следствии.

ЦА ФСБ России № Р-2311 т.5, л.173-178

Из очной ставки между Говоровым Леонидом Ипатьевичем и Карпеченко Георгием Дмитриевичем, 26 июня 1941 г.

Вопрос ГОВОРОВУ: Кто возглавлял антисоветскую вредительскую группировку, существовавшую в ВИРе?

Ответ: Антисоветскую вредительскую группировку, существовавшую в ВИРе возглавлял

академик ВАВИЛОВ Н. И.

Вопрос КАРПЕЧЕНКО: Правильно показал ГОВОРОВ?

Ответ: ГОВОРОВ показал правильно. Антисоветскую вредительскую группировку возглавлял ВАВИЛОВ Н. И.

ЦА ФСБ России № Р-2311 т.5, л.192

Закрытое заседание Военной коллегии Верховного Суда СССР 9 июля 1941 г.

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе: Председательствующего Диввоенюриста СУСЛИНА. Членов: Диввоен-юриста ДМИТРИЕВА и Бригвоенюриста КЛИМИНА. При секретаре мл. военном юристе Мазурове. В закрытом судебном заседании, в гор. Москве 9 июля 1941 года, рассмотрела дело по обвинению: ВАВИЛОВА Николая Ивановича, 1887 г.р., бывш. директора Всесоюзного института Растениеводства, вице-президента сель. хоз. Академии Наук им. Ленина и члена Академии Наук СССР в преступл., предусмотр. ст. ст. 58-1 «а», 58-7, 58-9 и 58–11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Вавилов в 1925 году являлся одним из руководителей антисоветской организации, именованной "Трудовая Крестьянская партия", а с 1930 года являлся активным участником антисоветской организации правых, действовавшей в системе Наркомзема СССР, и некоторых научных учреждений СССР. Вавилов, используя служебное положение Президента Сельско-Хозяйственной Академии, директора института Растениеводства, директора института Генетики и наконец вице-президента сельско-хозяйств. Академии наук им. Ленина и члена Академии Наук СССР в интересах антисоветской организации проводил широкую вредительскую деятельность, направленную на подрыв и ликвидацию колхозного строя, и на развал и упадок социалистического земледелия в СССР. Кроме того, Вавилов, преследуя антисоветские цели, поддерживал связи с заграничными белоэмигрантскими кругами и передавал им сведения, являющиеся государственной тайной Советского Союза. Признавая виновным Вавилова в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-1 а, 58-7, 58-4 и 58–11 УК РСФСр, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР ПРИГОВОРИЛА Вавилова Николая Ивановича подвергнуть высшей мере уголовного наказания – расстрелу, с конфискацией имущества, лично ему принадлежащего. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий *Суслин*

Члены: *Дмитриев, Климин*

Из реабилитационного постановления Военной коллегии Верховного суда от 20 августа 1955 г.

"...В качестве доказательства вины Вавилова, к его делу приобщены показания арестованных Муралова, Марголина, Авдулова, Кулешова, Писарева, Паншина, Бондаренко, Карпеченко, Фляксбергера, Ушарова, Городецкого, Золотарева и др., данные ими на предварительном следствии. Проведенной дополнительной проверкой установлено, что первые девять человек из перечисленных лиц впоследствии от своих показаний отказались, как от вымышленных"³³¹.

Б. А. Виктор

---

³³¹ В опубликованных на сегодняшний день архивных материалах по "делу Вавилова" упомянутые отказы от показаний не представлены. Неясно, когда Б. Паншин или Г. Карпеченко, имевшие очные ставки с Н. Вавиловым 23 и 25 июня 1941 г. соответственно, отказались от своих показаний, ведь это были заключительные материалы следствия – 5 июля 1941 г. оно было закончено. Неясно и с какой бы стати стал отказываться от своих показаний против Вавилова Бондаренко, ещё в 1935 году направлявший Сталину письмо с острой критикой Вавилова.

"Судил Вавилова сам Ульрих".

"Достаточно сказать, что во время следствия не было проведено ни одной очной ставки"³³².

Приложение 2 . Кто дискредитирует Н. Вавилова.

За последнее время в средствах массовой информации появились публикации, ставящие своей целью, по уверениям их авторов, "защиту памяти академика Н. Вавилова": "Открытое письмо" Учёного совета ВИР (16.04.2009 г., <http://www.vir.nw.ru/books/OPismo.pdf>), "Письмо по поводу статьи М. Анохина в Литературной газете "Академик Лысенко и бедная овечка Долли"" сотрудников Института общей генетики (04.04.2009 г., http://www.vigg.ru/?cat_id=9&news_id=176) и др. Однако аргументы и рассуждения авторов этих публикаций таковы, что они, вольно или невольно, *фактически дискредитируют* Н. Вавилова.

Похвальный отзыв Давенпорта . Прежде всего, дискредитирующей деятельность Н. Вавилова представляется помещённый в центральной части Открытого письма Учёного совета ВИРа восторженный отзыв о его работах Ч. Давенпорта (1866–1944 гг.), видного *специалиста по евгенике* , основателя и руководителя Бюро регистраций по евгенике (Eugenics Record Office), автора "Heredity in relations to Eugenics" (1911 г.).

Поместив хвалебный отзыв американского евгеника, авторы Открытого письма, *по сути, компрометируют* Вавилова. Ведь у недостаточно информированного читателя может сложиться впечатление, что Н. Вавилов в какой-то степени солидаризировался с шарлатанскими измышлениями и проектами современных ему зарубежных и советских евгеников. Между тем, это неверно. Известно, что Н. Вавилов разделял псевдонаучную теорию А. Вейсмана о "неизменяемой зародышевой плазме", являвшуюся в первой трети XX века основой евгенических и расистских концепций³³³. Однако сами эти концепции он не разделял. В этом его позиция выгодно отличалась от взглядов других видных "вейсманистов" – Н. Кольцова, А. Серебровского, Г. Мёллера, выступавших в те годы с дикими проектами человеководства³³⁴.

Трудно предположить, что авторы Открытого письма, члены Учёного совета ВИРа, не знали кто такой Ч. Давенпорт и каковы его "научные" достижения. (Можно ещё добавить, что одним из практических следствий распространения в США лженаучных положений евгеники было принятие в ряде штатов США законов о стерилизации, активно продвигавшихся Давенпортом и его коллегами³³⁵). Поэтому вопрос: сознательно они решили попытаться этим

---

³³² Виктор Б. "Возвращённые имена" // "Наука и жизнь", 1988 г., № 5, стр. 80.

Виктор Борис Алексеевич (1916- 93 гг.) – на момент написания им статьи "Возвращённые имена" являлся генерал-лейтенантом юстиции в отставке. По его словам, в январе 1955 г. он был назначен заместителем Главного военного прокурора, возглавлял группу военных прокуроров и следователей, ведших дела о реабилитации, и непосредственно занимался делом Вавилова. Его вышеприведённые явно ложные высказывания (особенно "об отсутствии в деле Вавилова очных ставок"), возможно, имели целью намекнуть читателям на фальсифицированный характер этого следствия.

³³³ Против этой лженауки активно боролся Т. Д. Лысенко и его коллеги.

³³⁴ Напр.: "Мы полагаем, что решением вопроса об организации отбора у человека будет распространение получения зачатия от искусственного осеменения рекомендованной спермой... При современной отличной технике искусственного осеменения (находящего сейчас широкое применение лишь в коннозаводстве и овцеводстве) от одного выдающегося и ценного производителя можно будет получить даже до десяти тысяч детей ..." (Серебровский А. "Антропогенетика и евгеника в социалистическом обществе", Медико-биологический журнал, № 4/5, 1929 г., стр. 3-19).

³³⁵ В частности, его помощником Г. Лафлином. Небезынтересно, что Лафлин страдал от эпилепсии, что было, по "его" закону, одним из показаний для стерилизации. Сходная ситуация сложилась и с президентом Британского

похвальным отзывом скомпрометировать Н. Вавилова или сделали это всё же непреднамеренно, остаётся открытым.

Портрет на обложке . Авторы Открытого письма Учёного совета ВИРа неоднократно выражали негативное отношение к опубликованным за последние годы историко-научным исследованиям профессора В. И. Пыженкова.

В этих публикациях В. И. Пыженков давал критическую оценку деятельности Н. Вавилова как директора ВИРа с точки зрения сельскохозяйственных проблем СССР 1930-х годов. Проблем, требовавших тогда в первую очередь (вспомним голод в Поволжье, голод 1932-33 гг.) не академических исследований "центров происхождения растений" и не сбора "всего многообразия семян", а срочного внедрения высокоурожайных сортов зерновых, интродукции лучших зарубежных образцов сельскохозяйственных культур, разработки новых агротехнических приёмов повышения урожайности растений. Аналогичные критические оценки деятельности Вавилова высказывались в 1930-х гг. сотрудниками ВИРа А. К. Кодем, Г. Н. Шлыковым (см. выше).

Факты, приведённые в публикациях профессора В. И. Пыженкова, показали также поразительно низкую практическую отдачу от высокзатратных экспедиций Вавилова. Если, например, американский растениевод Д. Фэрчайлд, собиравший коллекции сельскохозяйственных культур по миру примерно в таких же масштабах, что и Н. Вавилов, интродуцировал в США 20 тысяч (!) растений, то под руководством Н. Вавилова, как писал профессор В. И. Пыженков, ссылаясь на ближайшего сотрудника Вавилова Ф. Бахтеева, были интродуцированы "несколько видов бамбука, многие виды эвкалиптов и хинное дерево".

Открытое письмо Учёного совета ВИРа полностью проигнорировало эту критику. Эмоционально осуждая работы профессора В. И. Пыженкова – "сомнительные творения", "опусы", "верх крайнего цинизма"... – авторы письма никаких *конкретных* опровергающих доводов не привели. Было бы бесполезно искать в Открытом письме Учёного совета ВИРа перечень интродуцированных Н. Вавиловым в результате его многочисленных дорогостоящих экспедиций ценных зарубежных сельскохозяйственных культур, или созданных *в те годы* – когда страна крайне нуждалась в увеличении объёма производства сельскохозяйственной продукции – на основе его теоретических исследований новых сортов растений, или разработанных им новых агротехнических приёмов повышения урожайности. Вместо этого, авторы Открытого письма пространно рассуждали о больших заслугах Н. Вавилова перед мировой наукой, привели похвальный отзыв о его работах американского евгеника Давенпорта, и даже сообщили читателям, что "известный международный журнал "Heredity" включил Н. Вавилова в почётную рамку своей титульной обложки". Но каким образом всё это может свидетельствовать о вкладе Вавилова в решение острых сельскохозяйственных проблем СССР 1930-х годов? Предъявляя, вместо ответа на вопросы: "какие интродуцированы культуры? какие разработаны агротехнические приёмы? что сделано для повышения урожайности в сельском хозяйстве СССР 1930-х годов?" портрет Н. Вавилова на обложке "известного международного журнала", авторы Открытого письма, *по сути, дискредитируют* Н. Вавилова.

Для сравнения стоит отметить, что Т. Д. Лысенко, в ответ на подобные вопросы, мог бы предъявить не свой портрет в иностранном журнале, а 1) технологию яровизации зерновых; 2) чеканку хлопчатника; 3) новую агротехнику проса; 4) летние посадки картофеля в южных областях СССР; 5) посеы по стерне; посадки верхушек клубней картофеля и многое другое.

Счета в банках . Нельзя не признать компрометацией Н. Вавилова и едва ли не демонстративно проявляемое авторами писем "в его защиту" незнание с хорошо известными фактами его биографии. Так, сотрудники Института общей генетики, выражая

общества евгеников Дж. Хаксли, неоднократно находившимся на лечении в клинике для нервнобольных (а его брат, также лечившийся там, покончил жизнь самоубийством). Однако нет сведений, чтобы Лафлин или Хаксли применили к себе (или рекомендовали своим родственникам) соответствующие такой ситуации, по их представлениям, евгенические меры. (В советской евгенике положение было аналогичным). Пропаганда *наследственными дегенератами* "евгенических мер по улучшению человеческого рода" с одновременным отказом прилагать такие меры к самим себе представляет собой любопытный психологический парадокс.

удивление по поводу сообщений о том, что Н. Вавилов имел счета в западных банках, пишут в вышеупомянутой статье: "Откуда такая информация? Подобного обвинения не найти даже в материалах следственного дела

Н. И. Вавилова". Между тем, именно в материалах следственного дела

Н. И. Вавилова, точнее, в Справке НКВД на Н. Вавилова, составленной в июле 1940 г., незадолго до его ареста, можно прочесть: "ВАВИЛОВ имеет в Германии и Франции в банках свой текущий счет и вклады".

Аналогично, авторы Открытого письма Учёного совета ВИРа утверждают: "общеизвестно лояльное отношение Н. И. Вавилова к Советской власти и правительству". Между тем, "общеизвестно" как раз обратное. В той же Справке можно прочитать: "Политические взгляды ВАВИЛОВА резко враждебны коммунистической партии и советской власти. В узком кругу лиц, которым ВАВИЛОВ доверяет, ведутся беседы о кризисе советской власти, о гибельности коллективизации, о нежелании подвергаться "критике курьеров и дворников", об "изменении политического курса". По адресу т. СТАЛИНА ВАВИЛОВ иначе как в контрреволюционном клеветническом тоне не говорит". Совет, данный Н. Вавиловым в 1930 году командированному в США Ф. Доб-жанскому "остаться за рубежом" (что тот и сделал) также вряд ли можно считать примером "лояльности к Советской власти" (сталинскому режиму).

Такое циничное незнание важных фактов биографии Н. И. Вавилова авторами писем в его "защиту" также является, *по сути, его дискредитацией*. Впрочем, вопрос о том, делается это сознательно, или всё же по невежеству, остаётся, опять-таки, открытым.

Письмо Презента и письмо Вавилова. Сотрудники Института общей генетики в цитированной выше статье упоминали письмо И. Презента председателю правительства СССР В. М. Молотову с критикой деятельности Н. Вавилова. Они выражали возмущение этим письмом (и припиской на нём Т. Д. Лысенко "с текстом письма согласен") и считали, что оно сыграло роль в аресте и осуждении Н. Вавилова.

Несообразность такой аргументации очевидна. Во-первых, разве письмо Презента направлено в карательные органы? Нет, оно направлено в правительство. Во-вторых, в какую ещё инстанцию, как не в правительство, должен был направлять И. Презент письмо с критикой директора крупнейшего института, притом по организационным вопросам – о его деятельности в связи с планируемым международным конгрессом генетиков? Или письмо с критикой деятельности Вавилова следовало направить самому Вавилову? Или вопрос об участии советских учёных в этой конференции и её программе – личное дело Вавилова, в которое нельзя вмешиваться? И, наконец, что могла критика Презентом деятельности Вавилова, связанной с подготовкой этого конгресса, прибавить к оценке деятельности Вавилова, данной НКВД: "Политические взгляды ВАВИЛОВА резко враждебны коммунистической партии и советской власти. По адресу т. СТАЛИНА ВАВИЛОВ иначе как в контрреволюционном клеветническом тоне не говорит. враждебная работа в системе Всесоюзного Института Растениеводства, направленная к подрыву и запутыванию семенного, селекционного дела в СССР, проводилась непосредственно и по прямому указанию ВАВИЛОВА Н. И., директора ВИРа. Свою вредительскую, подрывную работу ВАВИЛОВ проводил, опираясь на специально подобранные и расставленные на руководящих участках ВИРа кадры, создав из них контрреволюционную организацию, частично вскрытую и ликвидированную органами НКВД в 1933 г."

Однако дело даже не в этих несообразностях, а в дальнейшей аргументации авторов. Согласно их своеобразной (чтобы не сказать сильнее) логике, приписка Т. Д. Лысенко ("с текстом согласен") на письме Презента, критикующую организационную деятельность Вавилова, позволяет "обоснованно назвать Т. Лысенко "убийцей Вавилова"³³⁶.

Помимо очевидной натянутости – много ли любая критика Презентом Вавилова могла

---

³³⁶ "Найден в архиве (ГАРФ) и был опубликован адресованный В. М. Молотову донос И. И. Презента (ближайшего сподвижника Т. Лысенко), на котором есть запись "с текстом письма согласен. Лысенко". Поэтому академик А. Л. Тахтаджян в статье, опубликованной 25.11.1987 в "Литературной газете", обоснованно (*подчёркнуто мной – Н. О.*) назвал Т. Лысенко "убийцей Вавилова" (из письма сотрудников ИОГен).

прибавить к вышеизложенным обвинениям НКВД? – такой довод, *по сути, компрометирует* Н. Вавилова. Обратимся к тогдашним письмам и выступлениям Н. Вавилова.

27 января 1937 года в "Известиях" появилось открытое письмо, подписанное Н. Вавиловым а также ещё 8 академиками и 10 профессорами, озаглавленное "Мы требуем беспощадной расправы с подлыми предателями нашей великой Родины". 22 апреля 1938 года директор ВИРа Н. Вавилов в своём отчётном докладе осудил "вредительство" в сельском хозяйстве СССР: "В нашей организации развития опытного дела мы имеем, несомненно, за истекшие годы, признаки легкомыслия, а по существу вредительства"³³⁷.

Спрашивается: следует ли отсюда, согласно "логике" авторов вышеупомянутой статьи, что Н. Вавилова можно "обоснованно назвать убийцей" тогдашних жертв политических репрессий? Спрашивается: *сознательно ли* эти авторы, сотрудники Института общей генетики, *компрометируют* Н. Вавилова, рассуждая о письме Презента? Ведь сравнив письмо Презента в правительство, критикующее деятельность конкретно Н. Вавилова по организации конкретной международной генетической конференции, с подписанным самим Вавиловым "открытым письмом" с призывами к огульным политическим репрессиям и его же критикой "вредительства в развитии опытного дела", получается весьма нелестная для последнего картина.

Независимо от ответов на эти вопросы, стоит отметить, насколько Т. Д. Лысенко, писем с призывами к "беспощадной расправе с подлыми предателями" не подписывавший, и в своих отчётах как президент ВАСХНИЛ "вредительство" не изобличавший, выглядит достойнее Н. Вавилова и его коллег.

"Пятьсот миллионов курьеров" . Наконец, нельзя не признать *дискредитацией деятельности Н. Вавилова* приведённое в вышеупомянутой статье сотрудников Института общей генетики утверждение, что *"комиссия экспертов Всемирного банка... оценила стоимость коллекции ВИРа в 8 триллионов долларов США, т. е. она равна стоимости годового совокупного продукта всех стран Европы"* .

В самом деле, нельзя же предположить, что авторы этой статьи незнакомы с комедией Гоголя "Ревизор". Поэтому они не могут не понимать, что утверждение, будто в нынешнем ВИРе хранятся ценности на **"8 триллионов долларов"** , "равные стоимости годового продукта всех стран Европы" вызывает в памяти: *"графы, князья в приёмной жужжат как шмели ... иной раз сам министр ... и курьеры, тридцать пять тысяч одних только курьеров"* .

А ещё нетрудно подсчитать, что на "8 триллионов долларов" можно нанять не какие-то жалкие "тридцать пять тысяч курьеров" Хлестакова, а **500 миллионов курьеров** , с окладом 16 тыс. долларов в год каждому. Отсюда можно увидеть, насколько далеко ушла нынешняя хлестаковщина со времён Н. В. Гоголя.

Дело Тимофеева-Ресовского

В 1925 году Н. Тимофеев-Ресовский, по рекомендации видного советского генетика-евгеника Кольцова, был командирован в Германию для работы в Институте исследования мозга, входившего в систему научных учреждений Общества кайзера Вильгельма.

Научное Общество кайзера Вильгельма, созданное в 1911 году, включало в себя ряд институтов биологической и медицинской направленности (биофизики, во Франкфурте, возглавлявшийся Раевским; антропологии, человеческой психики и евгеники, в Мюнхене, возглавлявшийся Фишером, потом фон Фер-шуером и др.). С 1920-х гг. важное место в исследованиях немецких биологических учреждений, в т. ч. соответствующих институтов Общества кайзера Вильгельма, заняли вопросы евгеники. Крупными евгениками были Фишер,

³³⁷ Стенографический отчёт академика Н. И. Вавилова "Ликвидация последствий вредительства" и по обсуждению доклада. Выписки из дела № 1541 фонда ВИРа (№ 9708), оп.1; архив РАН, ф. 1521.

фон Фершуер, Ленц, Рудин³³⁸, и другие.

Институты Общества кайзера Вильгельма получали немалую финансовую помощь от *фонда Рокфеллера*. Так в 1929 году фонд выделил Институту исследования мозга \$317 тыс.; за этим последовали и другие гранты.

Особенно большую финансовую поддержку, вплоть до вступления США во Вторую мировую войну, фонд Рокфеллера оказывал евгеническим и генетическим исследованиями в Германии. Так, только в 1922-26 гг. фонд Рокфеллера передал немецким евреикам в общей сложности \$410 тыс. После войны фонд Рокфеллера продолжал финансирование немецких евреиков (в частности, фон Фершуера), легализовавшихся в других странах. В 1920-начале 30-х гг. фонд Рокфеллера оплачивал и обучение в США советских генетиков, связанных с евреикой; так, по его гранту стажировался в лаборатории Г. Мёллера (крупнейшего евреика США) С. Левит, возглавлявший Медикогенетический институт, где проводились евреические исследования³³⁹.

После 1933 года работа биологических институтов Общества кайзера Вильгельма тесно связалась с расовыми и евреическими программами нацистов. Так, руководитель гистопатологического отделения Института исследования мозга профессор Халлерфорден получал материалы для своей научной работы, т. е. человеческие мозги, из Бранденбургской государственной больницы, где по нацистской программе эвтаназии ликвидировались "неполноценные". Иногда он, будучи сотрудником этой больницы, предварительно обследовал направляемых на уничтожение "пациентов", в основном детей³⁴⁰.

Вначале Тимофеев-Ресовский руководил в Институте исследования мозга лабораторией генетики, а с 1936 года стал главой самостоятельного отдела экспериментальной генетики и биофизики. В 1937 году, когда отношения между СССР и Германией резко обострились, советское посольство отказало ему в очередном продлении визы, что означало требование вернуться назад, в СССР. Однако Тимофеев-Ресовский и его жена получили в Берлине паспорта для иностранцев и продолжили свою работу. По утверждениям арестованных после войны советскими властями сотрудников института и другим документам, Тимофеев-Ресовский лояльно относился к режиму Гитлера³⁴¹.

С 1941 года в отделе экспериментальной генетики и биофизики, руководимом Тимофеевым-Ресовским, проводилась серия экспериментов по вводу животным радиоактивных изотопов химических элементов (йода, мышьяка, стронция...) для определения, в каких органах эти изотопы в наибольшей степени концентрируются. Проводились в руководимой Тимофеевым-Ресовским лаборатории и опыты над людьми – им вводился в кровь торий-Х.

---

³³⁸ Ведущий научный сотрудник Института психиатрии; с 1933 г. президент Всемирной федерации евреики; один из разработчиков Закона о стерилизации 1933 г. По этому закону было насильственно стерилизовано около 400 тыс. немцев.

³³⁹ *"Ещё одним учреждением, занимавшимся евреикой, был Медико-биологический институт (с 1935 г. Медико-генетический), под руководством С. Левита"* (И. Фролов, "Философия и история генетики", М., 2007 г. стр. 276). В конце 1930-х гг. по указанию руководства страны евреические исследования в СССР были практически прекращены. Тогда же был репрессирован, по обвинению в связях с троцкистами, ряд видных советских евреиков.

В США и других странах после Второй мировой войны, когда сведения о преступных мероприятиях нацистов по принудительной стерилизации целых групп населения стали широко известными и заретушировать их уже не представлялось возможным, евреика стала камуфлироваться под медицинскую генетику.

³⁴⁰ Показания Ю. Халлерфордена следователям после войны; см. Shevell M. "Racial hygiene, active euthanasia and Julius Hallervorden" // "Neurology", 1992, v. 42, p. 221617.

³⁴¹ Так, Вильгельм Пютц, начальник отдела кадров института, в своих показаниях на допросе от 2 ноября 1945 г. утверждал: *"Тимофеев считался политически благонадежным к существовавшему строю в Германии... Тимофеев как директор генетического отделения института был в курсе всех секретных директив, направлявших всю деятельность института на нужды войны"*.

"...торий-Х представляет собой смесь изотопов радия с периодом полураспада 6,7 года и 3,64 дня. Это мощный альфа-излучатель. Попадая в кровь, он затем отлагается в костях, неизбежно вызывая через год или позже рак крови или костную саркому. О действии препаратов тория-Х было хорошо известно радиологам, а тем более специалистам из генетического отдела института кайзера Вильгельма в Берлин-Бухе уже в тридцатые годы (см. Эванс Р.-Д. Отравление радием. Обзор современных данных. – "Американ Жюурн. Паблик Хэлси, 1933, № 23.). Санитарными правилами у нас и за рубежом запрещается введение в кровь людям любых количеств препаратов радия.

...подробное описание опытов <над людьми> и этой бесчеловечной методики приведено в статье, опубликованной в немецком журнале "Архив фюр экспер. патол." (1942, т.199). Авторы работ Герлах, Вольф и Борн. В заголовке статьи указано, что "работы выполнены в генетическом отделении института кайзера Вильгельма, руководимого Н. В. Тимофеевым Ресовским и радиологическом отделе общества АУЭРа, руководимого доктором Вольфом.

...согласно данным статьи, в кровь вводили 27–40 микрокури тория-Х. Согласно работе Р.-Д. Эванса от 1933 г., фатальная (смертельная) доза препаратов радия, введённых в организм человека, равна 2 микрокури, то есть в 14–20 раз меньше того, что вводилось "исследователями"³⁴².

Эксперименты крупного специалиста по радиационной *генетике* Тимофеева-Ресовского по изучению влияния введённых в кровь радиоактивных изотопов на органы животных (в частности, репродуктивные) могли иметь в тогдашних *конкретно-исторических* условиях в Германии прямые практические приложения – разработку более эффективных методов стерилизации для евгенической программы нацистов. До сих пор "врачи" рейха стерилизовали "неполноценных" достаточно трудоёмким хирургическим способом. Простое введение уколom радиоактивных веществ, при надлежащей их комбинации и дозировке, сделало бы эту работу рутинной процедурой, с которой справилась бы любая медсестра. В июле 1944 года заместитель директора Института исследования мозга профессор Халлерфорден предложил Тимофееву-Ресовскому возглавить планируемую программу стерилизации славянских народов с помощью радиации. Однако по известным причинам этим широкомасштабным замыслам не суждено было осуществиться. Осенью 1945 года Тимофеев-Ресовский и другие сотрудники его лаборатории были арестованы советскими военными властями.

Согласно показаниям В. Пютца, начальника отдела кадров института, Тимофеев-Ресовский "лично при приближении Красной Армии дал указание об уничтожении секретных документов, которые хранились у меня в сейфе". Поэтому выводы о характере его работы для военной машины Гитлера и степени участия в преступных опытах над людьми можно было делать лишь предположительные. На допросах Тимофеев-Ресовский рассказывал о деятельности своей лаборатории в общих чертах, подчёркивая, впрочем, её возможное важное значение для атомной программы СССР.

В 1948 году Военная коллегия Верховного суда приговорила Тимофеева-Ресовского к 10 годам заключения, которые он отбывал, работая по своей специальности. Среди основных тем его исследований были вопросы, связанные с изучением поражающего воздействия радиации на организм человека³⁴³.

Разумеется, бо льшая часть либерально-космополитической интеллигенции, яростно ненавидевшей Т. Д. Лысенко, отзывалась о Тимофееве-Ресовском, работавшем в годы войны

---

³⁴² Середа Г. А. "Об исторической правде" // "Наш современник", 1989 г., № 1, с. 188. Середа Г. А. (1916-90 гг.) – радиохимик, доктор химических наук, профессор. С 1970 года директор Обнинского филиала МИФИ; заведующий кафедрой Института атомной энергетики в Обнинске. Лауреат Государственной премии. Участник ликвидации последствий аварии Чернобыльской АЭС.

³⁴³ Тимофеев-Ресовский после войны работал в т. н. лаборатории "Б" МВД СССР, задачи которой определялись постановлением СМ СССР № 3640–1204 сс/оп, подписанным Сталиным 24 октября 1947 года, и включали в себя "изучение и классификации патологического действия, РИ" (радиоактивных излучений) и разработку методов защиты от этих излучений... изучение поражающего действия радиоактивных продуктов распада и разработку способов защиты от поражающего действия" (из текста постановления).

для гитлеровской Германии, с самой глубокой и искренней симпатией. (Что, между прочим, дополнительно показывало близкое идейное родство либералов-космополитов с их коллегами-конкурентами – гитлеровскими нацистами).

Вторая половина 1980-х гг. была сочтена либерально-космополитическими кругами подходящим временем для начала кампании за официальную реабилитацию Тимофеева-Ресовского. В 1987 году в журнале "Новый мир" был опубликован посвящённый ему роман Д. Гранина "Зубр". Хвалебные статьи о Тимофееве-Ресовском появились на страницах некоторых органов периодической прессы. В Верховный суд СССР было направлено ходатайство о пересмотре его дела.

Впрочем, сторонникам реабилитации "невинно пострадавшего от сталинского террора учёного" нередко отказывала и логика и память. Так, восхваляя Тимофеева-Ресовского за его послевоенные работы для СССР в рамках изучения последствий применения ядерного оружия, они в то же время уверяли читателей, что в 1941-45 гг. в Германии – воюющей и работающей над атомным проектом стране – Тимофеев-Ресовский, крупный специалист по радиационной генетике, занимался только "безобидными экспериментами над мухами-дрозофилами". Лицам, доказывавшим несущественность воздействия на организм человека введённого в него тория-Х, профессор Г. А. Середа предложил самим ввести себе его в вену. Судя по продолжению ими славословий в адрес Тимофеева-Ресовского, они это предложение не приняли.

В Советском Союзе публикации, восхвалявшие учёного, работавшего на гитлеровскую Германию, вызвали возмущение. Выступавшие против реабилитации Тимофеева-Ресовского подчёркивали, что он не просто остался за рубежом, а остался в Германии Гитлера, когда эта страна вела политику, активно враждебную России. Хотя, если он не любил сталинский режим, либо из-за своих связей с репрессированными троцкистами опасался вернуться в СССР, то мог бы легко устроиться, например, в США, откуда в конце 1930-х гг. получил приглашение на работу. Статьи Г. А. Середы "Об исторической правде" ("Наш современник", 1989 г., № 1) и В. Г. Провоторова и Д. Ильина³⁴⁴ "Кто вы, доктор Ресовский" ("Наш современник", № 11, 1989 г.) более полно, чем это было сделано Граниным, осветили работы Тимофеева-Ресовского в 1941-45 гг. Письма протеста против его возможной реабилитации Ресовского были направлены в прессу.

В октябре 1989 года на ходатайство о реабилитации Тимофеева-Ресовского был дан отрицательный ответ. Помощник Главного военного прокурора Н. Л. Анисимов отмечал: "Расследованием установлено, что Тимофеев-Ресовский Н. В., будучи гражданином СССР и руководя государственным научно-исследовательским учреждением, лично сам и совместно с подчинёнными научными сотрудниками занимался исследованиями, связанными с совершенствованием военной мощи фашистской Германии, ведущей тотальную войну против Советского Союза, чем совершил измену Родине в форме перехода на сторону врага, т. е. преступление, предусмотренное ст. 58-1а УК РСФСР (в редакции 1926 г.). Оснований для постановки вопроса об отмене состоявшегося по делу судебного решения не имеется".

После 1991 года, однако, представления о преступности и законности, равно как и о предательстве и героизме в Российской Федерации сильно изменились. И в июне 1992 года Н. Тимофеев-Ресовский, оставшийся в Германии во время крайнего обострения её отношений с Россией, работавший на военную машину Гитлера во время тотальной войны Третьего рейха против СССР, осуждённый за это в 1948 году на 10 лет заключения, был реабилитирован "демократическими" властями как "жертва сталинских политических репрессий".

Приложение

"...Однако и в Германии... были проведены исследования воздействия нейтронной и другой проникающей радиации. С 1943 г. вплоть до конца войны и военное министерство и полномочный представитель по ядерной энергии заключили несколько контрактов на изучение

---

³⁴⁴ В. Г. Провоторов – в то время старший помощник Главного военного прокурора, генерал-майор юстиции, заслуженный юрист СССР. Д. Ильин – первый заместитель главного редактора журнала "Наш современник".

вопроса. Исследования проводил в основном отдел генетики³⁴⁵ института кайзера Вильгельма в Бер-лин-Бухе. Среди немецких документов имеется письмо из Биофизического института, написанное Раевским³⁴⁶. В нём он сообщает полномочному представителю, что его группа в числе прочих выполняет работы по изучению "Биологического воздействия корпускулярного излучения, включая нейтронное, с точки зрения использования его в качестве оружия"..."

Д. Ирвинг, "Вирусный флигель", М., 1969 г. стр. 220.

В. Эфроимсон : "Н. В. Тимофеев-Ресовский – великолепный исследователь, несравненный педагог, благороднейший из людей"³⁴⁷.

Письмо рабочего Е. В. Копнова из Луцка в "Литературную газету".

Уважаемая редакция,

В "Л. Г." № 27 опубликована статья "Зубр.", его сравнивают с Вавиловым³⁴⁸, называют гением и т. п., на самом деле это не зубр, а фашистская гиена, сволочь.

1. Опровергнуть, что он работал над секретными работами для вермахта не удалось.
2. Что он занимался опытами над заключенными, опровергнуть не удалось.
3. Заключенным вводили в организм радиоактивные вещества, и не только торий, но и другие. Опровергнуть не удалось.

Какое моральное право имеют советские писатели, профессора, студенты и творческая интеллигенция (если они не напитаны фашистской идеологией) восхвалять предателя, военного преступника. Дерьмо, получившее высшее образование, остаётся дерьмом. Каждое время рождает своих героев, гражданская война – Щорса и Чапаева, 30-е годы – Стаханова и Демченко, война – А. Матросова и Молодую Гвардию, а перестройка вытащила из помойной ямы истории белогвардейцев, полицаев, власовцев, отказников и прочую дрянь. Всех репрессированных до и после войны можно считать жертвами культа? Махновцев, петлюровцев, басмачей, уголовников, шпионов, полицаев, власовцев, бендеровцев и т. д. и т. п.?

Давайте поставим памятник полицаям, убивавшим советских людей в Бабьем Яре, Симферополе, Керчи, будем носить венки к памятникам эсэсовцам и полицаям. Может быть, теперь надо чтить память не Зои Космодемьянской, а её палачей и им ставить памятники? Ответа не надо.

Кампания диффамации против Т. Д. Лысенко

"Я уверен, что в истории биологических наук во все времена ни один учёный не подвергался такой травле, охаиванию и шельмованию"

Т. Д. Лысенко

В 1950-х гг. противники мичуринцев и их группы поддержки обогатили свой полемический арсенал новыми приёмами. Кулуарно, а где удавалось и в научных журналах, они принижали или искажали вклад Лысенко в развитие биологии и сельского хозяйства

³⁴⁵ этим отделом руководил Тимофеев-Ресовский.
Берлин-Бух – пригород Берлина.

³⁴⁶ Б. Раевский (Boris Rajewsky) (1893–1974 гг.) – специалист в области изучения радиационного воздействия на организм человека. С 1937 по 1945 гг. директор Биофизического института во Франкфурте-на-Майне. В 1949–51 гг. ректор университета во Франкфурте. С 1955 г. советник немецкой комиссии по атомной энергии.

³⁴⁷ Бабков В., "Медицинская генетика в СССР" // Вестник РАН, 2001 г. № 10, стр. 928–937.

В. Эфроимсон – генетик-евгеник, один из главных противников Т. Д. Лысенко.

³⁴⁸ не без оснований

страны; обвиняли его в подделке результатов экспериментов, шарлатанстве и мошенничестве; в "отрыве от мировой науки", в "аракчеевщине" и "диктатуре".

Постепенно эти пропагандистские атаки начали оказывать влияние на общественное мнение. В 1955 году противники мичуринцев организовали коллективное письмо в ЦК КПСС с резкой критикой Лысенко. В этом письме реальные факты смешивались с передёргиваниями и преднамеренной ложью³⁴⁹. Тем не менее, свои подписи под ним поставили около трёхсот научных работников, причём среди них были не только представители "демократической интеллигенции", но и видные русские учёные.

Особую активность в деле фальсификации достижений Лысенко и его коллег проявляли в те годы А. Любищев и Ж. Медведев. Любищев в 1950-х гг. направил ряд писем в партийные органы с предвзятой и некомпетентной критикой теоретических взглядов Лысенко и результатов его практических работ³⁵⁰. Позже он обобщил эти свои труды в книге-пасквилье "О монополии Лысенко". Жорес Медведев, сын, как пишут в современных справочных изданиях, *необоснованно репрессированного при Сталине старого большевика*, в 1962 году написал сочинение под названием "Биологическая наука и культ личности", охарактеризованное М. А. Ольшанским как "ворох грязных клеветнических выпадов, имеющих целью скомпрометировать Т. Д. Лысенко как учёного, гражданина, человека".

Между тем, начала приносить плоды деятельность либерально-космополитической группировки по восстановлению своего влияния в идеологическом аппарате, прессе, других СМИ, отчасти утраченного ею в 1930-40 гг., во время правления Сталина. К 1960-м гг. ряд популярных художественно-литературных и общественно-политических изданий оказался под её контролем, в результате чего противники Т. Д. Лысенко получили возможность выносить слухи и сплетни, распространявшиеся ими ранее, в основном, в среде *демократической интеллигенции*, на широкую общественную трибуну. При этом к предыдущим искажениям научной и исторической истины они добавили голословные клеветнические обвинения Т. Д. Лысенко в причастности к арестам ВИРовцев в 1930-х гг., в том числе, к аресту Вавилова³⁵¹.

Сходные диффамационные методы применялись и против коллег Т. Д. Лысенко. Например, в 1964 году таким приёмом был провален на выборах в АН СССР Н. И. Нуждин. Выступивший на собрании Академии А. Сахаров сказал: "Я призываю всех присутствующих академиков проголосовать так, чтобы единственными бюллетенями, которые будут поданы за <избрание Н. И. Нуждина> были бюллетени тех лиц, которые вместе с Нуждиным, вместе с Лысенко несут ответственность за те позорные тяжёлые страницы в развитии советской науки". Двусмысленный грязный намёк о "позорных страницах" дополнился частными клеветническими слухами об ответственности Лысенко за процессы против ВИРовцев – и Н. И. Нуждина забаллотировали.

Когда Т. Д. Лысенко покинул высокие научно-административные посты, его многочисленные недруги постарались припомнить ему все свои обиды. Начиная с середины 1960-х гг. в научной и научно-популярной печати взгляды Лысенко систематически дискредитировались, осуждались, высмеивались, назывались вредными, ненаучными, шарлатанским и т. д. Дело доходило до смешного абсурда: Лысенко обвиняли в "извращении взглядов Мичурина" лица, которые ненавидели самого Мичурина, как русского учёного, не меньше, чем Лысенко.

В январе 1965 года была образована комиссия Академии наук "по проверке работы фермы

---

³⁴⁹ см. подробный разбор этого письма в статье П. Ф. Кононкова "Пасквиль под названием "Письмо трёхсот"".

³⁵⁰ Любищев и раньше (в 1940 г., вместе с В. Эфроимсоном) направлял в *партийные* органы критику научных работ Т. Д. Лысенко, так что такой метод ведения научных дискуссий был ему, очевидно, привычен. См. подробнее Приложение, интервью И. А. Бенедиктова.

³⁵¹ Из приведенных выше документов (см. "дело Вавилова") видно, что показания на Н. Вавилова давали его коллеги и "друзья" (как, впрочем, и он на них), а Т. Д. Лысенко никакого отношения ни к аресту, ни к осуждению Вавилова не имел.

"Горки Ленинские""", давшая тенденциозно отрицательное заключение о работе фермы и заодно осудившая теоретические взгляды Лысенко. Этот отчёт был оперативно и повышенным тиражом опубликован в научной печати. Позже работе Лысенко на ферме постоянно мешали административными методами³⁵².

В центральную печать не пропускались положительные отзывы о научных взглядах Лысенко, о его вкладе в развитие сельского хозяйства страны. Академик, Герой Социалистического труда В. Н. Ремесло публиковал информацию о том, что при выведении своих всемирно известных мироновских сортов пшениц он пользовался методами, разработанными Т. Д. Лысенко, не в газетах "Правда" или "Сельская жизнь" а в сочинской "Черноморской здравнице" (статья "Сорт и урожай", 21 дек. 1971 г.).

Всевозможные препятствия в работе создавались коллегам и последователям Т. Д. Лысенко³⁵³. Профессор А. Н. Студитский с возмущением писал об установившемся *"режиме террора по отношению к учёным, пытающимся в вопросах наследственности и развития опираться больше на свой исследовательский опыт, нежели на навязываемую доктрину"*³⁵⁴. Велась борьба, как писал сам Т. Д. Лысенко, *"в направлении уничтожения всех возможностей для моих сторонников научных работ и практических предложений"*³⁵⁵.

Регулярно дискредитировалась личность Т. Д. Лысенко. В публицистических статьях и книгах либералов-космополитов он изображался в негативных или карикатурных тонах, обвинялся в организации политических репрессий против своих научных оппонентов.

При этом на всевозможные клеветнические инсинуации ни сам Лысенко, ни лица, знавшие истинное положение дел, не имели никакой возможности ответить. Как писал Ф. Моргун, *"в том, что Т. Д. Лысенко – честный, высокопорядочный человек, большой учёный, который много сделал для советской и мировой сельскохозяйственной науки, глубоко были убеждены академики Ремесло, Кириченко, Лукьяненко, Пустовойт, Мальцев – его ученики. Они мне многократно говорили лично, что глубоко уважали Трофима Денисовича, без его поддержки и помощи не состоялись бы как учёные, и когда началась травля Лысенко, они писали письма в его защиту в ЦК КПСС, газеты "Правда", "Сельская жизнь", "Известия", но их не печатали, ни объяснений, ни ответов не давали... Об интересном эпизоде, который случился с ним в 80-е годы прошлого века, рассказал мне директор Института земледелия Украинской академии аграрных наук, академик В. Сайко. Как-то в те времена он в интервью с иностранными корреспондентами одобрительно отозвался о Трофиме Денисовиче. Не успели выйти из печати материалы беседы, как академик получил телефонные звонки от высоких руководителей аграрной науки Москвы и Киева и представителей КГБ <!>, которые предупреждали о недопустимости таких "выходок" в будущем"*³⁵⁶.

В общем, в 1960-70-х гг. против Т. Д. Лысенко велась настоящая тотальная информационная война "на уничтожение", о которой он сам писал: *"Я поставлен в положение вне закона. Кто угодно может обо мне говорить и писать, что ему заблагорассудится, любую ложь и клевету обо мне вбивать в головы общественности как правду"*.

Развернув кампанию диффамации и морального террора в отношении как представителей мичуринской биологии, так и любых попыток непредвзятого исследования истории генетики в СССР, самозванные "судьи" – многие из которых происходили из семейных кланов

³⁵² См. в Приложении письма Т. Д. Лысенко в Отделение биологии АН.

³⁵³ См., напр., статью И. В. Дрягиной "Борьба за Мичурина – это линия огня!"

³⁵⁴ А. Н. Студитский "О некоторых трудностях развития биологических наук", 2 дек. 1970 г. Архив РАН, ф. 1525, оп.1, д.261.

³⁵⁵ Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.128.

³⁵⁶ Моргун Ф.Т., цит. соч., стр. 6–7.

"необоснованно репрессированных старых большевиков", организаторов массовых убийств, ГУЛАГа и Голодомора – объявили свои клеветнические инсинуации "приговором истории".

К "делу Лысенко" либерально-космополитическая группировка вернулась в конце 1980-х гг., когда её фальсификации в истории науки в СССР 1930-60-х гг. оказались востребованными в контексте задач пропагандистско-идеологической войны, направленной на уничтожение Советского Союза и захват государственной собственности.

Примечание. Вместе с тем, можно не сомневаться, что если (или, лучше сказать, когда) идеи Лысенко о направленном воздействии внешней среды/условий жизни на наследственность снова станут общепризнанными, то дети и внуки тех, кто травил Лысенко, писал на него злобные пасквилы и клеветнические доносы, примутся восхвалять Лысенко, восклицать: "Великий Лысенко! Наш Лысенко!" – подобное тому, как сегодня потомки и родичи клеветников из РАППа славословят Михаила Булгакова³⁵⁷.

Приложение

I. Протесты против выступления А. Сахарова

Т. Д. Лысенко. Письмо главному ученому секретарю Президиума АН СССР Н. М. Сисакяну.

Глубокоуважаемый Нораир Мартиросович!

Прошу довести до сведения Президента Академии академика М. В. Келдыша и Президиума АН СССР о нижеследующем:

На общем выборном собрании АН СССР 26/VI 1964 г. я просил Президиум представить мне доказательства обвинения, брошенного в мой и Н. И. Нужи́на адрес. Теперь, прочитав стенограмму, я снова прошу Президиум АН СССР в письменном виде представить доказательства следующего обвинения: "...Нуждин вместе с Лысенко несут ответственность за те позорные и тяжелые страницы в развитии советской науки, которые в настоящее время, к счастью, кончаются".

Попробуйте доказать, в чем заключаются эти "позорные и тяжёлые страницы в развитии советской науки". В чем моя и Н. И. Нужи́на вина в этом деле? Лично меня, отдавшего всю свою жизнь развитию прогрессивного мичуринского направления в биологии на протяжении всей моей научной деятельности, в каких только грехах не обвиняют. Клеветает каждый, кому только охота, причем многие из них не читали ни одной моей научной работы и в то же время обвиняют меня в развале биологической науки. Обвиняют меня также в уголовных преступлениях. С полной ответственностью заявляю, что все это абсолютная клевета.

До сих пор эту клевету распространяли, хотя и в широком масштабе, но так сказать, неофициально, как говорится, за углами. АН СССР как организация официально к этому делу была непричастна. Теперь же с голословным обвинением выступили уже на большом официальном собрании учёных – на сессии АН СССР. Этим теперь АН СССР показала, что тому, кто будет развивать науку в плане теоретических биологических положений, выдвинутых академиком Т. Д. Лысенко, тому нет места в рядах академиков АН СССР. Иначе зачем при обсуждении кандидатуры в академики Н. И. Нужи́на выдвинутые против него обвинения связали с академиком Лысенко. Это только для того, чтобы наглядно показать, что кто в своей биологической работе разделяет научные взгляды академика Лысенко, тому будет создана такая же безупречная научная репутация, какую недруги науки пытаются создать академику Лысенко.

Всё это крайне мешает моей научной работе и подорвало моё здоровье. Поэтому по состоянию здоровья я отказался от выполнения обязанностей директора Института генетики АН СССР. Об этом я неоднократно заявлял президенту, академику М. В. Келдышу, и просил

³⁵⁷ "Дети тех, кто сжил со свету Мих<аила> Булгакова, теперь ставят Булгакова, пишут о Булгакове, хвалят Булгакова, говорят "наш Булгаков!", "великий Булгаков" и т. д. Ставят Булгакова, причём ставят на свой лад, переделывая Булгакова, перелицовывая его, меняя смысл его книг на противоположный ..." (Г. Свиридов "Музыка как судьба").

его назначить нового директора Института генетики. Теперь у меня является настойчивая мысль – стоит ли, полезно ли для биологической науки и колхозно-совхозной практики моё пребывание в составе академиков АН СССР.

М. А. Ольшанский. Письмо Н. С. Хрущеву 358.

В связи с выступлением академика А. Сахарова на сессии Академии наук СССР считаю своим долгом довести до Вашего сведения о следующем.

Да, действительно, селекционер В. Н. Ремесло и генетик Н. И. Нуждин не были избраны в Академию наук СССР по той причине, что они разделяют в биологии направление, развиваемое академиком Т. Д. Лысенко.

В. Н. Ремесло не только разделяет мичуринское учение, но и умеет им пользоваться в селекционной работе. На основе этого учения выведен сорт озимой пшеницы Мироновская 264, затем еще более зимостойкий и урожайный сорт Мироновская 808; сейчас передан в госкомиссию по сортоиспытанию еще более урожайный сорт Киевская 893, а на подходе в сельскохозяйственных посевах имеется ряд еще лучших сортов. В. Н. Ремесло, как по конвейеру, создает путем направленного изменения наследственно яровой пшеницы новые сорта озимой, один лучше другого. Эти работы вносят существенный вклад в науку. На опыте этой работы академик Т. Д. Лысенко не только ещё раз подтверждает правильность ранее установленных закономерностей направленного изменения наследственности яровых в озимые и зимостойкие, но и раскрывает пути направленного изменения ряда других хозяйственно ценных признаков растений, таких как крупность колоса, крупность зерна, хлебопекарные качества, и других наследственных свойств растений, обуславливающих высоту урожая и качество сельскохозяйственной продукции...

В. Н. Ремесло был провален довольно легко еще на первом этапе выборов – на собрании отделения при избрании членов-корреспондентов³⁵⁹. Экспертная комиссия противопоставила ему также достойную кандидатуру – Б. П. Соколова, а на самом собрании ему была противопоставлена еще и третья кандидатура – М. И. Хаджинова. Голоса разделились, ни один кандидат не получил необходимых по уставу 2/3 голосов и в итоге вакансия члена-корреспондента осталась незамещенной.

Член-корреспондент Академии наук СССР Н. И. Нуждин на собрании отделения получил необходимые 2/3 голосов и в качестве кандидата в действительные члены академии был выдвинут отделением для избрания на общем собрании Академии наук. Так как на заседании партийной части академии кандидатуру Н. И. Нуждина никто не отводил и она была рекомендована Общему собранию, то задачу провала его на Общем собрании взяли на себя беспартийные академики. Мотивы этого довольно хорошо изложены в выступлениях

---

358 14.07 1964 г.

М. А. Ольшанский в это время являлся президентом ВАСХНИЛ.

359 Сорты озимой пшеницы, созданные лично В. Н. Ремесло и под его руководством были выведены по теоретическим разработкам академика Т. Д. Лысенко по переделке яровой пшеницы в озимую путём вначале подзимних, а затем осенних сроков посева. Это подтвердило тезис Т. Д. Лысенко о возможности направленного изменения наследственных признаков. Сорты В. Н. Ремесло стали значимым фактором повышения урожайности и валовых сборов зерна в бывшем СССР и странах СЭВ. Шедевром мировой селекции является сорт Мироновская 808.

Эти работы Василий Николаевич Ремесло были отмечены Ленинской премией (1963 год) и Государственной премией СССР (1979 год), премией имени В. Я. Юрьева АН УССР (1976 год), Национальной премией ГДР I-й степени (1976 год), присвоением ему дважды звания Героя Социалистического труда (1966, 1977 гг.). Он был награжден четырьмя орденами Ленина (1966 г., 1973 г., 1975 г., 1977 г.), орденом Октябрьской революции (1971 г.), орденами Трудового Красного знамени (1950 г.), "Знак Почёта" (1958 г.), многими медалями СССР, ВДНХ СССР и УССР, 4 орденами зарубежных стран.

Шедевры селекции озимой пшеницы В. Н. Ремесло создавал, работая на Мироновской селекционно-опытной станции с 1948 по 1968 г., затем преобразованную в Мироновский НИИ селекции и семеноводства пшеницы. И этот крупнейший учёный в 1964 году не был избран даже в члены-корреспонденты АН СССР только за то, что он работал на базе теоретических работ Т.Д. Лысенко и не скрывал этого!

И только под давлением огромного вклада В. Н. Ремесло в науку и народное хозяйство, в 1974 году, за 2 года до смерти Трофима Денисовича Лысенко, он был избран, наконец, академиком АН СССР – *прим. П. Ф. Кононкова.*

академиков В. А. Энгельгардта, А. Д. Сахарова и И. Е. Тамма. Дело в том, что Н. И. Нуждин является учёным мичуринского направления в биологии и неоднократно выступал с критикой формально-генетического направления, которое сейчас превозносится в Академии наук СССР. А для большей действенности отвода А. Д. Сахаров в своем выступлении возвел на Н. И. Ну-ждина и Т. Д. Лысенко чудовищную клевету политического характера. Это и определило провал кандидатуры Н. И. Нуждина на выборах.

Многие противники Лысенко в своей борьбе против его научных взглядов пользуются недостойным приемом – клеветой, восстанавливая против него общественное мнение. Уже несколько лет ходит пущенная молва о культе Лысенко, который связывают с культом Сталина. Распространяют слухи, что якобы по вине Лысенко в период культа личности Сталина погибли видные советские биологи, другие были уволены со своих постов, третьи подвергались всякого рода гонениям.

Более двух лет распространяется перепечатываемая на машинке объёмом в 210 страниц книга Ж. Медведева "Кульм личности и биологическая наука" – ворох грязных клеветнических выпадов, имеющих целью скомпрометировать Т. Д. Лысенко как учёного, гражданина, человека. В числе других обвинений здесь на десятках страниц муссируется клевета о виновности Т. Д. Лысенко в гибели академика Н. И. Вавилова и ряда других советских ученых.

И вот теперь на сессии Академии наук СССР академик А. Д. Сахаров заявил о виновности Лысенко в каких-то позорных и тяжёлых страницах советской науки.

Мироновский НИИ селекции и семеноводства пшеницы. И этот крупнейший учёный в 1964 году не был избран даже в члены-корреспонденты АН СССР только за то, что он работал на базе теоретических работ Т. Д. Лысенко и не скрывал этого!

И только под давлением огромного вклада В. Н. Ремесло в науку и народное хозяйство, в 1974 году, за 2 года до смерти Трофима Денисовича Лысенко, он был избран, наконец, академиком АН СССР – *прим. П. Ф. Кононкова*.

Ни председательствующий на сессии, ни члены Президиума, ни кто-либо из членов академии не отмежевался от этого грубого политического обвинения, наоборот, многие члены академии проводили А. Д. Сахарова с трибуны аплодисментами. Только сам Т. Д. Лысенко заявил протест против такого недопустимого выпада и потребовал от Президиума определить его отношение ко всему этому. Выступление по этому вопросу председательствующего академика М. В. Келдыша нельзя признать удовлетворительным: "Я думаю, – заявил академик М. В. Келдыш, – что выступление А. Д. Сахарова было неправильным и нетактичным, потому что если действительно предъявлять такие обвинения, то надо высказывать причины и их анализировать, а так выступать неправильно". Таким образом, Президиум отмежевался от формы, но не от существа выступления академика Сахарова.

Лысенко угнетён и обескуражен. Ни один голос на сессии Академии не раздался в его защиту, он вынужден был сам заявить на сессии Академии, что он не преступник, что он честный человек. Где же найти защиту от гнусной, оскорбительной, с грязью смешивающей достоинство советского человека клеветы? Ведь есть же Закон, ограждающий советского человека. Почему же он не распространяется на академика Т. Д. Лысенко? Создалось невыносимое, позорное положение.

Зная Т. Д. Лысенко 35 лет, из которых свыше 20 лет по совместной работе, я уверяю Вас, Никита Сергеевич, что Лысенко лично никакого отношения к репрессиям, арестам кого бы то ни было не имел. Он даже никого из своих научных противников не уволил с работы, хотя по своему положению (Президент ВАСХНИЛ, директор института) не только мог, но даже обязан был в отдельных случаях это делать. Это честнейший человек и великий учёный. Нужно защитить Т. Д. Лысенко от потоков грязной клеветы. Это послужит также защите прогрессивной материалистической биологии, молодые ростки которой ныне топчутся разными способами, теперь уже на уровне сессии Академии наук – высшего научного учреждения Советского Союза.

Н. П. Анучин. Письмо секретарю ЦК КПСС В. Полякову 360

В биологической науке на протяжении нескольких десятилетий ведётся упорная борьба. Нападки на мичуринскую теорию и учёных, отстаивающих это направление, нередко проводятся в такой усложнённой и завуалированной форме, что лицам, непосредственно не связанным с этой борьбой, многое оказывается незаметным, непонятым и трудно объяснимым.

Наибольшим нападкам и организованной травле подвергается академик Т. Д. Лысенко, имя которого и вклад в науку известны не только всем учёным, но и каждому труженику села.

Нельзя пройти мимо того постыдного инцидента для учёных высшего научного центра, который имел место на общем собрании Академии наук СССР, созванном в 20-х числах июня 1964 года в связи с выборами новых академиков.

При обсуждении кандидатур в академики из числа лиц мичуринского направления со стороны известных в науке физиков (Сахаров А. Д. и др.) последовали оскорбительные, клеветнические выступления, направленные в адрес академика Лысенко. К сожалению, председательствующий на общем собрании акад. Келдыш М. В. не отвёл выступление А. Д. Сахарова и не дал ему надлежащей оценки.

Когда ряд биологов, не разделяющих взглядов Лысенко, муссируют разного рода слухи и сплетни вокруг его имени, то мотивы их поступков, хотя и заслуживают осуждения, всё же понятны. Однако встаёт вопрос, какие же претензии к академику Лысенко имеют физики и математики, в чём им помешал Лысенко, какие они нашли ошибки в теоретических концепциях Лысенко?

Для всех очевидно, что физикам и математикам Лысенко не мог помешать в науке и они не могли найти у него те или иные ошибки. Они выступают против Лысенко, что называется, из ложно понятой "товарищеской солидарности"³⁶¹. Такой учёный-биолог как акад. В. Н. Сукачёв и его единомышленники втягивают в борьбу с академиком Лысенко физиков и математиков, внушая последним самые невероятные представления об академике Лысенко и жалуясь, что якобы он мешает им в работе. Интриги вокруг имени Лысенко плетутся так широко и умело, что создаётся впечатление, будто бы они действительно отражают общественное мнение.

Академик Лысенко является выдающимся учёным широкого диапазона, он создал теоретические концепции, дал свои аспекты и решения многим агробиологическим проблемам.

Я не могу квалифицированно судить обо всех научных положениях, выдвинутых академиком Лысенко. По профилю своей работы мне больше знакомы агротехнические предложения, вытекающие из открытого Лысенко закона жизни биологического вида. В частности, я имею в виду гнездовой метод лесоразведения, базирующийся на названном законе.

Акад. Сукачёв, В. Я. Колданов и с ними значительная группа специалистов целых 15 лет плели интриги и клевету вокруг имени Лысенко в связи с гнездовым методом создания леса. Академика Лысенко обвиняли в том, что гнездовым методом он будто бы принёс миллиардные убытки стране.

В 1962 году, по заданию правительства, специальными зональными комиссиями были обследованы защитные лесные насаждения, созданные гнездовым и другими способами. В комиссиях участвовало до 250 человек специалистов, причём к работе комиссии были привлечены и противники гнездового метода посева леса. Обобщение всех материалов комиссии было возложено на меня, также я выступал в качестве основного докладчика на Всесоюзном совещании, рассматривавшим итоги обследования защитных насаждений. На этом совещании, как и на общем собрании Академии наук СССР, не обошлось без выпадов, клеветнических нападок и оскорблений академика Лысенко. Однако преимущества гнездового метода по материалам комиссии оказались настолько очевидными, что никакие ухищрения противников этого метода не могли изменить точку зрения совещания. Пример с обследованием защитных лесных насаждений и проведением Всесоюзного совещания привожу здесь потому, что в ходе их я был свидетелем и очевидцем той травли и клеветы, которые возводились на Лысенко.

Сообщая об изложенном, мне хотелось бы обратить Ваше внимание на следующее

---

³⁶¹ групповщины.

обстоятельство. Академик Лысенко, будучи высокоодарённым учёным, отдающим всего себя на служение и развитие науки, не топчется на месте, а ищет новые пути к решению сложных вопросов. Таким образом, наблюдается парадоксальное явление: академик Лысенко работает до самозабвения, он служит примером для всех учёных. Вместе с этим, ни один учёный не подвергается таким нападкам и оскорблениям как академик Лысенко³⁶².

Каждый объективный деятель науки должен сказать, что Т. Д. Лысенко является тем учёным, которым по праву гордится советская наука. Это тот учёный, у которого теория не оторвана от практики. Однако, к стыду нашему, мы не можем предохранить академика Лысенко от публичных оскорблений, клеветы, травли и возмутительных инсинуаций вокруг его имени.

Это ненормальное положение и привело меня к мысли написать Вам об этом.

II. Комиссия по проверке работы фермы "Горки Ленинские"

"О результатах проверки деятельности базы "Горки Ленинские" 363.

Академик Т. Д. Лысенко утверждал с трибуны Пленума ЦК КПСС (февраль 1964 г.), что за десятилетний период ни одно животное не было выбраковано из стада по причине жидкомолочности. В действительности это не так. Процент выбытия (падежа, забоя и продажи) в стаде очень высок как среди тёлочек, так и среди лактирующих коров. Почти во всех случаях на ремонт стада оставлялись тёлки от коров, имеющих продукцию молочного жира, значительно более высокую по сравнению с матерями тёлочек, продаваемых на сторону³⁶⁴...

Если бы молоко было продано государству по заготовительной цене (по 12,5 руб. за 1 литр), как это происходило в 1964 г. в обычном совхозе, выручка составила бы только 173 тыс. руб., а прибыль не 153 тыс. руб., а 22,5 тыс. руб., т. е. в 7 раз меньше³⁶⁵...

Т. Д. Лысенко. Замечания по докладу комиссии 366.

Считаю необходимым начать свои возражения с ответа на злостную клевету, возведенную на меня в докладе комиссии. На стр. 22 доклада говорится: "Академик Т. Д. Лысенко утверждал с трибуны Пленума ЦК КПСС (февраль 1964 г.), что за десятилетний период ни одно животное не было выбраковано из стада по причине жидкомолочности. В действительности это не так".

Выходит, что я говорил на Пленуме ЦК КПСС неправду. Категорически утверждаю, что это обвинение не соответствует действительности. Пусть комиссия назовет хотя бы одну корову из нового помесного жирномолочного стада, которая была на нашей ферме выбракована именно по причине ЖИД-КОМОЛОЧНОСТИ. Такого факта у нас на ферме не было. Нет его и до сих пор, хотя несколько помесных коров с процентом жира в их молоке ниже четырех в стаде имеются.

Чтобы подкрепить обвинение в мой адрес, на той же странице доклада говорится, что: "Процент выбытия (падежа, забоя и продажи) в стаде очень высок как среди тёлочек, так и среди лактирующих коров. Почти во всех случаях на ремонт стада оставлялись тёлки от коров, имеющих продукцию молочного жира, значительно более высокую по сравнению с матерями тёлочек, продаваемых на сторону. Продуктивность помесных коров (выраженная в килограммах молочного жира), оставляемых в стаде после I, II и III лактации, выше, чем у выбывающих коров".

³⁶² это кажущийся парадокс

³⁶³ Доклад комиссии. "Вестник АН СССР", серия биологическая, 1965 г., № 11.

³⁶⁴ речь о выбраковке по признаку низкого выхода *молочного жира* (произведения объёма удоя на процент жирности), что, разумеется, далеко не одно и то же.

³⁶⁵ "Не замечается" только одна "мелочь" – в обычном совхозе молоко имело 3,2–3,5 % жирности, а на ферме "Горки Ленинские" – 5 %.

³⁶⁶ "Вестник АН СССР", серия биологическая, 1965 г., № 11.

Даже если бы все было так, как сказано в этой приведенной мною длинной цитате, то и это вовсе ничего не говорило бы о том, что у нас производилась выбраковка помесных коров по признаку их жидкомолочности. Ведь продуктивность, **ВЫРАЖЕННАЯ В КИЛОГРАММАХ МОЛОЧНОГО ЖИРА ЗА ЛАКТАЦИЮ, – ЭТО НЕ ЖИДКО-МОЛОЧНОСТЬ И НЕ ЖИРНОМОЛОЧНОСТЬ.**

Почему комиссия, бросая обвинение в мой адрес, доказывает это обвинение окольными и совершенно неверными путями, а не прямой ссылкой на средний процент жира в молоке коров, выбывших с фермы и оставшихся на ферме?

Приведу цифры средних процентов жира³⁶⁷. Коровы, забитые и павшие на ферме, имели по первой лактации средний процент жира 5,11, по второй лактации 5,05 %. Проданные с фермы коровы для создания дочерних стад по первой лактации имели 5,02 %, по второй – 5,23 %. Оставшиеся коровы помесного стада на ферме имели в среднем процент жира такой же примерно, как и выбывшие с фермы. В прилагаемой нами таблице приведен средний процент жира помесного стада фермы за каждый год. Наиболее высокий процент жира был в 1959 г. – 5,2 % и наиболее низкий в 1964 г. – 4,94 %. В среднем за 10 лет процент жира в молоке помесного стада на ферме был 5,07 %. На основании каких же данных комиссия пишет, что мое заявление на Пленуме ЦК КПСС о том, что мы не браковали помесных коров по признаку их жидкомолочности, является неверным? любой беспристрастный человек, давший себе труд вникнуть даже в материалы, приводимые комиссией (а тем более в материалы фермы "Горки Ленинские"), без труда придет к выводу о полной необоснованности этого обвинения, т. е. о его клеветническом характере.

Комиссия держится той же неправильной линии по отношению к моим работам, которая высказывается во многих статьях в газетах, в художественно-литературных журналах ("Огонек", "Знамя", "Новый мир") и, в меньшей мере, в некоторых биологических и сельскохозяйственных журналах. В этих статьях голословно, без доказательств, отрицается полезность всех моих практических предложений с целью опорочивания развиваемой мною теории биологической науки. Доклад комиссии по существу ничем не отличается от указанных статей. В нём хотя и приводится большой фактический материал, но он так подается, что получается или явное противоречие (на одной странице доклада говорится одно, на другой – другое, противоположное) или чаще всего после ссылки на хороший фактический материал сразу же следует "Но..." или "Однако...". Эти "Но" и "Однако" голословные, ничем не подкрепляемые, и нередко после них умышленно искажается фактическое положение дела. Например. в этом же разделе "Общая характеристика хозяйства" для того, чтобы принизить хорошие хозяйственные результаты 1964 г. (в небольшом хозяйстве получено чистой прибыли 185 000 руб.), в докладе по этому случаю говорится (стр. 6): "Если бы молоко было продано государству по заготовительной цене (по 12,5 руб. за 1 литр), как это происходило в 1964 г. в обычном совхозе, выручка составила бы только 173 тыс. руб., а прибыль не 153 тыс. руб., а 22,5 тыс. руб., т. е. в 7 раз меньше". Кому же не ясно, что чем ниже будет продажная цена, тем меньше будет выручка?.... А дело в том, что цена молока во всем мире, в том числе и в Советском Союзе, зависит от процента в нем жира. Заготовительная цена 12,5 руб. была у нас установлена для совхозов за центнер молока при 3,2 % жира, а в молоке из "Горок Ленинских" от помесных коров содержится 5 % жира. Поэтому по государственной заготовительной цене за центнер молока с фермы "Горок Ленинских" от помесных коров платили по 19,5 руб. Вот откуда получается прибыль. В этом и заключается ценность созданного в "Горках Ленинских" стада крупных, жирномолочных, высокоудойных коров. Только люди, совершенно не интересующиеся прогрессом сельскохозяйственного производства, могут не мечтать иметь такие же стада на всех колхозно-совхозных фермах. Комиссия же не только не подчеркнула большую ценность указанного стада, а, наоборот, все предприняла, чтобы очернить и стадо, и все наши биологические теоретические работы, исходя из которых оно было создано.

---

³⁶⁷ см. также таблицу в главе "Создание стада жирномолочных коров".

Т. Д. Лысенко. **Критика должна быть правдивой** 368.

Распоряжением президиума АН СССР от 29 января 1965 года была назначена комиссия для обследования "хозяйственно-финансовой деятельности" экспериментального хозяйства в "Горках Ленинских", научным руководителем которого являюсь я.

Доклад комиссии, проверяющей "хозяйственно-финансовую деятельность" небольшого экспериментального хозяйства оказался настолько необычен, что для его рассмотрения потребовалось объединённое заседание президиума АН СССР, президиума ВАСХНИЛ и комиссии Министерства сельского хозяйства СССР. Заседание состоялось 2 сентября 1965 года.

Больше того, весь этот материал теперь опубликован в двух академических журналах: в 11 номере "Вестника АН СССР" и 12 номере "Вестника сельскохозяйственной науки" за 1965 год. Этому "хозяйственно-финансовому обследованию" посвящён весь номер "Вестника АН СССР" от первой до последней страницы. Причём тираж этих номеров увеличен...

По ходу комиссии быстро обнаружилось, что она не столько занимается проверкой хозяйственно-финансовой деятельности, сколько "проверяет" мои теоретические биологические положения. Но, прикрываясь распоряжением о проверке хозяйственно-финансовой деятельности, председатель и члены комиссии избегали бесед со мной. Им не требовались никакие мои разъяснения тех или иных научных вопросов: "ведь они проверяют хозяйственно-финансовую деятельность". Я же являюсь руководителем не хозяйственно-финансовой, а научно-исследовательской деятельности. Поэтому им от меня ничего не требуется.

В результате такой "проверки", в докладе комиссии всё было подано в утрированном, извращённом виде. Кроме того, на меня была возведена и злостная клевета³⁶⁹.

Мои аргументированные замечания по докладу комиссии (см. стр. 56 "Вестника АН СССР") и моё письмо на имя президента АН СССР (см. стр. 79) не были приняты во внимание.

Некоторые члены комиссии, в особенности Н. А. Кравченко, будучи работником по племенному делу, а также А. И. Тулупников, председатель комиссии, не брезгуя никакими средствами, стараются и в докладе и в выступлениях показать, что в "Горках Ленинских" создано жирномолочное стадо не на основе наших теоретических биологических положений, а обычным скрещиванием, с применением выбраковки жидкомолочных коров-"выщепцев". Ведь при таком скрещивании, согласно классической генетике, всегда должны появляться "выщепенцы" и жирномолочные и жидкомолочные. Жидкомолочные (якобы) браковались, а жирномолочные оставались в стаде. Вот почему на ферме в "Горках Ленинских" получилось жирномолочное помесное стадо. Все теоретические биологические положения Т. Д. Лысенко, и в особенности сформулированный им закон жизни биологического вида, оказались мыльным пузырьком.

Теперь читателю должно быть понятно, почему для обсуждения доклада комиссии по проверке хозяйственно-финансовой деятельности небольшого экспериментального хозяйства потребовалось объединённое заседание президиума АН СССР, президиума ВАСХНИЛ и комиссии Министерства сельского хозяйства СССР.

Этим объясняется и то, что постановление объединённого заседания сразу же после 2 сентября было экстренно разослано во все научно-исследовательские и сельскохозяйственные учреждения, а также в учебные заведения и различные сельскохозяйственные органы.

Спрашивается, что же останется от авторитета данного заседания, если окажется, в противоположность заявлениям комиссии, что при формировании жирномолочного стада на ферме в "Горках Ленинских" ни одна корова по признаку жидкомолочности не выбраковывалась? Это во-первых, а во-вторых, если большинство "фактического" материала во многих таблицах окажется вымышленным, грубо фальсифицированным?

³⁶⁸ Архив РАН, ф.1521 оп.1, № 100. 12 января 1966 г.

³⁶⁹ Имеется в виду утверждение комиссии, что Т. Д. Лысенко "ввёл в заблуждение пленум ЦК КПСС", заявив на нём, что при создании стада жирномолочных коров выбраковка по признаку жидкомолочности не производилась; о выбраковке см. выше.

Я вновь заявляю, что по признаку жидкомолочности у нас на ферме пока что ни одна корова не забивалась и не продавалась, хотя в новом помесном стаде несколько коров с процентом жирности в их молоке ниже 4 имеется. Несмотря на это, в среднем за 10 лет (с 1955 г. по 1964 г.) процент жира в молоке по этому стаду был 5,07.

Что касается приведённых Н. А. Кравченко (как и А. И. Тулупниковым) примеров с указанием конкретных коров, то их легко опровергнуть. Коровы Сваха и Вероника из стада не выбраковывались, они наряду с другими были проданы для создания дочернего стада в Институт орошаемого земледелия (Тирасполь, Молдавская ССР), % жира в молоке у коровы Сваха был по первой лактации на ферме в "Горках Ленинских" 4,4, по второй и третьей в Тирасполе – соответственно 4,6 и 4,9; у коровы Вероника по первой лактации на ферме в "Горках Ленинских" жирность молока была 4,56 % и дальше в Тирасполе по второй – 4,7 %, по третьей – 4,8 %, по четвёртой – 5,0 %, по пятой – 5,0 %. Кто и когда во всём мире называл таких коров жидкомолочными?

Забивали и сдавали коров на мясо у нас на ферме не по признаку содержания жира в молоке. Например, на мясо в 1965 г. была забита корова Фиалка, а она была наиболее жирномолочной среди всех полукровок всех лет рождения. За вторую лактацию в её молоке было 6,17 % жира, а удой 4707 кг. Кому же не ясно, что на мясо эта корова сдана не за низкий процент жира в её молоке?

В общем, ссылка Н. А. Кравченко на этих коров ни в какой степени не является подтверждением заявления комиссии о браковке коров по признаку жидкомолочности.

На эти мои замечания комиссия не обратила никакого внимания. Да и никакие мои замечания ей не были нужны.

Создаётся впечатление, что "фактические" данные в таблице 27 специально подогнаны для доказательства ложного утверждения о зоотехнической выбраковке на ферме молодых коров, худших по продуктивности, выраженной в кг молочного жира. Для показа этого разберём только одну графу табл. 27, относящуюся к полукровным коровам рождения 1953 г. В этой графе указано, что выбракованные после 1 лактации коровы дали на 21 кг молочного жира меньше, чем оставшиеся на ферме. Но сколько коров выбраковано после первой лактации – в таблице не указано. По документам фермы после первой лактации выбракована корова 1953 г. Малинка 258, по ветеринарным причинам. Эта корова за 300 дней первой лактации дала 153,1 кг молочного жира; процент жира в её молоке был 5,26. Всего же на ферме закончили 1 лактацию 23 полукровные коровы 1953 г.р. Следовательно, в табл. 27 продуктивность одной выбывшей коровы сравнивается со средней продуктивностью 22 коров, оставшихся на ферме. Разве статистически правильно делать какие-либо выводы из сравнения показателя продуктивности 1 коровы со средним показателем продуктивности 22 коров?... Если на ферме, как это утверждают Н. А. Кравченко и А. И. Тулупников, браковали в молодом возрасте коров, худших по количеству молочного жира, то почему же забракована именно корова Малинка, давшая 153,1 кг молочного жира, а оставлен на ферме ряд коров той же лактации и того же года рождения с меньшей продуктивностью? Так, оставлена на ферме корова Бодрая, давшая 146,4 кг молочного жира при проценте жира 4,39, Висла – 108,7 кг молочного жира при % жира 4,92. Всё это не подтверждает, а опровергает утверждение комиссии о том, что на ферме проводилась браковка коров по меньшей продуктивности, выраженной в кг молочного жира.

III. Письма Т. Д. Лысенко в Отделение биологии АН СССР

В Бюро Отделения общей биологии АН СССР 370.

Убедительно прошу бюро Отделения срочно принять меры к недопущению гибели хотя бы (и особенно) лучших в племенном отношении животных на молочной ферме Экспериментального хозяйства "Горки Ленинские". Не допустить окончательной гибели очень ценного стада на этой ферме...

Нужно иметь в виду, что всему миру известные ложь и клевета, возведённые на

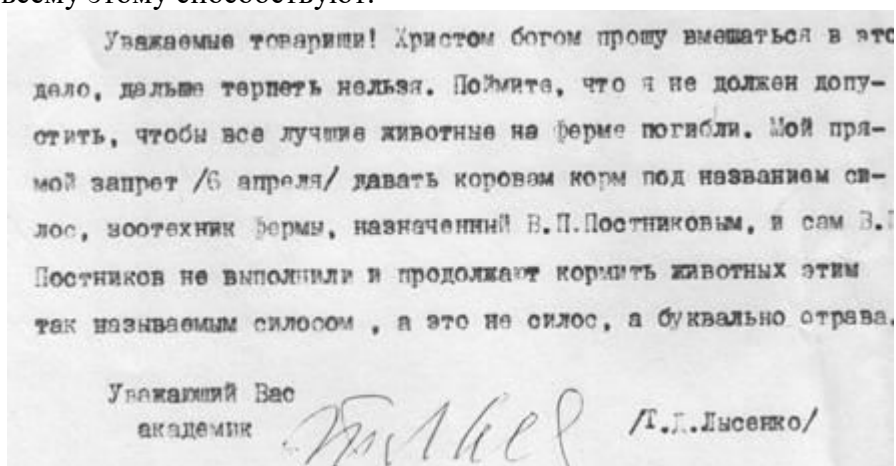
370 Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.128.

разработанную нами глубокую концепцию мичуринского направления, будут рано или поздно вскрыты и сняты. Этого потребуют интересы социалистического сельского хозяйства. К этому времени я во что бы то ни стало должен сохранить ферму от гибели лучших животных.

Все мои заявления, мои письменные доклады в Отделение общей биологии, к руководству Отделения общей биологии, оставались не только безрезультатными, но и не удостоивались даже письменного ответа.

Сейчас ферма оставлена без кормов. Прошу Отделение помочь снабдить ферму сеном или хотя бы кормовой соломой, потому что кормить молочных, да ещё высокоудойных коров только концентратами, это значит губить их. Никогда у нас, в "Горках Ленинских", не было такой бескормицы как теперь, из-за развала хозяйства.

Я уже неоднократно сообщал бюро Отделения об этом развале. Сообщаю также, что В. П. Постников буквально разогнал все лучшие старые кадры рабочих, механизаторов, работников фермы. Руководители же Отделения общей биологии, учёный секретарь А. В. Колесников и Т. Н. Щербиновская всему этому способствуют.

Уважаемые товарищи! Христом-богом прошу вмешаться в это дело, дальше терпеть нельзя. Поймите, что я не должен допустить, чтобы все лучшие животные на ферме погибли. Мой прямой запрет (6 апреля) давать коровам корм под названием силос зоотехник фермы, назначенный В. П. Постниковым, и сам В. П. Постников не выполнили и продолжают кормить животных этим так называемым силосом, а это не силос, а буквально отраву.

Уважающий Вас академик Т. Д. Лысенко

10/IV 1973 г.

И. о. академика-секретаря Отделения общей биологии АН СССР чл. – корр. К. М. Рыжикову 371.

Уважаемый Константин Минеевич!

10 апреля 1973 года я передал в Отделение докладную записку. Почти в самом начале этой записки сказано: "Убедительно прошу бюро Отделения срочно принять меры к недопущению гибели хотя бы (и особенно) лучших в племенном отношении животных на молочной ферме Экспериментального хозяйства "Горки Ленинские".

К сожалению, прошло уже больше месяца, но наведения административного порядка в Экспериментальном хозяйстве "Горки Ленинские" не предвидится, а ценнейшее стадо коров и молодняка, созданное в результате интенсивного нашего научного труда за последние двадцать лет, продолжают уничтожать, травить негодными кормами.

Весь скот (коровы и молодняк) на ферме, вследствие обильного кормления концентратами при почти полном отсутствии (в особенности для молодняка) грубого корма (хотя бы соломы) будет ещё долго болеть и многие из них будут погибать. Между тем, мои неоднократные указания и заявления директору Экспериментальной базы В. П. Постникову, чтобы он через Ака-демснаб или другие организации достал сено или кормовую солому, он оставляет без всякого внимания. До сих пор продолжают давать молодняку под видом силоса буквально

сгнившую солому.

Вчера начали косить рожь, посеянную на зелёный корм. На краю этого посева месяца полтора-два назад были разложены бумажные мешки с аммиачной селитрой. За этот длительный срок много селитры растворилось в дождевой воде, вокруг этих мешков рожь оказалась переудобренной селитрой. Такие растения для скота ядовиты. Больше того, вчера, когда начали косить эту рожь, косилки пустили прямо по мешкам. В ряде случаев зубовья косилок захватывали селитру и она в виде больших и малых комков, смешалась с зелёным кормом³⁷². Ведь это же верный яд для коров.

Для чего всё это и многое подобное делается? Я думаю, что это результат выполнения В. П. Постниковым антинаучного постановления Отделения общей биологии АН СССР, основанного на лжи и клевете, состряпанной комиссией 1969 года под Вашим руководством...

Еще раз Вам заявляю, что ценнейшее стадо молочного скота в "Горках Ленинских" гибнет, а руководство Отделения общей биологии не только ничего не предпринимает, но поощряет все эти действия В. П. Постникова и иже с ним".

18 мая 1973 года Академик Т. Д. Лысенко

Заместителю академика-секретаря Отделения общей биологии АН СССР академику В. Е. Соколову ³⁷³.

Глубокоуважаемый Владимир Евгеньевич!

Прошу лично Вас и бюро Отделения разобраться в положении моих научных работ на экспериментальной базе "Горки Ленинские" и создать необходимые для них условия.

Руководство академии, в том числе Отделения общей биологии, в недалёкие прошлые годы, приняли все меры, чтобы разрушить мои научные работы. Вместе с этим разрушили и прекрасное экспериментальное хозяйство, как его растениеводческую часть, так и животноводческую. Уже давно меня совершенно отстранили от экспериментального хозяйства и я никакого влияния на его работу не могу оказывать. Развал на экспериментальной базе "Горки Ленинские" начал бывший директор В. П. Постников, а теперь продолжает нынешний директор А. Г. Челищев.

6/V 1975 г. Академик Т. Д. Лысенко

IV. Письмо Т. Д. Лысенко в правительство ³⁷⁴

Теория стадийного развития и вытекающие из неё различные растениеводческие и животноводческие способы объявлены несуществующими или не мне принадлежащими и разработанными. Оказывается, даже яровизация, как способ предпосевной обработки семян озимых для весеннего посева, не мною разработана. В нашей научной и общей печати появились многочисленные клеветнические утверждения о том, что моя практическая деятельность нанесла колхозам и совхозам миллиардные убытки в пудах хлеба и в рублях.

Вот уже почти шесть лет во всех журналах и газетных статьях, во всех книгах по племенному делу молочного скота и даже в приказах Министерства сельского хозяйства СССР почти совершенно выпал вопрос жирномолочности. Что является причиной этого небывалого в истории животноводства казуса? Единственно одно – академик Т. Д. Лысенко, С. Л. Иоаннисян и другие занимались и занимаются разработкой этого вопроса, поэтому необходима не только ликвидация всех этих важных теоретических работ, не только сдача на мясо наших ценных производителей³⁷⁵, а во многих случаях и маточного поголовья, генеалогически связанного с

³⁷² Можно быть уверенным, что если бы дело происходило в 1937 году, директор непременно попал бы под "необоснованные массовые репрессии врагов народа".

³⁷³ Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.128.

³⁷⁴ Архив РАН, ф.1521, оп.1, д.128. Письмо в архиве имеется в нескольких вариантах; предположительный адресат – правительство или ЦК КПСС. Дата письма не определена, вероятно, начало 1970-х годов.

³⁷⁵ Ферма была окончательно ликвидирована в сентябре 1986 г.; при этом часть животных была отправлена на мясокомбинаты Москвы и Подмосковья.

"Горками Ленинскими", но и необходимо забыть и разработку самого вопроса жирномолочности. Некоторыми подводится под это даже теория, мол, жирное молоко вредно для здоровья людей. В США, якобы, много говорят и пишут об этом. Но кому же не ясно, что в магазинах всех стран, в т. ч. и в Советском Союзе, продаётся молоко с различными процентами жирности, независимо от процента жирности в молоке, получаемом на ферме. Ведь в магазинах можно покупать сливки 10 %, 20 %, 30 %, и молоко 2 %, 3 %, 6 %. При чём же здесь вредность жирномолочных коров!?

Можно было бы привести ряд других аналогичных примеров, говорящих о том, куда ведёт и уже привела нас так называемая борьба в науке с "вредными биологическими теориями академика Т. Д. Лысенко". Эта борьба разными способами в направлении уничтожения всех возможностей для моих сторонников научных работ и практических предложений.

Я уверен, что в истории биологических наук во все времена ни один учёный не подвергался такой травле, охаиванию и шельмованию, каким подвергаюсь я, причём я не могу, не имею права и в малой степени защищаться. Я поставлен в положение вне закона. Кто угодно может обо мне говорить и писать, что ему заблагорассудится, любую ложь и клевету обо мне вбивать в головы общественности как правду.

Я часто вынужден думать о том, за что же на меня такая напасть? Ведь я твёрдо знаю, что всё то, что у нас в последние годы обо мне говорят и пишут, всё это злостная клевета. Я же знаю, что я не уголовник, не доносчик, в науке честно с энтузиазмом работал. Я немало сделал для развития биологической науки мичуринского направления, немало практически полезных предложений сделал для колхозно-совхозной практики. В Советском Союзе недруги моих работ пишут, что моя научная деятельность не имеет никакого отношения к мичуринскому учению. Она, якобы, является не развитием биологических взглядов И. В. Мичурина, а извращением их. Но и в данном случае, если бы я извращал учение И. В. Мичурина, этим я не заслужил бы того внимания (хотя и в злобном и отрицательном смысле) наиболее ярых реакционеров в капиталистических странах³⁷⁶, которое они мне уделяют. Ведь большинство из них никакого отношения вообще к биологии не имеет, так же, как и недруги моих работ в нашей Советской стране – некоторые физики, химики, математики, журналисты, писатели и т. д. Ведь всем этим людям совершенно безразличны биологические науки вообще. Казалось бы, какое всем этим людям дело до биологических взглядов И. В. Мичурина, которые я, якобы, извратил. Ведь нетрудно разобраться в том, что им по настоящему и работы И. В. Мичурина так же ненавистны, как и мои.

Я уверен, что вся эта злобная клевета организована какими-то злобными недругами не только нашей прогрессивной биологической науки, но и недругами всего советского строя³⁷⁷. А многие другие, будучи советскими людьми, на меня клеветают по своей душевной простоте, не ведая чьё задание и для какой цели они выполняют. Эти люди, глубоко не задумываясь, считают, что они делают хорошее дело, восстанавливают нарушенную в науке справедливость.

Для поддержания бодрости своего духа я стараюсь уверить себя в том, что если меня реакционеры обвиняют, ругают и натравливают на меня общественность больше чем на Ламарка и других прогрессивных биологов, значит меня в науке будут и вспоминать реакционеры дольше.

В общем, борьба, и нередко весьма жестокая, вокруг качественной зависимости наследственной изменчивости от материальных условий жизни, из которых и в которых строится живое тело организма, длится уже давно. При желании можно убедиться, что в этой борьбе, обычно именуемой дискуссией, главную роль играет идеология. Только с этих позиций и можно понять, почему ведущими в дискуссиях по вопросам биологии, как правило, являются учёные, никакого ни прямого ни косвенного отношения не имеющие к биологической науке как

---

³⁷⁶ Выражение "в капиталистических странах" стоит здесь явно по цензурным соображениям. "Наибольшее внимание в злобном и в отрицательном смысле" к работам Т. Д. Лысенко проявляли враги русского народа, угнездившиеся в самом СССР.

³⁷⁷ Правильнее было бы сказать – России.

таковой. Они тонкостей этой науки не только не понимают, но и не хотят понимать, для их целей это им не нужно и даже вредно. Им нужно, чтобы в биологической науке господствовали не подлинные, то есть природные, биологические законы, а лже-научные утверждения о независимости природы (наследственности) микробов, растительных и животных организмов от условий внешней среды, независимость наследственности от материальных условий, из которых и в которых строится живое тело организмов.

В общем, борьба в биологической науке – это в большей степени идеологическая борьба. В этом мы убедились, как говорится, на собственной шкуре. Причём в нашем конкретном случае – в разгроме нашей мичуринской биологии, как известно, даже для формы никакой дискуссии не было.

У. О фальсификациях в истории науки или о книге Ж. Медведева "Взлёт и падение Лысенко"

В начале 1960-х гг. Жорес Медведев, сын дивизионного комиссара, как пишут в справочных изданиях, *необоснованно репрессированного при Сталине*, составил объёмистое сочинение под названием "Биологическая наука и культ личности". Это сочинение, перепечатавшееся в 1960-х гг. на машинке, а затем изданное под названием "Взлёт и падение Лысенко", было основным источником, откуда немалая часть *творческой интеллигенции* почерпнула свои "знания" об истории биологических и сельскохозяйственных наук в СССР. В частности, оно явилось одним из источников вдохновения печально известного А. Сахарова в его выступлениях против Т. Д. Лысенко.

Ниже будет показан клеветнический характер этого сочинения, заключающийся как в прямых оговорах Т. Д. Лысенко, выдвижении против него голословных и лживых политических обвинений, так и в фальсификации его достижений в научно-практической деятельности в сельском хозяйстве. При этом не будут обойдены вниманием такие приёмы попыток манипуляции сознанием читателей, применявшиеся автором этого сочинения, как подмены понятий, инсинуации, замалчивания существенных, относящихся к разбираемым вопросам фактов. Также будет показана вопиющая некомпетентность автора этого сочинения в ряде тем, которые он взялся обсуждать.

Прямая клевета политического характера

1. На стр. 21 книги Ж. Медведев пишет: *"Ещё до своего объединения, состоявшегося в 1933–1934 годах, И. И. Презент и Т. Д. Лысенко, каждый в своей сфере, активно использовали обострение политической борьбы для сведения счётов со своими научными оппонентами"*³⁷⁸.

Это утверждение является голословным, ничем не обоснованным. Ни одного факта "использования Т. Д. Лысенко до 1933–1934 гг. обострения политической борьбы для сведения счётов со своими научными оппонентами" в книге не приведено. Оно неправдоподобно и по существу, так как конфликтная ситуация в биологии между группой Лысенко и их оппонентами сложилась *во второй половине 1930-х гг.* Таким образом, это утверждение является *клеветническим*.

2. Далее, на стр. 31 Ж. Медведев пишет: *"Т. Д. Лысенко сумел добиться отстранения директора института профессора А. А. Сапегина и стал научным руководителем института"*.

Ни одного факта, никаких подтверждений заявления "Т. Д. Лысенко сумел добиться отстранения директора института профессора А. А. Сапегина" в книге Медведева не приводится.

Более того, В. Соيفер, написавший объёмную (более 800 стр.) книгу "Власть и наука. История разгрома коммунистами генетики в СССР", в которой он собрал разные слухи о Лысенко, добавив к ним собственные тенденциозные домыслы, признавал: *"У нас нет документальных доказательств, что именно Лысенко постарался убрать с дороги надоевшего"*

³⁷⁸ Здесь и далее цитаты из книги Ж. Медведева приводятся по изданию: Ж. Медведев "Взлёт и падение Лысенко. История биологической дискуссии в СССР (1926–1966 гг.)", М., "Книга", 1993 г.

директора" ³⁷⁹.

Итак, вышеприведённое утверждение Ж. Медведева: "Т. Д. Лысенко сумел добиться отстранения директора института профессора А. А. Сапегина", является голословным, никаких фактов в его подтверждение не приведено.

Поскольку А. Сапегин был видным учёным-селекционером, обвинение Ж. Медведева Т. Д. Лысенко в "отстранении его (Сапегина) от работы" наносило ущерб репутации Лысенко и, учитывая полностью голословный характер этого обвинения, являлось *клеветническим*.

Инсинуации политического характера

В ряде случаев Ж. Медведев в своей книге прибегал к инсинуациям – бездоказательным обвинительным намёкам, а также к подбору фактов и компоновке их в тексте таким образом, чтобы у не слишком внимательного читателя создавалось ложное (навязываемое) мнение о происходивших событиях.

1. На стр. 21 Медведев пишет: *"Обострение генетической дискуссии, связанное с объединёнными выступлениями И. И. Презента и Т. Д. Лысенко, и её последующее перерастание в борьбу с "врагами народа" также не было случайным"*.

Прочтя этот и другие аналогичные пассажи книги Медведева, где фамилия Лысенко упоминалась *в контексте* политических репрессий, читатель мог придти к выводу, что Лысенко, не сумев победить своих противников в научных спорах, перевёл "обострившуюся генетическую дискуссию" в форму "борьбы с врагами народа" – стал обвинять их во вредительстве, писать на них доносы и т. д. – в результате чего те – в частности и в особенности Вавилов, ставший в конце 1930-х гг. главным научным оппонентом Лысенко – были репрессированы по политическим мотивам. Более того, многие читатели книги Медведева, некритически воспринявшие её содержание, подобные выводы и сделали, что предопределило впоследствии отрицательное отношение немалого числа даже непредвзятых людей к Т. Д. Лысенко.

Между тем, в книге Медведева нет *никаких* примеров обвинений – ни письменных, ни сделанных в ходе дискуссий или выступлений – Н. И. Вавилова во вредительстве со стороны Т. Д. Лысенко. Более того, очевидно, что таковых обвинений Лысенко вообще не выдвигал – если бы они существовали, Медведев, равно как и другие противники Лысенко, не преминули бы их процитировать. Профессор В. И. Пыженков отмечал: *"Просмотрите труды Т. Д. Лысенко. Полемических публикаций много, но никогда Лысенко не превращал спор в политические спекуляции. В них нет даже намёка на обвинение Вавилова во вредительстве. Темы споров чисто научные"* ³⁸⁰.

Нет в книге Медведева и примеров "доносов" Лысенко на Вавилова – хотя сам же Медведев упомянул, на стр. 113, что со следственным делом Вавилова "ознакомился писатель Марк Поповский", а на следующей (114) странице сообщил, что *"в "Деле" Вавилова было обнаружено много разных заявлений, обвинявших его во вредительстве"*. Медведев (как и Поповский или Сой-фер) не привели в своих книгах примеры "доносов" Лысенко на Вавилова по очень простой причине – как не обвинял Лысенко Вавилова во вредительстве, так не писал он на него и доносов ³⁸¹. Об этом свидетельствовала и А. И. Ревенкова, находившаяся одновременно с Вавиловым под следствием, позже его биограф ³⁸²: *"В течение 10 месяцев (с*

³⁷⁹ Сойфер В., "Власть и наука. История разгрома коммунистами генетики в СССР", М., 2002 г., стр. 243.

Нелишне отметить, в связи с *заголовком* этой книги, что академик Лысенко был беспартийным – в отличие от первого секретаря Тульского обкома ВКП(б) Сойфера (согласно справочным изданиям, *необоснованно репрессированного* при Сталине).

³⁸⁰ Пыженков В. И. "Н. И. Вавилов – ботаник, академик, гражданин мира", М., 2009 г., стр. 110.

³⁸¹ Зато такие доносы, сохранившиеся в следственном деле Вавилова, во множестве писали коллеги и друзья Вавилова. Будучи предъявленными Вавилову на следствии, они, очевидно, повлияли на решение Вавилова признать часть обвинений. См. выше протоколы допроса Вавилова за август-сентябрь 1940 г.

³⁸² Анна Игнатьевна Ревенкова (1896–1976 гг.) – биограф Н. Вавилова (Ревенкова-ва А. И. "Николай Иванович

10.VIII-40 г. по конец мая 1941 года) я находилась под следствием по так называемому "делу Вавилова". За это время мой следователь знакомил меня с большим количеством гнусных доносов на Вавилова, иногда касающихся и меня лично. И никогда мне не давали читать показания Лысенко Т. Д., и вообще о нём не упоминалось"³⁸³.

2. Сходный характер – политических инсинуаций в отношении Т. Д. Лысенко – имела и фраза на стр. 123 книги Медведева *"Николай Иванович Вавилов... герой, отдавший жизнь за свои научные убеждения"* (подчёркнуто мной – Н. О.). В сочетании с предшествовавшими – хотя и бездоказательными, но настойчиво муссировавшимися – пассажами о "перерастании генетической дискуссии в борьбу с "врагами народа"" она могла усилить у читателя впечатление, что виновником гибели Вавилова являлся его главный научный оппонент – Т. Д. Лысенко.

Однако утверждение об осуждении Вавилова за его научные убеждения являлось чистой **фальсификацией**. В документах НКВД и на допросах у следователя Вавилову ставились в вину не его "научные убеждения". Вавилову инкриминировались: организация антисоветской группы, растрата крупных средств, вредительство в сельском хозяйстве, шпионаж, что – по сталинским временам – относилось к категории уголовных преступлений. (Подробнее см. главу "дело Вавилова").

3. На стр. 111 (примечание 1) своей книги Ж. Медведев писал: *"Проф. Карпеченко был арестован вскоре после того, как газета "Ленинградский университет", в которой И. И. Презент играл руководящую роль, поместила редакционную статью (1940 13 дек.), развязно критиковавшую лекционный курс Г. Д. Карпеченко по генетике и требовавшую устранения его и его сотрудников от работы в университете, так как они якобы превратили кафедру в "оплот реакционных учений, практически представляющих собой предельческие теории в биологической науке"*.

Хотя, как известно, "после того – не означает вследствие того", но факты в этом пассаже Медведева скомпонованы так, что читатель может подумать, будто Г. Д. Карпеченко арестовали вследствие статьи Презента.

Однако если этот пассаж из книги Медведева дополнить другими фактами, то картина будет вырисовываться несколько иная. Примерно тогда же, когда И. Презент "развязно критиковал лекционный курс Г. Д. Карпеченко",

Н. И. Вавилов давал такие показания следователю:

"КАРПЕЧЕНКО Георгий Дмитриевич. сосредоточивал всю работу руководимой им лаборатории на методически и отвлечённых от практической селекции темах. В результате работа генетической лаборатории за 15 лет своего существования, несмотря на большие задания по изысканию путей радикального улучшения видов и сортов главнейших полевых культур (пшеница, ячмень) не дала до сих пор никаких практически ценных результатов... Генетическая лаборатория ВИРа, несмотря на продолжительную работу и исключительно благоприятные условия для работы. не дала советской селекционной практике ощутимых результатов.

Кроме того, у КАРПЕЧЕНКО резко проявлялись симпатии к буржуазно-демократическому строю капиталистических стран". (Показания Н. Вавилова от 5 ноября 1940 г. См. выше "Дело Вавилова").

Г. Д. Карпеченко был арестован, как сообщают справочные издания, 15 февраля 1941 года, то есть тоже *после* показаний Вавилова.

Разумеется, и здесь "после того – не означает вследствие того". Однако, сопоставляя показания авторитетного специалиста в области сельского хозяйства Н. Вавилова о "сосредоточении Карпеченко на отвлечённых от практической селекции темах" (что в те времена трактовалось как вредительство) с "развязной критикой лекций Карпеченко" всем известного пошляка-публициста Презента, каждый сам может оценить – какое из этих событий

Вавилов: 1887–1943". М., 1962 г.).

³⁸³ Из письма А. И. Ревенковой Л. И. Брежневу, 29.12 1964 г. См. "дело Вавилова".

могло явиться *реальной* причиной ареста (и последующего смертного приговора) Г. Д. Карпеченко. Тем более, что в постановлении на арест Г. Д. Карпеченко, подписанном 14 февраля 1941 года следователем А. Хватом, говорилось, что Карпеченко "изобличён как активный участник антисоветской вредительской организации показаниями Н. И. Вавилова", сделанными 5 ноября 1940 г.", а о "развязной" (или какой-либо иной) критике Презента в отношении его лекций в опубликованном тексте постановления ничего не говорилось.

Фальсификации, сознательные искажения, принижение значимости научно-практических достижений Лысенко

Из приёмов, введённых в сельскохозяйственную практику Т. Д. Лысенко в 1930-1940-х гг., наиболее известны следующие:

Яровизация зерновых.

Чеканка хлопчатника.

Летние посадки картофеля в южных районах СССР (в частности и в особенности на юге Украины).

Широкорядный посев проса.

Посадки верхушек клубней картофеля.

Посевы зерновых культур по стерне.

Гнездовые посевы семян деревьев.

Все эти агротехнические приёмы были многократно описаны в советской прессе того периода (и позже), в многочисленных статьях и заметках о Лысенко, а также в его основном труде "Агробиология". Поэтому Ж. Медведев, внимательно изучивший научную и общественную деятельность Т. Д. Лысенко, с их существованием, несомненно, был знаком.

Вот как он их представил в своей книге:

1. Яровизация.

Агротехнический приём яровизации первоначально заключался в намачивании и охлаждении озимых семян перед их весенним посевом. В конце 1920 – начале 1930-х гг. он был теоретически обоснован Т. Д. Лысенко, распространён на другие культуры и применялся как в практических, так и в исследовательских целях. Он получил объяснение в рамках теории стадийного развития растений, созданной Лысенко несколько позже.

Ж. Медведев на стр. 25 своей книги писал "...действительно широкую известность Т. Д. Лысенко приобрёл, как известно, в связи с "открытием" яровизации...".

Далее, на той же странице (стр. 25): "в научном отношении работа Т. Д. Лысенко действительно не представляла собой ничего самобытного, оригинальной была последующая (и притом неверная) трактовка этих опытов³⁸⁴ и само слово "яровизация"".

А вот как оценивал *открытие* (без кавычек) Лысенко куда более квалифицированный, чем Ж. Медведев, специалист в области сельского хозяйства – академик Н. И. Вавилов: "Можно определённо утверждать, что яровизация является крупнейшим достижением в селекции, ибо она сделала доступным для использования всё мировое разнообразие сортов, до сих пор недоступное практическому использованию в силу обычного несоответствия вегетационного периода и малой зимостойкости южных озимых форм"³⁸⁵.

В 1932 году Н. И. Вавилов находился в США на VI Международном генетическом конгрессе. После возвращения он опубликовал в газете "Известия" за 29 марта 1933 года отчёт о конференции где, среди прочего, написал: "Принципиально новых открытий... чего-либо равноценного работе Лысенко, мы ни в Канаде, ни САСШ не видели".

В марте 1933 года Н. И. Вавилов представил работу Т. Д. Лысенко на соискание премии

³⁸⁴ Заметим, что Лысенко дал *теорию яровизации*, а не "трактовку опытов". Как и Ньютон дал *теорию тяготения*, а не "трактовку опытов по притяжению тел".

Медведев употребил выражение "трактовка опытов", вместо "теория яровизации", разумеется, для того, чтобы попытаться *принизить* значение этого достижения Лысенко.

³⁸⁵ Вавилов Н.И. "Избранные труды", М., 1965 г., т.5., стр. 272.

им. Ленина. В представлении он писал: *"Настоящим представляю в качестве кандидата на премию в 1933 году агронома Т. Д. Лысенко. Его работа по так называемой яровизации растений, несомненно, является за последнее десятилетие крупнейшим достижением в области физиологии растений и связанных с ней дисциплин... Его открытие дает возможность широкого использования мировых ассортиментов растений для гибридизации, для продвижения их в более северные районы. И теоретически и практически открытие Лысенко уже в настоящее время представляет исключительный интерес..."* 386.

В том же 1933 году в письме президенту АН УССР академику А. А. Богомольцу Н. И. Вавилов просил поддержать кандидатуру Т. Д. Лысенко на выборах в Академию наук Украинской ССР, а в 1934 году представил его в члены-корреспонденты Академии наук СССР, аргументируя это выдвижение следующим образом: *"Исследование Т. Д. Лысенко в области яровизации представляет собой одно из крупнейших открытий в мировом растениеводстве... В применении к картофелю метод яровизации дал возможность найти практическое решение для культуры этого растения на юге, где она представляла до сих пор значительные трудности"* 387.

Итак, достижение Лысенко, охарактеризованное академиком Н. И. Вавиловым как одно из *крупнейших открытий* в области растениеводства, Ж. Медведев назвал "открытием" (в кавычках), притом "не представляющим собой ничего самобытного" – то есть, **принизил** его значимость.

Нетрудно увидеть также, что Медведев искусственно смешал понятия *яровизации* как агротехнического приёма, и *яровизации* как физиологического явления в жизни растений, их стадии развития, объяснение которого было дано Лысенко в рамках его теории стадийного развития. Если приоритет Лысенко в открытии (но не в массовом внедрении в практику) *яровизации как агротехнического приёма* мог быть оспорен – что Медведев многократно и делал в своей книге (стр. 25, 26, 245, 246 и др.), в т. ч. регулярно заключая слово "открытие" в кавычки, то *обоснование явления яровизации* на основе теории стадийного развития (и, как следствие, улучшение этого метода, его сознательное применение в разных областях сельскохозяйственной практики) являлось бесспорным открытием (безо всяких кавычек) Лысенко. Смешение (вернее, подмена понятия) *яровизации* как теоретического термина и как эмпирического метода представляло собой **фальсификацию** достижения Лысенко – открытия причин явления яровизации – и приём принижения Медведевым значимости этого открытия.

2. Посевы по стерне.

В 1942–1945 гг. по рекомендациям Т. Д. Лысенко в колхозах и совхозах Сибири производились посевы озимой ржи по стерне – то есть, на полях, где оставались остатки стеблей после уборки яровой пшеницы. Посевы по стерне были вынужденной мерой, на которую пришлось пойти во время войны, так как в тылу не хватало горючего, а молодые трактористы были призваны в танковые и другие войска.

Касаясь этого вопроса Ж. Медведев, на стр. 161 своей книги, пишет: *"очевидный провал его (Лысенко) широко разрекламированных практических мероприятий – посевов озимых по стерне в Сибири, принесших сибирскому земледелию существенный ущерб"*.

Утверждение Медведева, что "посевы озимых по стерне в Сибири принесли сибирскому земледелию существенный ущерб" представляет собой **фальсификацию**, опровергаемую авторитетным высказыванием тогдашнего главы государства И. В. Сталина: *"посевы по стерне во время войны дали нам дополнительно миллионы пудов хлеба"*, сделанным им в разговоре с Н. Вознесенским³⁸⁸.

Метод посевов по стерне применялся также для борьбы с ветровой эрозией почвы, притом

386 цит. по Дубинин Н.П. "Вечное движение", стр. 164.

387 там же

388 цит. по П. Ф. Кононков "Мой жизненный путь", М., 2010 г., стр. 136–137.

не только в СССР – в Сибири и Казахстане – но и в других странах. (См. выше главу "Посевы по стерне").

3. Гнездовые посевы семян деревьев.

Критикуя рекомендованный Т. Д. Лысенко метод гнездового посева семян деревьев, Ж. Медведев излагает его аргументацию с *искажениями*. Т. Д. Лысенко предложил создавать лесные полосы посевом наклюнувшимися желудями в лунки (по 7–8 желудей в лунку), а лунки размещать группами по пять штук, располагая их "конвертом"³⁸⁹. Медведев излагает предложенную Лысенко методику с существенным искажением её смысла: *"в одно гнездо нужно было класть по 30–40 желудей"* (стр. 258). Лысенко аргументирует своё предложение следующим образом: *"Густые всходы видов дикой растительности так регулируют свою численность путем самоизреживания, что индивидуумы не могут мешать друг другу, угнетать друг друга, и в то же время вся площадь занята данным видом. На неё не допускаются другие виды, конкуренты данного вида"*³⁹⁰.

Медведев излагает аргументацию Лысенко в ёрническом тоне и неверно по существу: *"30 деревьев росли из одного гнезда и 29 из них, по теории Лысенко, спокойно, без всякого взаимного угнетения, умирали, преисполненные благородным самопожертвованием во имя процветания одного счастливого ростка, который они охраняли, сражаясь, как солдаты, с окружающей травой"* (стр. 259)³⁹¹.

4. Наконец, Медведев широко применяет "фигуру умолчания" – о ряде важных, бесспорных и широко известных достижений Лысенко он просто ничего не говорит. Так, о методе широкорядного посева проса, позволившем повысить его урожайность за предвоенные годы в 1,5 раза, в книге Ж. Медведева не сказано ничего, в том числе в разделе, названном "Практические аспекты лысенковской агробиологии", посвящённом агротехническим работам Лысенко, который занял 44 страницы его книги (245–288). Возможно, Ж. Медведев применил здесь "фигуру умолчания" потому, что за разработку этого метода, позволившего создать перед войной большие запасы проса (а также за повышение урожайности картофеля и других культур), Т. Д. Лысенко, по представлению И. В. Сталина, 10 июня 1945 года было присвоено звание Героя Социалистического труда – высшая гражданская награда страны.

Ни на одной странице обширного (368 стр.) сочинения Медведева нет ни слова о следующих значительных достижениях Т. Д. Лысенко в обеспечении населения страны продовольствием в годы войны. Во-первых, благодаря предложениям Лысенко осенью 1941 года была спасена основная часть урожая пшеницы в восточных районах СССР, которому угрожали ранние заморозки. Во-вторых, зимой 1942 года Лысенко с сотрудниками был разработан метод воздушно-теплого обогрева семян, который позволил повысить всхожесть семян яровой пшеницы в Сибири с 30–35 % до 85–90 %.

Об этих достижениях Лысенко рассказывалось в газетах и журналах того времени; в его книге "Агробиология" (стр. 405–414). Постановление о присвоении Т. Д. Лысенко звания Героя Социалистического труда, с формулировкой "За выдающиеся заслуги в деле развития сельскохозяйственной науки и поднятие урожайности сельскохозяйственных культур, особенно картофеля и проса" было опубликовано 10 июня 1945 года в центральных газетах. Всех этих важных событий автор книги "Взлёт и падение Лысенко" не знать не мог, поэтому его умолчания о них носили преднамеренный характер и были направлены на *сознательное искажение* образа Лысенко.

Клевета на других лиц

---

³⁸⁹ Лысенко Т. Д. "Инструкция по посеву полезащитных лесных полос гнездовым способом с главной породой дуб". М., Главное управление полезащитного лесоразведения при Совете Министров СССР, 1952 г., стр. 15.

³⁹⁰ Лысенко Т. Д. "Теоретическое обоснование гнездового способа посева полезащитных лесонасаждений" // "Лес и степь", 1949 г., № 4, стр. 22–29.

³⁹¹ Отмечено в статье Назаренко Н. Н. "Посевы гнездовым способом: профессионалы и дилетанты" // "Нетрадиционные сельскохозяйственные, лекарственные и декоративные растения", М., 2010 г., № 1 (5), стр. 96.

В книге Ж. Медведева имеются и другие примеры передёргиваний, фальсификаций, хотя и не относящихся непосредственно к Т. Д. Лысенко, но направленных на то, чтобы так или иначе бросить на него тень. Приведём некоторые из них, для иллюстрации стиля Ж. Медведева и методов подачи им материала в своей книге.

1. На стр. 221 цитированной работы Ж. Медведев пишет: *"Возникла даже большая, довольно влиятельная и крикливая "плеяда" биологов и философов, которые сделали восхваление Т. Д. Лысенко и критику современных достижений в области биологии и генетики своей основной профессией (И. И. Презент, Ф. Дворянкин, Н. И. Фейгинсон, И. А. Халифман, И. С. Варунцян, Г. Платонов, Н. И. Нурджин, М. А. Ольшанский и др.) и которые ни к чему более не были способны"*.

Со старым большевиком Презентом пусть разбираются другие старые большевики и их родичи. Но что касается чести и достоинства перечисленных в этой цитате учёных, то нужно заметить следующее:

Согласно данным биографического словаря Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН)³⁹² Михаил Александрович Ольшанский (1908–1988 гг.) в 1931–1937 гг. преподавал в Одесском университете, а в 1937–1941 гг. – в Одесском сельскохозяйственном институте. За успехи в научно-практической сельскохозяйственной работе он в 1940 году был награждён Большой серебряной медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ), а в 1941 году стал лауреатом Сталинской премии. После возвращения в 1945 году в Одессу из эвакуации и до начала 1951 года он был заместителем директора по научной части Всесоюзного селекционного-генетического института (Одесса). Работая по селекции прядильных культур, учёный вывел новый сорт кенафа № 5136 и сорт хлопчатника "Одесский-1", который отличался высокой урожайностью, скороспелостью, выходом и длиной волокна, крупностью коробочек. В 1948 году он был награждён орденом Трудового Красного знамени, в 1949 году был награждён орденом Ленина, в 1951 году снова стал лауреатом Сталинской премии. С 1951 по 1960 гг. М. А. Ольшанский являлся вице-президентом ВАСХНИЛ, а в 1961–62 гг. – министром сельского хозяйства СССР. Следует обратить внимание, что именно в эти годы, как отмечали авторитетные американские биологи Левонтин и Левинс, урожайность зерновых в СССР росла наиболее быстрыми темпами: *"1948–1962 годы... являлись периодом самого быстрого роста урожайности!"*³⁹³. М. А. Ольшанским было опубликовано около 100 научных трудов.

Поскольку никаких подтверждений или обоснований высказывания Ж. Медведева – "М. А. Ольшанский... ни к чему более (кроме восхваления Лысенко) не был способен" – в его книге приведено не было, и поскольку имеются авторитетные подтверждения важности и полезности для страны работ М. А. Ольшанского, можно сделать вывод о полностью необоснованном характере этого утверждения Ж. Медведева, – то есть, о его клеветническом характере.

Такой же характер имело и вышеприведённое высказывание Ж. Медведева об И. С. Варунцяне, что видно из нижеследующего.

Согласно данным биографического словаря Российской академии сельскохозяйственных наук³⁹⁴, Исая Сергеевич Варунцян (1898–1988 гг.) в 1936 году защитил кандидатскую диссертацию в области сельскохозяйственных наук. С 1940 по 1948 гг. он работал в

---

³⁹² "Российская академия сельскохозяйственных наук. Материалы к биобиблиографии академического состава Россельхозакадемии" (под редакцией президента Российской академии сельскохозяйственных наук Г. А. Романенко), М., 2005 г. стр.77–78.

³⁹³ Levins R., Lewontin R., "The dialectical biologist", 1985, p. 191. Между прочим, по данным, приводимым теми же авторами, урожайность пшеницы в СССР в эти годы, несмотря на "разгром генетики" и "августовскую сессию ВАСХНИЛ" (а может быть, благодаря им) росла быстрее, чем в США, со всеми их "всемирно известными учёными" и "мировой наукой". За 1948–1970 гг. (Лысенко и его ученики) средняя урожайность пшеницы в СССР увеличилась более чем на 120 %, в США – менее чем на 90 % (цит. соч., таблица на стр. 190–191).

³⁹⁴ "Российская академия сельскохозяйственных наук. Материалы к биобиблиографии...", стр.58–59.

Государственной комиссии по сортоиспытанию технических культур. В 1946–1961 гг. был учёным секретарём секции технических культур Президиума ВАСХНИЛ, в 1961–1964 гг. вице-президентом, академиком-секретарём отделения земледелия ВАСХНИЛ. Ему была присуждена Сталинская премия (1949 г); он награждался орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного знамени.

Научные интересы И. Варунцяна лежали в области хлопководства. Он разработал методы гибридизации, сокращавшие сроки выведения высокопродуктивных сортов; разработал основы регионального районирования сортов хлопчатника в Закавказье. Варунцян вывел районированные госкомиссии-ей на больших площадях ценные сорта хлопчатника, в том числе тонковолокнистый, скороспелый, высокоурожайный сорт 1298. Этот сорт высевался более 25 лет. Варунцян являлся автором первого в СССР вилтоустойчивого сорта 915, соавтором первого тонковолокнистого сорта хлопчатника 2966-1.

Итак, в своей книге Ж. Медведев не ограничился инсинуациями в отношении Т. Д. Лысенко и фальсификацией его научно-практических достижений, но занимался клеветой и на других лиц.

Тенденциозность

Аргументация Медведева в ряде случаев очень *тенденциозна*.

Например, Медведев неоднократно и с осуждением описывал случаи, когда *лысенковцы* использовали в *научных дискуссиях* ссылки на труды Маркса-Ленина или марксистскую фразеологию. Однако он не указал, что такую же фразеологию использовали их противники.

Этот тенденциозный пробел нетрудно восполнить – см. вышеприведённые (глава "Дискуссия в биологии") цитаты из статьи *старого большевика* И. Агола, положительного героя книги Медведева, или призывы другого "героя"

А. Серебровского, кандидата в члены ВКП(б), "*рассеять туман ламаркизма под знаменем революционного марксизма*".

Между прочим, упрёки в использовании *беспартийным* Лысенко и его коллегами в научных дискуссиях марксистской фразеологии звучали в устах *сына старого большевика* на редкость *бестактно*. Ведь не *крестьяне от сохи* – как называли *мичуринцев* их идеологические оппоненты (среди которых, кстати, было немало членов ВКП(б), *верных марксистов-ленинцев*) – ввели эту фразеологию во всеобщее обязательное употребление в СССР, в том числе в науке, а как раз *старые большевики*. Впрочем, это обстоятельство потомки *верных марксистов-ленинцев*, понятное дело, не акцентировали.

Некомпетентность

Ж. Медведев неоднократно проявлял *некомпетентность* в вопросах, о которых брался рассуждать, как по биологической и сельскохозяйственной тематике, так и в других областях науки:

1. В разделе о гнездовых посевах деревьев по методу Т. Д. Лысенко он писал (стр. 260): "*Основная причина гибели гнездовых насаждений в степи заключалась именно в недостатке влаги, так как испарение с единицы площади в гнезде, особенно при рекомендованных Т. Д. Лысенко – кулисных посевах сельскохозяйственных культур внутри полос, было намного выше, чем в зоне вокруг ростка при обычном рядовом посеве*". Это высказывание Медведева, по оценке кандидата сельскохозяйственных наук Н. Н. Назаренко, "*не имеет ничего общего с причинами гибели посевов дуба и бессмысленно с точки зрения физиологии растений*" (Назаренко Н. Н., цит соч., стр. 97).

2. На стр. 295 своей книги Медведев сделал следующий "философский" вывод: "*Об одних и тех же явлениях природы не может быть двух равноценных истин*". Автор этого высказывания явно ничего не слышал о корпускулярно-волновой теории света, преподаваемой в средней школе.

3. На аналогичном уровне находились и представления Ж. Медведева об истории. Например, на странице 17 своей книги он, в числе "отрицательных качеств", которыми, по его мнению, обладал Сталин, назвал "*нетерпимость к ярким личностям с независимым характером*". То есть, в представлении сына старого большевика, к "ярким личностям с независимым характером" не относились ни Шолохов, ни М. Булгаков, ни Чкалов, Жуков.... Впрочем, это не удивительно: образцом "яркой, талантливой личности" у *старых большевиков*

и их родичей принято было считать *Троцкого*.

4. На той же странице он писал: *"новое государство ... отвечало надеждам подавляющего большинства людей нашей страны"*. Очевидно, в число людей сын *старого большевика* не включал ни сосланных на Соловки русских учёных, ни вновь превращённых в крепостных русских крестьян, ни расстреливавшихся в массовом порядке русских священников.

Оскорбления

В своей книге Ж. Медведев неоднократно оскорблял Т. Д. Лысенко и его коллег. Он называл разделяемые ими взгляды "лжеучением", "псевдонаукой", а их самих "обскурантами", "очковтирателями", "вызывающими презрение и неуважение научной общественности" и прочими подобными эпитетами (стр. 287, 321, 335, 337, 338 и др.).

В опровержение этих **злых измышлений** можно привести мнения о Лысенко учёных (см. ниже), гораздо более квалифицированных как специалисты в области биологии и сельского хозяйства, и более уважаемых как люди, чем Ж. Медведев: М. В. Алексеевой, Ф. Т. Моргуна, И. А. Бенедиктова, и, особенно Дж. Б. С. Холдейна – в 1930-50-х гг. первого генетика мира, основоположника современной популяционной генетики и других дисциплин.

Заключение

В письме к Н. С. Хрущёву от 14 июля 1964 года тогдашний президент ВАСХНИЛ М. А. Ольшанский охарактеризовал распространявшееся в кругах *диссидентов* сочинение Ж. А. Медведева "Биологическая наука и культ личности" как *"ворох грязных клеветнических выпадов, имеющих целью скомпрометировать Т. Д. Лысенко как учёного, гражданина, человека"*.

В своей статье "Против дезинформации и клеветы", опубликованной 29 августа 1964 года в газете "Сельская жизнь", М. А. Ольшанский писал: *"Подменяя факты базарными сплетнями, Ж. Медведев одним махом зачёркивает достижения советской селекции в создании новых сортов растений и пород животных, работы по повышению жирномолочности скота и многие другие. В высокомерно-издевательской форме он походя "ниспровергает" теоретические основы мичуринской биологии. Все эти домыслы и небывлицы выглядели бы как пустой фарс, если бы в своём пасквиле на мичуринскую науку автор не прибег и к политической клевете, что не может не вызвать гнева и возмущения. Произвольно, вразрез с исторической правдой, истолковывая известные события, имевшие место в период культа личности, Ж. Медведев доходит до чудовищных утверждений, будто бы учёные мичуринского направления повинны в репрессиях, которым подверглись в ту пору некоторые работники науки. Каждому ясно – это уже не фарс. Это грязная политическая спекуляция"*.

Как видно из вышеприведённых примеров фальсификаций, подмен понятий, инсинуаций и клеветнических высказываний Ж. Медведева, сделанных им в своей книге "Взлёт и падение Лысенко", М. А. Ольшанский имел все основания для таких характеристик.

В заключение следует сказать, что пример книги Ж. Медведева ещё раз показывает настоящую цену историческим (как, впрочем, и любым другим) сочинениям потомков *необоснованно репрессированных при Сталине старых большевиков*, равно как и похвальным рецензиям на эти сочинения тогдашних и нынешних родичей чекистско-гулаговских палачей.

Вариация тренда

Мичуринское направление в биологии представляло собой определённое отклонение от главной тенденции развития биологии и вообще науки XX века. Его метод – познание **биологических законов развития живых организмов** – принципиально отличался от основных методов науки XIX–XX вв. – изучения физических, химических, молекулярных, атомных **свойств вещества**. Его приложение к сельскому хозяйству, *агробиология*, представлялось, для технологической цивилизации XX века, отсталым и маргинальным по сравнению с быстро набравшими силу *биотехнологиями*. Наконец, его социальная ориентация – работа для блага *всего общества* – существенно расходилась с целями и задачами основной части науки XX века, направленной на обслуживание *корпоративных групп*, в конечном счёте – финансово-политической олигархии. В частности, новые сорта растений,

полученные мичуринцами путём изменения их условий жизни, были, как натуральные продукты, полезны *обществу в целом* – в то время как созданные с помощью биотехнологических приёмов прямого воздействия на генный аппарат мутантные и трансгенные формы растений, употребление которых в пищу имело непредсказуемые последствия для здоровья людей или животных, приносили пользу (точнее, прибыль) только *корпорациям*, по заказам которых они создавались.

"Мичуринская биология не отстаёт от зарубежной, как и зарубежная не отстаёт от нашей, они просто противоположны и сравнивать их в том смысле, кто из них впереди, а кто позади нельзя"

Т. Д. Лысенко

Подобное значительное отклонение от основного тренда развития мировой науки могло образоваться лишь внутри достаточно значительного отклонения от основного социально-политического тренда развития мировой истории. Таковым отклонением в 30-40-х гг. XX века был сталинизм. Успешное развитие мичуринской биологии, её поддержка со стороны государства в 1930-40-х гг. в СССР оказались возможными только в рамках сталинского режима и при прямом личном содействии Сталина.

Идеологическая кампания против сталинизма, начатая при Хрущёве, повлекла за собой сначала ослабление позиций мичуринской биологии, а потом и её почти полное уничтожение. Либерально-космополитическая группировка, стоявшая за "десталинизацией" в СССР, считала мичуринскую биологию одним из своих главных идеологических врагов. Во-первых, мичуринская биология, как отрасль науки, была направлена на служение обществу, а не на обслуживание олигархии. В частности, она стояла на пути – как минимум, отбирала ресурсы – у таких перспективных и обещавших высокие корпоративные прибыли научных направлений как биотехнология и биоинженерия: если бы не Лысенко, то трансгенные продукты вошли бы в рацион питания русского народа лет на двадцать раньше. Во-вторых, её мировоззренческие концепции утверждали потенциальное равенство людей, противоречившее доктринам иерархии "нового мирового порядка". В частности, никаких "наследственно выдающихся" классов или народов мичуринская биология не предполагала. Ну и, разумеется, либералы-космополиты хорошо помнили, *кто* именно разгромил псевдонаучные положения вейсманизма, на основе которых их единомышленники продвигали сходные расистские и евгенические проекты несколько десятилетий назад. Тотальная кампания диффамации против мичуринской биологии была предпринята для того, чтобы полностью дискредитировать это научное направление, сделать невозможным его возвращение, даже совершенно стереть из общественного сознания память об этой *вариации тренда*, заменив события действительной истории коллажем виртуальных псевдореальностей.

Символическим выражением судьбы мичуринской биологии стала участь фермы в "Горках Ленинских" и созданного на ней уникального стада высокоудойных жирномолочных коров. В 1986 году эта подмосковная ферма была ликвидирована, и теперь на её месте располагаются конные скачки, гостиница с сауной, новостройки. А полки местных магазинов, вместо натурального 5 %-го молока лысенковских коров, покупать которое приезжали из Москвы, заполнила, как и по всей России, порошок "молочная продукция".

Вместе с тем, предыдущие примеры показывают, что и в наше время возможна вариация общеисторического тренда, движение против *духа времени* – возвращение к реальному миру от всё более виртуальных целей и ценностей. Они показывают, что учёный или политик может работать для своего народа и своей страны, а не для "мировой демократии", "мировой революции", или "мировой науки".

Приложение

Из переписки Т. Д. Лысенко

Письмо К. Е. Бахтадзе к Т. Д. Лысенко

Дорогой Трофим Денисович!

Если бы Вы знали, как меня обрадовало Ваше письмо! Моя книга по культуре чая, как говорят в издательстве, выйдет в ноябре. Вторая книга готовится к печати у нас в Аджарии. И в первой и во второй книгах отведено достойное место Вам, как учёному, открывшему эру к завоеваниям в сельскохозяйственной биологии на твёрдых основах мичуринского учения. Если бы не это Ваше завоевание, мы не достигли бы таких высот в субтропическом растениеводстве, потому что зарубежный опыт нам ничего не дал.

Пос. Чаква, Кобулетский р-н, Аджарской АССР.

8 ноября 1971 г. 395

Ксения Ермолаевна Бахтадзе (1899–1978 гг.).

Специалист по селекции и семеноводству чая. Автор ряда высокоурожайных и высококачественных сортов чая.

Разработала методику выведения селекционных сортов чая (общее количество которых составляет около 20). Под её руководством и при непосредственном участии была выведена серия сортов чая для районов с разными климатическими условиями.

Доктор с.-х. наук (1944 г.); профессор (1949 г.); академик ВАСХНИЛ (1955 г.); академик АН Грузии (1956 г.); заслуженный деятель науки Грузинской ССР (1960 г.); заслуженный деятель науки Аджарской АССР (1966 г.).

Орден Трудового Красного Знамени (1949 г.); Сталинская премия (1949 г.); Герой Социалистического труда (1966 г.).

Более 100 научных работ на русском и грузинском языках, в том числе 16 книг и брошюр, из них 4 монографии. Вице-президент Общества дружбы СССР и Шри-Ланка.

Письма В. Н. Ремесло к Т. Д. Лысенко³⁹⁶

Дорогой Трофим Денисович!

...Сорт озимой пшеницы Мироновская 264 создан отбором из исходного материала, полученного направленным изменением яровой пшеницы Народная в озимую. Характеристика первых этапов работы методом направленного изменения яровой пшеницы в озимую дана в моей статье, помещённой в Вашем журнале Агробиология № 4 за 1957 год.

16 февраля 1959 г.

Дорогой Трофим Денисович!

Мне удалось собрать некоторые официальные данные об урожайности озимой пшеницы

³⁹⁵ архив РАН, ф. 1525, оп.1, д. 189.

Стоит обратить внимание на дату письма – 1971 год. Это было время, когда имя Т. Д. Лысенко и само направление мичуринской биологии находились фактически под запретом, и его упоминание в печати никакой "карьерной" пользы принести не могло, скорее наоборот.

³⁹⁶ Архив РАН, ф. 1525, оп. 1, д. № 203.

Мироновская 808 по сортоучасткам и колхозам. Всё то хорошее, что сейчас высказывается в адрес Мироновской 808 принадлежит не столько мне, сколько Вам. Без мичуринской науки, без разработанной Вами теории и Ваших рекомендаций и советов Мироновской 808 не было бы.

17 декабря 1963 г.

Дорогой Трофим Денисович!

В своих работах и докладах, где уже никто не мог вычёркивать и "ре-дакционно" исправлять, делал ссылки на Ваши работы. Союзное совещание, которое было организовано в Мироновском институте, демонстрировало фактический материал для создания новых сортов озимой и яровой пшеницы, разработанной Вашей теорией. В период обсуждения некоторые селекционеры, выступая, говорили, что "мы видим возрождение мичуринского направления". Это очень приятно было слышать.

30 сентября 1974 г.

Василий Николаевич Ремесло (1907–1983 гг.)

Автор сортов озимой пшеницы: *Мироновская 808*, *Мироновская юбилейная* и др., широко распространённых в СССР и за рубежом. Доктор сельскохозяйственных наук (1964 г.), профессор; академик ВАСХНИЛ (1964 г.); заслуженный деятель науки УССР (1967 г.); академик АН СССР (1974 г.); член-корреспондент Академии с.-х. наук ГДР (1974 г.). Более 300 трудов, в том числе 5 монографий.

Ленинская премия (1963 г.); Герой Социалистического труда (1966 г.); орден Ленина (1973 г.); орден Ленина (1975 г.); национальная премия ГДР I степени (1976 г.); дважды Герой Социалистического труда (1977 г.); Государственная премия СССР (1979 г.).

Письма Н. П. Анучина к Т. Д. Лысенко

Прочитав сегодня статью, опубликованную в газете "Правда", я бесконечно рад, что правое дело побеждает. Мне приятно сознавать, что в разоблачении лжеучёного Колданова и всей гнусной истории присуждения ему учёной степени есть кусочек и моего труда. Правда, Сукачёв сумел в экспертной комиссии меня изолировать, поставить туда своих людей, но после опубликования статьи в "Правде" его влияние, по-видимому, уменьшится. Очень досадно, что проходят мимо деятельности самого Института леса. За 15 лет государству этот ин-т стоил не менее 100 млн. рублей. Не преувеличивая, могу заявить, что я не знаю ни одной сколько-нибудь полезной работы или статьи, опубликованной этим ин-том.

15 октября 1958 г. 397

Глубокоуважаемый Трофим Денисович!

Будучи глубоко возмущённым ходом общего собрания АН СССР, я счёл необходимым послать прилагаемое при этом письмо (в копии).

Уважающий Вас Н. П. Анучин

7/VII-64 г. 398

397 Архив РАН, ф. 1525, оп.1, д. 188.

398 Архив РАН, ф.1521, оп.1, д. 128.

Николай Павлович Анучин (1903–1984 гг.).

Доктор с.-х. наук, профессор. В 1943-8 гг. главный лесничий, начальник Главного управления лесного хозяйства Минлеспрома СССР. В 1944-84 гг. заведующий кафедрой лесоустройства Московского лесотехнического института. В 1960-65 гг. академик-секретарь Отделения лесоводства и агролесомелиорации ВАСХНИЛ.

В 1960-71 гг. директор ВНИИ лесоводства и механизации лесного хозяйства.

Орден Трудового Красного Знамени (1953 г.); орден Ленина (1973 г.), орден Дружбы народов (1983 г.). Почетный член-корреспондент Академии наук Финляндии, почётный доктор Шопронского университета в Венгрии. Автор более 60 книг и брошюр.

Письмо Т. Д. Лысенко Н. П. Дубинину³⁹⁹

Многоуважаемый Николай Петрович!

В Вашем отношении сказано: "прошу Вас к 1 октября 1974 года представить материалы о состоянии исследований в Вашей области знаний на базе привлечения идей и методов молекулярной генетики, о перспективах этих работ и о нуждах для их обеспечения".

В ответ на Ваше отношение ещё раз заявляю, что никаких идей и методов молекулярной генетики в своих работах мы не применяли и не намерены их применять. Я хотел бы посоветовать всем биологам, селекционерам, а также студентам Советского Союза не воспринимать эти идеи и методы, так как они только тормозят познание сущности живого, то есть развитие теоретической биологии.

Из такого моего ответа, ради Бога, не сделайте вывод, вернее, не приписывайте мне, что Лысенко против изучения химии и физики живых тел, против изучения химии и физики физиологических процессов. Такие работы необходимы и для теоретической биологии. Но химия и физика живого тела – это не биология, и изучать химию и физику живых тел должны квалифицированные химики и физики, а биологические законы должны вскрывать и изучать биологи, чем я и занимаюсь.

25 сентября 1974 г.

"Я возражал и возражаю не против квалифицированного изучения химии и физики живого, я против подмены биологии химией и физикой"

Т. Д. Лысенко

П. Ф. Кононков . Кратко об академике АН СССР Т.Д. Лысенко⁴⁰⁰

Т. Д. Лысенко вышел из крестьянской семьи. Его отец Денис Никанорович Лысенко был опытным земледельцем, даже в преклонном возрасте он возглавлял овощеводческую бригаду в Горках Ленинских под Москвой, которая в 1950-55 гг. ежегодно давала прибыль в размере 3

³⁹⁹ Архив РАН, ф.1521, оп.1, д. 128.

⁴⁰⁰ Статья печатается по П. Ф. Кононков "О развитии биологических и сельскохозяйственных наук в советский и постсоветский периоды", М., 2008 г.; в сокращении.

миллионов рублей.

После окончания двухклассной школы в 1913 году Т. Лысенко поступил в низшую школу садоводства в Полтаве, а в 1918 году – в среднюю школу садоводства в Умани. После этой школы в 1921 году он был направлен на селекционные курсы Главсахара в Киеве и в том же году поступил в Киевский сельскохозяйственный институт.

По окончании селекционных курсов Т. Д. Лысенко, продолжая учиться в институте, работал специалистом по селекции огородных культур на Белоцерковской опытной станции. В 1925 году, после окончания Киевского с.-х. института, он был направлен на вновь организованную селекционную станцию в г. Ганджа Азербайджанской ССР, где ему была поручена работа по селекции бобовых растений.

На Ганджинской селекционной станции (1925-9 гг.), работая с различными сельскохозяйственными культурами (сначала сидеральными и фуражно-бобовыми растениями, а затем с зерновыми – овсом, ячменем, пшеницей, рожью), Т. Д. Лысенко обнаружил зависимость продолжительности вегетационного периода растений от внешних условий. Им было тогда найдено, что одно и то же растение, в зависимости от внешних условий, может вести то, как яровое, то, как озимое, то, как раннеспелое, то, как позднеспелое. Эти опыты дали возможность Т. Д. Лысенко открыть закономерности стадийности развития растений.

Результаты своих исследований по изучению продолжительности вегетационного периода и первые общие положения о стадийности в развитии семенного растения были им опубликованы в ранних работах "Влияние термического фактора на продолжительность фаз развития растений" и "К вопросу о сущности озими".

Первым важным научным достижением Т. Д. Лысенко было выявление природы озимых и яровых культур, вслед за чем последовал агротехнический приём "яровизации", позволивший резко повышать их урожайность. В 1929 году Т. Д. Лысенко и Д. Н. Лысенко произвели весенний посев зерна предварительно обработанной озимой пшеницы. Зерно озимой пшеницы в феврале было замочено, и когда оно наклюнулось, его закопали в снег. В мае это зерно было высеяно, в тот же год было получено дружное выколашивание озими и хороший урожай зерна (24 ц с гектара).

Способ обработки зерна озимых для весеннего сева, после которой они ведут себя, как яровые, стали называть яровизацией, а сами растения яровизированными.

Дальнейшие работы Т. Д. Лысенко (с 1929 г.) протекали в Украинском институте генетики и селекции (Одесса). Им изучалось стадийное развитие разнообразных семенных растений, разрабатывались способы яровизации озимых и яровых злаков, картофеля, хлопчатника, кукурузы и других сельскохозяйственных культур. В развитии однолетнего семенного растения Т. Д. Лысенко открыл вторую световую стадию. Здесь им была сформулирована и теория стадийного развития растений, опубликованная в журнале "Бюллетень яровизации" (1933 г.). На основе этой теории Т. Д. Лысенко разработал различные приемы агротехники, селекции, а также методы переделки природы растений.

В 1934 г. Т. Д. Лысенко был избран действительным членом Украинской Академии наук, в 1935 г. – действительным членом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, в 1938 г. – президентом этой же академии; а в 1939 г. – действительным членом Академии наук СССР. Вскоре он был назначен и директором Института генетики Академии наук СССР в Москве.

Работы Т. Д. Лысенко поновому объяснили явления наследственности и вскрыли причины изменчивости, что позволило творчески развить основное в мичуринском учении – направленное изменение природы растений.

В предвоенные годы Т. Д. Лысенко предложил летние посадки картофеля для оздоровления посадочного материала в южных районах Советского Союза. В современных условиях, при наличии способа оздоровления посадочного материала картофеля через культуру тканей, при последующем семеноводстве метод летних посадок в южных районах России по-прежнему востребован.

В период Великой Отечественной войны Т. Д. Лысенко, как президент ВАСХНИЛ, руководил организацией исследований, направленных на нужды обороны и обеспечение продовольствием Красной армии и населения.

В военные годы картофель стал вторым хлебом. Для решения проблем с продовольствием было начато массовое выделение садово-огородных участков для населения с целью выращивания на них картофеля и овощей. Для обеспечения населения семенным посадочным материалом картофеля Т. Д. Лысенко совместно с другими сотрудниками предложил приём заготовки верхушек с "глазками" с продовольственных клубней картофеля, а также соответствующую технологию их обработки и предпосадочной яровизации. Это позволило населению страны обеспечить выращивание высокого урожая картофеля, что было весомым вкладом в решение продовольственной проблемы в годы войны. За эту разработку и её внедрение Т. Д. Лысенко и другие учёные-селекционеры были удостоены Сталинской премии. Агроприём яровизации клубней картофеля и в настоящее время применяется населением на своих шести сотках и на подворье в селе.

Перед войной благодаря работам Т. Д. Лысенко удалось существенно увеличить урожайность проса, и во время войны пшённая каша прочно входила в рацион советских воинов. За это Т. Д. Лысенко было присвоено звание Героя Социалистического труда.

Далее, в годы войны бензин и керосин были нужны фронту, трактористы призывались в танковые войска. А в тылу нужно было решать проблему производства зерна, которое также нужно было для продовольствия войскам. Т. Д. Лысенко предложил после уборки зерновых яровых культур, без перепашки, по стерне сеять в Сибири озимую рожь. Во время войны я учился в Ачинском сельскохозяйственном техникуме Красноярского края и хорошо помню, как на страницах газеты "Сельское хозяйство" противники Т. Д. Лысенко просто издевались над этим предложением, а заголовки статей гласили "По стерне сеять, не молотить, не веять". Однако посев озимой ржи по стерне дал немалый дополнительный урожай. Более того, после окончания войны агроприём посева по стерне нашёл применение как метод борьбы с ветровой эрозией почв и получил широкое распространение не только в районах Сибири и Казахстана, но и в Канаде, Монголии и других странах. За дальнейшую разработку и внедрение этого приёма в Казахстане академик ВАСХНИЛ А. И. Бараев с сотрудниками были удостоены Ленинской премии в области науки и техники, так что Т. Д. Лысенко опережал время.

В довоенное время В. Р. Вильямс предложил травопольную систему земледелия для улучшения структуры почв и повышения их плодородия. Эта теория В. Р. Вильямса очень импонировала Сталину, так как не требовала больших материальных затрат, и поэтому авторитет Вильямса был очень высок. Однако Вильямс отрицательно относился к озимым зерновым культурам и её основной культуре – пшенице. Он вообще считал возделывание озимых хлебов признаком отсталости в земледелии. Такое отношение к озимым сформировалось потому, что в сельском хозяйстве того периода все работы по подготовке почвы и другим агроприёмам выполнялись за счёт тягловой силы лошадей и крупного рогатого скота. Поэтому после уборки зерновых и других культур оставалось недостаточно времени для предпосевной обработки почвы и проведения посева в оптимальные сроки. После того, как в СССР было развито машиностроение и в сельское хозяйство поступили трактора и другая высокопроизводительная техника, именно Т. Д. Лысенко сумел талантливо оценить это обстоятельство и использовать его для коренной перестройки сельского хозяйства СССР. Он убедил И. В. Сталина в ошибочности негативного отношения к озимым зерновым культурам, особенно к озимой пшенице. В 1950 году он выступил в газете "Правда" со статьей "О некоторых ошибочных положениях в учении Вильямса". В последующие годы был взят курс на селекцию озимых сортов пшеницы для Европейской части Советского Союза и в других регионах страны. В результате урожайность озимых сортов пшеницы повысилась в СССР до 40–60 и более центнеров с га и можно с уверенностью утверждать, что если бы не твёрдая позиция президента ВАСХНИЛ академика Т. Д. Лысенко по этой проблеме, то не было бы работ по озимой пшенице таких талантливых селекционеров как Д. А. Долгушин, П. П. Лукьяненко, В. Н. Ремесло, И. Г. Калинин и многих других. Сорты каждого из них заняли многие миллионы гектаров озимой пшеницы и решили проблему продовольственного зерна нашей страны.

Приблизительно в 1983 году, когда сорт озимой пшеницы "Одесская 51" селекции Д. А. Долгушина занял более 6 миллионов гектаров, а при таких размерах обычно представлялись к званию Героя Социалистического труда, и на Доната Александровича к его 80-летнему юбилею

были направлены представления к этому званию. Однако, на торжественном заседании Учёного совета ВСГИ, посвященном 80-летию юбилею академика ВАСХНИЛ Д. А. Долгушина, в заключительном слове юбиляр заявил, что своими успехами в селекции он обязан теории стадийного развития и другим теоретическим разработкам академика Т. Д. Лысенко. Сидевший в президиуме бывший тогда первый секретарь Одесского обкома КПСС, кажется, Кириченко, зло зыркнул на тогдашнего директора ВСГИ А. А. Созинова и что-то сердито ему сказал. А дело, видимо, было в том, что в тот период имя академика Лысенко по-прежнему предавалось анафеме, и первый секретарь обкома усмотрел здесь непорядок. В итоге вдогонку пошла депеша о снижении награды. В конечном счёте Д. А. Долгушина наградили только орденом Ленина, хотя за свой честный и гражданский поступок академик ВАСХНИЛ Д. А. Долгушин был бы достоин дополнительной награды "За мужество".

Большой вклад внёс Т. Д. Лысенко в разработку лесоразведения при создании лесных полос, в частности, гнездовых посевов семян дуба и других лесных пород, а его разработки по селекционной работе по созданию стада жирномолочных коров ещё ждут своего часа для внедрения в производство.

Немалая заслуга Т. Д. Лысенко заключается и в том, что он популяризировал труды И. В. Мичурина, которые вошли в золотой фонд биологической науки. Многие положения Т. Д. Лысенко по генетике, которые не признавались его современниками, в настоящее время полностью подтвердились, как, например, положение о том, что наследственность может передаваться не только половым путём, а также и многие другие.

Целый ряд достижений мичуринской генетики (в отличие от генетики вейсманистского направления) по созданию высокоурожайных сортов озимой пшеницы не только находится на уровне современной мировой "зелёной революции" но и значительно превышает их. Так, в 1920-30-х гг. в СССР (южных районах РСФСР и на Украине) широко возделывались различные сорта озимых мягких пшениц. Уровень урожайности их в те годы колебался в пределах 15–20 ц/га, выйдя на своё плато. Когда же селекционер П. П. Лукьяненко применил мичуринскую методику географически отдалённого скрещивания, а В. Н. Ремесло – разработанный Т. Д. Лысенко способ создания новых сортов озимых путём переделки из яровых, то их урожайность повысилась в 3–5 раз. В связи с этим необходимо заметить, что нельзя всё время заниматься "низкопоклонством" перед Западом, а следует по заслугам отмечать деятельность отечественных учёных в создании высокоурожайных сельскохозяйственных культур.

И вполне закономерно, что в 1930-50-х гг. Т. Д. Лысенко был награждён восемью орденами Ленина и золотой звездой Героя Социалистического труда, то есть, высшими наградами Советского Союза.

В справочнике об академиках ВАСХНИЛ и РАСХН, изданном к 75-летию ВАСХНИЛ, дана сравнительно объективная положительная характеристика Т. Д. Лысенко, а в журнале "Вестник Россельхозакадемии", посвящённому 60-летию победы в Великой Отечественной войне отмечен вклад, внесённый Т. Д. Лысенко в организацию исследований по обеспечению продовольствием Красной Армии и населения, включая его личные научные разработки. Объективная оценка трудов Т. Д. Лысенко дана и в журнале "Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук", председателем редакционного совета которого является президент РАСХН Г. А. Романенко.

Вызывает просто изумление, что находятся люди, не внесшие и сотой доли процента от вклада Т. Д. Лысенко, которые пытаются очернить имя Трофима Денисовича, как это делают некие чиновники от науки, как, например, Жученко А. А. Здесь невольно вспоминается басня Крылова "Слон и моська", где моська лает на слона, и далее говорится: "ай да, моська, знать она сильна, коль лает на слона", а моська резюмирует: "то-то мне и духу придаёт, что вот так, без драки, можно попасть в большие забияки".

Петр Фёдорович Кононков – заведующий лабораторией интродукции и семеноведения Всероссийского НИИ селекции и семеноводства овощных культур, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки России.

Лауреат Государственной премии (2003 г.) и премии Правительства РФ (2013 г.) в области науки и техники.

Более 600 научных работ; в т. ч. ряд книг по овощеводству. Многие учебники для вузов П. Ф. Кононова переведены и изданы на английском, испанском, португальском, монгольском, болгарском, румынском, дари, арабском языках.

М. В. Алексеева. О работах Т. Д. Лысенко

Биология – это наука о жизни; она имеет много направлений. Главным из них является наука о наследственности и её изменчивости, присущей живым организмам. В первой трети XX века в Советском Союзе резко обозначились два направления в изучении наследственности, а именно: хромосомная теория наследственности, называемая в просторечии "моргановской", и "мичуринская" генетика, опирающаяся на изучение влияния условий среды. Хромосомная теория наследственности заняла в России все кафедры генетики в сельскохозяйственных вузах и научно-исследовательских учреждениях. Она опиралась на учение Вейсмана, Менделя и развивалась Т. Г. Морганом. Сутью её являлось положение, что наследственные признаки передаются потомкам через некую плазму, которая расположена в хромосомах, не зависит от условий внешней среды и не изменяется под её влиянием. Новые признаки могут появляться в результате мутаций, то есть изменений, возникающих неизвестно от каких причин. Хромосомная теория не имела выхода в сельское хозяйство.

В те же годы в России работал Иван Владимирович Мичурин, который на основе своих методик целенаправленно подбирал условия среды для скрещивания и последующего "воспитания" семян таким образом, чтобы у нового сорта растений были определённые признаки и свойства.

Я училась в те годы в Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева и могу сказать, что на кафедрах генетики, плодоводства и других шли ожесточённые споры; причем морганисты не хотели признавать ни теоретических разработок Мичурина, ни его практических достижений.

А в конце 20-х годов стали появляться работы молодого учёного Трофима Денисовича Лысенко, они были посвящены взаимоотношению растений с условиями среды и сразу вступили в противоречие с хромосомной теорией наследственности. Т. Д. Лысенко определял наследственность как свойство живого тела требовать для своего роста и развития определённых условий среды и определённо на них реагировать. Он считал и показывал на практике, что наследственностью обладают не только хромосомы, но клетка и весь организм в целом. Его теоретические исследования подкреплялись и практикой. К концу 40-х годов у мичуринской генетики накопилось много данных, подтверждающих её правоту.

Лысенко изучал закономерности стадийного развития растений. С прорастания семени или начала выхода почки из фазы покоя растение проходит последовательно ряд этапов, стадий роста и развития. Они необратимы и пока не закончится одна, следующая наступить не может. На первой стадии ведущим фактором является температура. Эту стадию Т. Лысенко назвал "яровизация". На следующей стадии ведущим фактором становится свет; эта стадия была названа "световая". Следует отметить, что основной рост, как-то длина побегов, размеры листа в длину и ширину, рост плода (например, огурца), происходит в ночное время. И поэтому

убирать урожай целесообразнее рано утром, а не вечером.

Стадия яровизации (то есть воздействия температуры на прорастающее семя, почку) сразу привлекла внимание биологов и работников сельского хозяйства – её правильное применение ускорило первоначальный рост, что способствовало более быстрому прохождению основных стадий. В практику вошла яровизация зерновых, семян овощных растений, картофеля. Понимание световой стадии привело к разработке нового типа стекла для т. н. фитоламп, используемых для роста рассады и растений в зимних теплицах.

Понимание наследственности как свойства живого тела требовать определённых условий среды для своего существования и определённо на них реагировать привело к разработке научно обоснованных сроков посева в открытый грунт, сроков уборки разных культур, применению временных укрытий для обогрева растений или почвы. Эти приёмы нашли широкое применение в овощеводстве, особенно на приусадебных участках.

Т. Д. Лысенко показал, что, высевая семена в агроклиматических условиях, не соответствующих наследственным требованиям растения, можно получить хороший урожай, но только один раз; при пересеве своими семенами второй и в особенности третий раз наследственность меняется в сторону новых условий среды, что может служить с одной стороны потерей нужных качеств, а с другой – созданию новых сортов с новыми нужными свойствами и качествами. Так, в 1930-х годах, когда стране был нужен натуральный каучук, ботаники подсказали, что в горах Средней Азии растёт каучуконос кок-сагыз, в корневищах которого есть каучук. Для извлечения каучука растения собирали в горах, выдергивая с корнем. Это вредно с точки зрения экологии, поскольку кок-сагыз уничтожался как биологический вид. Т. Лысенко предложил собирать в горах семена и высевать в средней полосе России. Однако он предупредил, что пересевать своими семенами недопустимо, можно использовать только полученные в природных условиях. Была разработана специальная технология для посева семенами и вегетативного размножения отрезками корневища. В течение нескольких лет государство имело возможность получать свой каучук, необходимый для резиновой промышленности.

Чтобы доказать влияние среды на изменение наследственности был поставлен опыт непрерывного посева своими семенами, через пять лет растения изменились в своих основных признаках настолько, что ботаники признали его новым видом, а в корневищах его каучук отсутствовал.

Ещё пример: академик Ремесло, работавший на Мироновской опытной станции (Украина), задался целью получить из яровой пшеницы озимую. В течение четырех лет он высевал один и тот же сорт яровой пшеницы под зиму и получил озимую пшеницу, назвав её Мироновская 808. Эту пшеницу в течение многих лет выращивали в Подмосковье как озимую.

Принципиально спорным вопросом (между мичуринской и вейсмановской теориями генетики) являлась возможность создания сортов культурных растений не половым (скрещиванием мужского и женского начал), а вегетативным способом.

В садоводстве широко распространена прививка: скрещивание с выращиванием деревьев до плодоношения на своих корнях. Например, культурный сорт яблонь прививают, используя в качестве корневой системы (подвоя) дикорастущие или некоторые культурные яблони. Известно, что при посеве семян яблони начинают плодоносить на 8-12-й год, а черенок, взятый с взрослого дерева культурного сорта и привитый на сеянец дикорастущей яблони – уже на 4-6-й год. Однако влияние подвоя на привой и обратно в этом случае малозаметно и говорить о вегетативной гибридизации не приходится, поскольку прививки семенами не размножают.

Т. Д. Лысенко предположил, что можно установить взаимовлияние подвоя и привоя, а также их влияние на семенное потомство, иначе говоря, создание вегетативных гибридов, на однолетних растениях.

Ещё в 1934 году были получены плоды томата, привитого на разные подвои семейства паслёновых, которые содержали признаки подвоя. Среди растений, выросших из семян привитого томата, были обнаружены вегетативные гибриды, то есть растения, имеющие признаки, типичные как для подвоя, так и для привоя, а именно: форма кисти, форма, размер, окраска плода, форма листа и т. д.

Здесь надо сделать небольшое отступление. В 1933 году автор этих строк работала

научным сотрудником на Всесоюзной радикологической (корнеизучающей) станции. На 1934 год была запланирована тема: "Трансплантация (прививка) в семействе паслёновых". Весной 1934 года сорт томата был привит на 12 видов этого семейства. Однажды две работницы, обслуживающие опытный участок с привитыми растениями, внезапно заболели. Скорая помощь в институте им. Склифосовского определила острое отравление атропином. Когда женщины пришли в сознание, они сказали, что съели по одному плоду томата, привитого на дурман (датура страмониум). Проверка показала, что во всех плодах привитых томатов был атропин. Следовательно, в привитое растение томата (привой) перешел атропин, вырабатываемый корнями дурмана (подвоя). Научного сотрудника (меня) отдали под суд за то, что якобы, работая с ядами, я не сделала ограждения. Но не судили благодаря справке, что, "согласно данным мировой литературы, из подвоя в привой ничего не переходит".

Из ВИРа приехал зам. директора академик П. Жуковский и пригласил двух заведующих кафедрами генетики Тимирязевской сельскохозяйственной академии и МГУ. Они осмотрели участок (около 400 растений). Было обнаружено, что листья томата, привитого на табак, содержат никотин – сказалось влияние и других подвоев. Тем не менее, комиссия вынесла решение: "работа не имеет ни теоретического, ни практического значения, тему закрыть, растения уничтожить". Однако я сохранила все записи, фотографии и семена, собранные с привитых растений.

В 1939 году истек срок нормального хранения всхожести семян томата (5 лет). Я, работая аспирантом на кафедре овощеводства, с разрешения руководства, посеяла семена с привитых растений. К удивлению, было обнаружено, что каждый подвой оказал свое влияние разными отклонениями друг от друга – по форме куста, листа, скороспелости. Наиболее существенным было изменение формы плода от прививки на дикорастущей солянум дулькамара. У привитого томата кисть была сложная, плоды крупные и круглые. У подвоя кисть двусторонняя, плоды мелкие (до 2 см длиной, 1 см шириной), удлинённые. Из семян от привитого томата выросли растения, у которых кисть была двусторонняя, плоды удлинённые, как крупная слива.

Тщательно проверив все записи 1934 и 1939 гг., Т. Д. Лысенко убедился, что в семенных потомствах действительно обнаружено такое влияние подвоя, которое можно признать вегетативным гибридом. Осенью этого же года при журнале "Под знаменем марксизма" была организована дискуссия "Спорные вопросы генетики и селекции", на которую были приглашены заведующие кафедрами генетики и ведущие сотрудники институтов генетики страны. Здесь демонстрировались эти растения.

Наряду с вопросами биологии, связанными с наследственностью, Т. Д. Лысенко уделял большое внимание разработке агротехнических приемов, способствующих повышению урожайности, скороспелости и т. п. культурных растений. В годы Великой Отечественной войны Академия наук была эвакуирована в город Куйбышев; академик Т. Д. Лысенко вместе с семьей выехал в Красноярск, который в эти годы стал основной базой выращивания зерна. Он предложил целый ряд ранее неизвестных приемов. Главным из них явился посев озимых по стерне. Суть его заключалась в том, что для посева озимых землю не пахали, а проводили посев дисковыми сеялками прямо по стерне (то есть между невысоких остатков колосьев). Дисковые сошники заделывали зерна на достаточную глубину, а стерня задерживала снег и не давала ветру уносить землю. В тяжелейших условиях войны, когда трактористы ушли на фронт, не хватало тракторов и горючего, такой прием был спасением. Впоследствии он вошел в практику посевов в степных районах Сибири.

Вторым приёмом была рекомендация посадки картофеля верхушками. От здорового продовольственного клубня срезали верхушку величиной 15–20 г, а сам клубень использовался как продовольственный. Была разработана технология срезки, хранения и посадки верхушек, позволившая сохранить их жизнеспособность, здоровье, хорошую всхожесть и получить нормальный урожай. Были даны обязательные рекомендации предприятиям, организациям общественного питания переработки картофеля для заготовки верхушек, их хранения и сдачи колхозам и совхозам для посадки. В послевоенное время во многих областях России и Украины население широко использовало посадку картофеля верхушками на своих приусадебных участках.

Трудно перечислить все полезные рекомендации, которые дал академик Т. Д. Лысенко для

увеличения сельскохозяйственной продукции и повышения плодородия почвы. Среди них чеканка хлопчатника, посев люцерны и клевера, заготовка компоста и т. д.

В заключение следует сказать, что вся жизнь академика Т. Д. Лысенко – учёного, биолога – была посвящена познанию и раскрытию закономерностей взаимоотношения живой природы, в том числе культурных растений, с условиями среды. Его теоретически обоснованные предложения проверялись и широко внедрялись в сельское хозяйство. Потомственный крестьянин, он хорошо знал и любил землю. Ни одна из его рекомендаций не принесла вреда или была бесполезна, наоборот, они способствовали улучшению экологической обстановки.

П. Ф. Кононков. Марина Владимировна Алексеева – учёный, биолог, овощевод, селекционер, защитник Родины, патриот России.

Я впервые встретился с Мариной Владимировной где-то в ноябре-декабре 1950 года, когда мы одновременно поступили на учёбу в Институт генетики Академии наук СССР, Марина Владимировна – в докторантуру, а я – в аспирантуру. Оказался у нас и общий объект исследований – лук и чеснок. Я поступал в аспирантуру после окончания Новосибирского сельскохозяйственного института, а Марина Владимировна из Умани, где она работала в сельскохозяйственном институте зав. кафедрой овощеводства и, кажется, деканом агрономического факультета. Примерно через год я подал заявление о вступлении в партию, и среди членов КПСС, которые дали мне рекомендацию, была Марина Владимировна Алексеева.

Хорошо помню, как блестяще проходила её защита диссертации на соискание учёной степени доктора биологических наук на Учёном совете Института генетики. Одним из официальных оппонентов была Елизавета Ивановна Ушакова, лауреат Сталинской премии, директор Грибовской овощной селекционной опытной станции Министерства сельского хозяйства РСФСР. И ещё мне особенно запомнилось выступление на защите академика Трофима Денисовича Лысенко, который был научным консультантом Марины Владимировны по докторантуре. Он особо отметил схему развития репчатого лука в условиях умеренных широт, разработанную Мариной Владимировной и порекомендовал включать эту схему во все учебники и учебные пособия, в которых излагалась его теория стадийного развития растений, так как она очень хорошо отражала основную суть этой теории.

В 1972 году я опубликовал эту схему в учебнике "Овощеводство, часть I". Однако в последующие годы при издании учебных пособий и учебников

в центральных издательствах мне не удалось её сохранить, так как мичуринское учение было административно изгнано из АН СССР, АМН СССР, ВАСХНИЛ, из МГУ и других ведущих университетов и институтов, а труды И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко были исключены из программ вузов, техникумов и средних школ.

В период неистовой травли Т. Д. Лысенко со стороны так называемой "демократической интеллигенции" Марина Владимировна Алексеева проявила порядочность и честность по отношению к своему учителю и заявила: "Вся жизнь академика Т. Д. Лысенко – учёного,

биолога – была посвящена познанию и раскрытию закономерностей взаимоотношения живой природы, в том числе культурных растений, с условиями среды... Потомственный крестьянин, он хорошо знал и любил землю. Ни одна из его рекомендаций не принесла вреда или была бесполезна, наоборот, они способствовали улучшению экологической обстановки'.

Во время Великой Отечественной войны Марина Владимировна Алексеева защищала Родину на фронте. Интересный эпизод рассказал мне бывший участник ВОВ, профессор Морозов Александр Сергеевич. "Как-то, – говорил он, – мы встретились с Гунаром Иваном Сидоровичем и тот сказал, что однажды на фронте он увидел во сне Марину Владимировну Алексееву, но когда А. С. Морозов рассказал об этом М. В. Алексеевой, она сказала, что он видел меня не во сне, а наяву, на железнодорожной станции во время переформирования где-то в 3 или 4 часа утра, когда все смертельно устали и очень хотелось спать".

После защиты докторской диссертации Марина Владимировна Алексеева опубликовала монографию по лукам, которая и сейчас является ценным научным трудом. Однако вскоре её загрузили административной работой (ректор МичГау, работа в экспертном совете ВАКа и т. д.), поэтому у неё не оставалось времени на подготовку учебников и другой научной литературы.

Необходимо отметить высокую душевную отзывчивость М. В. Алексеевой к людям труда. Вот только один пример. На Грибовской станции работала зав. Спасской лабораторией семеноводства лука в Рязанской области по семеноводству местного стародавнего лежкого сорта репчатого лука Спасский местный улучшенный Ефимочкина Олимпиада Николаевна. Оплата труда на Грибовской овощной селекционной опытной станции была очень низкой, зарплата заведующего колхозной лаборатории приравнивалась к ставке мл. научного сотрудника без учёной степени и составляла всего 60 рублей в месяц (в послереформенных деньгах). Марина Владимировна помогла Ефимочкиной О. Н. обработать накопленный ею многолетний материал и та успешно защитила диссертацию.

В заключение хочу сказать, что светлая память о Марине Владимировне Алексеевой навсегда останется в памяти её современников, учеников и последователей.

Дж. Б. С. Холдейн . О Лысенко и генетике⁴⁰¹

... Лысенко нападает на теорию, которая, кажется, пропагандируется в СССР, что, как только чистая линия установлена, дальнейшая селекция не нужна. Эта теория просто неверна, и вот почему. Чистая линия вначале состоит из индивидуумов, которые гомозиготны и генетически подобны. Но с течением времени это перестает иметь место в результате мутаций, а также, для аллополиплоидов типа пшеницы, в результате кроссинговера между хромосомами, которые в норме не перекрещиваются. Следовательно, чистая линия постепенно разбивается на другие приблизительно чистые линии. Некоторые из них будут хуже с экономической точки зрения, чем первоначальная. Но некоторые, во всяком случае, будут лучше приспособлены к местным условиям, чем их предки. Следовательно, Лысенко совершенно прав в подчёркивании важности отбора "элитных линий семян" от так называемых "чистых линий". Тот, кто думает, что я занимаю эту позицию, потому что Лысенко – коммунист⁴⁰², может обратиться к моей статье "Количество ожидаемых гетерозигот в приблизительно чистой линии" в "Journal of Genetics" за 1936 год.

Его следующее утверждение – ширина зоны изоляции, необходимой для различных зерновых культур, не имеет никакого отношения к менделизму как таковому. Я не могу судить, кто прав в этом споре, но готов держать пари, что Лысенко по существу прав.

Его следующее утверждение, важность селекции в F1, первом гибридном поколении,

⁴⁰¹ Haldane J. "Lysenko and Genetics" // "Science and Society", v.4, № 4, 1940, p. 433- 37.

⁴⁰² В смысле – советский учёный. Лысенко не состоял в ВКП(б).

Холдейн был коммунистом, и его поддержка ряда положений Т. Д. Лысенко иногда приписывалась идеологическим мотивам.

правильно, если это гибриды не между чистыми линиями.

Следующим мы имеем вопрос питания. Я думаю, что в девяти случаях из десяти Лысенко неправ, то есть вы не можете улучшать породу животных, улучшая их питание. Но имеются случаи, когда это возможно, и они могут быть достаточно типичными, чтобы придать принципу Лысенко большую практическую ценность... Не следует полагать, что Лысенко одинок в утверждении, что породы могут быть изменены питанием. Некоторые из его взглядов разделяет, например, Дж. Л. Хэммонд из Кембриджа⁴⁰³.

Переходим к вопросу о прививках. Лысенко лично ручается за четыре случая, когда помидоры были изменены путем прививки. Он утверждает, что имеет свидетельство наличия передающихся при прививке агентов, которые изменяют форму плода. Представляется весьма возможным, что диапазон передающихся агентов простирается от тех, которые оказывают, очевидно, патологические эффекты типа желтых заплат на листьях, до тех, которые вызывают морфологические изменения подобно генам.

С другой стороны я не согласен с утверждением Лысенко, что Мичурин получил у белоплодной вишни красные плоды путем прививки. Имеется обширное количество практических опытов в прививке вишни, яблони, сливы и других розоцветных, но нет зарегистрированных случаев устойчивого изменения цвета. Утверждения Мичурина об успехах с гибридизациями, которые у других потерпели неудачу, требуют проверки. Но так мало известно относительно условий для успешной гибридизации, что они не кажутся априори невероятными. А ввиду большой ценности техники яровизации, которая была достаточно доказана не только в Советском Союзе, но и во всем мире, я лично был бы удивлен, если бы заявления Лысенко о результатах, полученных им, не были в значительной степени правильны.

... Однако утверждение Лысенко, что "любые наследственные свойства могут быть переданы от одной породы другой даже без непосредственной передачи хромосом", по моему мнению, абсолютно неверно, и я думаю, что любой, кто имеет практический опыт прививки роз или яблонь, согласился бы со мной. Но неверно и говорить, что никакие наследственные свойства не могут быть так переданы. Приведенное выше утверждение будет правильным, если заменить слово "любые" на "некоторые".

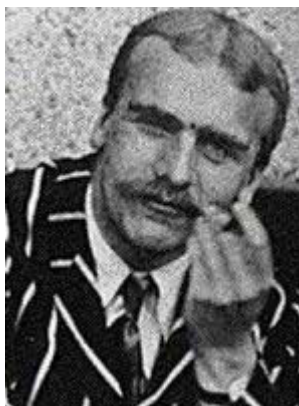
"У меня часто спрашивают, что я думаю о Лысенко? Ну что ж, я отвечаю. Я считаю, что Лысенко очень хороший биолог и что некоторые его идеи правильны. Однако в то же время я считаю, что некоторые идеи Лысенко ошибочны и весьма ошибочны, что, конечно, могут сказать и обо мне и о любом другом биологе" ⁴⁰⁴.

Холдейн Джон Бёрдон Сандерсон (1892–1964 гг.).

---

⁴⁰³ Дж. Л. Хэммонд (*Hammond*) – видный специалист по животноводству; автор ряда книг по селекции и разведению животных. Считал, что разведение или селекция какого-либо вида животных могут быть эффективными только в окружающей среде, благоприятной для наиболее полного возможного развития данного вида.

⁴⁰⁴ Дж. Холдейн "Учёный уходит из жизни" // "За рубежом", 1964 г., № 52, стр. 27. По рассказу родственников Т. Д. Лысенко, когда тот получил статью Холдейна, то заметил: "Ну вот, ещё один учёный перед смертью признал мою правоту". На вопрос: "кто были другие?" он ответил: "Прянишников и Лисицын".

Один из основоположников современной популяционной, математической, молекулярной и биохимической генетики, а также синтетической теории эволюции.

В 1932-36 гг. президент Генетического общества. С 1932 г. второй, а с 1945 г. – главный редактор "Journal of Genetics".

С 1932 г. член ЛКО. В 1933-57 гг. профессор Лондонского университета. Заведовал кафедрой генетики.

С 1942 г. иностранный член АН СССР. Почётный член ряда других академий. В 1952 г. награждён Дарвиновской медалью ЛКО, в 1956 г. – медалью имени Хаксли Королевского антропологического института.

Лю Йоншень . Вклад Лысенко в науку⁴⁰⁵

Жизнь Т. Д. Лысенко и его деятельность были много раз описаны и проанализированы в мировой литературе. В настоящей обзорной статье показан вклад Лысенко в физиологию растений, генетику, агробиологию и эволюционную биологию. Уважаемый всеми британский биолог Холдейн перед своим уходом из жизни дал беспристрастную оценку творчеству Лысенко. Он считал, что Лысенко был очень хорошим биологом и что некоторые его идеи были верны, хотя он также считал, что другие идеи Лысенко были ошибочны и очень ошибочны (Haldane, 1964).

Вклад Лысенко в физиологию растений . Одно из важнейших достижений Лысенко в физиологии растений – концепция яровизации и теория стадийного развития, которые были признаны учёными всего мира и высоко оценены даже его критиками среди учёных-генетиков, такими как Вавилов. Яровизация – это обработка холодом, которая индуцирует и ускоряет цветение и гарантирует, что растения умеренной климатической зоны не будут цвести после того, как наступит зима. Работа Лысенко о яровизации вызвала волнение среди учёных в 1932-33 гг. До сих пор Лысенко является одним из наиболее часто цитируемых авторов в работах по физиологии растений. Понятие "яровизации", введенное Лысенко, до сих пор существует как научный термин и часто появляется в работах многих учёных (Sherman, Talbert, 2002; Bastow и др. 2004; Yan и др. 2004; Sung, Amasino 2004).

Основываясь на своей теории яровизации, Лысенко создал известную теорию стадийного развития растений. Он исследовал воздействие низких и высоких температур, различных световых режимов, влажности и других факторов окружающей среды на развитие культурных растений. При этом он открыл, что требования растений к условиям окружающей среды отличаются на разных стадиях развития. На каждом этапе растение требует совершенно определённых условий для нормального развития. К примеру, озимая пшеница и рис на первой стадии развития требуют достаточно низких температур и индифферентны к свету. Когда эта стадия завершается, растение требует совершенно новых характеристик окружающей среды. Начинается вторая, "световая" стадия развития. На ней озимой пшенице нужны уже более

⁴⁰⁵ Yongsheng Liu. Department of Horticulture, Henan Institute of Science and Technology, Xinxiang, China. Department of Biochemistry, University of Alberta, Canada.

Публикуется с разрешения автора.

высокие температуры и достаточно длинный световой день. Если эти условия не соблюдаются, растение не проходит "световую" стадию и не может перейти к следующей фазе развития. Лысенковская теория стадийного развития эволюционировала в рамках науки о растениях, включающей не только физиологию растений, но и генетику (Roll-Hansen, 1985).

Вклад Лысенко в генетику. Опираясь на работы Мичурина и других советских ученых, Лысенко основал свою генетическую школу. Мичурин не только создал более 300 сортов сельскохозяйственных растений, но и сделал множество научных наблюдений над жизнью растений. Главная цель работ Мичурина заключалась в том, чтобы изменить наследственность, меняя условия окружающей среды, влияющие на ранние стадии развития растения. Воодушевленный этой идеей, Лысенко сформулировал принципы мичуринской генетической школы. Согласно этим принципам, внешние условия играют главенствующую роль в развитии органического мира. Под действием меняющихся условий жизни, воспринимаемых организмом, возможны изменения его свойств. Это предположение не может рассматриваться как невероятное; тем более, что оно совпадает с идеями Дарвина. Дарвин связывал причину вариаций в наследственности с изменениями окружающей среды. Поэтому Лысенко называл мичуринскую генетику "советским дарвинизмом".

Известно, что Лысенко был сторонником теории наследования приобретённых признаков, разделявшейся Ламарком и Дарвином. В последнее время имя Ламарка вновь вошло в научную литературу. Главная причина заключается в том, что некоторые эпигенетические изменения могут передаваться потомкам, что нарушает основную догму вейсмановской генетики (Valter, 2000). Превращения яровой пшеницы в озимую – убедительное доказательство возможности наследования приобретенных признаков⁴⁰⁶. Ещё Дарвин упоминал (в 1868 г.) эксперименты Моньера, в которых озимая пшеница высевалась весной, а яровая пшеница – осенью, с целью получения яровой и озимой пшеницы соответственно. В середине 1930-х годов Лысенко доказал, что превращение яровой в озимую пшеницу может быть осуществлено через направленное воспитание⁴⁰⁷ (Lysenko, 1954). Недавно были детально изучены отношения между яровизацией и эпигенетикой. Было отмечено, что факторы окружающей среды, такие как температура, могут оказывать влияние на такие эпигенетические признаки, как метилирование (Valter, 2000). Показано, что деметилирование ДНК, индуцирующее цветение, является результатом яровизации, что проливает новый свет на эпигенетический базис яровизации (Sung, Amasino, 2004; Sherman, Talbert, 2002). Было установлено, что эпигенетическая система наследования позволяет фенотипам, индуцированным окружающей средой, передаваться в поколениях. Яблонка и Ламб (Jablonka, Lamb, 1998) описали свойства эпигенетической системы наследования, которые лежат в основе клеточной памяти и способствуют передаче индуцированных окружающей средой клеточных фенотипов в клеточных родословных. Они утверждали, что эпигенетическое наследование в поколениях – важная часть наследственности. Таким образом, преобразование яровой пшеницы в озимую – это достоверное достижение Лысенко.

Вегетативная гибридизация – важная составляющая мичуринской генетики. Основываясь на работах Дарвина и Мичурина, Лысенко не только утверждал существование вегетативных гибридов, но и использовал вегетативную гибридизацию на практике, для селекции растений. По неполным данным, в Советском Союзе за период 1950-8 гг. было опубликовано около 500 работ по вегетативной гибридизации (Zu, Li, 1964). Высказывалось мнение, что это были сфальсифицированные результаты (Hagemann, 2002). За последние десятилетия, однако, ряд независимых групп учёных повторно показали, что характеристики, индуцированные прививками, могут быть стабильными и наследуемыми (Shinoto, 1955; Frankel, 1956; Zu, Li, 1964; Ohta, 1991; Taller, 1998; Fan, 1999; Hirata, 2003). Их эксперименты с прививками растений доказали существование вегетативных гибридов. Было отмечено, что вегетативная

---

⁴⁰⁶ Точнее, это доказательство возможности направленного изменения наследственности признаков путём изменения условий жизни организма.

⁴⁰⁷ изменение температурного режима

гибридизация – это не только простое и мощное средство для селекции растений (Taller, 1999; Liu, 2001), но и аргумент в пользу дарвиновской пангенетической эволюционной теории наследования (Liu, 2004a). Она также играет важную роль в прояснении проблем в наследственности фруктовых деревьев (Liu, 2004b). Недавние эксперименты с прививками показали, что эндогенная мРНК проникает и передвигается по дистанционной флоем-ной системе (Lucas и др. 2001). С обнаружением того, что мРНК могут передвигаться между и вокруг клеток растения, и что ретровирусы или рет-ротранспозоны способны осуществлять обратную транскрипцию мРНК в ДНК, которая может интегрироваться в геном (Kumar, Bennetzen, 1999), был прояснён механизм горизонтального переноса генов от ствола дерева к привитому черенку и обратно. Хотя лысенковское объяснение формирования прививочных гибридов было неточным, но в понимании их сути и использования в селекционной практике Лысенко был прав⁴⁰⁸.

Дарвин знал, что вредные эффекты инбридинга как у растений, так и у животных, могут быть частично или полностью устранены, если выращивать их в различных условиях окружающей среды (Darwin, 1868). Следуя этой идее Дарвина, Лысенко предлагал обновлять семена пшеницы с помощью внутрисортного скрещивания. Это было основано на предположении, что растения одного и того же самоопыляемого сорта могут проявлять себя по-разному в разных условиях окружающей среды, и что скрещивание с ними может привести к усилению жизненной силы. Предположение блестяще подтвердилось на практике. В течение буквально нескольких лет испытания во многих фермерских хозяйствах продемонстрировали эффективность этой техники и увеличение урожайности (Morton, 1951). Недавно Флегр (Flegel, 2002) теоретически доказал правомерность и действенность внутрисортного скрещивания.

Межвидовая гибридизация – ещё один важный принцип мичуринской генетики. До работ Мичурина, гибридизация редко выходила за рамки внутривидового скрещивания из-за трудностей межвидовой гибридизации. Один из основных барьеров межвидовой гибридизации – отторжение пыльцы. Либо пыльца не способна прорасти, либо пыльцевые трубки ингибируются в пестике еще до того, как они достигнут семязпочки. Детально изучив биологию опыления плодовых деревьев, Мичурин предложил метод опыления и ввёл его в селекционную практику, преодолев трудности межвидовой гибридизации. Принудительное опыление – это использование малого количества пыльцы, высоко совместимой с женской родительской формой, которая смешивается с большим количеством пыльцы предполагаемой мужской родительской формы для того, чтобы увеличить эффективность опыления при межвидовой гибридизации. Использование принудительного опыления было подтверждено другими учеными (Stettler, 1968; Pandey, 1977; Wenslaff, 2001).

Заметим, что мичуринская генетика распространилась в Японии и Китае. Японское Общество генетиков-мичуринцев было основано в 1954 г., и японский журнал мичуринской биологии (*Japanese Journal of Michurin Biology*) существовал до середины 1980-х гг. Китайская пословица гласит: "Пусть цветут сто цветов, пусть борются сто школ". То есть, пусть сосуществуют менделевская генетика и мичуринская генетика (Li, 1987).

Вклад Лысенко в агробиологию. Впечатляющими были достижения Лысенко в агробиологии. Первым из них было использование метода яровизации. В регионах с малым количеством осадков в летний период семена растений, посаженных весной, могут не успеть достичь достаточного роста и развития до засушливого сезона. Для некоторых культур, особенно для пшеницы, были созданы озимые сорта. Семена высеваются и начинают прорасти в осенний период, перезимовывают на стадии проростков и продолжают свой рост и развитие весной, и таким образом увеличивая продолжительность сезона роста. Однако озимые сорта могут катастрофически терять в урожайности, если условия зимы были очень суровыми. Яровизация – это процесс закалки и увлажнения семян озимых сортов и затем посева их по весне. Семена завершают свой цикл роста без угрозы суровых зимних условий. Лысенко

---

⁴⁰⁸ Заметим, что тогдашние оппоненты Лысенко не только не предлагали "более точного" (чем давал Лысенко) объяснения механизма вегетативной гибридизации, но вообще отрицали эти факты. Спрашивается: кто же был "фальсификатором"?

принял на вооружение яровизацию и распространил её на многие виды зерновых растений. Не случайно первое крупномасштабное испытание яровизации было проведено после двух суровых зим – 1927–1928 и 1928–1929 гг., когда урожай озимой пшеницы на более чем 32 млн. акрах был потерян из-за сильного холода (Levins, Lewontin, 1985). Яровизация широко распространилась. Ролл-Хансен (Roll-Hansen, 1985) однажды задал хороший вопрос: *"Если лысенковский метод яровизации считается плохим, то почему он не критикуется и не отвергается экспертами в сельском хозяйстве?"*

В 1935 году Лысенко предложил технику летней посадки картофеля; чтобы решить проблему культивирования этой культуры в степной зоне юга России. Культивирование картофеля в этих зонах долгое время было заброшено из-за вырождения клубней картофеля в этих сухих и жарких регионах.

Кроме того, Лысенко создал сорт яровой пшеницы, пригодный для выращивания в южных степях России.

Он способствовал большому увеличению урожайности такой зерновой культуры, как просо, которое играло важную роль в рационе солдат Красной Армии во время войны. Лысенко увеличил урожайность кок-сагыза путем использования гнездового посева.

Он предложил метод посева по стерне.

Все эти достижения заслуживают уважения (Morton, 1951).

Работы Лысенко в области эволюционной биологии. На протяжении всей карьеры Лысенко можно было бы отнести к дарвинистам, так как большинство его идей согласуются с идеями Дарвина. Лысенко был убежден, что Дарвин – великий натуралист, основатель научной биологии. Он верил, что только на основе дарвинизма наука о жизни растений и животных может развиваться успешно. Однако верно и то, что Лысенко отрицал теорию Дарвина в части внутри-и межвидовой борьбы.

Дарвиновская теория эволюции исходит из признания только количественных изменений и, следовательно, не должно быть границ раздела и резких разрывов между видами в природе. Лысенко не побоялся открыто противостоять Дарвину: *"Существование разрывов между видами обусловлено не вымиранием промежуточных формы в результате взаимной конкуренции. Виды – это четкие, качественно-определенные состояния живой материи. Мы должны понимать видообразование как переход, в рамках исторического процесса, от количественных изменений к качественным. Такое резкое изменение подготавливается с помощью жизненной активности самих органических форм, как результат качественной аккумуляции в ответ на определенные изменения окружающей среды, и это может быть определенным образом изучено и направлено. Превращение одного вида в другой происходит в результате резких скачков"* (Lysenko, 1954). Его выводы основывались на следующих фактах: в 1948 году В. И. Карапетян наблюдал, что если 28-ми хромосомную твердую пшеницу (*Triticum durum*) высевать поздно осенью, то некоторые растения уже через 2–3 поколения превращаются в другой вид – 42-х хромосомную мягкую пшеницу (*T. vulgare*). Факты, которые описывал Лысенко, могут быть правдой, и могут быть объяснены горизонтальным переносом генов, хотя его идея внезапных скачков в эволюции была поддержана только несколькими учеными, таких как Иманиши (Halstead, 1987). Горизонтальный перенос генов – это перенос генов между видами, в том числе между разными видами. Он принимается и современной генетикой и теорией эволюции. Передача ДНК от растений к почвенным бактериям рассматривается как усиление эволюционного процесса. Почвенные бактерии, таким образом, могут передавать генетический материал между растениями отдалённых видов. Передача генов наиболее вероятна в корневой системе. Например, агробактерия *Agrobacterium* может мультиплицировать и переносить трансгенную ДНК в другие бактерии и даже другие культурные растения (Ho, 2003).

Дарвин, опираясь на Мальтуса, пробелы и разрывы между видами объяснял внутривидовой борьбой за существование. Основываясь на опробованном на практике методе увеличения урожайности кок-сагыза, Лысенко, напротив, утверждал, что существует не внутривидовая борьба, а взаимная поддержка между индивидуумами внутри вида, и существует межвидовая борьба и, наряду с этим, взаимная поддержка между различными видами. Лысенко оказал услугу биологии, указав, насколько редко в природе происходит борьба за

существование внутри вида, хотя он и выражал свою точку зрения слишком безапелляционно. Холдейн частично поддерживал позицию Лысенко в этом вопросе. Подобно Лысенко, Холдейн также отвергал мальтузианский элемент в этой дарвиновской схеме. Например, он отвергал, что перенаселение, ведущее к конфликтам внутри видов, является правилом в природе. Он не отрицал существование перенаселений для видов, но полагал, что их распространенность сильно преувеличена. Холдейн утверждал, что популяции животных не разрастаются до огромных размеров не из-за дефицита природных ресурсов, а из-за конфликтов с другими видами. Он предлагал более общую точку зрения, которая сегодня не оспаривается учёными, а именно: естественный отбор может происходить при отсутствии борьбы между членами одного и того же вида, и фактически даже когда они активно взаимодействуют (Haldane, 1948). Очевидно, что лысенковское утверждение о несуществовании внутривидовой борьбы слишком одностороннее⁴⁰⁹, как правильно указал Холдейн (1943). Однако факты, которые он описывал, могли быть верными. Недавно Кресвелл и др. (Cresswell, 2001) продемонстрировали, что на характеристики цветков *Brassica napus* L. оказывает влияние удаление листы, а не внутривидовая борьба, что совпадает с лысенковскими утверждениями. Боссдорф и др. (Bossdorf, 2004) сформулировали гипотезу ERCA (эволюционно-редуцированная конкурентоспособность): если конкуренция поддерживает признаки, которые помогают приспособляемости, тогда отбор может уменьшать внутривидовую борьбу. Взаимоподдержка может играть более важную роль в эволюции специализированных кооперативных сообществ, чем это предполагалось ранее (Clutton-Brock, 2002), что поддерживает лысенковскую идею взаимопомощи внутри и между видами.

Литература

- Balter, M. [2000], Was Lamarck just a Little Bit Right? *Science* 288: 38.
- Bastow R., J. S. Mylne, C. Lister, Z. Lippman, R. A. Martienssen, C. Dean [2004], Vernalization Requires Epigenetic Silencing of FLC by Histone Methylation. *Nature* 427: 164–167.
- Bossdorf, O., D. Prati, H. Auge and B. Schmid [2004], Reduced Competitive Ability in an Invasive Plant. *Ecology Letters* 7: 346–353.
- Clutton-Brock, T. [2002], Breeding Together: Kin Selection and Mutualism in Cooperative Vertebrates. *Science* 296: 69–72.
- Cresswell, J. E., C. Hagen and J. M. Woolnough [2001], Attributes of Individual Flowers of *Brassica napus* L. are Affected by Defoliation but not by Intraspecific Competition. *Annals of Botany* 88: 111–117.
- Darlington, C. D. [1977], Obituary – T. D. Lysenko. *Nature* 266: 287–288.
- Darwin, C. [1868], *The Variation of Animals and Plants Under Domestication*. John Murray, London.
- Fan, S.-Y. [1999], Phenotype Variation by the Action of Scion *Prunus japonica* Thunb on Stock *Prunus armeniaca* L. *Hereditas (Beijing)* 21(4): 43–44
- Flegr, J. [2002], Was Lysenko (partly) Right? Michurinist Biology in the View of Modern Plant Physiology and Genetics. *Riv. Biol./B. Forum* 95: 259–272.
- Frankel, R. [1956], Graft-induced Transmission to Progeny of Cytoplasmic Male Sterility in *Petunia*. *Science* 124: 684–685.
- Hagemann, R. [2002], How Did German Genetics Avoid Lysenkoism. *Trends in Genetics* 18: 320–324.
- Haldane, J. B. S. [1948], Lysenko and Darwin. *Daily Worker* November 1: 2.
- Haldane, J. B. S. [1964], J.B.S. Haldane's Self-obituary. *The Listener* December 10: 934–935.
- Halstead, B. [1987], Imanishi's Influence on Evolution Theory in Japan. *Nature* 326: 21.

⁴⁰⁹ Утверждение, что Лысенко "отрицал борьбу внутри вида" неточно. Он считал, что "взаимоотношения внутри вида не подходят ни под понятие "борьбы", ни под понятие "взаимопомощи", а направлены на процветание вида".

- Hirata, Y., S. Ogata, S. Kurita, G.T. Nozawa, J. Zhou and S. Wu [2003], Molecular Mechanism of Graft Transformation in *Capsicum annuum* L. *Acta Hort.* 625: 125–130.
- Ho, M.-W. [2003], What's Unspeakable in Horizontal Gene Transfer? *Heredity* 90: 6–7.
- Hossfeld, U. and L. Olsson [2002], From the Modern Synthesis to Lysenkoism, and Back? *Science* 297: 55–56.
- Jablonka E. and M.J. Lamb [1998], Epigenetic Inheritance in Evolution. *J. Evol. Biol.* 11: 159–183.
- Jokes, T. H. [1995], Darwinist Lysenko? *Nature* 373: 554.
- Kumar, A. and J. L. Bennetzen [1999], Plant Retrotransposons. *Annu. Rev. Genet.* 33: 479–532.
- Levins, R. and R. Lewontin [1985], *The Dialectical Biologist*. Harvard U.P.
- Li, C.C. [1987], Lysenkoism in China. *The Journal of Heredity* 78: 339–340.
- Lindgren, C. C. [1966], *The Cold War in Biology*. Ann Arbor (Michigan).
- Liu, Y. [2001], The Theoretical and Practical Significance of Plant Grafting in Ancient and Modern China. *Studies in the History of Natural Science* 21(3): 61–70.
- Liu, Y. [2004a], Further Evidence for Darwin's Pangenesis. *Riv. Biol./B.Forum* 97: 53–66.
- Liu, Y., B. Li, G. Li and X. Zhou [2004b], Graft Hybridization and the Specificity of Heredity in Fruit Trees. *Hereditas (Beijing)* 26(5): 705–710.
- Lucas, W. J., B.-C. Yoo and F. Kragler [2001], RNA as a Long-distance Information Macromolecule in Plants. *Nature Reviews Molecular Biology* 2: 849–857.
- Lysenko, T. D. [1954], *Agrobiology*. Foreign Languages Publishing House, Moscow.
- Lysenko's Birth, September 29, 1898. *Mutation Research* 462: 3–11.
- Michurin, I. V. [1955], *Collected Works*. Chinese Financial Economy Press, Beijing.
- Morton A., *Soviet genetics* L., 1951
- Muller-Hill, B. [2002], Science, a Social Product? *Trends in Genetics* 27: 592.
- Ohta, Y. [1991], Graft-transformation, the Mechanism for Graft-induced Genetic Changes in Higher Plants. *Euphytica* 55: 91–99.
- Pandey, K. K. [1977]. Mentor Pollen: Possible Role of Wall-held Pollen Growth Promoting Substances in Overcoming Intra- and Interspecific Incompatibility. *Genetica* 47: 219229.
- Paul, D. B. [1983], A War on Two Fronts: J. B. S. Haldane and the Response to Lysenkoism in Britain. *Journal of the History of Biology* 16: 1–37.
- Rajki, S. [1965], Conversion of Spring Wheat into Winter Wheat and Its Genetic Interpretation. *Acta. Agron. Hung.* 13: 263–285.
- Rajki, S. [1966], *On the Situation in Genetics*. MTA, Martonvasor.
- Rajki, S. [1967], *Autumnization and Its Genetic Interpretation*. Akademiai Kiado, Budapest.
- Rajki, S. [1982], Phytotron in the Service of Genetics and Wheat Breeding. *Acta. Agron. Hung.* 31: 421–439.
- Roll-Hansen, N. [1985], A New Perspective on Lysenko? *Annals of Science* 42: 261–78.
- Sherman, J. D. and L.E. Talbert [2002], Vernalization-induced Changes of the DNA Methylation Pattern in Winter Wheat. *Genome* 45: 253–260.
- Shinoto, Y. [1955], Graft Experiments in Eggplant. *Kagaku* 25: 602–607.
- Stettler, R. F. [1968], Irradiated Mentor Pollen: Its Use in Remote Hybridization of Blackwood. *Nature* 219: 746–747.
- Sung, S. and R. M. Amasino [2004], Vernalization and Epigenetics: How Plants Remember Winter. *Current Opinion in Plant Biology* 7: 4–10.
- Taller, J., Y. Hirata, N. Yagishita, M. Kita and S. Ogata [1998], Graft-induced Changes and the Inheritance of Several Characteristics in Pepper (*Capsicum annuum* L.). *Theor. Appl. Genet.* 97: 705–713.
- Taller J., N. Yagishita and Y. Hirata [1999], Graft-induced Variants as a Source of Novel Characteristics in the Breeding of Pepper (*Capsicum annuum* L.). *Euphytica* 108: 73–8.
- Wenslaff, T. F. and P. M. Lyrene [2000], The Use of Mentor Pollination to Facilitate Wide Hybridization in Blueberry. *HortScience* 35: 114–115.
- West S. A., I. Pen and A. S. Griffin [2002], Cooperation and Competition between Relatives. *Science* 296: 72–75.
- Wobus U. and I. Schubert [2002], Science and Politics: Hans Stubbe and the Institute of Plant

Genetics and Crop Plant Research at Gatersleben. *Trends in Plant Science* 9: 41820.

Yan L., A. Loukoianov, A. Blechl, G. Tranquilli, W. Ramakrishna, P. Sanmiguel, J. L. Bennetzen, V. Echenique and J Dubcovsky [2004], The Wheat VRN2 Gene is a Flowering Repressor Down-regulated by Vernalization. *Science* 303: 1640–1644.

Zu D.-M. and J.-G. Li [1964], Vegetative Hybridization in Plants and Animals. Science publishing house, Beijing (in Chinese).

П. Ф. Кононков. О негативной роли Ю. Жданова в развитии биологических и сельскохозяйственных наук в Советский период

"Единожды солгавши – кто тебе поверит"

Поговорка

Впервые имя Юрия Андреевича Жданова я встретил, прочитав в газете "Правда" за 7 августа 1948 года его открытое письмо, направленное в адрес И. В. Сталина. В этом письме Ю. Жданов говорил, что, выступая 10 апреля 1948 года в зале Политехнического музея на семинаре лекторов обкомов и горкомов ВКП(б) с докладом на тему "Спорные вопросы современного дарвинизма", он излагал свою личную точку зрения, которую, однако, слушатели восприняли как "точку зрения ЦК ВКП(б)". Слова автора письма были похожи на оправдание, но они производили странное впечатление. Как ещё могли слушатели – официальные партийные пропагандисты – воспринять официальный доклад зав. сектором науки УПиА ЦК ВКП(б)?

В 1952 году мне довелось и лично встретиться с Ю. Ждановым, когда он, при подготовке XIX съезда ВКП (б), объезжая институты АН СССР, вместе с Т. Д. Лысенко посетил Институт генетики АН СССР, в котором я учился в аспирантуре. Во время встречи было предложено присутствующим задавать высокому гостю вопросы. Поскольку наступила пауза, я рискнул задать два вопроса о видообразовании и внутривидовых взаимоотношениях растительных организмов, поскольку ранее Ю. Жданов имел отличную от Т. Д. Лысенко оценку этих проблем. Трофим Денисович, сказав, обращаясь к растерянно замолчавшему Ю. Жданову, что это аспирант, у него возникают интересные вопросы философского характера, и затем, по существу, сам на них ответил.

После этих вступительных замечаний перейдём к оценке роли Ю. Жданова в биологической и сельскохозяйственной науках в период его деятельности в должности вначале зав. сектором, а затем зав. отделом науки Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), позднее ЦК КПСС.

На должность зав. сектором науки УПиА ЦК ВКП(б) Жданов-младший был назначен 1 декабря 1947 года, в возрасте 28 лет. Он закончил химфак и аспирантуру по философии МГУ. Этому назначению предшествовали следующие обстоятельства. Назначенный секретарем ЦК А. А. Кузнецов, член "ленинградской группы", в 1947 году убедил Сталина пригласить сына А. А. Жданова, Ю. Жданова, на должность зав. сектором естественных наук ЦК ВКП(б). В свою очередь, Ю. Жданов выдвинул на пост ректора МГУ А. Н. Несмеянова, связанного с "ленинградцами". Согласно одной из версий, А. А. Жданов (старший) пытался использовать ситуацию в науке, чтобы усилить свое политическое влияние.

О своей деятельности в УПиА Ю. Жданов рассказал в статье "Во мгле противоречий", опубликованной в журнале "Вопросы философии" № 7, 1993 г, с. 65–92. *"Начав работу в секторе науки, я в первую очередь столкнулся с обстановкой в области биологии. На беседу потянулись многие учёные...*

В. В. Сахаров приводил практические аргументы ⁴¹⁰, в том числе тетраплоидную гречиху (я её высеял на дачном участке) ⁴¹¹... В итоге за несколько месяцев у меня сложилась

⁴¹⁰ Очевидно, в поддержку практической пользы вейсманизма для биологии и сельского хозяйства (здесь и далее примечания П. Ф. Кононкова).

⁴¹¹ Тетраплоидная гречиха была одним из немногих практических результатов, полученных тогдашними генетиками-вейсманистами в сельском хозяйстве. Однако она была менее урожайной по сравнению с диплоидной,

картина состояния дел в сфере биологии и 10 апреля 1948 года я выступил на семинаре лекторов обкомов и горкомов ВКП(б) в зале Политехнического музея с лекцией на тему: "Спорные вопросы современного дарвинизма".

Таким образом, 28-летний Ю. Жданов, будучи специалистом в области химии, за 4 месяца "разобрался" с основными генетическими проблемами и решил учинить разнос мичуринской биологии, особенно работам академика Т. Д. Лысенко.

Присмотримся внимательнее к уровню понимания Ю. Ждановым, даже в 1993 году, тех биологических и сельскохозяйственных проблем, о которых он так лихо рассуждал в 1948 году.

Критикуя концепцию Ламарка о наследовании приобретенных признаков Ю. Жданов писал: *"Физиолог Л. А. Орбели как-то в шутку заметил, парируя доводы ламаркизма, что тысячелетиями евреям режут препуции, однако все их мальчики рождаются необрезанными"*. Можно заметить, что и Вейсман в 22 поколениях отрубал хвосты у крыс, а потомство рождалось с хвостами. Однако ламаркистская концепция предполагает возможность наследования не любых приобретённых признаков (тем более, не травм), а только являющихся результатами "упражнения или неупражнение органа", представляющих собой отклик организма на влияние внешней среды (да и то не всех таких). Концепция наследования приобретённых признаков предполагает, что изменения климата, источников корма или питания приводят, для выживания вида, к появлению новых признаков, которые уже передаются по наследству. Как видно, Ю. Жданов и в 1993 году в своём понимании проблемы наследования приобретённых признаков находился на уровне вульгаризирующих представлений и анекдотов.

Далее, Ю. Жданов представлял прорывом в селекционном деле использование колхицина и упрекал академика Т. Д. Лысенко за критическое отношение к предложениям генетиков-вейсманистов по работе с колхицином, цитируя его слова: *"Действием на растения сильнейшего яда – колхицина, разнообразными другими мучительными воздействиями на растения, они уродуют эти растения. Клетки перестают нормально делиться получается нечто вроде раковой опухоли... Ничего практически ценного в этих работах пока не получено и, конечно, нет никакой надежды получить"*. Далее Ю. Жданов пишет: *"А я вам скажу: плевать вам на то, нормальная она или ненормальная <возникшая под действием колхицина новая мутация>; главное, чтобы плодов было больше, урожаем был выше"*. Здесь надо сделать два замечания, одно в скобках – о стиле Ю. Жданова, использующего такие выражения как "плевать вам", другое по существу: Ю. Жданова, как видно, не смущает, что под воздействием колхицина "клетки перестают нормально делиться", лишь бы "плодов было больше, урожаем был выше". Однако многие ли читатели согласятся с ним и будут готовы употреблять в пищу "нечто вроде раковой опухоли"? Академика И. И. Шмальгаузена нельзя отнести к сторонникам академика Т. Д. Лысенко, но вот его оценка пользы мутаций: *"я постоянно полемизировал с генетиками <вейсманистами> именно потому, что я считаю все мутации вредными и, значит, не мог говорить об адаптивных мутациях и их накоплении в резерве ... любая мутация вредна и никогда я не мог говорить о выискивании отдельных мутаций, и тем более рекомендовать это селекционерам"*. В 1930-х гг. на Грибовской овощной селекционной опытной станции (ныне ВНИИССОК) под руководством профессора Жега-лова С. И. интенсивно проводились работы по использованию колхицина для получения изменений наследственности при селекции ряда овощных культур, в частности капусты – это была одна из методик, рекомендованных гене-тиками-вейсманистами. Но никаких практически полезных результатов получено не было и эти работы в дальнейшем были прекращены, как бесперспективные. Шедевры же селекции, особенно по капусте, были получены методами классической селекции и с использованием мичуринских способов. Ещё пример: в 2008 г. была защищена кандидатская диссертация А. Широковой по сравнительному изучению мутаций у декоративных цветов (Верберы канадской) методами воздействия мутагенов различных

а, главное, её семена оказались совершенно непригодными для приготовления гречневой каши, так как при нагревании превращались в неприглядную и безвкусную, практически несъедобную массу. Очень жаль, что Ю. А. Жданов, написав, что он "высеял тетраплоидную гречиху на своём дачном участке" не сообщил далее: а что же он сделал с урожаем?!

концентраций и инбридингом. При этом оказалось, что частота мутаций при инбридинге увеличилась в 2–3 раза по сравнению с воздействием химических мутагенов, но сами мутации не дали хозяйственно ценных форм, и только в результате скрещиваний их между собой и с другими формами и дальнейшей классической селекцией ею было получено два декоративных сорта.

В своей статье Ю. Жданов не только проявлял дилетантизм в областях биологии и сельского хозяйства (через полвека (!) после того, как прочитал лекцию с "наставлениями" по этим наукам), он ещё и приписывал абсурдные идеи Т. Д. Лысенко. Так, на стр. 85 он утверждал: *"таково данное до войны обещание Т. Д. Лысенко вывести за 2–3 года морозостойкую озимую пшеницу для Сибири, которая ничем не отличалась бы по стойкости от местных растительных форм"*. В действительности Т. Д. Лысенко утверждал, что с использованием его теории стадийного развития растений можно создавать новые, более урожайные сорта, за 2–3 года – и это обещание было выполнено в указанный срок созданием сорта яровой пшеницы *Одесская 13*, который был районирован в течение более 40 лет. Приписывая Т. Д. Лысенко обещание вывести за 2–3 года морозостойкую озимую пшеницу для Сибири, "которая ничем не отличалась бы по стойкости от местных родительских форм" Ю. Жданов проявил полную безграмотность, так как до войны в Сибири не было озимых пшениц вообще. К 1993 году, когда писалась Ю. Ждановым рассматриваемая статья, на Урале, в Западной и Восточной Сибири было районировано 18 сортов озимой мягкой пшеницы, выведенных на основе теоретических разработок Т. Д. Лысенко. Более того, до войны в СССР не было ни одного сорта твёрдой озимой пшеницы, а в настоящее время они есть, в чём также большая заслуга Т. Д. Лысенко.

Но окончательно выявляет уровень знаний Ю. Жданова в сельском хозяйстве следующий эпизод, относящийся к осени 1964 года, когда он работал в Ростовском университете. Он пишет (стр. 89): *"меня неожиданно пригласили в Ростовский обком партии и сообщили, что на следующий день я к такому-то часу должен быть на станции Крыловская Северо-Кавказской железной дороги, куда подойдет литер с юга. Там должен принять Никита Сергеевич Хрущёв... За столом в одиночестве сидит Никита Сергеевич, его первая реплика была ошеломляющей: -я тоже выступал против Лысенко, был его противником ... Хрущёв подробно рассказал, как ему на Украине пришлось вести борьбу за расширение посевов озимой пшеницы и сокращение яровой, поскольку последняя, несмотря на свои высокие качества, даёт неустойчивые и низкие урожаи, плохо перезимовывая в южных регионах. Позицию украинцев не поддержал Лысенко, подвергнув их критике на страницах печати. Хрущёв предполагал, что это выступление Лысенко было инспирировано Маленковым"* (стр. 90).

Весь этот рассказ полуанекдотичен и, видимо, представляет собой смешение реальных событий с фантазией самого Ю. Жданова.

Прежде всего, именно Т. Д. Лысенко выступал за расширение озимых мягких пшениц не только на Украине, но и в других регионах СССР, о чём Хрущёв, конечно же, прекрасно знал. Ещё в июле 1950 года Т. Д. Лысенко напечатал в газете "Правда" статью с критикой В. Р. Вильямса за недооценку роли озимой пшеницы.

Верхом же дилетантизма, вызывающим смех у любого специалиста по сельскому хозяйству, является утверждение, что "яровая пшеница даёт неустойчивые и низкие урожаи, плохо перезимовывая в южных регионах". С этим может сравниться только утверждение героя юмористического рассказа Марка Твена "Как я редактировал сельскохозяйственную газету": "брюкву не надо срывать, от этого она портиться. Нужно послать работника, чтобы он потряс дерево". "Господин редактор, брюква не растёт на дереве!" – писали марк-твенскому герою читатели. "Товарищ партийный секретарь, яровая пшеница не может плохо перезимовывать в южных регионах!". Как яровая пшеница может "плохо перезимовывать", если её сеют весной, а не осенью?!⁴¹²

Таким-то вот был уровень компетентности Ю. Жданова в биологии и сельском хозяйстве

---

⁴¹² По-видимому, Ю. Жданов не понимал разницы между яровой и озимой пшеницами. Заметим, что Хрущёв эту разницу, конечно, понимал.

даже в 1993 году!

Вернёмся теперь к его лекции 10 апреля 1948 года перед партийными пропагандистами. Главной её целью была дискредитация, а точнее, шельмование имени Трофима Денисовича Лысенко и как учёного, и как президента ВАСХНИЛ. В лекции Ю. Жданова много было тавтологий, пространных философствующих рассуждений, примитивных или вульгаризирующих выводов (например, про роль колхицина; см. выше). Как рассказал мне Лысенко Юрий Трофимович, сын Трофима Денисовича Лысенко, И. В. Сталин в беседе с Трофим Денисовичем сказал об Ю. Жданове: "он просто дурачок". Но, как говорится в народе, не так страшен просто дурак как дурак с инициативой, а ещё более, если он завсектором ЦК ВКП(б) и сын члена Политбюро правящей партии.

После этой, с позволения сказать лекции, пошли письма в ЦК ВКП(б) и лично на имя И. В. Сталина с предложениями снять Т. Д. Лысенко с поста президента ВАСХНИЛ. Ведущую роль в них играли те самые генетики-вейсманисты, которые недавно столь грамотно проконсультировали Ю. Жданова по вопросам биологии и сельского хозяйства.

В результате Т. Д. Лысенко 17 апреля 1948 года направил Сталину и А. А. Жданову письмо, в котором говорил, что он готов отказаться от президентства в ВАСХНИЛ и просил предоставить ему условия для продолжения работы по развитию мичуринской биологии для колхозно-совхозной практики. Министру сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктову он направил письмо с просьбой об освобождении его от поста президента ВАСХНИЛ.

Однако И. В. Сталин вовсе не собирался передавать руководство сельским хозяйством в руки создателей тетраплоидных гречих и "специалистов мирового уровня по дрозофиле".

31 мая 1948 года состоялось заседание Политбюро, на котором обсуждалось апрельское выступление Юрия Жданова. Сталин возмущенно заявил, что Жданов-младший поставил своей целью разгромить Лысенко, забыв, что на нём сегодня держится сельское хозяйство. 15 июля 1948 года Политбюро приняло постановление: "В связи с неправильным, не отражающим позиции ЦК ВКП(б) докладом Ю. А. Жданова по вопросам биологической науки, принять предложение министерства сельского хозяйства СССР, министерства совхозов СССР и академии сельскохозяйственных наук имени Ленина об обсуждении на июльской сессии академии сельскохозяйственных наук доклада академика Т. Д. Лысенко на тему "О положении в советской биологической науке", имея в виду опубликование этого доклада в печати".

Ю. Жданов направил в адрес Сталина упомянутое выше письмо, напечатанное в газете "Правда" 7 августа 1948 года. Хотя формально это письмо могло считаться признанием Ждановым-младшим ошибочности своей позиции, фактически оно было двусмысленным и лукавым. Ю. Жданов писал, что он излагал свою личную точку зрения, а её восприняли как точку зрения ЦК. Разумеется, он хорошо знал, что именно так её и воспримут слушатели. Проявил он лукавство и в воспоминаниях 1993 года, где утверждал, что "сказал о практических достижениях современных генетиков" – каких? тетраплоидных формах гречихи, которые он выращивал на своём дачном участке? Кроме того, он писал в этой статье, что "не уступил в самом главном; не согласился, что морганисты-менделисты люди купленные". Эту оценку ("морганисты – купленные люди") дал И. В. Сталин в разговоре с Ю. Ждановым 18 октября 1947 г.; она основывалась на том, что ряд советских генетиков (Левит, Агол, Добжанский, Карпеченко, Жебрак) получали гранты и стипендии от западных фондов, что было тогда (как и сейчас) формой подкупа. Ю. Жданов мог, конечно, и не разделять эту оценку, но вряд ли он посмел в 1948 году перечить Сталину, "не согласиться в главном" – как он это зачем-то пытался представить в статье 1993 года.

Фактически Ю. Жданов остался при своих – точнее, внушённых ему ге-нетиками-вейсманистами – взглядах, и после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года занялся "подковёрной" борьбой с мичуринской биологией. Например, когда в 1951 году в изданиях Академии наук СССР появились статьи Н. В. Турбина против Т. Д. Лысенко, автор вскоре был "избран" академиком Белорусской Академии наук и назначен директором Института биологии АН БССР, что в те времена могло происходить только с санкции отдела науки ЦК уже КПСС, то есть с участием Ю. Жданова. Затем снова пошел поток писем в ЦК КПСС с критикой Т. Д. Лысенко.

Дальнейшее развитие событий следующим образом описывает Ю. Жданов. "Где-то в

июне <1952 года> мне позвонил заведующий сельхозотделом ЦК Алексей Иванович Козлов и просил срочно зайти. Я прибежал к нему в другой корпус и застал крайне возбуждённым. Он сразу выпалил: – Я только что от товарища Маленкова. Он передал указания товарища Сталина: ликвидировать монополию Лысенко в биологической науке; создать коллегиальный президиум ВАСХНИЛ; ввести в состав президиума противников Лысенко, в первую очередь Цицина и Жебрака; создать комиссию ЦК по подготовке предложений".

Что можно на это сказать? "Подковёрная" борьба Ю. Жданова сработала, поток писем ввел в заблуждение И. В. Сталина и, в нарушение устава ВАСХНИЛ, поступило предложение ввести в состав президиума А. Жебрака, который не являлся не только академиком ВАСХНИЛ, но даже не был членом-корреспондентом этой академии. Однако при жизни И. В. Сталина Жеб-рак не был введён в состав президиума, а Цицин не был назначен вице-президентом ВАСХНИЛ.

Далее Ю. А. Жданов так описывает события тех лет. "Комиссия была создана. В неё Маленков, помимо Козлова и меня, ввёл президента Академии наук СССР А. Н. Несмеянова, министра сельского хозяйства И. А. Бенедиктова и ... Т. Д. Лысенко. Комиссия собиралась дважды, но ни к какому решению не пришла из-за obstructивной позиции, занятой Лысенко. Страсти накалялись ... Но все было напрасно. А затем началась подготовка к XIX съезду партии, сам съезд. Дело спустили на тормозах".

Таким образом, аргументация Т. Д. Лысенко и поддержка министра сельского хозяйства И. А. Бенедиктова не позволили Ю. Жданову с вейсманистами учинить разгром Т. Д. Лысенко при жизни И. В. Сталина.

В марте 1953 года после смерти Сталина три секретаря ЦК – Сулов, Поспелов и Шаталин – предложили Ю. Жданову покинуть работу в аппарате ЦК и вернуться в Московский университет. Однако через неделю решение изменили и предложили ему на два года уехать из Москвы для приобретения опыта личной партийной работы, то есть практически, как пишет сам Ю. Жданов, это была депортация. Ему были предложены на выбор челябинский или ростовский отдел науки обкомов партии и он согласился на Ростов.

На партийной работе в отделе науки Ростовского обкома КПСС Ю. А. Жданов долго не задержался. Как номенклатурный работник, он через некоторое время перешёл на административную работу в вуз. За поддержку формальных генетиков Ю. Жданов получал определённые преференции в кругах "либеральной интеллигенции". В 1957 году он защитил вторую кандидатскую диссертацию и в том же году, не будучи доктором наук, в возрасте 38 лет, был назначен ректором Ростовского государственного университета – одного из крупнейших вузов России.

Работая в Ростове, Ю. Жданов по-прежнему симпатизировал "формальным генетикам". Интересовался творчеством Н. И. Вавилова. В своей статье Ю. Жданов писал: "Было совершенно естественным, что, приехав на работу в Ростов, я сразу же стал знакомиться с научным наследием Н. И. Вавилова" (стр. 90).

Во-первых, нет ничего "совершенно естественного" в том, что химик по специальности и партапаратчик по основной работе "приехав на работу в Ростов, сразу же стал знакомиться с научным наследием Н. И. Вавилова". Во-вторых, если вспомнить деятельность А. А. Жданова (старшего), боровшегося в 1946-48 гг. с формализмом в советском искусстве, где в то время тоже распространялись бесплодные и декадентские извращения – своего рода аналоги тетраплоидных форм гречихи и изуродованных колхицином растений – если сравнить полезную деятельность Жданова-старшего и obstructионизм Жданова-младшего, то приходишь к выводу, что в данном случае природа "отдохнула на детях".

Ю. Жданов фактически солидаризировался с той частью интеллигенции, которая требует государственного финансирования своих "тетраплоидных гречих" и "чёрных квадратов", но поднимает возмущённый крик, когда её спрашивают: "а какая, собственно, польза народу от ваших творческих изысканий?" В упомянутой статье он писал: "Перед государством всегда стоят практические задачи: накормить, одеть, обути, обустроить людей. Отсюда естественное желание получить помощь от науки в решении этих жгучих проблем. Но такое желание не должно оправдывать вторжение во внутреннюю логику, её теоретические искания и выводы. Воздействие на науку из вне не продуктивно. Напротив, социальный успех

возможен лишь тогда, когда в своих действиях государство всемерно опирается на данные рекомендации науки".

Другими словами, государство должно (!?) выделять "науке" финансирование, но не смеет (!?) спрашивать, как потрачены эти средства и что сделано полезного для страны.

В завершающих разделах рассматриваемой статьи Ю. Жданов сетовал: *"Отгремели ли битвы в биологической науке? Думаю, что нет. Не случайно в последние годы вновь замелькало имя Лысенко в зарубежных журналах во вполне благоприятном тоне"*. Как видно, ему бы хотелось, чтобы клевета на Т. Д. Лысенко продолжалась по-прежнему, как это происходило в прежнее время, при его поддержке.

А в зарубежных научных журналах в настоящее время действительно появилось немало статей (см. напр. Лю Йоншень "Вклад Лысенко в науку" и ссылки там), в которых даётся высокая оценка работ Т. Д. Лысенко – и его практических достижений, и теоретических концепций, которые он отстаивал в дискуссиях с "формальными генетиками": о влиянии внешней среды на наследственность, о внехромосомной передаче наследственных признаков, о вегетативной гибридизации и так далее. Это подтверждает пророческие слова Т. Д. Лысенко, написанные им в 1973 году, за три года до смерти: *"Нужно иметь в виду, что всему миру известные ложь и клевета, возведенные на разработанную нами глубокую концепцию мичуринского направления, будут раньше или позже вскрыты и сняты"*⁴¹³.

В заключение нужно отметить, что негативная роль, сыгранная Ю. Ждановым в развитии биологических и сельскохозяйственных наук СССР была обусловлена не только его невежеством в теории и практике этих наук, но и тесным общением с окружавшей его "либеральной интеллигенцией", главным мировоззренческим принципом которой было побольше брать и поменьше давать *этой стране*. Вполне понятно, что такое мировоззрение отдаляло Ю. Жданова от приносивших большую практическую пользу сельскому хозяйству работ Т. Д. Лысенко и его коллег и сближало его с бесплодными, но громко рекламировавшими себя "формальными генетиками".

П. Ф. Кононков . Пасквиль под названием "Письмо трёхсот"

Нельзя обойти молчанием печально известное клеветническое "письмо трёхсот" в Президиум ЦК КПСС от 11 октября 1955 года против Т. Д. Лысенко и А. И. Опарина. Давно назрела необходимость проанализировать это безграмотное с сельскохозяйственной и лживое с исторической точки зрения "послание", и указать поименно (фамилии, звания) всех "подписантов", не только биологов, но и физиков, химиков, математиков, чтобы они понесли ответственность за свои подписи перед историей науки. Приходится только удивляться, как могли видные учёные подписать этот пасквиль, вдобавок написанный человеком, плохо знающим русский язык.

В этом письме всё построено на невежестве и искажении истины. Например, написано: *"При помощи этих методов <Лысенко> было обещано создать в кратчайший срок новые хозяйственно ценные сорта (например, методом "переделки" создать за 3 года озимую пшеницу для Сибири)"*.

Т. Д. Лысенко не говорил и не писал, что за три года можно создать озимую пшеницу для Сибири. Он говорил о возможности создавать новые сорта за три года с помощью использования его теории стадийного развития. Именно за такой срок и был создан сорт яровой пшеницы Одесская 13. Также на базе теории стадийного развития были созданы: в нашей стране академиком ВАСХНИЛ А. В. Алпатьевым прекрасные скороспелые сорта томатов, путём подбора пар для скрещивания с разной продолжительностью межфазных периодов, а в Японии – методика получения гибридов риса.

Что касается Сибири, то сорта озимой пшеницы для неё были созданы именно по

---

⁴¹³ В связи с этим некоторые нынешние профессора и академики – потомки *верных ленинцев*, организаторов ГУЛАГа и Голодомора, сегодня пытаются взять на себя роль "моральных цензоров", поучающих "чему и как можно учить" студентов российских вузов, и "что и как можно писать" об истории нашей страны – Н. О.

разработкам Т. Д. Лысенко, хотя ранее в Сибири вообще не было озимых пшениц, а была только озимая рожь. По данным на конец XX века в регионах Урала и Сибири было районировано 18 сортов озимой мягкой пшеницы. Плеядой селекционеров – учеников Т. Д. Лысенко – П. П. Лукьяненко, Д. А. Долгушиным, В. Н. Ремесло, И. Г. Калининко были созданы сорта озимых мягких пшениц, ставшие мировыми шедеврами селекции. Ранее в СССР сортов твёрдой пшеницы не было вообще, а по теоретическим разработкам Т. Д. Лысенко они созданы и входят ныне в Государственный реестр селекционных достижений РФ.

Далее, в "письме трёхсот" неоднократно утверждается, что по вине Лысенко Т. Д. были прекращены работы по использованию полиплоидии для получения полиплоидных сортов сельскохозяйственных растений. Это очередная ложь, так как Т. Д. Лысенко не запрещал работ по полиплоидии, но не видел в ней перспектив для селекции с/х растений. В письме говорится: *"Все понимают, как много потеряла наша селекция, отказавшись от метода полиплоидии, дискредитированного сессией"*. С 1965 года Т. Д. Лысенко был отстранён от всех административных постов, прошло уже 45 лет и что же, где шедевры от полиплоидной селекции? Где сорта, полученные методом полиплоидии? Их нет и вряд ли когда-нибудь будут!

Пасквиль под названием "Письмо трёхсот"

Поражает лживость утверждения "трёхсот подписантов": *"нельзя забыть также об уроне, вызванной попыткой Лысенко внедрить на Украине яровую пшеницу"*. Во-первых, только "попытка" уже преподносится как "урон". Во-вторых, специалистам хорошо известно, что Т. Д. Лысенко всегда ратовал за озимую пшеницу не только на Украине, но и в других регионах Советского Союза. В этом ему удалось убедить И. В. Сталина и правительством был взят курс на селекцию и районирование озимых пшениц в разных регионах СССР, краткое описание результатов которого дано выше. По своей безграмотности это утверждение "письма трёхсот" сравнимо с утверждением Ю. Жданова, писавшего в "Вопросах философии" № 7 за 1993 год, что "яровая пшеница плохо перезимовывает в южных районах Украины". Как яровая пшеница может плохо перезимовывать, если её высевают весной, а не осенью??

В аппарате ЦК КПСС во все времена, наряду с грамотными специалистами, встречались и функционеры типа Ю. Жданова, благодаря которым такие невежественные "послания" имели определённый успех. Вот пример. В 70–80 годах можно было получать финансирование по дополнительной тематике на три года в ГКНТ, а по истечении этого срока выделенные на дополнительную тематику средства входили в постоянный бюджет научного учреждения. Получить средства на дополнительную тематику можно было при поддержке отдела науки и с/х отдела ЦК КПСС. И, как со смехом рассказывали сотрудники лаборатории гетерозисной селекции, руководимой Н. В. Турбиным, когда заканчивался срок тематики, финансируемой через ГКНТ, Николай Васильевич брал первый попавший под руку сноп ржи и ехал с ним в ЦК КПСС. Целый день он ходил со снопом по отделам и уверял всех, что это гибрид тритикале, очень важной культуры, и что необходимо финансирование для её дальнейшей доработки. К концу дня он добивался положительного решения, возвращался в лабораторию и ставил на свое место сноп ржи до следующей поездки через три года в ЦК КПСС. Так что безграмотные функционеры встречались в аппарате ЦК КПСС во все времена.

Фальшивым является утверждение "трёхсот подписантов", что *"генетика тесно связана... с практикой сельского хозяйства"*. Генетикой, действительно принесшей немало пользы сельскому хозяйству – см. например, сказанное выше об озимых пшеницах – было мичуринское направление. А вейсманистское направление, которое имели в виду под "генетикой" авторы письма, ничего не дало сельскому хозяйству ни в 1950-х гг., ни в 1960-х гг., ни позже. А то, что оно в конце концов дало – изуродованные колхизином формы растений и трансгенные продукты – оно бы лучше вообще не давало. К счастью, эта генетика до сих пор "ещё слишком молода"⁴¹⁴. Недавно, во ВНИИ селекции и семеноводства овощных культур проходила

⁴¹⁴ В 1930-40-х гг., когда вейсманистов спрашивали: что их наука дала или может дать сельскому хозяйству, они обычно отговаривались, что "их наука ещё слишком молода". В 1970-х гг. на одном из заседаний президиума АН СССР президент М. В. Келдыш задал директору Института общей генетики Н. П. Дубинину вопрос: какие разработки сделаны генетиками для внедрения в народное хозяйство страны. Н. П. Дубинин ответил, что Т. Д. Лысенко задержал развитие генетики и поэтому они ничего не могут дать для практики. На это заявление академик

научная конференция о перспективах селекции бобовых культур. На эту конференцию был приглашён профессор кафедры генетики МГУ д.б.н. С. А. Гостинский, который выступил с докладом о том, как используются современные методы RAPD технологий и ПЦР анализа, различные праймеры для идентификации не только полностью хромосом, но и отдельных их локусов. Закончил же он тем, что сказал: разработанные генетиками самые современные методики исследований совершенно не востребованы ведущими селекционерами страны. Так, что эта "живая наука" и до сих пор ещё "слишком молода", чтобы её услугами пользовались ответственные и знающие своё дело селекционеры.

В этом же письме "треста подписантов" сообщают, что якобы американцы на доходы от внедрения гибридной кукурузы полностью окупили свои затраты по изготовлению атомных бомб. Такая виртуальная хлестаковщина могла поразить воображение только партфункционеров типа Ю. Жданова.

Преувеличено утверждение авторов "письма трёхсот", что Н. В. Цицин вывел на основе пырейно-пшеничных гибридов прекрасные сорта. Хозяйственно значимых многолетних пшениц, обещанных Цициным, так и не было получено, а его однолетние сорта не имели и сейчас не имеют существенного значения для производства зерна в стране.

Здесь же "походя" объявляется, что положение Т. Д. Лысенко об адекватности наследственных изменений является экспериментально недоказанным. А как же быть с переделкой яровых пшениц в озимые под воздействием пониженных температур?

Режет слух непрерывный скулёрж по поводу "нашего отставания от мировой науки". Ведь немало европейских стран выращивают сорта пшениц нашей селекции⁴¹⁵.

Насквозь фальшивой является "забота" авторов "письма трёхсот" об авторитете Мичурина, якобы подрываемом Лысенко: *"И. В. Мичурин... не имеет ничего общего с тем, что в течение многих лет после его смерти преподносится Лысенко ... У всех нас вызывает искреннее недоумение утверждение Лысенко докладчиком на торжественном заседании, посвящённом И. В. Мичурину"*. Между тем, именно Т. Д. Лысенко много сделал для популяризации работ Мичурина, их издания и переиздания в нашей стране. А вот когда духовные наследники авторов "письма трёхсот" добились полной власти в биологических науках, то они изгнали из учебных программ работы не только Лысенко, но и Мичурина. В 2005 году журнал "Природа", в котором 75 лет назад сотрудничал Мичурин, на предложение напечатать к 150-летию юбилею учёного статью о нём, ответил следующее: *"Мичурин в своём деле был виртуозом-практиком, но человеком науки, несмотря на присвоенные ему звания, его назвать трудно. Между тем "Природа" – естественнонаучный журнал и сильно отличается от той, какой она была в 1934 году, когда в ней публиковался Мичурин"*. Судя по этому ответу, действительно, сильно отличается⁴¹⁶. Главной целью проявленной авторами пасквиля "заботы" об авторитете Мичурина было не дать Т. Д. Лысенко выступить на торжественном заседании, посвящённом 100-летию со дня рождения Мичурина, что, конечно, нанесло бы удар и ему лично и его авторитету в обществе.

Не делают чести подписавшим "письмо трёхсот" биологам малограмотные рассуждения о внутривидовых взаимоотношениях и самоизреживании в природе. Например, если сделать загущенный посев пшеницы, то всходы остаются на стадии "травки", не переходят к выходу в трубку и практически гибнут все. Если бы в этом случае была внутривидовая борьба, то отдельные растения должны были бы за счёт других выйти в трубку и перейти к колошению.

М. В. Келдыш вспылал и заметил, что Т. Д. Лысенко уже 25 лет как отстранен от управления в науке и за эти 25 лет можно было бы что-то полезное и сделать. Он резюмировал: "к сожалению, у современных генетиков нет мостов с практической селекцией".

⁴¹⁵ см. сноску 9 на стр. 17

⁴¹⁶ Хотя места для статьи о выдающемся русском селекционере И. В. Мичурине к его 150-летию юбилею в журнале "Природа", где он когда-то сотрудничал, не нашлось, нынешняя редакция этого журнала, однако, сочла уместным рассказать читателям, на нескольких страницах, романтическую историю об увлечении Ч. Дарвина некоей очаровательной мисс.

Или возьмём свёклу. Если произвести её загущенный посев, то все растения "стекают" – переходят к стеблеванию без образования корнеплодов. С другой стороны, для культуры амаранта при загущенном посеве выявляются "лидерные" растения, которые усиленно растут, другие же, достигнув 10 см в высоту, могут в таком состоянии находиться месяц-два. Но как только "лидеры" будут скошены, то невысокие растения начинают быстро двигаться в рост и могут, при благоприятных условиях, прирастать в высоту по 6-10 см в сутки. Никакой внутривидовой борьбы здесь нет, а все признаки и свойства направлены на размножаемость и процветания вида в целом.

В заключение хотелось бы привести следующее сравнение. В судах обычно заседают судья и два судебных заседателя, которых сами судьи называют "кивалами", то есть судья говорит о проекте своего решения и те в ответ "кивают" головой, выражая своё согласие. Так вот, "триста подписантов" указанного письма следует называть "кивалами", которые, не читая, поставили свои подписи под безграмотным, фальшивым, а местами и сознательно лживым документом, составленным самозванными "судьями". И нужно, чтобы граждане страны знали своих "кивал" для того, чтобы другим nepовaдно было подписывать, не читая, всякие пасквили на учёных, внесших крупный вклад в науку и практику, таких как академики Т. Д. Лысенко и А. И. Опарин.

И. В. Дрягина. Борьба за Мичурина – это линия огня!

В 1963 году я была единогласно избрана на должность доцента кафедры генетики биолого-почвенного факультета МГУ. Это совпало со временем, когда в стране началось гонение на учёных мичуринского направления. На факультете всё бурлило – шла идеологическая борьба! Антимичуринцы пытались изгнать из МГУ, путём провала на конкурсе, ряд профессоров, докторов, доцентов – например, С. И. Исаева, старшего научного сотрудника Г. В. Само-хвалову и других.

Галина Валентиновна Самохвалова в годы Отечественной войны осталась вдовой с двумя маленькими детьми. Она с утра до поздней ночи работала в лаборатории Б. А. Кудряшова над созданием кровеостанавливающих препаратов для бойцов на фронте. Лаборатория была награждена, и Г. В. Самохвалова получила благодарность. Дети выросли, сын окончил авиаучилище, на самых скоростных самолётах охранял небо нашей Родины у далёкого Тихого океана. А Галина Валентиновна снова была на передних рубежах науки. Она писала докторскую диссертацию о том, как ей удалось заставить тутового шелкопряда жить в более суровых условиях и употреблять в пищу не южную шелковицу (туту), а траву скорпионер, произрастающую в северных широтах. Шелкопряд стал давать натуральный шёлк. На факультете учёные-антимичуринцы сочли, что в диссертации доказывается направленное изменение наследственности, то есть подтверждаются мичуринские положения. В то время Галина Валентиновна получила известие, что её сын погиб при выполнении боевого задания. Она мужественно закончила свою диссертацию и представила работу к защите. Оппоненты хвалят, члены Учёного совета тоже говорят о её большом вкладе в наше народное хозяйство, но при тайном голосовании чёрных шаров оказалось на один больше допустимого. Учёный совет принял решение степень Г. В. Самохваловой не присуждать. Через два года, в Краснодарском СХИ, она защитила свою диссертацию и ей была единогласно присвоена степень доктора биологических наук.

Группа антимичуринцев выступила и против моего заведующего кафедрой профессора С. И. Исаева. По их мнению, С. И. Исаев "не понимал", что учение И. В. Мичурина и его учеников якобы ничего не даёт биологии. Они восхваляли достижения зарубежной генетики, а о мичуринской биологии говорили, что она отстаёт от мирового уровня и не имеет современного научно-теоретического обоснования и практических достижений.

Мне же хотелось понять, почему эти учёные, видя положительные результаты, полученные мичуринцами, не желают их признавать? Многие обращали внимание на то, что самыми активными антимичуринцами были лица, не принимавшие участия в Великой Отечественной войне и как-то с пренебрежением относившиеся к учёным мичуринского направления – участникам войны. Например, к профессору, заведующему кафедрой земледелия

В. Т. Макарову, микробиологу профессору Н. С. Егорову, физиологу профессору С. С. Андреенку, гидробиологу доценту А. И. Смирнову и другим.

Для меня было очевидно, что антимищуриинцы руководствовались не столько наукой, сколько теорией евгеники Кольцова, Серебровского, Дарлингтона. "Наши" антимищуриинцы ничем не отличались от прежних евгеников: они считали и пропагандировали в 1957-60 годах то же, что писали ещё в 1920-х годах в "Русском евгеническом журнале". Они снова заявляли, что среди людей имеются прирожденные рабы – которым надлежит заниматься физическим трудом, а с другой стороны, есть наследственно выдающиеся типы людей – учёные, судьи, дипломаты, промышленники, бизнесмены и т. д.

В 1964 году я была послана Министерством высшего образования в двухнедельную командировку в Чехословакию для чтения лекций по генетике и использованию радиации в селекции садовых растений. Я прочла лекции в Карловом университете (Прага), на кафедре генетики и физиологии в городах Брно и Нитра, в центральном научно-исследовательском институте (Прага-Рузине), в институте декоративного садоводства (Пругоницы). Получила высокие оценки и приобрела много новых друзей, поддерживающих своими исследованиями мичуринское направление. Кроме того, я два года читала курс лекций по генетике и селекции в Тульском педагогическом институте им. Л. Н. Толстого. Читала лекции и проводила практические занятия по генетике в Университете дружбы народов им. П. Лумумбы на кафедре растениеводства сельскохозяйственного факультета.

На своей кафедре генетики, ещё когда я была только лаборантом и ассистентом, хотя и кандидатом биологических наук, я ставила вопрос о том, что мы, преподаватели кафедры генетики, должны не просто в дискуссиях доказывать правоту мичуринского направления в биологии, а экспериментировать с привлечением студентов. В 1966 году издательство МГУ выпустило мою книгу "Большой практикум по генетике и селекции", 10,5 печатных листов, тиражом 2500 экземпляров. Пособие состояло из трёх глав. В первой главе разбирались задачи, связанные с изучением наследования признаков при гибридизации, во второй главе излагались задачи, показывающие действие различных факторов (радиации, химических мутагенов, условий жизни организмов) на изменение наследственности. В третьей главе приводились способы выявления мутаций.

Несмотря на мою интенсивную работу, антимищуриинцы биофака припомнили мои выступления на семинарах, партконференциях, философских совещаниях и сговорились меня изгнать из МГУ. Решили провалить на конкурсе при переизбрании на должность доцента. Настал день выборов: характеристика положительная, количество печатных работ достаточное, они опубликованы в центральных издательствах. Выступающие члены Совета давали положительные характеристики. Другие переглядывались, кивали друг другу. Счётная комиссия объявила результаты: 14 – "за"; 6 – "против"; 10 – "недействительны". То есть Дрягина И. В. не переизбрана на занимаемую ею должность доцента, так как для избрания нужно было 20 голосов "за". Что делать? Друзья успокаивали, а заведующий кафедрой Столетов сказал: "Надо на следующий год подавать на конкурс!" Я ему дерзко ответила: "А что, половина недругов перемерёт?" Он покачал головой и сказал: "Вот Вы какая!" Коллеги подсказали мне, как надо добиваться справедливости. Нужно настаивать на рассмотрении моего конкурсного дела на Совете МГУ, так как я являлась сотрудником МГУ. Заведующего кафедрой В. Н. Столетова попросили присутствовать на заседании Учёного совета и дать там характеристику моей научной и педагогической работы. На Учёном совете МГУ профессор В. Н. Столетов (он был также министром высшего образования СССР) коротко сказал, что у соискателя при голосовании на факультете выяснилась чёткая картина. "Большинство её поддерживает и только 6 человек – "против", а что касается 10 недействительных бюллетеней, то мы в ВАКе с мнением тех, кто сам не знает, как голосовать, не считаемся". В итоге Учёный совет МГУ проголосовал за меня почти единогласно: 31 – "за" и только 3 – "против". Так я осталась работать в университете.

И. В. Дрягина

...1970 год. Отношение к мичуринскому направлению на факультете не изменилось, наоборот. А у меня накопился большой научный материал, подкреплявшийся исследованиями моих учеников – И. Калиниченко, Н. Фоменко, В. Ложкиной, С. Дерий, В. Смирнова и других.

Решила все эти исследования обобщить в своей докторской диссертации. Когда об этом узнали мои "друзья" – они прямо заявили, чтобы я искала другое место для защиты, "в МГУ ей не пройти". В итоге защита моей диссертации всё же состоялась, но в Академии наук Молдавской ССР. Мне была присуждена учёная степень доктора сельскохозяйственных наук. Мои личные встречи и беседы со многими зарубежными и советскими учёными укрепили моё положительное отношение к мичуринскому направлению в биологии, а также убеждение, что его неприятие имеет прежде всего социальную и психологическую основу.

"Антимичуринцы" на биолого-почвенном факультете МГУ, во главе с профессором Л. Г. Ворониным и Б. А. Кудряшовым, были очень недовольны, что я защитила докторскую диссертацию. Они решили убрать с заведования кафедрой генетики профессора С. И. Исаева. Для этого организовали новую лабораторию – межкафедральную лабораторию биологии, генетики и селекции садовых растений. С. И. Исаев стал возглавлять её. Меня с должности доцента перевели в лабораторию старшим научным сотрудником. После того, как я защитила докторскую диссертацию, С. И. Исаев сказал, что он уходит на пенсию, а я бы могла возглавить лабораторию, но декан факультета предложил ему остаться на том же месте (зав. лабораторией садовых растений) на общественных началах. Сергей Иванович согласился и сказал мне, что всё будет по-старому, я буду работать и замещать его, как и раньше, дать же мне должность заведующей этой лабораторией декан не желает.

В это время мне предложили участвовать в конкурсе на должность руководителя лаборатории селекции и семеноводства цветочных культур во Всесоюзном НИИ селекции и семеноводства овощных культур. Конкурс я прошла, и с марта 1978 до марта 1994 года возглавляла эту лабораторию. Через два года институт представил меня к званию профессора. Мною было подготовлено 11 кандидатов наук. Дважды я проходила во ВНИИ селекции и

семеноводства овощных культур переизбрание на должность заведующей лабораторией по конкурсу. Институт рекомендовал меня в экспертную комиссию ВАКа, где я проработала два года.

Очень жаль, что в научной и популярной литературе сегодня мало рассказывается о вкладе Т. Д. Лысенко в науку и сельскохозяйственную практику. Мало кто помнит, что осенью 1941 года зелёные хлеба в Сибири на миллионах гектаров были спасены от заморозков именно благодаря его предложениям. Именно по предложению Лысенко миллионы людей в трудное время войны получили дополнительный посадочный материал картофеля (верхушки продовольственных клубней). А такой прием как чеканка позволил резко поднять урожайность хлопчатника. В предвоенные годы Т. Д. Лысенко много сил вложил в обеспечение страны большими урожаями проса. Этого проса хватило и на военные годы. Армию кормили этим просом, за что Лысенко по представлению Сталина было присвоено звание Героя Социалистического труда. В военные годы, когда многие хозяйства остались без качественного посевного материала, он нашёл, как невсхожие семена сделать всхожими. А посевы по стерне, которые дали стране немало дополнительного хлеба?! За всё это И. В. Сталин и поддерживал Т. Д. Лысенко.

Но будем оптимистами и будем верить, что впереди нас ждёт и открытие многих новых тайн живой природы, и восстановление справедливости по отношению к мичуринскому направлению в биологии.

Ирина Викторовна Дрягина – доктор сельскохозяйственных наук, в 1960-х гг. сотрудник МГУ, потом – Всесоюзного НИИ селекции и семеноводства овощных культур. В годы войны Ирина Викторовна была лётчицей гвардейского полка бомбардировочной авиации. Об этом периоде своей жизни она написала книгу "Записки лётчицы У 2". В сельскохозяйственной и селекционной работе ею был выведен ряд сортов овощей и цветов. Особенными симпатиями Ирины Викторовны пользовались гладиолусы и ирисы.

Новые сорта цветов она называла именами своих боевых подруг-лётчиц, а также видных деятелей советской авиации и космонавтики. Так в нашей стране появились ирисы "Евгения Руднева", "Маршал Покрышкин", "Академик Королёв", "Штурман Рябова", "Гвардейский", "Полёт к Солнцу", "Чистое небо".

А. И. Покрышкин поздравляет И. В. Дрягину с защитой докторской диссертации.

По мотивам событий из послевоенной жизни И. В. Дрягиной и её научной работы М. Глушко написала роман "Живите дважды".

И. А. Бенедиктов . Интервью⁴¹⁷

...Большинство оригинальных школ, выдвинувших советскую науку на передовые рубежи в мире, сложились и набрали силу в проклинаемый иными журналистами и литераторами сталинский период. Их расцвет приходится на конец 50-х – начало 60-х гг., после чего всё постепенно пошло под откос. Знаменитые отечественные школы стали захиревать, в науке возобладали групповые интересы и монополизм именитых кланов, учёные, особенно гуманитарного профиля, стали мельчать прямо на глазах.

Научные исследования, проводившиеся Лысенко и его сторонниками, были чётко нацелены на реальную отдачу и в ряде случаев уже приносили осязаемый практический эффект. Я имею в виду как повышение урожайности, так и внедрение новых, более перспективных сельскохозяйственных культур. Работы же Вавилова и его последователей каких-либо практических результатов не обещали даже в обозримом будущем, не говоря уже о тогдашнем настоящем.

Кстати, среди генетиков преобладали учёные буржуазной, дореволюционной закваски с элитарными, подчас явно антинародными замашками, афишировавшие свою "аполитичность" и преданность "чистой науке", которой, мол, не до "заземлённых", практических нужд. Кое-кто из них чуть ли не в открытую солидаризировался с человеконенавистническими расовыми "теориями" фашизма и даже работал на их подтверждение. Один из таких академических снобов – биолог Тимофеев-Ресовский – пошел даже на прямое предательство Родины, добровольно оставшись в фашистской Германии, где всю войну протрундился в

⁴¹⁷ И. А. Бенедиктов "О Сталине и Хрущеве" // "Молодая гвардия", 1989 г., № 4.

научно-исследовательском институте в Берлине, тесно связанном со спецслужбами гитлеровского рейха. Симпатии такие люди, естественно, не вызывали. Но главное, повторяю, в том, что тогдашние генетики не сумели доказать важность своего направления.

Сейчас, с высоты прошедших десятилетий, я по-прежнему считаю, что проводившийся партией курс на всемерное приближение сельскохозяйственной науки к жизни, к её потребностям и нуждам был в своей основе правильным. Да и сам Вавилов, возглавлявший тогда Институт растениеводства, фактически признавал это, давал неоднократные обещания преодолеть чрезмерно узкую специализацию его исследований, переориентировать деятельность института в сторону сельскохозяйственной практики. Но своих обещаний, к сожалению, не сдержал.

Я хорошо знал Трофима Денисовича Лысенко, его сильные и слабые стороны. Могу твердо сказать: это был крупный, талантливый учёный, много сделавший для развития советской биологии, в чем не сомневался и сам Вавилов, который, кстати, и двинул его в большую науку, чрезвычайно высоко оценив первые шаги молодого агронома. Ведь это факт, что на основе работ Лысенко созданы такие сорта сельскохозяйственных культур, как яровая пшеница "Лютенцес-1173", "Одесская-13", ячмень "Одесский-14", хлопчатник "Одесский-1", разработан ряд агротехнических приемов, в том числе яровизация, чеканка хлопчатника. Преданным учеником Лысенко, высоко чтившим его до конца своих дней, был и Павел Пантелеймонович Лукьяненко, пожалуй, наш самый талантливый и плодовитый селекционер, в активе которого 15 районированных сортов озимой пшеницы, в том числе получившие мировую известность "Безостая-1", "Аврора", "Кавказ". Что бы ни говорили "критики" Лысенко, в зерновом клине страны и по сей день преобладают сельскохозяйственные культуры, выведенные его сторонниками и учениками. Побольше бы нам таких "шарлатанов"! Давно, наверное, решили бы проблему повышения урожайности, сняли с повестки дня обеспечение страны зерном. Успехи генетиков пока куда скромней – и не от этой ли слабости позиций, низкой практической отдачи крикливые обвинения своих соперников?...

Теперь о борьбе вавиловского и лысенковского направлений. Здесь бытует немало спекуляций, искажающих истинную картину происходившего. Во-первых, эта борьба шла с переменным успехом: бывали, и не раз, моменты, когда Лысенко оказывался в меньшинстве. В решениях, например, февральского пленума ЦК 1947 года говорилось об ошибочности ряда направлений его деятельности. Хорошо помню резкую критику Лысенко заведующим отделом науки Центрального Комитета партии Юрием Ждановым, который, правда, позднее, в ходе разгоревшейся дискуссии изменил свою точку зрения.

Далее. Как бы ни драматизировались гонения на генетиков, фактом остается то, что многие ученые этого направления, подвергнутые резкой критике на известной сессии ВАСХНИЛ в 1948 году, где сторонники Лысенко взяли верх, продолжали, хотя и в ухудшившихся условиях, свою работу. Немчинов, Дубинин, Раппопорт, Жебрак, называю лишь тех, кого помню, – все они оставались в науке, несмотря на довольно резкое осуждение Лысенко и его сторонников, и, что весьма характерно, отказывались от "покаяний"⁴¹⁸.

Сталин обычно не руководствовался личными симпатиями и антипатиями, а исходил из интересов дела. Не помню точно, кажется, в 1940 г. в Центральный Комитет партии обратились с письмом двое ученых-биологов – Любищев и Эфроимсон. В довольно резких тонах они обвиняли Лысенко в подтасовке фактов, невежестве, интриганстве и других смертных грехах. В письме содержался призыв к суровым оргвыводам по отношению к "шарлатану", наносящему огромный вред биологической науке. Мне довелось принять участие в проверке письма. Лысенко, конечно же, оправдывался, приводил разные доводы, когда убедительные, когда нет, но никаких "контрсанкций" по отношению к обидчикам не требовал. Это был его стиль – не превращать науку в конкурентную борьбу с обязательным устранением проигравших. Он страстно, фанатически верил в свою правоту, испытывая подчас наивные надежды, что противники в силу неопровержимости фактов рано или поздно придут к таким же выводам и

⁴¹⁸ Это неточность: А. Жебрак тоже "покаялся за вейсманизм", притом как партийный деятель очень быстро – 9 августа 1948 г.

"сложат оружие" сами, без оргвыводов со стороны руководящих инстанций. "Вот видите, – сказал по этому поводу Сталин, органически не выносивший мелких склок и дрызг, характерных для научной и творческой среды. – Его хотят чуть ли не за решетку упечь, а он думает прежде всего о деле и на личности не переходит. Хорошее, ценное для учёного свойство". И второй, весьма типичный для Лысенко факт. Когда арестовали Вавилова, его ближайшие сторонники и "друзья", выгораживая себя, один за другим стали подтверждать "вредительскую" версию следователя. Лысенко же, к тому времени разошедшийся с Вавиловым в научных позициях, наотрез отказался сделать это и подтвердил свой отказ письменно. А ведь за пособничество "врагам народа" в тот период могли пострадать люди с куда более высоким положением, чем Лысенко, что он, конечно же, прекрасно знал...

Впрочем, я сужу с "общечеловеческих", моральных позиций. Сталин же, уверен, подходил к этому, как и к другим вопросам, политически. Что я имею в виду? Чтобы преодолеть отсталость, выйти на передовые рубежи технического прогресса, стране нужны были учёные нового, социалистического типа, свободные от недостатков русской буржуазной интеллигенции с её дряблостью, ленью, "безрукостью", барски-пренебрежительным отношением к простому народу. Говоря современным языком, в 30-е гг. сформировался массовый социальный заказ на учёного с активной жизненной позицией, тесно связанного с трудящимися, их революционной борьбой за создание нового общества, людей, непримиримых к академической рутине и догме, "почиванию на лаврах", людей, нацеленных на решение назревших практических задач. Увы, большая часть дореволюционной интеллигенции заняла обывательские позиции, Тимирязевы были единичным явлением. Но их эстафету взяли в свои руки учёные нового, социалистического мира, вышедшие из самых глубин народа, как Лысенко. Вавилов же так и не сумел избавиться от недостатков дореволюционной академической элиты.

В научной полемике, которая разгорелась между ними в 30-х гг., Лысенко и его сторонники продемонстрировали куда больше бойцовских качеств, твёрдости, настойчивости, принципиальности. Вавилов же, как признавали даже его единомышленники, лавировал, сдавал одну позицию за другой, старался сохранить хорошие отношения и с "вашими и с нашими", что у меня, например, всегда вызывало раздражение и недоверие – значит, не уверен в своей позиции, боится ответственности.

Определенное малодушие и слабость проявил Вавилов и находясь под следствием, когда, не выдержав психологического давления следователей, оговорил не только себя, но и других, признав наличие вредительской группы в Институте растениеводства, что, естественно, обернулось мучениями и страданиями совершенно невинных людей.

Лысенко же даже под угрозой четвертования не оговорил бы ни себя, ни тем более других. У него была железная воля и стойкие моральные принципы, сбить с которых этого человека представлялось просто невозможным. Другое дело, что иногда он впадал в необъяснимое упрямство и раздражение, начинал подводить под свои эмоции "теоретическую" базу.

Полагаю, что не случайно к Трофиму Денисовичу так тянулась научная молодежь, которой подчас не хватает опыта, но которая весьма чутка к истинному и фальшивому. Мне доводилось не раз бывать на встречах Лысенко со студентами, аспирантами, молодыми учёными и могу сказать вполне определённо: он умел "зажигать" аудиторию, вести её за собой, внушать молодежи страстное желание к творческому поиску, к достижению неординарных результатов. А вот учёные старой, дореволюционной закваски, и я это хорошо помню по учебе в Сельскохозяйственной академии в 20-х гг., симпатии у нас, рабочей молодежи, рвавшейся осваивать большую науку, не вызывали. Многие из них приняли революцию с большим запозданием, да и то, как говорится, "держа камень за пазухой", проявляли открытую неприязнь к "кухаркиным детям", осмелившимся начать продвижение к научному Олимпу. Для выходцев из рабоче-крестьянской среды Лысенко был своим, до мозга костей преданным идеалам революции, наглядным примером того, сколь многого может достигнуть простой человек, одержимый жаждой истины, страстным желанием превратить науку в мощный рычаг улучшения жизни людей. Всё это, конечно же, сказывалось на отношении Сталина, стремившегося активней вовлечь в науку рабоче-крестьянскую молодежь, к Лысенко.

Небезынтересно отношение Сталина к невыполненным лысенковским обещаниям поднять

урожайность пшеницы в 4–5 раз⁴¹⁹. "Товарищ Лысенко, по-видимому, поставил малореальную задачу, – сказал как-то он. – Но даже если удастся повысить урожайность в полтора-два раза, это будет большой успех. Да и не стоит отбивать у учёных охоту к постановке нереальных, с точки зрения практиков, задач. То, что сегодня кажется нереальным, завтра может стать очевидным фактом. К тому же в нашей науке немало учёных "пескарей", предпочитающих спокойную жизнь, без нереальных задач. Накажем Лысенко – таких "пескарей" станет еще больше".

Кстати, уже не в связи с Лысенко. Сталин неоднократно поддерживал "внегрупповых" учёных, изобретателей-одиночек, ставивших, по мнению общепризнанных специалистов и государственных институтов, "нереальные" задачи, настаивая на оказании им необходимой поддержки, выделении средств и так далее. Как и другим наркомам, мне тоже часто доставалось "на орехи" за отказ поддержать того или иного чудака с очередным проектом "вечного двигателя". В большинстве случаев, естественно, "вечный двигатель" не заводился, о чем и сообщалось Сталину, хотя бывали и исключения. Многочисленные неудачи "кустарей-одиночек", однако, не обескураживали его, и он снова и снова просил наркомов внимательно разобраться с очередным "новаторским" проектом. Тогда сталинские действия казались мне ошибочными, отвлекавшими от более важных дел, губящими массу времени и нервов. Теперь же я смотрю на вопрос иначе. Сталин приучал нас, хозяйственных руководителей, с предельным вниманием относиться к проектам и предложениям "аутсайдеров", всемерно поощрять техническое творчество масс и кое-чего добивался. По крайней мере, с консерватизмом, косностью, "групповым эгоизмом" ведомственных и научных учреждений в те годы боролись эффективно и результативно, всей этой мерзости было несравненно меньше. Ситуация же, когда многие важнейшие и ценнейшие открытия и изобретения лежат на полке десятилетиями, а их авторы подвергаются изощренной травле и унижениям со стороны преследующих своекорыстные интересы ведомств и научных институтов, в те годы представляю немислимой. Волокитчиков еще на ранних стадиях уличили бы во "вредительской деятельности" – а, по сути, она таковой и является – со всеми вытекающими из этого для них малоприятными последствиями.

Да, ошибки делались, просчёты допускались, в любом деле без них не обойтись. Но правда в том, что в 30-е гг. таких ошибок делалось несравненно меньше, чем сегодня, да и сам климат в науке был более здоровым, творческим и, если хотите, нравственным. По крайней мере, тогда погоду делали истинные учёные, сегодня – посредственности и бездари, создавшие такую обстановку, в которой истинные учёные просто задыхаются. Сужу, конечно, по сельскохозяйственной науке, но ситуация примерно везде одинаковая.

Иван Александрович Бенедиктов (1902–1983 гг.) – видный советский государственный деятель, специалист в области сельского хозяйства. Выпускник ТСХА. С 1931 зам. директора, затем директор Московского областного треста овощеводческих совхозов. С августа 1937 г. нарком зерновых и животноводческих колхозов РСФСР; с ноября 1938 г. нарком земледелия СССР. В 1947-59 гг. министр сельского хозяйства СССР, с 1957 по 1959 гг. заместитель председателя Совета Министров РСФСР. В 1946-50 и 1954-62 гг. депутат Верховного Совета СССР.

---

⁴¹⁹ Это обещание было выполнено селекционерами школы Т. Д. Лысенко. Сорт *Мироновская 808*, выведенный В. Н. Ремесло в 1950-х гг. на основе теоретических положений Т. Д. Лысенко о возможности превращения яровой пшеницы в озимую при подзимних посевах, давал 60–80 ц/га, что примерно в 4 раза превышало среднюю урожайность пшеницы в СССР в 1930-40-х гг.

Послесловие

Научные взгляды и деятельность академика Т. Д. Лысенко длительное время представлялись в нашей стране почти исключительно в тенденциозной негативно-карикатурной форме. Причина этого указана выше: тема была монополизирована представителями либерально-космополитической группировки, а их публикации о Т. Д. Лысенко и мичуринской биологии (как, впрочем, и их сочинения по *всем* другим вопросам) представляли собой не исторические или научные работы, а пропагандистско-идеологические кампании против России.

В последние годы удалось несколько приподнять плотную завесу предвзятости, точнее, по большей части заведомого обмана, окружавшую "дело Лысенко". Книги П. Ф. Кононкова, Ю. И. Мухина, Ф. Т. Моргуна, ряд статей в прессе и Интернете позволили более объективно взглянуть на драматическую историю развития биологических наук в СССР, ставших ареной ожесточённой идеологической борьбы.

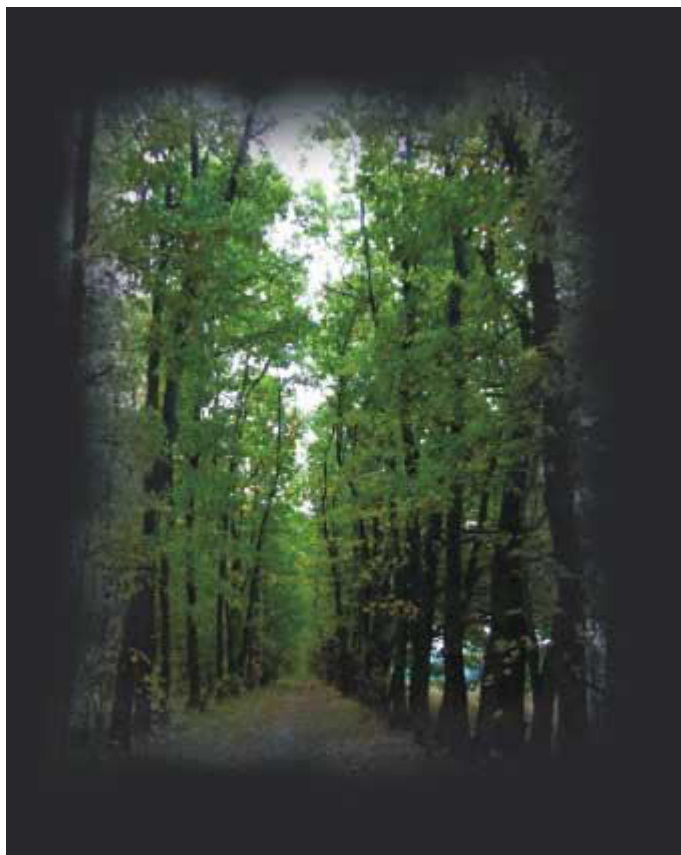
Нужно заметить, что долгие годы сокрытия и искажения истины, труднодоступность архивных исторических документов, сама сложность темы, затрагивающей не только научные, но и идеологические, социально-политические проблемы и противоречия, в определённой степени сказываются на публикациях исследователей, пытающихся непредвзято разобраться в истории генетики в СССР. Современному читателю следует иметь данное обстоятельство в виду, когда он будет встречать как неточности в этих публикациях, так и их недобросовестную – игнорирующую главное и сосредотачивающую внимание на мелочах – критику.

Вместе с тем, важность восстановления истины в вопросах, касающихся мичуринского направления в биологии и его лидера Т. Д. Лысенко, в истории генетических исследований в СССР, несомненна. Можно быть уверенным, что дальнейшие объективные исследования здесь дадут более полное представление о вкладе мичуринцев в теоретическую биологию и практическую работу по развитию сельского хозяйства *нашей* страны, а также приведут к пониманию того, что развивавшиеся ими научные и мировоззренческие концепции могут быть востребованы и сегодня, либо в недалёком будущем.

"Нужно иметь в виду, что всему миру известные ложь и клевета, возведённые на разработанную нами глубокую концепцию мичуринского направления, будут рано или поздно вскрыты и сняты".

Т. Д. Лысенко

Лесозащитная полоса дубков, посеянных гнездовым способом в 1949 г. по методу Т. Д. Лысенко; Подмосковье. Фото 2009 г.